

**ЎЗБЕКИСТОН МАДАНИЙ МЕРОСИ
THE CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА**

**ЎЗБЕКИСТОН ГИЛАМДЎЗЛИГИ:
АСРЛАРГА ТЕНГДОШ АНЪАНА**

**CARPET MAKING OF UZBEKISTAN:
A TRADITION PRESERVED THROUGH CENTURIES**

**КОВРОДЕЛИЕ УЗБЕКИСТАНА:
ТРАДИЦИЯ, СОХРАНЕННАЯ В ВЕКАХ**

ЎЗБЕКИСТОН МАДАНИЙ МЕРОСИ
THE CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА

ЎЗБЕКИСТОН МАДАНИЙ МЕРОСИ
THE CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА

ЎЗБЕКИСТОН ГИЛАМДУЗЛИГИ:
АСРЛАРГА ТЕНГДОШ АНЪАНА

CARPET MAKING OF UZBEKISTAN:
A TRADITION PRESERVED THROUGH CENTURIES

КОВРОДЕЛИЕ УЗБЕКИСТАНА:
ТРАДИЦИЯ, СОХРАНЕННАЯ В ВЕКАХ

XIV

«SILK ROAD MEDIA» • «EAST STAR MEDIA»

TOSHKENT • 2020

«Ўзбекистон ғиламдузлиги: асрларга тенгдош анъана» китоб-альбоми Ўзбекистон амалий санъатининг кизикарли турларидан бири – ғиламдузликка бағишланган. Муаллифлар мамлакатимиз худудида тўқимачилик билан шугулланган халқлар ғиламлари хақида маълумот берди, шунингдек айнан ўзбек ғиламдузлиги анъаналарига эътиборни қаратади. Ўзбекистон ғиламлари биринчи марта бу қадар тўла, барча турлари ва технологик хилма-хиллиги билан тақдим этилади.

Ушбу наизр нафакат олим ва тадқиқотчилар, балки Ўзбекистоннинг бой маданий меросига кизикувчи барча маҳаллий ва хорижий ўқувчилар, ёш авлод вакиллари учун мўлжалланган. Жаҳонда ўхшашли йўқ ушбу Лойиҳа мустақиллик йилларида яратилган имкониятлар ва Ўзбекистон Республикаси Президентини Шавкат Мирзиёевнинг ўзбек халқининг маданий, тарихий ва интеллектуал меросини асраб-авайлаш, бойитиши ҳамда янада қўпайтириши масалаларига бўлган шахсан эътибори туфайли амалга оширилмоқда.

Мазкур китоб-альбом ўқувчилари наизрга илова қилинаётган махсус хужжатли фильмлар ёзилган диск ёрдамида Ўзбекистоннинг бой маданияти ва санъати хақида ўз тасаввурларини янада кенгайтиришлари мумкин. Шунингдек саҳифаларда 3D-форматида қўшимча визуал маълумотларни олиши учун планшет ёки смартфонда сканерлашга мўлжалланган махсус ёрликлар мавжуд.

«Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўналамларида» кўп жилдли туркуми Ўзбекистоннинг ноёб тарихий-маданий меросининг бошиқа намуналарига бағишланган китоб-альбомларни чоп этишини хал назарда тутди.

The book-album “Carpet Making of Uzbekistan: a tradition preserved through centuries” is devoted to one of the most interesting types of applied arts in Uzbekistan – carpet weaving. The authors give information about carpets that people of various ethnic groups used to weave in the territory of our country and also focus on the actual Uzbek carpet-making tradition. This is the first time ever that the carpets of Uzbekistan have been presented in all their diversity.

The publication is intended not only for members of the academic research community, but also for broad local and foreign audiences, as well as the young generation interested in the rich cultural heritage of Uzbekistan. The project without any analogue in the world is being implemented due to favorable conditions created in the years of Independence and to the personal attention of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to such issues as the careful preservation, enrichment and augmentation of tangible and intangible cultural heritage of the Uzbek people.

The readers of the book-albums may broaden their notion of the rich culture and art of Uzbekistan and watch the documentary on the disk attached to the book-album. The pages are also marked with special tags for scanning with a tablet or smartphone to get additional visual information in 3D-format.

The multivolume series “The Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections” provides for publication of other books dedicated to the unique masterpieces of the historical and cultural legacy of Uzbekistan.

Книга-альбом «Ковроделие Узбекистана: традиция, сохраненная в веках» посвящена одному из интереснейших видов прикладного искусства Узбекистана – ковроделию. Ее авторы дают информацию о коврах народов, занимавшихся ткачеством на территории нашей страны, а также акцентируют внимание на собственно узбекской ковровой традиции. Ковры Узбекистана впервые представлены столь полно, во всем видовом и технологическом разнообразии.

Издание рассчитано не только на представителей научно-исследовательских кругов, но и на широкую отечественную и зарубежную аудиторию, представителей молодого поколения, интересующихся богатым культурным наследием Узбекистана. Проект, аналогов которому нет в мире, осуществляется благодаря условиям, созданным в годы независимости, и личному вниманию Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева к вопросам бережного сохранения, обогащения и приумножения исторического, культурного и интеллектуального наследия узбекского народа.

Читатели смогут расширить свое представление о богатой культуре и искусстве Узбекистана, ознакомившись со специально снятым документальным фильмом, диск с которым прилагается к книге-альбому. Также на страницы нанесены специальные метки для сканирования планшетом или смартфоном для получения дополнительной визуальной информации в 3D-формате.

Многотомная серия «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» предусматривает публикацию и других книг-альбомов, посвященных уникальным образцам историко-культурного наследия Узбекистана.

ISBN 978-9943-4866-1-4

- © «Zamon-Press-Info Nashriyot uyi» МЧЖ, Тошкент, 2020.
- © «Silk Road Media», «East Star Media» МЧЖ, Тошкент, 2020.
- © «Darakchi inform servis» МЧЖ, Тошкент, 2020.
- © Ўзбекистон ғиламдузлиги: асрларга тенгдош анъана, 2020.
- © Ф.Ф. Абдухоликов, Э.В. Ртвеладзе, Э.Ф. Гюль, Е.Г. Царева, 2020.

«ЎЗБЕКИСТОН МАДАНИЙ МЕРОСИ ЖАҲОН ТЎПЛАМЛАРИДА» ЛОЙИҲАСИ ҲАҚИДА

*Китоб – устоз... Китоб мутолаасининг ҳар бир сонияси
сени донишмандлик хазинаси билан ошно эта олади.*

Алишер Навоий

Ўзбекистон – дунё тамаддуни тарихида ёрқин из қолдирган буюк давлатлар вориси. Асрлар давомида унинг заминида ажойиб меъморчилик, санъат ва адабиётга оид асарлар яратилган бўлиб, улар ханузгача бутун дунёдаги Ўзбекистон халқлари маданияти ихлосмандларини хайратга солиб келмоқда. Ушбу меросни ҳаққоний ва ҳар томонлама ўрганиш нафақат Ўзбекистон, балки бутун жаҳоннинг муҳим вазифаси ҳисобланади, зотан мамлакатимиз маданияти бутун инсониятнинг бойлигидир.

Ўзбекистон Республикаси мустақилликни қўлга киритгач, бу соҳада кўплаб ишлар амалга оширилди. Шу билан бирга, мамлакатимиз ривожининг янги босқичи янги истиқболлар сари йўл очди. Мамлакат Президенти Шавкат Мирзиёев ўзбек халқининг тарихий, бадиий ва маънавий меросини сақлаш ва янада кўпайтириш, ёш авлодни умуминсоний ва миллий қадриятлар асосида тарбиялаш масалаларини давлат сиёсати даражасига кўтарди.

Бугун мамлакатимиз жаҳонга юз тутмоқда. Бу сиёсат, ижтимоий соҳалар ва сайёҳликда кўзга ташланяпти. Ижтимоий ҳаётнинг ҳар томонлама янгилиниши фуқаролик жамиятини фаоллаштирди. Пировардида мамлакатимизда янги, ажойиб воқелик – «Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» мультимедиа лойиҳаси дунёга келди. Жамоат, нодавлат ва халқаро ташкилотлар, ижтимоий аҳамиятга молик тадбиркорлик тузилмалари унинг ташаббускорлари бўлдилар.

Лойиҳа замирида ушбу қадимий ўлкада яратилган, аммо баъзи сабабларга кўра хорижда сақланаётган Ўзбекистон маданий мероси дурдоналарини каталоглаштириш ғояси ётибди. Бу каби вазифани ҳали дунёнинг бирон бир мамлакати ўз олдига қўймаган эди. Тўпланган материаллар китоб-альбом шаклида нашр этилади. Лойиҳа доирасида ноширлик дастуридан ташқари, фильмлар ва телекурсувлар яратилмоқда, халқаро конгресслар ва медиа тадбирлар ўтказилмоқда. Лойиҳани Янги Ўзбекистоннинг ташриф қоғози деб аташ мумкин. У фуқаролик жамияти, жамоат, давлат ва халқаро ташкилотлар, ижтимоий аҳамиятга молик тадбиркорлик тузилмалари, ОАВ саъй-ҳаракатларининг бирлашуви маърифат ва таълим соҳаларидаги мисли қўрилмаган натижаларга эришиш имконини бериши намунасидир.

Режаларимизни амалга ошириш йўлида бизни турли мамлакатлар олимлари қўллаб-қувватлашмаса, олға ҳаракатлана олмасдик. Лойиҳа ташаббускорлари, таниқли фан ва жамоат арбобла-

ри, олимлар саъй-ҳаракатларни бирлаштирувчи жамият яратиш ғояси билан чиқдилар. Ушбу ғоя илк бор Самарқандда, Регистон майдонида бўлиб ўтган «Ўзбекистон маданий мероси – халқлар ва мамлакатлар ўртасидаги мулоқотга йўл» I Халқаро илмий-маданий конгресси (2017 йил май) да илгари сурилди. 2018 йилда Санкт-Петербургда бўлиб ўтган II Халқаро конгресс доирасида Ўзбекистон маданий меросини ўрганиш, сақлаш ва оммалаштириш бўйича Бутунжаҳон жамияти ташкил этилгани расман эълон қилинди. Тарих бир мамлакат меросини ўрганиш учун бутун дунё олимлари жамланган бундай кенг қўламли воқеликни ҳали билмайди. Бутунжаҳон жамияти 2019 йилнинг август ойида Париж шаҳрида расмий рўйхатдан ўтказилди.

«Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» лойиҳасининг биринчи натижалари дунё илмий жамоатчилигининг мамлакатимизга бўлган катта қизиқишини намойиш этди. Ва, албатта, ушбу Лойиҳа Президентимиз Шавкат Мирзиёевдан ҳар томонлама мадад олмоқда. Давлатимиз раҳбари 2019 йил август ойида Тошкентда бўлиб ўтган Ўзбекистон маданий меросини ўрганиш, сақлаш ва оммалаштириш бўйича Бутунжаҳон жамиятининг III Халқаро конгресс иштирокчиларига йўллаган мурожаатида таъкидлаганидек: «Маърифат ва таълимга қаратилган лойиҳалар қўлами жуда катта. Уларнинг амалга оширилиши биз учун нафақат шараф, балки Ўзбекистон келажагини белгиловчи асосий йўналишдир. Дарҳақиқат, маърифат ва таълим тинчлик ва яратувчиликка олиб боради».

Мазкур конгрессда олимлар мамлакатимиз раҳбарига Лойиҳа доирасида тайёрланган китоб-альбомлардан республика мактаб ва олий таълим муассасаларида ўқув қўлланма сифатида фойдаланиш, шунингдек уларни мамлакатимиз ва дунё кутубхоналарига тақдим этиш ҳақидаги таклифни билдиришди. Таклиф олий даражада қўллаб-қувватланди, эндиликда «Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» кўп жилдли туркуми белгиланган муассасаларга бепул тарқатилади.

Бутунжаҳон жамияти олимлари номидан Ўзбекистон Президенти Шавкат Мирзиёевга Ўзбекистон маданий меросини ўрганиш, сақлаш ва оммалаштиришга йўналтирилган мазкур Лойиҳага шахсан эътибори ва қўллаб-қувватлагани учун миннатдорлик билдирамыз. Лойиҳа узоқ йилларга мўлжалланган, негаки унинг мавзулари чексиз. Унинг фаолияти мамлакатимиз ўз аждодларининг қимматли тажрибаларини келажак авлодлар учун сақлаб қолиш йўлида барча имкониятларни ишга солаётганининг тасдиғидир.

Э. В. Ртвеладзе,

*Ўзбекистон маданий меросини ўрганиш,
сақлаш ва оммалаштириш бўйича Бутунжаҳон
жамияти Илмий кенгаши раиси,
Ўзбекистон Республикаси
Фанлар академияси академиги*

Ф. Ф. Абдуҳолиқов,

*Ўзбекистон маданий меросини ўрганиш,
сақлаш ва оммалаштириш бўйича Бутунжаҳон
жамияти Бошқаруви раиси,
Ўзбекистон Республикасида
хизмат курсатган журналист*

ABOUT THE PROJECT “CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN IN WORLD COLLECTIONS”

*The book is a teacher ...
Every moment it gives you the revelation of wisdom.*

Alisher Navoi

Uzbekistan has succeeded to the great states which added glorious pages to the history of world civilization. Amazing works of architecture, art and literature have been created in this country for centuries and they still delight those interested in the culture of the peoples of Uzbekistan worldwide. The objective and comprehensive study of this heritage is a topical task not only for Uzbekistan, but also for the whole world, since the culture of our country is the heritage of all mankind.

Since the Republic of Uzbekistan has gained independence, much is done in this field. At the same time, a new stage in the development of our country has opened up the new prospects. The President of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev elevated the issues of the careful preservation, enrichment and enhancement of the historical, artistic and intellectual heritage of the Uzbek people, education of the coming generation on the basis of universal and national values to the rank of state policy.

Today, our country is opening up to the world. It is palpable in politics, in relations with neighboring states, in humanitarian sphere and tourism. The renewal of all aspects of public life leads to intensification of the civil society. It has resulted in the origin of a new and vivid phenomenon – the multimedia project “The Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections.” Initiators of the project are the social, non-governmental and international organizations, socially responsible business enterprises.

The project is based on the idea to catalog the masterpieces of the cultural heritage of Uzbekistan, created in this ancient land, but due to a number of circumstances, kept now abroad. A similar task has not yet been set by any country. The collected materials are published in the form of book-albums. In addition to the publishing program, films and television programs are produced, international congresses and media events are held. It is possible to name the project as the visiting card of new Uzbekistan, an example of how the consolidation of forces of the civil, public, state and international organizations, socially responsible business enterprises and the media allows achieving unprecedented results in the field of enlightenment and education.

It is important to emphasize that the project is socially oriented – all the publications are distributed to educational and cultural institutions of Uzbekistan and other countries of the world free of charge.

Implementing our plans, we would not be able to make progress without support of scholars from different countries. Being involved in activities of the project, they took the initiative to establish a society with consolidating functions. For the first time this idea was put forward in Samarkand in Registan Square during the First International Congress "The Cultural Heritage of Uzbekistan – the Way to Dialogue between Peoples and Countries" (May 2017). In 2018, at the Second International Congress, held in St. Petersburg, the establishment of the World Society for the Study, Preservation and Popularization of the Cultural Legacy of Uzbekistan was announced officially. There was no such large-scale phenomenon in the world practice, when scholars from all over the world came together to study the heritage of one country. In August 2019, the World Society received the official registration in Paris.

The first results of the activities of the project "The Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections" have demonstrated the huge interest of the world scientific community in our country. And, of course, the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev has supported the project entirely. The head of the state emphasized in his address to the participants of the Third International Congress of the World Society, held in Tashkent in August 2019, "The scale of the planned projects aimed at enlightenment and education is enormous. Their implementation is not only a matter of honor for us, but also the main vector that determines the future of Uzbekistan. Indeed, it is enlightenment and education that lead to peace and creation."

At the same congress, members of the World Society addressed to the leader of our country with the proposal to use album-books, prepared under the project as teaching aids for the schools and universities of the republic, as well as to provide libraries in our country and the world with publications. This proposal has been approved at the highest level, resulting in the multivolume series "The Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections" distributed in the mentioned institutions free of charge.

On behalf of the scholars of the World Society we sincerely thank the President of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev for the personal attention and considerable support of this project aimed at preserving, studying and popularizing the cultural legacy of Uzbekistan. The project is designed for many years, since the topics it raises are inexhaustible. The activities of project prove that our country does its best to preserve the invaluable experience and knowledge of ancestors for future generations.

*E.V. Rtveladze,
Chairman of the Academic Council
of the World Society for the Study, Preservation
and Popularization of the Cultural Legacy
of Uzbekistan, Academician of the Academy
of Sciences of the Republic of Uzbekistan*

*F.F. Abdukhaliqov,
Chairman of the Board of the World Society
for the Study, Preservation and Popularization
of the Cultural Legacy of Uzbekistan,
Honored journalist
of the Republic of Uzbekistan*

О ПРОЕКТЕ «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА В СОБРАНИЯХ МИРА»

*Книга – учитель...
Каждый миг дарит она тебе откровения мудрости.*

Алишер Навои

Узбекистан – преемник великих государств, вписавших яркие страницы в историю мировой цивилизации. На протяжении веков на его земле создавались удивительные произведения архитектуры, искусства и литературы, которые и поныне восхищают поклонников культуры народов Узбекистана во всем мире. Объективное и всестороннее изучение этого наследия является актуальной задачей не только для Узбекистана, но и для всего мира, так как культура нашей страны – достояние всего человечества.

С обретением Республикой Узбекистан независимости в этом направлении сделано немало. Вместе с тем новый этап в развитии нашей страны обозначил новые перспективы. Президент Шавкат Мирзиёев возвел в ранг государственной политики вопросы бережного сохранения и приумножения исторического, художественного и интеллектуального наследия узбекского народа, воспитание подрастающего поколения на основе общечеловеческих и национальных ценностей.

Сегодня наша страна открывается миру. Это ощутимо в политике, гуманитарной сфере, туризме. Обновление всех сторон социальной жизни активизировало гражданское общество. Как результат, в нашей стране возникло новое, яркое явление – мультимедийный проект «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира». Его инициаторами стали общественные, негосударственные и международные организации, социально ответственный бизнес.

В основе Проекта лежит идея каталогизации шедевров наследия Узбекистана, в силу различных обстоятельств хранящихся ныне за рубежом. Подобной задачи еще не ставила перед собой ни одна страна. Собранные материалы публикуются в виде книг-альбомов. Помимо издательской программы, создаются фильмы и телепередачи, проводятся международные конгрессы и медиаивенты. Проект можно назвать визитной карточкой нового Узбекистана, примером того, как консолидация сил общественных, государственных и международных организаций, социально ответственного бизнеса, СМИ позволяет добиться беспрецедентных результатов в области просвещения и образования.

Реализуя наши планы, мы не смогли бы продвинуться вперед без поддержки ученых разных стран. Вовлеченные в работу Проекта, они выступили с инициативой создания общества, которое несло бы консолидирующие функции. Впервые эта идея прозвучала в Самарканде, на площади

Регистан, в ходе I Международного конгресса «Культурное наследие Узбекистана – путь к диалогу между народами и странами» (май 2017 года). В 2018 году на II Международном конгрессе, прошедшем в Санкт-Петербурге, о создании Всемирного общества по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия Узбекистана было объявлено официально. Мировая практика еще не знала такого масштабного явления, когда ученые всего мира объединились для изучения наследия одной страны. В августе 2019 года Всемирное общество получило официальную регистрацию в Париже.

Первые результаты работы проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» продемонстрировали огромный интерес мирового научного сообщества к нашей стране. И, конечно, он нашел всемерную поддержку Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева. В своем обращении к участникам III Международного конгресса Всемирного общества, состоявшегося в Ташкенте в августе 2019 года, глава государства подчеркнул: «Масштаб намеченных к реализации проектов, направленных на просвещение и образование, огромен. Их выполнение является для нас не только делом чести, но и главным вектором, определяющим будущее Узбекистана. Ведь именно просвещение и образование ведут к миру и созиданию».

На этом конгрессе ученые обратились к руководителю нашей страны с предложением использовать книги-альбомы, подготовленные в рамках Проекта, в качестве учебных пособий для школ и вузов республики, представить их библиотекам нашей страны и мира. Предложение было одобрено на самом высоком уровне, в связи с чем многотомная серия «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» распространяется по указанным учреждениям безвозмездно.

От имени ученых Всемирного общества мы искренне благодарим Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева за личное внимание и поддержку настоящего Проекта, направленного на сохранение, изучение и популяризацию культурного наследия Узбекистана. Проект рассчитан на многие годы, поскольку поднимаемые им темы неисчерпаемы. Его деятельность доказывает, что наша страна делает все возможное, чтобы сохранить бесценный опыт предков для будущих поколений.

*Э. В. Ртвеладзе,
Председатель научного совета
Всемирного общества по изучению,
сохранению и популяризации
культурного наследия Узбекистана,
академик Академии наук
Республики Узбекистан*

*Ф. Ф. Абдухаликов,
Председатель правления
Всемирного общества по изучению,
сохранению и популяризации
культурного наследия Узбекистана,
заслуженный журналист
Республики Узбекистан*

ЎЗБЕКИСТОН - БУЮК ЙЎЛЛАР
ВА ЦИВИЛИЗАЦИЯЛАР ЧОРРАҲАСИ:
ИМПЕРИЯ, ДИН, МАДАНИЯТ”

МЕРОС ҲАФТАЛИГИ

КИРИШ

INTRODUCTION

ВВЕДЕНИЕ

КИРИШ

Елена Царева

*«Гиламдўзлик сирларини эгаллаган одам ҳеч қачон кам бўлмайди»¹.
Халқ мақоли*

Ўзбекистон... Урта Осиёдаги Икки дарё оралигининг қоқ юраги... Амударёдан Сирдарёгача бўлган ҳудудда унинг гуллаб-яшнаган воҳалари, қуёш тафтидан баҳра олаётган саҳролари, кишин-ёзин қор билан қопланган сервиқор тоғлари, қуйлар суруви ва учқур отлар ујори ўтлаб юрган бепоён даштлари жойлашган... Сахро қумлари ичра йўқолиб бораётган қадимги сарой харобалари ўрнида мадраса ва масжидларнинг ярқираб турган гумбазлари, қадимий ва навқирон Ўзбекистоннинг боғу роғларга бурканган шаҳар ва қишлоқлари қад ростламоқда... Бу юрт тарихининг ҳар бир даври бетакрор ва ёрқинлиги билан ўчмас из қолдирган. Ўтмишнинг тўқимачилик зарварақларини кўплаб халқлар томонидан яратилган гиламдўзлик мероси ташкил этиб, уларнинг авлодлари бугунги кунда кўп миллатли Ўзбекистон Республикасида истиқомат қилади.

«Ўзбекистон гиламдўзлиги: асрларга тенгдош анъана» номли китоб-альбом «Ўзбекистон маданий мероси» лойиҳаси доирасида чоп этилмоқда. Мазкур асар муаллифларининг вазифаси Ўзбекистон гиламдўзлик санъатининг Евроосиё тўқимачилик амалиётидаги ўрни, мамлакатимиз гиламлари ва гиламдўзлик маҳсулотларининг этник ва турли қўринишлари ҳақида маълумот беришдан иборат. Иллюстратив материал сифатида маҳаллий ва хорижий музейлар ҳамда шахсий коллекцияларнинг энг қизиқарли экспонатларидан фойдаланилган².

1 Боғдагул Раҳимова (1910 й.т.) сузларидан ёзиб олинган, Халач - гиламдўзлик қишлоғи. АҲО (Амударё урта оқими)нинг чап қирғоғи. Муаллиф маълумотлари, 2011 йил.

2 Альбомнинг визуал қатори Шарк халқлари давлат музейи, Давлат Эрмитажи, РФАнинг Буюк Пётр номидаги антропология ва этнография музейи (Кунсткамера), Россия этнография музейи (бари - Россия), Калгарин университетининг Nickle Galleries галереяси (Канада)дан йиғилган. Шунингдек, Америка ва Европа мамлакатлари хусусий коллекцияларидан - Питер Хоффмайстер (Германия), Томас Коул (АҚШ), Деннис Маркванд (АҚШ), Али Исталифи (Буюк Британия), "Estudion H" галереяси (Испания), Маржоний номли фонд (Россия) тупламларидан фойдаланилди. Ниҳоят, альбомга республика музей ва хусусий коллекцияларида - Ўзбекистон давлат санъат музейи (Тошкент), Ўзбекистон амалий санъат ва хунармандчилик тарихи давлат музейи (Тошкент), Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи (Самарқанд), «Бухоро ипак гиламлари» қорхонаси ва «Akbar House» галереяси (Бухоро)да сақланаётган буюмлар киритилган.

Ўзбекистон Евроосиё минтақаси юраги, аниқроғи қадимдан Мовароуннаҳр (ар. «дарёнинг нариги томони») номи билан машҳур, икки дарё оралиғида жойлашган.

Минтақа табиий шароитининг хилма-хиллиги бу ерда суғорма деҳқончилик ва шаҳар тамаддунининг илк шакллари, шунингдек, кўчманчи чорвачилик вужудга келишига замин яратди. Этномаданий хусусиятлари бўйича фарқ қилувчи аҳоли гуруҳларининг минтақага кириб келиши ва минг йиллар давомида бирга истиқомат қилиши улар ўртасида мавжуд сиёсий, маданий ва савдо алоқаларининг мунтазам кучайиши, Ўрта Осиё икки дарё оралиғи маданий тараққиётининг буюк маркази сифатида раванқ топишига хизмат қилди. Улардан бири бўлган гиламдўзликнинг Ўрта Осиёда вужудга келиши Бактрия-Марғиёна археологик комплекси (БМАК)нинг бронза даврига оид ёдгорликлари билан изоҳланади³. Гиламдўзлик техникасидан фойдаланиш ва худудда ишлаб чиқарилган гиламдўзлик маҳсулотларининг ташқи кўринишида муштарак жиҳатлар борлиги шубҳасиз, шунга қарамай турли этник гуруҳларга мансуб буюмлар ўзига хос фарқли жиҳатларга эга бўлиб, бу маълум даражада ишлаб чиқарувчилар ҳаёт тарзининг ўзига хосликлари ва уларнинг ҳаётидаги тарихий воқеалар билан белгиланади.

Бугунги кунда бу худудда Ўрта Осиёнинг тўртта мустақил республикаси ёнма-ён жойлашган. Шунга қарамай турли этник гуруҳ вакиллари аجدодлари ерларида яшаб, бу аъъанавий машғулоти давом эттирмоқдалар. Юқоридаги фикр-мулоҳазалар Ўзбекистон гиламдўзлиги ҳақида сўз кетганда, биз нима учун унинг минтақа тарихи контекстига назар ташлаганимизни аниқлатади.

Китоб муаллифлари нафақат Ўзбекистон аҳолисининг гиламдўзлик маҳсулотлари ранг баранглиги, балки уларнинг Ўрта Осиёда вужудга келиш тарихи ҳақида сўзлаб бериш, китобхонларни қизиқтирган саволларга жавоб беришга ҳаракат қилган. Мисол учун, биринчи гиламни ким тўқиган, ҳозирда бу билан ким шуғулланмоқда, нега улар ўзига хос тадқиқотлар объектига айланган, уларнинг қайси жиҳатлари ўрганилмоқда? Бу каби саволларга жавоб тариқасида Ўзбекистон гиламдўзлик санъатининг сеҳрли дунёси ҳақидаги ҳикоямизни бошлаймиз.

3 Бактрия-Марғиёна археологик комплекси – В.И. Сарияниди томонидан таклиф этилган ном ва Туркманистоннинг жануби-шарқий, Ўзбекистоннинг жанубий, Афғонистоннинг шимолий ва Тожикистоннинг жанубий худудларида милoddан аввалги III–II мингйилликларда – Покистоннинг Ҳинд цивилизацияси ва Месопотамиянинг Қадимғи Бобил подшолиги билан бир вақтда фаолият кўрсатган, бронза асри тамаддуниларидан бирининг номи.

INTRODUCTION

Elena Tsareva

One provides well, who studied and mastered the art of carpet weaving.
Folk proverb¹

Uzbekistan... The heart of the Central Asian Interfluve... From the Amu Darya to the Syr Darya stretch out its flourishing oases, sun-burned deserts, covered with permanent snow mountain peaks, and boundless steppes with slowly strolling flocks of sheep and herds of swift-footed horses... Vanishing in the sands ruins of ancient palaces take turns with domes of madrasahs and mosques of set in gardens cities and settlements of ancient and still ever-young Uzbekistan... Each of the epochs of its history contributed to the amazing, bright culture of this great country. A special, "woven chronicle" of the events the past is made by its carpets' legacy, which was created by a long chain of the inhabitants of this land, whose descendants now united to make the multinational Republic of Uzbekistan.

Offered to readers book-album "Carpet Making of Uzbekistan: a tradition preserved through centuries" is published in the framework of the tremendous project 'Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collection', and has an innovative character. Its author's task aims to identify the place of the Uzbekistan carpet-making traditions in the Eurasian textile practices, as well as their ethnic and typological variety. In particular we will speak about carpets as the object of passionate collecting, and show in illustrations some particularly interesting items from private and museum foreign collections².

1 Recorded speech by to Rakhimova Badagul, born 1910, in the carpet-making village of Khalach, left bank of the Middle Amu Darya. Author's data, 2011

2 Illustrations in the book-album are exhibits from collections of the State Museum of Oriental Art, the State Hermitage Museum, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, the Russian Museum of Ethnography (Russia), the Nickle Galleries, the University of Calgary (Canada). Carpets from the private European and American collections are presented as well: Peter Hoffmeister (Germany), Tomas Cole (USA), Dennis Marquand (USA), Ali Istalifi (Great Britain), the EstudionH Gallery (Spain), Mardjani Foundation (Russia). Finally, the book-album includes items from museum and private collections of Uzbekistan: the State Museum of Arts of Uzbekistan (Tashkent), the State Museum of Applied Art of Uzbekistan (Tashkent), the State Museum of Cultural History of Uzbekistan (Samarkand), Bukharian Silk Carpets Enterprise and the Akbar House Gallery (Bukhara).

Part of the vast territories of Central Asia, Uzbekistan is located in the center of the Eurasian continent, more precisely, of the Central Asian Interfluve area, often also called Mavarannahr (Arabic "what [is] beyond the [Amu Darya] river"), literally, "area behind the river."

Extreme climatic conditions and environmental variety of the region contributed to the formation of early agricultural irrigation and early forms of urban civilization and pastoral nomadism. Millennia of coexistence of the bearers of these communities that differed by time of arrival to the region and by ethnocultural particularities contributed to the gradual development of political, cultural and trade relations between them, and the formation of the Central Asian Interfluve region as a glorious center for mastering and flowering of arts. One of them was carpet making, emerging of which in Central Asia is reflected in the Bronze Age sites of the Bactriana-Margiana Archaeological Complex (BMAC)³. Commonality in using carpet-making techniques and similarity in exterior of rugs produced in the region is doubtless. However, the articles of different communities have specific differences, which are largely due to the peculiarities in the lifestyle of their makers and the events in their history.

Today, these areas neighbor four independent republics of Central Asia; representatives of different ethnic groups continue to live in ancestral lands and practice their traditional activities regardless of political boundaries. The foregoing explains why, while speaking of the carpet making in Uzbekistan, we consider it in a region-wide historical background and present all carpet-making peoples of the country, including inhabitants of the Middle Amu Darya Oases, which were previously part of the Bukhara Emirate.

Introducing this complex topic, we aimed not only to describe the diversity of made in Uzbekistan types of rugs and the back story of their rise on the Central Asian soil, but also to answer some frequent to readers' questions of interest. For example: who made the earliest carpets? Who makes them today? Why have they become the subject of special study, and what are the special points of that study? With answers to some of these questions, we begin our story of the magic world of the carpets of Uzbekistan.

3 The Bactriana-Margiana Archaeological Complex is a notion and name proposed by V.I. Sarianidi for late 3rd-2nd millenbna civilization, located on the territory of southeastern Turkmenistan, southern Uzbekistan, northern Afghanistan, and western Tajikistan, simultaneously with the Indus civilization in Pakistan and the Ancient Babylonian Kingdom in Mesopotamia.

ВВЕДЕНИЕ

Елена Царева

*Тот хорошо себя обеспечивает, кто учился и умеет ткать ковер.
Народная пословица¹*

Узбекистан... Сердце Среднеазиатского междуречья... От Амударьи до Сырдарьи раскинулись его цветущие оазисы, опаленные солнцем пустыни, покрытые вечными снегами горные вершины и бескрайние степи с неспешно бредущими отарами овец и табунами быстроногих коней... Исчезающие в песках руины древних дворцов сменяются сверкающими куполами медресе и мечетей, утопающих в садах, городами и селениями древнего и вечно молодого Узбекистана... Каждая из эпох его истории отразилась в удивительной и яркой культуре этой великой страны. Особую, «тканую летопись» событий прошлого составляет его ковровое наследие, созданное народами, потомки которых сегодня живут в многонациональной Республике Узбекистан.

Книга-альбом «Ковроделие Узбекистана: традиция, сохраненная в веках» публикуется в рамках проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира». В задачу авторов данного тома входило описание истории коврового искусства Узбекистана в текстильных практиках Евразии и рассказ об этническом и видовом разнообразии ковров и ковровых изделий страны. В качестве иллюстративного материала были использованы особо интересные экспонаты зарубежных и республиканских музейных и частных коллекций².

Узбекистан расположен в центре Евразийского континента, точнее, его Среднеазиатского междуречья, известного также как Мавераннахр (ар. «Заречье», букв., «то, что [лежит] за рекой»).

1 Записано со слов Рахимовой Бадагуль, 1910 г.р., село Халач, левобережье САД. Данные Е. Царевой, 2011 г.

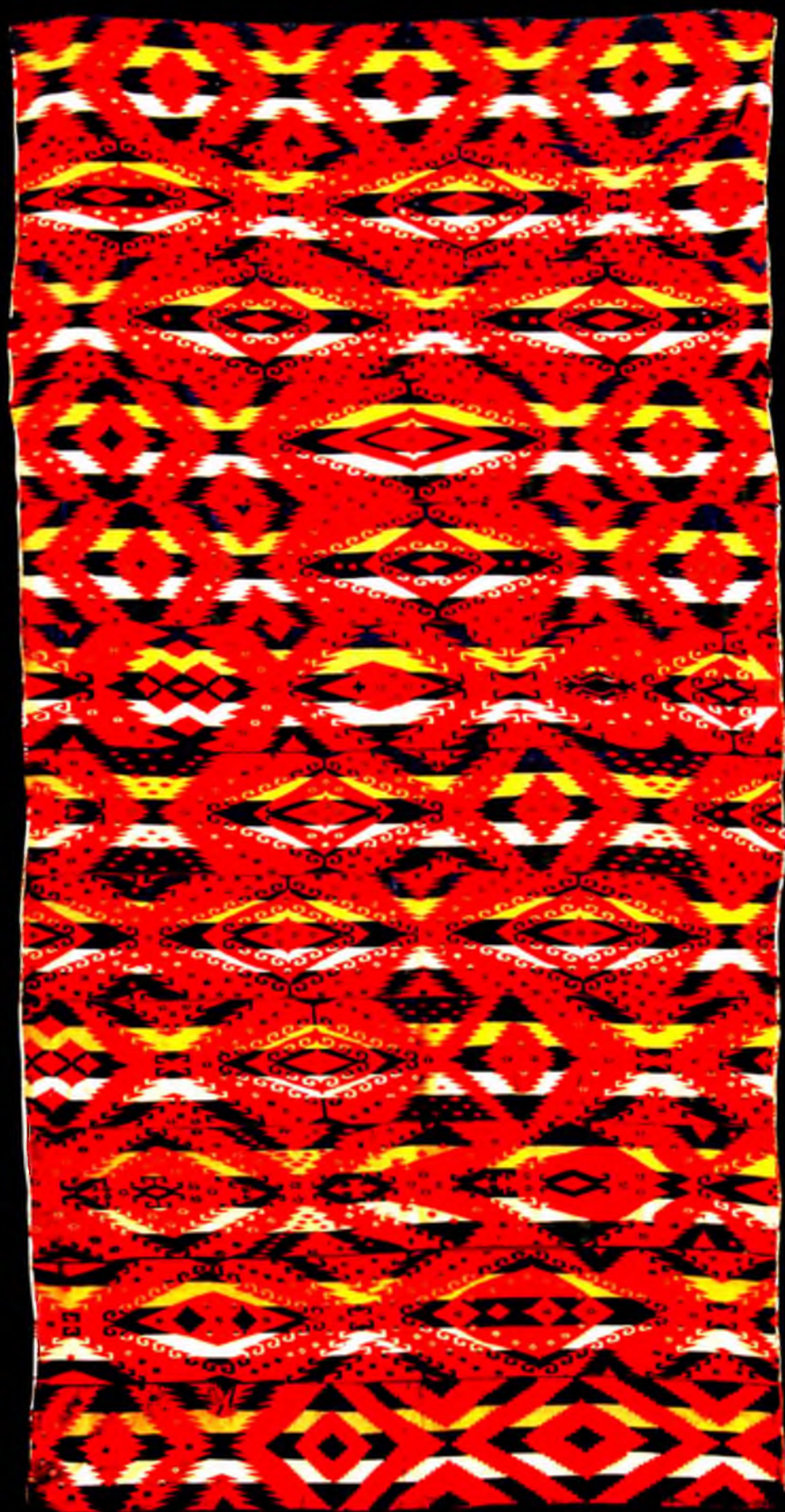
2 Визуальный ряд книги-альбома представлен экспонатами из собраний Государственного музея Востока, Государственного Эрмитажа, Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Российского этнографического музея (все - Россия), галереи «Nickle Galleries» Университета Калгари (Канада). Представлены также ковры из частных европейских и американских коллекций: Питера Хоффмайстера (Германия); Томаса Коула (США), Денниса Маркванда (США), Али Исталифи (Великобритания), галереи «Estudion H» (Испания), фонда им. Марджани (Россия). Наконец, в альбом включены изделия из республиканских музейных и частных собраний: Государственного музея искусств Узбекистана (Ташкент), Государственного музея прикладного искусства Узбекистана (Ташкент), Государственного музея истории культуры Узбекистана (Самарканд), предприятия «Бухарские шелковые ковры» и галереи «Akbar House» (Бухара).

Разнообразие природных условий региона способствовало формированию здесь поливного земледелия и ранних форм городской цивилизации, а также подвижного скотоводства. Тысячелетия совместного проживания носителей этих разных по времени прихода в регион и этнокультурным особенностям групп населения обусловили возникновение политических, культурных и торговых контактов и становление Среднеазиатского междуречья как центра расцвета различных искусств. Одним из них стало ковроделие, появление которого в Средней Азии фиксируется памятниками эпохи бронзы Бактрийско-Маргианского археологического комплекса (БМАК)³. Причем общность в использовании ковродельческой техники и внешнего вида производившихся в регионе ковровых изделий несомненны. Тем не менее изделия разных этнических групп имеют отличия, что обусловлено особенностями образа жизни производителей и событиями их истории.

Сегодня на этих территориях соседствуют четыре независимых республики Центральной Азии. При этом представители разных этносов продолжают жить на землях своих предков и практикуют традиционные занятия. Сказанное объясняет, почему, говоря о ковроделии Узбекистана, мы рассматриваем его в региональном историческом контексте.

Авторы издания стремились не только рассказать о многообразии видов ковровых изделий населения Узбекистана и истории их появления в Средней Азии, но и ответить на интересующие читателей вопросы. Например, кто сделал первые ковры, кто их создает сегодня, почему они стали предметом особых исследований и т.д.? С ответов на некоторые из этих вопросов мы и начнем рассказ о волшебном мире коврового искусства Узбекистана.

3 Бактрийско-Маргианский археологический комплекс – предложенное В.И. Сарияниди понятие и название для одной из цивилизаций бронзового века, существовавшей на территории юго-восточного Туркменистана, южного Узбекистана, северного Афганистана и южного Таджикистана в конце III–II тыс. до н.э. в одно время с Индской цивилизацией в Пакистане и Древневавилонским царством в Месопотамии.

ГИЛАМ ТУШУНЧАСИ

THE CONCEPT OF CARPET

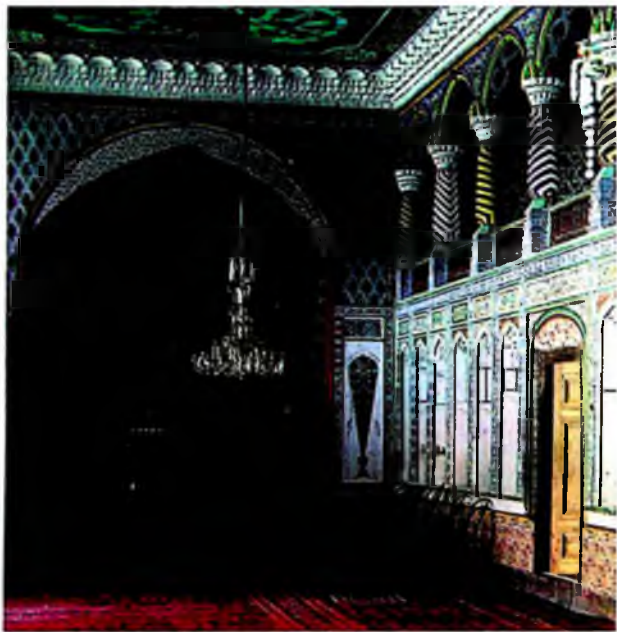
ПОНЯТИЕ КОВРА

ГИЛАМ ТУШУНЧАСИ

Елена Царева

Гидамлар уй жихози сифатида ер юзидаги барча анъанавий тўқимачилик маданиятларида мавжуд. Дунёдаги кўплаб халқлар тилида «гидам» сўзининг қўлланилиши ҳам бундан далолат беради. Бироқ ушбу атама буюмлар шакли, вазифаси ва услубини ифодалаш учун қўлланилади. Уларни нима бирлаштиради?

Бугунги кунда гидам маҳсулотлари таснифига тўшаладиган гидамлар ва гидам маҳсулотлари киради. Биринчи гуруҳга тўғри тўртбурчак шаклидаги каттик, тўқимачилик

1. Бухоро амири ташқи саройининг гидамлар солинган тахтиравонли хонаси. С.М. Прокудин-Горский. 1907 й. Интернет манба.

1. The throne room of country palace of the Emir of Bukhara, covered with carpets. S.M. Prokudin-Gorsky. 1907. Internet resource.

1. Застланный коврами тронный зал загородного дворца эмира Бухарского. С.М. Прокудин-Горский. 1907 г., интернет-ресурс.

техникалари ёрдамида тўқилган, уй-жой ҳамда жамоат жойларида тўшаладиган гидамлар киради. Улардан фойдаланиш ва шаклидан келиб чиққан ҳолда тўшаладиганлар гуруҳига шунингдек, жойнамозлар, дастурхонлар, тўй ва маъракаларда ерга тўшаладиган тўқимачилик матолари киради (1, 2 суратлар).

Гидамдўзлик буюмларига эшик, девор ва тўй пардалари, нарсалару, буюмлар сакланадиган турфа хил деворий қоп гидамлар, шунингдек, улов жихозлари ва айникса ўтов қопламалари, уларни боғлаш учун тасмалар ва бошқалар киради (3 сурат).

Сиртдан қараганда, гидам ва гидам маҳсулотлари учта технологик белгини ўзида мужассам этади. Уларнинг барчаси тўқимачилик ашёларидан, гидам тўқиш усулларида бири ёрдамида тўқилиб, ту-

2. Тушама гилам. Жун. Тугунча шаклида тўқиш. 145×210 см. XIX асрнинг иккинчи ярми, Урта Амударё. Томас Коул коллекцияси, АҚШ.

2. The floor rug. Wool. Knotted weaving. 145×210 cm. 1870s. Middle Amu Darya. The Thomas Cole collection, USA.

2. Коврик постилочный. Шерсть. Узелковое ткачество. 145×210 см. 1870 (?) гг. Средняя Амударья. Коллекция Томаса Коула, США.

3. Утовни ўрнатиш. Қирғизлар. XXI аср. Интернет манба.

3. Mounting a yurt. Kyrgyz. 21st c. Internet resource.

3. Установка юрты. Кыргызы. XXI в. Интернет-ресурс.

галланганлик, яъни ён ва чеккаларининг беркитилганлиги каби ўзига хос жиҳатга эга.

Ўзбекистоннинг ранг баранг табиий худудлари (19 сурат) ва бой тарихи ўз-ўзидан гиламдўзлик услубларининг хилма-хиллигини юзага келтириб, улардан энг муҳимлари – буйра тўқиш, силлик ва тукли тўқимачилик ҳамда кигиз босиш, шунингдек, безак услуби сифатида каштачиликнинг турли вариантлари ҳисобланади.

Ҳар бир халқнинг ўзига хос гилам турлари ва уларни тайёрлаш услуби мавжуд. Улардан бирини танлаш унинг ҳўжалик фаолияти

тури билан белгиланади. Бундай ҳолатлар бир турдаги буюмларни белгилаш учун қўлланиладиган маҳаллий номларда акс этади. Мисол учун, Ўзбекистонда кенг тарқалган катта, калта тукли тўшама гиламларга таъриф бериш учун *патли гилам*, *хали* ва *гилам* (қирғ. *килим/килем*) атамаларидан фойдаланилади. Тузилиши жиҳатидан ҳар хил бўлган буюмларга таъриф бериш учун маҳаллий номлар ва талаффузи бир бирига яқин сузларнинг кўплиги муаллифлар томонидан умумадабий атамаларни киритиш заруратини туғдирди. Аниқланган маҳаллий номлар махсус бўлимлар, расмларга аннотация ва тўплам тавсифларида келтирилган.

Гиламдўзлик ашёлари ва уларни гилам тўқиш жараёнига татбиқ этиш усуллари

Инсон томонидан тўқимачиликнинг ўзлаштирилиши узок вақт уларни тўқимачилик матоларига бириктириш усуллари билан ҳамоҳанг тарзда шаклланган. Бу жараёнлар анча олдин, Homo Sapiens, яъни онгли одамларнинг дастлабки яшаш жойла-

4. Бўйрадузлик ва туқимачиликнинг юзага келиши.
Онадўли цивилизацияси музейи. Анкара.
Е. Царева олган сурат.

4. The origin of mat-making and weaving.
The Museum of Anatolian Civilizations. Ankara. Photo by E. Tsareva.

4. Зарождение циновкоплетения и ткачества.
Музей анатолийских цивилизаций. Анкара.
Съёмка Е. Царевой.

5. Жут (каноп) толасини куритиш.
Ҳиндистон, бугунги кунлар. Интернет манба.

5. Drying of jute fibers. India. Nowadays.
Internet resource.

5. Сушка джутового волокна. Индия, наши дни.
Интернет-ресурс.

ридан бошланган. Дастлаб ўтларнинг гажак, чивик ва поялари ўзлаштирилган бўлса керак. Айнан улар одамларга туқиш усулларини ўзлаштиришда қўл келган (4 сурат). Бўйра туқиш санъати уларнинг бевосита давоми бўлди.

Ип яратишнинг ўзлаштирилиши туқимачилик ривожланишига тўртки бўлди. Каноп, қичитқи ўт, жут ва бошқа ўсимликлар илк туқимачилик ашёлари бўлган. Бундай ўсимликлар новдаси узунлиги (2 метрдан зиёд) гиламча туқиш учун етарли бўлиб, ип олиш учун уларни тилиш кифоя бўлган (5 сурат). Барча ўсимликлар таркибида целлюлоза бўлиб, уни буяш қийин кечган, шунинг учун ҳам қадимги гиламларга нақш билан безак берилган¹ ёки уларни туқишда турли рангдаги ўсимликлар толасидан фойдаланилган. Зиғирпоя толасини туқимачилик ўсимлиги сифатида маҳаллийлаштириш (тахминан 11 минг йил аввал) унинг калта толаларини (тах. 70 см) ипга бирлаштириш усули, яъни йигириш ва эшиш техникалари ихтиро қилинишига замин яратди (6 сурат).

Йигириш кўникмаси инсонга жониворлардан туқимачилик толалари олишни ўзлаштириш имконини берди. Евроосиёда бу эрта хонакилаштирилган эчки жуни бўлган². Бу жуннинг муҳим хусусиятлари шундаки, йигирилиши қулай ва буюкни яхши сингдира олади. Бирок 6 минг йил аввал Эрон ясситоғларининг ғарбий қисмида боқилган сержун зотли қўйлар юнги гиламдузликнинг асосий ашёсига айланди. Сер-

1 Ўсимлик материалларига бундай усулда безак берилиши, жумладан, полнинг қизил ва сариқ тус берувчи рангларда безалишига (камиш, канотиплар) миллоддан аввалги III мингйиллик охири ва II мингйиллик бошларига тегишли булган Гонуртепа саройининг ибодатхонаси далолат беради, БМАК. Муаллиф маълумотлари.

2 Жониворлар юнгидан тайёрланадиган бошқа материаллар — қуённинг пахмок юнги ва бошқалар туқимачиликни ривожлантиришда муҳим роль уйнай олмади.

6. Жун йиғириш. Араблар. Жейнов, Жанубий Узбекистон. 2005 й. Т. Федорова олган сурат.

6. Wool spinning. Arab. Jeinau. Southern Uzbekistan. 2005. Photo by T. Fedorova.

6. Прядение шерсти. Арабы. Джейнау, Южный Узбекистан. 2005 г. Съёмка Т. Федоровой.

7. 1) Ёввойи кўй. 2) Юнғ (тепа) ва кемп (пастки) намуналари; 3) Жунли кўй зоти.

7. 1) Wild sheep; 2) Samples of wool (top) and kemp (bottom); 3) Woolly sheep.

7. 1) Дикая овца; 2) Образцы шерсти (верх) и кемпа (низ); 3) Овца шерстистой породы.

жун кўйнинг ёввойи кўйдан фарки уларнинг ташки жун копламасидадир. Ёввойи кўйларда у силлик кемп (жун) бўлиб, йиғирилмайди, чунки жун кутикулалар билан копланган бўлиб, йиғириш пайтида ипга, босиш пайтида эса кигизга илинади (7 сурат). Жуннинг тўқимачилик хомашёси сифатида пайдо бўлиши Марказий Осиё аҳолиси ўртасида гиламдўзликнинг ривожланишида том маънода туб бурилиш ясади. Айнан сон-саноксиз кўй сурувидан олинган жун тукли тўқимачилик ва кигиз босиш техникалари ривожини таъминлаб, ўтовдан кўчманчи ҳаёт тарзи кафолати сифатида фойдаланиш имконини берди (8 сурат).

Ўз-ўзидан савол туғилади: нега эчки эмас, айнан сержун кўй жунидан фойдаланилган? Бунинг бир неча сабаблари бор. Уларнинг энг муҳимларидан бири кўй жунининг миқдори эчкиникидан анча кўп. Айни пайтда кўйлар эчкиларга қараганда Евроосиё даштлари иқлим шароитига яхшироқ мослашган (9 сурат). Эчкилар туғрисида бежиз «Якин Шарқ ўрмонларини еб битирган» деган ибора ишлатилмайди. Шунинг учун ҳам уларни боқишда ўта эҳтиёткорлик талаб этилади. Шунга қарамай минтақанинг барча гиламдўзликка ихтисослашган ҳудудларида пода таркибига кўй, эчки, шунингдек юксак кадрладиган Бактрия туялари ҳам қиради (10 сурат).

Ўрта Осиё гиламдўзлигида унчалик кенг тарқалмаган, бироқ анча машҳур яна бир ашё – ипак толасидир. Ипак қурти тахминан милoddан аввалги учинчи минг-йилликда Хитойда хонакилаштирилган. Бироқ Ўрта Осиёда, бутун дунёдаги мам-

8. Баланд тоғ яйловлари
ва утовлари. Қирғизистон.
Бугунги кунлар.
Интернет манба.

8. Highlands: yurts and pasture. .
Kyrgyzstan. Nowadays.
Internet resource.

8. Высокогорное пастбище и
юрты. Кыргызстан. Наши дни.
Интернет-ресурс.

9. Чўпонлар
кўйларни кўрага
хайдашмоқда.
Марказий Осиё.
Бугунги кунлар.
Интернет
манба.

9. Shepherds
drive
the flock. Central
Asia. Nowadays.
Internet resource.

9. Пастухи
гоняг
отару овец.
Центральная
Азия. Наши дни.
Интернет-
ресурс.

10. Бақтрия
туяси.
Марказий Осиё.
Бугунги кунлар.
С. Шапиро олган
сурат.

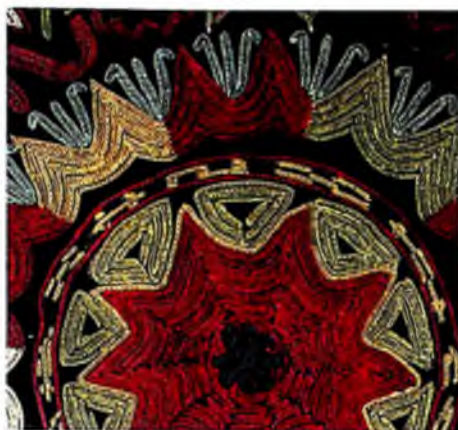
10. Bactrian
camel. Central
Asia.
Nowadays.
Photo by
S. Shapiro.

10. Верблюди
бактриан.
Центральная
Азия. Наши дни.
Съемка
С. Шапиро.

лакатлар сингари ипакчилик ўрта аср бошида ўзлаштирилган. Бу даврга келиб минтақада асосий тўқимачилик техникалари шаклланиб улгурган эди. Ипак эса гиламларга ўзгача гўзаллик ва нафислик, айрим миллий урғулар бахш этди, холос (11 сурат).

Ўрта Осиё икки дарё оралиғида сўнгги жорий этилган гиламдўзлик ашёси бу пахтадир. Топилмаларга қараганда, ўсимликни етиштириш милoddан аввалги IV минг-йилликда Ҳиндистонда бошланган³. Бироқ Яқин Шарқ ва Марказий Осиёда уни тўқимачилик ўсимлиги сифатида ўзлаштириш VIII асрдан олдин бошланмаган бўлса керак. Кийим-кечак ва уй зийнатлари тайёрлашда сеvimли матога айланган пахтадан Ўрта Осиё гиламлари тайёрлашда асосан гул тикилган гилам буюмлари учун асос сифатида фойдаланилган.

3 Alchin 1969: 325.

11. Жул (от ёпиғи)нинг бир қисми. Пахта матога тикилган ипакли кашта. Томас Коул коллекцияси, АҚШ.

11. Part of horse cloth. Silk embroidery on cotton warp. The Thomas Cole collection, USA.

11. Часть конской попоны. Вышивка шелком по хлопковой основе. Коллекция Томаса Коула, США.

Гиламдўзлик услублари. Бўйра тўқиш

Гиламлар тайёрланиш усулига кўра тўқима, босма ва накшли турларга бўлинади. Юкорида қайд этилганидек, улардан энг қадимгиси бўйралар ҳисобланади. Хусусан, уларнинг ҳамма ерда кенг тарқалганлиги ушбу турдаги гиламларнинг қадимийлигидан далолатдир. Бироқ тўқимачилик амалиёти тажрибасидан бизга маълумки, усул қанчалик қадимий бўлса, у шунчалик кўп қўлланилади. Ўз навбатида унчалик машхур бўлмаган маҳаллий услублари одатда сўнги ихтиро бўлиб чиқади.

Ўзбекистон ҳудудида бўйралар (парчалари) милоддан аввалги I мингйилликка оид дафн қилиш жойларида аниқланган⁴. Шунингдек, бронза даври манзилгоҳлари уй-жойларида тўрт-уч ярим минг йил аввал бўйралардан фойдаланишган.

Бугунги кунда Ўрта Осиёда бўйра тўқиш усулларидан тўғри тўртбурчак шаклидаги қаттиқ, силлик, тугалланган тузилишлар, айнан тўшамалар, девор гиламлари, парда ва эшик пардалари тайёрлашда фойдаланилади (20 сурат). Минтақада ўсадиган чий номли қиёқ ўт турининг бутун поялари ва уларни бирлаштирувчи бурама чилвирлар анъанавий тўқиш материаллари бўлиб хизмат қилган. Бунда ўсимлик номи ундан тайёрланган бўйралар номига ҳам берилди – «чий»⁵ (21 сурат).

Ўзбекистон ва унга туташ ҳудудлар аҳолиси анъанавий тарзда икки турдаги чийлар ишлаб чиқаради: нақшсиз (ок-чий) ва безакли (чирмаган). Ок-чийлар ўтовлар конструкциясининг ажралмас қисми ҳисобланади. Тахта панжара, гумбазли таёқ ва «дарча»дан иборат наMAT «либос» билан қопланган ўтов ўз соҳибларини қум ва қор бўронлари, қуёш жазирамасидан асраган. Ўтовнинг ташқи қопламаси наMATдан иборат. Улар полнинг ташқи қопламаси ҳам ҳисобланади. Бироқ наMAT қоплама ва тўшамалар остида унчалик сезилмайдиган ёки умуман кўз илғамас бўйра деворлар – ашкана ҳамда ўтовнинг тупроқли полига тўшалган бўйралар бўлади. Ку-

4 Горбунова, 1977: 110.

5 Кочевое жилище, 2000; Махова, 1968; Summer, 1996; Tsareva, 1998.

чиш чоғида улар худди тўқилган гилам ва кигизлар сингари ўралиб, юк ташувчи жониворларга ортиб, янги жойга олиб кетилади.

Ушбу ғаройиб бўйраларни тўқиш жараёни мураккаб ва кўп вақт талаб этади. Унинг дастлабки босқичида боткок ердан суғуриб олиш ва қуритиладиган жойга олиб бориш керак булган ўсимликларни йиғиш талаб этилади. Курук поялар тозаланиб, тайёрланадиган газлама эни бўйича кесилади – бўйра асоси тайёр (22 сурат). Тўқишнинг ўзи Евроосиё учун қадимий ва деярли бир хил бўлиб, ерга тик қотирилган айри ёғоч ва уларга горизонтал ётқизилган ходадан иборат тўқиш мосламасида амалга оширилади. Мослама ўрнатилгач, кўндаланг чорқиррали ёғочга тенг оралиқда қармоқтошли чилвир мустаҳкамланади. Уларнинг устига кетма-кетликда ҳар бир таёқдан қармоқтошли чилвир ташлаган ҳолда чий поялари қўйилади ва бу амал *окчий* бўйраси битгунга қадар такрорланади.

Юқорида қайд этилганидек, бўйра тўқишда техник жиҳатдан ишчи унсурларнинг икки гуруҳи иштирок этади: ҳаракатсиз – булар поялар ва уларни бириктирувчи ҳаракатланувчи чилвирлардир. Поялар тепа ва паст қисмидан букилиб, чилвирлар кесишган жойда қайтариладиган чексиз саккиз шаклидаги белгиларни ҳосил қилиб, биз «твайн» деб атайдиган тузилишни вужудга келтиради⁶ (24 сурат).

Твайн структурасининг ўзига хослиги шундаки, чилвирлар қалинлиги пояларнинг бир бирига ўта яқин жойлашишига йўл қўймайди ва улар ўртасида кичик тирқишлар пайдо бўлади. Шу туфайли ерга ёйилган бўйралар ўтов полига тўшаладиган кигиз ва гиламларни зах ердан ҳимоя қилган. Бир вақтнинг ўзида девор чийлар ўтовга ҳаво ўтказиб, унда яшовчиларни шамолу қуёшдан, илон, ўргимчак ва саҳро ҳамда даштларнинг бошқа жониворларидан ҳимоя қилади. Кигиз қопламалар олиб ташланадиган ёз фаслида бўйралар ўтовни қутилмаган мехмонлар ташрифи ва деворда осилиб турган майда буюмларни бегоналардан ҳимоя қилишда асқотган. Улардан кигиз эшик пардалар учун қоплама ва кигиз тўқиш учун асос сифатида фойдаланилган (25 сурат). Қишлоқ уйларида *чийлардан* тўсиқлар, деворлар ва тўқиш мосламаси учун соябон сифатида фойдаланилади.

Ок-чийлардан ташқари Ўрта Осиёда шунингдек ўта мураккаб нақшли деворлар – *ашкана-чирмаган* ҳам тўқилади⁷ (23 сурат). Улар асосан қирғизлар, камдан-кам ҳолларда эса ўзбеклар, козоқлар ва уйғурлар томонидан тўқилади. Унинг услуби шу қадар мураккабки, битта *ашканани* тайёрлаш учун ҳатто икки йилгача вақт талаб этилади. Нақшли *чийлардаги* безаклар ҳар бир қўзғалмас элемент (поя)ни рангли иплар ёрдамида ўраб чиқиш орқали амалга оширилади. Бунинг учун барча поялар тўшмага қўйилиб, уларда игна ёрдамида расм контурлари қадаб чиқилган, шундан сўнг контур ва нақшнинг рангли ечимлари бўйича ўраб боғланган (26 сурат). Безак иплари одатда яхши бўяладиган жун, баъзида эса ипак қўшиб тайёрланган. Таъкидлангани-

6 Инглизча *twip*: «ўрамоқ, чирмамоқ», шунингдек, наша «ўсимлиги ёки бошқа материаллардан тайёрлангани ёки ундан кўп йиғирилган иплардан тўқилган мустаҳкам ип ёки чилвир».

7 Makhova, 1996: 28.

дек, юқорида келтирилган техника турлари бутун минтақа аҳолиси учун бир хил, улардан бошқа маҳаллий вариантлар аниқланмаган, шунинг учун ҳам кейинги бўлимларда бўйра тўқиш мавзусига қайтмаймиз.

Гилам тўқиш услублари.

Гиламдўзлик

Таркибига кўра тўқилган гиламлар силлик ва тукли гиламларга бўлинади. Хар икки турда ҳам базис, яъни маҳсулот асосини ташкил этувчи мато тузилиши асос ва аркок ипларини тўқиш орқали вужудга келади. Бунда баъзи силлиқ матолар безаги асос иплари (*сажари, килим, палос, терма*) ёрдамида, бошқаларида эса у қўшимча безак берувчи иплар (тукли газлама, сумах ва х.к.) ёрдамида амалга оширилади. Қамиш бўйрадан ранг баранг газламаларгача бўлган йўл узок бўлиб, бунга минг йиллар, балки ўн минг йиллар кетган. Яхши бўяладиган жунни ўзлаштириш унинг якуний босқичи ҳисобланади.

Силлик тўқиш усуллари.

Килимлар

Тўқилган бўйралар гиламдўзлик буюмларининг энг қадимий тури ҳисобланса, Эски ва Янги дунёда довруқ қозонган ва бўйраларнинг генетик «қариндоши» бўлган килимлар тўқилган безакли гиламларнинг илк кўринишидир (36 сурат). Уларнинг машҳурлиги кам хомашё талаб этиши, қадимийлиги ва тўқилиш услубининг оддийлиги билан изоҳланади.

Таркиби жихатдан килимлар тўғри тўқув матоларига мансуб. Уларнинг энг оддий кўриниши йўл-йўл расмлар туширилган, турфа рангдаги аркоклар ёрдамида тўқиладиган энли матолар ҳисобланади. Бундай турдаги гиламларнинг умумдабий номи – *палос/палес*; Ўзбекистонда барча гиламлар учун умумий ном *гилам/гилем* ёки маҳаллий *кохма* номлари ишлатилади (37 сурат).

Мураккаб расмли килимларда бўялган аркок милқдан милққа тортилмайди, улар билан маълум бир рангдаги нақш тўлдирилади, яъни аркок бир вақтнинг ўзида гиламнинг ҳам кўндаланг тузилишини, ҳам унинг ранг баранг расмини шакллантиради. Бунда геометрик шакллардаги безакли (декор) маҳсулотда турли рангдаги аркок ипларнинг бириккан жойларида тирқишлар қолади (тирқишли *килим, тақир*) (38, 39 суратлар). Анча мураккаб расмга эга бўлган килимларда аркок иплар ёхуд бир бири билан чирмаштирилади (аркок бўйича бириктириш) (40, 41 суратлар) ёки умумий танда игга чирмаштирилади (танда бўйича бириктириш) (42, 43 суратлар). Барча *килимлар* икки томонлама, яъни юза ва орқа томонларда бир хил – расмли бўлади.

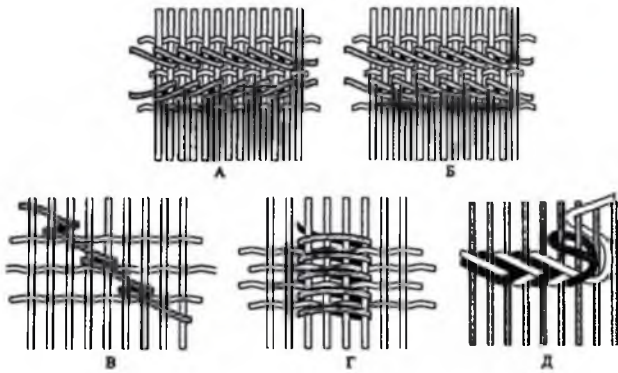
Қайд этилган усул ва ташқи кўринишдаги умумийлик мутлак бўлмасдан турли тўқувчилик гуруҳларининг гиламлари орасида фарқлар мавжуд. Улар аҳоли этник маданиятининг афзалликларини юзага келтирган бўлиб, номланиш даражасига келиб қолган. Масалан, килимларнинг тирқишли ўзбекона ишлари *тақир гилам* номи

билан машхур⁸, араб туқимачилари томонидан тайёрланганлари – *араби/бозор гилами* номи билан маълум⁹.

Атамалар масаласига мурожаат этар эканмиз, ундан фойдаланишнинг муҳим жихатини қайд этиш жоиздир. Масалан, баъзи гилам турларининг номи уларнинг тузилиш ва фойдаланиш белгилари билан мос келади. Яъни «килим» дер эканмиз, биз тайёрланиш усули ва тузилиши таърифланаётган предметни кўз олдимизга келтирамиз. Юқорида қайд этилганидек, биз маълум бир гуруҳларга мансуб махсулотларни муҳокама қилишда ноаникликлардан қочиш мақсадида муайян (махаллий) номларни қисқача бир мазмунда (аннотация) айтамиз, таркибий таърифлашда умумодабий иборалар қўлланилади.

Силлиқ туқималар. Сумах

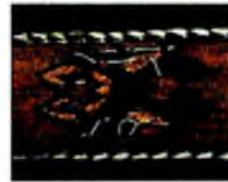
Гарчи кенг тарқалмаган бўлса-да, қўшимча нақшларни ҳосил қилувчи арқоқлар тузилишлардан фойдаланиш минтақа учун анъанавий ҳисобланган амалиётдир. Сумах¹⁰ номи билан (ўзб. *беш-кашта*, ар. *хурбофлик*, туркм. *ой-дума*)¹¹ донг таратган турда, нақш ҳосил қилувчи арқоқ иплар асосий танда иплар орасидан шундай ўтка-

12. Сумахли туқима турлари жадвали. а) санокли сумах; б) оддий; в) ортки; г) диагоналли; д) кесишувчан. Sabahi 1992: 19, 23 бўйича ҳавола этилмақда.

12. Plates of variants of sumak weave. a) counted; b) plain; c) reverse; d) diagonal, e) cross. Quoted by: Sabahi 1992: 19, 23.

12. Таблица видов сумашного переплетения. а) счетный сумах; б) простой; в) оборотный; г) диагональный, д) перекрестный. Цитируется по: Sabahi 1992: 19, 23.

13. Қиз-гилам тўй пардасининг қисми: олд ва орқа томонлари. Е. Царева олган сурат.

113. Detail of wedding kyz gilam curtain: front and reverse sides. Photo by E. Tsareva.

13. Деталь свадебного занавеса киз-гилам: лицевая и обратная стороны. Съемка Е. Царевой.

8 Ҳакимов, Гюль, 2006: 155, 158.

9 Царева, 2015.

10 Араб тилида ёзидиган дастлабки муаллифларнинг маълумотларига кўра сумах техникасининг ватани ҳозирги Жанубий Доғистон – Озарбайжоннинг шимоли-шарқий ҳудудлари ҳисобланади. Айнан уша ерларда беағи ва ишланиши жихатдан сифатли сумахлар тайёрланади [Царева, 2013].

11 Мошкова loc. cit., с. 40.

14. Инв. № 20-197. Утов тасвири туширилган соффра дастурхонининг қисми, сумах услуби. Кўй ва тую юнги. Араблар. Жанубий Ўзбекистон. РЭМ. Е. Царева олган сурат.

14. Inv. No. 20-197. Detail of soffreh table cloth with yurt image, sumak technique. Sheep and camel wool. Arabs of Southern Uzbekistan. The Russian Museum of Ethnography. Photography by E. Tsareva.

14. Инв. № 20-197. Деталь скатерти соффре с изображением юрты, техника сумах. Шерсть овечья и верблюжья. Арабы. Южный Узбекистан. РЭМ. Съемка Е. Царевой.

15. Инв. № 10370-53. Сепга оид майда буюмларни сақлашга муъалланган халтача қисми. Жанубий Ўзбекистон араблари, 1943 й. РЭМ. Б.З. Гамбург тўплами, 1981 й. Е. Царева олган сурат.

15. Inv. No. 10370-53. Detail of bag for small items of dowry. Arabs of Southern Uzbekistan, 1943. The Russian Museum of Ethnography. Collected by B.Z. Gamburg, 1981. Photography by E. Tsareva.

15. Инв. № 10370-53. Деталь сумки для хранения мелких предметов приданого. Арабы Южного Узбекистана, 1943 г. РЭМ. Сбор Б.З. Гамбурга, 1981 г. Съемка Е. Царевой.

зиладики, юза қисмида горизонтал «урамлар» (санокли сумах)¹², параллель тарздаги қийшиқ «чоклар» (оддий сумах), тўғри (орқа сумах) ёки контурли чизиклар (диагоналли сумах), камдан-кам – қийин урамлар (чоррахали сумах) шаклланади (12 сурат). Услубларнинг бошқаларидан фарқловчи белгиси – ички томонида нақш ҳосил қилувчи ипларнинг беркитилмаган учлари чиқиб қолади (13 сурат).

Кавказ ва Яқин Шарқнинг асосий гиламчилик усулларида бири бўлган – сумах Ўзбекистон худудига тарихан кечроқ кириб келди. У асосан Амударё воҳаси аҳолиси ва Жанубий Ўзбекистон араблари томонидан энг муҳим аҳамиятга эга деталлар – безаклар учун қўлланилган (14 сурат). Қолаверса, арабларда *ойнадон* халталарида сумахнинг яхлит қўлланилиш ҳолатлари ҳам аниқланган (15 сурат).

Силлиқ тўқималар. Ғажари ва терма

Қилимми ва сумахли (қисмларнинг безак шакли) усул минтақадаги гиламдўзликнинг ўзига хос жиҳатларидан биридир. Улар асосан катта ҳажмли гиламларни тайёрлашда қўлланилади ва кенг ғалтакли тўқув дастгоҳларида тўқилади. Қучманчилик тарзида ҳаёт кечирувчи чорвадорлар қисқа нақшли жияклардан тайёрланадиган, кичик ғалтакли тўқув дастгоҳларида ишлаб чиқариладиган гиламларни хуш қуриш-

¹² Ўзбекистондаги гиламлар урганилганда аниқланмаган.

ган, улар тайёрланадиган гиламни энига кесиб, кейин уларни ўзаро бирлаштириб, тикиб чиқишган.

Одатда улама маҳсулотларда бошқа усуллардаги чизиклар билан алмаштириб турилган: бу кенг қилиб тикилган мато ёки қохма усулида тайёрланган нисбатан ингичка уламалар бўлиши мумкин. Ёмон кўздан асраш ва бахт-саодат тилаш хусусиятлари уфуриб турган суратли, ямокли тўқималардан тайёрланган чимилдик пардалар жуда ҳам кўркем ва қадрли ҳисобланган.

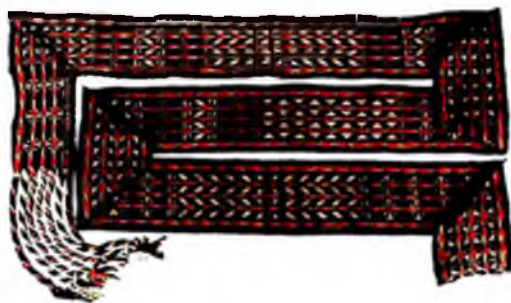
Жиякларнинг барча турлари кесилмаган ҳолатда ўтовларни чизик кўринишида боғлаш мақсадида қўлланилган (16, 18 суратлар). Улар даштлик халқларнинг анъаналарига хос бўлган *терма* ва *гажари* услубида, нақшлари, гарчи турлича бўлса-да, нақш шакллантирувчи танда ипларнинг икки гуруҳидан тайёрланган. Демак, гажарида безаклар ранглари билан фарқ қиладиган, юқори ва паст қаторли асос ипларидан тузилади. Ташқи томонидан фарқ қилувчи жихати – матонинг фақат юза қисмида расмнинг бўлиши, ички қисмида бойитувчи (яъни нақшнинг тааллуқли элементини яратишда жалб қилинмаган, эркин ётувчи) асос иплардан иборатлигидир (17 сурат).

Термада безак қўшимча нақш ҳосил қилувчи асос иплардан, юқори ва пастки қаторли мураккаб ажратиш (алмаштириш) усулида, икки хил рангда, улардан бири арқоқ ипнинг ранги билан мос келадиган тарзда шакллантирилади. Бунда матонинг юза томонида майин мураккаб нақш шаклланиб, ички томонида ранглари бўйича навбатланадиган арқоқ ип чизиклари чиқиб туради.

Ўзбекистонда тукли гиламдўзлик

Тукли (пахмоқ) гиламлар дунёнинг кўпгина тўқимачилик ривожланган мамлакатларида у ёки бу шаклда учрайди. Улар Европада, Жанубий ва Жануби-Ғарбий ва Марказий Осиёда, Шимолий Африкада анъанавий тарзда ишлаб чиқарилади. Мустаҳкам, юмшоқ, ёрқин ва сеҳрли белгиларга бой гиламлар саройлар ва ибодатхоналарни, мулкдорларнинг уйлари ва кўчманчиларнинг чодирларини иситади ва безаб туради. Тукли гиламдўзлик яқин ўтмишдан буён тарихий саҳнада юнг (жун) кириб келганидан сўнг пайдо бўлиб, бу уларнинг оддий шаклидан тортиб нисбатан мураккаб кўри-нишларига қадар ривожланиб бориш босқичларини ўрганиш имконини беради.

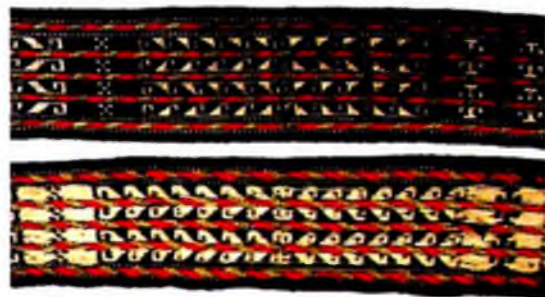
Туклари ташқарига бўртиб турувчи бу гиламлар силлиқ гиламлардан кескин фарқ қилади. Шунга қарамай, уларнинг «пойдевори» оддий тўғри тўқилиш орқали яратилиб, негиз бўлиб хизмат қилувчи асос ва арқоқ ипларга (нақшинкор гиламларда бир вақтнинг ўзида нақшларни шакллантирувчи ҳам) туклар фақат тук шакллантирувчи қўшимча унсур бўлиб хизмат қилади. У бир неча усуллар ёрдамида шаклланади. Нисбатан қадимги (архаик) вариантыда негиз сифатидаги арқоқ ипга қўшимча равишда матонинг ташқи қисмига сиртмоқсимон чиқиб турадиган тарзда киритилади (27, 28 суратлар). Бошқа ҳолларда тук асос ипларга, уларнинг бир ёки бир неча қаторлари орасида горизонтал тарзда бириктириладиган тук ҳосил қилувчи (шартли равишда тугунча дейиладиган) ипларда ҳосил қилинади (29 сурат).

16. Инв. № 3805-17 б. Ок кур утовини туқишга мўлжалланган тасма. Қорақалпоқлар. Узунлиги 370 см., кенглиги 14 см. Жун. Наққисимон асос услуби – ғажари. АЭМ. САЭ тўплами, 1928 й. С. Шапиро олган сурат.

16. Inv. No. 3805-17 б. Ak kur tent band. Karakalpak. Length – 370 cm, width – 14 cm. Wool. Warp pattern forming technique - gajari. Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography. Collected by CAE, 1928. Photo by S. Shapiro.

16. Инв. № 3805-17 б. Полоса для обвязывания юрты ак кур. Каракалпаки. Длина – 370 см, ширина – 14 см. Шерсть. Техника узоробразующих основ – гаджари. МАЭ. Сбор САЭ, 1928 г. Фото С. Шапиро.

17. Инв. № 3805-17 а. Ғажари услубидаги утовни туқишга мўлжалланган тасмалар қисми: олд ва орқа томонлар. Қорақалпоқлар. АЭМ РФА. САЭ тўплами, 1928 й.

17. Inv. No. 3805-17 а. Detail of a band for tying a yurt in gajari technique: front and reverse sides. Karakalpak. Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of Russian Academy of Sciences. Collected by CAE, 1928.

17. Инв. № 3805-17 а. Деталь полосы для обвязывания юрты в технике гаджари: лицевая и оборотная стороны. Каракалпаки. МАЭ РАН. Сбор САЭ, 1928 г.

18. Инв. № 3805-15 а. Қизил кур утовини термани ажратиш усулида туқиш учун тасма. Жун. Узунлиги 320 см., кенглиги 12 см. Қорақалпоқлар, АЭМ.САЭ тўплами, 1928 й. С. Шапиро олган сурат.

18. Inv. No. 3805-15 а. Kyzyl kur - yurt tying band In terme technique. Wool. L. 320 cm; W. 12 cm. Karakalpak. MAE coll. Central Asian Archaeological Expedition, 1928. Photo by S. Shapiro.

18. Инв. № 3805-15 а. Полоса для обвязывания юрты кызыл кур в технике перебора терме. Шерсть. Длина – 320 см, ширина – 12 см. Каракалпаки. МАЭ. Сбор САЭ, 1928 г. Съемка С. Шапиро.

Бугун Евроосиёда, шу жумладан, Ўрта Осиё икки дарё оралиғида ҳам тугунсимон тузилишли худудий, махаллий, кабилавий аралаш ва маргинал хилдаги гиламлар кўплаб учрайди. Худуд гиламдўзлари бир неча типлардан: асимметрик (келгусида AS) ва симметрик (келгусида SY)¹³, бир каватли ва икки каватли туқиш усулларидан фойдаланишади.

13 Асимметрик типни шунингдек форсча, форсибоф ва сенне деб ҳам аташади. Симметрик типни туркча туркбоф ва гордес деб аташади. Бугунги кунда ушбу жумлалар эскирган.

Асимметрик (AS) икки қаватли (яъни асос ипнинг юқори ва пастки тўғри чизикли ипларига боғланадиган) тугунли тўқишнинг учта тури нисбатан кенг тарқалган. Худуд учун энг қадимгиси – асимметрик ўнг томонда очик тугун, номунтазам (иррегулар) усулдагилар хисобланиб, уларга эксцентрик, тўкилиш пэкинг, асоснинг ўтказиб юборилиши, ошириб ташланиши ва хоказоларни киритиш мумкин. У Ўрта Амударё хавзаси аҳолиси орасида устунликка эга бўлиб, улар буни бактриялик аждодларидан мерос қилиб олишган ва келгусида тўхталадиганимиздек, милoddан аввалги VII асрга мансуб башадар парчаси даражасига кўтаришган (30 сурат).

Ўзбекистонда айни чоғда келиб чиқиши номаълум бўлган чап томонга очик тури ҳам кенг тарқалган. Уни ўзбеклар, қирғизлар, балужилар ва хазорийлар қўллашади (31 сурат). Учинчи вариант – худди шундай асимметрик чап томонга очик тугун, лекин чуқур турғунлик билан. У Нурота тогоралиғида истиқомат қилувчи ўзбек-туркманлар ва амударёлик салорлар томонидан қўлланилиб, ўғузларнинг ушбу худудда бўлганликларига ишора беради.

Иккинчи тип симметрик (SY) тугун, шунингдек, номунтазам (иррегулар) усуллар қўлланилган икки қаватли тўкилишни ифода этади (32 сурат). Биз уларга: а) асос ипларни ўтказиб юбориш, б) тугунни асоснинг бир ёки уч ипига киритиш, ёхуд с) яққо ёки бутун илинган кўчириш (офсет) усулини киритамиз. Бу услуб қорақалпоқлар ва сарик туркманларда аниқланиб, тарихи антик даврларга бориб тақалади (қуйида «Хоразм анъаналари»ни қаранг).

Ўрта Осиёда симметрик тугун, шунингдек қадимий, тўғридан-тўғри филикларга бориб тақаладиган бир қаватли тугунлар (тугунлар фақат асоснинг юқори қатордаги чизигида бириктирилади) қўлланилади (33 сурат). Барча кўчманчилар уни силлик оқ фондаги ажиб гўзал туксимон элемент сифатида ишлатишади (34 сурат). Бундай кесилган ва бирлаштириб тикилган жияклардан анъанавий тарзда тўёна сарпардалар тайёрланган.

Ўтроқ аҳоли (ўзбеклар, тожиклар, араблар) худди шундай тугунларни узун тукли бирлаштириб тикилган *жумхирс* гиламларда қўллаганлар (35 сурат).

Кигизмовут босиш

Кигизларда ишлатиш учун айнан жундан фойдаланиш натижасида: кигизмовут босиш вақтини юнгли қўйлар зотини яратилиш давридан аввал оммалашини мумкин эмаслиги аниқ. Дарҳақиқат, кигизмовут босиш қоидаларини ўзлаштириш тарихан кеч ва Евроосиёнинг жуда ҳам кичик худудида рўй берди. Бироқ унинг пайдо бўлиш жойидан қатъи назар, мовут босиш усули қўйчилик энг муҳим ва кенг тараққий этган машғулотга айланган халқлар томонидан фаол қабул қилинди. Биринчи навбатда бу Марказий Осиё халқлари, жумладан, Ўзбекистон аҳолиси эди.

Кигизларга расм солиш бир неча усуллар ёрдамида амалга оширилиб, қуйида санаб утиладиган олтита усул анча оммалашган.

1. Ички ва устки нақш солиш (44, 45а суратлар).

2. Аппликация (ёпиштириш), жумладан, ёпиштириладиган материал сифатида ҳам кигиз, ҳам бошқа материаллар: мато, тери ва хоказолар қўлланилиши мумкин (45б сурат).

3. Қадама (мозаика) усули (расмнинг аввалдан кесиб тайёрланган қисмларини тикиш), шунингдек қадама нақш деб ҳам номланади. Ушбу усул алоҳида манзарали таркибий қисм бўлиб хизмат қиладиган ёхуд ёпиштириб тикилган боғич билан уйғунлашиб кетадиган кавиқни талаб этади (45в, 46 суратлар).

4. Кашта тикиш: одатда нақшнинг қўшимча элементи бўлиб ҳисобланади, асосий нақш ҳосил қилувчи услуб бўлиши ҳам мумкин.

5. Майда мунчоқ, чиғаноқ ва бошқа майда мустақил буюмларни тикиш. Ўзига жалб этувчи коллекцияларда усул аниқланмаган.

6. Кигиз устидаги ёзув (принт, захира). Ҳозирги вақтда Марказий Осиё анъанавий маҳсулотларида қўлланилмайди.

Бор маълумотларга қўра, кигизларга нақш беришнинг энг қадимий усули ички, устки нақш солиш ҳисобланади. Ўзбекистонда асосан ҳудуднинг қишлоқ ва шаҳар аҳолиси томонидан қўлланиб келинади. Қолган усуллар, биринчи навбатда қадама-кор (мозаика) усули дашт аҳолиси учун хос усул ҳисобланади.

THE CONCEPT OF CARPET

Elena Tsareva

Carpets as an attribute of furnishing live in the material space of the traditional cultures of the world: this is evident already from the fact that the word "carpet" is known for most languages of our globe. However, the term is used in relation to a variety of items which differ in usage, shape, and texture. Then what are the features which unite them?

According to modern classification, the cluster consists of *carpets* and *rugs*. Here the term "carpet" nominates as a rule rectangular floor/ground coverings, which most are intended to decorate residential and public buildings, although quite a

19. Ўзбекистон. Жўрофий харита.

19. Uzbekistan. Geographic map.

19. Узбекистан. Географическая карта.

number work as attributes of Islamic prayer, wedding and funeral rituals, as well as tablecloths (ill. 1, 2).

Rugs include door, tent and wedding curtains, various tent bags, chests and other containers; otherwise attributes of horse and camel equipment, and a specific group of nomadic yurt coverings and tent bands (ill. 3).

Carpets and rugs share three common technological features, naming the *textile materials, carpet techniques, and specific sides and ends' finish*.

The diversity of the natural zones in Uzbekistan (ill. 19) and the events of its remarkable history predetermined the variety of used in the region *carpet-making techniques*, which most important are the *mat-making*, various types of *flat and piled weaving* and *felt making*, as well as *embroidery* as a decorating technique.

Every folk has favorite types and methods of making carpets, which choice is determined by the type of accepted by the ethnos economic activity, as well as by some peculiarities of the daily life of the people, which features could be formed under the influence of a different language and culture of the environment, and on the distant from the present places of residence.

Such circumstances are reflected in a set of terms applied to denote the same type of objects. For example, local for the large-size short-pile carpets name can sound as *patly gilam, khaly* and *gilam* (Kirgiz: *kilim/kilem*). This characteristic of local languages' multiplicity of similar in pronunciation, although different in meaning words suggested active introduction of general literary terms; local names can be identified in special chapters, annotations to illustrations, and catalog descriptions.

Carpet – making Materials and Methods of Their Organizing in Carpet Structures

The range of mastered by mankind textile materials evolved over time and synchronously with methods of their development in *textile structures*. Both processes began long before the exodus of Homo sapiens from their original habitats. The first fibers to master were apparently lianas, twigs and stems of plants; and it was those to help people to master mat-making and basketry (ill. 4). Born in the Paleolithic era, these techniques were brought by the sapiens to all continents of the Earth.

The development of *weaving* became possible after the development of methods of making threads. Among the first *weaving materials* was hemp, as well as nettle, jute and other plants. The length of the stems of such plants (many were over 2 meters long) is sufficient for making a rug, and to create threads, they were simply split (ill. 5). All plants contain cellulose and are difficult to dye; therefore, ancient carpets were decorated with paintings¹, or with different in color fibers. Domestication of flax

¹ Indicative of this method is the use of yellow and red dyes in the decor of the floor covering (reed, linen threads) of the Gonur-Depe palace complex sanctuary, BMAC, late 3rd mill. BC. Author's data.

as a weaving plant (approx. 11,000 years BP) worked for the development of methods of connection of its short fibers (approx. 70 cm) in the thread, that is, the invention of *spinning* and *plying* (ill. 6).

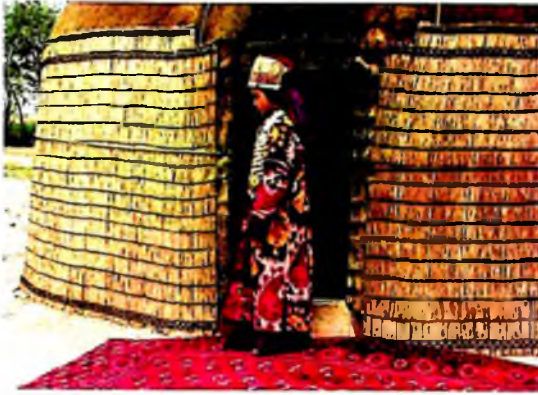
The spinning skill also helped the man to master *animal textile fibers*. In Eurasia, this was the undercoat of an early domesticated goat². Important qualities of down are that it is good at spinning and susceptible to dyes; therefore, apparently, it is goats that we owe the appearance of ornamented textiles. However, the main material of carpet making was the fleece of woolly sheep, which was bred about 6,000 years BP, somewhere in the Western part of the Iranian plateau. The difference between the woolly and wild sheep fibers is in the structure of their outer coat. The wild sheep cover is made of *kemp* (hair), which does not spin, while woolly sheep fibers are covered with cuticles (ill. 7), which when spinning cling to the thread, and when felting – in felt. The emergence of wool as a textile raw material made a literal breakthrough in the development of carpet-making in Central Asia. It was produced by countless flocks of sheep wool that provided the development of techniques of pile weaving and felting and made it possible to use the yurt as a guarantor of a nomadic lifestyle (ill. 8).

The question arises: why woolly sheep, and not a goat? There are several reasons for this. Among the most important is the volume of wool produced by sheep, which is many times more than that of goats. At the same time, sheep are incomparably better adapted to the climatic conditions of the Eurasian steppes (ill. 9). It is also important that goats, by the right winged expression, “ate forests of the Middle East”; therefore, they are bred with great caution. Nevertheless, on all carpet-making territories of the region, the herd consists of sheep, goats, and highly valued Bactrian camels (ill. 10).

Less common, though well known to Central Asian carpet weavers, is another animal fiber – silk. Domestication of caterpillars of a silkworm occurred in China around the 3rd millennium BC. However, in Central Asia, as well as in other countries outside the Celestial Empire, sericulture had been mastered only in early Middle Ages. By that time, the main textile techniques in the region have already been developed, and silk only added beauty to carpets and some local peculiarities (ill. 11).

The last in time Central Asian carpet material was cotton, which cultivation, judging by the findings, began in India in the 4th millennium BC [Allchin 1969: 325]. Favorite for making clothes and decorative textiles, in carpets cotton was used mainly as a base material for embroidered carpet.

2 Other suitable for making textiles animal fibers: hare and rabbit, etc., were not fundamental for the development of weaving.

20. Утав олдида. С.М. Прокудин-Горский. 1907 й.
Интернет манба.

20. Near the yurt. S.M. Prokudin-Gorsky. 1907.
Internet resource.

20. Около юрты. С.М. Прокудин-Горский. 1907 г.
Интернет-ресурс.

21. Чий қиёк чакалакзори.
Интернет манба.

21. Chiy sedge thickets.
Internet resource.

21. Заросли осоки чий.
Интернет-ресурс.

Carpet-making Techniques. Mat-making

According to the manufacturing technique, carpets are classified into mats, weavings, felts and those decorated with embroidery. As mentioned, the most archaic of them is making of mats (matting). Their antiquity is indicated in particular, by the ubiquity of the type, whereas the older the technique, the more common it is, while little-known local variants of the structures generally make later inventions.

Within the territory of Uzbekistan, mats (in fragments) were found in tombs of the 1st mill. BC [Gorbunova 1977: 110]. However, it is likely that the idea was brought to Central Asia by the Paleolithic period migrants, and mats could already be used by the dwellers of the Teshik-Tash Cave (40,000–12,000 BC).

Nowadays, in Central Asia, the mat-making technique is used to produce hard, flat, rectangular structures *with finished sides and ends*. Namely: floor coverings, portable walls, screens, dwelling door curtains, etc. (ill. 20). Traditional mat-matting materials are stems of local *chiy* reed sedge, and twining the stems ropes (ill. 21). Moreover, the name of the plant is now used to designate the *chiy* mats [Nomadic Dwelling 2000; Makhova 1968; Summer 1996; Tsareva 1998]

The population of Uzbekistan and the adjacent territories traditionally produces two types of *chiy* mats: the non-decorated *ak-chiy* and the ornamented *chyrmagan*. *Ak-chiy* mats make an integral part of the yurt constructure. Made by wooden latticework frames, dome poles, and a dome wheel, and covered with layers of felt “clothes”, the yurt protects its dwellers both from the sand and snowstorms and from the scorching sun. The outer covers of the tent are made of felt; they also serve as its top flooring

22. Қамиш ишлаб чиқариш.
Қамиш (чий) савдоси.
Туркистон альбоми. 1871–1872 йй. РФА АЭМ.

22. Cane production. Cane (chiy) for sale.
The Turkestan album. 1871–1872.
Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography
of Russian Academy of Sciences.

22. Камышовое производство.
Продажа камыша (чия).
Туркестанский альбом. 1871–1872 гг. МАЭ РАН.

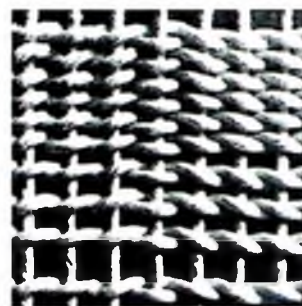
23. Бўйра туқиш. Қирғизлар. Туркистон
альбоми. 1871–1872 йй. РФА АЭМ.

23. Mat-making. Kyrgyz. The Turkestan album.
1871–1872. Peter the Great Museum of
Anthropology and Ethnography of the Russian
Academy of Sciences. Inv. No. 1199-214-P1

23. Плетение матов. Кыргызы.
Туркестанский альбом. 1871–1872 гг.
МАЭ РАН колл. № 1199-214-Р1.

coverings. However, under the layers of felts, hide those little noticeable or completely invisible to the outside eye *ashkana* walls and floor mats. When migrating, they are rolled up, loaded, together with woven and felted rugs, on pack animals and transported to a new place of habitation.

The process of making these wonderful panels is long and difficult. It begins with finding the plants to be pulled out of marshy soil and their transportation to the place of drying. Dry stems are cleaned and chopped to the width of the future cloth to make the basis for the future mat (ill. 22). The twining itself is made on an almost identical for the whole of Eurasia, ancient type of loom, constructed of two hacks vertically driven into the ground, and a log horizontally laid on them. When the loom is installed, strings with weights are attached to the cross-bar at regular intervals. Chiy stems are placed one by one over the strings to be twined – one by one – by thrown over each stem strings, with stone weights, which action

24. Твайн тузлишининг
чизмаси. Е. Царева расми.

24. Detailed drawing of twine
structure. Drawing by E. Tsareva.

24. Прорисовка структуры
твайн. Рис. Е. Царевой.

25. Аёллар наमत
мовут босишмоқда
(яқуний боскич).
Интернет манба.

25. Women make
felt (final process).
Internet resource.

25. Женщины за
валянием войлока
(финальная
стадия).
Интернет-ресурс.

26. Накшли ашкана-
чирмаганнинг
поя ўрамаси.
Somter, 1996, fig. 7
бўйича ҳавола
этилмоқда.

26. Wrapping round
stems with ashkana-
chyrmagan. Published
by: Somter, 1996,
fig. 7.

26. Обкрутка
стеблей узорной
ашкана-чирмаган.
Публикуется по:
Somter 1996, fig. 7.

is repeated until the *ak-chiy* mat is completed.

As mentioned, technically mats are made by two groups of working element: *passive*, which are the stems, and *active*, which are the strings to hold them together. Enveloping the stems from above and below, the strings form endlessly repeating eight-shaped *twined* intersections (ill. 24)³.

The peculiarity of the twine-structure is that the thickness of the strings does not allow the stems to fit tight, thus leaves small gaps between them. Due to this, those put on the earth mats isolate upper felted and woven floor carpets of the yurt from soil moisture. At the same time, the *chiy*-wall screens flow air into the tent, and protect its inhabitants from wind, sun, snakes, spiders and other dwellers of steppes and deserts. In summer, when felted covers are removed, the mats prevent uninvited guests from peeping into the yurt, and protect small objects on the walls from thieves' hands. They also serve as

felt doors' foundation, and ϕ basis for felting felts (ill. 25). In rural homesteads, *chiy*-mats are used to make partitions, screens, and sheds above the weaving looms.

In addition to *ak-chiy*, the Kirgiz, less often the Uzbeks, Kazakhs, and Uyghurs make the extremely difficult in manufacturing ornamented *ashkana-chyrmagan* screens [Makhova 1996: 28]. The technique is so complex the master needs up to two years to make one *ashkana-chyrmagan* screen (ill. 23). The main difficulty is in the process of making pattern, which is performed by wrapping each passive element

3 From English "to twine": 'twist or wind', but also "a strong thread or string, of two or more strands of twisted together hemp or other material fibers."

(stem) with colored threads. To begin with, all stems are laid out on bedding, on them the contours of the pattern are pierced with a needle, and then the master wrappers dyed wool or silk threads onto each individual chiy stem, following the pierced outlines and color scheme of the pattern (ill. 26). Notable to repeat that the described technique is identical for the population of the whole region; no other local variants to be identified; therefore, further we do not return to this topic any more.

Carpet-making Techniques. Carpet Weaving

Woven carpets are structurally divided into *flatwoven* and *piled*. In both types, the *basis*, i.e., the structure forming fabric "foundation" is made by interweaving the *warp* and *weft* threads. At the same time, some flat woven fabrics are ornamented with basis threads (*gajari, kilim, palas, and terme*), while in others, ornament is made with additional ornament-forming threads (pile fabrics, *sumak*, etc.). The way from the reed mat to multicolor panels was long and took dozens, if not hundreds of thousands of years. The final stage of this way was mastering well-dyed wool.

Flatwoven Structures. Kilims

If the most ancient type of carpets as a phenomenon is woven mats, the earliest type of ornamented woven carpets is genetically related to mats, and widely known in the Old and New Worlds *kilims* (ill. 36). Their popularity is due to the low material capacity, archaism and simplicity of methods of manufacture.

Structurally, kilims belong to plain weaves. The simplest of them are the large-size panels, with banded pattern of wefts of different colors. Common literary name of carpets of this type is *palas/pales*. In Uzbekistan, they use either the general for carpets term *gilam/gilyam*, or local *kohma* (ill. 37).

In ornamented kilims, wefts of different colors are not shooted from edge to edge, but fill in details of patterns of certain colors, suggesting that the wefts simultaneously make both the transverse structure of the carpet and its multicolor pattern. Herewith, when several rows of wefts reverse direction on the adjacent warps, the case results in formation of a slit in the structure of the panel (*slit kilim*, local – *takir*) (ill. 38, 39). In richly decorated kilims, the wefts which reverse direction either pass around other wefts (*interlocking wefts*) (ill. 40, 41) or reverse direction on the same warp (*warp-sharing weave*) (ill. 42, 43). All kilims have double-sided pattern, i.e., the same pattern on the front and on the back.

The mentioned commonality of technique and décor was not absolute, and we find differences between carpets of different weaving groups, which are associated with ethnocultural peculiarities of the population, and are already identified at the level of names. For example, Uzbek slit kilims are known as *takir gilam* [Khakimov, Gyul 2006: 155, 158], and those made by Arab weavers, as *arabi/bazar gilam* [Tsareva 2015].

Referring to the issue of terminology, we should emphasize the important feature of its use. Namely: the name of some types of carpets coincides with the designation of their structures and method of production. That is, when saying "kilim", we can mean the item, its manufacturing technique and structure. As mentioned, in order to avoid ambiguity, we use local terms in annotations and in discussion of relevant product groups; in structural descriptions we prefer the common literary terms.

Flatweaves. Sumak

Traditional, although less-common for the region is the practice of using structures with the additional to the basic, pattern-making wefts. In one type, commonly known as *sumak*⁴ (Uzbek: *beshtashta*, Arabic: *khurboflik*, Turkmen: *oi-dume*) [Moshkova, loc. cit.: 40], the pattern-forming wefts encircle groups of warps horizontally, looping four warps forward, and two warps backward, for example, to make a herringbone "braids" (*counted sumak*), or rows of parallel slanting "stitches" (*plain sumak*), otherwise the straight vertical lines (*reverse sumak*), contour lines (*diagonal sumak*), or rarely used *cross sumak* loops (ill. 12). A distinctive feature of technique is that those loose colored wefts ends appear at the back to make the panel thicker and more elastic (ill. 13).

Being one of the main carpet-making techniques of the Caucasus and the Middle East, *sumak* emerged in the territory of Uzbekistan historically late. It was used mainly by the people of the Amu Darya Oases and the Arabs of Southern Uzbekistan, and was practiced to make particularly important ornament details (ill. 14); however, it was identified that the Arabs sometimes used continuous *sumak* in *oinadon* bags (ill. 15).

Flatweaves. Gajari and Terme

Kilim and *sumak* techniques are quite specific for the region in part that they are mainly used in ornamental details of large carpets, which manufacture require the use of a broad-beam frame looms. Following the mobile way of life animal breeders preferred another way of making large carpets with the use of stitching together narrow, cut to equal pieces bands, which they wove on the narrow horizontal looms.

As a rule, in stitched articles they alternated bands of different structures: these could be embroidered panels or inserts in *kohma* lengths. Particularly elegant and valued among the nomads were wedding curtains with embroidered inserts, with patterns of protective and welfare-wishing meaning.

All types of panels – and this was their main "mission" – are used in the uncut form as bands for fastening the *yurt* (ill. 16, 18). Made in traditional for the people of the Steppe *terme* and *gajari* techniques, both structures are made by two, although

⁴ According to early sources, the origin of *sumak* technique can be rooted to the territory of modern South Dagestan – North-Eastern Azerbaijan, which population is known as the best producers of the type [Tsareva 2013]

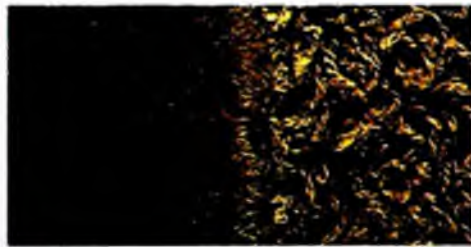
differently organized groups of pattern-forming warps. For example, in gajari, the decor is composed by upper and lower rows of warps, of various colors. The external distinctive feature is the presence of the pattern only on the front side of the fabric; on the back we see floating warps (i.e., loose, not involved in formation of the corresponding element of the pattern threads) (ill. 17).

The terme decor is constituted by the additional pattern-forming warps, by means of complex alternation of the upper and lower row threads, of two colors, which one is identical to the weft. Herewith, a fine complicate pattern appears on the front side, while at the back one finds those alternating in color weft cross strips.

Pile Carpets of Uzbekistan

Piled (looped and knotted) carpets are presented, in one form or another, in a multitude of textile cultures of the world. Durable, soft, bright and full of magic symbols, carpets insulate and adorn the floors and walls of palaces and temples, houses of farmers and nomads' tents of Europe, South, South-West and Central Asia, and North Africa. However, as mentioned, active production of piled carpets emerged historically late, to be exact, with the coming of the woolly sheep on the historical stage, and it is thanks to this condition, that we can trace the phases of its rise from simple forms to more and more sophisticated works of art.

Visually piled textures look different from the flatweaves. However, their basis has simple plain weave structure, in which pile works as a supplementary weft, loose enough to come out onto the front side of the fabric. This should be the most archaic type we know (ill. 27, 28). In other cases, the pile is made by horizontal rows of special yarns, attached to the warp (conventionally called knots) between one or more shoots of weft (ill. 29).

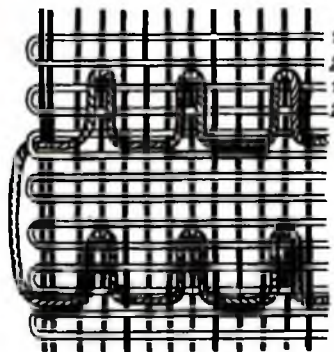
27. Илмоқли гилам қисми. Жун. ПК-2. мил. авв. В аср. Давлат Эрмитажи. Е. Царева олган сурат.

27. Loop-pile rug, detail. Wool. Pazyryk burial mound-2. 5th century BC. Photography by E. Tsareva.

27. Деталь петлевого ковра. Шерсть. ПК-2. В в. до н.э. ГЭ. Съемка Е. Царевой.

28. Илмоқли туқимачилик чизмаси. Руденко 1968, 45-расм буйича нашр этилмоқда.

28. Schematic drawing of knot structure. Published by: Rudenko, 1968, Fig. 45.

28. Схема петлевой структуры. Публикуется по Руденко, 1968, рис. 45.

29. Кийим бош саклашга мулжалланган напрамачнинг олд кismi. АУО узбеклари, жанубий воҳа. 112×40 см. Жун. Икки қаторли тугунли бог. Тах. 1800 йй. Питер Хоффмайстер туплами, Германия.

29. Napramach storage tent bag, front side. Uzbek. MAD, Southern oasis. 112×40 cm. Wool. Two-level knotting structure. Ca. 1800. The Peter Hoffmeister collection, Germany.

29. Лицевая часть контейнера напрамач для хранения одежды. Узбеки САД, южный оазис. 112×40 см. Шерсть. Узелковая двухъярусная вязка. Ок. 1800 г. Коллекция Питера Хоффмайстера, Германия.

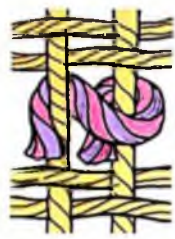
Today in Eurasia, knotted structures are represented by a large number of territorial, locally confined, mixed tribal and marginal types. Carpet makers of Central Asian Interfluve practice several types of asymmetric (hereinafter, AS) and symmetric (hereinafter, SY)⁵, single-level and two-level weave.

The most common for the region are the three types of asymmetric (AS), two-level knots, tied up on the upper and lower threads of the warp shed. The earliest for the country is the asymmetric open right knot with irregularity techniques, to which we attribute eccentric weave, packing, missed warps, shoots, etc. It absolutely dominates within the Middle Amu Darya population that inherited it from the Bactrian ancestors, and is related, as shown below, to the Bashadar fragment of the 7th century BC. (ill. 30).

In Uzbekistan, however, more common is the open left kind, of unknown origin, which is used by Uzbeks, Kirgiz, Baluch, Hazara, and other tribal groups of the country (ill. 31). The third kind has also the asymmetric open to the left structure, although with deep depression. It is practiced by the Turkoman Uzbeks of the Nurata Steppe Region and the Amu Darya Salors, and can relate to the Oghuz presence in the region.

The second type belongs to the symmetric (SY) knots' cluster, of two-level structure, and a number of irregularities (ill. 32), which offset trick is formed by: a) a missed warp method, b) inserting of knot on one or three warp threads, or c) usage of single or sharing interlocks. The technique was revealed in the Karakaipak and

5 The AS type is also known as Persian, Farsibaf, and Senne; the SY – as Turkish, Turkbaf and Gordes (not obsolete).

30. Икки қаторли тугунли тузилиш чизмаси.
а) чапдан: AS экцентрик (а) ва пэкинг (b) услубли унғ томонга очилган тугун. Е. Царева расми. Унгда таъкидлаб утилган услубдаги гилам кисми. АУО, XVIII аср. Хусусий тўплам.

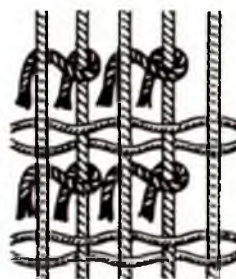
30. Schemes of two-level knotted structures.
a) to the left: open right AS knot with eccentric (a) and packing (b) techniques. Drawing by E. Tsareva. To the right: detail of carpet with the said techniques. MAD, the 18th century. A private collection.

30. Схемы двухъярусных узелковых структур.
а) слева: AS открытый вправо узел, с приемами эксцентричности (а) и пэкинга (b). Рис. Е. Царевой. Справа: деталь ковра с названными приемами. САД, XVIII в. Частная коллекция.

31. AS чап томонга тургунсиз (а) ва тургун билан (с) очилган тугун.

31. Open left AS knot with eccentric (a) and packing techniques (c).

31. AS открытый влево узел без депрессии (а) и с депрессией (с).

a

c

32. Тартибсизлик услубидаги SY тугунчаклари: а) асос иплари утказилган; б, с) асоснинг бир ёки уч ипи орқали тугун киритилган; д) биттали илгакдаги; е, ф) тулик илмокдаги Е. Царева расми.

32. SY nodes with irregularity techniques: a) missed warp; b, c) inserting knot on one or three warp threads; d) a single hook; e, f) with a solid hook. Drawing by E. Tsareva.

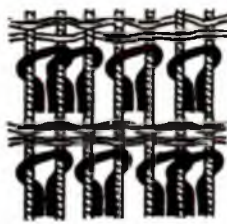
32. SY узлы с приемами иррегулярности: а) с пропуском нити основы; б, с) с введением узла на одной или трех нитях основы; д) с одиночным зацепом; е, ф) со сплошным зацепом. Рис. Е. Царевой.

a

b

c

d

e

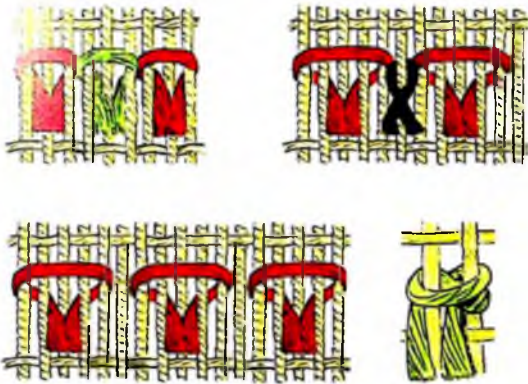
f

Saryk Turkmen rugs, and can be traced from late antique period at least (see the Khorezmian Tradition below).

In Central Asia, symmetric knot is used in two traced to the filikli group, archaic single-level weavings, in which knots are attached to the upper level of the warp shed only (ill. 33). All nomads of the region apply it as a pile-making element of splendid in beauty tent bands, with flat white background, and elaborated knotting texture (ill. 34). Weavings of the type were also used for making wedding curtains, of cut and sewn together bands. Comparable in structure knot was also practiced by the settled population of the country (Uzbeks, Tajiks, Arabs) for making stitched of panels, long-pile *julkhirs* carpets (ill. 35).

Felt-making

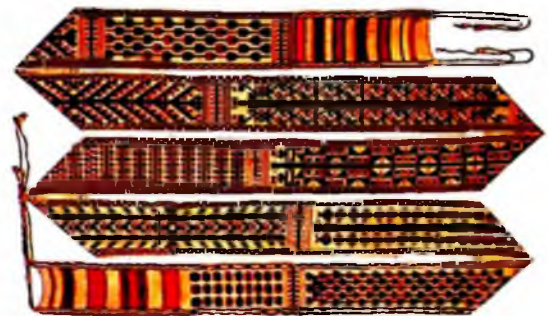
Based already on the wool as a used in the felt material, it is obvious that the moment of wide-spreading of felting could not anticipate the time of woolly sheep breeding. Indeed, the development of the principle of felting happened historically late and in a very limited territory of Eurasia. However, regardless of location of its origin, felting was most actively adopted by the people, who made sheep breeding

33. Бир каторли SY тугунчақлаб туқиш турлари: битта ип орқали юганни киритиш билан асоснинг 3- ва 5-ипларида; олд томон қисми. Е. Царева расми.

33. Schematic drawings of variants of single-level SY knotting, on 3 and on 5 warp threads with inserted knot on one thread, and with missed warp. Drawings by E. Tsareva.

33. Схема вариантов однопрусного SY узлоязания на 3 и 5 нитях основы с введением узла на одной нити; и с пропусками нитей основы. Рис. Е. Царевой.

34. Инв. № 3805-13. Утовни боғлаш учун силлик фил суюги ранги фонида оқ баскур тасмасини симметрик курама усулида бир каторли тугунчақлаб туқиш. Қорақалпоқлар. XIX аср охири. Жун. Узунлиги – 12 390 см., кенглиги – 59 см. САЭЭ тўплами, 1928 й. АЭМ. С. Шапиро олган сурат.

34. Inv. No. 3805-13. Ak baskur tent band in combined technique: single-level SY-knotting on plain-woven ivory background. Karakalpak. Late 19th century. Wool. Length – 12 390 cm, width – 59 cm. CAEE collection, 1928. Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography. Photo by S. Shapira.

34. Инв. № 3805-13. Полоса ак баскур для обвязывания юрты в комбинированной технике симметричной однопрусной узелковой вязки по гладкому фону цвета слоновой кости. Каракалпаки. Кон. XIX в. Шерсть. Длина – 12 390 см, ширина – 59 см. Сбор САЭЭ, 1928 г. МАЭ. Съемка С. Шапиро.

as their most important and widely practiced occupation. First of all, it is the population of Central Asia, including Uzbekistan.

Felt décor can be done differently; with six most common to be listed below.

1. Inserted and rolled over pattern (44, 45a).
2. Applique device, with felt and other plastic materials' details used as the stitched over decorative materials (45б).
3. Mosaic method, otherwise inlay (including of preliminary cut out ornamental details into the panel's structure). This method inevitably requires stitching, which can serve as an independent decorative element, or be combined with a sewed on lace (45в, 46).
4. Embroidery: usually acts as an additional decorative element, although can work as the main pattern-making technique.
5. Bead, shells and other small item's stitching sewing beads.
6. Painting (print, reserve) on felt. Currently, not used in the traditional works of Central Asia.

Judging by the available data, insertion/rolling over makes the most ancient manner of decorating felts. In Uzbekistan, is mainly used by farmers and urban population of the region. Other methods, primarily mosaic, are more typical for the people of the Steppes.

*35. Жулхирс туридаги
гиламнинг орка томон қисми.
Е. Царева олган сурат.*

*35. Detail of julkhirs carpet,
reverse side. Photo by E. Tsareva.*

*35. Деталь оборотной
стороны ковра типа
джулхирс. Съемка Е. Царевой.*

ПОНЯТИЕ КОВРА

Елена Царева

Как предмет убранства дома ковры существуют во всех традиционных текстильных культурах земного шара. Это подтверждается тем, что слово «ковер» есть во многих языках народов мира. Однако используется этот термин для обозначения разных по форме, назначению и фактуре изделий. Что же их объединяет?

По принятой сегодня классификации в кластер ковровых предметов входят постилочные ковры и ковровые изделия. К первой группе относятся прямоугольные плотные, выполненные в одной из текстильных техник полотна, служащие для покрытия пола жилых и общественных помещений. Исходя из способа их использования и формы в группу постилочных включают также мусульманские молитвенные коврики, скатерти, свадебные, похоронные и иные постилаемые на пол текстильные полотнища (илл. 1, 2).

К ковровым изделиям относят дверные, настенные и свадебные занавеси, разнообразные настенные мешки, сундуки и прочие контейнеры, а также предметы убранства верховых и тягловых животных и особо – покрытия юрт, полосы для их обвязывания и др. (илл. 3)

Внешне ковры и ковровые изделия объединяют три технологических признака: все они выполняются из текстильных материалов, в одной из ковровых техник и обладают такой специфической структурной особенностью, как законченность, то есть наличие заделанных боковых и торцовых кромок.

Многообразие природных зон Узбекистана (илл. 19) и событий его истории обусловило и многообразие ковродельческих техник, важнейшими из которых являются цинвокплетение, разные варианты гладкого и ворсового ткачества и войлоковаления, а также вышивка как способ декорирования.

У каждого народа есть любимые виды ковров и способы их изготовления. Выбор любого из них определяется типом его хозяйственной деятельности. Отражением таких обстоятельств является множество применяемых для обозначения однотипных предметов локальных названий. Например, для обозначения бытующих в Узбекистане коротковорсовых постилочных ковров большого размера используются термины *патлы гилам*, *халы* и *гилам* (кырг. *килим/килем*). Множественность локальных обозна-

чений и близких по звучанию слов для обозначения разных по структуре изделий вызвала необходимость общелитературных терминов.

Материалы ковроделия и способы их организации в ковровые структуры

Освоение человеком текстильных материалов складывалось долго и синхронно со способами их соединения в текстильные структуры. Начались эти процессы задолго до исхода Homo Sapiens из изначальных мест их обитания. Первыми, видимо, были освоены лианы, прутья и стебли трав. Именно они помогли людям создать приемы плетения (илл. 4). Их прямым продолжением стало искусство плетения циновок.

Развитие ткачества стало возможным после освоения производства ниток. Среди первых материалов для них были конопля, крапива, джут и иные растения. Длина стеблей таких растений (более двух метров) была достаточной для изготовления коврика, так как для получения нитей их просто расщепляли (илл. 5). Все растения содержат целлюлозу и плохо поддаются крашению, поэтому древние ковры украшали росписью¹ либо при их создании применяли волокна растений разных цветов. Доместикация льна как ткацкого растения (ок. 11 тыс. лет назад) потребовала выработки приемов соединения его коротких (ок. 70 см) волокон в нить, то есть изобретения техник прядения и сучения (илл. 6).

Навыки прядения помогли человеку освоить животные текстильные волокна. В Евразии это был пух одомашненной козы². Важные качества пуха заключаются в том, что он хорошо прядется и восприимчив к красителям, поэтому, видимо, именно домашним козам мы обязаны появлению узорного текстиля. Однако основным материалом ковроделия стало руно шерстистых пород овец, выведенных около 6 тыс. лет назад в западной части Иранского плато. Отличие шерстистой овцы от дикой проявляется в структуре их внешнего покрова. У дикой овцы его составляет гладкий кемп (волос), а он не прядется; в то время как шерсть покрыта кутикулами (илл. 7), которые при прядении сцепляются в нить, а при валянии – в войлок. Появление шерсти как текстильного сырья создало прорыв в развитии ковроделия населения Центральной Азии. Именно производимая многочисленными отарами овец шерсть обеспечила развитие техники ворсового ткачества и войлоковаления. Это сделало возможным использование юрты как гаранта кочевого образа жизни (илл. 8).

Возникает вопрос: почему шерстистая овца, а не коза? Причин несколько. Среди важнейших – объем производимой овцами шерсти, который в разы больше, чем у коз. Одновременно овцы несопоставимо лучше приспособлены к климатическим условиям степных пространств Евразии, чем козы (илл. 9). Немаловажно также, что козы, по

1 На такой способ декорирования растительных материалов указывает, в частности, применение красителей желтого и красного цветов в декоре покрытия пола (тростник, льняные нити) святилища дворцового комплекса Гонур-тепе, БМАК, конец 3 – начало 2 тыс. до н.э. Данные автора.

2 Иные пригодные для изготовления текстиля животные волокнистые материалы, например, заячий и кроличий пух и прочие, основополагающего значения для развития ткачества не имели.

верному крылатому выражению, «съели леса Ближнего Востока», поэтому разводят их с большой осторожностью. Тем не менее, на всех ковродельческих территориях региона в состав стада входят овцы, козы, а также верблюды бактрианы (илл. 10).

Менее распространенным, хотя и хорошо известным среднеазиатским ковроделам материалом стало еще одно волокно животного происхождения – шелк. Доместикация гусениц шелкопряда произошла в Китае около III тыс. до н.э. Однако в Средней Азии, как и в других странах за пределами Поднебесной, шелководство было освоено лишь в эпоху раннего средневековья. К этому времени основные текстильные техники региона уже были разработаны, и шелк лишь придал коврам красоту и некоторые локальные акценты (илл. 11).

Последним по времени использования в Среднеазиатском междуречье ковродельческим материалом стал хлопок. Культивация растения, судя по находкам, началась в Индии в IV тыс. до н.э.³ Однако на Ближнем Востоке и в Центральной Азии его освоение как текстильной культуры началось, видимо, не ранее VIII в. Весьма распространенный материал тканей для одежды и убранства дома, в коврах Средней Азии хлопок использовался главным образом как материал основы вышитых ковровых изделий.

Техники ковроделия. Циновкоплетение

По технике изготовления ковры делятся на плетеные, тканые, валяные и декорированные вышивкой. Как было сказано выше, наиболее архаичными из них являются циновки. На древность вида указывает, в частности, повсеместность их распространения, а из опыта изучения текстильных практик мы знаем, что чем старше техника, тем она более употребительна. В свою очередь, малоизвестные локальные техники являются, как правило, поздними изобретениями.

На территории Узбекистана циновки (во фрагментах) зафиксированы в погребениях I тыс. до н.э.⁴ Использование циновки отмечается также в жилищах поселений эпохи бронзы, четыре-три с половиной тысячи лет назад.

Сегодня в Средней Азии техника циновкоплетения применяется для изготовления жестких, плоских, законченных структур прямоугольной формы, а именно: постилок, стенок, ширм и дверных занавесей жилищ и др. (илл. 20). Традиционными материалами плетения служат цельные стебли произрастающего в регионе вида осоки «чий» и скрепляющие их витые бечевки. Причем название растения *чий* (илл. 21) стало и наименованием изготавливаемых из него циновок⁵.

Население Узбекистана и прилегающих территорий традиционно производит два варианта циновок: безузорные (*ак чий*) и декорированные (*чырмаган*). *Ак чий* являет-

3 Allchin, 1969: 325.

4 Горбунова, 1977: 110.

5 Кочевое жилище, 2000; Махова, 1968; Summer 1996; Tsareva, 1998.

ся неотъемлемой частью конструкции юрты. Состоящая из деревянных решеток, купольных палок и купольного окна, покрытая слоями войлочных «одежек» юрта оберегает ее обитателей от песчаных и снежных буранов и от палящего солнца. Наружные «одежки» юрты составляют войлоки; они же являются верхним покрытием ее пола. Однако под слоем войлочных покрышек и постилков прячутся малозаметные либо вовсе невидимые постороннему глазу циновочные стенки-*ашкана* и застилающие земляной пол юрты циновки. При перекочевках их, равно как и тканые ковры и войлоки, сворачивают в рулоны, грузят на выючных животных и перевозят на новое место.

Процесс изготовления этих циновок сложен и долог. Начальную его часть составляет сбор растений, которые нужно выдернуть из болотистой почвы и транспортировать к месту сушки. Сухие стебли чистят, обрубают на ширину будущего полотнища, и основа будущей циновки готова (илл. 22). Само плетение производится на древнем и практически идентичном для всей Евразии стане, состоящем из двух вертикально вбитых в землю роголек и горизонтально уложенного на них бревна. Когда стан установлен, к поперечному брусу через равные промежутки прикрепляют бечевки с грузилами. Поверх них укладывают (один за другим) стебли *чия*, перебрасывая через каждую трость бечевки с грузилами, и эта операция повторяется вплоть до завершения циновки *ак чий*.

Как было отмечено, технически в создании циновки участвуют две группы рабочих элементов: неподвижные – это стебли и скрепляющие их подвижные бечевки. Огибая стебли сверху и снизу, бечевки образуют на местах пересечений бесконечно повторяющиеся восьмерки и создают структуру, которую мы называем «твайн»⁶ (илл. 24).

Особенность твайн-структуры в том, что толщина бечевок не позволяет стеблям плотно прилегать друг к другу, и между ними образуются небольшие зазоры. Благодаря этому постеленные на землю циновки предохраняют покрывающие пол юрты войлоки и ковры от почвенной влаги. Одновременно стенки-*чий* пропускают в юрту воздух и защищают ее жителей от ветра, солнца, проникновения змей, пауков и других обитателей пустынь и степей. Летом, когда войлочные покрышки снимаются, циновки не позволяют непрошеным гостям заглядывать в кибитку и оберегают висящие по стенам мелкие предметы от воров. Их используют также как покрытие для войлочных дверных занавесей и как основу при валянии войлоков (илл. 25). В сельских усадьбах *чий* используют для изготовления перегородок, стенок и навесов над ткацкими станами.

Помимо циновок *ак чий*, в Средней Азии плетут также крайне сложные для исполнения узорные стенки *ашкана-чирмаган*⁷ (илл. 23). Их делают кыргызы, реже – узбеки, казахи и уйгуры. Техника столь сложна, что для изготовления одной *ашкана* требуется до двух лет. Рисунок в узорных *чиях* выполняется методом обкрутки цветными нитя-

6 От английского twine: «скручивать, обвивать», но также – «крепкая нить или бечевка, свитая двумя и более прядями конопли или иных материалов».

7 Makhova, 1996: 28.

ми каждого неподвижного элемента (стебля). Для этого все стебли раскладывают на подстилке, на них иглой накалывают контуры рисунка и затем производят обкрутку, четко следуя контурам и цветовым решениям узора (илл. 26). Нити декора делали, как правило, из хорошо окрашиваемой шерсти, иногда с включением шелка. Повторим, что описанные варианты техники идентичны для населения всего региона, иных локальных вариантов, помимо названных, не выявлено, поэтому далее мы к теме циновкоплетения не возвращаемся.

Техники ковроделия. Ковроткачество

Структурно тканые ковры делятся на гладкие и ворсовые. В обоих видах базис, то есть составляющая «фундамент» ткани структура, создается переплетением нитей основы и утка. При этом декор некоторых гладких тканей выполняется нитями базиса (*саджари, килим, палас, терме*), в то время как в других он создается дополнительными декорообразующими нитями (ворсовые ткани, *сумах* и пр.). Путь от тростниковой циновки к многоцветным полотнам был долгим и занял десятки, если не сотни тысяч лет. Его финальной стадией стало освоение хорошо покрашенной шерсти.

Гладкие переплетения. Килимы

Если наиболее древним видом ковровых изделий являются плетеные циновки, то самым ранним видом тканых орнаментированных ковров стали широко известные в Старом и Новом Свете и генетически родственные циновкам *килимы* (илл. 36). Их популярность обусловлена малой материалоемкостью, архаичностью и простотой приемов исполнения.

Структурно *килимы* относятся к тканям прямого переплетения. Самым простым их видом являются большеформатные полотнища с рисунком в виде полос, которые создаются ут-

36. Инв. № 10370-46. Килим тушама гилами (араби/базор килим). Араблар. Жейнов кишлоги. 1950 йй. РЭМ. тўплами. Федорова олган сурат.

36. Inv. No. 10370-46. Floor kilim carpet (Arabi/bazar-kilim). Arab. Village of Jeinau. Uzbekistan. 1950-s. REM coll. Photo by T. Fedorova.

36. Инв. № 10370-46. Постилочный ковер килим (араби/базар килим). Арабы. Сел. Джейнау. 1950-е гг. Собрание РЭМ, Съемка Т. Федоровой.

37. Инв. № И-1941-26. Мазари-Шариф. Бозор. Шимолий Афғонистон узбеклари. Қохма – устки йўл-ўўл гилам. Колесников олган сурат, 1964 й. АЭМ.

37. Inv. No. И-1941-26. Mazari-Sharif. Bazaar. Uzbeks of Northern Afghanistan. Upper striped rug – koxhma. Photo by Kolesnikov, 1964. Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography.

37. Инв. № И-1941-26. Мазари-Шариф. Базар. Узбеки северного Афганистана. Верхний полосатый ковер – кохма. Съемка Колесникова, 1964 г. МАЭ.

ками разного цвета. Общелитературное название ковров такого типа – *палас/палес*; в Узбекистане используется либо общее для всех ковров название *гилам/гилям*, либо локальное *кохма* (илл. 37).

В *килимах* со сложными рисунками окрашенные утки не протягивают от кромки до кромки, а заполняют ими детали узора определенного цвета, то есть уток одновременно образует и поперечную структуру ковра, и его многоцветный рисунок. При этом в изделиях с геометрическим декором на стыках утков разных цветов остаются зазоры (*килим* с зазором, лок. *такир*) (илл. 38, 39). В коврах с более сложными рисунками утки сцепляются либо друг с другом (зацеп по утку) (илл. 40, 41), либо цепляются за общую нить основы (зацеп по основе) (илл. 42, 43). Все *килимы* имеют двусторонний, то есть одинаковый на лицевой и на оборотной сторонах рисунок.

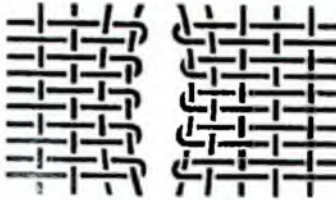
Отмеченная общность техники и внешнего облика не была абсолютной, и между коврами разных ткацких групп существуют отличия. Они обусловлены этнокультурными особенностями населения и выявлены уже на уровне названий. Так, узбекской

38. Инв. № 7304-12.
Тор туркишли килим
қисми. Узбеклар.
Самарқанд. XX аср
урталари АЭМ.
Е. Царева олган сурат.

38. Inv. No. 7304-12. Slit
kilim carpet, detail. Uzbek.
Samarkand. Mid-20th
century. Peter the Great
Museum of Anthropology
and Ethnography
Photo by E. Tsareva.

38. Инв. № 7304-12.
Деталь килима с
зазором. Узбеки.
Самарқанд. Сер. XX в.
МАЭ. Съемка Е. Царевой.

39. Тор туркишли килим
тузлишининг чизмаси.
Е. Царева расми.

39. Schematic drawing
of slit-kilim structure.
Drawing by E. Tsareva.

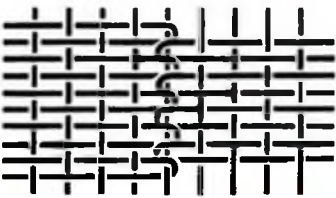
39. Схема структуры
килима с зазором.
Рис. Е. Царевой.

40. Килим усулидаги
гиламнинг асос буйича
илмокли қисми.
Оламлар. Ўрта Амударё
жанубий воҳасининг унги
қиргоғи. Е. Царева олган
сурат, 2012 й.

40. Detail of gilam rug
in kilim warp-sharing
technique. Olams. Right-
bank Amu Darya, Southern
oasis. Photo by E. Tsareva,
2012.

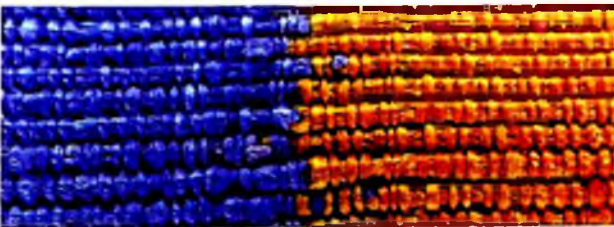
40. Деталь гилама
в технике килима с
зацепом по основе.
Оламы. Правобережье
южного оазиса Средней
Амударьи. Съемка
Е. Царевой, 2012 г.

41. Асос буйича илмокли
килим тузлишининг
чизмаси.
Е. Царева расми.

41. Structural scheme of
kilim with warp-sharing.
Drawing by E. Tsareva.

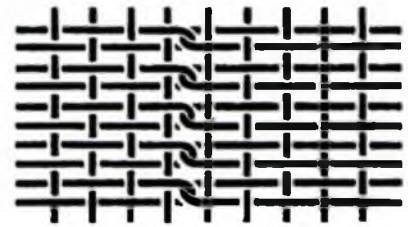
41. Схема структуры
килима с зацепом по
основе.
Рис. Е. Царевой.

42. Килим услубидаги гиламнинг ўрдақсимон илмокли газлама
қисми. Е. Царева олган сурат.

42. Detail of linen in kilim technique with weft-sharing Photography by
E. Tsareva.

42. Деталь полотна с приемом килима с зацепом по утку.
Съемка Е. Царевой.

43. Ўрдақсимон илмокли килим тузлишининг
чизмаси. Е. Царева расми.

43. Structural scheme of kilim with weft-sharing.
Drawing by E. Tsareva.

43. Схема структуры килима с зацепом по утку.
Рис. Е. Царевой.

работы *килимы* с зазором известны как *такир гилам*⁸, а изготовленные арабскими ткачихами – как *араби/базар гилам*⁹.

Обращаясь к вопросу терминологии, подчеркнем важную особенность ее использования, а именно: название некоторых видов ковров совпадает с обозначением их структур и техник исполнения. То есть говоря «*килим*», мы можем иметь в виду предмет, технику его изготовления и структуру. Как отмечено выше, во избежание неясностей мы используем локальные названия в аннотациях и при обсуждении соответствующих групп изделий; в структурных описаниях применяются общелитературные термины.

Гладкие переплетения. Сумах

Традиционной для региона, хотя и мало распространенной, является практика применения структур с дополнительными узоробразующими утками. В одном из видов, широко известном как *сумах*¹⁰ (узб. *беш-кашта*, ар. *хурбофлик*, туркм. *ой-думе*)¹¹, узоробразующие нити проводятся между базовыми утками таким образом, что на лицевой стороне образуются горизонтальные «косички» (счетный *сумах*)¹², ряды параллельных косых «стежков» (простой *сумах*), прямых (оборотный *сумах*) либо контурных линий (диагональный *сумах*), редко – сложных косичек (перекрестный *сумах*) (илл. 12). Отличительный признак техники – на изнанке остаются незаделанные концы узоробразующих нитей (илл. 13).

Сумах – одна из основных ковродельческих техник Кавказа и Ближнего Востока, на территорию Узбекистана пришел исторически поздно. Использовался главным образом населением оазисов Амударьи и арабами Южного Узбекистана и применялся для выполнения особо значимых деталей декора (илл. 14). Впрочем, у арабов выявлены случаи применения сплошного *сумаха* в сумках *ойнадон* (илл. 15).

Гладкие переплетения. Гаджари и терме

Килимная и *сумашная* (как декор деталей) техники достаточно специфичны для ковроделия региона. Используются они главным образом при изготовлении большеформатных ковров и ткются на широконавойных станах. Ведущие подвижный образ жизни скотоводы предпочитали практику создания ковров из узких узорных лент, которые ткали на узконавойных станах, разрезали на ширину будущего ковра и затем сшивали между собой.

Как правило, в сшивных изделиях их чередовали с полосами в других техниках: это могли быть широкие вышитые полотнища или более узкие вставки в технике *кох-*

8 Хакимов, Гюль, 2006: 155, 158.

9 Царева, 2015.

10 По свидетельствам ранних арабоязычных авторов, родиной сумашной техники является территория современного Южного Дагестана – северо-восточного Азербайджана. Именно оттуда происходят лучшие по декору и качеству исполнения *сумахи*. [Tsareva, 2013]

11 Мошкова, loc. cit.: 40.

12 В исследованных коврах Узбекистана не выявлен.

ма. Особо нарядны и ценимы были свадебные занавеси с вышитыми вставками, рисунок которых имел обережный и благожелательный характер.

Все виды лент, и это было их основное предназначение, использовали в неразрезанном виде как полосы для обвязывания юрты (илл. 16, 18). Делали их в традиционных для народов степи техниках *терме* и *гаджари*, рисунок которых создается двумя группами узоробразующих основ, хотя и по-разному. Так, у *гаджари* декор строится различающимися по цвету основами верхнего и нижнего рядов. Внешняя отличительная черта – наличие рисунка только на лицевой стороне ткани, на изнанке протянуты флотирующие основы (то есть свободно лежащие, не задействованные в создании соответствующего элемента узора) (илл. 17).

Декор *терме* создается дополнительной узоробразующей основой, способом сложного перебора (чередования) нитей верхнего и нижнего рядов двух цветов, один из которых совпадает с цветом утка. При этом на лицевой стороне образуется тонкий сложный узор, а на изнанке выступают чередующиеся по цвету поперечные полосы утка.

Ворсовое ковроделие Узбекистана

Ворсовые ковры существуют в той или иной форме во множестве текстильных культур мира. Традиционно их производят в Европе, Южной, Юго-Западной и Центральной Азии и Северной Африке. Прочные, мягкие, яркие и полные магических символов ковры утепляют и украшают полы и стены дворцов и храмов, дома земледельцев и шатры кочевников. Возникло ворсовое ковроделие лишь с появлением шерсти, то есть исторически недавно, что позволяет проследить этапы его развития от простых форм к более сложным.

Внешне ворсовые фактуры резко отличаются от гладких. Тем не менее их «фундамент» создается простым прямым переплетением, и ворс является лишь дополнительным элементом к базисным нитям основы и утка (в орнаментированных коврах одновременно и узоробразующим). Создается он несколькими способами. В наиболее архаичном варианте – путем введения дополнительного к базису утка, выходящего петлями на лицевую сторону ткани (илл. 27, 28). В других случаях ворс создается горизонтальными рядами крепящейся к основе ворсообразующей нити (условно называемой узелками) между одним или несколькими прогонами утка (илл. 29).

Сегодня в Евразии, в том числе и в Среднеазиатском междуречье, узелковые структуры представлены большим количеством территориальных, узлокальных, племенных смешанных и маргинальных вариантов. Ковроделы региона используют несколько типов асимметричной (далее AS) и симметричной (далее SY)¹³, одноярусной и двухъярусной вязки.

13 Асимметричный тип также называют персидским, фарсибаф и сенне. Симметричный – турецким, туркбаф и гордес. Сегодня эти термины устарели.

Наиболее распространенными являются три вида асимметричных (AS) двухъярусных (то есть завязываемые на верхних и нижних нитях створа основы) узлов. Самый ранний для региона – асимметричный открытый вправо узел с приемами иррегулярности, к которым мы относим эксцентрическую вязку, пэкинг, пропуски основы, прокиды и др. Он абсолютно доминирует у населения среднего течения Амударьи, которое унаследовало его от бактрийских предков, и возводится, как будет рассказано далее, к башадарскому фрагменту VI в. до н.э. (илл. 30).

В Узбекистане, однако, более распространен открытый влево вариант неизвестного генезиса. Его применяют узбеки, кыргызы, белуджи и хазарейцы (илл. 31). Третий вариант – также асимметричный открытый влево узел, но с глубокой депрессией. Практикуется он узбеками-туркменами Нуратинского междугорья и амударьинскими салорами, что соотносится с огузским присутствием в регионе.

Второй тип представлен симметричным (SY) узлом также двухъярусной вязки с приемами иррегулярности (илл. 32). К ним мы относим прием смещения (оффсет), образуемый: а) пропуском нити основы; б) введением узла на одной или трех нитях основы либо с) одиночным или сплошным зацепом. Техника выявлена у каракалпаков и у туркмен-сарыков и прослеживается с античного периода (см. ниже «Хорезмийская традиция»).

В Средней Азии симметричный узел применяется также в двух поистине древних, напрямую возводимых к *филикли* вариантах одноярусной вязки (узлы крепятся только к верхнему ряду створа основы) (илл. 33). Все кочевники региона используют ее как ворсообразующий элемент в дивной красоты полосах с гладким белым фоном (илл. 34). Из таких разрезанных и сшитых вместе полос традиционно делали свадебные занавесы.

Оседлое население (узбеки, таджики, арабы) применяло идентичный узел в длинноворсовых сшивных коврах *джульхирс* (илл. 35).

Войлоковаление

Исходя уже из самого используемого в войлоках материала – шерсти, очевидно, что момент широкого распространения войлоковаления не мог предвосхитить время выведения овцы шерстяной породы. И действительно, освоение принципа вой-

44. Гул бошиш усули – наMAT яратиш жараёни. Урта Амударё. 2011 й. Е. Царева олган сурат.

44. Process of making felt in rolling over technique. Middle Amu Darya. 2011. Photo by E. Tsareva.

44. Процесс создания войлока способом накатывания. Среднее течение Амударьи. 2011 г. Съемка Е. Царевой.

лововаляния произошло исторически поздно и на весьма ограниченной территории Евразии. Однако независимо от места возникновения способ валяния был наиболее активно воспринят теми народами, для которых овцеводство стало важнейшим и широко практикуемым занятием. В первую очередь это население Центральной Азии, включая Узбекистан.

Орнаментация войлоков может производиться несколькими способами, самыми распространенными являются шесть нижеперечисленных приемов:

- вкатывание и накатывание узора (илл. 44, 45 а);
- аппликация, причем в качестве аппликативного материала могут использоваться и войлок, и иные материалы: ткань, кожа и пр. (илл. 45 б);
- мозаичный способ (сшивание предварительно вырезанных деталей рисунка), также называемый инкрустацией. Этот метод неизбежно требует стежки, которая мо-

45. Инв. № 410-18.

Киргизлар: безак накшлар яратиш усуллари.

а) Гул босиш.

Тушамга гилам кисми. Узбеклар. Хоразм вохаси. 1970 йиллар. АЭМ. Инв. № 3767-268.

б) Намат асос буйлаб жун оркали гул хосил қилиш.

Халтачанинг олд томони. Қиргизлар. XX аср боши. Шахсий коллекция. Тасвирлар коллекция эгаси томонидан лутфан тақдим этилди.

в) Мозаика. Тушамга гилам кисми.

Қозоклар. XIX аср АЭМ.

45. Inv. No. 410-18.

Felts: methods of pattern-forming.

а) Rolled-over pattern.

Detail of floor carpet. Uzbek, Khorezm oasis, 1970-s. Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography. Inv. No. 3767-268.

б) Applique with woolen textile over felt warp.

Front side of bag. Kyrgyz. Early 20th c. A private collection. Image by courtesy of the owner.

с) Mosaic. Floor carpet, detail.

Kazakhs. 19th century. Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography.

45. Инв. № 410-18.

Войлоки: способы декорирования.

а) Накатывание.

Деталь постилочного ковра. Узбеки. Хорезмский оазис. 1970-е гг. МАЭ. Инв. № 3767-268.

б) Аппликация шерстяной тканью по войлочной основе.

Лицевая стенка сумки. Кыргызы. Начало XX в. Частная коллекция. Изображение любезно предоставлено владельцем.

в) Мозаика.

Деталь постилочного ковра. Казахи. XIX в. МАЭ. Инв. № 410-18.

жет служить самостоятельным декоративным компонентом либо сочетаться с нашитым шнуром (илл. 45 в, 46);

– вышивка: обычно является дополнительным элементом декора, хотя может стать и основным узоробразующим приемом;

– нашивание бисера, ракушек и других мелких изделий. В привлекаемых коллекциях прием не выявлен;

– роспись (принт, резерв) по войлоку. В настоящее время в традиционных изделиях Центральной Азии не используется;

Согласно имеющимся данным, самым древним способом декорирования войлоков является вкатывание/накатывание. В Узбекистане практикуется главным образом аграриями и городским населением региона. Остальные приемы, в первую очередь мозаика, более характерны для народов степи.

46. Инв. № 3359-28.

Намат халтача олд қисмининг парчаси. Қирғизлар. XIX аср. Жун. Газлама асосга контурланган қадама нақш усули. АЭМ. Келиб тушиши 1928 й. С. Шапиро олган сурат.

46. Inv. No. 3359-28

Felt bag, front side fragment
Kyrgyz. 19th century. Wool. Mosaic with
contouring on woven warp.
Peter the Great Museum of Anthropology
and Ethnography. Received in 1928. Photo
by S. Shapiro.

46. Инв. № 3359-28

Фрагмент лицевой части войлочной сумки. Кыргызы. XIX в. Шерсть. Техника мозаики с оконтуриванием, на тканой основе. МАЭ. Поступление 1928 г. Съемка С. Шапиро.

МИЛОДДАН АВВАЛГИ
III МИНГЙИЛЛИКНИНГ ОХИРИ -
II МИНГЙИЛЛИКНИНГ
БОШЛАРИГА МАНСУБ НОЁБ
ТОҶОРАТЛИКЛАРДА ЎРТА ОСИЁ
ИКИ ҚИТАЪДАРЁ ОРАЛИҒИ ХАЛҚЛАРИ
ТОҶОРАТЛИК ТЎҚИМАЧИЛИГИ ВА
КИГИЗМОВУТЧИЛИГИ

PILE WEAVING AND FELTING
OF THE POPULATION OF THE CENTRAL ASIAN
INTERFLUVE ACCORDING
TO THE PHENOMENOLOGICAL MONUMENTS
OF THE LATE 3RD MILLENNIUM BC -
EARLY 2ND MILLENNIUM AD

ВОРСОВОЕ ТКАЧЕСТВО И ВОЙЛОКОВАЛЕНИЕ
НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО
МЕЖДУРЕЧЬЯ ПО ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИМ
ПАМЯТНИКАМ КОНЦА III ТЫС. ДО Н.Э. -
НАЧАЛА II ТЫС. Н.Э.

МИЛОДДАН АВВАЛГИ III МИНГҲИЛЛИКНИНГ ОХИРИ – II МИНГҲИЛЛИКНИНГ БОШЛАРИГА МАНСУБ НОЁБ ЁДГОРЛИКЛАРДА ЎРТА ОСИЁ ИККИ ДАРЁ ОРАЛИҒИ ХАЛҚЛАРИ ТУКЛИ ТЎҚИМАЧИЛИГИ ВА КИГИЗМОВУТЧИЛИГИ

Елена Царева

Илк давр

Ушбу бўлимда кўриб чиқиладиган давр милоддан аввалги III мингҲилликдан, яъни юнг туқли тўқимачилик ва кигизмовут босиш соҳасининг асосий материалига айланган вақтдан бошланади. Ҳар иккала услубнинг илдизлари Месопотамияга бориб тақалади. Ур подшолари мақбарасида (дахмасида) илк марта фанга машхур, милоддан аввалги III мингҲилликка оид, илк туқли матолар топилган эди¹. Шумер ва Аккаднинг ёзма ёдгорликларида «туғун тўқувчи» *poesies* ва кигизмовут босувчи – *tug-du-a*² касблари ҳақидаги маълумотлар ёзиб қолдирилган. Шумер ва Элам усталари бизга шунингдек кигиз ва туқли матодан қилинган кийимлар суратларини қолдиришган³ бўлиб, улардан учта артефакт яққол тасвирланган. Милоддан аввалги III мингҲилликнинг ўрталаридаги Эбихилнинг ҳарбий хизматчиси (интендант)нинг хайкалчаси шунчалик нафислик билан йўниб тайёрланганки, биз унинг юбка-филиклисидаги ҳар бир ипни кўришимиз мумкин⁴ (47 сурат). Бобил давридаги девор чизмаларида тасвирланган кохин эркак ва аёлнинг кийими ранг баранг Месопотамия матолари нақшлари тўғрисида маълумот беради (48 сурат). Милоддан аввалги III мингҲилликдаги Ур давлат байроқларидаги (штандарт), жангчиларнинг эғни ва бошидаги кийимлар ҳам худди шундай кўриниш беради (49 сурат).

Сўнги йиллардаги археологик маълумотлар Шумер усталари томонидан жорий этилган усулларни қисқа вақт

47. «Интендант Эбих-иль» хайкали. Алебастр, кумуш нитрат лазурь, чиганоклар. Баландлиги – 52,5 см. Мил. авв. III мингҲиллик ўрталари. Мари, Шимолий Сурия. Лувр музейи. Hirsh, 1991, fig. 2. буйичча нашр этилмоқда.

47. Statuette of Intendant Ebih-il. Alabaster, lapis lazuli, shell. Height – 52,5 cm. Mid-3rd mill. BC. Mari, Northern Syria. Louvre Museum. Published by Hirsh, 1991, fig. 2.

47. Статуэтка «Интендант Эбих-иль». Алебастр, ляпис-лазурь, ракушки. Высота – 52,5 см. Середина III тыс. до н.э. Мари, Северная Сирия. Музей Лувра. Публикуется по: Hirsh, 1991, fig. 2.

1 Woolley, 1934: 238.33.

2 Barrelet, 1977: 57, 59–60.

3 Hirsch, 1991.

4 Филикли ҳақида [Battini 2009: 119]ни қаранг.

48. Ичимлик назр қилиш диний маросими сахнасида эркак ва аёл қохин тасвири акс эттирилган деворий расм. Шох саройи, Мари, Шимолий Сурия. Тахм. мил. авв. 1800 й. Лувр музейи. Hirsh, 1991, fig. 13 бўйича нашр этилмоқда.

48. Mural with images of a priest and a priestess in libation scene, detail. Royal Palace of Mari, Northern Syria. Ca. 1800 BC. Louvre Museum. Published by: Hirsh, 1991, fig. 13.

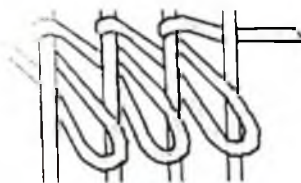
48. Настенная роспись с изображениями жреца и жрицы в сцене ритуального возлияния. Царский дворец, Мари, Северная Сирия. Ок. 1800 г. до н.э. Музей Лувра. Публикуется по: Hirsh, 1991, fig. 13.

49. Жангчилар мовут ёпинчик ва дубулгаларда. Ур Штандарт (Император байроғи) қисми. Мил. авв. III мингйиллик. Британия музейи. Е. Царева олган сурат.

49. Warriors in felt cloaks and helmets. Detail of "The Royal Standard of Ur." 3rd mill. BC. The British Museum. Photo by E. Tsareva.

49. Воины в войлочных плащах и шлемах. Деталь штандарта Ура. III тыс. до н.э. Британский музей. Съемка Е. Царевой.

50. Тукли газлама парчаси. Тарим дарёси хавзаси. Мил. авв. XII аср. Шахсий коллекция, АҚШ. Е. Царева олган сурат.

50. Piled cloth fragment. The Tarim Basin, 12th c. BC. A private collection, USA. Photo by E. Tsareva.

50. Фрагмент ворсовой ткани. Бассейн р. Тарим. XII в. до н.э. Частная коллекция, США. Съемка Е. Царевой.

мобайнида Месопотамия, Онадүли, кейинрок Циркумпонтия худудларида ва Мисрда кенг тарқалганлигидан далолат беради⁵. Милоддан аввалги III мингйилликнинг охирларидаёқ улар Ўрта Осиёнинг Бактрия-Марғиёна археологик комплекси худудларида (БМАК) пайдо бўлиб, эҳтимол у месопотамиялик кучманчилар томонидан келтирилган бўлиши мумкин⁶. Месопотамиядагидек ушбу ноёб ходиса БМАК худудидан топилган филикли кийимдаги аёл суратларида қайд этилди (70 сурат). Бирок бизгача етиб келган милоддан аввалги XVIII–XII асрларга мансуб илк юнгли артефактлар – нақшсиз сиртмоқли парчалар (50 сурат) ва кигизли (шужумладан силлик рангланган) артефактлар Марказий Осиёнинг узок шарқий ху-

5 Царева, 2015 а.

6 Sarianidi, 2002: 140, 141, 231, 161, etc.

51. Инв. № 1793-856.
Башадар парчаси. 8×8 см.
Жун. Тугунчақлаб тўқиш
(AS ўнг томонга очилган
тугун). 2-Башадар мазор-
қургони. Мил. ав. VI а.
С.И. Руденко экспедицияси,
1940 й. Давлат
Эрмитажи. Barkova, 1999:
ill. 8.

51. Inv. No. 1793-856.
Bashadar fragment.
8×8 cm. Wool. Knotting
weaving (AS open right
knot). 2nd Bashadar kurgan.
6th c. BC. S.I. Rudenko's
expedition, 1940. SH.
Published by: Barkova, 1999:
ill. 8.

51. Инв. № 1793-856.
Башадарский фрагмент.
8×8 см. Шерсть.
Узелковое ткачество
(AS открытый вправо
узел). 2-ой Башадарский
курган. VI в. до н.э.
Экспедиция С.И. Руденко,
1940 г. ГЭ. Публикуется
по: Barkova, 1999: ill. 8.

дидан, қумлар билан қумилган Тарим дарёси сохилларида-
ги аҳоли яшаган жойлардан топилган⁷.

Илк кучманчилар мероси

Нисбатан сўнгги топилган топилмалар – милoddан аввалги
1-мингйилликнинг ўрталарида кигизлар ва тукли гиламларга
нақш солиш санъати (51 сурат) Сахро йўли бўйлаб Ўрта Осиё
Икки дарё оралиғидан Олтойгача етганлиги ва юксак даража-
ларга кўтарилганлигидан далолат беради. Биз бу жараёни
маданиятни тараққий топтирувчилари сифатида Марказий
Осиёнинг сак қабилалари аҳолиси, деб ҳисоблаймиз.

Олтой бежиз тилга олинмади: айнан шу ерда «музлаб»
ётган тоғ тепаликларида милoddан аввалги VII–IV аср-
ларга⁸ мансуб турли турдаги ноёб матолар топилган. Улар
орасида тугунли эгар ёпинчиқлари, 17 тугунли буюм⁹ ва
милoddан аввалги IV асрга тегишли бўлган Пазирик ги-
лами (ПГ) номини олган тугунли гилам¹⁰ ҳам бор эди.

Тугунли топилмалар орасида энг қадимгиси – милoddан
аввалги VII асрга тўғри келадиган Башадар буюми парчаси
ҳисобланади (6 сурат). Ушбу кичик, ўзининг нақшларини
йўқотган, AS тўқимали парча, ўрта амударёлик гиламдўз-
лар томонидан классик ҳисобланган асимметрик ўнг томон-
га очик тугунли усулдан фойдаланилганлигининг илк ис-
боти ҳисобланади (51 сурат).

Аслида тарихчилар ва санъатшунос олимларнинг ги-
ламлар ва гиламдўзликка нисбатан жиддий қизиқишлари-

52. Инв. № 1687. «Пазирик
сфинкси». Парда парчаси.
80×110 см. Жун. Намат,
гул ҳосил қилиш усули. Мил.
ав. IV а. ПК-5. С.И. Руденко
экспедицияси, 1949 й. Давлат
Эрмитажи. Barkova, 2000, fig.
9 бўйича нашр этилмоқда.

52. Inv. No. 1687
The Pazyryk sphinx, curtain
fragment. 80×110 cm. Wool. Felt,
applique technique.
4th c. BC. Pazyryk kurgan No. 5.
S.I. Rudenko's expedition, 1949.
SH. Published by: Barkova, 2000,
fig. 9.

52. Инв. № 1687. Пазырыкский
сфинкс. Фрагмент занавеса.
80×110 см. Шерсть. Войлок,
техника аппликации.
IV в. до н.э. ПК-5. Экспедиция
С.И. Руденко, 1949 г. ГЭ.
Публикуется по: Barkova, 2000,
fig. 9.

7 Malloy, Mair, 2000: col. ill. II, V; Царева, 2006 а; 2009: 73–79

8 Грязнов, 1950; Руденко, 1953; Руденко, 1968.

9 Царева, 2006-а: 251.

10 Баркова, 1999.

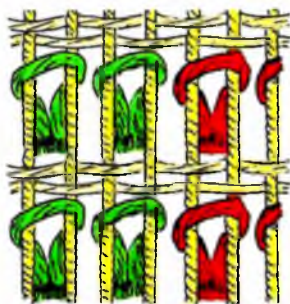
ни уйғотишга сабабчи бўлган Пазирик гиламининг (53, 54 суратлар) келиб чиқиши жумбоқлигича қолмоқда¹¹. Унинг тўкилиш техникаси: SY катта турғунли тугун – Марказий Осиё анъаналарида ўзининг доимий ўрнини топа олмаган. Бошқа томондан илк маротаба ПГ да намойиш этилган, унинг марказий майдонидаги икки қаватли ойнали симметрия тарзидаги расм, Марказий Осиёнинг қўчманчи қабилалари ва халқлари учун *геллийли* типдаги қабила гиламининг қонуниятига айланди. Шунингдек, ПГ да намойиш этилган марказий майдонни мураккаб куп қаторли қоймлар билан тутатиш усули архетипга айланди.

53. Инв. № 1687-93. Пазирик гилами. 200×185 см. Жун. Тузунчақлаб тўкиш (SY катта турғунли тугун). ПК-5. Мил. авв. IV аср ўрталари. С.И. Руденко экспедицияси, 1949 й. Давлат Эрмитажи. Л. Barkova, 1999 (cover) буйича нашр этилмоқда.

53. Inv. No. 1687-93
Pazyryk carpet. 200×185 cm. Wool. Knotted weaving (SY knot with great depression). PK-5. Mid- 4th c. BC. S.I. Rudenko expedition, 1949. SH. Published by: L. Barkova, 1999 (cover).

53. Инв. № 1687-93. Пазырыкский ковер. 200×185 см. Шерсть. Узелковое ткачество (SY узел с большой депрессией). ПК-5. Сер. IV в. до н.э. Экспедиция С.И. Руденко, 1949 г. ГЭ. Публикуется по: L. Barkova, 1999 (cover).

54. SY турғунли тугун тузилиши чизмаси.
Е. Царева расми.

54. Schematic drawing of SY knot with depression.
Drawing by E. Tsareva.

54. Схема структуры SY узла с депрессией.
Рис. Е. Царевой.

Олтой қўрғонлари ва Тарим манзилгоҳларида кенг қўлланилган бирлаштириб тикилган тугунли гиламлар Марказий Осиё тўкимачилик амалиётидан анча эрта чиқиб кетади. Бироқ юқорида таъкидлаб ўтганимиздек бизда, айнан тугунли тўкимачилик Марказий Осиё *жулхир*ларида ва *ок баскур* ўтовларини ўрашга мўлжалланган тасмалар учун қўлланиладиган бир қаватли тўкимачиликнинг икки вариантини шакллантириш учун асос бўлиб хизмат қилди, дейишга тўлиқ далиллар бор.

Евроосиё тўкимачилик техникаси тарихида кадама нақш (мозаика) ва ёпиштириш (аппликация) техникаси буйича Пазирик кигизчилари алоҳида саҳифа яратиш-

¹¹ Гилами ишлаб чиққан шахс номаълум. Эҳтимол санъат асари Ахамонийлар империясининг гиламдуз сатраплари томонидан IV асрнинг сакс шоҳларидан бирига атаб тўқилгандир: бунга унинг топилган жойи ва сакс маданиятига оид белгилар билан безатишганлиги гувоҳлик беради.

55. Инв. № 1684. Кигиз жул (от ёпиги). Парча. Жун. Наки кадаш усули. Мил. авв. III аср ўрталари. ПК-5. Давлат Эрмитажи. Давлат Эрмитажи сайти бўйича нашр килинмокда.

55. Inv. No. 1684. Horse felt cloth. Brocade. Wool. Mosaic technique. Mid- 3rd century BC. PK-5. SH. Published by: the State Hermitage website.

55. Инв. № 1684. Войлочная конская попона. Парча. Шерсть. Техника мозаики. Сер. III в. до н.э. ПК-5. ГЭ. Публикуется по: сайт ГЭ.

56. Куп катли дафн гилами жияклари кисми (Жун билан копланган намот асос). Декор услуби: чокли ва контурли жул босиш услуби. Шимолий Мўғулистон, Ноин-Ула, 6 мазор-қургон. Давлат Эрмитажи. Е. Царева олган сурат.

56. Detail of border of a multi-layer burial carpet (felt warp, woolen textile overlay) Decor technique: applique with quilting and contouring. Northern Mongolia, Noin-Ula, kurgan No. 6. SH. Photo by E. Tsareva.

56. Деталь каймы многослойного погребального ковра (войлочная основа, покрытие шерстяной тканью). Техника декора: аппликация, со стежкой и оконтуриванием. Северная Монголия, Ноин-Ула, курган № 6. ГЭ. Съемка Е. Царевой.

га муваффақ бўлдилар. Улар дунёдаги энг машхур кигизчилар хисобланишади. Бу эса нафақат ажойиб тарзда сакланиб қолган топилмалар туфайли, балки улардан уфуриб турган илк кўчманчилик маданиятининг бағоят гузаллиги ва узига хослиги учун ҳамдир. Ёпиштириш (аппликация) усулида тайёрланган эгар ёпинчиқлари ва пардаларда ишланган расмлар кишини хайратга солади. Афсонавий хошия композициясида тайёрланган катта ҳажмдаги пардани кўпинча «Катта Пазирик гилами» деб ҳам аташади. Икки парчадан иккинчисида «Пазирик сфинкси» тасвирланган (52 сурат). Улар «кигизни кигизга»¹² ётқизиш йўли билан ёпиштирилган юпка панеллардан, ора-орасида занжирсимон тикилган кашталар билан қўшимча равишда тўлдириш оркали тайёрланган.

Қадама нақш услубида тайёрланган узун тўғри бурчакли от ёпинчиқларидаги нақшли панеллар ажойиб дизайнда маҳорат билан бажарилган (55 сурат). Бизнинг мулоҳазаларимиз бўйича айнан нақшсиз асосда кошинкор панеллар тикилиш усули Марказий Осиёнинг барча чорвадор аҳолиси учун манзарали кигиз яратишнинг мумтоз усулига айланган.

Милoddан аввалги III-I асрларда сак қабилалари ўзларининг яшаш маконлари бўлмиш шарқий ўлкалардан суннуслар (хуннлар) томонидан сиқиб чиқарилганлар.

12 Техника Шимолий Кавказда кенг тарқалган; бугунги кунда Марказий Осиёда қўлланилмайди.

Ўз касбининг усталари билан бирга худуддан тўқимачилик ҳам чиқиб кетди. Ўлкага кўчиб борган кўчманчилар ва уларнинг авлодлари учун асосий гиламдўзлик услуби кигизмовут босиш бўлди. Уқубат ва эхсон сахналари тасвирланган энг қадимги тукли гиламлар Шимолий Мўғулистон Ноин-Ули¹³ мазор қўрғонларидан топилган. Тузилиши жихатдан улар Пазирик кигизчилари томонидан тавсия этилган иккита техника билан уйғунлашиб кетади. Айнан гиламнинг асосини қалин, қўп қаватли, юнгли мато билан қопланган, ёпиштирилган тасвирлар, йўғон чокли ва қалин тўқилган боғичли кенг мато ташкил этади (56 сурат).

Антик давр мероси. Сак-Бақтрия анъаналари

Саклар ғарбга икки йўналиш бўйича кетдилар: бунда жанубга йўл олган қабила-лар Тарим дарёси ҳавзасининг шимолий ўлкаларига (гилам топилмалар билан қайд этилган) йўл олиб, кейинчалик бронза даврдан буён Ўрта ва Юқори Амударё водийлари ҳамда унга туташ ерларга жойлашиб, яшаб келаётган қондош қабилаларга бориб қўшилдилар.

Миллуддан аввалги IV–III асрлар Марказий Осийё тарихидаги жушқин воқеаларга бой даврдир. Искандар Мақдуний қўшини томонидан Аҳамонийлар давлатининг забт этилиши ва унинг собиқ ҳокимликлари – сатрапликлар ерлари – Бақтрия, Суғд ва Парфияда эллинистик давлатларнинг пайдо бўлиши ушбу воқеаларнинг энг муҳимларидандир. Саклар минтақанинг сиёсий ҳаётида, жумладан, Гандхарани жанубий вилоят сифатида ўз ичига олган Ҳинд-скиф подшолигини тузишда иштирок этишган. Тўртта этномаданий асослар: бақтрияликлар – эллинлар – сак қабилалари ва Ҳиндистоннинг шимоли-ғарбий ўлкалари аҳолисининг қўшилиши натижасида юз йиллар давомида минтақанинг тасвирий санъати кифоасини белгилаган ёрқин, стилистик жихатдан бенуқсон ва ҳаётий бўлган эллин бадиий услуби, жумладан гиламдўзлик пайдо бўлди (60 сурат).

Ўрта Амударё воҳаларининг ўзлаштирилиши минтақадаги яна бир муҳим омиллардан биридир. Катта дарёлар ҳамиша одамларни ўзига жалб қилиб келган, шу боис Амударёдан ҳам минг йиллар давомида буюк сув йўли сифатида фойдаланиб келинган, бироқ дарё ўзанининг ўзгарувчан кирғоқлари туфайли бу ерларда кам сонли аҳоли истикомат қилган. Кушонлар даврида бу ерда чархпалакнинг пайдо бўлиши суғорчи тизимининг яратилиши ва воҳаларнинг ўзлаштирилишига сабаб бўлди (57, 58 суратлар). Аҳоли сонининг кўпайиши билан суғориладиган ерлар камайиб боради ва водий аҳолиси кўшимча тирикчилик манбаи сифатида ва тижорат мақсадларида гиламдўзлик амалиётини ўзлаштиради¹⁴. Бақтрия услубидаги ёрқин пахмоқ, килим-ли ва тикилган гиламлар узоқ пайтгача Буюк Ҳинд йўли, сўнгра Буюк ипак йўлининг барча тармоқларида машхур маҳсулотга айланади¹⁵.

13 Муаллифнинг ўзига ром этган Ноин-Ула артефактлари П.К. Козлов раҳбарлиги остидаги экспедиция томонидан 1924-1925 йилларда топилган. Бугунги кунда Давлат Эрмитажи туғламида сақланмоқда.

14 Царева, 2006 б; 2009, 2010.

15 Ртвеладзе, 2012.

57. Амударёнинг кўриниши, Керки ш. атрофи. 2001 й.
Е. Царева олган сурат.

57. View of the Amu Darya near the town of Kerki. 2001.
Photo by E. Tsareva.

57. Вид Амударьи около г. Керки. 2001 г.
Съемка Е. Царевой.

58. Чархпалак. Хоразм воҳаси.
Интернет манба.

58. Flash-wheel. The Khorezm oasis.
Internet resource.

58. Водоподъемное колесо. Хорезмский оазис.
Интернет-ресурс.

Илк гиламдўзликнинг ўрганилиш даражаси археологик маълумотларга боғлиқ. Гилам ва гилам тасвирларига оид топилган кўплаб ашёвий топилмалар туфайли Ўрта Амударёнинг антик даврга оид тукли буюмлари Ўрта Осиё икки дарё оралиғи худудида аниқланган илк гилам тўқиш гуруҳи ҳисобланади. 1980 йилларда Оксдан Бактрияга қадар бўлган йўлдаги Хиндиқуш ёрларида топилган милодий II–VIII асрлар^{16, 17} (59, 61 суратлар) ҳамда у ерда сак қабилалари даврларига оид ўнлаб гиламлар парчалари Амударёга хос бўлган белгиларни аниқлашда асос бўлиб хизмат қилди (62 сурат).

Умумий марказга эга бўлмаган тўқиш, пёкинг услубларидан фойдаланиш, турли хил рангдаги ипларни йиғириш орқали AS тугуннинг ўнгга очиқлик техникаси – XX аср бошларигача бўлган даврда Ўрта Амударё тўқувчилари томонидан қўлланилган ва Бактрия гиламларининг муҳим элементи ҳисобланган (63 сурат). Улар ерга тўшаладиган гиламларда попук сифатида бўлиб, синхрон тасвирлар, айниқса – Гандхара тош нақшларидаги совғаларни тортиқ қилиш сахнасида¹⁸ жуда яхши кўринади (64 сурат). Нақшларнинг ноёблиғи – гиламларнинг ўзига хос хусусиятлари устида аниқ ишланганлик (гиламнинг ички ҳалқалари, эгилган бурчакларига эътибор беринг), айниқса, ундаги расмнинг XVIII асрдаги Ўрта Амударёнинг жиякли гиламлари декорига ўхшаб кетиши яна бир бор минтақа гиламдўзларининг барқарорлигидан далолат беради.

16 Spuhler, 2014.

17 Ф. Шпулер тўғламларини нашр этишда артефактларнинг таркибий хусусиятлари эътиборга олинмади, бу эса уларни сосонийлар маҳсулотига тегишли деган нотўғри таърифлашга сабаб бўлди.

18 Эҳтимол гиламлар тагидан кигиз ва буйраларнинг тушалиши сабабли ҳам сунғи анъаналар йўқолиб борган бўлиши мумкин.

Ёрқин ранглар уйғунлиги ҳамда зооморф ва антропоморф мавзудаги сюжет композицияларидан фойдаланиш худуднинг қадимий ва замонавий гиламлари декоридаги умумий хусусиятларидир. БМАК яратувчилар – қадимий деҳқонларнинг нақшлари белгилар рамзий нақшларининг асоси бўлиб хизмат қилган¹⁹ (65, 66, 67 суратлар). Кейинги қадимги нақшлар сак бактрия услуби унсурлари, эллинизмнинг маълум даражада таъсири бўлган зардуштийлик ва буддизм рамзларига қўшилиб кетди. Уларнинг жозибадорлиги гиламлардаги гузал безак ва уларнинг нозик туқилишида эмас, балки гиламларни зийнатлаб турган ундаги образларнинг сирли кучидадир. Дарҳақиқат, эллинистик услубнинг букилган баргли меандр сингари таркибий қисми улар орасида боқий образлардан саналади.

Яна шуни қўшимча қилишни истардикки, археологлар томонидан эллинистик даврга оид қадимий шаҳарларда топилган туқувчилик қармоқтоши²⁰ бу ерда қадимдан деворга осиб қўйиладиган килимлар тайёрлашда кенг қўлланилган тик туқиш мосламасидан фойдаланилганлигидан далолатдир (68, 69 суратлар). Шуни алоҳида қайд этиш лозимки, милoddан аввалги I мингйиллик охирларида яратилган халқаро бозор учун гилам ишлаб чиқариш тизими Марказий Осиё, жумладан, Ўрта Амударё воҳаси аҳолиси томонидан қарийб 2,5 минг йил давомида муваффақиятли қўлланилди ва минтақа тарихида кўплаб мураккаб воқеаларни бошдан кечирди.

Каштачилик санъати

Туқимачилик соҳаси тарихчилари бадий каштачиликнинг пайдо бўлишини бронза даври, аниқроғи қадимий усталарнинг жун (Месопотамия) ва ипакни (Хитой) бўяш услубларини ўзлаштирган даврга оид деб ҳисоблайдилар. Бирок туқли гилам туқиш ва наMAT босишга ўхшаш Ўзбекистонда бугунги кунда гилам ва гилам буюмларини безашнинг кенг тарқалган услубига тегишли бўлган қадимий ёдгорликлар илк кўчманчилар даврига оид топилмалар билан қайд этилади. Энг қадимий топилмалар Ноин-Ула ва Судзуктэдаги суннус мозор қўрғонларида аниқланган ва милoddан аввалги I асрга тааллуқли деб белгиланган²¹. Биринчи нашр муаллифи Камилла Тревер уларни бактрияликлар сифатида таърифлайди ва бу аниқлик ўзгармас бўлиб қолади²².

1924–1925 йиллардаги археологик қазишма артефактларида ёдгорликларнинг шакли, услуби ва ижро техникаси бўйича учта тур намоён бўлади. Четлари нақшинкор, дабдабали осма гиламларнинг кўплаб парчаларини биринчи турга киритамиз (71 сурат). Туқима жун асосдаги жун иплари билан «силлиқ бирикма» чокли қилиб ишланган ушбу гилам ёрқин эллинистик услубни намоён этади. Ундаги тасвирларнинг хусусияти, иш сифатига кўра гилам сарой гилами деб белгиланган ва унинг

19 Царева, 2006 б.

20 Ртвеладзе, 2012: 105.

21 Руденко, 1962; Полосьмак, Богданов, 2015.

22 Trever, 1932.

катталиги ва аҳамияти бўйича бешинчи Пазирик қўрғонидаги катта кигиз гилам билан солиштирамиз. Унинг ҳашаматлилиги билан бирга маълум даражада композиция бош қаҳрамонлари сифатида берилган суворий отликлар тасвири ҳам уни Пазирик гилами билан бирлаштиради.

Ноин-Ула-6 да иккинчи ва учинчи турга тегишли кашта топилмалари «шифт гилами»нинг қисмларидан ташкил топган (72, 73 суратлар). Ҳар икки тур кашталари ерга тўшаладиган гиламчалар деб белгиланса-да, композицияси, услуби, сюжетлари, қўлланилган чоклари билан кескин фарқ қилади ва албатта, тайёрланишига кўра синхрон даврни, бироқ ишлаб чиқарувчи социум бўйича ҳар хил урф-одатларни ифодалайди. Четлари хошиялар билан тикилган, безатилиш услуби эллинистик бўлган, силлик ва занжирли (*илмок*) техникасида тўқилган нусха бўлиб, у шубҳасиз «чавандозлар акс этган парда»га ўхшаш, бироқ анча оддий, «колоқ» техника ва иконографияда бажарилган. Каштадўзларнинг тукли Пазирик гиламининг марказий майдонидаги нилуфар вариантыга деярли ўхшаш бўлган нилуфар мотивидан фойдаланганини таъкидламай бўлмайди.

Учинчи тур шифтга осиладиган гиламга кичикрок ҳажмда бетартиб хошиясиз йўлаклар билан тикилган, «узала тушиб ётган йўлбарс» сюжетли гилам акс этади (бугунги кунда Тибет, Ҳиндистоннинг тукли гиламларида қўлланилади). Гиламчаларнинг композицияси ва сюжети алоҳида бўлади. Шунингдек каштадўзлар томонидан қўлланилган Ноин-Ула қўрғонларининг пайдо бўлишига ҳамоҳанг даврга оид икки халқали занжирли чок аниқланган.

Санаб утилган ҳар икки чок – босма ва икки халқали занжирли чок (рус анъанасида «арча», Ўзбекистонда – *икки томонлама*²³) бугун ҳам ушбу ҳудудда кенг қўлланилади. Айни пайтда босма чок асосан шаҳарликлар ишлари, тўй пардалари ҳамда ўзбек-қўнғиротларининг майда буюмларида, икки халқали занжирли чок эса ҳудуднинг чорвачилик билан шуғулланадиган аҳолиси ишларида учрайди.

Тукли тўқимачиликнинг Хоразм анъанаси

Марказий Осиёнинг антик даврига оид археологик ёдгорликлар минтақа гиламдўзлик тарихидаги яна бир саволга жавоб беради, айнан мен «хоразмча» деб аташни таклиф этадиган икки ярусли симметрик тўқиш (SY) турининг пайдо бўлиш вақти ва жойига оид маълумотларда акс этади. Қуйида муҳокама қилинадиган ва Хоразм археологик-этнографик экспедицияси томонидан Барак-Том-1 қалъасида С.П. Толстов томонидан IV–V асрларга оид деб^{24, 25} топилган гилам парчалари аниқланган жой шундай терминни киритишга асос бўлди. Санаб ўтилган ва мазкур ҳудуддан (ху-

23 Рассудова, 1961: 18.

24 Толстов, 1962: 240–241.

25 Муаллиф Давлат Эрмижаида сақланаётган тугунли гиламнинг парчаларини тадқиқ этган. Улар С.П. Толстов раҳбарлигидаги Хоразм археологик-этнография экспедицияси томонидан 1956 йилда Барак-Том-1 қалъасида аниқланган ва 2015 йилда танишиш учун П.Б. Лурьега лутфан тақдим этилган.

сусан Якка-Порсон қалъаси, VIII аср²⁶) анча кечроқ топилган бошқа топилмалар қадимий Хоразм саройлари интерьерларида гиламлардан фойдаланишда мустаҳкам анъана мавжуд бўлганини кўрсатади.

Савол туғилади: мазкур кам сонли парчаларни ўзгача анъана маркери деб ҳисоблаш мумкинми? Қоидага кўра бундай хулосалар учун тузилиши бўйича ўхшаш, турли даврларга оид бўлган кўпгина гуруҳларни жалб этамиз. Ушбу аниқ вазиятда тахминнинг туғрилиги тугунли тўқиш, ранглар гаммаси ва фойдаланилган материаллар бўйича ўрта асрлар сўнггида яшаган Оролбўйи аҳолиси томонидан тайёрланган тукли буюмларнинг икки ўхшаш гуруҳи билан тасдиқланади (бу ерда сўз офсет, ғайриоддий, феруза ранг ва фил суяги рангидан қора-жигар ранг тусдаги жун ва туя жунидан фойдаланилган усуллар ёрдамидаги икки ярусли симметрик боғламнинг алоҳида тури ҳақида кетмоқда)²⁷. Сак-массагет қабилалари ҳамда XI асрда Оролбўйи ҳудудидан Манғишлок, кейинчалик эса Амударё ва Жанубий Туркمانистонга кўчиб келган сарик-туркман қабилалари бугун ҳудудда истиқомат қилаётган қорақалпоқлар илк этногенезида иштирок этган. Барак-Том парчалари ҳамда қорақалпоқлар ва сариклар буюмларининг бир бирига ўхшашлиги шу қадар яқинки, бу Оролбўйида гиламдўзликнинг маҳаллий тури мавжуд бўлган деб тахмин қилишга имкон туғдиради. Бундай ҳолат қадимда анаънага мувофиқ гилам тайёрловчиларнинг вазифаларига мос тарзда ишлаб чиқилган таркибий, рангларга оид, баъзан эса нақшлар бўйича устунликлар минг йиллар давомида ўзгармаган (масалан, «Бўйра тўқиш» ва «Сак-Бақтрия анъаналари» бўлимларига қаранг).

Тугунли тўқишнинг қурама услублари

Юқорида «Ўзбекистоннинг тукли гиламдўзлиги» бўлимида ҳудуддаги тукли тўқимачиликнинг адабиётда тугунли тўқишнинг қурама услублари деб аталадиган яна бир қадимий тури таништирилди. У тўй ўтовларини тортиш учун фақат йўл-йўл чизиклар (кенг ва тор)да бўлиб, Евроосиёдаги²⁸ бошқа гиламдўзлик амалиётида унинг ўхшашлари йўқ ҳамда ўтовларни жихозлашда қўлланиладиган бошқа жияклардан фарқли ўлароқ ҳеч қандай конструктив оғирлиги ҳам йўқ²⁹.

Оқ баскурлар асосини оқ ранг фонидаги силлиқ тўқилган ва у бўйлаб бир ярусли СҮ тугун билан мураккаб ранг баранг нақш тикилган мато (одатда номунтазам услублар ёрдамида амалга оширилади) ташкил қилади (74, 75 суратлар). Йўл-йўл чизиклар шакли бўйича расм ётиқ ўқ симметриясига оид хошия тартибидаги жойлашувга эга, композицияга ора-сира киритилган, кичик тўқилган расмларни эслатувчи сахнавий жанрлар бундан мустасно.

Бундай йўл-йўл чизиклар Марказий Осиёдаги барча гиламдўз халқлар томонидан тайёрланган (76 сурат). Уларнинг барчаси ягона услуб бўйича тўқилиши ҳудуд-

26 Толстов, 1962: 257.

27 Береснева, 1994; Жданко, 1958; Tsareva, 2003, 2011; Richardson, 2005.

28 Лок. ак баскур (ўзб., кирғ.), боу (самарк. ўзб.), ак кур, жанбау (қорақалп.), йолам, ак юп/ой йюп (туркм.).

29 Царева, 2013 в.

даги ноёб ҳолатдир. Ҳақиқатан ҳам бу ғайриоддий ҳолат саналади. Чунки Марказий Осиёда нафақат купчилик элатлар, айти пайтда элат ичидаги қабилалар, баъзан эса қabila ичидаги айрим гуруҳлар ҳам тугуннинг алоҳида, ўзларигагина хос бўлган туридан фойдаланганлар. Бунинг сабаби ҳудуддаги барча халқлар маълум бир одамдан *ок баскурлар* тайёрлашни ўзлаштирган ва бу бронза даврига бориб тақалади (туқли йўл-йўл чизиклар бошқача тузилишга эга ва уларнинг келиб чиқиши ҳам шунга кўра бошқачадир). Бирлашган чизиклар нақшчаларининг яхлитлиги ҳам анъаналар умумийлигини билдиради: мутахассисларнинг барча саъй-ҳаракатларига қарамасдан қабилаларга хос бўлган белгиларнинг амалий мезонлари шу кунгача аниқланмаган. Маросимга оид *ок баскурларни* тайёрлаш ўта сермашаккат иш бўлиб, (йиллар талаб этилган), улар асосан тўйлар учун ишлаб чиқарилган ва жуда кам ишлатилган. Шу тўфайли гилам буюмларининг айнан шу турлари орасида радиоуглерод услуби орқали XV–XIX асрлар деб сана берилган предметлар аниқланган³⁰.

Ўғуз-салжуқийлар анъанаси

Олдинги бўлимларда кўриб чиқилган барча гиламдўзлик амалиётлари ва улардаги предметлар турлари Марказий Осиёда антик даврнинг охирларига келиб тўпланди ва анъанавий маданиятига абадий жойлашди. Ҳудудда таркибий хилма-хиллигига кўра ноёб бўлган туқли туқимачиликнинг Бактрия тимсоллари асосида шаклланилиги, улардан ҳам гилам ва гилам буюмларини безатишнинг хилма-хил услубларини, ҳам нақшларнинг композициявий қурилмасининг тасвирий сюжетлари ва тамойилларининг катта қисмини мерос қилиб олганлигида яққол аён бўлади. Бирок булар бадиий туқимачилик санъатининг янада ривожланишига тўсқинлик қилмади: қадимий анъаналар шарқ ва ғарбдан келган янги кўчманчилар келтирган янги услуб ва тасвирий ғоялар билан бойитиб борилди.

Муғуллар даврига қадар қадимий турклар, кейин араблар³¹, ўғузлар ва салжуқийлар қабилалари ҳаракати муҳим воқеалардан ҳисобланади. Икки дарё оралигида янги турдаги тугунли туқимачиликнинг пайдо бўлиши ва гиламнинг қабилла белгиси сифатида янги турининг шаклланишини айнан ўғузлар ва салжуқийлар билан боғлаймиз. Гап ҳудуд қабилаларининг ўғузлар учун туқиган оралиғи узок бўлган AS чапга очиқ тугун ҳақида боряпти (77 сурат). Бу қабилалар собиқ Бухоро амирлиги ҳудудида биринчи навбатда Нурота Тоғоралиғи (Самарқанд беклиги)нинг ўзбек-туркманлари ҳамда Урта Амударёнинг шимолий воҳа салорларидир. Бу қабилалар гиламни медальон-гуллар билан безатиш бўйича янги тамойилнинг асосчилари бўл-

30 Tsareva, 2013 с.

31 Қадимий турклар ва араблар туғрисида маълумотлар мавжуд эмас. Манбалар бўлимида араб ва форс манбаларида гиламларни мусулмон олами мамлакатлари уртасидаги савдо объекти сифатида тилга олинган эслатмаларни келтирамиз. [Serjeant 1972 – Serjeant R.B. Islamic textiles. Materials for a History up to the Mongol Conquest. Beirut: Librairie du Liban, 1972. 263 p.]. Шуни ҳам таъкидлаш керакки, Жанубий Ўзбекистонда истиқомат қилган шайбоний араблари қабиласи Жайновга XVIII асрда Афғонистондан қучиб келган [Царева, 2015].

ганлар. Биз бу медальонларни Ўрта Осиёдаги чорвачилик билан шуғулланадиган қабилаларнинг рамзлари деб қабул қиламиз³² (78 сурат).

Ўрта Осиё – Икки дарё оралиғидаги гиламлар Евроосиё савдо йўлларида

Ўрта Осиё – Икки дарё оралиғи гиламларининг халқаро савдолардаги эътиборли буюм эканлиги ҳақидаги дастлабки далиллар Ноин-Ула тумулусларида милоддан аввалги II–I асрларда аниқланган Бактрия пардаларидир. Биз уларни импорт буюмлари, деб ишонч билан айта оламиз. Чунки бу услуб ва сифатдаги артефактлар факат суннусларнинг Хитой билан мураккаб бўлган ўзаро алоқалари³³ ёки уларнинг келаётган суғд қарвонларини талаш ирқали Шимолий Мўғулистонга келиб қолган бўлиши мумкин. VI–VIII асрга оид хитой ва суғд ёзувларида акс этган «ғарбий ваҳшийлар»нинг ерга тўшаладиган гилам тасвирларига қараганда, Хитойда Бактрия ва суғд гиламлари билан савдо қилиш мўғуллар давригача сақланиб қолган.

Араблар истилоси ва халифалик мамлакатларида савдонинг ривожланиши билан муслмон дунёси, Бухоро, Шош ва Хоразмдаги савдо ва хунармандчилик марказлари ҳақидаги маълумотлар акс этадиган ўзига хос «маълумот берувчи» адабиёт пайдо бўлди. Ушбу асарларнинг муаллифлари, жумладан ушбу маълумотлардан кўпроқ хабардор бўлган шундай муаллифлардан бири бўлган Муқаддасий (946/7 – тахм. 1000 й.) сифати гильдиялар (хунармандчилик бирлашмалари) томонидан белгиланган силлик матоли «палослар», «гилимин», тукли «бисот», «болиш», «форш/фуриш», ибодат қилинадиган «мусалла/мусаллайат», наматларга³⁴ алоҳида эътибор қаратган.

Чамаси мўғуллар ҳужуми билан вайрон қилинган савдо алоқалари тизимини тўла қайта тиклаб бўлмади – Ўрта Осиё гиламлари анча пайтгача халифалик мамлакатларида харидоргир маҳсулотлар рўйхатидан чиқиб кетди. Россия манбаларида камдан-кам маълумотлар XV аср, божхона китобларида – XVI асрдан бошлаб (РҚХДА), анча батафсил эслатмалар эса Алексей Михайлович бошқаруви давридан бошлаб пайдо бўла бошлаган³⁵. Бироқ Екатерина II томонидан «диванли хоналар»нинг³⁶ урфга киритилиши туфайли соҳага катта қизиқиш пайдо бўлади ва хусусий ҳамда музей тўпламларида энг ахамиятли гиламларни тўплаган ҳолда тобора ривожланиб боради. Уларнинг айримлари мазкур альбомга киритилган. Таъкидлаш керакки, рус тадқиқотчилари Ўрта Осиё гиламларини биринчи навбатда этномаданий ҳодиса сифатида ўрганишган. Ғарбий Европа ва Америкада Ўзбекистон гиламлари, гилам буюмларини тўплаш 1950 йиллардан бошланган ва маълум даражада бадиий сифатлари туфайли уларга эътибор қаратилган.

32 Мошкова, 1946.

33 Таскин, 1968.

34 Serjeant 1972: 97–106.

35 Фехнер, 1956, Чулошников, 1933.

36 Tsareva, 1998 а.

PILE WEAVING AND FELTING OF THE POPULATION OF THE CENTRAL ASIAN INTERFLUVE ACCORDING TO THE PHENOMENOLOGICAL MONUMENTS OF THE LATE 3RD MILLENNIUM BC - EARLY 2ND MILLENNIUM AD

Elena Tsareva

Early Period

The period under discussion begins in the 3rd millennium BC, i.e., the time of spreading of wool as a basic material for piled weavings and felts. Both techniques' roots in Ancient Mesopotamia, which first known fragments of the kind were found in the Royal Tombs of Ur, the 3rd millennium BC [Woolley 1934: 238]. Difficult to believe, but written monuments of the epoch mention "knitter" noeuer and felt maker tug-du-a professions [Barrelet 1977: 57, 59–60], while Sumer and Elam craftsmen left us some images of people in felted and piled garments [Hirsch 1991]. Perhaps the most vivid depictions of both types are illustrated by three artifacts. One is a statuette of the Superintendent Ebih-II, the mid-3rd millennium BC, cut out so precisely we see every thread of his filikli-skirt (ill. 47); while garments of a priest and a priestess on the Mary wall painting, Babylonian period, give us an idea of the multicolored decor of clothes of the type (ill. 48); and felt cloaks and helmets on the Standard of Ur warriors, the 3rd millennium BC, are just as visual (ill. 49).

Recent research projects have shown that those developed by the Sumerian craftsmen techniques quickly spread all over Mesopotamia, Anatolia, and later reached the Circum-Pontic zone and Egypt [Tsareva 2015a]. At least at the late 3rd millennium BC, they came to Central Asia, Bactriana-Margiana Archaeological Complex (BMAC), apparently to be brought by the Mesopotamian migrants [Sarianidi 2002: 140, 141, 231, 161, etc.]. Similar to Mesopotamia, the phenomenon is fixed by a number of images of women in filikli clothes, from the territory of BMAC (ill. 70). However, those dated to the 18–12 c. BC, proper woolen artifacts in shape of the non-decorated looped fragments (ill. 50) and felt artifacts, were found far to the east of Central Asia, in buried in sands Tarim Basin sites [Mallory, Mair, 2000: col. ill. II, V; Tsareva 2006a; 2009: 73–79].

1 See [Battini 2009: 119] for filikli

Legacy of Early Nomads

Later findings showed that by the middle of 1st millennium BC the art of decorating felts and pile carpets had spread over the areas of the Steppe corridor from the Central Asian Interfluve to Altai, and reached the highest level. We consider the Saka stratum of the Central Asian population to be the kulturtragers of the process.

Altai was named for a good reason: it was there, in the "frozen" mountain burial mounds of the 7th-3rd c. BC [Gryaznov 1950; Rudenko 1953; Rudenko 1968] as this is where archaeologists found unique for our topic fabrics of various types. Among them, there is a fragment of a knotted saddle cover, 17 looped items [Tsareva 2006a: 251] and knotted carpet of the mid-4th c. BC [Barkova 1999], which got its own historical name - the Pazyryk carpet (PC).

Even so, the earliest Altai knotted finding we know is the precious Bashadar fragment of the 7th c. BC. This small scrap, with faded ornament and complex AS weave, makes the first evidence of the use of the asymmetric open right knot, which is classic for knotted weavings of the Middle Amu Darya region (ill. 51).

The origin of the Pazyryk carpet, to which, in fact, we owe the profound interest of historians and art experts to carpets and carpet making, still remains a mystery². Its weaving structure - the SY knot with great depression - did not receive continuation in the Central Asian tradition (ill. 53, 54). On the other hand, first introduced on the Pazyryk carpet central field composition, with double mirror symmetry, became canonical for gol-type tribal carpets of the entire nomadic population of Central Asia. Identically archetypal became the first presented on the Pazyryk carpet artistic method of the central field "closure" by rows of complex multi-row borders.

Well represented in the Altai kurgans and the Tarim Basin sites' samples of stitched of looped panels carpets, ceased to be used in weaving practices of Central Asia rather early. However, as mentioned, we have reasons to believe that it was looped weaving that made the basis for the formation of two single-level knotting variants still used in Central Asia in julkhirs, and ak baskur bands for fixing tents.

A special chapter in the history of Eurasian textile techniques was left by the Pazyryk felts in the mosaic and applique techniques. They are the most famous felts in the world, and not only because of the large number of wonderfully preserved findings, but also because of the exceptional beauty and special aura of the culture of the early nomads. The applique saddle covers and curtains are fantastic in design and work. One is the magnificent curtain with friezed mythological composition, often called as the Great Pazyryk Carpet. Two fragments of the second hanging depict the "Pazyryk Sphinx" (ill. 52). Both the curtain and the fragments are made of the finest

2 The producer is not identified. Perhaps the masterpiece was woven in one of the carpet-making satrapies of the Achaemenid Empire for the 4th c. Saka leader. This assumption would explain both the place of its discovery and the adherent for the Saka symbols of its decor.

59. Инв. № 5138. «Ов сахнаси» композицияси акс этган килим этак парчасида сак чавандози тасвири. Жун. 23×11 см. Шампула, Тарим д. хавзаси. Мил. авв. II – мил. II а. Abegg-Stiftung, Riggisberg. *Fabulous Creatures*, 2001, fig. 8 буйича нашр этилмоқда.

59. Inv. No. 5138. Saka horseman on a fragment of a composite kilim skirt. "Hunting scene." Wool. 23×11 cm. Shampula, the Tarim Basin. 2nd c. BC – 2nd c. AD. Abegg-Stiftung Museum, Riggisberg. Published by: *Fabulous Creatures*, 2001, fig. 8.

59. Инв. No. 5138. Сакский всадник на фрагменте композитной килимной юбки «Охотничья сцена». Шерсть. 23×11 см. Шампула, бассейн р. Тарим. II в. до н.э. – II в. н.э. Abegg-Stiftung, Riggisberg. Публикуется по: *Fabulous Creatures*, 2001, fig. 8.

60. Инв. № 1950. Катта деворий парда кисми, бактрияча асар. Жун, босма хилидаги текис каштадузлик. Ноин-Ула, мил. авв. I а. 6 мазор-қўрган. П. К. Козлов рахбарлигидаги Россия географик жамиятининг Мўғул-Тибет экспедицияси, XX асрнинг биринчи ярми. Давлат Эрмитажи. Давлат Эрмитажи сайти буйича нашр этилмоқда.

60. Inv. No. 1950. Detail of a large wall curtain, Bactrian work. Wool, plain embroidery, basma type. Noin-Ula, kurgan No. 6. 1st c. BC. The Mongol-Tibetan expedition of the Russian Geographic Society headed by P.K. Kozlov, 1920s. SH. Published by: the State Hermitage Museum website.

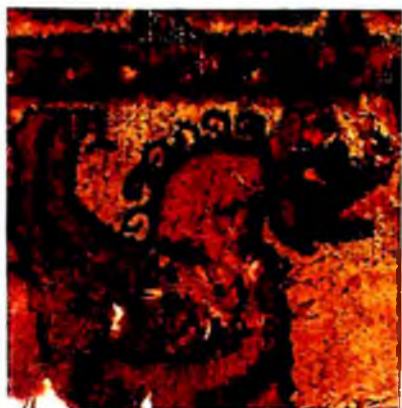
60. Инв. № 1950. Деталь большого настенного занавеса бактрийской работы. Шерсть, гладевая вышивка типа басма. Ноин-Ула, I в. до н.э. Курган № 6. Монголо-Тибетская экспедиция Русского географического общества под руководством П.К. Козлова, 1920-е гг. ГЭ. Публикуется по: сайт ГЭ.

ivory-color panels, and decorated with multicolor “felt over felt” applique³, and tiny chain-stitch inclusions.

The patterned panels of long rectangular horsecloths, have extraordinary design in the mosaic technique (ill. 55). As far as we can judge, it was precisely the method of sewing on of the mosaic panels on the non-decorated felt foundation that became the classic method of making decorated felts for the entire animal-breeding population of Central Asia.

In the 3rd-1st centuries BC, the Saka tribes were driven from the eastern part of their habitat by the Xiongnu. The art of weaving left the region together with the masters of technique. The main carpet-making technique of the nomads and their descendants, who colonized the land, was felting. The earliest felt carpets, with scenes of combat and votive images, were found in the Noin-Ula burial site

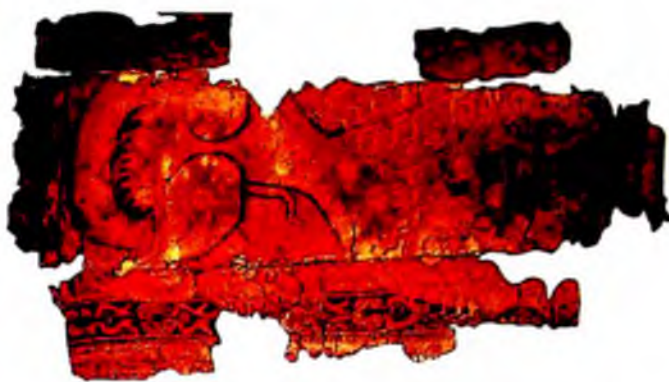
3 The technique is widely spread in the North Caucasus; not currently used in Central Asia.

61. Инв. № LNS 74 R v2. Аждар бошли шер грифони акс этган гилам парчаси қисми. Жун. Тугунчаклаб туқиш. Кушон-Бактрия. НМК. Spuhler, 2014 буйича наиз этилмақда.

61. Inv. No. LNS 74 R v2. Detail of carpet fragment with image of a dragon-head lion griffon. Wool. Knotted weaving. Kushanian Bactria. The National Museum of Kuwait. Published by: Spuhler, 2014.

61. Инв. № LNS 74 R v2. Деталь фрагмента ковра с драконоголовым львиным грифоном. Шерсть. Узелковое ткачество. Кушанская Бактрия. НМК. Публикуется по: Spuhler, 2014.

62. Тукли (Пахмок) гилам «Дам олаётган шер». Ингпан. Тарим дарёси хавзаси. Шарқий Хань. Шинжон археология институти. Интернет манба.

62. Piled carpet, with a "Lying Lion." Ingpan, The Tarim Basin. Eastern Han. The Xinjiang Institute of Archaeology. Internet resouse.

62. Ворсовый ковер «Лежащий лев». Ингпан. Бассейн р. Тарим. Восточная Хань. Синьцзянский институт археологии. Интернет-ресурс.

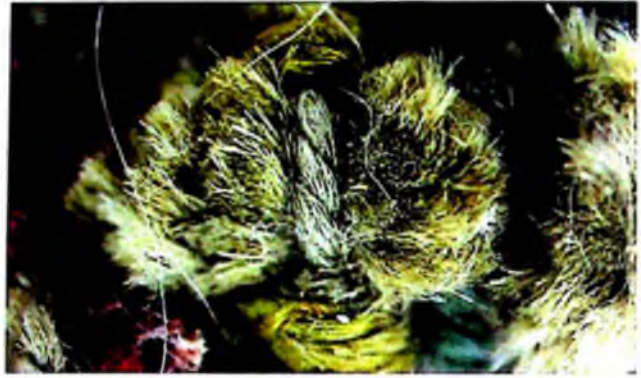
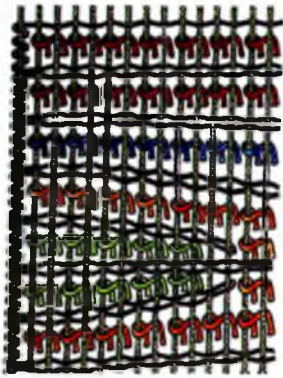
in Northern Mongolia⁴. Their structures combine the two represented by the Pazyryk felts techniques. Namely: the basis of carpets is made of a thick multi-layered panel to be covered with woolen cloth and decorated with applicative images, with obligatory dense stitching and contouring with thick twisted cord (ill. 56).

Legacy of Antiquity. The Saka-Bactrian Tradition

The Saka went to the west in two ways; the southern branch followed the northern outskirts of the Tarim River Basin (evident by carpet findings), and later joined their kindred from the Bronze Aged tribes who inhabited the Valleys of the Middle and Upper Amu Darya and the adjacent lands.

The 4th-3rd centuries BC was a time of turbulent events in the history of Central Asia. The most important of them was the collapse of the Achaemenid Empire by the

⁴ Those used by the author Noin-Ula artifacts were discovered by the expedition of 1924-1925 headed by P.K. Kozlov. Today they are part of the State Hermitage collection.

63. а) Экцентрик тўқиш услуби чизмаси; б) пэкинг чизмаси; в) тугунчаклашга мулжалланган турли рангдаги иппарни йигириш чизмаси. Е. Царева расмлари. г) Тескари томонида қушимча халқалари мавжуд бўлган Бактрия туридаги гиламнинг орқа томон қисми. Мил. II аср. Е. Царева суратга олган.

63. a) Scheme of eccentric knitting technique; b) packing scheme; c) scheme of spinning of knotted threads of different colors. Drawings by E. Tsareva; d) detail of reverse side of a Bactrian carpet with additional stitch on the reverse side. 2nd century AD. Photo by E. Tsareva.

63. а) Схема приема эксцентрической вязки; б) схема пэкинга; в) схема сучения узелковой нити разных цветов. Рисунки Е. Царевой; г) деталь оборотной стороны ковра бактрийского типа с дополнительными петлями на обороте. II в. н.э. Съемка Е. Царевой.

64. а) Инв. № ОА 1966. 10.17.1. Эхсон қилиш сахнаси акс этган тош рельеф. 37,5×22,5 см. Гандхара, мил. II а. Лондон, Британия музейи. Yaldiz, 2006, fig. 49 буйича нашр этилмоқда. б) Инв. № 7.93.10. Кушон туридаги тасма безакли гиламча қисми. Жун. Тугунчаклаб тўқиш. Халач, АҲО жанубий воҳаси. XVIII а. Питер Хоффмайстер туплами, Германия.

64. a) Inv. No. OA 1966. 10.17.1 Stone relief with donary scene. 37,5×22,5 cm. Gandhara, 2nd century AD. The British Museum. Published by: Yaldiz, 2006, fig. 49 б) Inv. No. 7.93.10 Rug detail with band pattern of Kushan type. Wool. Knotted weave. Khalach, Southern oasis of the MAD. 18th c. The Peter Hoffmeister collection, Germany.

64. а) Инв. № ОА 1966. 10.17.1 Каменный рельеф со сценой подношения даров. 37,5×22,5 см. Гандхара, II в. н.э. Лондон, Британский музей. Публикуется по: Yaldiz, 2006, fig. 49; б) Инв. № 7.93.10 Деталь коврика с ленточным декором кушанского типа. Шерсть. Узелковая вязка. Халач, южный оазис САД. XVIII в. Коллекция Питера Хоффмайстера, Германия.

army of Alexander the Great and formation of a chain of Hellenistic states on the lands of its Bactrian, Sogdian, and Parthian satrapies. The Saka took part in the political life of the region, including the creation of the so-called Indo-Scythian Kingdom with Gandhara as its southern province. Merging of four ethnocultural groups of Bactrians, Hellenes, Saka tribes, and residents of the northwestern outskirts of India resulted in occurrence of a bright, stylistically flawless and full-blooded Hellenistic

65. а) Қанотлари ёйилган икки бошли бургут кўринишидаги бронза муҳр. Гонуртепа, мил. авв. II мингйиллик. Маргиёна археологик экспедициясининг лутфани ижозати билан нашр этилмоқда.

71 б) Инв. № 87-7. Қанотлари ёйилган икки бошли бургут тасвири акс этган асмалдик чимилдик тўй ёпинчиги қисми. Туркман-араблар, АҲО, шимолий воҳа. РЭМ. Е. Царева олган сурат.

65. а) Bronze seal in the shape of two-headed eagle with spread wings. Southern Turkmenistan, Gonur-depe, 2nd mill. BC. Published with a kind permission of the Margiana archeological expedition

б) Inv. No. 87-7 Detail of the wedding cloth asmaldyk with motif of a two-headed eagle with spread wings. Turkmen-Arabachi. MAD, Northern oasis. RME, Photo by E. Tsareva.

65. а) Бронзовая печать в форме двуглавого орла с распахнутыми крыльями. Гонур-депе, II тыс. до н.э. Публикуется с любезного разрешения Маргианской археологической экспедиции.

б) Инв. № 87-7. Деталь свадебной попоны асмалдык с мотивом двуглавого орла с распахнутыми крыльями. Туркмены-арабачи, САД, северный оазис. РЭМ. Съемка Е. Царевой.

66. а) илон тасвири тош муҳр. Мил. авв. II мингйиллик. Гонуртепа. Маргиёна археологик экспедициясининг лутфани ижозати билан нашр этилмоқда.

б) Сузайётган илонлар мавзуси акс этган торба марказий майдонининг қисми. АҲО, жанубий воҳа. XIX в. N. Kingston тўплами, Англия. Е. Царева олган сурат.

66. а) Stone seal with depicted snake. 2nd mill. BC. Gonur-depe. Published with kind permission of the Margiana archeological expedition

б) Detail of central part of torba with a swimming snakes motif. MAD, Southern Oasis. 19th c. N. Kingston's Collection, England. Photo by E. Tsareva.

66. а) Каменная печать с изображением змеи. II тыс. до н.э. Гонур-депе. Публикуется с любезного разрешения Маргианской археологической экспедиции;

б) Деталь центрального поля торбы с мотивом плывущих змей. САД, южный оазис. XIX в. Собрание N. Kingston, Англия. Съемка Е. Царевой.

artistic style that for centuries shaped the face of fine art of the region, including artistic carpet making (ill. 60).

Another major factor for the region was colonization of the Middle Amu Darya (MAD) oases. Large rivers are always attractive for people, and the Amu Darya was used for thousands years as a great waterway, but it was sparsely populated due to high and unstable banks of the river bed. During the Kushan period, a

67. а) Асалари тасвири акс этган тош муҳр. Мил. авв. II мингйиллик. Гонуртепа, Маргилон археологик экспедициясининг лутфан ижозати билан нашр этилмоқда.
б) Асалари тасвири акс этган гилам қисми. АҲО. XIX аср. шахсий тўплам, Германия. Е. Царева олган сурат.

67. a) Stone seal with depicted bee. 2nd mill. BC. Gonur-depe. Published with kind permission of the Margiana archeological expedition
b) Carpet detail with bee image. MAD. 19th c. A private collection, Germany. Photo by E. Tsareva.

67. а) Каменная печать с изображением пчелы. II тыс. до н.э. Гонур-депе. Публикуется с любезного разрешения Маргианской археологической экспедиции.
б) Деталь ковра с изображением пчелы. САД. XIX в. Частное собрание, Германия. Съемка Е. Царевой.

68. а) Қармоқтошли тўқув дастгоҳи қаршисидаги Пенелопа тасвирланган антик давр вазасидаги суратдан деталь. Милоддан аввалги V аср бошлари. Нашрдаги номи: Barber, 1991, 108 с.
б) Тўқувчилик қармоқтошлари. Мил. IV аср. АҲО жанубий воҳаси. Керки ш. Тарихий ўлкашунослик музейи (қадимий Земм). Е. Царева олган сурат, 2011 й.

68. a) Detail of painting of antique vase with image of Penelope at a loom with weights. Early 5th c. B.C. Published by: Barber, 1991, p. 108.
b) Stone loom weights. 4th century AD. SMAD, Southern oasis. The Local History Museum, Kerki (ancient Zemt). Photo by E. Tsareva, 2011.

68. а) Деталь росписи античной вазы с изображением Пенелопы у ткацкого стана с грузилами. Нач. V в. до н.э. Публикуется по: Barber, 1991, p. 108.
б) Каменные ткацкие грузила. IV в. н.э. Южный оазис САД. Историко-краеведческий музей г. Керки (древний Земм). Съемка Е. Царевой, 2011 г.

water wheel appeared there, which triggered irrigation systems and development of oases. With growing population, there was a deficiency of irrigated lands, and the inhabitants of the Valley mastered commercial carpet making as an extra life-supporting occupation [Tsareva 2006-b; 2009, 2010] (ill. 57, 58). Bright piled, kilim and embroidered Bactrian-style carpets became a popular product on the Great Indian Road for a long time [Rtveladze 2012], and then on all branches of the Silk Road.

The degree of knowledge of early carpet making depends on archeological data. Thanks to the numerous material findings of carpets and their images, the piled products of the Middle Amu Darya of antique times became the first clearly defined carpet weaving group on the territory of the Central Asian Interfluve. The basis for identifying attributes inherent to the Amu Darya type were dozens of fragments of the 2nd–8th centuries AD found in the 1980s in the Hindu Kush caves on the way from the Oxus to Baktra (ill. 59, 61) [Spuhler 2014]⁵ and artifacts comparable with them by the type, from the sites of the Tarim River Basin during the time when the Saka tribes lived there (ill. 62).

It was shown in the technique by the use of the AS open right knot, with eccentric weaving, packing, plying together of threads of different colors, etc. – all of them were used by the weavers of the Middle Amu Darya up to early 20th century (ill. 63). An important element of the Bactrian carpets structure was back loops. They look like fringe in laid carpets, which can be clearly seen on synchronous images, especially on the Gandhara stone relief with a scene of offering gifts (ill. 64)⁶. The uniqueness of the relief lies in the precise elaboration of the structural features of the carpet (please pay attention to the back loops on its bent corner), but especially in the similarity of its pattern with the decoration of the band-pattern rugs of the Middle Amu Darya of the 18th century, which again speaks of the stability of the regional carpet-making practices.

The common features for the decoration of the ancient and modern carpets of the region are the use of bright warm colors and the subject compositions, with zoomorphic and anthropomorphic motifs. The basis for symbols was ornaments of early farmers, the creators of the BMAC (ill. 65, 66, 67). [Tsareva 2006-b]. Further development followed the path of merging of ancient ornamentation with elements of Saka-Bactrian style, symbols of Zoroastrianism and Buddhism, with a significant impact of Hellenism. Their

69. Бактрия жангчиси ва кентавр тасвири акс этган суратли гилам парчаси. 48×116 см. Жун. Шампула, СУАР Хотан тумани, Мил. авв. II – мил. II аср. Урумчи музейи, СУАР, Хитой. Ursprunger der Seidenstrae, 113 кат. Өйичча нашр этилмоқда.

69. Fragment of tapestry with image of Bactrian warrior and a centaur. 48×116 cm. Wool. Shampula, Khotan district, XUAR. 2nd c. BC – 2nd c. AD. The Ürümqi Museum, XUAR, China. Published by: Ursprunger der Seidenstrae, cat. 113.

69. Фрагмент гобелена с изображением бактрийского воина и кентавра. 48×116 см. Шерсть. Шампула, Хотанский р-н СУАР, II в. до н.э. – II в н.э. Музей Урумчи, СУАР, Китай. Публикуется по: Ursprunger der Seidenstrae, кат. 113.

5 Publishing the collection, F. Spuhler did not fix structural characteristics of the artifacts, which led to mistaken attribution to Sasanian products.

6 Later, the tradition disappeared, possibly due to the practice of laying mats and felts under the carpets.

attractiveness is not only in the decoration beauty and weaving fineness, but also in the mysterious power of the images that adorn them: truly immortal among them is such element significant for the Hellenistic style as the meander with a curved leaf.

We would also like to add that loom weights discovered by archaeologists in the ancient settlements of the Hellenistic period [Rtveladze 2012: 105] speak of the use of a vertical loom there widely used in the ancient world for manufacturing tapestry type kilims (ill. 68, 69). We would emphasize that the carpet manufacturing system for the international market established at the Late 1st millennium BC was successfully used by the population of Central Asia, including the oases of the Middle Amu Darya, for nearly 2.5 thousand years, and survived many events of the complex history of the region.

The Art of Embroidery

Textile historians attribute the emergence of artistic embroidery to the Bronze Age, specifically, to the time when ancient craftsmen mastered wool dyeing methods (Mesopotamia) and silk dyeing methods (China). However, similar to pile carpet weaving and felting, the earliest monuments of this method of decorating carpets and rugs, widely used in Uzbekistan today, are recorded by the findings of the time of the early nomads. The earliest published findings were discovered in the Noin-Ula and Sudzuke mounds, and dated back to the 1st century BC [Rudenko 1962; Polosmak, Bogdanov 2015]. Camilla Trever, the author of the first publication, identified them as Bactrian, and this attribution remains unchanged [Trever 1932].

The artifacts of the excavations of 1924–1925 demonstrate three types of monument groups different in form, style and construction technique. The first group includes numerous fragments of a magnificent wall curtain, with a frieze composition (ill. 71). It is made on woven wool warp, with wool yarns by basma-type satin stitch, and demonstrates the bright Hellenistic style. By the type of patterns and quality of work, it is defined as “palatial”, and is comparable in size and significance with a large felt carpet of Pazyryk-5. It is comparable with the Pazyryk curtain not only by its monumentality, but also, to a certain extent, by the images of horse riders as the main characters of the composition.

The embroideries of the second and third types found in Noin-Ula-6 make parts of the composite overhead carpet. Both are attributed as floor-type rugs (ill. 72, 73). However, at the same time, they differ drastically in composition, style, depicted images and stitches used, and undoubtedly represent traditions that are synchronous in time of production, but different in manufacturing community. One type, with closed border edging and Hellenistic-style decor in the satin (basma) and chain-stitch (ilmak) technique, is undoubtedly kindred to the “curtain with horsemen”, but it is made using a simpler, “provincial” technique and iconography. It should be noted the use of the lotus motif by embroiderers, which is almost identical in design to the lotus version on the central field of the piled Pazyryk carpet.

The third type is represented by small-size borderless panels randomly sewed into the “ceiling carpet”, with images of “flattened tigers” (currently used in pile carpets of Tibet, India, etc.). Composition and the plot of rugs are also individual. However, embroiderers again used a double chain stitch found in Chinese silk embroidery of time synchronous to the construction of the Noin-Ula mounds.

Both of the above named stitches: *basma* and double chain (“herringbone seam” in the Russian tradition and *dutarafa ilmak* in Uzbekistan [Rassudova 1961: 18]) are actively used in the region today. *Basma* is more often found in the works of townsmen, and in embroidered bands of stitched wedding curtains and small items of Uzbek *Kungrats*; while cattle-breeding population of the region prefer double chain stitch.

The Khorezmian Tradition of Pile Weaving

The phenomenological monuments of the antique period of Central Asia offer data to solve another issue from the history of the region’s carpet making: the time and place of appearance of a special type of two-level symmetric weave (SY), which I propose calling Khorezmian. The basis for introducing this term was the place of discovery of the below-discussed carpet fragments found by the Khorezmian archeological and ethnographic expedition in the Barak-Tam-1 castle, the Khorezmian Oasis, and dated by S.P. Tolstov between the 4th and 5th centuries AD [Tolstov 1962: 240-241]⁷. The manner of using the above-listed findings and other found later on this territory (let us name, in particular, the Yakke Parsan castle, the 8th century [Tolstov 1962: 257]), speaks of a stable tradition of using carpets in the interiors of the castles of Ancient Khorezm.

A question arises: can these few fragments be considered a marker of a special tradition? To make such conclusions, we usually involve significant groups of items identical in structure but occurring at different times. In this particular case, the validity of the assumption is confirmed by existence of two groups of pile articles used by the Aral Sea region inhabitants in the late Middle Ages, which are similar in type of knot making, color ranges and materials used. (We are talking about a special version of a two-level symmetric weave, with offset and eccentricity, color scheme with turquoise-colored tones and use of wool and camel undercoat from ivory to black-brown colors) [Beresneva 1994; Zhdanko 1958; Tsareva 2003, 2011; Richardson 2005]: namely, the Karakalpaks who are still living in the region, in early ethnogenesis of which took part the tribes of the Saka-Massaget confederation; and Turkmen Saryks who migrated from the Aral Sea region to the Mangyshlak and further to the Amu Darya and Southern Turkmenistan no later than the

⁷ were discovered in 1956 in the castle of Barak-Tam-1 by the Khorezmian archeological-ethnographic expedition headed by S.P. Tolstov, now in the State Hermitage. In 2015 P.B. Lurje kindly provided the author to study the fragments.

11th century. The structural similarity of the Barak-Tam fragments and early items of the Karakalpaks and Saryks is so great that it is suggestive of the existence of the carpet-making type that is autochthonous for the Aral Sea region. With seeming uniqueness, this case only confirms the logic in accordance with which structural, color, and sometimes ornamental priorities developed in antiquity and adequate to the tasks of manufacturers do not change for thousands of years (see, for example, sections Mat-Making and Saka-Bactrian Tradition).

The Combined Knotting Technique

Above, in the Pile Carpet Making in Uzbekistan section, another archaic type of pile weaving of the region was mentioned, which is called in the literature as combined knot weaving (knotting) technique. It was discovered only in the bands (both wide and narrow) for wedding tents decoration⁸. It has no analogues in other carpet-making practices of Eurasia and, unlike other bands used in the tent decor, does not have any constructive load [Tsareva 2013-c]. The warp for ak baskurs is made of a flatwoven background of white color, on which a complex multicolored pattern is woven with single-level SY knots (as a rule, it is made using irregularity techniques) (ill. 74, 75). Following the form of bands, the pattern has a frieze arrangement with horizontal axial symmetry; the exception is occasionally included genre scenes in the composition that resemble small woven pictures.

Such bands were made by all carpet-making people of Central Asia (ill. 76). A unique phenomenon for the region is that all of them were woven in the same technique. It is indeed unusual, since not only many ethnic groups in Central Asia used their own particular type of knot, but often tribes within the ethnic group, and sometimes separate groups within the tribe. The explanation, apparently, is that the tradition of the ak baskur production was perceived by all peoples of the region from a single source and dates back to the Bronze Age (full-pile bands have a different structure and, correspondingly, different origin). Clear integrity of the combined bands ornamentation also gives evidence of the common tradition: despite the best efforts of specialists, no effective criteria for their tribal attribution have been identified so far.

The production of ritual ak baskurs was extremely time-consuming (it took years); they were made only for weddings, and were rarely used, thus thanks to this set of facts it was among this type that there were items found by means of the radioactive carbon method and dated back to the 14th–15th centuries [Tsareva 2013-c].

The Oghuz-Seljuk Tradition

By the late Antiquity period, all of the carpet-making practices and types of items produced were finalized and incorporated into the Central Asian traditional culture

⁸ Loc. ak baskur (Uzb., Kirg.), bou (Samark. Uzb.), ak kur, zhanbau (Karakalp.), yolam, ak yup/oi yup (Turkm.).

forever. It seems obvious that the unique in structural diversity pile weaving of the region was formed on the basis of Bactrian prototypes, from which it inherited both multi-variance of methods for decorating carpets and rugs, and vast range of decorative plots and principles of composite arrangement of the surface to be ornamented. However, this did not hinder the further development of artistic textile craft: early traditions were enriched with new techniques and decorative ideas brought by new waves of migrants from the east and west.

During the pre-Mongol period, the most significant of them was the movement of the early Turks, then the Arabs⁹, Oghuz and Seljuk tribes. The emergency of a new type of knotted weaving in the Interfluve and formation of a new type of carpet as a tribal marker is associated with the Oghuz and Seljuks. Specifically, we are talking about the AS open left knot with great depression (ill. 77) that is used by all tribes of the region attributed to the Oghuz: in the territory of the former Bukhara Emirate, these are primarily Turkoman Uzbeks of the Nurata Valley Region (Samarkand as the princely center) and the Salors of the northern oasis of the Middle Amu Darya. The same tribes were pillars of culture for the new principle of decorating ornamented carpets with rows of *gol*-medallions, which we consider as tribal emblems of the animal-breeding tribes of Central Asia [Moshkova 1946] (ill. 78).

Carpets of the Central Asian Interfluve on the Trade Routes of Eurasia

The first evidences of the carpets of the Central Asian Interfluve as prestigious items of international trade are presented by the Bactrian curtains found in the Noin-Ula tumulus of the 2nd-1st centuries BC. We can confidently speak of them as import articles, since artifacts of such style and quality could get into Northern Mongolia only through complex relations between the Xiongnu and China [Taskin 1968], or as a result of looting Sogdian caravans that were moving towards the Celestial Empire. Judging by the images of ground carpets of "western barbarians" found on Chinese and Sogdian paintings of the 6th-8th centuries AD, the practice of trading Bactrian and Sogdian carpets was maintained in China at least until the Mongol period.

After the Arab conquest and rise of trade, a special type of "reference" literature appeared in the Caliphate countries that included data on the trade and craft centers of the Muslim world, including Bukhara, Shash, and Khorezm. The authors of these treatises, among which Mukaddasi (946/7-ca. 1000) was particularly informed, pay special attention to flat-woven palases and gilimina, piled bisat, balish, farsh/fursh, prayer musalla/musallaiat, felts, etc. [Serjeant 1972: 97-106], the high quality of which was regulated by guilds.

⁹ There is no information about the carpet making of early the Turks and Arabs. In part of sources, we find references to carpets in Arabic and Persian manuscripts as a trade item of the Muslim world [Serjeant 1972]. We also note that living in southern Uzbekistan Shaybani Arabs' tribe came to Jenau in the 18th century from Afghanistan [Tsareva 2015].

A complete revival of the destroyed by the Mongol invasion trade relations system was apparently never achieved – the Central Asian carpets left for long the list of goods in demand in the caliphate countries. In the Russian written sources, rare references appear no earlier than in the 15th century; in customs books – from the 16th century [Russian State Archive of Ancient Acts], more detailed – since the reign of Alexei Mikhailovich [Fechner 1956, Chuloshnikov 1933]. However, a real interest arised due to the “sofa room” trend introduced by Catherine the Great [Tsareva 1998a], and it will never fade away, developing into arranging private and museum collections, the most significant of which are presented in this book-album. We would like to note that Russian researchers studied the carpets of Central Asia primarily as an ethnocultural phenomenon. In Western Europe and America, the active collecting of carpets and rugs in Uzbekistan began in the 1950s, and was largely initiated by their art quality as Thomas Cole perfectly described in his brief essay.

ВОРСОВОЕ ТКАЧЕСТВО И ВОЙЛОКОВАЛЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ ПО ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИМ ПАМЯТНИКАМ КОНЦА III ТЫС. ДО Н.Э. – НАЧАЛА II ТЫС. Н.Э.

Елена Царева

Ранний период

Рассматриваемый в данном разделе период начинается III тыс. до н.э., то есть временем распространения шерсти как базового материала ворсового ткачества и войлоковаления. Корни обеих техник уходят в Месопотамию. Так, в царских гробницах Ура были найдены первые известные науке фрагменты ворсовой ткани III тыс. до н.э.¹ В письменных памятниках Шумера и Аккада упоминаются профессии «узловязателя» *noeier* и войлоковалельщика – *tug-du-a²*. Мастера Шумера и Элама оставили нам также изображения войлочных и ворсовых одежд³, наиболее яркими из которых являются три артефакта. Так, статуэтка интенданта Эбих-иля, середина III тыс. до н.э., вырезана столь тонко, что мы видим каждую нить его юбки-филикли⁴ (илл. 47). Костюмы жреца и жрицы на настенной росписи вавилонского периода дают представление о декоре многоцветных месопотамских тканей (илл. 48). И столь же наглядны войлочные плащи и шлемы воинов на штандарте Ура, III тыс. до н.э. (илл. 49).

Археологические данные последних лет показали, что разработанные шумерскими мастерами техники довольно быстро распространились на всю Месопотамию, Анатолию, позднее на Циркумпонтийскую зону и Египет⁵. Уже в конце III тыс. до н.э. они появились и в Средней Азии, на территории Бактрийско-Маргианского археологического комплекса (БМАК), куда, очевидно, были принесены месопотамскими

70. «Бактрия маликаси» хайкали. Бактрия, тахм. мил. авв. 2500–1500 йй. Шахид коллекция, Нью-Йорк. Маргиёна археологик экспедициясининг лутфан ижозатига кўра нашр этилмоқда.

70. Composite statuette "Bactrian Princess." Bactria, Ca. 2500–1500 BC. A private collection, New York. Published with kind permission of the Margiana Archaeological Expedition.

70. Композитная статуэтка «Бактрийская принцесса». Бактрия, ок. 2500–1500 гг. до н.э. Частная коллекция, Нью-Йорк. Публикуется с любезного разрешения Маргианской археологической экспедиции.

1 Woolley, 1934: 238.

2 Barrelet, 1977: 57, 59–60.

3 Hirsch, 1991.

4 О филикли см. [Battini 2009: 119].

5 Царева, 2015 а.

переселенцами⁶. Как и в Месопотамии, данный феномен фиксируется найденными на территории БМАК изображениями женщин в одежде-филикли (илл. 70). Однако первые дошедшие до нас шерстяные артефакты – безузорные петлевые фрагменты (илл. 50) и войлочные артефакты (включая гладкокрашенные) XVIII–XII вв. до н.э. – найдены уже далеко на востоке Центральной Азии, в засыпанных песками поселениях реки Тарим⁷.

Наследие ранних кочевников

Более поздние находки показали, что к середине I тыс. до н.э. искусство декорирования войлоков и ворсовых ковров разошлось по пространствам Степного коридора от Среднеазиатского междуречья до Алтая и достигло высочайшего уровня. Культуртрегерами процесса мы считаем сакскую страту населения Центральной Азии.

Алтай назван не случайно: именно здесь, в замерзших горных курганах VII–III вв. до н.э.⁸ были найдены уникальные ткани разных видов. Среди них фрагмент узелкового наседельника, 17 петлевых изделий⁹ и узелковый ковер IV в. до н.э.¹⁰, получивший имя собственное – Пазырыкский (ПК).

Самая ранняя из узелковых находок – Башадарский фрагмент, VII в. до н.э. Этот небольшой, утративший декор фрагмент сложной AS вязки является первым свидетельством использования классического для ковроделов Средней Амударьи асимметричного открытого вправо узла (илл. 51).

Загадкой остается происхождение Пазырыкского ковра, которому фактически мы обязаны глубоким интересом историков и искусствоведов к коврам и ковроделию¹¹. Техника его вязки SY узел с большой депрессией не получила продолжения в среднеазиатской традиции (илл. 53, 54). С другой стороны, впервые представленное на ПК построение рисунка центрального поля по принципу двойной зеркальной симметрии стало каноном племенного ковра *гелевого* типа для всего кочевого населения Центральной Азии. Архетипом стал также и впервые представленный на ПК прием замыкания центрального поля рядами сложных многорядных койм.

Широко представленные в курганах Алтая и поселениях Тарима сшивные петлевые ковры уходят из ткацких практик Центральной Азии достаточно рано. Однако, как уже было сказано, у нас есть основания полагать, что именно петлевая вязка стала основой для формирования двух вариантов одноярусной вязки, используемой в Средней Азии в *джульхирсах* и полосах для обвязывания юрты *ак баскур*.

6 Sarianidi, 2002: 140, 141, 231, 161, etc.

7 Mallory, Mair, 2000: col. ill. II, V; Царева, 2006-а; 2009: 73–79.

8 Грязнов, 1950; Руденко, 1953; Руденко, 1968.

9 Царева, 2006-а: 251.

10 Barkova, 1999.

11 Производитель ковра не идентифицируется. Возможно, шедевр был выткан в одной из ковродельческих сатрапий Ахеменидской империи для сакского вождя IV века: это объяснило бы как место его обнаружения, так и наполненность декора символами сакской культуры.

Особую страницу в истории текстильных техник Евразии составили пазырыкские войлоки в технике мозаики и аппликации. Они являются самыми известными войлоками в мире не только из-за большого числа находок прекрасной сохранности, но и благодаря исключительной красоте и особой источаемой ими ауре культуры ранних кочевников. Фантастичны по рисунку и работе аппликативные наседельники и занавеси. Одну из завес, огромного размера, с фризовой мифологической композицией, часто называют «Большим пазырыкским ковром». На двух фрагментах второй изображен «пазырыкский сфинкс» (илл. 52). Сделаны они из тончайших панелей, украшенных аппликацией «войлок по войлоку»¹² и дополненных вкраплениями вышивки тамбурным швом.

В технике мозаики выполнены узорные панели длинных прямоугольных конских попон удивительного дизайна и техники исполнения (илл. 55). Насколько мы можем судить, именно прием нашивания мозаичных панелей на безузорную основу стал классическим методом создания декорированных войлоков для всего скотоводческого населения Центральной Азии.

В III-I вв. до н.э. племена сакского типа были вытеснены сюннуцами (хунну) с восточного ареала своего обитания. Вместе с носителями техники из региона ушло и ткачество. Главной ковродельческой техникой заселивших край кочевников и их потомков стало войлоковаление. Самые ранние войлочные ковры со сценами терзания и вотивными образами были обнаружены в курганах Ноин-Улы, Северная Монголия¹³. Структурно они сочетают две представленные пазырыкскими войлоками техники. А именно основу ковров составляет толстое многослойное, крытое шерстяной тканью полотнище, украшенное аппликативными изображениями, с обязательной плотной стежкой и оконтуриванием толстым витым шнуром (илл. 56).

Наследие античного периода. Сако бактрийская традиция

Саки ушли на запад двумя путями; при этом южная ветвь следовала северными окраинами бассейна реки Тарим (фиксируется ковровыми находками) и позднее примкнула к родственным племенам, с периода бронзы населявшим долины Средней и Верхней Амударьи и прилегающие земли.

IV-III вв. до н.э. – время бурных событий в истории Центральной Азии. Важнейшее из них – завоевание армией Александра Македонского Ахеменидской державы и появление эллинистических государств на землях ее бывших сатрапий – Бактрии, Согды и Парфии. Саки приняли участие в политической жизни региона, в том числе в создании так называемого Индо-скифского царства, включавшего Гандхару как южную провинцию. Результатом слияния четырех этнокультурных массивов: бак-

¹² Техника широко представлена на Северном Кавказе; в Средней Азии в настоящее время не используется.

¹³ Привлекаемые автором ноин-улинские артефакты были обнаружены экспедицией 1924-1925 гг. под руководством П.К. Козлова. Сегодня находятся в собрании ГЭ.

трийцев, эллинов, сакских племен, жителей северо-западной окраины Индии – стало появление яркого, стилистически безупречного и полного жизни эллинистического художественного стиля, который на столетия определил облик изобразительных искусств региона, в том числе ковроделия (илл. 60).

Другим важнейшим для региона фактором стало заселение оазисов Средней Амударьи (САД). Большие реки всегда притягательны для людей, и Амударья тысячелетиями использовалась как великий водный путь, но была малообитаема из-за неустойчивых берегов ее русла. В кушанский период здесь появляется водоподъемное колесо, что инициировало создание ирригационной системы и освоение оазисов (илл. 57, 58). С ростом населения орошаемой земли стало недостаточно, и как дополнительное жизнеобеспечивающее занятие жители долины освоили практику коммерческого ковроделия¹⁴. Яркие ворсовые, килимные и вышитые ковры в бактрийском стиле надолго стали популярным товаром Великого индийского пути¹⁵, а затем и всех ветвей Великого шелкового пути.

Степень изученности раннего ковроделия зависит от данных археологии. Благодаря множественным вещественным находкам ковров и их изображений ворсовые изделия Средней Амударьи античного времени стали первой четко определяемой ковроткацкой группой на территории Среднеазиатского междуречья. Основой для выявления присущих амударьинскому типу идентификационных признаков послужили десятки фрагментов ковров II–VIII вв. н.э., найденных в 1980-е гг. в пещерах Гиндукуша по пути от Окса к Бактре^{16,17} (илл. 59, 61), и сопоставимых с ними по типу артефактов из поселений бассейна реки Тарим времени пребывания там сакских племен (илл. 62).

В технике это использование AS открытого вправо узла с приемами эксцентрической вязки, пэкинга, сучением нитей разных цветов и пр. применялось ткачами Средней Амударьи вплоть до начала XX в. Важным элементом структуры бактрийских ковров были изнаночные петли (илл. 63). В расстеленных коврах они выглядят как бахрома, что хорошо видно на синхронных изображениях, особо – на гандхарском каменном рельефе со сценой подношения даров¹⁸ (илл. 64). Уникальность рельефа – в точной проработке структурных особенностей ковра (обратите внимание на изнаночные петли на его отогнутом углу), но особенно – в сходстве его рисунка с декором ленточных ковров Средней Амударьи XVIII в., что еще раз говорит о стабильности ковродельческих практик региона.

Общими чертами для декора древних и современных ковров региона является использование яркой цветовой гаммы теплых тонов и сюжетных композиций с зооморфными и антропоморфными мотивами. Основой символики послужили орнаменты

14 Царева, 2006 б; 2009, 2010.

15 Ртвеладзе, 2012.

16 Spuhler, 2014.

17 При публикации коллекции Ф. Шлулер не принял во внимание структурные характеристики артефактов, что привело к ошибочному отнесению их к сасанидской продукции.

18 Позднее традиция уходит, возможно, благодаря практике подстилания под ковры циновок и войлоков.

ранних земледельцев, создателей БМАК¹⁹ (илл. 65, 66, 67). Дальнейшее развитие шло по пути слияния древней орнаментики с элементами сако бактрийского стиля, символами зороастризма и буддизма, при значительном воздействии эллинизма. Их привлекательность не только в красоте декора и тонкости вязки, но и в тайной силе украшающих их образов: поистине бессмертным среди них является такой знаковый для эллинистического стиля компонент, как меандр с изогнутым листом.

Добавим также, что обнаруженные археологами на городищах эллинистического периода ткацкие грузила²⁰ говорят о применении здесь вертикального стана, широко использовавшегося в Древнем мире для изготовления килимов гобеленного типа (илл. 68, 69). Подчеркнем, что созданная в конце I тыс. до н.э. система производства ковров для международного рынка успешно использовалась населением Средней Азии, включая оазисы Средней Амударьи, на протяжении почти 2,5 тысячи лет и пережила множество событий сложной истории региона.

Искусство вышивки

Историки текстиля относят появление художественной вышивки к эпохе бронзы, конкретно – ко времени освоения мастерами древности способов крашения шерсти (Месопотамия) и шелка (Китай). Но аналогично ворсовому ковроткачеству и войлоковалянию ранние памятники этого сегодня широко распространенного в Узбекистане способа декорирования ковров и ковровых изделий фиксируются находками времени ранних кочевников. Наиболее ранние опубликованные находки были обнаружены в сюннусских курганах Ноин-Улы и Судзуктэ и датируются I в. до н.э.²¹ Автор первой публикации, Камилла Тревер определила их как бактрийские, и эта атрибуция остается неизменной²².

Артефакты раскопок 1924–1925 гг. представляют три вида разных по форме, стилю и технике исполнения группы памятников. К первой мы относим многочисленные фрагменты величественного настенного занавеса с фризовой композицией (илл. 71). Выполнен он по тканой шерстяной основе шерстяными же нитями швом «гладь вприкреп» и демонстрирует яркий эллинистический стиль. По характеру изображений и качеству работы он определяется как «дворцовый» и сопоставим по масштабу и значимости с большим войлочным ковром из пятого Пазырыкского кургана. Объединяет его с пазырыкским занавесом не только монументальность, но и в определенной степени сюжет конных всадников как главных персонажей композиции.

Найденные в Ноин-Уле-6 вышивки второго и третьего типов составляют части комбинированного «потолочного ковра». Оба атрибутируются как постилочные коврики (илл. 72, 73), но при этом резко отличаются по композиции, стилю, сюжетам и использованным швам и, несомненно, представляют синхронные по времени изготовления, но разные

19 Царева, 2006 б.

20 Гтвеладзе, 2012: 105.

21 Руденко, 1962; Полосьяк, Богданов, 2015.

22 Trever, 1932.

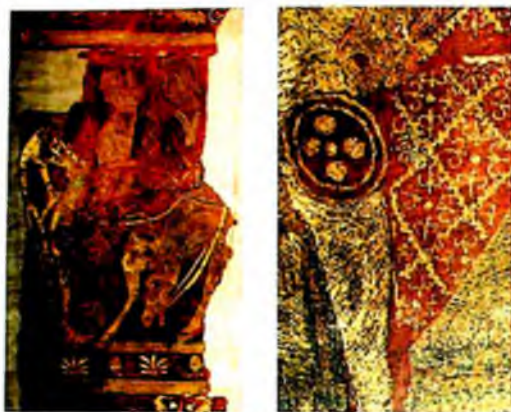
по социуму-производителю традиции. Один тип, с замкнутым каймовым обрамлением и эллинистическим по стилю декором в технике глади вприкреп (басма) и тамбура (ильмак), несомненно, родствен занавесу с изображением всадников, но выполнен в более простой, «провинциальной» технике и иконографии. Нельзя не отметить использование вышивальщицами мотива лотоса, практически идентичного по разработке варианту лотоса на центральном поле ворсового Пазырыкского ковра.

Третий тип представлен беспорядочновшитыми в потолочный ковер бескаймовыми панелями небольшого размера с сюжетом «распластанного тигра» (сегодня используется в ворсовых коврах Тибета, Индии и пр.). Индивидуальны композиция и сюжет ковриков. Но также использован вышивальщицами двойной петлевой шов, выявленный в синхронной времени создания курганов Ноин-Улы китайской шелковой вышивке.

Оба названных шва – басма и двойной петлевой (в русской традиции «елочка», в Узбекистане – дутарафа ильмак²³) активно практикуются в регионе и сегодня. При этом басма чаще встречается в работах горожан и в вышитых полосах сшивных свадебных завес и мелких изделий узбеков-кунгратов; двойной петлевой шов предпочитает скотоводческое население региона.

Хорезмская традиция ворсового ткачества

Археологические памятники античного периода Средней Азии предлагают данные для решения еще одного вопроса из истории ковроделия региона, а именно времени и места появления особого типа двухъярусной симметричной вязки (SY), который мы предлагаем назвать «хорезмийским». Основанием для введения термина стало место обнаружения ниже обсуждаемых ковровых фрагментов, найденных Хорезмской

71. Инв. № 1950. Бактрияда ишланган, чавандозлар тасвири акс этган катта деворий парда қисмлари. Жун. Басмага бириктирилган гулдузи кашта (ироки). Мил. авв. I а. Ноин-Ула, 6- мазор-қурган. П. К. Козлов бошчилигидаги Рус географик жамиятининг Муғул-Тибет экспедицияси, 1920 йиллар Давлат Эрмитаж. <https://depts.washington.edu/silkroad/museums/shm/shmnoinula.html> буйича нашр этилмоқда.

71. Inv. No. 1950. Details of large wall hanging with depicted horsemen. Bactrian style. Wool. Satin tacked down basma stitch. 1st c. BC. Noin-Ula, kurgan No. 6. The Mongol-Tibetan Expedition of the Russian Geographic Society headed by P.K. Kozlov, 1920s. SH, Published by: <https://depts.washington.edu/silkroad/museums/shm/shmnoinula.html>.

71. Инв. № 1950. Детали большого настенного занавеса бактрийской работы с изображениями всадников. Шерсть. Гладь вприкреп (басма). I в. до н.э. Ноин-Ула, курган № 6. Монголо-Тибетская экспедиция Русского географического общества под руководством П. К. Козлова, 1920-е гг. ГЭ. Публикуется по: <https://depts.washington.edu/silkroad/museums/shm/shmnoinula.html>.

²³ Рассудова, 1961: 18.

72. Баликлар ва тошбакалар акс этган кашта гиламча қисми. Руденко, 1962, LV жадаввали ва <https://depts.washington.edu/silkroad/museums/shm/shmnoinula.html> буйича нашр этилмоқда.

72. Detail of embroidered rug with fish and turtles. Published by: Rudenko, 1962, tables LV and <https://depts.washington.edu/silkroad/museums/shm/shmnoinula.html>.

72. Деталь вышитого коврика с рыбами и черепаками. Публикуется по: Руденко, 1962, табл. LV и <https://depts.washington.edu/silkroad/museums/shm/shmnoinula.html>.

73. Кушлар акс этган тикма гиламча қисми. Бактрия иши. Жун. Силлик юзаси бириктирилган. (басма). Мил. авв. I а. Ноин-Ула б-қўргони. 1950 р. коллекция.

б) Пазирик тукли гиламининг марказида «нилуфар» манзараси. а) Руденко, 1962, LVI жадаввали; Руденко, 1968, 33-расм буйича нашр этилмоқда.

73. Detail of border with lotus motif of embroidered rug with birds. Bactrian work. Wool. Satin tacked down basma stitch. 1st c. BC. Noin-Ula, kurgan No. 6. Inv. No. 1950. b) Lotus motif on the central part of piled Pazyryk carpet. Published by: a) Rudenko, 1962, table LVI; b) Rudenko, 1968, fig. 33.

73. а) Деталь каймы с лотосами вышитого коврика с птицами. Бактрийская работа. Шерсть. Гладь вприкреп (басма). Ноин-Ула, курган № 6. I в. до н.э. ГЭ, колл. № 1950.

б) Мотив лотоса на центральном поле ворсового Пазырыкского ковра. Публикуется по: а) Руденко, 1962, табл. LVI; б) Руденко, 1968, рис. 33.

археолого-этнографической экспедицией, – замок Барак-Там-1, датированный С.П. Толстовым рубежом IV–V вв.^{24, 25}. Манера использования названных и иных, более поздних находок с данной территории (назовем, в частности, замок Якке-Парсан, VIII в.²⁶), говорит о стабильной традиции применения ковров в интерьерах замков Древнего Хорезма.

Возникает вопрос: можно ли считать данные немногочисленные фрагменты маркером особой традиции? Как правило, для таких выводов мы привлекаем значительные группы идентичных по структуре, разновременных предметов. В данном конкретном случае правомерность предположения подтверждается существованием двух аналогичных по типу узлоязания, цветовой гамме и использованным материалам групп ворсовых изделий обитателей Приаралья времени позднего средневековья (мы говорим об особом варианте двухъярусной симметричной вязки с приемами оффсета и эксцентричности, цветовой гамме с использованием бирюзовых тонов и применением шерсти и верблюжьего подшерстка оттенков от слоновой кости до черно-коричневого)²⁷, а именно и сегодня проживающих в регионе каракалпаков, в раннем этногенезе которых приняли участие племена сако-массагет-

24 Толстов, 1962: 240–241.

25 Автором были исследованы хранящиеся в ГЭ фрагменты узелкового ковра, обнаруженного в 1956 г. в замке Барак-Там-1 ХАЭЭ под руководством С.П. Толстого и в 2015 г. любезно предоставленные для ознакомления П.Б. Лурье.

26 Толстов, 1962: 257.

27 Береснева, 1994; Жданко, 1958; Tsareva, 2003, 2011; Richardson, 2005.

ской конфедерации племен, и туркмен-сарыков, не позднее XI в. мигрировавших из Приаралья на Мангышлак и далее на Амударью и в Южный Туркменистан. Структурное сходство барак-тамских фрагментов и ранних изделий каракалпаков и сарыков столь велико, что позволяет предположить существование автохтонного для Приаралья типа ковроделия. При кажущейся уникальности данный случай лишь подтверждает закономерность, в соответствии с которой разработанные в древности и адекватные задачам изготовителей структурные, цветовые, иногда и орнаментальные приоритеты не меняются тысячелетиями (см., например, разделы «Циновкоплетение» и «Сако бактрийская традиция»).

Комбинированная техника узловязания

Выше, в разделе «Ворсовое ковроделие Узбекистана» был назван еще один архаичный тип ворсового ткачества региона, называемый в литературе комбинированной техникой узловязания. Выявлен он исключительно в полосах (равно широких и узких) для обтягивания свадебных юрт, не имеет аналогов в иных ковродельческих практиках Евразии²⁸ и, в отличие от других используемых в убранстве юрт лент, не несет никакой конструктивной нагрузки²⁹. Основу *ак баскуров* создает гладко затканый фон белого цвета, по которому одноярусным SY узлом выткан сложный полихромный узор (как правило, выполняется с приемами иррегулярности) (илл. 74, 75). Следуя форме полос, рисунок имеет фризовое расположение с горизонтальной осевой симметрией; исключение составляют изредка включаемые в композицию жанровые сцены, напоминающие маленькие тканые картины.

Изготавливались такие полосы всеми ковродельческими народами Средней Азии (рис. 76). Уникальное для региона явление – все они ткались в единой технике. Это действительно необычно, поскольку в Средней Азии не только многие этносы использовали свой особый вид узла, но зачастую также племена внутри этноса, а иногда и отдельные группы внутри племени. Объяснение, по-видимому, в том, что традиция изготовления *ак баскуров* была воспринята всеми народами региона от какого-то единого носителя и уходит корнями в эпоху бронзы (полностью ворсовые полосы имеют иную структуру и соответственно иное происхождение. Об общности традиции говорит и цельность орнаментики комбинированных полос: несмотря на все усилия специалистов, до настоящего времени не выявлены сколько-нибудь действенные критерии их племенной атрибуции.

Производство ритуальных *ак баскуров* было крайне трудоемким (занимало годы), делали их только к свадьбе, использовали редко, и благодаря этому именно среди данного типа ковровых изделий выявлены предметы, датированные радиоуглеродным методом XV–XIX вв.³⁰

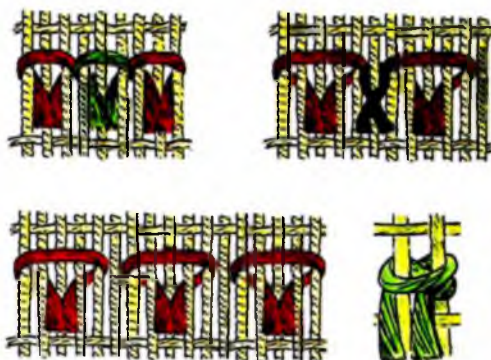
28 Лок. ак баскур (узб., кырг.), боу (самарк. узб.), ак кур, жанбау (каракалп.), йолам, ак юп/ой йюп (туркм.).

29 Царева, 2013 в.

30 Царева, 2013 в.

74. Инв. № 4289 III. Урта ок-кур ва есик-кагдан уланган гиламча кисми. Қорақалпоқлар. XX аср. Жун. Туғунчақлаб туқишиниң курама услуби. Шарқ халқлари санъати давлат музейи. SY бир қаторли туқиш вариантлари чизмәси. Е. Царева расми.

74. Inv. No. 4289 III. Detail of rug, sewed from three ak-kur and esik-kasa. Karakalpak. 20th century. Wool. Combined technique of knot knitting. The State Museum of Oriental Art. Scheme of variants of SY of single-level knitting. Drawing by E. Tsareva.

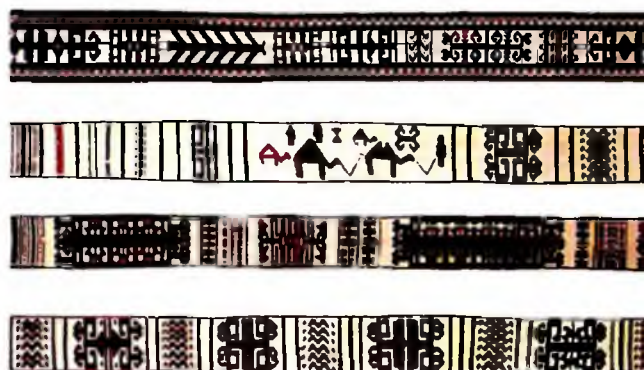
74. Инв. № 4289 III. Деталь коврика, сшитого из трех ак-куров и есик-каса. Каракалпаки. XX в. Шерсть. Комбинированная техника узлоязания. ГМИИВ. Схема вариантов SY одноярусной вязки. Рис. Е. Царевой.

75. Инв. № 6.93.03. Түй ұтовини туқишга мўлжалланган тасма. Орол худуди. XVIII аср. 590×18 см. Жун. Курама услуб. Питер Хоффмайстер коллекцияси. Германия.

75. Inv. No. 6.93.03. Details of tent band for tying the wedding yurt. 590×18 cm. Wool. Combined knotting and plain weave. Aral zone. 18th c.

The Peter Hoffmeister collection, Germany.

75. Инв. № 6.93.03. Детали полосы для обвязывания свадебной юрты. 590×18 см. Шерсть. Комбинированная техника узелкового и гладкого ткачества. Аральская зона. XVIII в. Коллекция Питера Хоффмайстера, Германия.

Огузо-сельджукская традиция

К концу периода античности в Средней Азии сложились и навсегда вошли в ее традиционную культуру все рассмотренные в предыдущих разделах ковродельческие практики и виды изготавливаемых в них предметов. Представляется очевидным, что уникальное по структурному разнообразию ворсовое ткачество региона сформировалось на базе бактрийских прототипов, от которых оно унаследовало как многовариантность способов декорирования ковров и ковровых изделий, так и значительный слой изобразительных сюжетов и принципов композиционного построения орнаментируемой поверхности. Что, однако, не препятствовало дальнейшему развитию искусства художественного текстиля: ранние традиции обогащались все новыми техниками и изобразительными идеями, принесенными новыми волнами переселенцев с востока и запада.

76. Икки қаторли тартибли тузунчаклаб туқишдаги тасма. Узбеклар. АҲО. XIX аср. Жун. Томас Коул коллекцияси, АҚШ.

76. Tent band in regular two-level knottedweave. Uzbek. MAD, 19th c. Wool. The Thomas Cole collection, USA.

76. Полоса в регулярной двухъярусной узелковой вязке. Узбеки. САД. XIX в. Шерсть. Коллекция Томаса Коула, США.

В домонгольский период наиболее значимым из них было движение ранних тюрок, затем арабов³¹, огузских и сельджукских племен. Именно с огузами и сельджуками мы связываем появление в Междуречье нового типа узелкового ткачества и формирование нового типа ковра как племенного маркера. Конкретно речь

идет об AS открытом влево узле с большой депрессией (илл. 77), которым ткнут все возводимые к огузам племена региона: на территории бывшего Бухарского эмирата это в первую очередь узбеки-туркоманы Нурагинского междугорья (Самаркандское бекство) и салоры северного оазиса Средней Амударьи. Эти же племена были культуртрегерами нового принципа декорирования орнаментируемой поверхности ковра рядами медальонов-гёлей, которые мы воспринимаем как племенные эмблемы скотоводческих племен Средней Азии³² (илл. 78).

Ковры Среднеазиатского междуречья на торговых путях Евразии

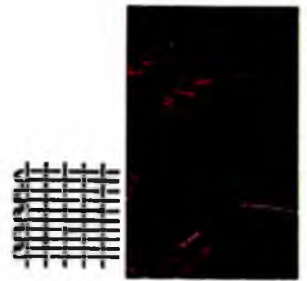
Первые свидетельства о коврах Среднеазиатского междуречья как о престижных предметах международной торговли представляют уже обнаруженные в тумулусах Ноин-Улы бактрийские занавесы II–I вв. до н.э. Мы можем с уверенностью говорить о них как о предметах импорта, поскольку артефакты такого стиля и качества могли попасть в Северную Монголию только посредством сложных взаимоотношений сюннуцев с Китаем³³ либо в результате разграбления ими направлявшихся в Поднебесную согдийских караванов. Судя по найденным на китайских и согдийских росписях VI–VIII вв. изображениям постилочных ковров «западных варваров», практика торговли бактрийскими и согдийскими коврами сохранялась в Китае как минимум до монгольского периода.

С арабским завоеванием и развитием торговли в странах халифата появился особый вид «справочной» литературы, предоставляющей данные о торговых и ремесленных центрах мусульманского мира, включая Бухару, Шап и Хорезм. Авторы этих

31 Сведений о ковроделии ранних тюрок и арабов нет. В части источников назовем приводимые в арабских и персидских источниках упоминания о коврах как объекте торговли стран мусульманского мира [Serjeant 1972 – Serjeant R. B. Islamic textiles. Materials for a History up to the Mongol Conquest. Beirut: Librairie du Liban, 1972. 263 p.]. Отметим также, что проживающие в Южном Узбекистане арабы племени шейбани пришли в Джейнау в XVIII в. из Афганистана [Царева, 2015].

32 Мошкова, 1946.

33 Таскин, 1968.

77. Инв. № 362-32.
Капундук эшик устки
гиламчасининг тепа
кисми. Узбек-туркманлар,
XIX аср. Жун. Тузунчақлаб
туқиш. РЭМ.

77. Inv. No. 362-32.
Upper part of door rug
kapunnuk. Uzbek-Turkoman.
19th century. Wool. Knotted
weave. The Russian Museum
of Ethnography.

77. Инв. № 362-32. Верхняя
часть наддверного
коврика капундук.
Узбеки-туркоманы. XIX в.
Шерсть. Узелковая вязка.
РЭМ.

AS чап томонга очилган тузгун
тузгун.

AS open left knot with depression.

AS открытый влево узел с
депрессией.

трактатов, среди которых особо информированным был Мукаддаси (946/7 – ок. 1000 г.), уделяют особое внимание гладкотканым паласам и гилимина, ворсовым бисат, балиш, фарш/фуриш, молитвенным мусалла/мусаллайат, войлокам и пр.³⁴, высокое качество которых регламентировалось гильдиями.

Полное возрождение разрушенной монгольским вторжением системы торговых связей, видимо, никогда не было достигнуто, и среднеазиатские ковры надолго ушли из списка востребованных в странах халифата товаров. В российских источниках редкие упоминания появляются не ранее XV в.; в таможенных книгах – с XVI в. [РГАДА], более подробные – со времени правления Алексея Михайловича³⁵. Однако действительный интерес возникает благодаря введенной Екатериной II моде на «диванные комнаты»³⁶ и уже никогда не угасает, перерастая в собирательство частных и музейных коллекций, самые значительные из которых представлены в данной книге-альбоме. Отметим, что российские исследователи изучали ковры Средней Азии в первую очередь как этно-культурный феномен. В Западной Европе и Америке активное собирательство ковров и ковровых изделий Узбекистана началось в 1950-е гг. и было в большой степени инициировано их художественными качествами.

78. а) Узбек-туркманларнинг қалқон-нуска медальони.
б) АУО салорларининг салор-гэль медальони.

78. а) Kalkan-nuska medallion of Uzbek-Turkoman.
b) Salor-gyol medallion of the MAD Salors.

78. а) Медальон калкан-нуска узбеков-туркоманов.
б) Медальон салор-гэль салоров САД.

34 Serjeant, 1972: 97-106.

35 Фехнер, 1956, Чулошников, 1933.

36 Tsareva, 1998a.

Инв. № 8762-23901

Esik

Утовнинг эшик пардаси.

Қорақалпоқлар XIX аср охири ва XX аср бошлари.

Қиёқ чий, жунли ип.

Буйра тўқиш, тугунли тўқимачилик, кигиз тўқиш.

РЭМ, Санкт-Петербург. 1948 йил, собиқ СССР халқлари музейи (Дашковский музейи)дан берилган, Москва.

Inv. No. 8762-23901

Esik

Yurt door curtain.

Karakalpak. Late 19th – early 20th c.

Chiy sedge, wool threads.

Mat-making, knotted weaving, felting.

The Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg.

Received in 1948 from the former Museum of the Peoples of USSR (Dashkov Museum), Moscow.

Инв. № 8762-23901

Esik

Дверной занавес для юрты.

Каракалпаки. Конец XIX – начало XX вв.

Осока чий, шерстяные нити.

Циновкоплетение, узелковое ткачество, войлоковаляние.

РЭМ, Санкт-Петербург. Передан в 1948 г. из бывшего Музея народов СССР (Дашковский музей), Москва.

Инв. № 115-3

Esik-tysh

Утов эшик пардасы.

Қирғызлар. XIX аср.

Қиёт чий, Жунли ип.

Твайн буйрадузлик услуби.

110×195 см.

РЭМ. Санкт-Петербург.

С. М. Дудин туплами, 1901 й.

Inv. No. 115-3

Esik-tysh

Yurt door curtain.

Kyrgyz. 19th c.

Chiy, wool thread.

Twine mat-making.

110×195 cm.

The Russian Museum of Ethnography,

St. Petersburg.

Collected by S. M. Dudin, 1901.

Инв. № 115-3

Esik-tysh

Дверной занавес для юрты.

Кыргызы. XIX в.

Осока чий, шерстяные нити.

Циновкоплетение, техника твайн.

110×195 см.

РЭМ, Санкт-Петербург.

Сбор С. М. Дудина, 1901 г.

Инв. № 8762-23008

Ашкана-чий

Ошонани түсик билан ажратиш девори.

Киргизлар. XIX аср.

Чий, жунли ип.

Буйрадузлик, чирмагон услуида.

301×178 см.

Санкт-Петербург. Россия этнография музейи (РЭМ), 1948 йилда собик СССР халклари музейи (Дашковский музейи) томонидан берилган, Москва.

Inv. No. 8762-23008

Ashkana-chiy

Partition-wall for kitchen. Kyrgyz. 19th c.

Chiy, wool thread. Mat-making in

chyrmagan technique

301×178 cm.

The Russian Museum of Ethnography.

Transferred

in 1948 from the former Museum of the Peoples of USSR (Dashkov Museum), Moscow.

Инв. № 8762-23008

Ашкана-чий

Стенка для отгораживания кухни.

Кыргызы. XIX в.

Чий, шерстяные нити. Циновкоплетение, техника чырмаган.

301×178 см.

РЭМ, Санкт-Петербург. Передан в 1948 г. из бывшего Музея народов СССР (Дашковский музей), Москва.

Инв. № 5063

Чий (буйра)

Қирғизлар.

Фарғона водийси, 1980-йиллар.

Қиёқ ўти пояси, жун, тукима.

Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи,
Самарканд.

Inv. No. 5063

Chiy (mat)

Kyrgyz, Fergana Valley. 1980s.

Sedge stems, wool, weaving.

State Museum of Cultural History of Uzbekistan,
Samarkand.

Инв. № 5063

Чий (циновка)

Кыргызы.

Ферганская долина. 1980-е гг.

Стебли осоки, шерсть, плетение.

Государственный музей истории культуры
Узбекистана, Самарканд.

Инв. № 6105/64

Чий (буйра)

Қирғизлар.

Фарғона водийси. 1940-йиллар.

Қиёқ ўти пояси, жун, тўқима.

Ўзбекистон маданияти тарихи давлат
музейи, Самарқанд.

Inv. No. 6105/64

Chiy (mat)

Kyrgyz.

Fergana Valley. 1940s.

Sedge stems, wool, weaving.

State Museum of Cultural History of
Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 6105/64

Чий (циновка)

Қырғизы.

Ферганская долина. 1940-е гг.

Стебли осоки, шерсть, плетение.

Государственный музей истории
культуры Узбекистана, Самарканд.

Инв. № 6105/63

Чий (бўйра)

Қирғизлар.

Фарғона водийси. 1940-йиллар.

Қиёқ Ути пояси, жун, тўқима.

Ўзбекистон маданияти тарихи давлат
музейи, Самарқанд.

Inv. No. 6105/63

Chiy (mat)

Kyrgyz.

Fergana Valley. 1940s.

Sedge stems, wool, weaving.

State Museum of Cultural History of
Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 6105/63

Чий (циновка)

Қырғызы.

Ферганская долина. 1940-е гг.

Стебли осоки, шерсть, плетение.

Государственный музей истории
культуры Узбекистана, Самарқанд.

Инв. № 15-1

От ёпузи

Киргизлар. XIX аср.

Жун, пахта, тери. Асоси наमतдан, духоба қопланган, ҳалқасимон чокли кашта, тери устидан тикилган.

Тупловчи С.М. Дудина, 1901 й. РЭМ, Санкт-Петербург.

Inv. No. 15-1

Horse cloth

Kyrgyz. 19th c.

Wool, cotton, leather. Felt foundation, velvet coating, chain-stitch embroidery, sewn leather details.

S. M. Dudin's collection, 1901. The Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg.

Инв. № 15-1

Конская попона

Кыргызы. XIX в.

Шерсть, хлопок, кожа. Войлочная основа, бархатное покрытие, вышивка петлевыми швами, кожаные нашивки.

Сбор С.М. Дудина, 1901 г. РЭМ, Санкт-Петербург.

Инв. № 8762-23898

Намат

Хоразм вохаси туркманлари.
XX аср бошлари.

Кигизчилик, накш босиш
техникасида орнаментлар.
Санкт-Петербургдаги Россия
Этнография музейи (РЭМ),
1948 йилда Москвадаги
собиқ СССР халқлари музейи
(Дашковский музейи)
томонидан берилган.

Inv. No. 8762-23898

Koshma felt rug

Turkmen, Khorezm oasis.
Early 20th c.

Felting with rolled over
pattern.
RME, St. Petersburg. Received
in 1948 from the former
Museum of the Peoples of USSR
(Dashkov Museum), Moscow.

Инв. № 8762-23898

Кошма

Туркмены Хорезмского
оазиса.

Начало XX в.

Войлоковаляние, орнамен-
тирование в технике вкаты-
вания.

РЭМ, Санкт-Петербург.
Передан в 1948 г. из бывшего
Музея народов СССР (Даш-
ковский музей), Москва.

Инв. № 3538

Кизиз (кигиз гилам)

Ўзбеклар.

Самарқанд вилояти.

XX асрнинг иккинчи ярми.

Жун, гул босиш услуби.

Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Inv. No. 3538

Kiyiz (felt carpet)

Uzbek,

Samarkand region.

Late 20th century.

Wool, rolling over technique.

State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 3538

Кийиз (войлочный ковер)

Ўзбеки.

Самарқандская область.

Вторая половина XX в.

Шерсть, техника вкатывания.

Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарқанд.

Инв. № Э-90-157

Кизиз (кигиз гилам)

Ўзбеклар.

Самарқанд вилояти, Булунгур. 1974 й.

Жун, гул босиш услуби.

Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Inv. No. Э-90-157

Kiyiz (felt carpet)

Uzbek.

Samarkand region, Bulungur. 1974.

Wool, rolling over technique.

State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № Э-90-157

Кийиз (войлочный ковер)

Ўзбеки.

Самарқандская область, Булунгур. 1974 г.

Шерсть, техника вкатывания.

Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарқанд.

Инв. № 4391/4

Кизиз (кизиз гилам)

Ўзбеклар.

Нурота тумани.

XX асрнинг иккинчи ярми.

Жун, гул босиш услуби.

Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Inv. No. 4391/4

Kiyiz (felt carpet)

Nurota district.

Late 20th century.

Wool, rolling over technique.

State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 4391/4

Кийиз (войлочный ковер)

Ўзбеки.

Нуратинский район.

Вторая половина XX в.

Шерсть, техника вкатывания.

Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарқанд.

Инв. № 4982

Кизиз (кизиз гилам)

Ўзбеклар.

Жиззах вилояти.

XX асрнинг иккинчи ярми.

Жун, гул босиш услуби.

Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Inv. No. 4982

Kiyiz (felt carpet)

Uzbek.

Jizak region.

Late 20th century.

Wool, rolling over technique.

State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 4982

Кийиз (войлочный ковер)

Ўзбеки.

Джизакская область.

Вторая половина XX в.

Шерсть, техника вкатывания.

Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарқанд.

Инв. № 4993-14

Кигиз (кигиз гилам)

Узбеклар.

Самарканд вилояти.

XX асрнинг иккинчи ярми.

Жун, гул босиш услуби.

Ўзбекистон маданияти тарихи
давлат музейи, Самарканд.

Inv. No. 4993-14

Kiyiz (felt carpet)

Uzbek.

Samarkand region.

Late 20th century.

Wool, rolling over technique.

State Museum of Cultural

History of Uzbekistan,

Samarkand.

Инв. № 4993-14

Кийиз (войлочный ковер)

Ўзбеки.

Самаркандская область.

Вторая половина XX в.

Шерсть, техника вкатывания.

Государственный музей

истории культуры

Ўзбекистана, Самарканд.

Инв. № 4993-15

Кигиз (кигиз гилам)

Узбеклар.

Самарканд вилояти.

Этасэрнинг иккинчи ярми.

«Ун-гул босиш услуби».

Ўзбекистон маданияти тарихи
давлат музейи, Самарканд.

Inv. No. 4993-15

Kiyiz (felt carpet)

Uzbek.

Samarqand region.

Late 20th century.

Wool, rolling over technique.

State Museum of Cultural

History of Uzbekistan,

Samarqand.

Инв. № 4993-15

Кийиз (войлочный ковер)

Ўзбеки.

Самаркандская область.

Вторая половина XX в.

Шерсть, техника вкатывания.

Государственный музей

истории культуры

Ўзбекистана, Самарканд.

**XIX АСР – XX АСР БОШЛАРИ
ГИЛАМДЎЗЛИГИ**

**CARPET WEAVING
IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY**

КОВРОТКА ЧЕСТВО XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

ХІХ АСР – ХХ АСР БОШЛАРИ ГИЛАМДУЗЛИГИ

Эльмира Гюль

Сунгги урта асрлар даврида Ўзбекистон худудида учта давлат – Бухоро амирлиги, Хива ва Қўқон хонликлари сархадларида хунармандчиликнинг ўзига хос мактаб ва марказлари ривожланди. Хонликлар аҳолиси кўп миллатли бўлса-да, аммо этник омил ҳеч қандай фарқловчи аҳамиятга эга эмасди. Жамият эса у ёки бу хужалик доирасига мансублиги нуқтаи назаридан муайян гуруҳларга – дехқончилик, чорвачилик билан шуғулланишига қараб шаҳарликлар, қишлоқликларга бўлинган.

Гидамдўзлик яйлов чорвачилиги билан шуғулланадиган (ўзбеклар, туркманлар, қорақалпоқлар, қирғизлар, козоқлар) қабилаларнинг алоҳида (устувор) манғулоти бўлиб қолаверди. Шунингдек, дехқончилик билан шуғулланувчи қишлоқларда ҳам (араблар, тожиклар) гилам тўкилар эди. Шаҳарларда гиламчилик устахоналари бўлмаса-да, бироқ шаҳар бозорлари Эрон, Озарбайжон, Шарқий Туркистон каби қўшни мамлакатлардан келтирилган импорт маҳсулотларни таклиф этарди. Шу туфайли Ўзбекистон ҳар доим четдан келтирилган гилам маҳсулотларининг йирик истеъмолчиси бўлганлиги кўп марта тилга олинган¹.

Гидамларнинг кўл иши сифатида тўйлар ва оила даврасида фойдаланиш учун тўқилиши уларнинг олий сифати билан изоҳланган. Таомилга кўра келин сени сифатида «ўтовнинг тўлиқ жихозини келтирган: камида учта гилам, тўртта буюм солинадиган қоп, иккита тўрва, иккита палос, бир нечта намат, рўзғор анжомлари учун халтачалар...»². С.М. Дудин ёзади: «Ўзбек гилам маҳсулотлари орасида ўзининг манзарали кадр-қиммати, чуқур ва шаффоф ранглари, соддалиги ва ҳатто расмларининг хомакиси бўйича Кавказнинг дағал ва ранг баранг гиламлари, ҳатто форс ва Кичик Осиёнинг кўшлаб гиламларини ҳам ортда қолдирган»³.

Чор Россияси томонидан ўзбек хонликларининг босиб олиниши маҳаллий хунармандчиликка бўлган алоҳида қизиқишнинг кучайишига олиб келди. Ўзбек гилами тадқиқотчилар, рассомлар ва сотувчиларнинг эътиборига тушди. Буюртмачи ва воситачилик, тайёр маҳсулотни ташиш билан шуғулланадиган ташкилотлар пайдо бўлди.

1 Мошкова, 1970: 47 б.

2 Ўша ерда: 7 б.

3 Дудин, 1928: 71 – 167 б. – 76 б.

Айрим марказлар гиламни фақат сотувга чиқаришни бошлади. Жумладан, Амударёнинг ўрта оқимидаги туркман қишлоқлари (бу ҳудудлар Бухоро амирлиги таркибига кирган), Қарши яқинидаги Қамаш араб қишлоғи, Фарғона водийсининг аҳоли пунктлари йирик гилам етказиб берувчи сифатида танилди. Буюртма асосида ишлаш аҳоли даромадини оширди, бироқ гиламлар сифати аста-секин туша бошлади.

ХХ асрнинг биринчи ўн йилликларидаги сиёсий ўзгаришлар, чорвадорларнинг ўтроқ ҳаёт турмуш тарзига мажбурланиши, аёлларнинг пахта етиштириш бўйича қишлоқ хўжалиги ишларига жалб этилиши, гиламчилик соҳасининг тушкунлигига сабаб бўлган яна бир омил бўлди. Қишлоқларда эски намуналарни эслаб қолган, тўқувчилик кўникмаларини сақлаб қолган аёллар сони кун сайин камайиб борди⁴. ХХ аср мобайнида гиламдўзлик анъаналари асосан чекка жойларда сақланиб қолди.

Маҳсулот турлари

Маҳаллий гиламдўзлик маҳсулотларининг ранг баранг турлари, уларнинг бадиий беағи бойлиги билан ажралиб туради. Барча маҳсулотлар вазифасига кўра икки гуруҳга – тушаладиган ва маиший гилам маҳсулотларига бўлинган. Ўз навбатида тайёрлаш услуби бўйича асосан жунли ва силлик юнгли тўқилган гиламларга бўлинадди. Тушаладиган гиламларга қуйидагилар киради:

- узун жунли *жулхирс* гиламлар;
- қисқа жунли қирқилган гиламлар;
- силлик тўқилган гиламлар (умумий ибора – *гилам*). Улар ўз навбатида силлик тўқилган ва тикилган.

Катта тушама гиламларга асосан шаҳарликларнинг талаби катта бўлган. Чўпоннинг турмуш тарзи эса енгил палослар ва кўплаб халталарни талаб қилган. Булар уй-рўзгор гилам буюмлари саналган. Гилам маҳсулоти бўлмиш халталардан бири напрамач (тикилган сифим)нинг кўрпа-ёстиқ ва бошқа юмшоқ буюмларни сақлаш ҳамда ташишда муқобили бўлмаган. Напрамач (*мапрамач, мепремеч, мафроч, карчин, чавдон*)дан ўтмишда кўчманчи турмуш тарзини кечирган барча халқлар фойдаланган⁵.

С.М. Дудин ёзганидек, *напрамач* сепни, кийим ва аёлларнинг бошқа буюмларини сақлашга хизмат қилган. «Бой хонадоннинг янги турмушга чиққан кизи ўз эрининг уйига иккита мапрамач» олиб борган⁶. Кўчиш пайтида эса ушбу халталардан юкларни солиш мақсадида, ўтроқ шароитда эса ўтовнинг беағи сифатида фойдаланилган. Тўй пайтида меҳмонлар келиннинг бойлиги ва ҳунарини баҳолашлари учун напрамачни кўзга тапшладиган жойга қўйишган.

Напрамач силлик ва патли тўқиш услубида тайёрланган. Мақсадга мувофиқлиги нуқтаи назаридан олдинги (юнгли) томони безатилган, қолган қисми эса оддий па-

4 Мошкова, 1970: 22, 87 б.

5 Ўша ерда: 65 б.

6 Ўша ерда: 124 б.

*Жовадон (тукли, олд қисми).
Жун. Хидирша-қирғизлар.
Андижон, ХХ аср бошлари.
Ўзбекистон давлат санъат
музейи, Тошкент.*

*Chavadon (pile front wall). Wool.
Kyrgyz-Khydyrsha. Andijan, early
20th century. The State Museum
of Arts of Uzbekistan, Tashkent.*

*Чавадон (ворсовая передняя
стенка). Шерсть. Кыргыз-
хыдырша. Андижан, начало
XX в. Государственный музей
искусств Узбекистана,
Ташкент.*

лос техникаси ёрдамида тўқилган. Унинг ушбу қисмлари жадал эскириши боис ишлов шунга қараб берилган. Эскирганини алмаштириш енгил кечган, бу билан махсулотнинг хизмат кўрсатиш муддати узайтирилган. Напрамачнинг олди ва орқа деворларининг юқори томонига илмоқ тикилган, унинг ичидан халтани кўтариш осон бўлиши учун таёк чиқариб қўйилган. Буюмларга тўлган напрамач оғзи ўз-ўзидан боғланиб қолган.

Шунингдек икки қаватли матодан тикилган юк халталар ҳам мавжуд бўлиб, улар чодирнинг шундоққина тўсинига ёки уй хайвони устига тери камари – *чувал* (туркманлар), *кап* (ўзбеклар), *кош жабик*, *башик* (қирғизлар) ёрдамида осиб қўйилган. Ўтрок турмуш тарзига ўтилгач, халта вазифасини ўтаган махсулотлар ўрнини сандиклар эгаллади.

Тўрва ва хуржунлар кенг тарқалди. *Тўрвалар* турфа вазифаларни ўтади. Масалан, кучиш пайтида унга кир кийимлар тахланган, мабодо уни ювиш имкони бўлмаса, чодир ташқарисига осиб қўйишган. Бундай *тўрвалар* чиркиш (ифлос, кир) деб номланган. Бошқаси тоза *тўрва*, тоза кийимни сақлашда ишлатилган. Бундан ташқари, турли мақсадларга мўлжалланган халталарни эслатиб ўтсак: маиший буюмлар учун майда халталар – *ишлик халта* (турли анжомлар учун), *кошик халта* (кошиқлар учун), *туз халта*, *пул халта*, *ойна халта* ва бошқалар.

Махсулотнинг яна бир махсус тури – *бўғжома* (қокма ёки ғажари усулида) кийимлар, кўрпа-ёстиқ ва бошқа юмшоқ буюмларни тахлаш учун ишлатиладиган тўғри бурчакли мато. Нарсалар тахланаётган пайтда конверт шаклидаги тор тугун ҳосил бўлади. У тахланган кўрпачалар устига ташлаб қўйилгани. Ёйилган, эркин осилиб турган бўғжоманинг бурчаги кашта билан безатилган бўлиб, хонани безатишга хизмат қилган. Бўғжомага буюмлари билан тахланган қоғоз халта бўхча деб аталган.

Гилам махсулотларининг кенг тарқалган турига дастурхон, чойшаб, чодир эшиги пардалари (ўзбекча *эшик осма*; қирғизча *эшик тиш*), чодир остонасини безаш учун турли гилам жияклари, *окбаш* (жуфт халталар) ҳам кириб, чодир устунларини безатишда ишлатилган. Шундай қилиб Ўзбекистон гиламчилик махсулотларининг тасвирий ва технологик нуқтаи назаридан хилма-хиллиги гиламчилик анъаналари ривожланганлигидан далолат беради.

*Бугжома (қокма услуби, жун, кашта, пахта ип).
Ўзбек-қўнғиротлар. Сурхондарё вилояти, Бойсун
тумани, XX асрнинг иккинчи ярми.
Э. Гюль тасвири.*

*Bugdjoma (kohma technique, wool, embroidery,
cotton threads). Uzbek Kungrat. Boysun district,
Surkhandarya region, late 20th century.
Photo by E. Gyuul.*

*Бугджома (техника кохма, шерсть, вышивка,
хлопчатобумажные нити). Узбеки-кунграты.
Байсунский район, Сурхандарьинская область,
вторая половина XX в.
Съемка Э. Гюль.*

*Бўгча (қокма услуби, жун, кашта, пахта ип).
Ўзбек-қўнғиротлар. Бойсун тумани, Сурхондарё
вилояти, XX асрнинг иккинчи ярми.
Э. Гюль тасвири.*

*Bugcha (kohma technique, wool, embroidery,
cotton threads). Uzbek Kungrat. Boysun district,
Surkhandarya region, late 20th century.
Photo by E. Gyuul.*

*Бўгча (техника кохма, шерсть, вышивка,
хлопчатобумажные нити). Узбеки-кунграты.
Байсунский район, Сурхандарьинская область,
вторая половина XX в.
Съемка Э. Гюль.*

Ашёлар ва техника

Тўқима гиламларни тайёрлаш учун қўй юнги (кам миқдорда – эчки ва туя жуни), шунингдек, пахта ипи ишлатилган. Дастлаб жунни йигиришган, тарашган, ўрашган. Тараш учун тахта асосга маҳкамланган икки қаторли узун металл тишли жун тарокдан фойдаланишган. Ипни урчук ёрдамида йигиришган. Тайёр иплар ғалтакка ўралган. Асос учун бир хил ўрамдаги иккита бириктирилган ип қарама-қарши томонга, яъни соат милага тескари йигирилган (Z2S). Бундай ўриш ўзбек анъанаси учун хос бўлган. Тўқиш учун ҳам Z2S қўллови ишлатилган. Баъзида иплар соат мили йўналиши бўйича бир марта ўрилган (Z1, Z2). Юнг учун иплар Z2S, Z2 ўримида эга бўлган. Пахтали иплар юнг гиламлар ва силлик матоли палос (пахта гилам)лар учун асос сифатида ишлатилган. Каноп ва ипак каби материаллардан кам фойдаланишган. Ипакчилик ўзбек хонликларининг хунармандчилигида муҳим ўрин эгаллаган бўлишига қарамай, даштликлар ипакни айрим ҳолларда, масалан, чойшаблар тикишда, кашталар тўқишда ёки безакнинг айрим деталлари (Бухоро ва Самарқанд вилоятлари, Фарғона водийси)да ишлатишган.

Самарканддаги «Аёллар меҳнати»
артели иш устида. 1947 и.
Ўзбекистон Республикаси Кинофотофоно
хужжатлари марказини давлат архивидан.

*Carpet-makers of Samarkand artel "Women's Labor"
at work. 1947.
The Central State Archive of Film and Photo
Documents of the Republic of Uzbekistan.*

Ковровщицы самаркандской артели «Труд
женщин» за работой. 1947 г.
Центральный Государственный архив
кинофотофонодокументов Республики
Узбекистан

Иплар табиий бўёқларда бўялган. Тўқ кизил, деярли жигар ранг ёки олча рангларни ёввойи рўян дарахти илдизидан олишар, ХІХ асрда ҳатто Россияга ҳам экспорт қилинган⁷. Сарик рангни тоғнинг ёввойи ўсимлиги – испароқдан олишган. Бўёқ сифатида шунингдек анор қобиғи, ёнгоқ пўстлоғи, ўрик ва равоч илдизлари, писта япроғи, наъматак ва тол пўстлоғи ишлатилган. Келтириладиган ва ўта қимматлари сирасига Ҳиндистондан импорт қилинган индиго ўсимлиги бўёғи, шунингдек форслар ва хиндларнинг кошенил (*қирмизи*) бўёқлари мансуб.

ХІХ асрнинг сўнги чорагида маҳаллий бозорларга анилин асосли Европа сунъий бўёқлари (арабча *нил-индиго*) келтирила бошланди. Уларнинг ишлатилиши осонроқ бўлгани сабабли тезда ҳақиқий табиий бўёқларни сиқиб чиқарди. Анилин азалдан юмшоқ, хира рангли гиламларни ўзгартирди, унга ғайриодатий, баъзида турфа ёрқин жилолар тусини берди.

Тўқимачилик жараёнининг ўзи қадимий бўлиб, асрлар мобайнида ўзгармади. Гиламлар ётиқ дастгоҳлар (дўкон), тор ғалтакли ва қисман кенг ғалтакли дастгоҳларда тўқилган.

Тор ғалтакли дастгоҳ – кўчманчи маданиятнинг ихтиросидир. Қурилманинг ибтидоийлиги бир қатор афзалликларга эга: дастгоҳ енгил йиғилади ва ажралади, шунинг учун доимий кўчиб юрган қабилалар учун қулай. Тор ғалтакли дастгоҳ ўзбек гиламлари ўзига хослигида акс этган: уларнинг барчаси деярли тўқилган. Урта Осиёда тик дастгоҳлар меҳнат шароитини оптималлаштириш мақсадида гилам ишлаб чиқариш корхоналарида 1930 йилларда жорий этилган.

Тўқиш услуги бўйича икки асосий гуруҳни ажратиш мумкин, улар: силлик ва юнгли гиламлар. Биринчи турдаги гиламлар кенг тарқалган бўлиб, «эски ўзбек палослари юпқалиги, матонинг текислиги ва момиклиги билан тенгсиз бўлган ва гилам бозорларида юқори баҳоланган»⁸.

Силлик тўқима гиламларни ҳам силлик юнгли ва каштали гиламларга ажратиш мумкин. Биринчи гуруҳга рангларга асосланган (*қохма, шерма, ғажари*) рангли арқокли (*тақир ёки қилим*), қўшимча арқок ип билан нақш солинган рангли арқокли (*сумах, беш кашта*) гиламларни киритиш мумкин. Гиламларнинг номланиши уларнинг услубидан дарак беради. Каштали гиламларга мисол қилиб энли гилам ва қиз гиламларни кўрсатиш мумкин. Силлик тўқилган гиламларнинг ўзига хос жихати – унинг безагида турли тўқимачилик усулларида тахта деб аталмиш йўлларнинг алмашиб келишидир. Қупинча бундай услубга яқин бўлган ғажари услубдан ҳам фойдаланилган: битта гиламнинг ўзида ғажари, қохма ғажари ва беш кашта усуллари уйғунлашган бўлиши ҳам мумкин бўлган.

Тўқли гиламларни тўқишда симметрик ва симметрик бўлмаган нақшлардан фойдаланилган. Унинг тўқлари маълум жойда қирқиб ташланиши ҳам мумкин бўл-

7 Мошкова, 1970: 33 б.

8 Мошкова, 1970: 56 б.

Гилам. Ўзбек-туркманлар. Нурата тумани, 1915 й. Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Gilam. Uzbek-Turkoman. Nurata district, 1915. State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Гилам. Ўзбеки-туркоман. Нуратинский район, 1915 г. Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарканд.

ган (жулхирслар) ёки тўқиш даврида синчковлик билан бир текисда киртишланган (қалта юнгли гиламлар).

Ишлаб чиқаришнинг асосий ҳудудлари

Ўзбекистон гиламлари ҳақида гап кетганда кўпинча Бухоро, Самарқанд ёки Хива маҳсулотлари ҳақида эшитиб қоламиз, аммо сўнгги ўрта аср шаҳарларида гиламдўзлик тажрибаси бўлмаганлиги маълум. Шаҳарлар аксинча гилам маҳсулотларининг истеъмолчилари бўлган. Шаҳарларда минтақадаги йирик бозорлар жойлашган бўлиб, сотиш учун шаҳарлар атрофидаги қишлоқлар ва дашт жойлардан мато маҳсулотлар келтириларди. Ундан кейин савдогарлар воситасида Россия ёки Европа бозорларига етказилар, у ёки бу маҳсулотнинг ишлаб чиқарилган жойи сотиб олинаётган жойига қараб кўрсатиларди. Бундай ҳолат маҳсулотнинг қаерга ва кимга мансублиги борасидаги саволларни чалқаштирарди, ҳолос.

БУХОРО АМИРЛИГИ

Амирликнинг йирик шаҳарлари – Бухоро ва Самарқанд бозорларига асосий гилам етказиб берувчилар Амударёнинг ўрта оқими ҳудудларида истиқомат қилган туркманлар ва Қапқадарё араблари бўлган.

Самарқанд, Нурота, Қашқадарё, Сурхондарё вилоятларининг ўзбеклари, қорақалпоқлар, Сирдарё бўйи қозоқлари асосан ўз эҳтиёжлари учун гилам тўқишган.

Самарқанд вилояти ўзбек қабилалари гуруҳларининг гиламчилиги

Мазкур вилоятнинг асосий маҳсулоти – *жулхирс* (жунли гилам), силлиқ матоли гиламларнинг деярли барча турлари. Маиший маҳсулотларнинг таркиби турфа: напрамач, тўрва, хуржун, чойшаблар, чодирларни безаш маҳсулоти бўлмиш бўғжома. Материали жундан, XIX асрнинг иккинчи ярмидан кам учраса-да, асоси пахта ипдан иборат.

Қалта юнгли унча қатта бўлмаган гиламлар тор ғалтакли, кейинроқ кенг ғалтакли дастгоҳларда тўқилган. В.Г. Мошкованинг қайд этишича, «қалта юнгли бутун гиламлар тайёрлаш бу ерда яқинда пайдо бўлган»⁹. Қадимий юнгсиз маҳсулотлар сирасига ипақдан тўқилган чойшаблар намуналари ҳам қиради.

Гиламлар ранги қоп-қора, бу маҳаллий ипақнинг ўзига хослиги билан боғлиқ бўлиб, ёрқин рангларга бўяш қийинчилик туғдирган. Умуман олганда Самарқанд ҳудудлари гуруҳларининг маҳсулотлари ипагининг яхши сифати, тўқувнинг юкори зичлиги, геометрик безакнинг талабчанлиги, барқамол ранглари билан ажралиб туради.

XIX асрнинг 70-йилларига бориб ҳудудда гиламчилик билан ўзбек ярим кўчманчиларининг 25 фоиздан кўп бўлмаган аҳолиси шуғулланган¹⁰. 1930 йилларга келиб юнгли тўқувчилик деярли йўқолиб кетади. Силлиқ юнгли гиламлар ишлаб чиқариш ҳам қисқаради – 1920 йилларда ишлаб чиқаришда фақат қохма қолади. Гиламчи аёллар аста-секин бичимлар номини ёддан чиқара бошлайди (техник белгиларига қараб иборалар ишлатилади – «етти ипда», «тўрт ипда») ¹¹. XX асрнинг иккинчи ярми мобайнида Самарқанд ва Жиззах вилоятларида гиламдўзлик деярли йўқолиб кетади.

Нурота тоғлари орасида ўзбек-туркманлар гиламчилиги

XX аср бошида Нурота минтақаси Урта Осиёнинг фаол этник муносабатлар ҳудудларидан бири ҳисобланган¹². Нурота минтақасида асосий гилам ишлаб чиқарувчилар ўзбек-туркманлар бўлишган. Улар холи гиламлари ва узун юнгли *жулхирслар*, силлиқ юнгли гиламлар, маиший маҳсулотлар (чодирнинг эшигига пардалар, *энгси*, *бўежома*, *қарчинлар*, *хуржунлар*, *тўрвалар*) тайёрлашган. Кўринишидаги хослик ва маҳаллий ўзбек-туркманлари гилам маҳсулотларининг номланиши уларнинг туркман анъаналари билан генетик умумийлигини кўрсатади.

9 Мошкова, 1970: 49 б.

10 Уша ерда.

11 Уша ерда: 50 б.

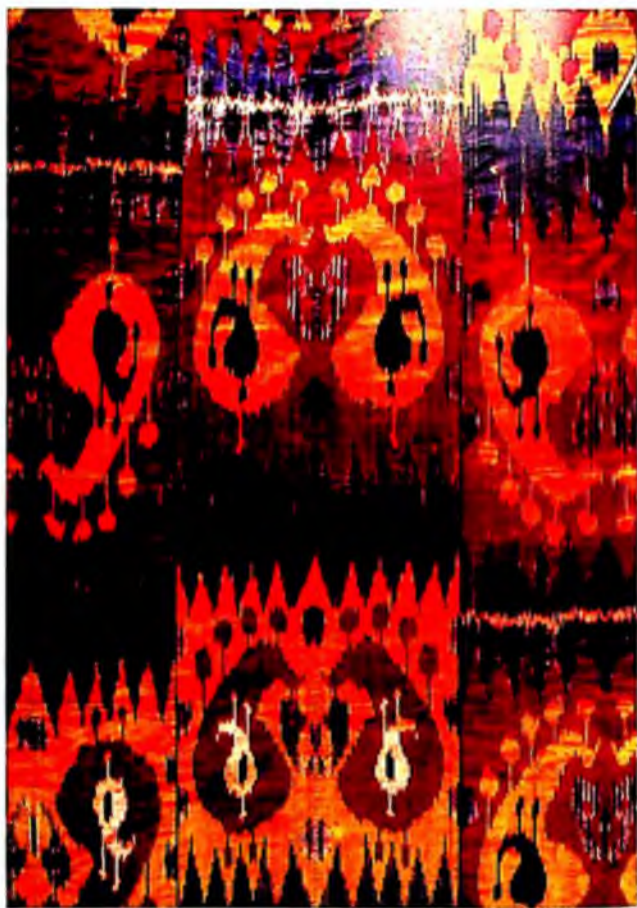
12 Тагаев, 2011: 7 б.

Холи. Эрсари-туркманлар. XIX аср охири. Туркман гиламлари миллий музейи, Ашхобод. Moshkova V.G. Carpets of the people of Central Asia. Edited and translated by George W. O'Bannon and Ovadan K. Amanova-Olsen. Tucson, 1996. 309 б.

Khali. Turkmens-Ersari. Late 19th century. National Museum of Turkmen Carpet, Ashgabad. Reproduced by: Moshkova V.G. Carpets of the people of Central Asia. Edited and translated by George W. O'Bannon and Ovadan K. Amanova-Olsen. Tucson, 1996. С. 309.

Холи. Туркмены-эрсари. Конец XIX в. Национальный музей туркменского ковра, Ашгабад. Воспроизводится по: Moshkova V.G. Carpets of the people of Central Asia. Edited and translated by George W. O'Bannon and Ovadan K. Amanova-Olsen. Tucson, 1996. С. 309.

Бодом тасвирли абр шойи матоси. Бухоро. XIX аср. Harvey Janet. Traditional Textiles of Central Asia. London, 1996. 99 б.

Ikot silk fabric with bodom motifs. Bukhara. 19th century. Reproduced by: Harvey Janet. Traditional Textiles of Central Asia. London, 1996. С. 99.

Абровая шелковая ткань с мотивами бодом. Бухара. XIX в. Воспроизводится по: Harvey Janet. Traditional Textiles of Central Asia. London, 1996. С. 99.

XIX аср охирига бориб нуроталиклар гиламларни сотиш учун тайёрлай бошладилар. Маҳсулотлар сотиладиган асосий жой (Октоғ – Нурота тоғлари тизмаси) нинг бозори Самарқанд бўлган¹³. Бу гиламлар юқори сифати, кизил-жигар ранг туси билан ажралиб турган. Бир қанча вақт ўтгандан кейинги давр маҳсулотларида ранг каторлари ёруғроқ бўлади.

Чорвадорларнинг ўтроқ хаётга ўтиши хунармандчиликнинг бу тури таназзулга учрашига олиб келади. 1930–40 йилларда янги юнг гиламлар камдан-кам учрай бошлади: уни фақат катта авлод аёллари тўқий оларди¹⁴.

Амударё ўрта оқимининг ҳудудлари: туркман-ўзбек бадий ҳамкорлиги

XIX асрда Бухоро амирлиги таркибига Амударё ўрта оқими бўйидаги ҳудудлар ҳам кирган. Дарёнинг чап қирғоғи аҳолиси (бугунги Лебап вилояти, Туркменистон): эрсари-туркманлар, кизил-оёқлар, салорлар, сакарлар, ачарлар, оламлар ва бошқалар дехқончиликни чорвачилик билан бирга юритишган. Оламлар гилам тўқувчиларни юқори сифатли ипак билан таъминлаган¹⁵. Ўнг қирғоқ Амударёнинг аҳолиси (қисман Лебап вилояти, шунингдек Бухоро вилоятининг Қорақўл, Олот, Қоровулбозор туманлари, Ўзбекистон) – ўзбеклар, туркманлар, араб ва тожиклар ҳам тўқувчилик билан шуғулланган.

Сўл қирғоқдаги қишлоқлар (Башир, Чакир ва бошқалар) XIX аср охиридан бошлаб Бухоро бозорига асосий гилам етказиб берувчилар бўлган: «амирнинг гиламларга буюртмаси савдогар ва тадбиркорлар орқали келиб тушган. Амударё ҳудудларида амирнинг ўз гилам устахоналари бўлмаган»¹⁶. Баширликларники умумий номи билан машхур бу маҳсулотлар туркманларнинг «қабилавий» гиламларидан ўсимлик рангидан олинган безаклари, шунингдек ёруғ ранглари билан фарқланади. Башир гиламларнинг ўзига хослиги уларнинг Бухоро бозори таъсирини бошдан ўтказганликлари, яъни харидорларнинг дидига мослашишга интилишгани билан изоҳланади.

«Бухороча» таъсир маҳсулотларнинг ташки кўринишида ҳам ижобий маънода акс этган.. Башир гиламлари ва пояндозлари Бухоро бойларининг «меҳмонхоналари»ни ясатиш, шунингдек анъанавий ўзбек уйлари айвонларига тўшаш учун махсус йирик ўлчамда тўқилган¹⁷. Бозорга чиқарилган яна бир маҳсулот тури бу – якка ва жамоа бўлиб ўқиладиган ибодат жойнамоzlаридир. Гиламлар безагида абр матолари ва каштачилик тўқималари (хироти ёки бодом ва бошқалар) устунлик қилади. Абр туридаги намуналардан нафақат тўшама гиламлар, балки тўрвалар ҳам тўқил-

13 Мошкова, 1970: 68 б.

14 Ўша ерда: 68 б.

15 Ўша ерда: 192 б.

16 Ўша ерда: 193 б.

17 Ўша ерда: 193 б.

ган; улар *қаймоқ, ок қаймоқ гёль* номи билан маълум бўлган (қаймоқ кучма маънода энг зур, ажойиб дегани)¹⁸. Бу ном туркманларнинг хашамдор Бухоро ипакларига алоҳида муносабатини намойиш этади.

Қашқадарё ва Сурхондарё араблари гиламдузлиги

Маҳаллий араблар – араб-муслмон экспансиясининг Шарққа ёйилиши даврида Арабистон ярим оролидан Ўрта Осиёга келиб қолган мухожирларнинг авлодидир. Қашқадарё араблари уларнинг аجدодлари бу ерга XIV аср охирида Амир Темур томонидан кўчирилганини ҳам айтишади¹⁹. XIX асрда ва хозир ҳам араблар Камаши, Хожак, Жейнов (Қаршидан 30 км узоқликда), шунингдек, Денов худудида яшашган.

Араб гиламлари ҳақида XX аср бошида А.А. Семенов шундай ёзади: «Гиламчилик Қарши ва Денов бекликлари арабларида бирмунча ривожланган... Қарши палослари нафислиги, ғайриоддий гўзаллиги, турли-туман рангли ипларнинг дид ила танланганлиги билан довруқ таратган. Аммо Денов палослари Қаршиникидек эмас»²⁰.

Арабларнинг асосий маҳсулотлари – *килимлар*. Шунингдек *кохма, гажари, терма* турлари бор. Ўзига хос турлари: палослар, жойнамозлар, пардалар, дастурхон, шунингдек турли хажмдаги матодан тикилган *тўрва, карчинлар, хуржунлар*, қайчи, игна, туз ва бошқа майда-чуйдалар солинадиган қутилар. Жун тўқимачилик камдан-кам қўлланилган.

XIX асрнинг охириги чорагидан бошлаб араблар сотувга катта улчамли, шаҳардаги биноларга мўлжалланган килимларни тўқишни бошладилар. Бундай маҳсулотлар *бозор гилам ёки араби гилам* деб юритиларди. Уларнинг оддий ва лўнда безакли йирик ва майда геометрик мотивлар – тишли ва поғонали квадратлар, олмос ва учбурчакли кўринишлари устунлик қилган. Геометрик намуналар

Тўй пардаси. Араблар. Жейнов, Қашқадарё вилояти, XIX аср охирилари. Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Wedding curtain. Arab. Jeynau, Kashkadarya region, late 19th century. State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Свадебный занавес. Арабы. Джейнау, Кашкадарьинская область, конец XIX в. Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарканд.

18 Ҷша ерда: 193 б.

19 Ҷша ерда: 104–105 б.

20 Семенов. 1908: 9 б.

минтақанинг барча халқлари гиламларида ишлатилган, аммо араб гиламларининг таркиби ўзига хос бўлган – унда Месопотамия ва Шарқий Ўртаер денгизининг қадимий анъаналари ўз аксини топган²¹. Вақт утиши билан қадимийлигини сақлаб, бир пайтнинг ўзида авангард санъатиغا яқинлиги билан ажаблантиради.

Араблар тўқимачилигининг энг ёрқин намунаси – киз гилам (қиз, келин гилам) сепнинг бир қисми бўлиб, оилада эсдалик сифатида сақланган (*жихиз, жихези* номи билан ҳам машҳур). Гилам ингичка ипдан, турли усуллар ёрдамида тўқилган. Килим услубини араблар *кохма, гажари, хурбофлик (беш-кашта, сумач)* усуллари билан бирлаштирган. Гилам ва унинг намуналари муқаддас аҳамият касб этган, ёш оилани асраб-авайлашга қаратилган. «Қиз гиламни сотиш улкан бахтсизлик ва араб оиласи учун шармандалик саналган»²². Асосий унсурлари сирасига қушлар тасвири, айниқса *эркак мургон* ва *урғочи мургон* киритилгани эътиборни тортади. Бу эркак ва аёлликнинг бошланишини ифодалар, бахтли оилавий ҳаёт ва авлоднинг давом этиши кафолати сифатида қурилди. Гиламларнинг бунга ўхшаш турлари қўшни халқларда мавжуд бўлмаган.

Қашқадарё ва Сурхондарё қўнғиротларининг гиламчилиги

Қашқадарё ва Сурхондарёда гиламдўзлик билан араблардан ташқари ўзбек халқининг собиқ энг йирик субэтник таркибий қисми бўлган қўнғиротлар ҳам шуғулланишган. Хунармандчиликнинг бу тури Дехқонобод (Қашқадарё) ва Бойсун (Сурхондарё) туманлари қўнғиротлари орасида кенг тарқалган. Маҳсулотнинг асосий турлари – силлиқ юнгли гиламлар ва *гажари, кохма, тақир* техникасидаги гилам маҳсулотлари, тикилган гиламлар, *жулхирси*, қисқа юнгли *гиламлар*, юмшок гиламлар. Шунингдек эҳтиёж юқори маҳсулот турларига *напрамач*, чойшаблар (*дигил ёки дигдига жул*), *бўежомма, хуржунлар, дастурхон, жойнамоз, ишлик халта* ва *кошик халта* кирган. Дастгоҳ – ётиқ, тор ғалтакли, ашёлари – қўй юнги, пахтали иплар. Бўёқлар – табиий (рўян, дарахт қўзикорини, сўрғич илдизи ва бошқалар), ХХ аср бошларидан анилинли.

Технологияси сингари қўнғирот гиламлари безаги ҳам консерватив бўлган. Анъаналар барқарорлиги эса *насл бузилмаслиги* туншунчаси билан боғлиқ бўлиб, маданий ўзлигини сақлаб қолиш мақсадида аралаш никоҳлардан воз кечиш одати урф бўлган.

ХХ аср давомида қўнғиротларда гиламдўзлик нисбатан жадаллик билан ривожланди. Бу қўнғиротларнинг ҳамон ҳўжалик юритишнинг чорвачилик турига ва ўз маданий анъаналарига содиқ бўлиб қолганлиги билан боғлиқ. Бугунги кунда қўнғиротлар гилам маҳсулотининг асосий ишлаб чиқарувчиларидир.

Лақайлар гиламчилиги

Йирик қабила бирлашмаларидан бири ўзбек лақайларидир. Қўнғиротлар қабилақайлар дашти қипчоқ қабилаларидан бўлган. Б.Х. Кармишевнинг маълумотига

21 Царева, 2010: 57, 104 б.

22 Уша ерда: 105 б.

қўра, XIX асрнинг биринчи ярмидан бошлаб улар қатағон қабиласи бирлашмаси (мазкур қабиланинг асосий қисмининг ўз юрти – Қундуз) таркибига кирган. Лақайлар яйлов чорвачилиги ва деҳқончилик билан шуғулланишган, қабилавий яхлитлик ва мустақилликни сақлаб қолишган. Бухоро амирлиги ташкил топиши билан лақайлар истиқомат қилган ҳудудлар – бугунги Ўзбекистон ва Тожикистон жанубининг тоғли водийларидаги кенг яйловлар, Афғонистон шимолидаги Балх ва Қундуз атрофидаги вилоятлар мазкур давлатнинг таркибий қисмига айланди. Совет ҳокимияти ўрнатилиши билан лақайларнинг бир қисми Шимолий Афғонистон (Қундуз вилояти) ҳудудларида қолди, бироқ аксарияти Амударёнинг шимолий қирғогидаги ерлардан, Тожикистон ҳудудидан қўним топиб, колхоз ҳаётига қўшилиб кетди. Ҳозирги кунда Тожикистон лақайлари ўзбек этник гуруҳи сифатида ўз маданиятини сақлаб қолмоқда.

Лақайлар (уларга ўхшаш маҳсулот ишлаб чиқарган қўнғиротлардан ташқари) бошқа қabila жамоалари маҳсулотидан ажралиб турадиган кашта тикилган юпка палослар, шунингдек турли чодир жияқлари ва уй буюмлари (*мапрамач*) учун халталар, турли кигиз гиламлар ишлаб чиқаришган. Юнгли техника кўп ҳолларда халталарнинг юз томони учун ишлатилган. Гиламлар ётиқ дастгоҳда тўкилган. Гиламлар рангида лақайларнинг машҳур каштачилигидаги каби нафис ёруғ-қизил тус устунлик қилади.

Ҳозирги кунда мазкур этник гуруҳнинг гиламлари бутун дунёдаги қўшлаб ҳусусий ва давлат музейлари коллекциясининг фахри ҳисобланади. Улар маҳсус безаклари билан жалб этиб, расмнинг оддийлигида сеҳр-жоду кучи ва жумбоқли образлар яширинган.

ХИВА ХОНЛИГИ

Амударё қўйи оқимидаги қорақалпоқлар гиламчилиги

Гиламдўзлик Хива (Хоразм) хонлигида ҳам сезиларли миқёсда тарқалган: асосий гилам ишлаб чиқарувчилар туркманлар (ёвмудлар ва човдорлар), қорақалпоқлар, ўзбеклар ва козоқлар бўлишган. Гилам маҳсулотига оид бозор эҳтиёжларини асосан туркманлар таъминлашган, қолган қабилла бирлашмалари гиламни уй шароитида ишлатиш учун тўқишган.

Биз асосий эътиборни қорақалпоқ маҳсулоти – ўтовлар жиҳози бўлган гилам маҳсулотларига қаратамиз. *Есик-кас* гиламчалари чодир эшигининг юқори қисмини ичкаридан беаган бўлса, мато жияқлар – *ок баскур, ок кур, кизил баскур, кизил кур, жамбау, дизба* ва бошқалар билан чодир томонларини ўраб чиқишган. Бу билан ҳам ичкаридан, ҳам ташқаридан безаш таъминланган. Кичик ўлчамдаги тўшама шолчалар ва хўжалик халталари *каршинлар* (кийим халтаси ўзбекларнинг *напрамач* муқобили) ҳам чорвадорнинг хонасига кўрк берган.

Қорақалпоқларнинг юнгли гиламларида туркманларники каби диагонал рангли хусусиятга эга медальон-гёль устуворлик қилган. Бироқ туркманларникидан

фаркли ўлароқ геллар расми бўйича соддарок, уларнинг қабилавий тафовутлари йўқолган. Умуман олганда, қорақалпоқ беаги аниқ ифодаси билан фарқланади: оддий ва поғонали ромблар, квадратлар, саккиз бурчаклар, учбурчаклар, хайвон ифодали (шоҳли ва тирноқли) S белгилар, дашт санъати, шу жумладан ўтмишдаги кўчманчилар гиламлари учун хусусиятли кўп чизиклар, яъни энг архаик элементлар акс этган ҳаёт дарахти туридаги ўсимлик мотивларини чодир жияклари – *баскурларда* учратиш мумкин. Гулли сифатлар қизил, жигар ранг ва қора (асосий) ранглар қарама-қаршилиги оҳанглирига асосланган. Гиламдўз аёллар ранглар ва уларнинг соялари нисбатини ўзгартириб, бадий ечимлар хилма-хиллигига эришганлар.

Қорақалпоқ махсулотларининг энг оригинал гуруҳи юнгли ва силлиқ матони бирлаштириш орқали бажарилган. Мазкур усулни қўллаш орқали эришилган ўзига хос бадий самара махсулотни Ўрта Осиёнинг барча материалларидан ажратиб кўрсатади. Пахта ипли асосда яратилган оқ кўриниш қизил жигарранг оҳанглирда бажарилган юнгли безак билан бирлашиб кетади. XX асрда минтақада гилам ишлаб чиқариш аста-секин суна бошлади.

ҚУҚОН ХОНЛИГИ

Фарғона водийсидаги қипчоқ ва қирғизлар гиламчилиги

Қуқон хонлиги ҳам аҳолининг кўп миллатлиги, турли маиший ҳаёт тарзи билан ажралиб туради. Аҳолининг катта қисми шаҳар ва қишлоқларда кўним топган (ўзбек ва тожиклар ўтроқ ҳаёт тарзига одатланишган). Аҳолининг қолган қисмини ярим кўчманчи анъаналарни саклаб қолган чорвадорлар (минг, турк, юз, қўнғирот, қипчоқ каби ўзбек уруғлари, шунингдек қирғизлар, қорақалпоқлар, қозоқлар²³) ташкил этган. Хонлик ҳудудида гиламдўзлик асосан чорвадорларнинг ярим кўчманчи қабила жамоалари орасида ривожланган.

Ҳаммадан кўра қирғизлар гиламлари яхши сақланиб қолган. Улар силлиқ юнгли *терма, ғажари, беш қашта* гиламларини, *зишк тиши, жойнамоз* каби гиламчалар, *чавдон* (напрамач ва қарчинга ўхшаш ўзбек муқобили) халталари, *боштиқлар, аяқ қойчу ва қош жабиқлар, қуржун, эгар* гиламларини тўқишган. Шунингдек кичик юнгли гиламлар чодирни безатувчи *тегиричлар* муомалада бўлган²⁴. Дастгоҳ (дукон) – ётиқ, ашёлари, материалли – қўй ва туя юнги, пахта, баъзида ипак (гиламнинг контур чизиклари учун)дан тайёрланган²⁵. Беақда дашт анъаналари мустаҳкам сақлангани қайд этилади: геометрик, шоҳли ва тирноқ образли унсурлар, туморлар тасвири, астар рамзи, таман мотивлари устунлик қилган. Ранглар уйғунлигида қизил-жигар ранг кўк индиго билан қоришиб кетиши устуворлик қасб этади.

23 Губарева, 1991: 73 б.

24 Мошкова, 1970: 24, 88 б.

25 Ўша ерда: 88–89 б.

XIX аср охиридан эътиборан, хонлик худуди Туркистон генерал-губернаторлиги таркибига кирганидан кейин, водийда гиламдўзлик сотиладиган товарга айланган. Қирғизлар уй эҳтиёжларига ҳамон кичик махсулотлар тикишган бўлса, сотувга йирик гиламлар – *сарой килем* (сарой гилам)лар чиқара бошлашди. Номланиши ҳам бежизга эмас, мазкур махсулот истеъмолчилари орасида Қукондаги хон саройи ҳам бўлган²⁶. Буюртма асосида бозорга ишлаб бошлаган қирғиз гиламдўз аёллари Эрон, Озарбайжон, Шарқий Туркистон, Башир (бугунги Туркменистон)дан келтирилган гилам намуналаридаги расмлардан фаол фойдаланишган, улар асосида ўз йўналишларини яратишган.

Ўзбек ва қирғиз халқларининг бир қисми Шинжон-Ўйғур автоном районининг Қошғар, Ёркент, Хўтан шаҳарларида яшарди. Шунинг учун қирғиз тўқувчилари ўйғур расмларига одатланишгани бежиз эмас. Қошғарга хос мотивларга *қошғар нусха* – анор дарахти расми (*анор*)²⁷, йирик доирали медальон (Будда нилуфари)лар, шунингдек қўзиқоринли булут шаклидаги чжи номи билан мапхур манзаралар кирган. Улар кўпинча гиламнинг марказий майдони узунлиги бўйича тасвирланган. Қошғар нусха гиламлари Фарғона водийси учун ҳам хос ҳисобланади.

ЎЗБЕК ГИЛАМЧИЛИГИНИНГ ЭТНИК ЎЗИГА ХОСЛИГИ

Бизнинг умумий маълумотимиз сўнгги ўрта асрга хос ўзбек хонликларининг гилам харитаси ранг баранг бўлганлигини эътироф этишга ёрдам беради. Ўзбекларда асосий гилам ишлаб чиқарувчилар ўзбекларнинг туркман уруғи (Нурота тумани) ва дашти қипчоқ этник гуруҳлари бирлашмаси, аксарияти қўнғирот ва лақайлар. Самарқанд ва Жиззах вилоятлари уруғ идентификациясидан маҳрум бўлган ўзбек аҳолисида ҳам гилам тўқиш сақланиб қолган.

Ўзбекларнинг туркман уруғи келиб чиқиши масаласи бир неча бор диққат билан ўрганилган: ўзбеклар миллий руҳияти ва генетикаси бўйича Каспий орти туркманлари билан боғлиқ бўлишган²⁸. Ўз навбатида ўзбек халқининг муҳим қисмларидан бири бўлган дашти қипчоқлар – Мовароуннаҳр худудига XVI аср бошларида кўчиб келишган. Бу вақтга келиб турк қабилаларининг илк авлодлари қўним топган. Аммо Б.Х. Кармишеванинг маълумотига кўра дашти қипчоқ ўзбекларидан фарқли ўларок улар «на безакли палослар ва на юнгли гиламлар ишлаб чиқаришни, на ёрқин рангли безаклар солишни, на кашгачиликни билишган»²⁹. Туркларнинг бу қисми исломнинг илк асрларида исломлапиш даврини бошидан кечиргани боис дашт аҳолиси анъаналари билан алоқани йўқотганлари эҳтимоли очик кўриниб туради.

26 Антипина, 1962: 65 б.

27 Мошкова, 1970: 100б.

28 Мошкова, 1970б 18 б.

29 Кармышева, 1960: 14 б.

Дашти қилчокларнинг ўтrockлашуви минтақани янада ривожлантиришда, жумладан ўзбек гиламининг сўнги ўрта асрдаги қиёфасини белгилашда, унинг Буюк дашт анъаналари билан мустаҳкам алоқасини таъминлашда муҳим роль уйнади. Ўзбекларнинг туркман уруғлари каби улар ҳамон ярим кўчманчи турмуш тарзини кечиришар, пода ва уй қўйчилиги, отбоқарлик ва қисман туячилик билан шуғулланишар, қабилачилик анъаналарига, эски дашт одатлари ва эътиқодига амал қилишарди.

Туркман гиламларидан фарқли ўларок ўзбек гиламларида, нуроталикларники бундан мустасно, гелли код (муайян медальон-гелларнинг қатъий бир қабила доирасида қўланилиши) ишлатилмасди. Бу йирик қабила жамоаларининг уруғчилик идентификациясини сақлаб қолишгани билан боғлиқ, бирмунча майдалари йирикларининг таркибига қўшилиб кетган ёки ўтrock турмуш тарзини кечиришга ўтишган. Мовароуннаҳр худудида ўзбек чорвадор жамоаларининг яшаш шароити, уруғчилик тузилмаларининг, айниқса, қуйи бўғинлари беқарорлиги (уруғларнинг осонликча бўлиниши ва шунчалик осонлик билан бирлашиши, ўз таркибига янги компонентларни қўшиб олишга қодирлиги³⁰) маҳаллий гиламчилик безак тизимининг туркман сценарийсидан фарқли тарзда ривожланишининг сабабчиси бўлди.

30 Кармышева, 1976: 20, 94 б.

Эшик-осма

Узбеклар. Самарканд вилояти, XX аср боши. 178×65 см. Юнг, тугунли тўқимачилик. Парда тўрт йўлли тикилган. Йўлларининг ҳар бири беазаги шохсимон мотивлар – қосилдорлик белгиларини акс эттиради. Оқ жияк йўл беазаги – меандранинг шох ғажаклар билан ифодаланган геометрик варианты – қўлаб туманларнинг гиламларида кенг тарқалган. Парданинг ён томони шокилали безак тўқималар билан бойитилган. Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарканд.

Eshik-asma

Uzbek. Samarkand region, early 20th century. 178×65 cm. Wool, knotted weaving. The curtain is made of four stripes. Every stripe features horn-shaped motifs that symbolize fertility. White border frame stripes feature a pattern of geometrical meander with horns, which can be seen quite frequently on carpets from many regions. The sides of the curtain have a woven decorative mesh with tassels. State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Эшик-асма

Ўзбекистон Самарканд вилоятида яшайдиган узбекларнинг XIX в. Занавес шит из четирах полос. Декор кажда из полос содержит рогообразные мотивы – знаки плодородия. Узор на белых бордюрных полосах – геометризованный вариант меандра, дополненный завитками рогов, – весьма распространен в коврах многих районов. Боковые стороны занавеса дополнены плетеной декоративной сеткой с кистями.

Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарканд.

Эшик-асма (чодир эшиги пардасининг устки безакли қисми)

Ўзбеклар. Самарканд вилояти, Булунгур тумани, 1930 й.
 102×44 см. Юнг, тугунли туқимачилик. Тугуни асимметрик, чап томонга очилган. Қалинлиги кв.дм.да 1020 тугун. Парданинг ластки томони шокилала безак туқималар билан бойитилган. Пардадаги учта медальон – ёвмудларнинг тирноқ гелига таклид (тирноқ накши, ов куши тирноғига ўралган медальон, ёвмудларнинг кабилавий белгиси). Ҳар бир медальон марказида – томонлари буйича бурама шох ва тирноқли, ҳар томони тенг хоч, дашт маданиятининг бош рамзи. Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарканд.

Eshink-asma (valance for yurt doors)

Uzbek. Bulungur district, Samarkand region, 1930.
 102×44 cm. Wool, knotted weaving. Asymmetrical knot open to the left. 1,020 knots/sq.dm. The lower side features a woven decorative mesh with tassels. Three medallions on the curtain imitate the Yomud dyrnak-gol (literally – a clawed ornament/medallion in the claws of a hunting bird; the tribal sign of the Yomud). The center of each medallion contains an equal-sided cross with curled horns/claws on the sides, or the main symbol of steppe culture.
 State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Эшик-асма (ламбрекен на дверь юрты)

Ўзбеки. Булунгурский район, Самаркандская область, 1930 г.
 102×44 см. Шерсть, узелковое ткачество. Узел асимметричный, открытый влево. Плотность 1020 узлов на кв. дм. Нижняя сторона занавеса дополнена плетеной декоративной сеткой с кистями. Три медальона на занавесе – подражание йомудскому дырнак-гёлю (букв. узор когтя, медальон в обрамлении когтей ловчей птицы, племенной знак йомудов). В центре каждого медальона – равносторонний крест с завитками рогов/когтей по сторонам, главный символ степной культуры.
 Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарканд.

*Утовни безатиш учун
тукима тасмалар*

Ўзбеклар. XIX аср охири ва
XX аср бошлари.
Жун. Тугунли тукимачилик.
Томас Коул туплами, АҚШ.

*Woven stripes for yurt
decoration*

Uzbek. Late 19th – early 20th
century.
Wool. Knotted weaving.
The Thomas Cole collection,
USA.

*Тканые полосы для
убранства юрты*

Узбеки. Конец XIX –
начало XX вв.
Шерсть. Узелковое ткачество.
Коллекция Томаса Коула,
США.

*От учун дабдабали
безак анжоми (айил)*

Ўзбеклар.
XX асрнинг биринчи
ярми.
Жун. Тугунли
тукимачилик.
Томас Коул туплами,
АҚШ.

*Detail of parade horse
harness (saddle girth)*

Uzbek.
Early 20th century.
Wool. Knotted weaving.
The Thomas Cole
collection, USA.

*Деталь парадного
убранства коня
(подпруга)*

Узбеки.
1-ая половина XX в.
Шерсть. Узелковое
ткачество.
Коллекция Томаса
Коула, США.

Бов (боғ)

Ўзбеклар.
Бундай гилам боғичлари чодир «девори»ни ўраш ва безатиш учун ишлатилган. Безак – бало-казодан асровчи хусусиятга эга ранг баранг геометрик шакллар.
Исталифи коллекцияси, Буюк Британия.

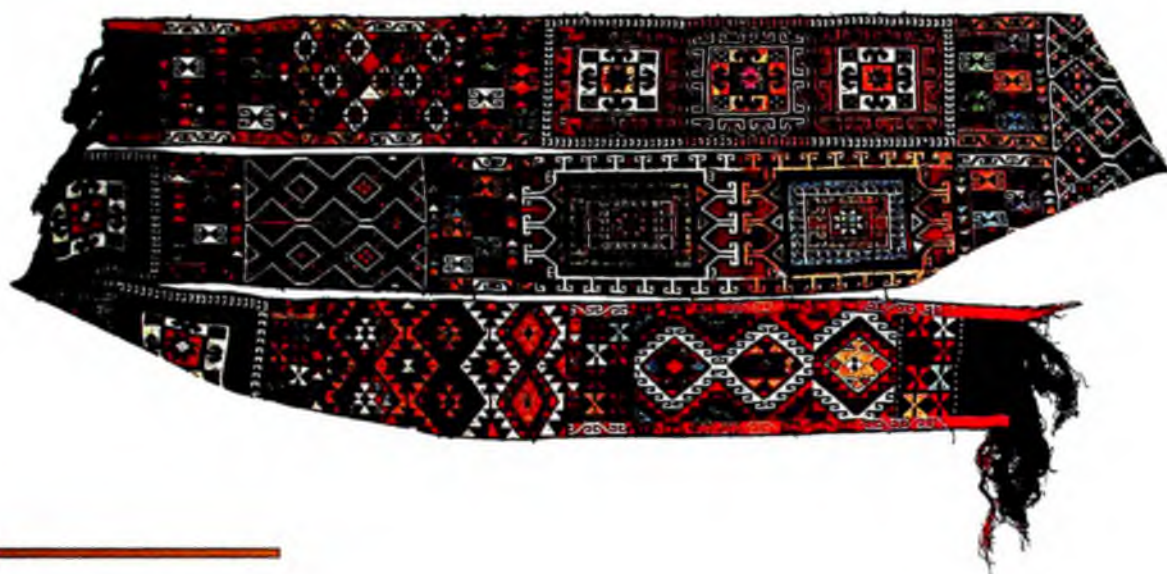
Bov

Uzbek.
Carpet stripes like these were used to tie together and decorate the walls of a yurt. Their pattern features various geometrical motifs that served as talismen.
The Istalifi Collection, Great Britain.

Боу

Ўзбеки.
Подобные ковровые ленты использовались для стягивания и украшения стен юрты. Декор – разнообразные геометризанные мотивы, имевшие характер оберега.
Коллекция Исталифи, Великобритания.

Инв. № 2264

Баскур (ўтовни безатиш ва мустақамлаш учун матоли жияк)

Ўзбекларнинг туркман уруғи. Нурота тумани, XX аср боши.

Жун. Анъанавий ва тўшама гиламлар учун турли геометрик шакли безак. Уларнинг мазмуни сеҳр-жодудан асраш билан боғлиқ.

Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Inv. No. 2264

Baskur

Woven band used to decorate a yurt and hold it together. Uzbek-Turkoman. Nurata district, early 20th century.

Wool. Decoration: various geometric motifs typical for covering rugs. Their meaning was connected with magic protection.

State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 2264

Баскур (тканая лента для декора и крепления юрты)

Ўзбеки-туркоман. Нуратинский район, начало XX в. Шерсть. Декор – разнообразные геометрические мотивы, типичные и для постилочных ковров. Их содержание было связано с охранной магией.

Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарканд.

Инв. № 2265

Баскур (ўтовни безатиш ва мустақамлаш учун матоли жияк)

Ўзбекларнинг туркман уруғи. Нурота тумани, XX аср боши. Жун. Анъанавий ва тўшама гиламлар учун турли геометрик шакли безак. Уларнинг мазмуни сеҳр-жодудан асраш билан боғлиқ.

Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Inv. No. 2265

Baskur

Woven band used to decorate a yurt and hold it together. Uzbek-Turkoman. Nurata district, early 20th century. Wool. Decoration: various geometric motifs typical for covering rugs. Their meaning was connected with magic protection.

State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 2265

Баскур (тканая лента для декора и крепления юрты)

Ўзбеки-туркоман. Нуратинский район, начало XX в. Шерсть. Декор – разнообразные геометрические мотивы, типичные и для постилочных ковров. Их содержание было связано с охранной магией.

Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарканд.

Инв. № 1257/1

Баскур (утовни безатиш ва мустақкамлаш учун матоли жияк)

XX аср боши. Жун. Безак – бало-казодан асраш хусусиятидаги ранг баранг геометрик шакллар.

Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Inv. No. 1257/1

Baskur

Woven band used to decorate a yurt and hold it together. Early 20th century. Wool. The pattern features various geometric motifs that served as talismen.

State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 1257/1

Баскур (тканая лента для декора и крепления юрты)

Начало XX в. Шерсть. Декор – разнообразные геометрические мотивы, имевшие характер оберега. Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарканд.

Инв. № 1257/2

Баскур (утовни безатиш ва мустақкамлаш учун матоли жияк)

XX аср боши. Жун, тугунли тўқимачилик. Безак – бало-казодан асраш хусусиятига эга ранг баранг геометрик шакллар.

Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Inv. No. 1257/2

Baskur

Woven band used to decorate a yurt and hold it together. Early 20th century Wool, knotted weaving. The pattern features various geometric motifs that served as talismen.

State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 1257/2

Баскур (тканая лента для декора и крепления юрты)

Начало XX в. Шерсть, узелковое ткачество. Декор – разнообразные геометрические мотивы, имевшие характер оберега.

Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарканд.

Напрамач (олд тукли томони)

Ўзбеклар. Самарқанд вилояти, XX аср боши. Жун, тугунли тўқимачилик. *Напрамачнинг* безаги – кўчқорак шохлари тасвиридаги гажакли ромблар – жулхирслар учун ҳам хос. Ромб марказида, оқ фонда – геометрик тарздаги Усимлик пальметталари. Улар қисқартирилган тартибда ромблар ўртасида жойлаштирилган. Суғд дурларига ишора қилувчи жияк мотиви Самарқанд вилоятининг кўллаб гилам халталарида учрайди. Деннис Маркванд коллекцияси, АҚШ. Сурат Уэсли Маркванд томонидан лутфан тақдим этилган.

Napramach (front pile side)

Uzbek. Samarkand region, early 20th century. Wool, knotted weaving. The pattern of this napramach features rhombuses surrounded by *kuchkorak* horn-shaped curls typical for julkhirs. In the center of the rhombuses, geometrical palmettas are set against a white background. The same palmettas in a smaller version are placed between the rhombuses. The border motif resembling Sogdian pearls can be found in many carpet bags of the Samarkand region. The Dennis Marquand collection, USA. Photo by courtesy of Wesley Marquand.

Напрамач (передняя ворсовая стенка)

Ўзбеки. Самарқандская область, начало XX в. Шерсть, узелковое ткачество. Декор этого *напрамача* – ромбы в обрамлении рогаобразных завитков *кучкорак* – типичен и для джультхирсов. В центре ромбов на белом фоне – геометризованные растительные пальметты. Они же в усеченном варианте размещены между ромбами. Мотив каймы, апеллирующий к согдийским перлам, встречается на многих ковровых сумках Самаркандской области. Коллекция Денниса Маркванда, США. Фотография любезно предоставлена Уэсли Марквандом.

Напрамач (олд тукли томони)

Ўзбеклар. Урта Амударё, XIX аср охири.
Напрамачнинг саккиз қиррали (ёғдули) медальонлари туркманларнинг салор гёлларига ўхшаб кетади. Тепа ва пастки томондан ўзига хос «попук» – абрли матолар беагани эслатади.
Деннис Маркванд коллекцияси, АҚШ.
Сурат Уэсли Маркванд томонидан лутфан тақдим этилган.

Napramach (front pile side)

Uzbek. Middle Amu Darya, late 19th century.
The octagonal medallions of this *napramach* imitate Turkmen Salor gols, while the peculiar “fringe” on the top and bottom sides imitates ikat textile decorations.
The Dennis Marquand collection, USA.
Photo by courtesy of Wesley Marquand.

Напрамач (передняя ворсовая стенка)

Ўзбеки. Средняя Амударья, конец XIX в.
Восьмиугольные медальоны этого *напрамача* представляют собой подражание туркменским салорским гёлям. Своеобразная «бахрома» с верхней и нижней сторон – имитация декора абровых тканей.
Коллекция Денниса Маркванда, США.
Фотография любезно предоставлена Уэсли Марквандом.

Напрамач (олд тукли томони)

Ўзбеклар. Самарканд вилояти, XX аср боши.

Жун, тугунли тукумачилик.

Мотив – саккиз бурчакли юлдуз – осмон илохларига сифинувчи қадимий эътиқодни акс эттирувчи юлдузларга оид рамз.

Деннис Маркванд коллекцияси, АҚШ.

Сурат Уэсли Маркванд томонидан лутфан тақдим этилган.

Napramach (front pile side)

Uzbek. Samarkand region, early 20th century.

Wool, knotted weaving.

The *yulduz* motif – an octagonal star – is a popular astral symbol that reflects the ancient belief in the protection of celestial deities.

The Dennis Marquand collection, USA.

Photo by courtesy of Wesley Marquand.

Напрамач (передняя ворсовая стенка)

Ўзбеки. Самаркандская область, начало XX в.

Шерсть, узелковое ткачество.

Мотив *юлдуз* – восьмиконечная звезда – популярный астральный символ, отражающий древнейшую веру в покровительство небесных богов.

Коллекция Денниса Маркванда, США.

Фотография любезно предоставлена Уэсли Марквандом.

Девор халта (олд тукли томони)

Ўзбеклар. Самарқанд вилояти, XX аср боши. Жун, тугунли тўқимачилик. Кучкор, кайкалак шохлари тасвиридаги ромбли ҳар томони тенг хочлар мотиви Марказий Осиё чорвадор халқларининг гилам безакларида энг барқарор безак турларига кирди. Ушбу классик рамзлар билан «Худо», «олам», «хомийлик», «ҳимоя», «фаровонлик» тушунчалари чамбарчас боғлиқ. Деннис Маркванд коллекцияси, АКШ. Сурат Уэсли Маркванд томонидан лутфан тақдим этилган.

Wall sack (front pile side)

Uzbek. Samarkand region, early 20th century. Wool, knotted weaving. The motif of an equal-sided cross with a rhombus at the bottom and curly horns (*kuchkorak, kaikalak*) is among the most long-standing found in carpet decorations among Central Asian nomadic groups. This classical symbol was woven through with notions of God, Peace, Patronage, Protection and Wellbeing. The Dennis Marquand collection, USA. Photo by courtesy of Wesley Marquand.

Настенный мешок (передняя ворсовая стенка)

Ўзбеки. Самарқандская область, начало XX в. Шерсть, узелковое ткачество. Мотив равностороннего креста с ромбом в основании и завитками рогов (*кучкорак, кайкалак*) относится к наиболее устойчивым в ковровом декоре скотоводческих народов Центральной Азии. С этим классическим символом были связаны понятия «Бог», «мир», «покровительство», «защита», «благополучие». Коллекция Денниса Маркванда, США. Фотография любезно предоставлена Уэсли Марквандом.

Напрамач (олд тукли томони)

Ўзбеклар. Самарқанд вилояти, XX аср боши. Жун, тугунли туқимачилик. Безаъда кучкор, кайкалак шохлари тасвиридаги ромбли ҳар томони тенг хочлар мотиви устунлик қилади. ўтмишда барча қучманчи халқлар санъатида муҳим рамз ҳисобланган. Акбар Ҳақимов коллекцияси, Бухоро.

Napramach (front pile side)

Uzbek. Samarkand region, early 20th century. Wool, knotted weaving. The pattern features the main motif of an equal-sided cross with a rhombus at the bottom and curly horns (*kuchkorak*, *kaikalak*), or the most essential symbol in the culture of all nations that used to be nomadic. The Akbar Khakimov collection, Bukhara.

Напрамач (передняя ворсовая стенка)

Ўзбеки. Самарқанд вилояти, бошлари XX в. Шерсть, узелковое ткачество. В декоре доминирует мотив равностороннего креста с ромбом в основании и завитками по сторонам (*кучкорак*, *кайкалак*), важный символ в искусстве всех кочевых народов. Коллекция Акбара Хакимова, Бухара.

Напрамач (олд тукли томони)

Ўзбеклар. Самарқанд вилояти, XX аср боши. Жун, тугунли туқимачилик. Погонали ромбнинг томонлар (мемлингел) буйича 12 та ранг баранг белгилар шаклидаги такрорланувчи медальон – чорвадорлар тиламларидаги энг оммабон мотивлардан. Акбар Ҳақимов коллекцияси, Бухоро.

Napramach (front pile side)

Uzbek. Samarkand region, early 20th century. Wool, knotted weaving. A repeating medallion in the form of a stepped rhombus with twelve horn-shaped curls on the sides (*memling-gol*) is one of the most popular motifs in the carpets of cattle breeders. The Akbar Khakimov collection, Bukhara.

Напрамач (передняя ворсовая стенка)

Ўзбеки. Самарқанд вилояти, бошлари XX в. Шерсть, узелковое ткачество. Повторяющийся медальон в форме ступенчатого ромба с двенадцатью рогаобразными завитками по сторонам (*мемлинг-гэль*) – один из самых популярных мотивов в коврах скотоводов. Коллекция Акбара Хакимова, Бухара.

Турва (олд тукли томони)

XX аср боши.

Жун, тугунли туқимачилик.

Мазкур нуска Амударёнинг урта оқими худудида яшаган туркманлар ва ўзбеклар ишлаб чиқарган меҳроб тоқчалари кўринишидаги безакли халталар гуруҳига мансуб.

Деннис Маркванд коллекцияси, АҚШ.

Сурат Уэсли Маркванд томонидан лутфан тақдим этилган.

Torba (front pile side)

Early 20th century.

Wool, knotted weaving.

This item represents a group of bags with patterns in the form of Mihrab niches, which were made by Turkmen and Uzbek living in the Middle Amu Darya.

The Dennis Marquand collection, USA.

Photo by courtesy of Wesley Marquand.

Торба (передняя ворсовая стенка)

Начало XX в.

Шерсть, узелковое ткачество.

Данный экземпляр представляет группу подобных сумок с декором в форме михрабных ниш, производившихся туркменами и узбеками, жившими в районе среднего течения Амударьи. Коллекция Денниса Маркванда, США. Фотография любезно предоставлена Уэсли Марквандом.

Инв. № 6105/41

Карчин (олд тукли томони)

Ўзбекларнинг туркман уруғи. Нурота тумани, 1940 йиллар. Жун, тугунли туқимачилик. Безакнинг асосий мотиви – икки жуфтли диагонал чизикларни ҳосил қилувчи ромб – анча архаик. У ҳам ҳосилдорлик ва ҳаёт ривожини, ҳам химоя тўсигини, панжарани ифодалаши мумкин. Қўшимча мотивлар – майда учбурчакли туморлар безакнинг сеҳрли ахамиятини кучайтиради.
Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Inv. No. 6105/41

Karchin (front pile side)

Uzbek-Turkoman. Nurata district, 1940s. Wool, knotted weaving. The main motif of a rhombus formed by two pairs of diagonal lines is very archaic. It could symbolize fertility and development, or function as a protective fence or bars (a derivative of *keraga-nuska*). Additional motifs, such as small amulet triagonals, strengthen the pattern's magical function.
State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 6105/41

Карчин (передняя ворсовая стенка)

Узбеки-туркоманы. Нуратинский район, 1940-е гг. Шерсть, узелковое ткачество. Основной мотив декора – ромб, образующийся двумя парами диагональных линий, – весьма архаичен. Он мог символизировать как знак плодородия и развития жизни, так и защитную ограду, решетку (дериват *керага-нуска*). Дополнительные мотивы – мелкие треугольники-амулеты – усиливают магическое значение декора.
Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарканд.

Инв. № 6105/36

Напрамач (олд тукли томони)

Ўзбеклар. Самарқанд вилояти,
1920 йиллар. Жун, тугунли туқимачилик.

Безак асоси – тўртта хоч образли
кайкалак мотиви туқувчилар
тасаввурида асровчи аҳамиятга эга.
Кайкалак мотивлари ромбларга
чизилган, бу абрли матоларни
ранг баранг безакда ифодалашга
уринишининг ўзига хос расми
ҳисобланади.

Ўзбекистон маданияти тарихи давлат
музейи, Самарқанд.

Inv. No. 6105/36

Напрамач (front pile side)

Uzbek. Samarkand region, 1920s.
Wool, knotted weaving.

The pattern is based on four
cross-shaped *kaikalak* motifs, which
weavers believed to have a strong guarding
meaning.

Kaikalak motifs are placed inside
rhombuses, the peculiar design of which
represents an attempt to imitate the
vibrant decoration of *ikat* fabrics.

State Museum of Cultural History of
Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 6105/36

Напрамач (передняя ворсовая стенка)

Узбеки. Самарқандская область,
1920-е гг. Шерсть, узелковое ткачество.

В основе декора – четыре
крестообразных мотива *кайкалак*,
имевших в представлении ткачих
сильное охранное значение.
Мотивы *кайкалак* вписаны в ромбы,
своеобразный рисунок которых является
попыткой симитировать пестрый декор
абровых тканей.

Государственный музей истории
культуры Узбекистана, Самарқанд.

Инв. № 6105/38

Напрамач (олд тукли томони)

Ўзбеклар. Самарқанд вилояти, 1940 йиллар. Жун, тугунли туқимачилик. Ушбу напратчининг безаги олдинги намунасининг соддалашган варианты. Хоч образли кайкалак мотивлар бир шаклдан иккинчи шаклга айланади, аммо абрли дизайнни акс эттирувчи ромб кўринишли медальонларнинг ўзи сақланиб қолади. Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Inv. No. 6105/38

Napramach (front pile side)

Uzbek. Samarkand region, 1940s. Wool, knotted weaving. The decoration of this napramach is a simplified version of the previous item. Cross-shaped *kaikalak* motifs are transformed, but rhombus-shaped medallions imitating the Ikat design, are still preserved. State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 6105/38

Напрамач (передняя ворсовая стенка)

Узбеки. Самарқандская область, 1940-е гг. Шерсть, узелковое ткачество. Декор данного *напратча* является упрощенным вариантом предшествующего образца. Крестообразные мотивы *кайкалак* трансформируются, но сохраняются сами ромбовидные медальоны, имитирующие абровый дизайн. Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарқанд.

Инв. № 6105/34

Карчин (олд тукли томони)

Ўзбекларнинг туркман уруғи. Нурота тумани, XIX аср ниҳояси.
Жун, тугунли туқимачилик.

Безак юлдузли осмон харитасини эслатади, унда учта йирик медальон юлдуз мотивлари (саккиз киррали юлдуз) машҳур қуёш рамзлари марказий қисмининг эркин фонида жойлаштирилган бирмунча майда юлдузчалар билан қушилиб кетади.

Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Inv. No. 6105/34

Karchin (front pile side)

Uzbek-Turkoman. Nurata district, late 19th century.

Wool, knotted weaving.

The pattern is reminiscent of a stellar map, where three large medallions with the *yulduz* motif (octagonal star) and popular solar symbols are combined with smaller stars placed against the open background of the central area.

State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 6105/34

Карчин (передняя ворсовая стенка)

Ўзбеки-туркоман. Нуратинский район, конец XIX в.
Шерсть, узелковое ткачество.

Декор напоминает карту звездного неба, где три крупных медальона с мотивами *юлдуз* (восьмиконечная звезда), популярными солярными символами, сочетаются с россыпью более мелких звездочек, размещенных на свободном фоне центрального поля.

Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарқанд.

Инв. № 6105/42

Напрамач (олд тукли томони)

Ўзбеклар ёки қирғизлар. Фарғона водийси, 1940-йиллар.

Жун, тугунли тўқимачилик.

Напрамач «дашт» нақшинкорлигининг мумтоз мотиви — поғонали ромб саккизта нурли юлдуз ва ромб (мемлинг гёль) марказига чизилган 12 та шохсимон белгилар билан ифодаланган. Уни осмон хомийлиги ва хосилдорликнинг белгиси, шунингдек ҳаёт даврийлигининг рамзи сифатида талқин қилиш мумкин.

Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Inv. No. 6105/42

Napramach (front pile side)

Uzbek or Kyrgyz. Fergana Valley, 1940s.

Wool, knotted weaving.

The napramach is decorated with a classical steppe motif: a stepped rhombus surrounded by 12 horn-shaped curves with an octagonal star and rhombus in the middle (the so-called *memling-gol*). This can be interpreted as a sign of celestial patronage, fertility or a symbol of the circle of life.

State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 6105/42

Напрамач (передняя ворсовая стенка)

Узбеки или кыргызы. Ферганская долина, 1940-е гг. Шерсть, узелковое ткачество.

Напрамач декорирован классическим мотивом «степной» орнаментики — ступенчатый ромб в обрамлении 12 рогообразных завитков со вписанной в центр восьмилучевой звездой и ромбом (так называемый *мемлинг-гёль*). Его можно интерпретировать как знак небесного покровительства и плодородия, а также как символ цикличности жизни.

Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарканд.

Инв. № 6105/39

Чавадан (олд тукли томони)

Ўзбеклар ёки қирғизлар. Фарғона водийси, 1940-йиллар. Жун, тугунли тўқимачилик.

Безакнинг асосий мотиви — овчи кушларнинг тирноғи ифодаси. Бундай медальон-гёль туркман-ёвмудларнинг қабилавий «герби» бўлган. Айни пайтда расмининг ўзи бошқа этник гуруҳлар томонидан ҳам маданият ўзлаштира оқибати сифатида ишлатилган.

Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Inv. No. 6105/39

Chavadan (front pile side)

Uzbek or Kyrgyz. Fergana Valley, 1940s.

Wool, knotted weaving.

The main motif is a rhombus in the claws of a hunting bird. This sort of medallion *gol* was the tribal “coat of arms” of Turkmen-Yomud. The image itself was also used by other ethnic groups as a result of cultural borrowing.

State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 6105/39

Чавадан (передняя ворсовая стенка)

Узбеки или кыргызы. Ферганская долина, 1940-е гг. Шерсть, узелковое ткачество.

Основной мотив декора — ромб в обрамлении когтей ловчей птицы. Такой медальон-гёль был племенным «гербом» туркмен-йомудов. Вместе с тем сам рисунок использовался и другими этническими группами как следствие культурных заимствований.

Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарканд.

Тўра

Араблар. Қамаши қишлоғи, Қашқадарё вилояти, 1978 й. Жун. *Сумах* услуби (арабчада *хурбофлик*).

Ўзбекистон давлат санъат музейи, Тошкент.

Torba

Arab. Kamashi village, Kashkadarya region, 1978. Wool. *Sumak* technology (in Arab *khurbofliik*).

The State Museum of Arts of Uzbekistan, Tashkent.

Торба

Арабы. Кишлак Камаши, Қашқадарьинская область, 1978 г. Шерсть. Техника *сумах* (араб. *хурбофлик*).

Государственный музей искусств Узбекистана, Ташкент.

Инв. № 10370-60.

Ойнадон

Сеп ва чеварлик майда буюмларини саклаш учун сумка. Жанубий Ўзбекистон араблари. Жун, *сумах* услуби (арабчада *хурбофлик*).

Б.З. Гамбург тўплами, 1981 й. РЭМ.
Т. Федорова олган сурат.

Inv. No. 10370-60

Oinadon

Bag for keeping small dowry items. Arabs of Southern Uzbekistan.

Wool. *Sumak* technology (in Arab *khurbofliik*).
B. Z. Gamburg's collection, 1981.
The Russian Museum of Ethnography.
Photo by T. Fedorova.

Инв. № 10370-60

Ойнадон

Сумка для хранения мелких предметов приданого и рукоделия. Арабы Южного Узбекистана.

Шерсть. Техника *сумах* (араб. *хурбофлик*).
Сбор Б.З. Гамбурга, 1981 г. РЭМ.
Съемка Т. Федоровой.

Хуржун

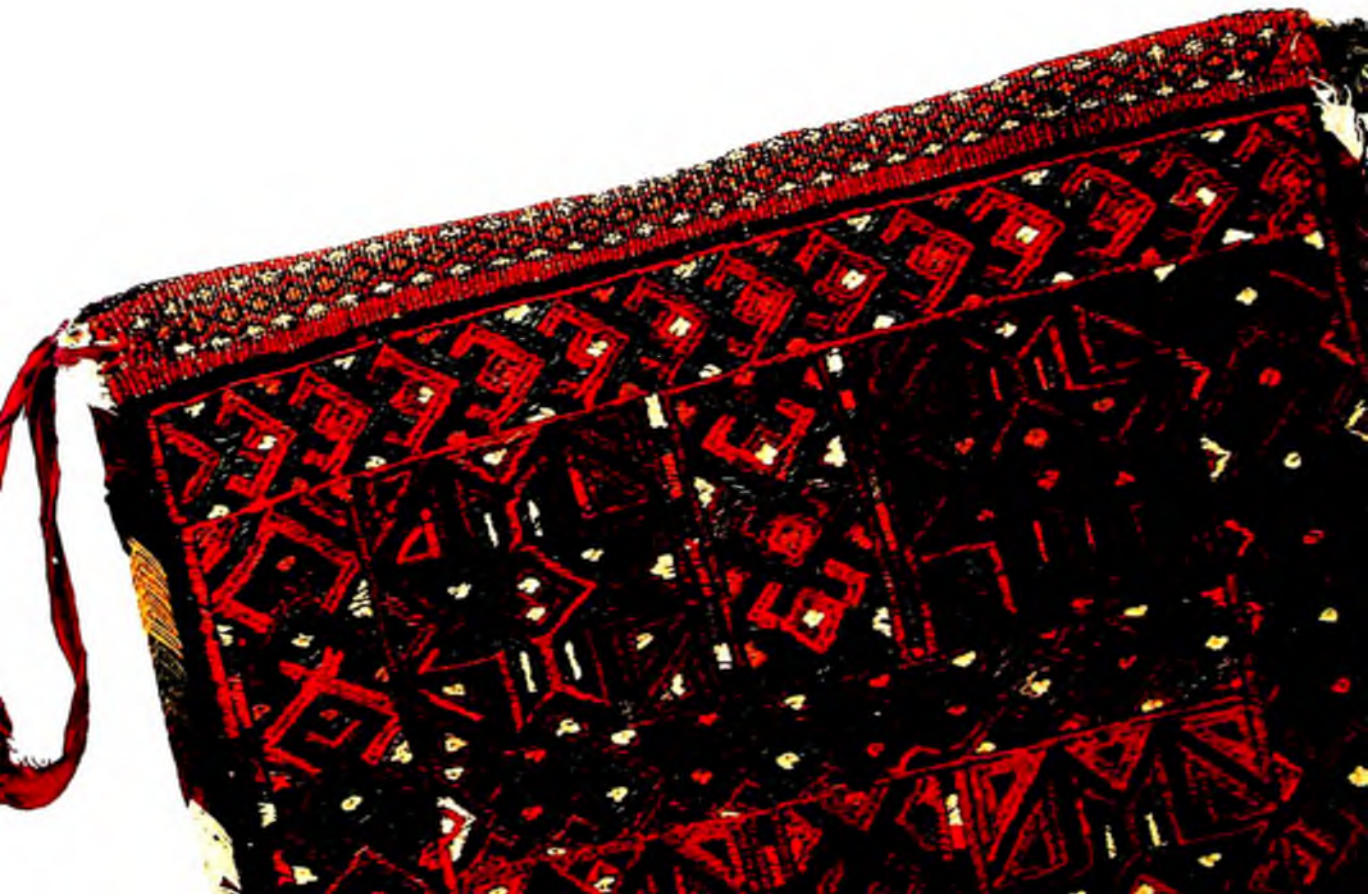
Ўзбеклар. Самарканд вилояти,
XIX аср охири. Жун, тугунли ва килим
туқимачилиги. Хуржун безаги – алоҳида
каторларга жойлаштирилган ранг баранг
геометрик белги-туморлар.
РЭМ, Санкт-Петербург.

Khurjun

Uzbek. Samarkand region, late 19th century.
Wool, knotted and kilim weaving. The bag's
pattern features various geometric talisman
signs arranged in separate rows. The
Russian Museum of Ethnography,
St. Petersburg.

Хурджун

Ўзбеки. Самаркандская область, конец
XIX в. Шерсть, узелковое и килимное
ткачество. Декор сумки – разнообразные
геометрические знаки-обереги,
расположенные отдельными рядами.
РЭМ, Санкт-Петербург.

Хуржун

С. Азизова, Жейнов кишлоғи, Қашқадарё вилояти. 1972 й.
 Жун, терма ва килим туқимачилиғи.
 Мазкур нусха биринчи навбатда XX асрнинг иккинчи ярмида
 гиламдўзлик анъаналарини сақлаб қолиш намунаси сифатида,
 шунингдек замонавий маиший ҳаётда хуржунларга эҳтиёжнинг
 сақланиб қолгани билан қизиқарли.
 Ўзбекистон амалий санъат ва хунармандчилик тарихи давлат
 музейи, Тошкент.

Khurjun

S. Azizova, Jeynau village, Kashkadarya region, 1972.
 Wool, terme and kilim weaving.
 This item is first and foremost interesting as an example of the
 preserved carpet weaving traditions of the late 20th century, and the
 popularity of khurdjuns in modern everyday life.
 The State Museum of Applied Art of Uzbekistan, Tashkent.

Хурджун

С. Азизова, поселок Джейнау, Кашкадарьинская область. 1972 г.
 Шерсть, терме и килимное ткачество.
 Данный экземпляр интересен в первую очередь как пример
 сохранения традиций ковроткачества во второй половине
 XX в., а также востребованности хурджунов в современном
 быту.
 Государственный музей прикладного искусства Узбекистана,
 Ташкент.

Хуржун

Ўзбеклар. Сурхондарё вилояти, 1930–1940 йиллар.
 131×62 см. Жун, пахта.
 Тугуни – асимметрик, ўннга очилган. Асосий мотив – чархпалак
 (сувни кўтариш ғилдирағи) – юлдузларга оид рамзлар билан
 боғлиқ.
 Ўзбекистон амалий санъат ва хунармандчилик тарихи давлат
 музейи, Тошкент.

Khurjun

Uzbek. Surkhandarya region, 1930–1940s.
 131×62 cm. Wool, cotton.
 Asymmetrical knot open to the right. The main motif – *Charkh
 Palak* (a cross-piece, or water wheel) – is connected with central
 symbolism.
 The State Museum of Applied Art of Uzbekistan, Tashkent.

Хурджун

Ўзбеки. Сурхандарьинская область, 1930–1940-е гг.
 131×62 см. Шерсть, хлопок.
 Узел – асимметричный, открытый вправо.
 Основной мотив – *чарх палак* (букв. крестовина, колесо для
 подъема воды) – связан с астральной символикой.
 Государственный музей прикладного искусства Узбекистана,
 Ташкент.

Уук бош

Ўзбеклар. Самарқанд вилояти, XIX асрнинг иккинчи ярми.

Жун, тугунли тўқимачилик.

Бу чўзинчоқ беш бурчакли халталар ўтовларни ташишда гумбаз ҳосил қилувчи ууклар – синчлар боғламалари беазагида фойдаланилган.

33×60 см.

РЭМ, Санкт-Петербург.

Uuk-Bosh

Uzbek. Samarkand region, late 19th century.

Wool, knotted weaving.

These elongated pentagonal bags were used to decorate clusters of *uuks* – poles, that form the dome of a yurt during transportation.

33×60 cm.

The Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg.

Уук бош

Ўзбеки. Самарқандская область, вторая половина XIX в.

Шерсть, узелковое ткачество.

Эти вытянутые пятиугольные сумки использовались для декора связки *ууков* – жердей, образующих купол юрты, при их перевозке.

33×60 см.

РЭМ, Санкт-Петербург.

Туз халта

Ўзбеклар. Самарқанд вилояти, XIX аср охири. Жун, тугунли тўқимачилик, кашта. Ушбу халта беазагида ўзбек гиламлари учун хос бўлган геометрик унсурлар – юлдузлар, погонали ромблар, S белгилари ва тумор хусусиятли бошқа нарсалар ишлатилган.

РЭМ, Санкт-Петербург.

Tuz halta

Uzbek. Samarkand region, late 19th century. Wool, knotted weaving, plattting. The bag's pattern includes geometrical elements typical for Uzbek carpets, such as stars, stepped rhombuses, S-signs and other amulet designs.

The Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg.

Туз халта

Ўзбеки. Самарқандская область, конец XIX в. Шерсть, узелковое ткачество, плетение. В декоре этой сумки использованы типичные для узбекского ковра геометрические элементы – звезды, ступенчатые ромбы, знаки S и прочее, имевшие характер оберега.

РЭМ, Санкт-Петербург.

CARPET WEAVING IN THE 19TH - EARLY 20TH CENTURIES

Elmira Gyul

In the late medieval period there were three states in the territory of modern Uzbekistan: the Emirate of Bukhara and the Khiva and Kokand Khanates. Each of these developed its own unique original craft schools and centers. The Khanates' population was quite poly-ethnic, although the social structure was not based on ethnic factors, but rather on belonging to a certain group, namely: citizens, villagers, farmers and cattle breeders.

Carpet weaving was the prerogative of that part of population engaged in the distant-pasture cattle tending (Uzbeks, Turkmen, Karakalpaks, Kyrgyz and Kazakhs). Carpets were also woven in the agricultural rural districts (Arabs, Tajiks). There were no carpet workshops in the cities, but city markets offered carpets imported from Iran, Azerbaijan and East Turkestan. In this respect it was widely known that "Uzbekistan had always been a large consumer of imported carpets"¹.

Typically, local carpets were woven mostly for weddings and intended to be used in the family, which is why they were of such high quality. According to tradition, brides were required to have the following dowry: "a complete yurt set... not less than three carpets, four bags, two bucket-bags, two rugs, several *koshmas*, and small bags for utensils..."². S.M. Dudin wrote, "It is not a rare sight to come upon Uzbek carpets that have such outstanding decorative characteristics, depth and transparency of colors, alongside an utter simplicity and even sketchiness of patterns, that they surpass many Persian carpets and rugs of Asia Minor, not to mention the flaring and motley carpets of the Caucasians"³.

After the Imperial Russia conquered the Uzbek Khanates, they gained a keen interest in local domestic crafts. The carpets in particular were noted again and again by researchers, artists and sellers, eventually giving rise to organizations handling orders, intermediate sales, and the shipment of finished goods. Some centers even started weaving carpets directly for sale. Among the largest carpet suppliers of the period were Turkmen villages in the Middle Amu Darya (this territory was part of the Emirate of Bukhara), the Arab *kishlak*

1 Moshkova, 1970: 47.

2 Ibid: 7.

3 Dudin, 1928: 71- 167; 76.

Kamashi near Karshi and cities of the Fergana Valley. But while weaving based on orders increased the income of the population, the quality of rugs began to decline.

The political transformations of the first decades of the 20th century – or the forced settlement of cattle breeders and involvement of women in cotton planting – were another noticeable factor in the decline of carpet weaving. The number of women who retained knowledge of the old patterns and weaving skills was in decline in villages⁴. Throughout the course of the 20th century, the carpet-weaving tradition was kept mostly in provinces.

Types of Products

Local carpet weaving stood out with its wide variety of items and richness of artwork. All products of this type were divided into two groups based on their purpose: covering carpets or household carpet cloths. Covering carpets included the following:

- long-pile *julkhirs*,
- short-pile *gilam*;
- flat-woven carpets (common term – *gilam*). They were also subdivided into either smoothly woven or embroidered.

Large main carpets were in demand mostly among citizens, while cattle breeders needed light small rugs, curtains and lots of bags. The latter belong to the category of household carpet products. They were *napramach* or woven bags for storing and carrying bedding items and other soft belongings. *Napramaches* (*mapramach*, *mepremech*, *mafrach*, *karchin*, *chavdon*) were used by all peoples who had once led a nomadic existence⁵.

S.M. Dudin wrote that *napramaches* were used for storing dowries, clothes and other women's belongings: "newlyweds from a wealthy home brought two *napramaches* to her husband's house"⁶. During migrations these bags were used to carry household items while at encampments they made up part of the yurt's interior. During the wedding celebrations *napramaches* were put in a visible place so guests could admire how wealthy and skilled the bride was.

Napramaches were made using flat-woven and pile weaving techniques. Due to practical reasons, only the front and side parts were decorated, as they were seen by others, while the bottom and back were woven using a simple rug technique. These parts were highly liable to being worn-out and could be easily replaced any time, thus extending the item's life. Hanging loops were attached to the upper edge of the front and bottom parts of the *napramach* and sticks were then stuck through those loops to facilitate the transportation of the bag. Once filled with belongings, the *napramaches* were laced up.

Other woven bags made of two sewn pieces of fabric and attached directly to the *yurt's* frame or to a pack-animal with leather straps, were called *chuval* (Turkmen), *kap* (Uzbeks), *kosh jabyk* and *bashtyk* (Kyrgyz). After the shift to a settled way of life, items that used to function as sacks were replaced by household chests.

4 Moshkova, 1970: 22, 87.

5 Ibid: 65.

6 Ibid: 124.

Torba bucket-bags and *khurjun* double bags were also widely spread. The *torbas* had various purposes; during migrations people used to fill them with dirty laundry and hang them out of the *yurt* till they had the opportunity to wash them. Such *torbas* were referred to as *chirkin* ("dirty"). Its counterpart was known as the *toza torba* ("clean" *torba*) and was used for storing clean clothes. And finally, we should mention the different types of *khalta*, or small bags for household items: *ishlik-khalta* (for various utensils), *koshik-khalta* (for spoons), *tuz-khalta* (for salt), *pul-khalta* (wallet), *oyna-khalta* (for mirrors) and others.

One more specific item is the *bugjoma*, or woven (*kohma* or *gajari* techniques) square fabric for wrapping clothes, bedding items and other soft belongings. After wrapping, the tight square package was shaped to be placed atop a blanket pile (*kurpachi*). The untucked hanging edge was embroidered and served as a kind of identification marker and an interior decoration. A package with belongings wrapped in *bugjoma* was called a *bugcha*.

Widely spread carpet items included items like tablecloth *dastarkhans*, horsecloths, *eshik osma* curtains for yurt doors (Uzbek "hanging door", Kyrgyz *eshik tyshi*), various woven straps for decoration and holding the *yurt* base together, and *okbash* double bags used to decorate the ends of *yurt* sticks during migrations. Thus, the great diversity of Uzbek carpet items indicates a developed tradition of carpet weaving.

Materials and Technique

Lamb wool was used most often for woven carpet weaving (sometimes goat and camel wool), as well as cotton yarn. The first step was to wash, comb and spin wool. They used a comb called a *jun-tarok* with two rows of long metal teeth attached to a wooden base. Wool was spun with an *urchuk* ("spindle"), pulling the thread out of the tow, after which the yarn was wrapped into balls. For the warp they used yarn with two identically twisted threads brought together and then twisted one more time in the other direction, counterclockwise (Z2S). This twist is quite typical in the Uzbek tradition. For weft they used Z2S, but sometimes threads were also twisted only once, clockwise (Z1, Z2). Pile threads had a Z2S, Z2 twist. Cotton yarn was used as the base for pile carpet or flat-woven rugs (*pakhta* and *gilam*). Silk and *kenaf* were rarely used. Despite the fact that silk weaving occupied a very important place in the lifestyle of Uzbek Khanates, steppe inhabitants used silk only in special cases, for example, when making horsecloths, or for fine carpet ornaments (Bukhara and Samarkand regions, the Fergana Valley).

Yarn was dyed with natural dyes. A dark red almost brown or cherry color was obtained from the madder root (*ruyan*), and in the 19th century was even exported to Russia⁷. The yellow color was obtained from the wild mountain yellow larkspur (*isparak*). Other widely used materials included pomegranate peel, nut pericarp, the roots of wild apricot and rhubarb, pistachio leaves, the peel of young rose hip and purple willow stems, and moss. Among the imported and quite expensive dyes included a famous

⁷ Moshkova, 1970: 33.

*Тукувчи кизлар кенг галтакли ётик дастгоҳ ёнида.
«Учкун» артели. Хива, 1930-йиллар.*

*Weavers at work on a wide horizontal loom.
"Uchkun" Artel. Khiva, 1930s.*

*Ткачихи за работой на широконавойном горизонтальном стане.
Артель «Учкун». Хива, 1930-е гг.*

*Чевар тор галтакли ётик дастгоҳ ёнида.
Байсун тумани, Сурхондарё вилояти. 2003 й.
Э. Гюль суратга олган.*

*A master at work on a narrow horizontal loom.
Boysun district, Surkhandarya region. 2003.
Photo by E. Gyul.*

*Мастерица за работой на узконавойном
горизонтальном стане.
Байсунский район, Сурхандарьинская область.
2003 г.
Съемка Э. Гюль.*

plant-based dye called indigo from India, as well as animal-based Iranian and Indian cochineal (*kyrmyzi*).

In the final quarter of the 19th century, local markets also started selling synthetic aniline-based dyes (Arab. *an-nil-indigo*). They were easier to use and soon replaced all other natural versions. Aniline changed the traditional soft and muffled carpet palette by introducing an unusual variety of vibrant shades.

The entire process of weaving was archaic and remained unchanged throughout the centuries. Weaving was performed on horizontal looms (*dukon*) that were either narrow-beam or wide-beam.

A narrow-beam horizontal loom is a typical item created in nomadic culture. Its primitive construction provides obvious advantages, as the loom is easy to assemble and disassemble right in the open air, making it extra handy when migrations were common. The use of narrow-beam looms influenced the specific character of Uzbek carpets, making it so almost all of them were sewn from pre-woven parts. Vertical looms were introduced in the Central Asian countries only in the 1930s within carpet guilds in an effort to optimize labour conditions.

According to the production technique, there are two main groups: flat-woven and pile products. The former prevailed: "the ancient Uzbek palaces have no equal in tint, smoothness of fabric and velvety and were highly valued in carpet markets."

Flat-woven carpets can be divided into flat-woven proper and embroidered. The first ones are carpets with coloured bases (*kohma, terme, gajari*), coloured wefts (*kilim* or *takir*), with coloured wefts and an additional pattern-forming weft thread (*sumak, besh-kashta*). The carpets' names are reflect the name of the production technique at that time. Embroidered carpets are *enli-gilam* and *kiz-gilam*. One of the characteristic features of flat-woven carpets is their composition; i.e. in one product could alternate show alternating panels (*takht*) made by different textile methods. Most often, such a companion for other techniques was *gajari*: in one product could be combined seen the *gajari* and *kohma* techniques, *gajari* and *besh-kashta* techniques, etc. combined together.

With pile weaving both an asymmetric and a symmetrical knot were used. The pile threads were either cut off without subsequent alignment (long-pile *julkhirs*) or were carefully cut in the weaving process (short-pile *gilams*).

Key Production Regions

In discussions of Uzbek carpets, items from Bukhara, Samarkand and Khiva are often mentioned, although it is a well-known fact that carpet weaving was never practiced in late medieval cities. Indeed, cities were the consumers of carpets and also hosted the largest regional markets where woven goods supplied from rural areas and steppe regions were sold. Then intermediaries sent the goods further along to Russia and Europe, where the origin of items was marked only as the place where they were purchased. This situation leads to serious confusion when it comes to attribution.

THE EMIRATE OF BUKHARA

The largest carpet suppliers to the markets of the Emirate's biggest cities – Bukhara and Samarkand – were the Turkmen from the Middle Amu Darya, and the Kashkadarya Arabs.

The Uzbek from Samarkand, Nurata, Kashkadarya, and Surkhandarya regions, the Karakalpaks and the Syr Darya Kazakhs made carpets mostly for their own needs.

Carpet Weaving of Uzbek Tribal Groups in the Samarkand Region

The main goods from this region were *julkhirs, gilam* (patly *gilam*) sheared carpets and almost all types of flat-woven carpets, household goods. The material used was wool, and from late 19th century cotton yarn was also often used for the base.

Short-pile small rugs – *gilams* – were woven first on narrow-beam, and later on wide-beam machines. According to V.G. Moshkova, “the production of solid-woven carpets had only been developed here quite recently”⁸. Other old flat-woven items are also sometimes made from silk, mainly horsecloths.

⁸ Moshkova, 1970: 56.

Carpets were of dark shades due to the characteristics of local wool that made it difficult to color them with lighter dyes. All in all, items from the Samarkand group were characterized by the fine quality of wool, high weaving density, precise geometrical patterns and balanced colors.

By the 1870s not more than 25% of the Uzbek semi-nomadic population⁹ practiced carpet weaving, and by the 1930s, pile weaving was almost entirely a thing of the past. Flat-woven weaving shrunk in size, and in the 1920s only *kohma* was still being produced. Skilled women started to forget pattern names (instead they used technical descriptions like “with seven threads”, or “with four threads”)¹⁰. All throughout late 20th century carpet weaving in the Samarkand and Jizak regions was all but disappearing.

Carpet Weaving of the Uzbek-Turkoman in the Nurata Intermontane Region

In early 20th century, the Nurata region was one of the most active ethnic-contact zones in Central Asia¹¹, and the Uzbek-Turkoman were its main carpet producers. There they wove sheared *holi gilams* and long-pile *julkhirs*, flat-woven carpets and household items (yurt door curtains known as *engsi*, *bugjoma*, *karchins*, *khurjuns* and *torbas*). The types and local names of carpet items made by Uzbek-Turkoman speak volumes about their genetic relationship with Turkmen tradition.

Starting in late 19th century the citizens of Nurata began weaving carpets for sale. Their main selling point (also known as *ak tag*, after the ridge of the Nurata mountains) was Samarkand¹². These carpets were known best for their high quality and reddish brown shades, but later items featured a lighter palette.

The transition of cattle breeders to a settled way of life led to the gradual degradation of the craft and in the 1930–40s new pile carpets were difficult to find, as only elderly women could still weave them¹³.

The Middle Amu Darya Region: the Intersection of Turkmen and Uzbek Art

In the 19th century the Emirate of Bukhara included the Middle Amu Darya territory (MAD). The left-bank population (modern-day Lebap Region, Turkmenistan), or the Ersari Turkmen, Kyzyl-Ayaks, Salors, Sakars, Achars, Olams and others, practiced both agricultural farming and cattle breeding on a scale that provided enough high-quality wool for carpet weaving¹⁴. People from the right bank (part of the Lebap region, as well as the

9 Moshkova, 1970: 49.

10 Ibid: 50.

11 Tagaev, 2011: 7.

12 Moshkova, 1970: 68

13 Ibid: 68.

14 Ibid: 192.

Karakul, Alat and Karaulbazar regions of the contemporary Bukhara region, Uzbekistan) included the Uzbeks, Turkmen, Arabs and Tajiks.

Starting in late 19th century, villages from the left bank (Bashir, Chakyr and others) became key carpet suppliers for the Bukhara market, and “emir orders for carpets were made through merchants and entrepreneurs; in the regions of Amu Darya there were no emir-owned carpet workshops”¹⁵. Items known under the common name of Bashir differ from tribal Turkmen carpets by their geometrical plant-and-floral patterns, as well as more vibrant colors. The uniqueness of Bashir carpets can be explained by the fact that they were influenced by the Bukhara market and knowingly adapted to its needs.

Bukhara’s influence defined a markedly distinct line-up of items. Bashir carpets and rugs were deliberately made in large sizes for “use in the wealthy *mekhmunkhona* (living rooms) of the Bukhara aristocracy... as well as on the *ayvans* (porches) of traditional Uzbek houses”¹⁶. Another type of item supplied to the market – *joinamazes* – included versions for groups of people (*saf*). This carpet is designed to feature a prevailing number of ornaments imitating *abr* (*ikat*) fabrics and *suzani* embroideries (*herati* or *hyrati*, *bodom* motifs, etc). Patterns with an *abr* effect were used not only to cover carpets, but for *torbas* as well, and are known as *gaymak* or *akgaymak gol* (translated as “cream”, “white cream”, meaning “the best”, “beautiful”)¹⁷. This name accentuates the special attitude Turkmen had towards the luxurious silks of Bukhara, which served as a sort of model to follow.

Carpet Weaving of the Arabs from Kashkadarya and Surkhandarya

The local Arabs are descendants of migrants from the Arab Peninsula who migrated to Central Asia from early Arab and Muslim Eastern expansion. The Arabs from Kashkadarya also believe their ancestors were moved here by Amir Timur in late 14th century¹⁸. From the 19th century up until today, the Arabs have been living in Kamashi, Khojaki, 30 km from Karshi in Jeynau, and also in the Denau region.

In early 20th century, A.A. Semyonov made the following note about Arab carpets, “carpet weaving is mostly developed among the Arabs from the Karshi and Denau provinces... Among them, Karshin rugs are considered the most refined and remarkably solid, with beautifully spun and color-balanced yarn... Denau rugs are inferior to those made in Karshi”¹⁹.

The main product of the Arabs is *kilims*, but *kohma*, *terme*, *gajari* and carpets in mixed technique were also popular. Other typical items also included rugs, *joinamazes*, curtains, floor cloths and various woven vessels, such as *torbas*, *karchins*, *khurjuns* and cases for scissors, spindles, salt and other items. Pile carpet weaving was rare.

15 Ibid: 193.

16 Ibid: 193.

17 Ibid: 193.

18 Ibid: 104–105.

19 Semyonov, 1911: 9.

Starting in the final quarter of the 19th century, the Arabs started weaving *kilims* for sale, making them large so they could be used in city spaces. Such items were referred to as *bazar gilam* or *arabi gilam*. They featured simple and laconic patterns with prevailing large and small geometric motifs, such as denticular and stepped squares, diamonds and triangles. All the peoples of this region used geometric patterns in carpets, but Arab compositions were very specific in that they reflected the ancient traditions of Mesopotamia and the East Mediterranean²⁰. They at once preserve their pristine archaic nature, and amaze viewers with their close ties to the avant-garde.

The most vivid examples of original Arab carpet weaving are *kyz-gilam* (maiden/bride's carpet), which were made specially for weddings as part of the dowry, and stored forever as a family treasure (also known as *jikhiz, jikhezi*). This carpet was made of fine wool woven with various techniques, such as the *Kilim* technique (*arabi*) in conjunction with the *kohma, gajari* or *khurboflik* (*besh-kashta, sumak*) techniques. Carpets and their patterns had a sacred meaning to protect the young family. "The selling of *kyz-gilam* was the greatest misfortune and shame an Arab family could endure"²¹. Among its basic elements are semiabstract zoomorphic shapes understood to be the images of *erlek murgon* and *urganchi murgon* (a male bird and female bird). They represented the origins of men and women, ensured a happy family life and were a positive influence on childbirth. The carpets of neighboring peoples never featured anything that fulfilled similar roles in society.

Carpet Weaving of the Kungrats from Kashkadarya and Surkhandarya

Alongside the Arabs, carpet weaving in Kashkadarya and Surkhandarya was also practiced by the Kungrat, or the largest sub-ethnic group of Uzbek peoples. This type of craft was especially widespread among the Kungrat of the Dekhkanabad (Kashkadarya) and Boysun (Surkhandarya) regions, and produced the following basic goods: flat-woven and pile carpet items woven using the *gajari* technique, *kohma, takir*; embroidered carpets, *julkhyses*, short-pile *gilams* and felt. Among other in-demand goods were *napramaches*, horsecloths (*digil* or *digdigya jul*), *bugjoma, khurjuns, napramaches, dastarkhans, joynomazes, ishlik-khalta* and *koshik-khalta* bags. Machines were either horizontal or narrow-beam, and could handle lambswool or cotton yarn. Dyes at first were natural (madder, timber fungus, oleaster root, etc.), but starting in early 20th century were switched to aniline.

Kungrat carpets were woven with rather conservative technology and decorations. Such steady traditions were related to the idea of *nasil buzilmasin* - "not to spoil the family", which embodied a rejection of mixed marriages and strict adherence to the consistent preservation of cultural origin.

²⁰ Tsareva, 2009; 2010: 57, 104.

²¹ Ibid: 105.

All throughout the 20th century, Kungrat carpet weaving developed at a fair pace, which was connected with the fact that the Kungrat still kept to their stock-raising way of life and adhered primarily to family culture and traditions. Nowadays, the Kungrat are the main producers of handicraft carpet items.

Carpet Weaving of the Lakai

The Uzbek Lakai were a large tribal community. Just like the Kungrat, the Lakai were one of the Dashti-Kipchal tribes. But starting in late 19th century, according to B. Karmysheva, they merged to become part of the Katagan tribal community (the majority of this tribe lived in their yurt, Kunduz). The Lakai practiced distant-pasture cattle rearing in combination with agricultural farming, thus preserving their tribal integrity and political independence. When the Emirate of Bukhara was established, the territories of the Lakai including the vast grasslands of mountain Valleys in South Uzbekistan and Tajikistan, as well as the regions around Balkh and Kunduz in North Afghanistan, became part of the state. When the Soviets came, part of the Lakai remained in North Afghanistan (Kunduz region), but the larger part of them settled on the northern bank of the Amu Darya in Tajikistan, and became accustomed to the kolkhoz way of life. Nowadays, the Lakai of Tajikistan preserve their origins as an Uzbek ethnic group.

The Lakai mainly produced thin embroidered rugs that differed from the items of all other tribal communities (except for the Kungrat, who made similar goods), as well as various yurt straps and bags for household items (*mapramachi*) and felt carpets with applique. The pile technique was used mostly for the front parts of bags. Carpets were woven on a horizontal machine in the form of separate, non-decorated straps, after which the finished straps were then embroidered and sewn together into a single cloth. Lakai carpets and famous embroidery are dominated by prevailing intense and vibrant red colors.

Nowadays, the carpets of this ethnic group are the jewels of many private and state museum collections all over the world. They entice the viewer with their original features, where a seemingly primitive pattern might instead actually contain magical powers and mysterious images.

THE KHIVA KHANATE

Carpet Weaving of the Karakalpaks from the Lower Amu Darya

Carpet weaving was also widespread in the Khiva (Khorezm) Khanate, where carpets were produced mainly by the Turkmen (the Yomud and Choudor), Karakalpaks, Uzbek and Kazakh. Market needs in carpet goods were satisfied in large part by Turkmen, while the remaining tribal communities wove carpets for their own homes.

We will pay special attention to goods from Karakalpak people, who made carpets for the decoration of *yurts*. Small *esik-kas* carpets decorated the upper part of the yurt door

from the inside, while woven straps such as *ak-baskur*, *ak-kur*, *kyzyl-baskur*, *kyzyl-kur*, *zhambau*, *dizbe* and others held the *yurt*'s frame together, and at the same time decorated it inside and out. Small covering rugs and *karshin* utility bags (bag for clothes, an analogue of the Uzbek *napramach*) also decorated the interior of stock rancher homes.

The pile carpets of Karakalpaks, along with those of Turkmen, contain dominating features such as *medalion-gol*, with a distinctive diagonal pattern. But unlike Turkmen items, Karakalpaks' *gols* have simpler patterns, and there is no discernible tribal meaning. All in all, Karakalpaks' carpets are decorated in a very concise manner, with the following elements dominating: simple and stepped diamonds, squares, octangles, triangles, zoomorphic (horn and claw-like), S-signs, and broken lines, i.e. the most archaic elements typical for steppe art and a feature of all carpets made by peoples who used to lead a nomadic existence. Semi-abstract plant motifs like the tree of life can be seen on *yurt* straps, or *baskurs*. The palette is based on a contrasting combination of red, brown and black (main) shades. By varying the ratio of colors and their shades, women managed to achieve a variety of artistic solutions.

The most original group of Karakalpaks' items was made using both pile and flat-woven weaving techniques. The unique aesthetic effect achieved through this combination makes these items stand out among all other varieties of Central Asian material. A white background with a cotton base is set against and combined with a pile pattern in red and brown. In the 20th century, carpet weaving gradually began to decline in the region.

THE KOKAND KHANATE

Carpet Weaving of the Kipchak and Kyrgyz from the Fergana Valley

The Kokand Khanate is also known for the polyethnicity of its population and co-existence of various household and social behaviors. The majority of the population was settled in cities and villages (Tajik and Uzbek who had already transitioned to a settled way of life), while the rest, such as livestock herders, preserved their nomadic traditions (the Uzbek Ming, Tyurk, Yuz Kungrat, Kipchak, as well as the Kyrgyz, Karakalpak and Kazakh)²². Carpet weaving in the Khanate was developed mainly among semi-nomadic tribal groups.

Carpets woven by the Kyrgyz have been preserved the best throughout history. They wove flat-woven rugs such as *terme*, *gajari* and *besk-kashta*; *eshik tysh* and *joinamazes*, various bags, such as *chavadons* (Uzbek analogues: *napramach* and *karchin*), *bashtyks*, *ayak koychu* and *kosh jabyk*, *khurjuns*, and *eger kyopchyuk* saddle rugs²³. They were also fond of small pile carpets called *gilams* (*gilem*, *kileni*), along with decorative *tegirich yurt* carpets. The ma-

²² Gubareva, 1991: 73.

²³ Moshkova, 1970: 24, 88.

chine (*dukon*) they preferred was horizontal, and they used lamb and camel wool, cotton (for the base), and sometimes silk (to contour the pattern)²⁴. Obvious steppe traditions can be discerned in the pattern, which predominately featured elements such as geometrical, horn-shaped and claw-shaped details, images of tumor amulets, astral symbols, and *taman* motifs (traces of spirit animals). Madder red and brown shades combined with blue indigo were the most frequent colors.

Since the late 19th century, when the territory of the khanate had already become part of the Turkestan General Governorship, carpet weaving in the Valley became commercial. And while for household needs the Kyrgys still wove small items, they also began making large carpets, or *sarny kilem* ("palace carpets"), for sale. Such a name was given on purpose, as the Kahanate court in Kokand was among the consumers²⁵. As their work transitioned to the commercial market, Kyrgyz women relied heavily on the patterns of imported Iranian, Azerbaijan and East Turkestan carpets, as well as Bashir carpets (Turkmenistan), using them as the basis to create their own variations.

A part of the Uzbek and Kyrgyz population lived in the Sintszyan-Uyghur autonomous region, namely the cities of Kashgar, Yarkend and Khotan. It is therefore quite natural for Kyrgyz weavers to have adapted Uyghur patterns. Among the typical Kashgar motifs are *kashgar-nuska*, or a pomegranate bush (*amor*)²⁶, large round medallions (Buddha's Lotus), and a motif in the shape of a mushroom-like cloud, also known as *chji*, which was most often placed along the perimeter of the central carpet space. Carpets like *kashgar-nuska* quickly gained prominence in the Fergana Valley.

ETHNIC ASPECTS OF UZBEK CARPET WEAVING

As our review has shown, the carpet map of late medieval Uzbek Khanates was quite varied. The main Uzbek carpet makers were the Uzbek Turkam (Nurata) and the ethnic groups of the Dashti-Kipchak community, first and foremost, the Kungrat and Lakai. Uzbeks of the Samarkand and Jizak regions who have lost their tribal identification also kept carpet weaving traditions.

The origin question of the Uzbek Turkman has been thoroughly studied time and again, and based on their national identity, Uzbeks are genetically related to the Transcaspian Turkmen²⁷. The Dashti-Kipchak are also an essential component of the Uzbek nation that migrated to the Transoxiana territory in early 16th century. By that time, the descendants of earlier Turk migrants had already been living there for an extended period. But according to B.Kh. Karmysheva, unlike the Dashti-Kipchak Uzbeks, they "did not know either how to

²⁴ Ibid: 88-89.

²⁵ Antipina, 1962: 65.

²⁶ Moshkova, 1970. p. 100.

²⁷ Moshkova, 1970: 18.

Крупская номидаги момик фабрикасининг гилам цехида гиламларга якуний ишлов бериш. Андижан вилояти. 1979 й.

Ўзбекистон Республикаси Кинофотофано хужжатлари марказий давлат архивидан.

Finishing of carpets in the carpet department of the cotton factory named after Krupskaya. Andijan region. 1979.

The Central State Archive of Film and Photo Documents of the Republic of Uzbekistan.

Заключительная отделка ковров в ковровом цехе ватной фабрики им. Крупской. Андижанская область. 1979 г. Центральный Государственный архив кинофотофонодокументов Республики Узбекистан

weave patterned rugs or pile carpets, nor how to decorate koshmas with vibrant colourful ornaments, nor embroidery”²⁸.

The settlement of the Dashti-Kipchak played an important role in the further development of the region, including the fact that it determined the appearance of late medieval Uzbek carpet weaving and its close ties with Great Steppe culture. Just like the Uzbek-Turkoman, they were still leading a semi-nomadic way of life, practiced sheep-raising (distant-pasture and domestic), horse-raising and partly camel-raising, and adhered to tribal traditions, old steppe rituals and beliefs.

Unlike Turkmen carpets, those made by the Uzbek, except for Nurata, did not include adherence to the *gol* code (i.e. the usage of certain *gol* medallions strictly within one tribe). This was due to the fact that only large tribal groups preserved their family identity, while smaller ones assimilated, mixed with predominant groups or just followed the stereotypes of a settled way of life. The living conditions of Uzbek herding groups on the Transoxiana territory, and the mobility of the tribal structure, especially of its lower links (the ability of families to easily break and reunite in new combinations, and include new components in their structure²⁹) were the ultimate reason why the local carpet weaving system developed along a trajectory different from the Turkmen.

²⁸ Karmysheva, 1960: 14.

²⁹ Karmysheva, 1976: 20, 94.

Инв. № Э-90—4

Холи гилам

Туркманлар. АУО, XIX аср охири – XX аср бошлари. Жун, тугунли ва килим туқимачилиги. Медальон композициялари (йирик саккиз бурчакли медальон билан) туркман «қабилавий» гиламларининг асосий қисми учун хос эмас, аммо Башир учун одатий. Уларни Эрон медальон гиламларининг тақлиди сифатида қўриш мумкин. Медальон атрофидаги жияклар – абрли буюқларнинг ўзига хос тақлиди. Юлдузли медальон, тишли пальметта, спирал ўрамлар устунлик қиладиган марказий майдон нақши сезиларли геометрланган. Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Inv. No. E-90—4

Kholi gilam

Turkmen. MAD, Late 19th – early 20th century. Wool, knotted and kilim weaving. Medallion compositions (with a large octagonal medallion) were not typical for the majority of Turkmen “tribal” carpets, although they were typical for the Bashir. They can be considered an imitation of Iranian medallion carpets. The “fringe” around the medallion is sort of an imitation of ikat coloring. The central area mainly features a geometrical pattern with predominating star-shaped medallions, denticular palmettas and spiral curves. State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № Э-90—4

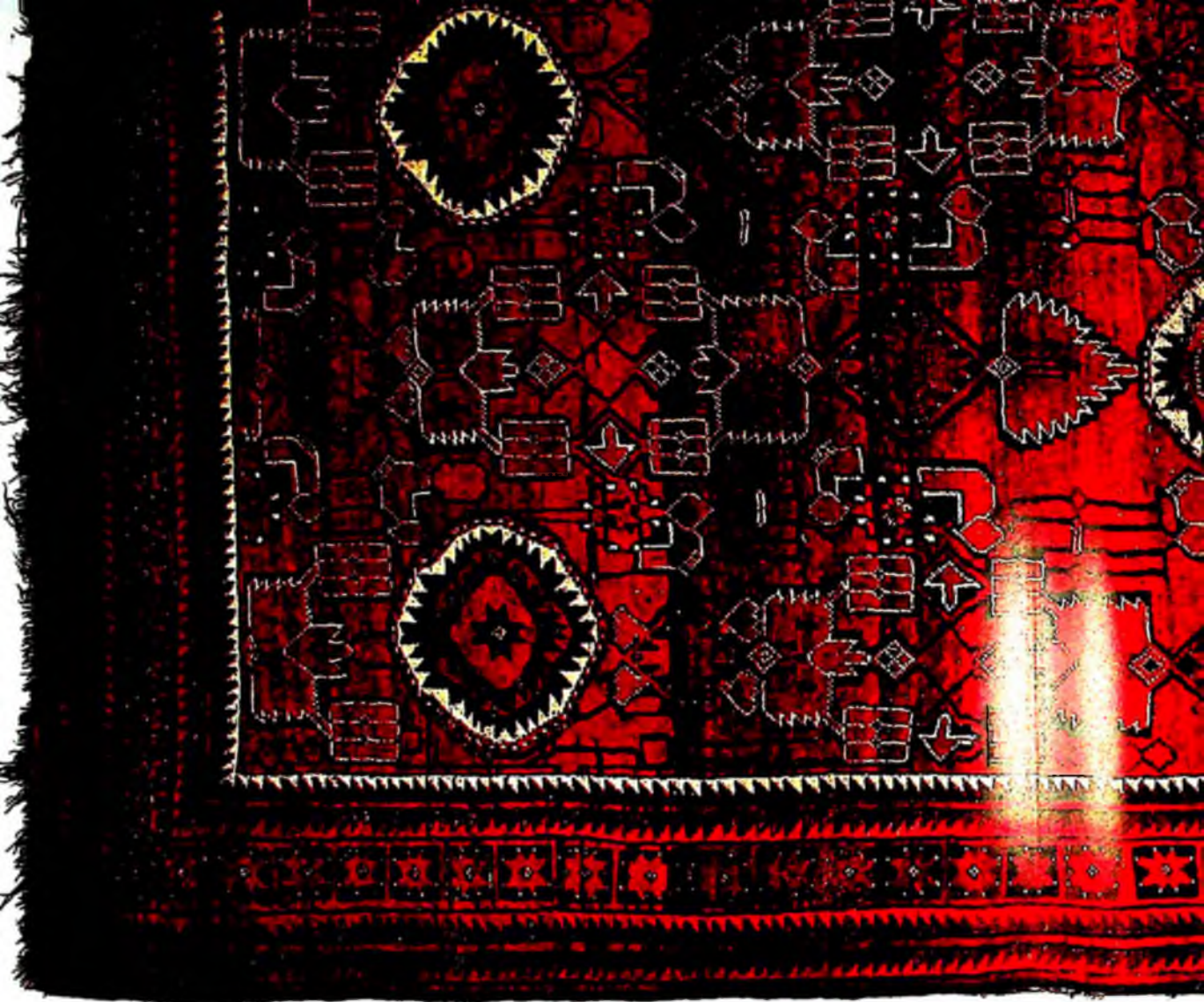
Холи гилам

Туркмены. САД, конец XIX – начало XX вв. Шерсть, узелковое и килимное ткачество.

Медальонные композиции (с крупным восьмиугольным медальоном) были нетипичны для основной массы туркменских «племенных» ковров, но обычны для Башира. Их можно рассматривать как подражание иранским медальонным коврам. «Бахрома» вокруг медальона – своеобразная имитация абрового крашения. Узор центрального поля, где доминируют звездчатые медальоны, зубчатые пальметты, спиральные завитки, значительно геометризован. Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарканд.

Инв. № 5883/6

Холи гилам

Туркманлар АҲО, XIX аср охири — XX аср бошлари. Жун, тугунли туқимачилик. Бу турдаги гиламлар безагида гулли ўсимликлар, ҳироти номи билан машхур мотивлар устунлик қилади. Тишли пальметта ва эгилган барғлар усулидаги комбинация. Номланишига кўра, расмнинг келиб чиқиши темурийлар Ҳироти билан боғлиқ. Барча мотивларнинг оқ бўёғи гиламга ёруғ тасвир ва нафислик беради. Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Inv. No. 5883/6

Kholi gilam

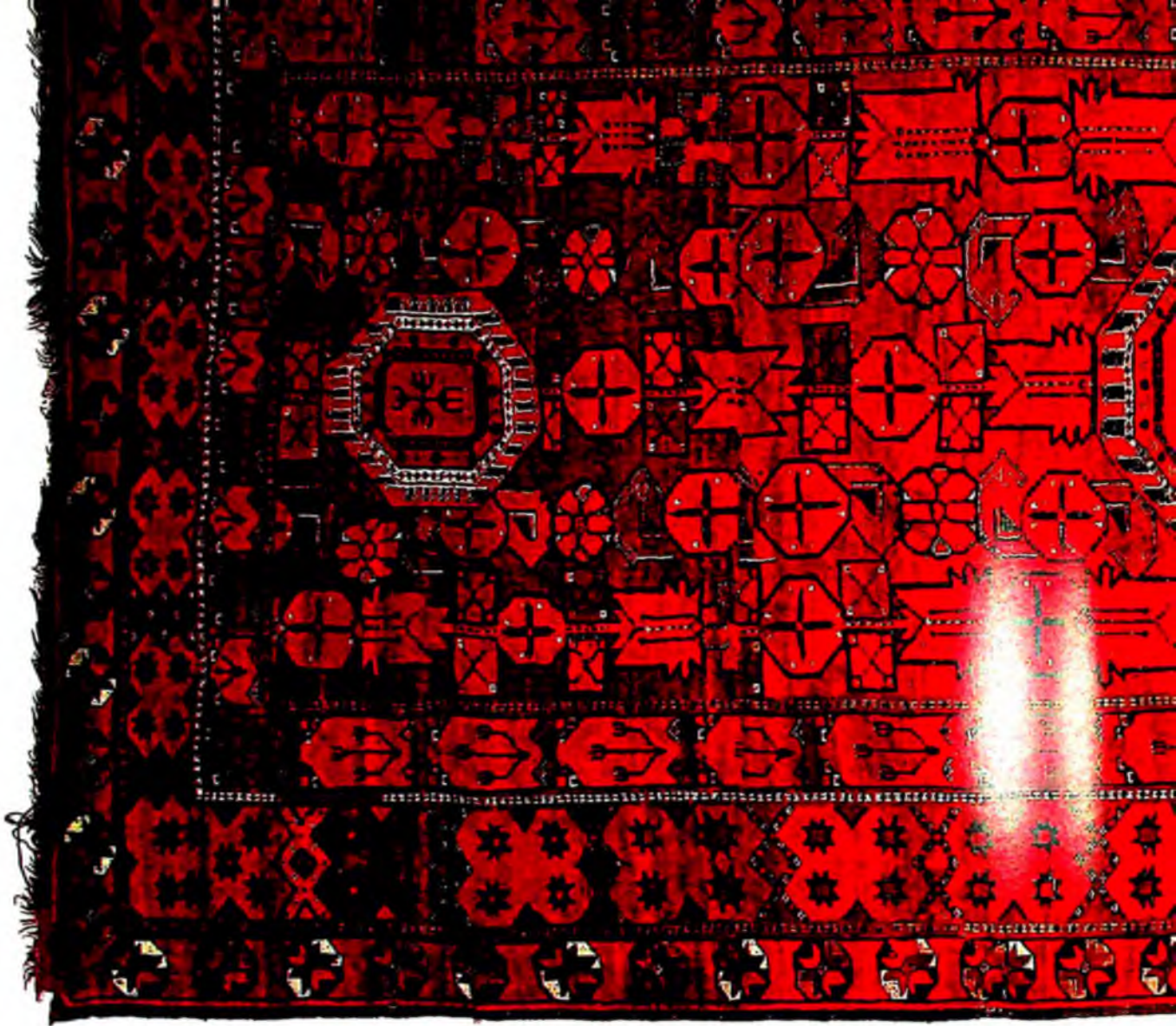
Turkmen. MAD, Late 19th — early 20th century. Wool, knotted weaving. Patterns of this type of rugs feature plant and floral motifs known as Herati (the Herat). In this case, there is a combination of stylized denticular palmettas and curved leaves. Judging by the name, the work's origin is related to the Temurid Herat. The white lining of all motifs adds a strong graphic presence and expressiveness to the carpet. State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 5883/6

Холи гилам

Туркмени. САД, конец XIX — начало XX вв. Шерсть, узелковое ткачество. В декоре ковров этого типа преобладают растительно-цветочные мотивы, известные как *хыраты* (гератский). В данном случае это комбинации из стилизованных зубчатых пальметт и изогнутых листьев. Судя по названию, генезис композиции связан с темуридским Гератом. Белая обводка всех мотивов придает ковру выраженную графичность и выразительность. Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарканд.

Инв. № 5883/7

Холи гилам

Туркманлар. АУО, XX аср бошлари. Жун, тугунли ва килим тўқимачилиги. Мазкур гиламнинг учта медальонли композицияси ҳам хироти номи билан маълум. Ушбу гуруҳдаги гиламлар ўсимлик безаги билан кучли ифодалангани, кўп қаторли кенг хошия, шунингдек, индиго ва қизил нақшнинг ўзаро уйғунлигига асосланган ранглар жамланмаси билан ажралиб туради. Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Inv. No. 5883/7

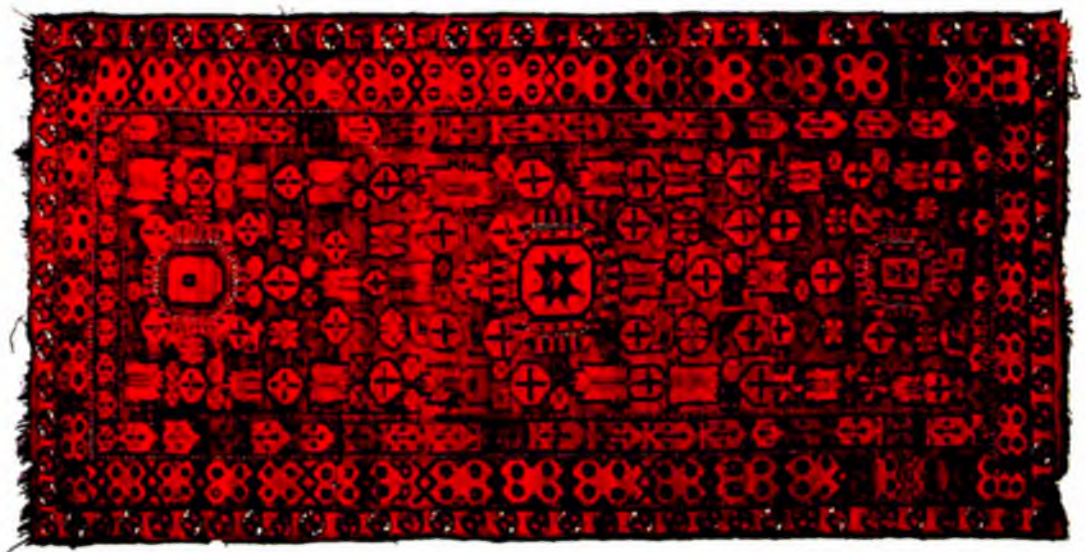
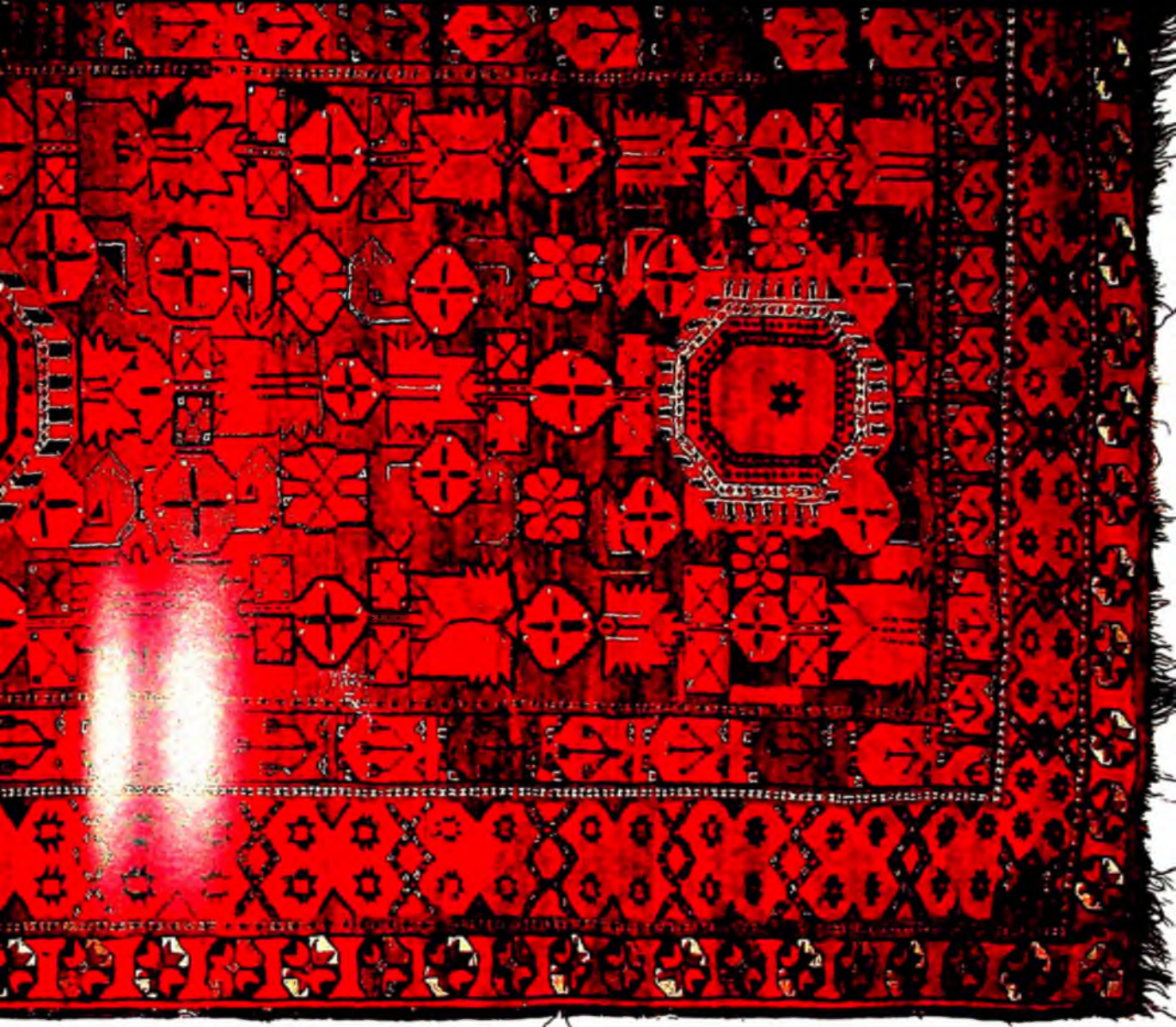
Kholi gilam

Turkmen. MAD, early 20th century. Wool, knotted and kilim weaving. This carpet's composition with three medallions is also known as Herati (the Herat). Carpets of this group have an extremely geometrical plant pattern, a wide border with multiple lines, and a palette based on the combination of a rich indigo background with red ornamentation. State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 5883/7

Холи гилам

Туркмены. САД, начало XX вв. Шерсть, узелковое и килимное ткачество. Композиция данного ковра с тремя медальонами также известна как *хыраты* (гератская). Ковры этой группы отличаются сильно геометризованный растительный декор, широкая многорядная кайма, а также цветовая гамма, основанная на сочетании насыщенного индигового фона и красного узора. Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарқанд.

Гилам

Ўрта Амударё.
Жун. Тугунли туқимачилик.
145×210 см. 1870 (?) й.
Томас Коул тўплами, АҚШ.

Gilam

Middle Amu Darya.
Wool. Knotted weaving.
145×210 cm. 1870 (?).
The Thomas Cole collection, USA.

Гилам

Средняя Амударья.
Шерсть. Узелковое ткачество.
145×210 см. 1870 (?) г.
Коллекция Томаса Коула, США.

Инв. № 110

Холича (зиламча)

Туркменистон, Урта Амударё, Чоржуй тумани. Мина Хани гурухи.

XVIII аср.

138×212 см.

Асоси: эчки жуни, Z2S.

Аркок: куш чок; туя жуни, Z2; марказий хошияда бойитилган аркоклар.

Пати: жун, Z2S, Z3S, Z4S (тўқ-кизил ва мовий ранг); пахта, Z (?). Буйи: 4 мм.

Тугун: AS, чапга очилган.

Питер Хоффмайстер тўплами.

Илк нашр: Elena Tsareva. Turkmen Carpets.

Masterpieces of Steppe Art, from 16th to 19th Centuries.

The Hoffmeister Collection. Stuttgart:

Arnoldsche Art Publishers, 2011. 192.

Cat. № 110

Khalicha small carpet

Turkmenistan, Middle Amu Darya region, Chardjou district. Mina Khani group.

18th century.

138×212 cm.

Warp: goat wool, light mix, Z2S, fine.

Weft: 2 shoots; camel wool, Z2; floating wefts in the central field.

Pile: wool, Z2S; also Z3S, Z4S (bright-red and turquoise); cotton, Z (?).

Height (mm): 4.

Knot: AS open left.

The Peter Hoffmeister Collection.

The first publication: Elena Tsareva.

Turkmen Carpets. Masterpieces of

Steppe Art, from 16th to 19th Centuries.

The Hoffmeister Collection. Stuttgart:

Arnoldsche Art Publishers, 2011. 192 p.

Инв. № 110

Холича (коврик)

Туркменистон, Средня Амударья, район Чарджоу. Группа Мина Хани.

XVIII в.

138×212 см.

Основа: козья шерсть, Z2S.

Уток: двойной прогон; верблюжья шерсть, Z2; флотирующие утки в центральном поле.

Ворс: шерсть, Z2S; также Z3S, Z4S (ярко-красный и бирюзовый); хлопок, Z (?).

Высота: 4 мм.

Узел: AS, открытый влево.

Коллекция Питера Хоффмайстера, Германия.

Первая публикация: Elena Tsareva.

Turkmen Carpets. Masterpieces of

Steppe Art, from 16th to 19th Centuries.

The Hoffmeister Collection. Stuttgart:

Arnoldsche Art Publishers, 2011. 192.

Холи

Ўрта Амударё аҳолиси, Керки тумани
XIX асрнинг биринчи ярми.

Жун, тугунли ва палос тўқимачилиги.

Питер Хоффмайстер тўпламидан,
Германия.

Kholi

Population of the Middle Amu Darya, Kerki
district.

Early 19th century.

Wool. Knotted and palas weaving.

The Peter Hoffmeister collection, Germany.

Холи

Население Средней Амударьи,
район Керки. 1-я половина XIX в.

Шерсть, узелковое и паласное ткачество.

Коллекция Питера Хоффмайстера,
Германия.

**Холича (чувал шаклидаги ерга
тушаладиган гилам)**

Ўрта Амударё аҳолиси, Бурдалиқ тумани.
XIX асринг бошлари.
Жун, тугунли туқимачилик.
Питер Хоффмайстер тупламидан,
Германия.

Khalicha

Chuvai-shaped floor carpet.
Population of the Middle Amu Darya,
Burdalyk district.
Not later than the beginning
of the 19th century.
Wool, knotted weaving.
The Peter Hoffmeister collection, Germany.

**Холича (ковер постилочный в форме
чувала)**

Население Средней Амударьи,
р-он Бурдалыка.
Не позднее начала XIX в.
Шерсть, узелковое ткачество.
Коллекция Питера Хоффмайстера,
Германия.

Coll. No. РЭМ 10641-2

Ensi

Carpet for curtaining of the entrance to the yurt.

Population of the Middle Amu Darya, northern oasis.

Not later than the beginning of the 19th century.

Wool, knotted weaving.

The Russian Museum of Ethnography, collected by Yu. A. Yakovlev, received in 1993.

Coll. № РЭМ 10641-2

Энси (ковер для занавешивания входа в юрту)

Население Средней Амударьи, северный оазис.

Не позднее начала XIX в.

Шерсть, узелковое ткачество.

РЭМ, сбор Ю. А. Яковлева, поступил в 1993 г.

Колл. № РЭМ 10641-2

Энси (ўтовнинг кириш қисмида осиб қўйиладиган гилам)

Ўрта Амударё аҳолиси, шимолий воҳа. XIX асрнинг бошлари.

Жун, тугунли туқимачилик.

Санкт-Петербургдаги Россия этнография музейи (РЭМ), Ю. А. Яковлев тўллами, 1993 йилда киритилган.

Инв. № 307

Бозор гилам

Араблар. Қамаши кишлоғи, Қашқадаре вилояти, XX асрнинг иккинчи ярми. Жун, килим туқимачилиғи. Араблар гиламлари таниш геометрик безаклари билан фаркланади, унда рамзий белгиларни учратиш кийин. Сотувга мулжалланган махсулотнинг куплаб нақшлари универсал хусусиятга эга ва қандайдир аниқ этник хусусият қасб этмайди. Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Inv. No. 307

Bazar gilam

Arab. Kamashi village, Kashkadarya region, late 20th century. Wool, kilim weaving. Arab carpets had a recognizable geometric pattern that is difficult to grant any symbolic meaning. Items that were made for sale had versatile patterns, and were devoid of any clear ethnic origins. State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 307

Базар гилам

Арабы. Кишлак Камашы, Кашкардарьинская область, вторая половина XX в. Шерсть, килимное ткачество. Ковры арабов отличались узнаваемым геометрическим декором, в котором уже сложно усматривать символическое значение. Многие узоры изделий для продажи носили универсальный характер и уже не имели сколь-либо явных этнических особенностей. Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарканд.

Инв. № 2254

Бозор гилам

Араблар. Қамаши кишлоғи, Қашқадарё вилояти, XX асрнинг иккинчи ярми. Жун, килим туқимачилиғи. Ушбу гиламнинг беазаги бир вақтнинг ўзида ҳам архаик, ҳам замонавий, худди абстракцион-рассомлар матосини эслатади. Унинг нақшларида ҳам туморларни (учбурчакли), ҳам ҳосилдорлик рамзи бўлмиш жилдираб оқаётган сув оқимлари тасвирини кўриш мумкин. Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи. Самарқанд.

Inv. No. 2254

Bazar gilam

Arab. Kamashi village, Kashkadarya region, late 20th century. Wool, kilim weaving. This carpet's pattern is archaic and modern at the same time, as it indeed resembles an abstract painting. Ornaments such as these featured amulets (triangles), as well as a semi-abstract image of flowing water as a symbol of fertility. State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 2254

Базар гилам

Арабы. Кишлак Камаша, Қашқадарьинская область, вторая половина XX в. Шерсть, килимное ткачество. Декор этого ковра одновременно архаичен и современен, так как напоминает полотна художников-абстракционистов. В данных узорах можно усматривать как амулеты (треугольники), так и стилизованное изображение потоков текущей воды как символ плодородия. Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарканд.

Инв. № 2251
Бозор гилам

Араблар. Камаши қишлоғи, Қашқадарё вилояти, XX асрнинг иккинчи ярми. Жун, килим туқимачилиги. Тишли тўртбурчаклар тагида берилган йирик S белгиси – қадимий, сувнинг классик ва айни пайтда ҳосилдорлик рамзи – гилам беазагига улуғворлик бахш этади. Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Inv. No. 2251
Bazar Gilam

Arab. Kamashi village, Kashkadarya region, late 20th century. Wool, kilim weaving. Large S-sings against denticular squares – a traditional ancient symbol of water and, accordingly, fertility – are benevolent in meaning. State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 2251
Бозар гилам

Арабы. Кишлак Камашы, Кашкадарьинская область, вторая половина XX в. Шерсть, килимное ткачество. Крупные знаки S на фоне зубчатых квадратов – древнейший, классический символ воды и, соответственно, плодородия – придают декору этого ковра благожелательное значение. Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарканд.

Инв. № 2246

Қиз-гилам

Араблар. Қашқадарё вилояти, XX асрнинг биринчи ярми. Жун, килим тўқимачилиги. Гилам номи унинг тўйга тўқилгани ва сепнинг бир тури эканидан далолат беради. Қундаланг оқ йўллар худди шундай вазифани ўтаган ўзбекларнинг оқ-энли гиламлари гуруҳи билан боғлаб туради. Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Inv. No. 2246

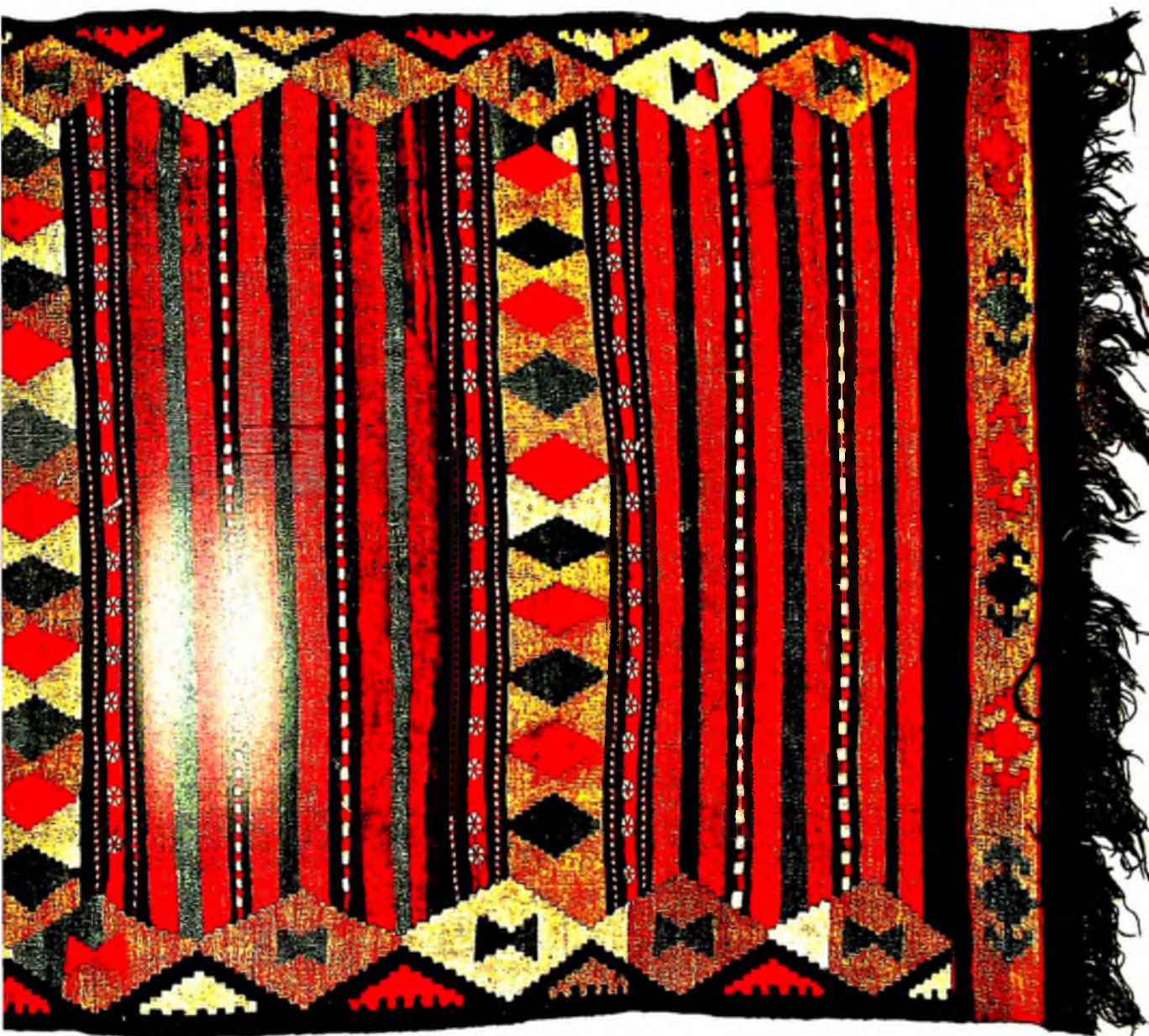
Kyz-gilam

Arab. Kashkadarya region, first half of the 20th century. Wool, kilim weaving. The carpet's name (Kiz – girl, maiden) shows that it was made for weddings, and was clearly part of a bride's dowery. Its horizontal white stripes help classify it in the *Ok-Enli* group of Uzbek carpets, which had similar functions. State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 2246

Қиз-гилам

Арабы. Қашқадарьинская область, первая половина XX в. Шерсть, килимное ткачество. Название ковра (*kiz* – девочка, девушка) свидетельствует о том, что он ткался к свадьбе и был, очевидно, частью приданого. Белые поперечные полосы связывают его с группой узбекских ковров *ок-энли*, которые выполняли аналогичные функции. Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарқанд.

Инв. № 47

Бозор гилам

Араблар. Қамаши қишлоғи, Қашқадарё вилояти, XX аср ўртаси. Жун, килим туқимачилиғи.

Гилам беағи қундаланг йўлли чизиқ ва ўзгарувчи ранглардан иборат. Шохак деб аталувчи оқ йўлли мотивлар ўзбекларнинг оқ-энли гиламларига ўхшаб кетади. Унда ҳам тўй тантанаси кунларига хос гулли усимликлар беағи сезиларли ўрин тутган. Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Inv. No. 47

Bazar Gilam

Arab. Kamashi village, Kashkadarya region, mid-20th century. Wool, *kilim* weaving.

The carpet's pattern consists of horizontal stripes of contrasting colors. White stripes with motifs referred to as *Shokhak* (little branches), which open them up for comparison with *Ok-Enly* Uzbek carpets and their plant and floral motifs, so well suited for wedding celebrations, played an essential role as well.

State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 47

Базар гилам

Арабы. Кишлак Камаши, Қашқадарьинская область, середина XX в. Шерсть, килимное ткачество.

Декор ковра состоит из поперечных полос, контрастных по цвету. Белые полосы с мотивами, именуемыми шохак (веточка), позволяют проводить аналогии с узбекскими коврами *ок-энли*, где растительно-цветочный декор, столь уместный в дни свадебных торжеств, также играл заметную роль. Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарқанд.

Бозор гилам

Араблар. Жом кишлоғи, Самарканд вилояти, Пастдарғом тумани, 1970 йиллар. Жун, килим туқимачилиғи.

Гилам беағи тишли ромб мотивини такрорлайди. Гул босишининг турли усулларидан фойдаланган гиламдўз аёл бир хилликдан қочиб, расмга гўзаллик ва динамизм бера олган.

Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарканд.

Bazar Gilam

Arab. Jam village, Samarkand region, Pastdargom district, 1970s. Wool, kilim weaving.

The pattern of this carpet is a repeating denticular rhombus motif. By using various color techniques, the weaver avoided monotony and turned the design both colourful and dynamic.

State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Базар гилам

Арабы. Кишлак Жам, Самаркандская область, Пастдаргомский район, 1970-е гг.

Шерсть, килимное ткачество.

Декор этого ковра – повторяющийся мотив зубчатого ромба. Используя разнообразные приемы расцветки, мастерица избежала однообразия и придала рисунку красочность и динамизм.

Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарканд.

КОВРОТКАЧЕСТВО XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Эльмира Гюль

В период позднего средневековья на территории Узбекистана существовало три государства: Бухарский эмират, Хивинское и Кокандское ханства, в границах которых развивались самобытные школы и центры ремесел. Население ханств было полиэтнично, однако этнический фактор не имел ярко выраженного дифференцирующего значения. Общество делилось на определенные группы в зависимости от принадлежности к тому или иному хозяйственному кругу – горожане, сельчане, занимавшиеся земледелием, скотоводы.

Производство ковров было прерогативой той части населения, которая занималась отгонным животноводством (узбеки, туркмены, каракалпаки, кыргызы, казахи). Ткали ковры и в земледельческих сельских округах (арабы, таджики). В городах ковровые мастерские отсутствовали, но городские рынки предлагали ковровый импорт из Ирана, Азербайджана, Восточного Туркестана. В этой связи не раз отмечалось, что Узбекистан был крупным потребителем завозной ковровой продукции¹.

Местные ковры были преимущественно сферой домашнего рукоделия, ткались к свадьбе и использовались в кругу семьи, чем и объяснялось их высокое качество. По обычаю, невеста должна была принести в приданое «полное оборудование юрты... не менее трех ковров, четырех вещевых мешков, двух торб, двух паласов, несколько кошм, мешочков для домашней утвари...»². С.М. Дудин писал: «Среди узбекских ковровых изделий далеко не редкость встретить экземпляры, которые своими декоративными достоинствами, глубиной и прозрачностью тонов при всей простоте и даже схематичности рисунка значительно превосходят многие из персидских и малоазиатских ковров, не говоря уже о крикливых и пестрых кавказских»³.

Завоевание узбекских ханств царской Россией повлекло за собой пристальный интерес к местным кустарным промыслам. Ковер попадает в поле зрения исследователей, художников и коммивояжеров. Появляются организации, занимавшиеся заказами и посреднической продажей, вывозом готовой продукции. Некоторые цен-

1 Мошкова, 1970: 47.

2 Там же: 7.

3 Дудин, 1928: 71-167; 76.

тры начинают изготавливать ковры исключительно для продажи. В частности, славой крупнейших поставщиков ковров пользовались туркменские села Средней Амударьи (эта территория входила в состав Бухарского эмирата), арабский кишлак Камаши близ Карши, населенные пункты Ферганской долины. Работа на заказ увеличивала доходы населения, но качество ковров постепенно начинает падать.

Политические трансформации первых десятилетий XX в.: принуждение скотоводов к оседлому образу жизни, вовлечение женщин в сельхозработы по выращиванию хлопчатника – стали еще одним фактором, повлиявшим на упадок коврового производства. Все меньше оставалось на селе женщин, помнивших старинные узоры и сохранявших навыки ткачества⁴. На протяжении XX в. традиция ковроделия сохранялась преимущественно в провинции.

Виды изделий

Местное ковроткачество отличалось большим разнообразием видов изделий и богатством их художественного оформления. Вся продукция делилась по назначению на две основные группы: постилочные ковры и бытовые ковровые изделия.

К постилочным относятся:

- длинноворсовые ковры *джульхирсы*;
- коротковорсовые стриженные ковры *гилам*;
- гладкотканые ковры (общий термин – *гилам*). Они подразделялись на собственно гладкотканые и вышитые.

Большие постилочные ковры были востребованы преимущественно у горожан. Быт скотовода требовал, в свою очередь, легких паласов, занавесов и многочисленных сумок. Последние относятся к категории бытовых ковровых изделий. Это, в частности, *напрамачи* – тканые емкости, незаменимые при хранении или перевозке постельных принадлежностей и одежды. *Напрамачи* (*мапрамач*, *мепремеч*, *мафрач*, *карчин*, *чавадон*) использовались у всех народов, ведущих в прошлом кочевой образ жизни⁵.

С.М. Дудин писал, что *напрамачи* служили для хранения приданого, одежды и иных женских личных принадлежностей; «новобрачная из богатого дома везла в дом своего мужа два *мапрамача*»⁶. При перекочевках эти сумки использовались как вместилище домашнего скарба, а во время стоянки формировали интерьер юрты. Во время свадьбы *напрамачи* выставлялись на видное место для того, чтобы гости могли оценить достаток и мастерство невесты.

Изготавливались *напрамачи* в технике гладкотканого и ворсового тканья. По соображениям целесообразности декорировалась только передняя (ворсовая) стенка, в то время как остальные части ткались в простой паласной технике. Эти части, подвергавшиеся более интенсивному изнашиванию, можно было с легкостью заменить по мере

4 Мошкова, 1970: 22, 87.

5 Там же: 65.

6 Там же: 124.

изнашиваемости, продлив таким образом срок службы изделия. По верхнему краю передней и задней стенок *напрамача* пришивались воздушные петли, сквозь которые продевались палки для удобства транспортировки мешка. Наполненный вещами *напрамач* зашнуровывался.

Также бытовали тканые сумки из двух сшитых кусков ткани, которые подвешивались прямо к решетке юрты или выючному животному с помощью кожаных ремней – *чувал* (туркмены), *кап* (узбеки), *кош джабык*, *баитых* (кыргызы). С переходом к оседлому образу жизни изделия, выполняющие функции саков, были заменены сундуками.

Широкое распространение получили торбы и переметные (сдвоенные) сумы – *хурджуны*. Торбы имели разнообразное назначение. Так, во время перекочевок в них складывали грязное белье и вывешивали снаружи юрты, пока не появится возможность его постирать. Такие торбы назывались *чиркин* (букв. грязный). Другие – *тоза торба* (чистая торба) – использовались для хранения чистой одежды. Наконец, упомянем разного рода *халта*: мелкие мешочки для бытовых вещей – *ишлик-халта* (для различной утвари), *кошик-халта* (для ложек), *туз-халта* (для соли), *пул-халта* (кошелек), *ойна-халта* (для зеркала) и прочее.

Еще один специфический вид изделий – *бугджома*, тканое (в технике *кохма* или *гаджари*) прямоугольное полотнище для заворачивания одежды, постельных принадлежностей и другой мягкой утвари. При заворачивании вещей получался тугой сверток в форме конверта, который водружался на стопку сложенных одеял (*курпачей*). Незаправленный, свободно свисающий угол полотнища украшался вышивкой и служил своего рода опознавательным маркером и украшением помещения. Сверток с завернутыми в *бугджому* вещами именовался *бугча*.

К распространенным видам ковровой продукции относились также скатерти – *дастарханы*, попоны, занавеси на дверь юрты – *эшик осма* (узб. подвесная дверь; кыргыз. *эшик тыш*), разнообразные ковровые ленты для убранства и скрепления остова юрты, парные сумки *окбаш*, которые использовались для украшения концов связанных на время перекочевки жердей юрты. Таким образом, видовое и технологическое многообразие ковровых изделий Узбекистана свидетельствует о развитости традиций ковроделия.

Материалы и техника

Для изготовления тканых ковров использовались овечья шерсть (в меньших количествах – козья и верблюжья), а также хлопчатобумажные нити. Вначале шерсть промывали, расчесывали, пряли. Для расчесывания использовался гребень *жун-тапрок* с двумя рядами длинных металлических зубьев, укрепленных на деревянном основании. Пряли пряжу с помощью веретена *урчук*, вытягивая нить из кудели. Готовые нити скручивались в клубки. Для основы шла пряжа в две нити одинаковой крутки, сложенные вместе и закрученные еще раз, в противоположную сторону, т.е. против часовой стрелки (Z2S). Такая крутка типична для узбекской традиции. Для утка также использовался прием Z2S. Иногда нити скручивались только один раз, по часовой

стрелке (Z1, Z2). Нити для ворса имели крутку Z2S, Z2. Хлопчатобумажная пряжа использовалась для основы ворсовых ковров или для гладкотканых паласов (*пахта гилам*). Довольно редко использовались такие материалы, как кенаф и шелк. Несмотря на то, что шелкоткачество занимало исключительно важное место среди ремесел узбекских ханств, степняки использовали шелк лишь в особых случаях, например, при выделке попон, вышивании ковровых панелей либо для некоторых деталей декора (Бухарская и Самаркандская области, Ферганская долина).

Нити окрашивались натуральными красителями. Темно-красный, почти коричневый или вишневый цвета получали из корня дикорастущей марены (*руян*), в XIX в. она даже экспортировалась в Россию⁷. Желтый добывали из цветков горного дикороса «живокость желтая» (*испарак*). Также в качестве красителей использовались гранатовые корки, ореховый околоплодник, корни урюка и ревеня, листья фисташки, кожура побегов шиповника и тала, лишайники. К привозным и весьма дорогим относились растительный краситель *индиго*, поступавший из Индии, а также иранская и индийская *кошениль* (*кырмызи*) – краситель животного происхождения.

В последнюю четверть XIX в. на местные рынки стали завозиться европейские синтетические красители на основе анилина (от араб. *ан-нил* – *индиго*). Они были гораздо проще в использовании и вскоре вытеснили натуральные. Анилин изменил традиционно мягкий, приглушенный колорит ковра, внес в него непривычное, иногда кричащее разнообразие ярких оттенков.

Сам процесс ткачества был архаичен и не менялся веками. Ткали ковры на горизонтальных станках (*дукон*), узконавойных и – реже – широконавойных.

Горизонтальный узконавойный станок – изобретение кочевой культуры. Примитивность конструкции дает неоспоримые преимущества: он легко собирается и разбирается прямо на открытом пространстве и потому удобен при постоянных переездах. Использование узконавойного станка отразилось на специфике узбекских ковров: почти все они спивные из заранее сотканых длинных панелей. Вертикальные станки в Средней Азии внедряются лишь в 1930-е годы в ковровых артелях с целью оптимизации условий труда.

По технике изготовления различаются две основные группы: узоротканые (или гладкотканые) и ворсовые изделия. Первые значительно преобладали: «старинные узбекские паласы по тонине, ровности ткани и бархатистости не знали себе равных и высоко ценились на ковровых рынках»⁸.

Гладкотканые ковры можно разделить, в свою очередь, на собственно гладкотканые и вышитые. К первым относятся ковры с цветными основами (*кохма*, *терме*, *гаджари*), цветными утками (*такир*, или *килим*), цветными утками и дополнительной узоробразующей уточной нитью (*сумах*, *беш-кашта*). Названия ковров – это одновременно и название техники их изготовления. Вышитые ковры – *энли гилам* и *киз-гилам*. Одна из

7 Мошкова, 1970: 33.

8 Мошкова, 1970: 56.

характерных черт гладкотканых ковров – их композитность, т.е. в одном изделии могли чередоваться панели (*тахты*), выполненные разными способами тканья. Чаще всего таким компаньоном для других техник была *гаджари*: в одном изделии могли сочетаться приемы *гаджари* и *кохма*, *гаджари* и *беш-кашта* и т.д.

При ворсовом ткачестве использовался как асимметричный, так и симметричный узел. Нити ворса обрезались без последующего выравнивания (длинноворсовые *джульхирсы*) либо тщательно подстригалась в процессе ткачества (коротковорсовые *гиламы*).

Основные районы производства

Когда речь заходит о коврах Узбекистана, зачастую приходится слышать о бухарских, самаркандских либо хивинских изделиях, однако известно, что ковроткачество в позднесредневековых городах не практиковалось. Города были скорее потребителями ковровой продукции. Здесь размещались крупнейшие в регионе рынки, куда для продажи свозилась тканая продукция из сельских пригородов и степных областей. Далее она попадала благодаря посредничеству торговцев в Россию или Европу, где производство того или иного изделия указывалось по месту его приобретения. Подобная ситуация вносила некоторую путаницу в вопросы атрибуции.

БУХАРСКИЙ ЭМИРАТ

Основными поставщиками ковров на рынки крупнейших городов эмирата – Бухары, Самарканда – были туркмены, жившие в районах среднего течения Амударьи, и кашкадарьинские арабы.

Узбеки Самаркандской, Нуратинской, Кашкадарьинской, Сурхандарьинской областей, каракалпаки, присырдарьинские казахи в основном ткали ковры для собственных нужд.

Ковроделие узбекских родоплеменных групп Самаркандской области

Основная продукция этой области – *джульхирсы*, стриженные ковры – *гиламы* (*патлы гилам*), почти все виды гладкотканых ковров, бытовые изделия. Материал – шерсть, со второй половины XIX в. нередко хлопчатобумажная пряжа в основе.

Коротковорсовые *гиламы* небольших размеров ткались на узконовойных, позже – на широконовойных станках. В.Г. Мошкова отмечала, что «изготовление цельнотканых коротковорсовых ковров возникло здесь недавно». К числу старинных неворсовых изделий относятся также экземпляры, выполненные из шелка, в основном попоны.

Колорит ковров темный, что было связано с особенностями местной шерсти, плохо поддающейся окрашиванию в светлые тона. В целом для продукции районов самаркандской группы были свойственны хорошее качество используемого материала, высокая плотность плетения, строгий геометрический декор, гармоничная расцветка.

К 70-м годам XIX в. ковроделием в районе занималось не более 25% узбекского полукочевого населения⁹. К 1930-м гг. практически исчезает ворсовое ткачество. Сокращается гладкотканое – в 1920-е гг. в производстве остаются только *кохма*. Мастерицы постепенно забывают названия узоров (используются обозначения по техническим признакам – «в семь ниток», «в четыре нитки»)¹⁰. На протяжении второй половины XX в. ковроделие в Самаркандской и Джизакской областях постепенно исчезает.

Ковроделие узбеков-туркоманов Нуратинского междугорья

Нуратинский регион в начале XX в. являлся одной из активных этноконтактных зон Средней Азии¹¹. Основные производители ковров – узбеки-туркоманы. Они изготавливали стриженные *холи гиламы* и длинноворсовые *джульхирсы*, гладкотканые ковры, бытовые изделия (занавеси на дверь юрты *энгси*, *бугджома*, *карчины*, *хурджуны*, *торбы*). Видовая специфика, местные наименования и декор ковровых изделий узбеков-туркоманов указывают на их генетическую общность с туркменской традицией.

С конца XIX в. нуратинцы стали делать ковры на продажу. Основным местом сбыта их продукции (известной как *ак таг* – по имени хребта Нуратинских гор) был Самарканд¹². Эти ковры отличались высоким качеством, красно-коричневыми тонами. В более поздних изделиях цветовая гамма становится светлее.

Переход скотоводов к оседлости приводил к постепенной деградации ремесла. В 1930–40-х гг. новые ворсовые ковры встречаются все реже: ткать их умели лишь женщины старшего поколения¹³.

Район среднего течения Амударьи: туркмено-узбекские художественные взаимодействия

В XIX в. в состав Бухарского эмирата входила и территория вдоль среднего течения Амударьи (САД). Население левобережья (современный Лебапский вেলাят, Туркменистан): туркмены-эрсаринцы, кызыл-аяки, салоры, сакары, ачары, оламы и др. – совмещало земледелие со скотоводством. Последнее обеспечивало производителей ковров превосходной шерстью¹⁴. Ткали и жители правобережья (частично Лебапский вেলাят, а также Каракульский, Алатский и Караулбазарский районы нынешней Бухарской области, Узбекистан) – узбеки, туркмены, арабы и таджики.

Села левобережья (Башир, Чакыр и другие) с конца XIX в. становятся основными поставщиками ковров для бухарского рынка: «заказы эмира на ковры поступали через купцов и предпринимателей; собственных эмирских ковровых ма-

9 Мошкова, 1970: 49.

10 Там же: 50.

11 Тагаев, 2011: 7.

12 Мошкова, 1970: 68.

13 Там же: 68.

14 Там же: 192.

стерских в амударьинских районах не было»¹⁵. Эти изделия, известные под общим названием «баширские», отличаются от «племенных» туркменских ковров геометризованным растительно-цветочным декором, а также более ярким колоритом. Специфика баширских ковров объясняется тем, что они испытали воздействие бухарского рынка, стремясь подстроиться под его вкусы.

«Бухарское» влияние определило и видовую линейку изделий. Баширские ковры и дорожки специально ткались крупных размеров для постилки в богатых *мехмонхона* (гостиных) бухарской знати, ...а также *айванов* (веранд) в традиционном узбекском доме»¹⁶. «Еще один вид производившейся на рынок продукции – это *джойнамазы*, в том числе коллективные (*сафы*). В декоре ковров доминируют узоры, подражающие *абровым* (*икатовым*) тканям и вышивкам *сузани* (мотивы *герати* или *хырати*, *бодом* и т.д.). Узоры с абровым эффектом ткались не только на постилочных коврах, но и на *торбах*; они известны под названием *гаймак*, *акгаймак гель* (букв. сливки, белые сливки, в переносном смысле – лучший, прекрасный)»¹⁷. Это название подчеркивало особое отношение туркмен к роскошным шелкам Бухары, которые были своего рода эталоном для подражания.

Ковроделие арабов Кашкадарьи и Сурхандарьи

Местные арабы – потомки переселенцев с Аравийского полуострова, мигрировавших в Среднюю Азию с начала арабо-мусульманской экспансии на Восток. Кашкадарьинские арабы считают также, что их предки были переселены сюда Амиром Темуром в конце XIV в.¹⁸ В XIX в. и поныне арабы проживают в Камаша, Ходжаки, Джейнау (в 30 км от Карши), а также в районе Денау.

Про ковры арабов еще в начале XX в. А.А. Семенов писал: «Ковроделие наиболее развито у арабов Каршинского и Денауского бекств... Каршинские паласы считаются наиболее изящными и необыкновенно прочными по красоте выработки и гармоничности подбора разноцветной пряжи... Денауские паласы уступают каршинским»¹⁹.

Основная арабская продукция – *килимы*. Также известны *кохма*, *гаджари*, *терме*, ковры в смешанной технике. Видовая специфика: паласы, *джойнамазы*, занавеси, напольные скатерти, а также разные тканые емкости, такие как *торбы*, *карчины*, *хурджуны*, футляры для ножниц, веретен, соли и проч. Ворсовое ткачество применялось редко.

С последней четверти XIX в. арабы стали делать *килимы* на продажу больших размеров, рассчитанные на городские помещения. Такие изделия назывались *базар гилам* или *араби гилам*. В их декоре, простом и лаконичном, преобладали крупные и мелкие геометрические мотивы – зубчатые и ступенчатые квадраты, ромбы, тре-

15 Там же: 193.

16 Там же: 193.

17 Там же: 193.

18 Там же: 104–105.

19 Семенов, 1911: 9.

угольники. Геометрические узоры использовались в коврах всех народов региона, однако арабские композиции были весьма своеобразны – они несли в себе печать древних традиций Месопотамии и восточного Средиземноморья²⁰. Сохранив нетронутую временем архаичность, они одновременно удивляют близостью к авангардному искусству.

«Самый яркий пример арабского ткачества – *киз-гилам* (девичий, невестин ковер), который был частью приданого и хранился в семье как реликвия (известен также как *джихиз*, *джихези*). Ковер ткался из тонкой пряжи с помощью разных приемов: килимная техника (*араби*) сочеталась с приемами *кохма*, *гаджари*, *хурбофлик* (они же – *беш-кашта*, *сумах*). Его узоры имели сакральное значение – защита молодой семьи. «Продажа *киз-гилама* считалась величайшим несчастьем и позором для семьи араба»²¹. К числу основных элементов относятся стилизованные зооморфные фигуры, понимаемые как изображения птиц – *эркек мургон* и *урганчи мургон* (птица-самец и птица-самка). Они олицетворяли мужское и женское начала и выступали как гарант счастливой семейной жизни и продолжения рода. Аналоги подобных ковров у соседних народов отсутствуют.

Ковроделие кунгратов Кашкадарья и Сурхандарья

Помимо арабов, ковроткачеством в Кашкадарья и Сурхандарья занимались кунграты, бывшие самым крупным субэтническим компонентом узбекского народа. Этот вид рукоделия особенно широко представлен у кунгратов Дехканабадского (Кашкадарья) и Байсунского (Сурхандарья) районов. Основные виды изделий – гладкотканые ковры и ковровые изделия в технике *гаджари*, *кохма*, *такир*, вышитые ковры, *джульхирсы*, коротковорсовые *гиламы*, войлочные ковры. Также востребованными видами продукции были *напрамачи*, попоны (*дигиль* или *дигдигя джул*), *бугджома*, *хурджуны*, *дастарханы*, *джойнамазы*, сумки *ишлик-халта* и *кошик-халта*. Станок – горизонтальный, узконавойный, материал – овечья шерсть, хлопчатобумажные нити. Красители – натуральные (марена, древесный гриб, корни лоха и прочее), с начала XX в. – анилиновые.

Как технология, так и декор кунгратских ковров весьма консервативны. Устойчивость традиций была связана с понятием *насл бузилмасин* – «чтобы род не испортить», которое выражается в отказе от смешанных браков, стойком сохранении культурной самобытности.

На протяжении XX в. ковроткачество кунгратов развивалось относительно интенсивно. Это было связано с тем, что эта племенная группа по-прежнему сохраняла скотоводческий тип хозяйствования и родовые традиции. В наши дни кунграты являются основными производителями кустарной ковровой продукции.

20 Царева, 2010: 57, 104.

21 Там же: 105.

Ковроделие лакаев

Крупным родоплеменным объединением были узбеки-лакаи. Как и кунграты, они были одним из дашти-кипчакских племен. С первой половины XIX в., по сведениям Б.Х. Кармышевой, они входят в состав племенного объединения катаганов (основная масса этого племени жила в своем *юрте* (уделе) – Кундузе). Лакаи занимались отгонным скотоводством, сочетая его с земледелием, сохраняли племенную целостность и независимость. С образованием Бухарского эмирата обжитые лакаями территории – обширные пастбища горных долин юга Узбекистана и Таджикистана, области вокруг Балха и Кундуза в Северном Афганистане – стали частью этого государства. С установлением власти Советов часть лакаев так и осталась на территории Северного Афганистана (область Кундуз), но большинство сосредотачивается на землях северного берега Амударьи, на территории Таджикистана и включается в новую, колхозную жизнь. В наши дни лакаи Таджикистана сохраняют свою самобытность как узбекская этническая группа.

В основном лакаи производили тонкие паласы с вышивкой, которые отличаются от изделий всех остальных племенных групп (за исключением кунгратов, также выделявавших аналогичные изделия), а также разнообразные юртовые ленты и сумки для домашнего скарба (*мапрамач*), войлочные ковры с аппликацией. Ворсовая техника использовалась преимущественно для лицевых стенок сумок. Ковры ткались на горизонтальном станке в виде отдельных недекорированных панелей, которые затем вышивались и окончательно

сметывались в цельное полотно. В колорите ковров, как и в знаменитой лакайской вышивке, преобладают насыщенные ярко-красные тона.

В наши дни ковры, изготовленные представителями этой этнической группы, являются гордостью многих частных и государственных музейных коллекций во всем мире. Они привлекают самобытным декором, где за кажущейся примитивностью рисунка скрывается магическая сила и загадочность образов.

Гилям (тукли гилям). Узбек-кунгиротлари. Сурхондарё вилояти, XX аср бошлари. Бухородаги «Гилямлар музейи».
Э. Гюль суратга олган.

Gilam (pile carpet). Uzbek Kungrat. Surkhondaryo region, early 20th century. The Carpet Museum, Bukhara.
Photo by E. Gyul.

Гилям (ворсовый ковер). Узбеки-кунграты. Сурхандарьинская область, начало XX в. Музей ковров, Бухара.
Съемка Э. Гюль.

ХИВИНСКОЕ ХАНСТВО

Ковроделие каракалпаков низовья Амударьи

В значительных масштабах ковроткачество было распространено и в Хивинском (Хорезмском) ханстве: основными производителями ковров были туркмены (йомуды и чоудоры), каракалпаки, узбеки и казахи. Рыночные потребности в ковровой продукции обеспечивали в основном туркмены, остальные племенные объединения ткали ковры преимущественно для домашнего пользования.

Основное внимание мы обратим на каракалпакскую продукцию – ковровые изделия для убранства юрты. Коврики *есик-кас* украшали верхнюю часть двери юрты изнутри, тканые ленты *ак баскур*, *ак кур*, *кызыл баскур*, *кызыл кур*, *жамбау*, *дизбе* и другие стягивали каркас юрты и одновременно украшали ее как внутри, так и снаружи. Небольшие постилочные маты и хозяйственные сумки *каршины* (сумка для одежды, аналог узбекского *напрамача*) также украшали интерьер жилища скотовода.

В ворсовых коврах каракалпаков, как и туркмен, доминирует медальон-*гель* с характерной диагональной расцветкой. Но в отличие от туркменских каракалпакские *гели* проще по рисунку, их племенные различия утрачены. В целом декор каракалпакских ковров отличается лаконизмом: доминируют простые и ступенчатые ромбы, квадраты, восьмиугольники, треугольники, зооморфные (рого- и когтеобразные), знаки S, ломаные линии, т.е. наиболее архаичные элементы, характерные для искусства степи, в том числе для ковров кочевых в прошлом народов. Стилизованные растительные мотивы типа древа жизни можно встретить на юртовых лентах – *баскурах*. Цветовая гамма основана на контрасте красного, коричневого и черного (основные) тонов. Варьируя соотношения цветов и их оттенков, мастерицы достигали многообразия художественных решений.

Наиболее оригинальная группа каракалпакских изделий выполнена с применением комбинированного – ворсового и гладкотканого – тканья. Своеобразный художественный эффект, достигаемый благодаря данному приему, выделяет эти изделия из всего спектра среднеазиатского материала. Белый фон, создаваемый хлопчатобумажной основой, сочетается с ворсовым орнаментом, выполненным в красно-коричневых тонах. В XX в. производство ковров в регионе постепенно угасает.

КОКАНДСКОЕ ХАНСТВО

Ковроделие кипчаков и кыргызов Ферганской долины

Кокандское ханство также отличалось полиэтничностью населения, сосуществованием различных хозяйственно бытовых укладов. Большая часть жителей расселялась в городах и селах (таджики и узбеки, перешедшие к оседлому образу жизни). Остальную часть составляли скотоводы, сохранявшие традиции полукочевого быта

«Бог» гилами (парча). Табриз, XVIII в.

Carpet "Garden" (fragment).
Tabriz, 18th century.

Ковер «Садовый» (фрагмент).
Тебриз, XVIII в.

Килем. Хидирша-киргизлар.
Фаргона водийси, XIX асрининг
иккинчи ярми. РЭМ, Санкт-
Петербург. Tzareva E. *Rugs and
Carpets from Central Asia: The
Russian Collections/Vienna: Allen
Lane/Penguin Books, 1984. 194 б.*

Kilem. Kyrgyz-khydyrsha. Fergana
Valley, late 19th century. The
Russian Museum of Ethnography,
St. Petersburg. Reproduced by:
Tzareva E. *Rugs and Carpets
from Central Asia: The Russian
Collections/Vienna: Allen Lane/
Penguin Books, 1984. P. 194.*

Килем. Кыргыз-хыдырша.
Ферганская долина, вторая
половина XIX в. РЭМ, Санкт-
Петербург. Воспроизводится
по: Tzareva E. *Rugs and Carpets
from Central Asia: The Russian
Collections/Vienna: Allen Lane/
Penguin Books, 1984. С. 194.*

(узбекские рода минг, тюрк, юз, кунграт, кипчак, а также кыргызы, каракалпаки и казахи²²). Ковроткачество на территории ханства развивалось преимущественно в среде племенных групп скотоводов.

Лучше всего сохранились ковры кыргызов. Они ткали гладкотканые ковры *терме*, *гаджари*, *беш-кашта*, коврики *эшик тыш*, *джойнамазы*, различные сумки – *чавадоны* (узбекские аналоги – *напрамач* и *карчин*), *баштыки*, *паяк койчу* и *кош джабыки*, *куржуны*, коврики для седла *эгер кёпчюк*.

Также в ходу были небольшие ворсовые ковры *гилям* (*килем*, *килем*), ленты для украшения юрты *тегирич*²³. Станок (*дюкён*) – горизонтальный, материал – овечья и верблюжья шерсть, хлопок (в основе), иногда шелк (для контурных линий узора)²⁴. В декоре отмечается прочное сохранение степных традиций: доминируют геометрические, рогообразные и когтеобразные элементы, изображения амулетов-*туморов*, астральная символика, мотивы *таман* (след тотемного животного). Колорит – преобладание мареновой красно-коричневой гаммы в сочетании с синим индиго.

С конца XIX в., когда территория ханства уже вошла в состав Туркестанского генерал-губернаторства, ковроткачество в долине приобретает товарный характер. Если для домашних нужд кыргызы по-прежнему ткали небольшие изделия, то на

22 Губарева, 1991: 73.

23 Мошкова, 1970: 24, 88.

24 Там же: 88–89.

Килем. Хидирша-киргизлар. Фергона водийси, XIX аср. Tzareva E. Rugs and Carpets from Central Asia. 1984. 191 б.

Kylem. Kyrgyz-khydyrsha. Fergana Valley, 19th century. The Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg. Reproduced by: Tzareva E. Rugs and Carpets from Central Asia. 1984. С. 191.

Килем. Кыргызы-хыдырша. Ферганская долина, XIX в. РЭМ, Санкт-Петербург. Воспроизводится по: Tzareva E. Rugs and Carpets from Central Asia. 1984. С. 191.

Килем. Хидирша-киргизлар. Фергона водийси, XIX асрнинг охири. РЭМ, Санкт-Петербург. Tzareva E. Rugs and Carpets from Central Asia. 1984. 191 б.

Kylem. Kyrgyz-khydyrsha. Fergana Valley, late 19th century. The Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg. Reproduced by: Tzareva E. Rugs and Carpets from Central Asia. 1984. С. 191.

Килем. Кыргызы-хыдырша. Ферганская долина, конец XIX в. РЭМ, Санкт-Петербург. Воспроизводится по: Tzareva E. Rugs and Carpets from Central Asia. 1984. С. 191.

продажу стали производить крупные ковры – *сарай килем* (дворцовый ковер). Название не случайно, так как среди потребителей этой продукции был даже ханский двор в Коканде²⁵. Работая на рынок, по заказу, кыргызские мастерицы активно использовали рисунки узоров привозных иранских, азербайджанских, восточно-туркестанских ковров, а также ковров Башира (современный Туркменистан), создавая на их основе собственные вариации.

Часть узбекского и кыргызского населения проживала в Синцзян-Уйгурском автономном районе: городах Кашгар, Яркенд, Хотан. Поэтому закономерно, что ткачихи адаптировали уйгурские рисунки. К числу типично кашгарских мотивов относятся *кашгар-нуска* – рисунок гранатового куста (*анор*)²⁶, крупные круглые медальоны (лотос Будды), а также мотив в виде грибовидного облака, известный как *чжи*, чаще идущий по периметру центрального поля ковра. Ковры типа *кашгар-нуска* становятся типичными и для Ферганской долины.

25 Антипина, 1962: 65.

26 Мошкова, 1970: 100.

ЭТНИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА УЗБЕКСКОГО КОВРОДЕЛИЯ

Наш обзор дает возможность заметить, что ковровая карта позднесредневековых узбекских ханств была весьма разнообразна. У узбеков основными производителями ковров были узбеки-туркоманы (Нуратинская область) и этнические группы дашти-кипчакского объединения – преимущественно кунграты и лакаи. Ковроткачество сохранялось также у утратившего племенную идентификацию узбекского населения Самаркандской и Джизакской области.

Вопрос происхождения узбеков-туркоманов не раз подвергался пристальному рассмотрению: узбеки по национальному самосознанию, генетически они были связаны с туркменами Закаспия²⁷. В свою очередь, дашти-кипчаки – одна из важных составляющих узбекского народа, мигрировавшая на территорию Мавераннахра еще в начале XVI в. К этому времени здесь обитали и потомки более ранних тюркских племен. Однако, по данным Б.Х. Кармышевой, в отличие от дашти-кипчакских узбеков они уже «не знали ни производства орнаментированных паласов и ворсовых ковров, ни выделки кошм с яркими красочными узорами, ни вышивания»²⁸.

Оседлость дашти-кипчаков сыграла важную роль в дальнейшем развитии региона, в том числе определило облик позднесредневекового узбекского ковра, его прочную связь с культурой степи. Как и узбеки-туркоманы, они по-прежнему вели полукочевой образ жизни, занимались овцеводством (отгонным и домашним), коневодством и частично верблюдоводством, следовали традициям родоплеменной жизни, старым степным обычаям и верованиям.

В отличие от туркменских, в узбекских коврах, за исключением нуратинских, не был востребован *гёлевый* код (использование определенных медальонов-*гёлей* строго в пределах одного племени). Это связано с тем, что лишь крупные племенные группы сохраняли родовую идентификацию, более мелкие – ассимилировались, вливаясь в состав первых, или перенимали стереотипы оседлого образа жизни. Условия существования узбекских скотоводческих групп на территории Мавераннахра, подвижность родоплеменной структуры, особенно в ее низших звеньях (способность родов легко распадаться и столь же легко объединяться в новых комбинациях, включая в свой состав новые компоненты²⁹) были причиной того, что декоративная система местного ковроделия развивалась иначе, нежели туркменское ковроделие.

27 Мошкова, 1970: 18.

28 Кармышева, 1960: 14.

29 Кармышева, 1976: 20, 94.

От ёпузу

Қорақалпоқлар. Амударё қирғоғи, XX аср бошлари. Кигиз, жун, ғажари техникаси. Одатда ёпиклар матонинг ингичкалиғи билан ажралиб туради, бу нусхада ҳам шундай. Бу эса қорақалпоқларнинг бошқа дашт халқлари каби отларга алоҳида муносабатини тасдиқлайди.
РЭМ, Санкт-Петербург.

Horse cloth

Karakalpak. Amu Darya delta, early 20th century. Felt, wool, Gajari technique. Horse cloths typically differed from one another by the fineness of weaving, just like in this example, which confirms the special attitude of the Karakalpak, just as among other steppe peoples to horses.
The Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg.

Попона

Қарақалпақи. Дельта Амударыи, начало XX в. Войлок, шерсть, техника ғажари.
Как правило, попоны отличались особой тонкостью тканья, как и на этом экземпляре, что подтверждает особое отношение каракалпаков, как и других степных народов, к лошадям.
РЭМ, Санкт-Петербург.

Керғу

Қорақалпоқлар. Амударё қирғоғи, XIX аср охири XX аср бошлари. Жун, пахта, уйғунлаштирилган ва силлиқ жунли тўқимачилик, каштачилик.
Бу халтанинг мураккаб геометрик безағи сигнадаган, асрайдиган рамз (кўчкор шохи, овчи қуш тирноғи)дан иборат.
РЭМ, Санкт-Петербург.

Kerqi

Karakalpak. Amu Darya Delta, Late 19th – early 20th century. Wool, cotton, combined and flat-woven weaving, plating, embroidery.
The bag's complex pattern is woven using totemic and protection symbols (sheep horns, hunting bird claws).
The Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg.

Керғу

Қарақалпақи. Дельта Амударыи, конец XIX – начало XX вв. Шерсть, хлопок, комбинированное и гладкотканое ткачество, плетение, вышивка.
Сложный геометрический декор этой сумки состоит из символов, имевших тотемное, охранное значение (рога барана, когти ловчей птицы).
РЭМ, Санкт-Петербург.

Оқ баскур

Қорақалпоқлар. Амударё узани, XIX аср охири XX аср бошлари. Жун, пахта, уйғунлаштирувчи техника, тўқув. Хоналарнинг муҳим унсурларидан бири сифатида чодирни ўрашга хизмат қилувчи жияклар безак ва сеҳрдан ҳимояловчи вазифани бажарган. РЭМ, Санкт-Петербург.

Ак-Баскур

Karakalpak. Amu Darya Delta, Late 19th – early 20th centuries. Wool, cotton, combined technique, plating. With a place among the most essential interior elements, bands for holding yurts together also had decorative and magical protective functions. The Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg.

Ак баскур

Каракалпаки. Дельта Амударьи, конец XIX – нач. XX вв. Шерсть, хлопок, комбинированная техника, плетение. Как один из важнейших элементов интерьера, ленты для крепления юрты выполняли декоративную и магико-охранительную функции. РЭМ, Санкт-Петербург.

Қаршин (олд тукли девори)

Қорақалпоқлар. Амударё кирғоғи, XIX аср охири XX аср бошлари. Жун, тугунли тўқимачилик. Халта безаги асосида қорақалпоқ гиламларига хос диагонал нақшли ва шохли хайвонлар тасвири – медальон-гёл акс этган. Гёлларнинг қабила герби сифатида ишлатиш аънанаси қорақалпоқ тўқимачилигини туркманлар аънаналари билан яқинлаштиради. РЭМ, Санкт-Петербург.

Karshin (front pile side)

Karakalpak. Amu Darya Delta, Late 19th – early 20th centuries. Wool, knotted weaving. This bag's pattern is based on a medallion-gol typical for Karakalpak carpets featuring diagonal colouring and semi-abstract images of horned animals. The tradition of using gols and tribal coats of arms aligns Karakalpak weaving closer to Turkmen tradition. The Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg.

Қаршин (передняя ворсовая стенка)

Каракалпаки. Дельта Амударьи, конец XIX – начало XX вв. Шерсть, узелковое ткачество. В основе декора этой сумки – типичный для ковров каракалпаков медальон-гёл с диагональной расцветкой и стилизованными изображениями рогатых животных. Традиция использования гёлей как племенных гербов сближает каракалпакское ткачество с туркменской традицией. РЭМ, Санкт-Петербург.

КП 13893 4274 III

Каршин (кийим халтаси, олд томон)

Коракалпоқлар. XX асрнинг биринчи ярми.

Жун, пахта, тукли туқимачилик.

37×140 см.

Шарк давлат музейи, Россия.

КП 13893 4274 III

Karshin (bag for clothes, front side)

Karakalpak. Early 20th century.

Wool, cotton, pile weaving.

37×140 cm.

The State Museum of Oriental Art, Russia.

КП 13893 4274 III

Каршин (сумка для одежды, лицевая сторона)

Каракалпаки. Первая половина XX в.

Шерсть, хлопок, ворсовое ткачество.

37×140 см.

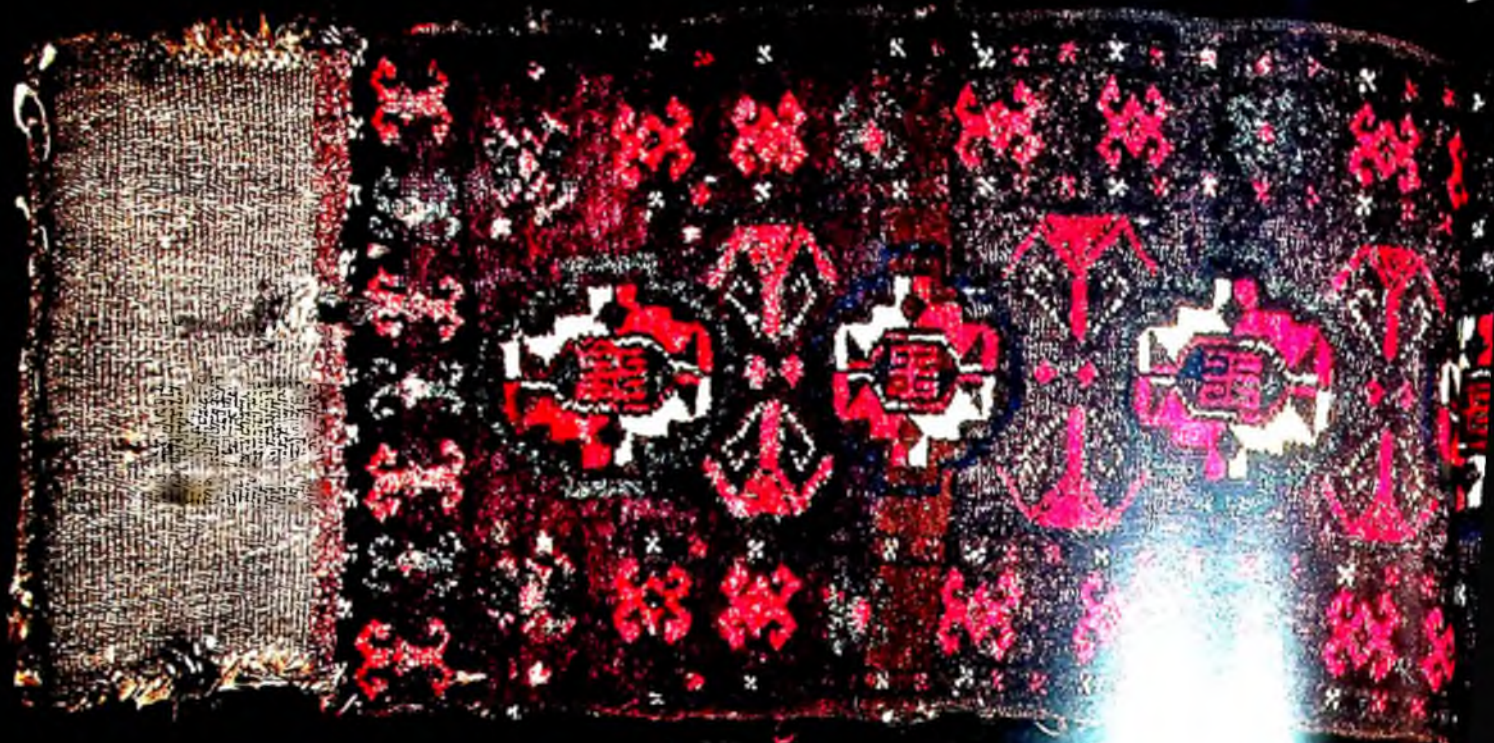
Государственный музей Востока, Россия.

КП 13900 4279 III
Каршин (парча, халтанинг олд томони)
Каракалпоқлар. Кегейли тумани.
XX аср бошлари.
Жун, тукли туқимачилик.
33×116 см.
Шарқ давлат музейи, Россия.

КР 13900 4279 III
Karshin (fragment, front side of the bag)
Karakalpak. Kegeyli district.
Early 20th century.
Wool, pile weaving.
33×116 cm.
The State Museum of Oriental Art, Russia.

КП 13900 4279 III
Каршин (фрагмент, лицевая часть сумки)
Каракалпаки. Кегейлинский район.
Начало XX в.
Шерсть, ворсовое ткачество.
33×116 см.
Государственный музей Востока, Россия.

КП 13893 4274 III

Қаршин (кийим халтаси, олд томон)

Коракалпоқлар XX асрнинг биринчи

ярми.

Жун, пахта, тукли туқимачилиқ.

37×140 см.

Шарқ давлат музейи, Россия.

КП 13893 4274 III

Karshin (bag for clothes, front side)

Karakalpak. Early 20th century

Wool, cotton, pile weaving.

37×140 cm.

The State Museum of Oriental Art, Russia.

КП 13893 4274 III

Қаршин (сумка для одежды, лицевая сторона)

Коракалпаки. Первая половина XX в.

Шерсть, хлопок, ворсовое ткачество.

37×140 см.

Государственный музей Востока, Россия.

КП 13900 4279 III

Қаршин (парча, халтанинг олд томони)

Қарақалпоқлар. Кегейли тумани.

XX аср бошлари.

Жун, тукли туқимачилик.

33×116 см.

Шарқ давлат музейи, Россия.

КП 13900 4279 III

Karshin (fragment, front side of the bag)

Karakalpak. Kegeyli district.

Early 20th century.

Wool, pile weaving.

33×116 cm.

The State Museum of Oriental Art, Russia.

КП 13900 4279 III

Қаршин (фрагмент, лицевая часть сумки)

Қарақалпақи. Кегейлинский район.

Начало XX в.

Шерсть, ворсовое ткачество.

33×116 см.

Государственный музей Востока, Россия.

КП 13897 4277 III

Эшик-қош

Эшик тепасидаги гиламча парчаси.
Қорақалпоқлар. XIX аср охири. Жун,
номунтазам усуллар қўлланган икки
қаватли тўқима.

41×114 см.

Шарқ давлат музейи, Россия.

КР 13897 4277 III

Esik-kas

Over door rug, detail.
Karakalpak. Late 19th century. Wool, two-
level SY knotting with irregular methods.

41×114 см.

The State Museum of Oriental Art, Russia.

КП 13897 4277 III

Esik-kas

Деталь наддверного коврика.
Каракалпаки. Конец XIX в. Шерсть,
SY двухъярусная вязка с приемами
ирегулярности.

41×114 см.

Государственный музей Востока, Россия.

КП 13905 4284 III

Эшик-қош

Қорақалпоқлар. Хоразм воҳаси. XIX аср.

Жун, тукли тўқимачилик.

30×100 см.

Шарқ давлат музейи, Россия.

КР 13905 4284 III

Esik-kas

Karakalpak, Khorezm oasis, 19th century.

Wool, pile weaving.

30×100 cm.

The State Museum of Oriental Art, Russia.

КП 13905 4284 III

Esik-kas

Каракалпаки. Хорезмский оазис. XIX в.

Шерсть, ворсовое ткачество.

30×100 см.

Государственный музей Востока, Россия.

КП 13904 4283 III

Эшик-қош

Қорақалпоқлар. XIX–XX асрлар атрофи.

Жун, тукли тўқимачилик.

23×105 см.

Шарқ давлат музейи, Россия.

КР 13904 4283 III

Esik-kas

Karakalpak. The turn of the

19th – 20th centuries.

Wool, pile weaving.

23×105 cm.

The State Museum of Oriental Art, Russia.

КП 13904 4283 III

Esik-kas

Каракалпаки. Рубеж XIX–XX вв.

Шерсть, ворсовое ткачество.

23×105 см.

Государственный музей Востока, Россия.

Инв. № 8230-1

Чимилдик

Корақалпоқлар. XIX аср охири.

Жун.

212×149 см.

Безаги буйича бой, лол колдирувчи туй пардаси илохий асровчи белгиларга, келинни «утиш» даврида асровчи белгилар – ромблар, шох образли мотивлар, S белгиларга тула.

РЭМ, Санкт-Петербург.

Inv. No. 8230-1

Shymyldyk

Karakalpak. Late 19th century.

Wool.

212×149 cm.

This wedding curtain has a stunningly vibrant pattern bursting with magical signs (rhombuses, horn-shaped motifs, S-signs) meant to protect a bride during the “transition” period.

The Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg.

Инв. № 8230-1

Шымылдык

Каракалпаки. Конец XIX в.

Шерсть.

212×149 см.

Этот изумительный по насыщенности декора свадебный занавес полон магических защитных знаков, оберегающих невесту в период «перехода», – ромбов, рогообразных мотивов, знаков S.

РЭМ, Санкт-Петербург.

КР 13912 4289 III

Гиламча

Каракалпақстан Республикасының
Ташкенттегі Археология, этнография және
тарихи маданият министрлігі

КР 13912 4289 III

Small carpet

Karakalpak, Early 20th century.
Wool, cotton, combined weaving.

КР 13912 4289 III

Коврик

Каракалпақи. Начало XX в.
Шерсть, хлопок, комбинированное
ткачество.

Инв. № 5874/2

Килем

Қирғизлар. Фарғона водийси, XX аср бошлари.
Жун, тугунли туқимачилик.
Хоч қуринишидаги томонлари бўйича
геометрик шаклга солинган, олти бурчакли
медальон соясидаги пальметталар хунава
(қийин, доноларча) номли безаклари билан
маълум. Номи унинг таклид хусусиятига
эгалитини кўрсатади. Амударё қуёи оқимидаги
(Туркменистон) таклид манбаи булган
гиламлилар бозорда жуда машҳур булган.
Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи,
Самарқанд.

Inv. No. 5874/2

Kilem

Kyrgyz. Fergana Valley, early 20th century.
Wool, knotted weaving.
This carpet's main motif is in the form of a cross
with geometrical palmettas on the sides on
top of a hexagonal medallion, and is known as
Khunava (lit. difficult, complicated). The name
shows indicates that it was borrowed. Most likely,
MAD carpets (Turkmenia), which were quite
popular on the market, were the source of this
borrowing.
State Museum of Cultural History of Uzbekistan,
Samarkand.

Инв. № 5874/2

Килем

Кыргызы. Ферганская долина, начало XX в.
Шерсть, узелковое ткачество.
Основной мотив этого ковра в виде креста
с геометризованными пальметтами
по сторонам, размещенного на фоне
шестиугольного медальона, известен как
хунава (букв. трудный, мудреный). Название
указывает на его заимствованный характер.
Источником заимствования были, очевидно,
ковры САД (Туркменистан), очень популярные
на рынке.
Государственный музей истории культуры
Узбекистана, Самарканд.

Инв. № 2256

Килем

Хидирша-киргизлар. Фаргона водийси,
XIX аср охири. Жун, тугунли тукимачилик.
Ушбу гиламнинг ранги – кук накшли тук
кизил фон киргиз тукимачилиги учун хос.
Безак – анъанавий «дашт» безаклари
мажмуи, шохсимон мотивли хоч шаклидаги
медальонлардан иборат булиб, улар сеҳрдан
асровчи вазифани бажарган.
Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи,
Самарканд.

Inv. No. 2256

Kilem

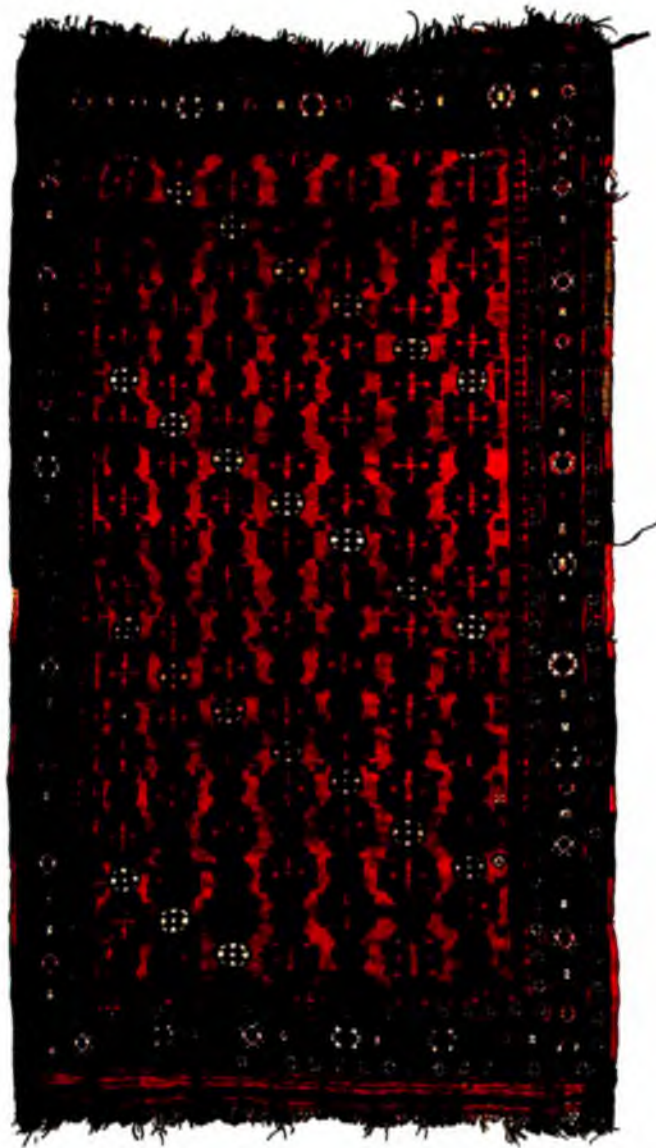
Kyrgyz-khydyrsha. Fergana Valley, late
19th century. Wool, knotted weaving. This
carpet's palette features a maroon background
with blue ornaments, which is typical for Kyrgyz
weaving. The patterns feature traditional steppe
ornaments, or cross-shaped medallions with
horn-shaped motifs serving as amulets.
State Museum of Cultural History of Uzbekistan,
Samarkand.

Инв. № 2256

Килем

Кыргызы-хыдырша. Ферганская долина,
конец XIX в. Шерсть, узелковое ткачество.
Колорит этого ковра – темно бордовый фон
с синими узорами – типичен для кыргызского
ткачества. Декор – традиционная «степная»
орнаментика, крестообразные медальоны
с рогообразными мотивами, игравшие роль
оберегов.
Государственный музей истории культуры
Узбекистана, Самарканд.

Инв. № 2219

Килем

Хидирша-киргизлар. Фаргона водийси, XIX аср охири. Жун, тугунли туқимачилик. Мазкур гиламнинг безаги – анъанавий геометрик расмларни ўсимликларники билан аралаштириб юборишига ҳаракат қилинган. Қирғизлар геометрик шаклга солинган услубларига содиқ қолдилар. Катта бўлмаган «дон» тасвирли думалок мотивлар анор мевалари (*қашгар-нусха*)-ни ифода этади. Гиламнинг тўрт йўлли хошиясида ҳам гулли нақшлар устунлик қилади. Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Inv. No. 2219

Kilem

Kyrgyz-khydyrsha. Fergana Valley, late 19th century. Wool, knotted weaving. This carpet's pattern was an attempt to change out the traditional geometrical design for a plant design. Nonetheless, with just the mere depiction of plant and floral patterns, the Kyrgyz still remained true to their geometrical stylistics. The small round motifs with "seeds" inside most likely symbolize pomegranates (*kashgar-nuska*). Flower buds are also the most dominate feature of the four-striped border frame. State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 2219

Килем

Кыргызы-хыдырша. Ферганская долина, конец XIX в. Шерсть, узелковое ткачество. Декор этого ковра – попытка сменить традиционный геометрический рисунок на растительный. Тем не менее, даже изображая растительно-цветочные узоры, кыргызы сохраняли верность геометризованной стилистике. Небольшие круглые мотивы с «зернами» внутри, очевидно, символизируют плоды граната (*кашгар-нуска*). В четырехполосном бордюре ковра также доминируют цветочные розетки. Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарканд.

Инв. № 2219

Гулам

Фаргона водийси (?).

Жун. Тугунли тукиш.

XIX асрнинг охири.

Томас Коул тўпламидан, АҚШ.

Inv. No. 2219

Gilam

Fergana Valley (?).

Wool. Knotted weaving.

Late 19th century.

The Thomas Cole collection, USA.

Инв. № 2219

Гулам

Ферганская долина (?).

Шерсть. Узелковое ткачество.

Конец XIX в.

Коллекция Томаса Коула, США.

**ХІХ АСР – ХХ АСР БОШЛАРИДАГИ
ЎЗБЕК ГИЛАМЛАРИ НАФОСАТИ
ВА МОҲИЯТИ**

**AESTHETICS AND SEMANTICS OF UZBEK
CARPETS IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES**

ЭСТЕТИКА И СЕМАНТИКА УЗБЕКСКОГО

ГИЛАМЛАРИ НАФОСАТИ ВА МОҲИЯТИ

ХІХ АСР – ХХ АСР БОШЛАРИДАГИ ЎЗБЕК ГИЛАМЛАРИ НАФОСАТИ ВА МОҲИЯТИ

Эльмира Гюль

СИЛЛИҚ ЮНГЛИ ГИЛАМЛАР

Тайёрлаш услубига кўра Ўзбекистоннинг силлиқ юнгли гиламларини рангли шаклдаги (*кохма, терма, гажари*), рангдор матоли (*такир ёки килим*) ва қўшимча нақшинкор ипли (*сумах, беш-кашта*) гиламларга ажратиш мумкин.

Қохма

Қохма гилам – силлиқ юнгли гиламларнинг оддий кўриниши. Қохмани ишлаб чиқариш учун ётиқ тор ғалтакли дастгоҳ ишлатилган, туқувчи аёл томонидан аввалдан керакли рангта бўялган иплар «ғалтакка» тортилади. Булғуси махсулотнинг газламаси ип асос ва матони оддийгина туқиш йули билан ҳосил қилинади. Натижада икки томонлама гилам ҳосил бўлади.

Асос орқали қўйиб юборилган мато ипларнинг бир неча қатори гиламчи аёл томонидан кучли ҳаракат ила махсус мослаштирилган *киличсимон ёғоч* (ёнғок дарахтидан ясалган) таёк билан урилади, айна шунинг ёрдамида туқишнинг керакли зичлигига эришилади. Гиламнинг номи – *кохма* шунинг орқасидан келиб чиққан.

Туқилган энсиз узун тахталар ўлчами бўйича керакли тенг қисмга кесилиб, кенг томонлари ягона полотнога тикиларди. Қирқимлар ҳам қўшимча безакли ип билан тикиларди. Буни *туморча* тикиш дейилади.

Қохма беаги турли рангдаги бир тусли, икки томонидан ҳам бир хил қаторларни ташкил этади. Оддий жилоларига қарамай, ҳеч бир палос бошқасининг нақши, кенглиги ва йўлларининг сони бўйича такрорламайди. Туқишнинг бундай технологияси жаҳоннинг кўплаб халқларида тарқалган.

Бу турдаги гиламларнинг умумқабул қилинган номи – палос (силлиқ юнгли расм туширилган гилам).

Терма

Терма тўқимачиликнинг мураккаб услуби билан ажралиб туради. *Терма* номи саралаб тўқиш усулини ифода этиб, нақшлар хилма-хиллигига эришиш имконини беради. Бу турдаги гиламлар ўша пайтда жуда қиммат бўлган юпка Эрон ва Ҳиндистон гиламларига тақлид бўлса, ажаб эмас. Мазкур турдаги гиламларда нақш одатда икки рангга бўялган ишлар асосида яратилади. Нақш тўқилган чизиклар бир тусли, нақшланмаган, полотнони яратишда бир рангли ишлар кетма-кетлигида келади. Безак мотивлари нақшли тахтанинг бутун узунлигида жойлашади. Уларнинг тўқиш хусусияти услубий, бўртма юза ва олд томонида нуқталардан ташкил топган нақшни яратишга имкон беради. Терма техникасида нафақат гиламлар, балки чодир жияклари, турли хилдаги уй лаш-лушлари ҳам тўқишган.

Терма техникаси Ўрта Осиёнинг кўплаб халқларида кенг қулланилган. Қирғизларнинг муқобил маҳсулотлари *терма*, *терма таар* номи билан машҳур. Қозоқларда – *терма алаша* (тушама палос *терма*), *терма тентакли алаша* (шўх, уйинқароқ палос)¹. XX асрда Ўзбекистонда *терма* гиламлари ишлаб чиқариш асосан ўзбек-қатағонлар (тоғчи ёки тоғ ўзбеклари) қўлида тўқланади.

Ғажари

Ғажари – ўзбек палосларининг энг кенг тарқалган турларидан бири. Бундай палослар ҳам ингичка ғалтакли дастгоҳда тўқилади, узун тахталар керакли бўлакларга ажратилади ва бутун матога тикилади. Терма гиламларда бўлгани каби бўялган ишлар нақш ҳосил қилувчи ҳисобланади. Қайта тўқиш натижасида силлик юнгли нақшли юз томони билан мато юзага келади, айти пайтда ички томонида нақшнинг мазкур алоқасида ишга солинмаган қатор ип асослари жойлашади. Ўз навбатида нақшлар тахталарнинг тор йўлагига жойлашади, шунинг учун унинг барча унсурлари узайтирилган, тортилган шаклга эга.

Мазкур турдаги гиламлар турли техникаларда ишланган панеллардан тикилиши мумкин: *беш-кашта* ва *ғажар*, *қохма* ва *ғажари*. Ғажари техникасида нафақат тушама гиламлар, балки эгар жабдуклар ҳам тўқилган.

Ўрта Осиёда *ғажари* гиламларини туркманларнинг ёвмуд ва эрсари қабилалари, қирғизлар (асосан республиканинг жануби ва жануби-шарқида, маҳаллий номланиши – *қажар*) ҳам тўқишган. Услугига кўра ухшаш маҳсулотларни Афғонистон, Кавказ, Эрон ва Туркияда учратиш мумкин. Улар *жежима* номи билан маълум бўлган.

Тақир

Тақир кўпроқ кенг тўқима дастгоҳларда, баъзи пайтларда бир вақтнинг ўзида икки-уч нафар гиламчи аёллар томонидан тўқилган. Асос учун бўялмаган юнг ёки

1 Тухтабоева, 2008: 52 б.

пахта иплар тортилади, айна пайтда мато ипи рангли ва нақшинкор бўлади. Ушбу кўринишдаги технологияларнинг ўзига хослиги шундаки, ранглари буйича турли иплар уланмай, карама-қарши томонга тарқалади. Натижада матода унча катта бўлмаган, аммо кўринарли ёриқ ва тирқишлар ҳосил бўлади. Туқувнинг технологик хослиги бу турдаги гиламларнинг номи *тақир* (тақир-ёриқ хусусиятли тузланган ернинг қуриганда ҳосил бўладиган жойнинг кўриниши) номини олишига сабаб бўлган. *Тақир* гиламлари икки томонли, яъни техник ички томонга эга эмас. Расмининг юз ва ички томони бир хил. Гилам тўқиш услубининг ушбу тури Ўрта Осиё ва Қозоғистоннинг кўплаб халқлари орасида маълум (қозокча *тақир орама килем* – уралган гилам)².

Тақир бошқа безаклари билан ҳам ажралиб туради. Унда йирик медальонлар устунлик қилади: поғонали ва тишли ромблар, олти бурчаклилар, турли кўринишдаги шохли қўчқорлар белгисидаги кўп бурчаклар. Махобатли безак ва ёриқ-тирқишлар *тақир гиламни* силлиқ юнгли бошқа гиламлардан шу жиҳатлари билан ажратиб туради.

Ўзбек *тақирлари* – бу турли рангдаги иплар ёрдамида яратиладиган ранг ба-ранг безакли килим тури. Килим услуби Евроосиё халқлари гиламдўзлиги учун пойдевор ҳисобланади. Килим (тақир) услубининг ўзбекларда барқарор сақланиб қолишига маҳаллий анъаналар, шунингдек туқувнинг бу турини Яқин Шарқдан Ўрта Осиёга олиб келган қўшни арабларнинг тўқимачилик таъсири сабаб бўлган.

Сумах

Сумах – Яқин ва Ўрта Шарқ мамлакатларида тарқалган силлиқ юнгли гиламлар ва гилам маҳсулотларнинг яна бир тури. Ўрта Осиёда *сумахнинг* асосий ишлаб чиқарувчилари туркманлар (эрсари ва ёвмуд), араблар, қирғизлар, қозоклар ҳисобланади. Ўзбекларда *сумах* услуби кам учрайди.

Мазкур турдаги маҳсулотлар тўқимачилигининг ўзига хослиги шундаки, унда қўшимча нақшинкор ип ишлатилади. Ҳар икки ип асоси гилам полотносининг юз қисмида кокил ёки арча кўринишидаги чоклардан рельефли нақш ҳосил қилади. Ич томонидан нақш ҳосил қилувчи рангли ипларнинг тугаш томони кўриниб туради. Натижада бир томонлама гилам матоси пайдо бўлади.

Ўзбек *сумахларининг* беаги бир хил. Кўпинча ўрта қаторда шахмат тартибида шох тасвирли ромблар жойлаштирилган. Ҳошия тор, геометрик нақшли. Гилам тайёрланган вақти канчалик кечроқ даврга тўғри келган бўлса, унинг хошияси ҳам шунчалик кенг бўлган. *Сумахлар* ранги кизил-жигар ранг, тўқ кизил гамма изчиллиги билан ажралиб туради. *Сумах* услубидан бошқа гилам турларини тўқишда ҳам фойдаланилган.

2 Тухтабоева, 2008: 52 б.

Ривоятларги кўра бу турдаги гиламлар ўз номини *сумах* ўсимлиги (сирка дарахти) номидан олган бўлиб, у азалдан тўқ олчаранг тус учун манба сифатида ишлатилган.

Беш-кашта

Энг ёрқин бадийий ифодали гилам турларидан бири *беш-кашта* ҳисобланади. *Сумахларда* бўлгани каби ушбу гиламлар тўқимачилиги жараёнида қўшимча нақшинкор ранг берувчи ипак иплари ишлатилган. Натижада тайёр маҳсулотнинг юз томони оқ ёки ёруғ йўлли бўртма каштани эслатади. Кашта нақшининг ўзи ранглари бўйича турлича бўлиб, унда қизил, кўк, сарик, зангор ранглар устунлик қилади.

«Тўқилган» нақшли панеллар тайёр ҳолида *ғажари* техникасида тўқилган панеллар билан уланиб кетади. Бу каби комбинация гиламнинг бадийий қадрини бойитган.

Ҳашамдор тўй пардалари ва гиламларни шу услубда тўқишган. Шу сабабли ушбу гуруҳдаги маҳсулотларни *киз гилам* ёки *келин гилам* деб номлашлари бежиз эмас.

Беш-кашта безагида геометрик мотивлар – шох ифодали ромблар, учбурчаклар, саккиз қиррали юлдузлар, S йирик белгилари ва бошқа кўплаб ёвуз кучлардан асровчи ва ҳосилдорлик гоёлари билан боғлиқ рамзлар асосий ўрин тутади. Улардан кенг тарқалгани – жуфт шохлар никоҳ, шунингдек қўш химоя гоёсини ифода этади.

Беш-кашта техникаси ўтмишда нафақат ўзбеклар (Самарқанд, Жиззах, Қашқадарё, Сурхондарё вилоятлари)да, балки ёвмуд ва эрсари туркманлар (*беш-кеште*; туркманларда нақшинкор палослар *ойдуме* деб ҳам номланган³), қирғизлар (*беш-кеште*, Ўш вилояти, Талас водийсининг сезиларли қисми; Ўзган қирғизларида у *беш-кеште таар* номи билан аталган) орасида кенг тарқалган. Араблар тўшама гиламга қўшимча рангли ип билан нақш тушириш техникасини *хурбофлик* деб аташган. Озарбайжонда бундай турдаги жуфт шохлар (*гоша коч*) туширилган ўхшаш расмли гиламларни *зили* дейишган⁴. Шундай гиламлар Онадўли (Туркия)да ҳам тўқилган.

В.Г. Мошкова *беш-кашта* номини «энг зўр кашта» деб талқин қилади⁵. Қирғиз гиламдўз аёллари бу номни турлича изоҳлайдилар: баъзилари ўтмишда бешта керакли нақш (*терек, тегерек, ит таман, кўчкор, чууртма*) мавжудлиги ёки бешта муайян ранглар заруратини, бошқалар нақш яратилишида ип асосининг сони билан боғлиқлигини айтишди⁶. Янада аниқроқ талқини: беш-кўп маъносини беради, кашта – тожикча *кашидан* – ипни чўзиб тортмоқ, яъни кашта тикмоқ дегани умуман олганда, таржимаси – «кўп тўқима». ХХ аср ўрталарида *беш-кашта* техникаси кўп меҳнат талаб қилиши боис ўзбек хунарманд аёлларининг тажрибасидан чиқиб кетди.

3 Тухтабоева, 2008: 40, 181 б.

4 Алиева, 1988: 66 б.

5 Мошкова, 1970: 244 б.

6 Қирғиз археологик-этнографик экспедицияси материаллари (1953–1955 й.). <http://www.social-peek.com/Keywords/%D0%BE%D1%85%D0%B2%D0%80%D1%82%D1%8B%D0%B2%D0%80%D1%8F/?sort=MostPopular>

КАШТАЛИ ГИЛАМЛАР

Энли гилам

Энли гиламлар композит гиламлар туркумига киритилиб, уларнинг калта юнгларидан оқ, тўқ жигар ранг ёки қизил юнгдан йўллари (*тахта* деб аталган) бўлган ва улар *гажари* деб аталувчи ип газламали *босма* ёки *илма* нақшлар билан хошияланган. Сўз юритилаётган гиламларнинг беш-каштадан фарқи шундаки, унинг нақшини яратишда арқоқ ип ўрнига оддий, олдиндан тайёрланган оқ йўлли туксиз каштадан фойдаланилган.

Энли-ок-энли (кенг оқ, оқ йўл кенгликдаги гилам; Сурхондарё кишлоқларида оқ-эн, оқли иборалари ҳам ишлатилади) гиламлар гуруҳини оқ йўллари мавжудлиги эвазига бирданига билса бўлади. Махсулотнинг бу тури тор ғалтакли дастгоҳда, алоҳида панелларда тўқилган. *Беш-каштада* бўлгани каби, панелларнинг ўзи иккита турли усулларда бажарилган – силлиқ юнгли, нақшли оқ юнг (*босма* ва *илма* (*юрма* чок), юнг ёки пахта ип) *гажари* усулида бажарилган безакли панеллар билан кетма-кет келади.

Гиламлардаги оқ панелларни *оқ йўл* тилаш хохиши сифатида кўриш мумкин. Бу гиламлар нақшларидан ҳам асровчи юлдуз рамзлари, илоҳий белгилар (кўй шоҳи тасвири), шунингдек гул безак ва ҳосилдорлик рамзи – пальметталар ўрин олган. *Ок-энли, қизил-энли* ва *кора-энли* гиламлари номидан кўриниб турганидек, қизил, тўқ жигар ранг йўллар билан тўқилган.

Гиламларнинг бу тури *қиз гилам* деб номланиши мумкин. Бу уларнинг тўй белгиси мақомини қайд этади. Сифати ва рангининг алоҳида ажралиб туриши, рангли безакка бойлиги бу турдаги гиламларга бетакрорликни ато этади.

Энли гилам беаги ўзига хос. *Ғажари* техникасидаги йўлакларнинг беаги бу гиламлардан фарқ қилмайди (шоҳ образли ромблар, W ва S белгилари, тумор ролини ўйнаган *исирга* мотиви, *шахмат* мотиви).

Ўз навбатида оқ, қизил ва тўқ жигар ранг каштали йўлаклар унинг нафислигидан далолат беради. Унинг ўзига хос эволюцияси ҳам кузатилади: бирмунча олдинги намуналарида юлдузлар ва ҳайвонларга оид белгилар, поғонали ромблар, учбурчаклар, йирик S белгилари, суғд шойилари мероси *ойболта* мотиви кузатилса, кейингиларида гул безаклар ва пальметталар биринчи ўринга чиқди. XX асрда *ок-энли* гиламларнинг асосий ишлаб чиқарувчилари қўнғиротлар (Сурхондарё, Қашқадарё) бўлишди.

Қиз-гилам

Қиз-гилам – Қашқадарё, Сурхондарё қўнғиротлари ва лақайлари томонидан яратилган ва тикилган гиламлар гуруҳининг шартли номи. Уларнинг дастлабки номи сақланиб қолмаган. Гиламларнинг ўзи эса тадқиқотчиларнинг диққат-эътиборидан четда қолган. Ҳозирги кунда бу гиламлар кўплаб хорижий коллекцияларда тўпланган. Фақат айрим намуналар Ўзбекистоннинг хусусий ва музей жамланмаларида сақланмоқда.

Мазкур маҳсулотнинг фаркли хусусияти – фоннинг ёрқин кизил ранги ва бир хил тикилишидир. Безаклар ўша-ўша. Саккиз қиррали медальонлар, даштликларга хос ромбли томонлари тенг хочлар, қўчқор шохлари. Медальон нақши диагонал (оқ зангор билан, оқ кўк билан, кизил кўк билан, кизил оқ билан ва хоказо), бу лақайлар ва қўнғиротларнинг киз *гиламини* туркманларники билан яқинлаштиради. Камёб намуналари оқ фонли, тикилиши кизил-кўк гаммада. Битта гиламда унинг ўлчамига қараб олтидан 28 тагача медальон бўлиши мумкин. Асосий элементлари – босма чок билан, сиртки кўриниши ва қўшимча деталлари *юрма* чок билан тикилган. Тикиш сифати вақт нишонаси бўлиб хизмат қилиши мумкин. Чунки илк даврлардаги маҳсулотларда сифат юқори. Бошқа аксарият ўзбек гиламларида бўлгани каби, киз *гилам* полотнонинг олдиндан тўқилган тор йўлакларида тикилган. Мазкур турдаги гиламлар учун ип йигиришга алоҳида эътибор қаратилган. Тикиш ишлари юнгда, гоҳида ипакда, кейинги даврлардаги намуналарида пахтада бажарилган.

Бу маҳсулотлар алоҳида мақомга эга эди. Тўй кунларида балолардан асровчи ва безак вазифасини ўтаган. Одатда бу гиламлар кизининг тўйи учун она томонидан тикилар, тўй пардаси ёки чойшаб сифатида ишлатиларди. *Киз-гилам* деб номланишининг сабаби ҳам шунда.

ТУКЛИ (ПАХМОҚ) ГИЛАМЛАР

Жулхирс: Шумер замонидан Янги давргача

Жулхирс асл ўзбек гиламларидан бири ҳисобланади. ХІХ аср ва ХХ аср бошларида бундай узун патли гилам тўқиш хунари кўпроқ Самарқанд ва Жиззах, Нурота тоғ-оралиғида, қисман Қашқадарё араблари ва Фарғона водийсидаги қирғизлар орасида кенг тарқалган эди. Улар гиламлардан асосан ерга тўшаш учун ёки тўшак сифатида фойдаланишган.

Жулхирс араб ва тожик тилидан таржима қилинганида «айиқ териси» маъносини англатади. Шунингдек, *жулварақ* (арабча жул – жун, жунли газлама, варақ – қатлам, варақ), *патизулварақ* (пат – товўқ пати, шунингдек жун, зул – эга бўлган, варақ – қатлам; *сўзма-сўз* ўгирганда – жунли қатламга эга бўлган ёки кўп қаватли юнгли гилам маъноси келиб чиқади) номлари мавжуд. Гиламдўзлик тарихини урганган В.Г. Мошкованинг таъкидлашича, ўзбек тўқувчиларининг айримлари *жулхирс* атамасини «бадавлат чавандоз айиғи» дея таърифлашган, яъни жул – тери, эгар тагидаги тўшама, хирс – бадавлат одам, жаноб⁷. Кўришиб турибдики, бундай усулда тўшама гиламлардан ташқари ёпқичлар ҳам тайёрланган.

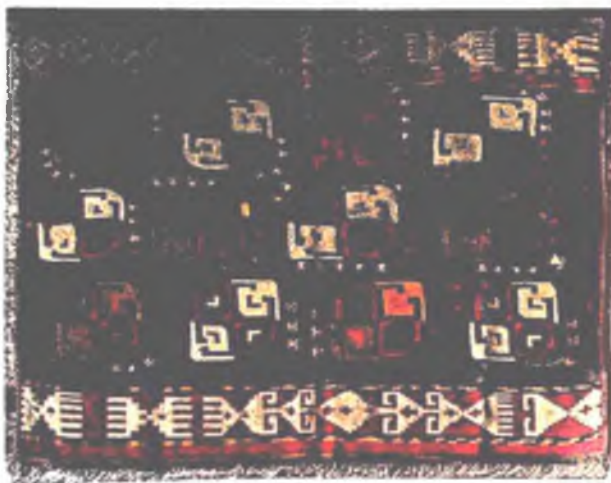
Жулхирснинг ўзига хослиги унинг фақат узун юнгли эканлигида эмас, балки бу турдаги гиламларни тайёрлаш технологияси жуда қадимга бориб такалишида ҳамдир. Қолаверса, айнан *жулхирс* текис газламали тўқимачилик усулидан ке-

7 Уша ерда: 238 б.

*Киз-гилам (парча). Кунгрот-ўзбеклар.
Сурхандарё вилояти, XX асрнинг биринчи ярми.
«AsoloKilim» галереяси, Италия.
Фотосурат Дамиано Пелиццари томонидан
таъдим этилган.*

*Kiz-gilam (fragment). Uzbek Kungrat. Surkhandarya
region, early 20th century. AsoloKilim Gallery, Italy.
Photo by courtesy of Damiano Pelizzari.*

*Киз-гилам (фрагмент). Ўзбеки-кунгроты.
Сурхандарьинская область, первая половина XX в.
Галерея «AsoloKilim», Италия.
Фотография любезно предоставлена Дамиано
Пелиццари.*

йин гиламдўзликнинг узун жунли, бандли тўқиш усулига ўтилганини англатади. В.Г. Мошкова ўзининг тадқиқотларида жулхирсни «нафақат Ўзбекистондаги гиламдўзлик санъати ривожининг илк боскичларидан бири, балки бутун узун жунли гиламчилик тарихига ойдинлик киритадиган энг эски восита»⁸, деб ҳисоблаган.

Дастлабки узун жунли (филикли) гиламлар Шумерда пайдо бўлган. Шунга ўхшаш ашёлар: узун жунли гиламчалар ва либослар бронза давридаги Бактрия ва Марғиёнага ҳам хос бўлиб, бу Бактрия-Марғиёнанинг Шумер билан маданий-тарихий алоқада бўлганлигидан далолат. Сўнгги ўрта асрлар жулхирсини Шумер-Бактрия маданий алоқаларининг кўп асрлик ривожланиш маҳсули деб изохлаш мумкин. Улар 25 мм узунликдаги тук (пат) ҳамда гилам тайёрлашнинг қадимийлиги, маҳобатли беағи билан ажралиб туради.

Самарқанд вилояти узун патли гиламлари гиламчиликнинг мумтоз кўринишидир. Улар тор ғалтакли дастгоҳларда тўкилган, шунинг учун бир неча, қоидага кўра, тўртта узун парча бир бирига улаб тикилган. Жулхирсининг қадимги нусхаларида хошия бўлмаган. Уни тўқишда ашё сифатида туя ва қўй, шунингдек, анчайин мустаҳкам ва дағал бўлгани учун эчки жунидан фойдаланилган.

Қушалок тугун тўқиш услуби

Гилам жуни кесилмаган, бу ўз навбатида гиламнинг юзаси пахмок, ўсик-юлук бўлишига хизмат қилган. Самарқандникидан фарқли ўларок Нурота гиламлари кенг ғалтакли дастгоҳларда бутун мато тарзида ажратиб олинган, юнгнинг узунлиги 15 мм.га етган.

Жулхирсларга безак ишлови суратлар жихатдан ҳам, ранглар борасида ҳам имкон қадар ихчам, лўнда бўлган. Самарқанд гиламларида қатор тўри ва поғонасимон

8 Ўша ерда: 82 б.

ромб шаклидан фойдаланилган. Шунингдек асосий медальон сифатида квадрат, олти бурчак, саккиз қиррали юлдузлар ва ҳатто шакл жихатдан тупбарггул шакллари ҳам ишлатилган.

Баъзи *жулхирслар* эллинизм даврига хос хусусиятларни яққол мерос қилиб олган. Сурхондарё гилам ва кигизларида учрайдиган бундай ўзаро бир бирига боғланиб кетган хошияларда шох тасвирлари эҳтимол юнон рамзи ҳисобланган *меандр*-мотив (меандр – тўғри бурчакли нақш, гулнинг кенг тарқалган тури)га ўхшатиб ишланган.

XIX аср охири ва XX асрнинг биринчи чорагида самарқандча *жулхирсини* айрим намуналари икк ўрта асрлар Суғд матолари – машхур ипак самитлари (газлама) билан яққол алоқадорликни сақлаб қолган. Уларга ишланган безак замирида қалин бўлмаган патли тўқиш услуби имкон қадар юмалок медальон самитлар шакли – олти бурчакли медальон (юмалок ёки чўзиқ шаклдаги зеб-зийнат ёки эсдалиқ нишон), дур белгилари ётади. Медальонлар ўртасидан – майдарок ромблар ёхуд хочсимон шакллар ўрин олган. Бундай услуб суғд газмоллари тасвирига хосдир.

Жулхирслардаги безакларнинг анчагина қисмини биринчи галда дашт кўчманчилари ҳаёт тарзи таъсири билан боғлиқ самарқандча ва сурхондарёча нақшлар тапқил қилади. Унда «дашт» рамзи, мухтасар айтганда, кўчманчи халқлар турмуш тарзига хос бўлган тотем (уруғ жамоалари сиғинадиган хайвон, ўсимлик, тош ва шу қабилар) ҳамда тамға сингари умумий белгилар марказий ўринни эгаллайди. Айниқса, тирноқсимон ёки шохсимон шаклдаги жимжималар билан безатилган медальонлар кўпроқ учрайди. Турли хилдаги геометрик шакллар – хоч, учбурчак *тумор*, тўғри бурчак, *зигзаг* (синик, эгри бугри чизик), *келле* ўсимлик тасвири қўшимча унсурлар сифатида қўлланилган. Уларнинг айримларида тамға маъносини илғаш мумкин. Хошияга, агар у бор бўлса, кўчкор шохлари, саккиз қиррали юлдузлар, ингичка давомли оқ-қора узук чизикчалар тасвирлари билан зеб берилган.

Санъатнинг қадимий турларига тааллуқли шакллар қоидага кўра, химоя характерига эга бўлган қадим космогоник, сеҳрли ва тотем қиёфалар билан алоқадор бўлган. Бундай безакнинг асл маъноси кўп сонли туморлар билан қўриқланадиган ҳосилдорлик ва фаровон турмушни таъминлаш, асрашдан иборат эди. Дейлик, «су»

Оқ асосдаги киз-гилам (парча). Кўнгрот-ўзбеклар. Сурхондарё вилояти, XX асрнинг биринчи ярми. «AsoloKilim» галереяси, Италия. Фотосурат Дамиано Пелиццари томонидан такдим қилинган.

Kiz-gilam on a white background (fragment). Uzbek Kungrat. Surkhandarya region, early 20th century. AsoloKilim Gallery, Italy. Photo by courtesy of Damiano Pelizzari.

Киз-гилам на белом фоне (фрагмент). Узбеки-кунграты. Сурхандарьинская область, первая половина XX в. Галерея «AsoloKilim», Италия. Фотография любезно предоставлена Дамиано Пелиццари.

туғри йуналиши сувни ифодалаган ва шу боис унумдорликни кафолатлаган. Айнан *жулхирслар* нақшининг сеҳрли химоясига бўлган ишонч уларнинг асрлар оша сақланиб келишига, авлоддан авлодга ўтишига катта хизмат қилган.

Узун тукли (патли) гиламларнинг орнаментал бойлиги келгусида ўша даврга яқин материалларни, жумладан *сузана*, *абр* (*икат*) матоларга (Ўрта Осиёнинг бўяш ёки тикиш жараёнида бир ва бир неча ранглар асосида «*абр*» (форсчадан – булут) тасвири тушириб тайёрланган газламалари, унга асосан ипак ёхуд ярим ипак, айрим ҳолларда пахтали матолар мансуб) ва ҳатто Эрон гиламларини ўзлаштириш ва бадий қайта ишлаш ҳисобига тулиб борди. *Икат* (икат – матони бўяш ва тукимачиликда безак беришнинг хос технологияси) эффеќти йирик *абр* нақшларига, *абр* бўямасига, жимжимасига хос чўзиқ кунгурадор ромблар халқасидан иборат суратлар ҳисобига ривож топди.

Эрон гиламларидан андаза олиш журъатсиз хусусиятга эга бўлган, чунки гул, ўсимлик, қуш, хайвон, доирасимон шакллари ифода этилган Эрон гиламлари *жулхирс* яратилганда техник жиҳатдан имконсиз бўлган. Шунга карамай усталар айрим мавзуларни, хусусан Эроннинг сарой гиламлари хошияси тез-тез безатиладиган кетебе-картушлар (жимжимадор лавҳа ёки рамка) занжирини ўзлаштиришни уддалайди. Картушлар орқа планида гул тутамлари ўрин олади. Шундай қилиб *жулхирс* безаги мураккаб бўлмаганига карамай маълум бир ҳаракат динамикасини намоиш қилади.

*Жулхирслар*нинг умумий рангида табиий, қуюқ тус устунлик қилади. Бирок анилин бўёқларининг тарқалиши билан ранглар турфалиги ёркинроқ, ҳатто кучли (бу айниқса Нуротанинг *икат* суратлари солинган гиламларига хос) тус ола бошлади. 1980-йиллардан кейин *жулхирслар* бўртмалари аста-секин йукка чиқа бошлади.

Шу тарзда *жулхирс* – ўзида ўзбек жунли гиламдўзлигининг асл хусусиятларини мужассам қилган ажойиб маданий ёдгорлик бўлиб қолди. Унинг келиб чиқишини Шарқнинг қадимий маданият ўчоқлари – Шумер ва Бактрия билан боғлаш мумкин. *Жулхирс* технологияси – мумтоз тор ғалтакли дастгоҳда шолча тўқувчилиги техникасидан кенг ғалтакли дастгоҳга ўтишнинг ўзига хос даврий шаклидир. Бу хил гиламларнинг безаги Ўзбекистон ҳудудида бадий санъат ривожининг асосий босқичларини акс эттиради.

Калта жунли гиламлар

Калта жунли (қирқилган) яхлит матоли гиламлар гарчи кам сонли бўлса-да, ўзбек гиламчилигининг салмоқли қисмини ташкил этади. Улар боғичларнинг юқори зичлиги, жунларнинг бенуқсон қирқилгани, ранглар мажмуи уйғунлиги ва теранлиги, нафосатли нақшлари билан ажралиб туради. Жунли текис қирқилган гиламларнинг сақланиб қолган энг дастлабки нусхалари қўлда тўқилган бўлиб, *жулхирслар* сингари улар ҳам энсиз ғалтакли дастгоҳларда тайёр булақларни улаш йўли билан тўқилган⁹.

9 Мошкова, 1970: 53, 56 б.

Яхлит матоли қирқилган гилам ўзбек уруғлари турмушига кейин кириб келган ходи-садир. Самарқанд ва Жиззах, Қашқадарё ва Сурхондарё вилоятлари, Фарғона водийси ва Нурота тоғли худуди гиламнинг бу тури кўп тайёрланган худудлар сирасига кирди.

Самарқанд гиламлари – ўзбек тўқимачилигининг ўзига хос устубини ёрқин акс эттирадиган тўқима маҳсулотлар бир гуруҳидир. Улар ўтмишда барча кўчманчиларнинг санъатларида қадимий астрал ва тотем белгиларини сақлаб қолишади. Мавзуларнинг бадиий талқини ўзига хос бўлиб, бу гиламларни ўхшаш маҳсулотлардан ажратиб олишни таъминлайди. Тасвирий жиҳатдан текширилган чизмачилик, ноёб ранг палитраси, жун сифати ва тўқувчилик бу гиламларни ўзбек тўқимачилигининг ажойиб ёдгорликларига айлантирган.

Самарқанд гиламларидаги турли кўринишларга эга бўлган энг оммавий медальон – марказида ромб ва четлари бурама шохли тенг томонли хоч бўлиб, у шунингдек, силлиқ матоли тўқимачилик (*кайкалак ёки кўчкорак*)да кенг ишлатилади. Бошқа мумтоз кўриниш – саккиз қиррали поғонали ромб ёки хочсимон кўринишга эга 12 та бурама шохли медальон бўлиб, тўшама гиламларда, шунингдек жулхирс ҳамда гилам маҳсулотларида учрайди. Ўзбекларнинг туркман уруғида (Нурота тумани) у чодор муйиз (кўпроқ *напрамачларда* учрайди) сифатида маълум. Ушбу медальонни биз Туркменистон ва Қирғизистон гиламларида учратамиз. Озарбайжон (Муғон, Нахичеван)да у ушбу медальонли гиламлар ишлаб чиқаришувчи вилоят номидан келиб чиқиб *муган-гёль* номи билан маълум. Манзаранинг кенг тарқалиши қадимда ўғузларнинг Ўрта Осиё худудидан то замонавий Туркиягача бўлган кучиш жараёни билан боғлиқ бўлиб, *муган-гёль* ўрта аср гиламлари орасида яхши маълум бўлган. Европа манбаларида мазкур медальон *мемлинг- гёль* номи билан маълум бўлиб, шундай медальонли гилам XV асрда фламанд рассоми Ганс Мемлингнинг суратида тасвирланган. «*The virgin and child with st. James and st. Dominic presenting the donors and their family*» (хусусан, 12 шох ўрнига фақат 8 та бўлиб, рассом гилам беағидаги ушбу деталга унча аҳамият қаратмаган).

Тоғли Нурота ўзбек-туркманларининг холи гиламлари узининг йирик медальонлари билан ажралиб, *қалкон нусха* сифатида маълум. Бу медальонлар икки-уч қатор бўлиб, ўрта майдонда жойлашган. Медальоннинг асоси – тўртта тенг қисмга бўлинган, устма-уст хочли саккиз бурчак.

Қалкон медальонининг ҳар бир қисмида – иккига айрилган шохга ўхшаш думли ва бошли, тўрт оёқли жонивор тасвири туширилган. Бу шаклни қуш билан бирга туёқли жонзотга ҳам ўхшатиш мумкин. В.Г. Мошкованинг таъкидлашича, баъзан уни «*от*» деб аташган. «Медальонни қисмларга ажратувчи хоч чизиқларида, шунингдек қушни эслатувчи икки шакл жойлашган. Уларнинг бири – узун бўйинли ва қаттиқ суйри елкали қуш боши, иккинчиси эса қисқароқ ва йўғон худди шундай бошни тутиб турибди. Тасвирнинг пастки қисми ё кенг очилган оёқларни, ёхуд кенг асос ва танани эслатади. Бу шакл баъзан қуш шохлар билан алмаштирилган. ...Бу

элементларнинг номи – *қуш ёки қўчқорак* (шоҳ) бўлган. Айрим усталар бу мавзуларни қайтадан жонлантириб, ташқи ўхшаш жиҳатларидан келиб чиқиб, уларни *қўмич ва самовар*, деб аташган»¹⁰.

Саккиз бурчакли медальонлар орасига қўшимча тасвирлар – тўғри ва данданали (кунгурадор) ромблар, саккиз қиррали (ёғдули) юлдузлар, шохсимон ва бошқа шу кабилар жойлаштирилган. Умуман олиб қараганда гиламнинг ўрта жойида хошия фондан устунлик килади. Жияк-гилам тури Нуротанинг барча гилам маҳсулотларида бўлганидек, кенг эмас, қўпроқ турли бўёқдаги кичик кунгурали ромблар панжараси билан тўлдирилган. Жияк фони марказий майдон фониغا нисбатан зид бўлади.

В.Г. Мошкова *қалқон нусха* медальонини геральдик хошия билан безатилган, тотем ва асровчи маъносига эга қадимий жанговар қурол – қалқон тасвири билан боғлайди¹¹. Шу билан бирга унинг номида фақат тотем белгили хошиянинг афсунгарона ҳимоя вазифаси (оддий қалқон тасвири эмас) акс этган бўлиши мумкин. *Қалқон нусха* мавзуси тузилиши ва қиёфаси жиҳатдан туркман уруғларининг, айнан эрсари қизи-лоёқ ва ёвмудларнинг гиламларига яқинлиги билан қизиқиш уйғотади. Қалқон нусха медальонининг тўрт қисми туркман анъанасига оид бўлган диагональ бўёқ рангларга эгадир. Бундай ўхшашлик қалқон нусха фақатгина оддий медальон эмас, балки туркман гиламлари гёлларига хос ҳолда уруғнинг «герби», «гёль» вазифаларини бажарган, деган хулосага келиш имконини беради.

Яна бир машҳур медальон, бу – Нурота гиламидаги *муъиз нусхасидир* (шоҳлар шакли). Унинг замирида дашт санъат намуналарига мансуб мумтоз услуб, яъни маълум бир шаклий ўзгаришларга эга шоҳ шаклидаги *қайқалак* (*қўчқорак*) – тенг томонли хоч тасвири ётади. Квадрат ёки тўғри бурчак қилиб қизилган бурама шоҳ шаклидаги хоч туқилган бўлиб, ранг ёрдамида хоч нурлари орасида фонга урғу беради, бу эса суратга бутунлай янги оҳанг инъом этади: фон хошияга, хошия эса фонга сингади.

Муъиз нусха мавзуси, шунингдек *энгси* (*энси*) – муъизтак беагига хос бўлиб, ўтовлар деворига парда сифатида осилган. *Энгси* – туркманча атама. У Ўзбекистоннинг худуди – Нурота туманида сақланиб қолиб, ўзбекларнинг туркман уруғининг муштарак маданий илдизига эга эканлигидан далолат беради. XIX аср охирида шунга ўхшаш безакли тўшама гиламларнинг *энгси* деган тури пайдо бўлди. Бундай эркин талқин гиламларни сотишга тайёрлаган чеварларнинг қонун-қоидаларга изчил амал қилмаганлиги билан изоҳланади. *Қарчин* буюм қошларининг безаклари *муъиз нусха қарчин гёль* деб аталган¹².

Нурота гиламларида *қалқон* ва *муъиз нусхадан* ташқари анча жўн бўлган бошқа медальон шакллари ҳам мавжуд. В.Г. Мошкова сураб-суриштирган кекса чеварларнинг таъкидлашича, улар мустақил хусусиятга эга бўлмай, марказий майдоннинг қўшимча тасвири вазифасини бажарган ва ўз ишини енгиллаштирмоқчи бўлган таж-

10 Уша ерда: 73.

11 Уша ерда: 76 б.

12 Там же: 77.

рибаси кам чеварлар томонидан ишлатила бошланган¹³. Умуман олганда, Нурота ўзбеклари тўқимачилиги туркман анъаналари билан узвий алоқани сақлаб қолган.

Нуротанинг маиший тукли маҳсулотларининг энг оммавий тури – *карчин* ҳисобланади (*напрамач* – маҳаллий номи катта буюм қоплари). *Карчинлар муйизнусха* кўринишида безатилиб, янгича *карчингель* деб аталган. Бошқа яна кўп қўлланилган тасвир бу – *мемлинггелдир* (четлари шохли гажакли кунгурадор ромб), чеварлар уни турли хил, яъни: *човдормуйиз, от-оёк, зарбофнусха* деб аташган.

Нурота гиламларида усимликсимон безаклар ниҳоятда кам учрайди. Улар асосан тўшама гиламлар, хуржун ва тўрва халтанинг жияк (хошия)ларида учрайди. Бу *хироти* шаклининг турли кўриниши бўлиб, унда *пальметта* кунгурадор шаклга айланиб, унинг фонда шохлар тасвирланади, *ислимиий* барглари эса – битта пальметтани иккинчиси билан боғловчи диагональ чизиқли яна бир кунгурадор барг, яъни оддий учбурчакдир. Баъзан ниҳоятда соддалаштирилган ва геометрик шакллантирилган гултўпи учраб, у афтидан ўзининг гултўпи тасвирлари билан машҳур бўлган Нурота каштачилигидан ўзлаштирилган. Бундан ташқари, бу ерда *абр* нақшларига таклидни ҳам кўриш мумкин.

Қирқилган гиламларни кўнғиротлар ҳам тайёрлашган. ХХ аср ўртасига келиб бу анъана инкирозга юз тутиб, ҳозирда кўнғирот жунли гиламларининг фақат айрим намуналари музейлар коллекциясини тўлдириб турибди.

Ўзбек жунли гиламларидаги композициялар ва нақшинкор мавзуларнинг хилма-хиллигида биз услубда маълум бир умумийликни – геометрик шакллардаги суратлар, хошия ва фоннинг бир бирига зидлиги, контур чизиқларидан фаол фойдаланиш, суратнинг ифодалиликка урғу бериши, бўёқлар уйғунлиги борлигини таъкидлашимиз мумкин. Безакларда силлиқ матоли маҳсулотларга хос нақшлар, умуман дашт-чўл дунёси маданиятига оид белгилар: космогония, тотем ишоралар, уруғ тамғалари асосий ўрин тутган.

ХІХ асрда ва ХХ аср бошларида гилам ва гилам маҳсулотларидаги безакларда диний-маросимий тасаввурлар

Гиламдаги сурат ўз-ўзидан матн ўрнида келиб, унда деярли ҳар бир унсур маълум бир тушунча ва нарсанинг рамзий шакли бўлиб хизмат қилган. Ҳарф безаклари замирида сеҳр-афсун формуласи жам бўлган, ўзида чорвадорнинг ҳаёти билан боғлиқ кўп киёфаларни мужассамлаштирган. Бутун бошли композиция, бу – дунё моделидир. Гилам хошияси бало-қазолардан, кўз тегишидан асровчи аҳамият касб этади. Тўқувчиларнинг бадиий тафаккурида тасвирни «қодлаштириш» қобилияти пайдо бўлди.

Гиламлардаги бутун геометрик безакларни нақшлар мавзусидан келиб чиқиб бир неча гуруҳга ажратиш мумкин:

13 Ўша ерда: 76 б.

– **космогоник белгилар:** хоч, поғонасимон ва кунгурадор ромблар саккиз ёғдули юлдузлар, квадратлар (обод қилинган кентлик, қўриқланадиган ҳудуд), гирдобли белги, *меандр* (сув, унумдорлик, ҳаёт оқими) кўринишидаги медальонлар;

– **зооморфик тасвирлар:** асосан шохлар, шунингдек турли-туман ҳайвон номидаги геометрик элементлар шакли: *туя буйин, ит изи, курбака, хужиз кўзи, каклик тўши, аждаҳо* ва бошқалар. Уларнинг барчасини тотемизм билан ибтидоий алоқа боғлаб туради. Бу гуруҳ мавзулари ҳайвонларни бадиий анъаналар, мажозий маънолар асосида ифодалашга чорлайди;

– **ўсимлик шакллари:** улар кўпроқ *ҳоч-энли* гиламларида учрайди. Айтиш жоизки, гиламда бундай шаклларни акс эттириш кейинроқ – кўчманчи ҳаёт аста-секин ўтrockлашиб, зироатчилик маданиятига мослаша бошланганидан сўнг юзага келган;

– **ашёлар мавзуси:** айни вақтда сеҳр-жоду мазмунига эга бу нарсалар асосан кўчманчилар маиший турмушига тааллуқлидир. Улар орасида *куйгур* (*қозокча сабу*) – қимиз учун тери идиш, *керага* – ўтовнинг панжарасимон гавдаси, *пичок учи, тарок, тумор*. Бу гуруҳга асосан маиший буюмлар акс этган тамға белгиларини ҳам киритиш мумкин.

– **хизмат унсурлари** – безакнинг йирикрок мавзуларини узук, тўлқинсимон йўлаклар, синган чизиклар сингари майдалари билан боғлашга хизмат қиладиган геометрик шакллар.

Номи қайд этиб утилган қарийб барча нақш мавзулари Ўрта Осиё ва туркийдашт халқлари миграциясига учраган мамлакатларнинг гиламчилик санъатида анъанавий тус олган.

Шакл юзага келишининг ягона воситалари баъзида мавзуларнинг у ёки бу гуруҳга тегишлилигини аниқлашда қийинчилик туғдиради. Маънонинг йўқолиши билан ўзгариш, суратнинг соддалашуви, фақат бадиий аҳамиятга эга унсурларнинг декоратив белгиларга айланиши рўй беради. Нақш ишлашнинг ҳаддан ташқари ифода воситасига айлантирилиши унинг воқелик дунёси билан нечоғлик алоқадорлиги борасида баҳс-мунозараларга сабаб бўлган. Шу сабабли ҳам гиламларни безаш нафислигининг тикланиши тадқиқотчилар олдида турган қизғин масалалардан биридир.

Гилам нақшларидаги энг оммавий мавзу – пойгакдаги ромб билан тенг томонли хоч ва шох шаклидаги унсурлардир. Биз бу шаклларни Олтойдан тортиб Кичик Осиёгача бўлган ҳудудда тайёрланган гиламларда учратамиз. Бу ўз навбатида чорвадорларнинг кўчманчи ҳаёти билан узвий боғлиқдир. Белгининг барқарор бўлгани, мисли кўрилмаган катта ҳудудда тарқалгани унинг дашт аҳолиси учун гоёт муҳим аҳамият касб этганидан далолат беради. У дашт халқларининг дини, тангрига сиғинишининг яққол белгиси саналади. Унинг сақланиб қолган – *хайкалак*, *от хайкали* сингари номлари шуни англатадики, у сажда қилинувчи қиёфа сифатида тасаввур қилинган. Тангричилик космогониясига мувофиқ бутун дунё бу – ўзаро боғлиқ ҳаракат ва эркак ҳамда аёл бошланишидан иборат. Тангри (осмон, олов) ва Ер-Сув. Тангри бундай ҳолда вертикал, маънавий, фаол эркак боши

мавқеида, Ер-Сув – горизонтал (аёл бошланиши, моддийлик, барқарорлик). Ниҳоят хоч белгиси нурлари кесишув нуктасида ромб жойлашадики, бу ўз навбатида унумдорлик, ҳосилдорлик ғоясини ифодаловчи қадимий рамзлардан бири эканлигига ишора қилади. У ўз навбатида ақл билан, барча жонзотга ҳаёт ато қилган илоҳа билан бирлашади. Шундай қилиб хоч шаклини дунёнинг негизи материя билан руҳ, деб билувчи таълимот ва унинг келиб чиқиш манбаи ғоясини сингдирган ўзига хос космограмма сифатида қуриш мумкин. Хоч пойида шохларнинг Тангри, илоҳнинг гавдалантирувчи сифатида қўйилиши мантиқан тўғри. Қадимий маданиятда шохлар тасвири орқали нафақат ҳайвонот олами, балки тангрилар ҳам ифодаланган.

Кайкалак мавзуси кенг тарқалгач, ўзида ҳаётни тасдиқловчи ва ҳимоя қилувчи туншунча ўларок туркийларнинг универсал рамзига айланди. Гиламдаги безакларда у кучли асровчи, фаровонлик, ҳосилдорлик ва тўқчилик рамзи сифатида намоён бўлади.

Чорвачилик билан шуғулланувчи уруғлар ҳаётида *тамга* белгилар катта ўрин тутган, муҳр ўрнида қўлланган, маълум бир оила, қабила, уруғ белгиси бўлиб хизмат қилган. Масалан, *богонали* уруғи *бакан тамга* (бакан сўзидан – хода, утов гумбази-ни кўтариб турган)дан, *тарли ок* уруғи уч тиш тасвирланган *тарок тамгадан* олган¹⁴. *Кипчок тамгалар* – икки вертикал чизиқ ёки икки пичоқ–*икипчок* деб айтилган. Кўри-ниб турибдики, пичоқ учи шаклининг прототипи – *утқир пичоқ*, *гажари* хошиясидаги оммавий машҳур белги. Кези келганда айтиш керакки, пичоқ ҳам чорвадор, ҳам ўтроқлашган зироатчи уруғлар маданий ҳаётида оммалашган белги бўлган. Кесувчи-қирқувчи бу буюм мисолида қуриқчи-муъжизакор куч идрок қилинган.

Кўчманчи турмуш тарзи барҳам топгач тамга аста-секин ўзининг белгиловчи-ифодаловчилиқ қийматини бой берди. Бирок шунга қарамай маиший буюмларни, жумладан, гиламларни безаш жараёнларида этноним безак сифатида сақланиб қолди. Аммо тамганинг илк шакли мазмун-моҳиятини тиклаш эндиликда қийин.

Умуман олганда, ўзбекларнинг текис матоли ва жунли гиламлари беага бизни қадимги маданият ва тамаддунга етакловчи тарихнинг ҳақиқий солномаси сифатида кўз ўнгимизда намоён бўлади. Мавзуларнинг асосий қисми – дашт космогонияси ишоралари, илоҳлар тимсоллари ва замирида маъно мужассамлаштирилган ҳомий ҳайвонлар, асровчилар ва тамга белгилар, гуллаб яшнаш ва унумдорлик рамзларидан иборатдир. Шу билан бирга даштда кун кечирган одамзотнинг дунёқараши, унинг дунё тартиботига оид ҳаёлоти умум композициясидир. Гиламлардаги безаклар умуман афсункор-қуриқчи ҳамда яхшилик соғинувчи мазмунда бўлган. Хошия нақшлар нафосати асрлар қаъридан XX асргача етиб келган. Ўз яратувчилари тасавурида улар ҳаётнинг давомийлиги ва инсон авлодининг яшовчанлигини таъминлади, ёвуз руҳлардан ҳимоя қилиб келди, шунинг учун бундай санъат

14 Сулейменов, 1975: 76 б.

дурдоналарини тўлақонли равишда «олий яратувчи кучларга қарата қилинган ибодатнинг ёзма варианты» сифатида қабул қилиш мумкин¹⁵. Улар асрлар элагидан нақшинкор безакнинг ўзгармас манбаи сифатида бешикаст ўтиб келди. Фақат маълум вақтга келиб, яъни кўчманчилик якун топганидан кейин мавзулар маъноси бошқача ифодага кирди. Лекин барибир уларга нисбатан ҳаёт давомийлиги ва фаровонликни таъминловчи дуоғўйлик рамзи сифатида муносабатда бўлиш сақланиб қолди.

Жойнамоз: диний маросимлар ва рамзлар бирлиги

XIX аср ва XX аср бошларида ўзбек гиламларида «дашт» мавзуси етакчилик қилаётган бир даврда амалда ислом дини расм-русумлари билан боғлиқ ишланган буюмлар – *жойнамоз*, яъни ҳар куни беш вақтлик ибодатга мўлжалланган гиламчалар ҳам бор эди. Оиланинг ҳар бир аъзоси ўз ибодат гиламига эга бўлган. Баъзан бундай гиламчаларнинг бир нечтасидан (иккита ва ундан кўп) ягона жойнамоз ҳосил қилинган. Бундай «жамоат» ибодат гиламларидан (*сафилар*) уйдаги аёллар ёки масжидларда фойдаланишган.

Жойнамозда *мехробнинг* тасвири бўлиши шарт бўлиб, у масжиднинг марказий жойини ифодаловчи, аркасимон кўринишида бўлиб, ибодат қилувчи ўзининг дуоларини ўша томонга йўналтирган.

Қизиғи шундаки, арка фонидаги шундай диний белгили *мехроб* композицияларининг бундай кўринишлари илк ўрта аср ёдгорликларидан маълум: улар буддавийлик, зардуштийлик ва митрайлик иконографикаси учун хос бўлган. Эҳтимол илохий дунёга кириш йўли ҳисобланган аркалар, сажда тасвирларидан мустасно ҳолда ислом динига мослаштирилган. Шу туфайли ислом дини тарқалгунга қадар эҳромлар деворидаги муқаддас тоқчалар – худолар дарвозасига олиб қирувчи муқаддас йўлак (туйнук) вазифасини ўтаган деб тахмин қилинган¹⁶.

Ўзбек хонлиқларида жойнамозлар ипак ёки пахта матосидан, нақшли гул безаклар билан безатилган, худди шунингдек гиламлар ҳам. Биринчиси аёллар томонидан уй шароитида ёки эркаклар томонидан шаҳарлар устахоналарида хон саройи буюртмаси асосида тайёрланган. Гиламга келсак, улар чорвадорлар томонидан ҳам бозор эҳтиёжларига, ҳам оилавий эҳтиёжларга жавоб берадиган қилиб тикилган. Бухоро бозорига диний маросимлар учун энг йирик гилам етказиб берувчилар АЎО ҳудудининг туркман гиламчилари бўлган.

Ўзбек хонлиқларида шаҳар ва қишлоқ аҳолиси ипак ва пахта матоларидан кашталар билан безатилган *жойнамозлар* тикишган, ўша даврларда жунли, текис гиламлар тўқиш билан эса кўпроқ маҳаллий чорвадорлар шуғулланишган. Пештоқ шаклида ишланган чўққили *мехроб* билан тамомланган кўчкор шохи тасвири ажралиб тура-

¹⁵ Кокумбаева, 2012: 111 б.

¹⁶ Воронина, 1958: 72 б; Пиотровский, 1959: 208, 221–225 б.

диган жихатларга эга. Чорвадорлар шохлар воситасида одатий сиғиниш ва тотемларни ўхшатишган, уларни фаровонлик ва бахт-саодат билан боғлашган.

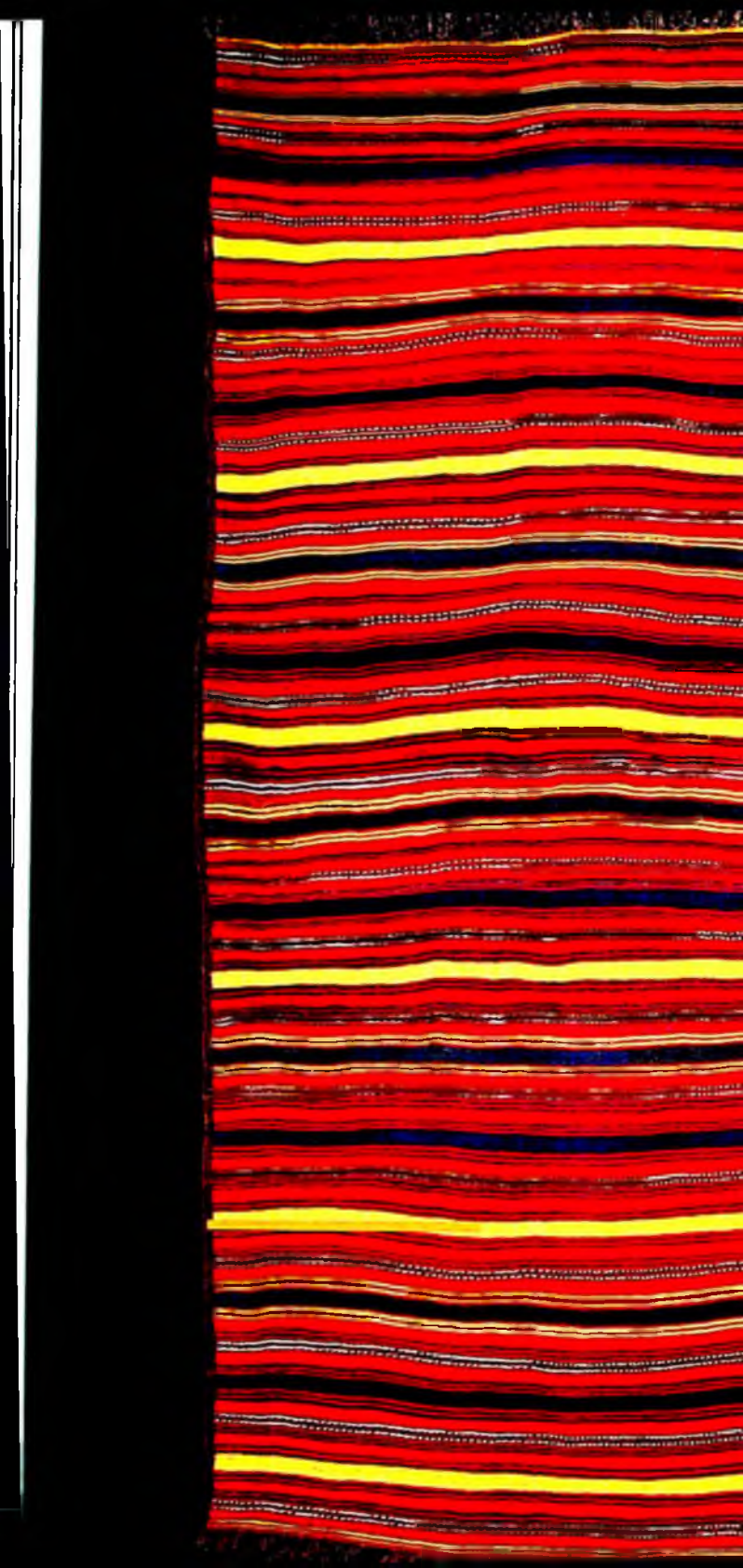
Ўзига хос ажойиб ва энг машҳур жамоавий *жойнамоз*, яъни *саф*, амир Сайид Музафариддин Баходирхон (1860–1885 йиллар ҳукмронлик қилган) томонидан 1874 йилда Бухородаги Лаби Ховуз масжиди учун берилган буюртма асосида тайёрланган. 36×18 м ўлчамдаги бу *жойнамоз* гилам туғридан-туғри Лаби Ховуз майдонида бир йил давомида чоржўйлик 18 нафар туркман (эрсарилар) ва шофирконлик икки нафар ўзбек томонидан туқилган¹⁷. Ж. О'Баннон тахминига кўра гилам ҳажми 9–10×5 м дан ошмаган. Инқилобдан кейин 1920 йилда гилам бўлақларга ажратиб, киркилади. Айни пайтда унинг, айрим фрагментлари тақдирига оид маълумотлар бор.

Оқ фон, график жихатдан аниқлик, кескин фарқ қилувчи суратлар ва образларнинг уйғун ранглангани билан *жойнамоз* қатъий ва улуғвор кўриниш касб этган.

XX асрда ибодат гиламларини туқиш фақат вилоятларда сақланиб қолди.

Жойнамозлар нақшининг мазмунан бойлиги, жамиятдаги табақаларнинг турли даврда дунёни англашга оид маънавий тасаввурлари мазкур турдаги гиламларни ўтмиш ва бугун ўртасида битмас-туганмас кўприк-манбага айлантиради.

17 Moshkova, 1996: 292.

Қохма гилам

Ўзбеклар. Шимолий Афғонистон ёки Сурхандарё,
XIX аср охири.

410×160 см. Жун, табиий ранглар.
Нақшларнинг йўқлигига қарамай, тирмада
ва рангли гамма уйғунлигиди-билмиши-гилам
жозибadorлигини камайтирмайди.

«Estudio H» галереяси Испания. Сурат Жозе Луис
Херреро Тежеро томонидан лутфан тақдим
қилинган

Copyrightphoto: estudioH.

Kohma Gilam

Uzbek. Northern Afghanistan or Surkhandarya, late
19th century.

410×160 cm. Wool, natural dyes.

The absence of ornamentation does not make this
carpet any less attractive, due to its balanced and
harmonious palette.

EstudioH Gallery (Spain). Photograph by courtesy of
Jose Luis Herrero Tejero.

Copyrightphoto: estudioH.

Қохма гилам

Ўзбеки. Северный Афганистан или Сурхандарья,
конец XIX в.

410×160 см. Шерсть, натуральные красители.

Отсутствие орнамента не лишает этот
ковёр привлекательности, создаваемой
сбалансированной и гармоничной цветовой
гаммой.

Галерея «Estudio H», Испания. Фотография любезно

Инв. № 3904/2

Кохма гилам

Ўзбеклар. Қашқадарё вилояти,
XX аср уртаси. Жун, силлик юнгли
туқимачилик. Силлик юнгли йўлакчалар
чумчук, чумчук-қуз нақшлари билан
уйғунлашган – қатор майда ромблар
қуринишида оддий нақш. У қуз тегишидан

Inv. No. 3904/2

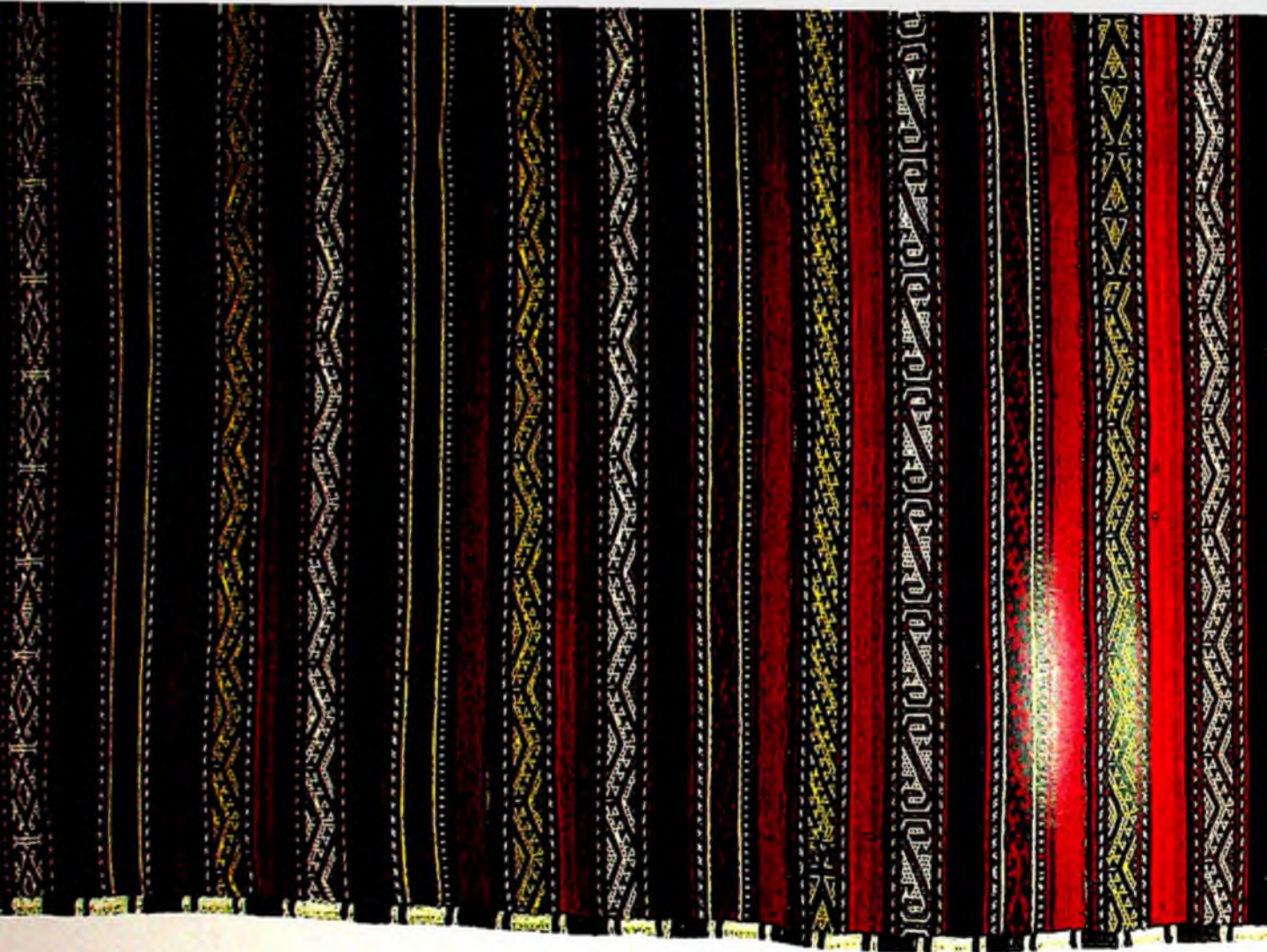
Kohma Gilam

Uzbek. Kashkadarya region, mid-20th
century. Wool, flat-woven weaving. Flat-
woven strips are combined with ornamented
strips featuring the *Chumchuk*, *Chumchuk-
Kuz* (Uzb. sparrow's eye) motif, which
was a highly simple pattern of a row of
small rhombuses. It was believed to offer

Инв. № 3904/2

Кохма гилам

Ўзбеки. Қашқадарьинская область,
середина XX в. Шерсть, гладкотканое
ткачество. Неорнаментированные полосы
сочетаются с орнаментированными
(мотивы чумчук, чумчук-куз (узб. глаз
воробья) – простейшие узоры в виде
ряда мелких ромбиков). Считалось, что
узоры на коврах этого типа предохраняют

Терма гилам

Ўзбеклар. Шимолий Афғонистон ёки Сурхондарё, 1900-1920 йй. 337×182 см. Жун, табиий бўёқлар.

Тор нақшинкор йўллар бу кўринишдаги гиламларда бир оҳангдагиси билан алмашади. Майда, сочилган расм яхши сифатидан, безакларининг пухталигидан далолат беради. Нақшлар Сурхондарё минтақаси учун хос.

«Estudio H» галереяси Испания.

Сурат Жозе Луис Херреро Тежеро томонидан лутфан тақдим этилган.

Copyrightphoto: estudioH.

Terme Gilam

Uzbek. Northern Afghanistan or Surkhandarya, 1900–1920s. 337×182 cm. Wool, natural dyes.

In carpets of this type narrow ornamented stripes alternate with plain ones. Its tiny, fragmented pattern speaks for its high quality and thorough work. The ornaments are typical of the Surkhandarya region. EstudioH Gallery (Spain).

Photograph by courtesy of Jose Luis Herrero Tejero.

Copyrightphoto: estudioH.

Терме гилам

Ўзбеки. Северный Афганистан или Сурхандарья, 1900–1920 гг. 337×182 см. Шерсть, натуральные красители.

Узкие орнаментированные полосы чередуются в коврах этого типа с однотонными. Мелкий, дробный рисунок свидетельствует о хорошем качестве и тщательности выделки. Узоры типичны для Сурхандарьинского региона.

Галерея «Estudio H», Испания.

Фотография любезно предоставлена Жозе Луисом Херреро Тежеро.

Copyrightphoto: estudioH.

Инв. № 3617

Терма гилам

Ўзбеклар. Сурхондарё ёки Қашқадарё вилояти, XX асрнинг иккинчи ярми. Жун, нақшли туқимачилик. Гиламнинг ҳар бир панели нақшли ва нақшсиз чизиқлардан иборат. Биринчи нақш – учбурчак асосида бирлашган шохлар гажаги, юқоридан ва пастдан – Сурхондарёда маълум бўлган *қул солдидан* ташкил топган. Номланиши нақшнинг дастлабки маъноси кучқор мумтоз мотивидан узоқлашганидан далолат беради. Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Inv. No. 3617

Terme-Gilam

Uzbek. Surkhandarya or Kashkadarya region, late 20th century. Wool, pattern weaving. Every panel of the carpet consists of flat-woven and ornamented stripes, which feature a pattern of which – repeating triangles with connected bases and horns on top and at the bottom – is known in Surkhandarya as *Kul Soldi* (possible translation – hand made pattern).

This name shows that the initial meaning of the ornament, which was derived from the classical *kaikalak* motif (*kuchkorak*), was lost.

State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 3617

Терме гилам

Ўзбеки. Сурхандарьинская или Кашқадарьинская область, вторая половина XX в. Шерсть, узорное ткачество. Каждая панель ковра состоит из орнаментированных и неорнаментированных полос. Узор первых – соединенные основаниями треугольники с завитками рогов сверху и снизу – известен в Сурхандарье как *кул солди* (возможный перевод – узор, выполненный от руки). Название свидетельствует об утрате изначального смысла узора, производного от классического мотива *кайкалак* (*кучкорак*). Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарқанд.

Терма гилам

Ўзбеклар. Қашқадарё вилояти, 2000-йиллар.
Жум, нақшли туқимачилик. Гиламнинг ҳар бир панели силлиқ юнгли ва нақшли йулаклардан иборат. Биринчи нақш - учбурчак асосида бирлашган, пастки ва юқори томонларда шох образли гажаклар безакнинг асоси. Бундай талкин мумтоз расмларнинг борган сари соддалашгани, шунингдек, уларнинг маъноси йуқолиб бораётганидан далолат беради. «Бухоро ипак гиламлари» корхонаси мулки, Бухоро.

Terme-Gilam

Uzbek. Kashkadarya region, 2000s. Wool, pattern weaving. Every panel of the carpet consists of flat-woven and ornamented stripes, which feature a pattern of triangles with their bases connected, and the fully stylized horns on top and bottom form a sort of reduced "bows." This interpretation is the evidence of the gradual simplification of classical ornaments, accompanied by their loss of meaning. Property of Bukharian Silk Carpets Enterprise, Bukhara.

Терме гилам

Ўзбеки. Кашқадарьинская область, 2000-е гг.
Шерсть, узорное ткачество. Каждая панель ковра состоит из орнаментированных и неорнаментированных полос. Узор первых — соединенные основаниями треугольники с максимально стилизованными завитками рогов сверху и снизу, превратившиеся в редуцированные «бантики». Такая трактовка — свидетельство постепенного упрощения классических рисунков, сопровождавшегося также утратой их смыслов. Собственность предприятия «Бухарские шелковые ковры», Бухара.

Ғажари гилам

Ўзбеклар. Мозори Шариф (Афғонистон) ёки Сурхондарё (Ўзбекистон), 1900 й. 185×178 см. Жун, табиий бўёқлар. Ушбу гилам бир қарашда илғаб бўлмайдиган олти нафар эркак тасвирини ифодалайди (кушни йулакларда учтадан). Афтидан юриш саҳнаси тасвирланган. Расм шартли, елка ва тана ён томондан, оёқ ва қадамлар кундалангига чизилган. Илк жинсий аломатлар акс этган. Одамсимон тасвирлар ўзбекларнинг сунги урта аср гиламларида ўта ҳамданкам учрайдиган ҳолат бўлгани учун уни мутлақо қизиқарли намуна дейишимизга асос бўла олади. EstudioH галереяси(Испания). Сурат Жозе Луис Херреро Тежеро илтифоти билан тақдим этилган. Copyrightphoto: estudioH.

Gajari gilam

Uzbek. Mazari-Sharif (Afghanistan) or Surkhandarya (Uzbekistan), 1900, 185×178 cm. Wool, natural dyes. This carpet features the images of six male figures (three for each neighboring stripe) difficult to distinguish at first glance. It is most likely a parade scene. The design is conventional, the shoulders and body are depicted full-face, and the legs and feet — half face. Primary gender characters are accentuated. Anthropomorphic images are quite rare in late-medieval Uzbek carpets, making this item of exceptional interest. EstudioH Gallery (Spain). Photograph by courtesy of Jose Luis Herrero Tejero. Copyrightphoto: estudioH.

Ғаджари гилам

Ўзбеки. Мазари-Шариф (Афганистан) или Сурхандарья (Ўзбекистан), 1900 г. 185×178 см. Шерсть, натуральные красители. Данный ковер содержит изображения шести мужских фигурок (по три в соседних полосах), незаметных на первый взгляд. Возможно, изображена сцена шествия. Рисунок условен, плечи и туловище переданы в фас, ноги и ступни — в профиль. Подчеркнуты первичные половые признаки. Антропоморфные изображения крайне редки в позднесредневековых коврах узбеков, что позволяет рассматривать этот экземпляр как исключительно интересный. Галерея «Estudio H», Испания. Фотография любезно предоставлена Жозе Луисом Херреро Тежеро. Copyrightphoto: estudioH.

Инв. № 2005.049.000

Ғажари гилам (парча)

Кунгиротлар.

1900-йиллар боши.

Жун.

Тужсиз туқимачилик.

182×176 см.

Калгари университетининг «Nickle
Galleries» галереяси, Канада

Inv. No. 2005.049.000

Gajari gilam (fragment)

Kungrat.

Early 1900s.

Wool.

Flat-woven.

182×176 cm.

The Nickle Galleries, the University of
Calgary, Canada.

Инв. № 2005.049.000

Ғажари гилам (фрагмент)

Кунграты.

Начало 1900-х гг.

Шерсть.

Безворсовое ткачество.

182×176 см.

Галерея «Nickle Galleries» Университе
Калгари, Канада.

Инв. № 2005.049.000

Ғажари гилам (парча)

Қунғиротлар.

1900-йиллар боши.

Жун.

Туксиз туқимачилик.

182×176 см.

Калгари университетининг «Nickle
Galleries» галереяси, Канада

Inv. No. 2005.049.000

Gajari gilam (fragment)

Kungrat.

Early 1900s.

Wool.

Flat-woven.

182×176 cm.

The Nickle Galleries, the University of
Calgary, Canada.

Инв. № 2005.049.000

Ғаджари гилам (фрагмент)

Кунграты.

Начало 1900-х гг.

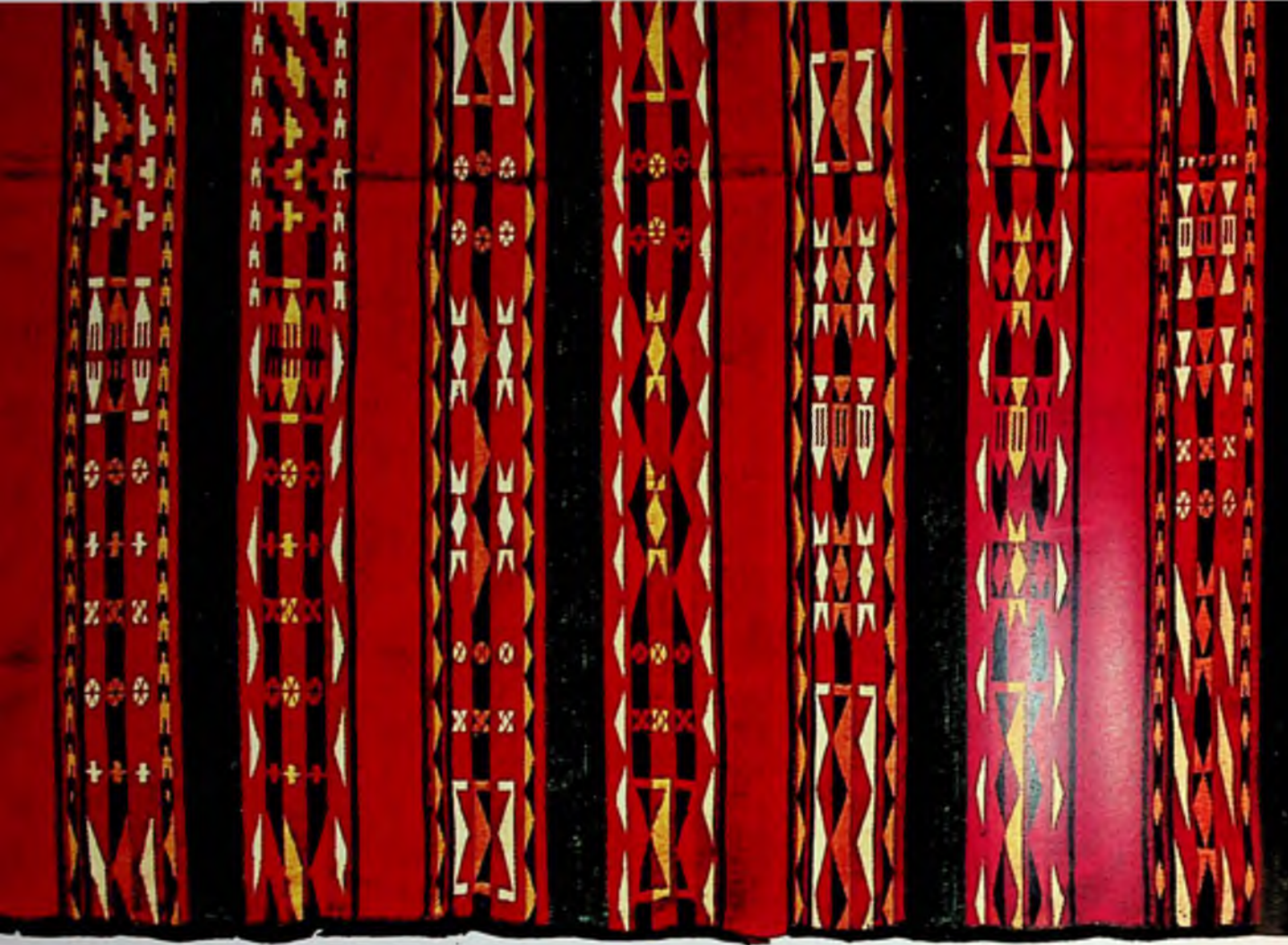
Шерсть.

Безворсовое ткачество.

182×176 см.

Галерея «Nickle Galleries» Университета
Калгари, Канада.

Инв. № М48
Ғажари гилам

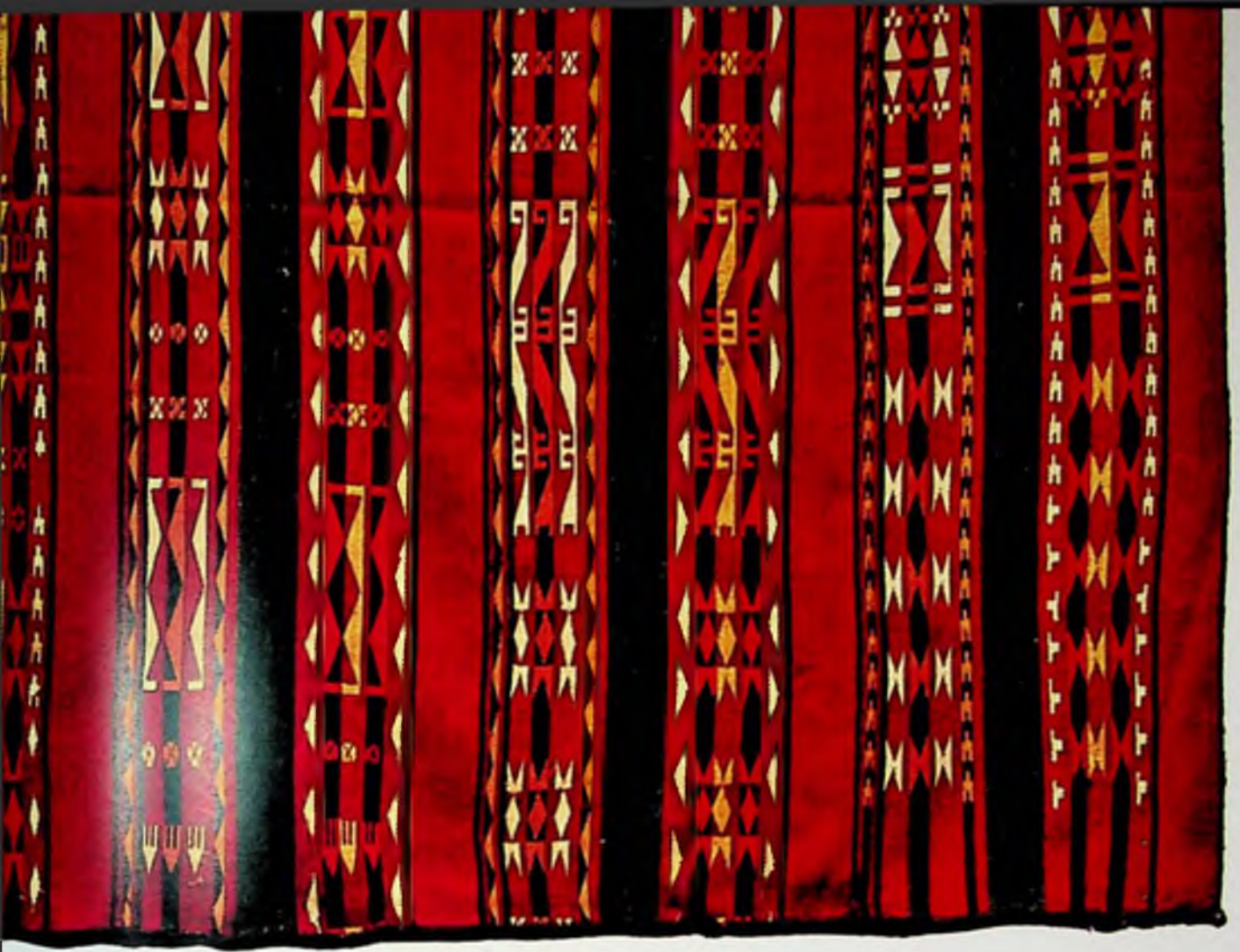
Кунгиротлар.
Сурхондарё вилояти. 1900-йиллар боши.
Жун.
Силлиқ тўқимачилик.
266×142 см.
Калгари университетининг
«Nickle Galleries» галереяси, Канада

Inv. No. M48
Gajari gilam

Кунграт.
Surkhandarya region,
Early 1900s.
Wool.
Flat-woven.
266×142 cm.
The Nickle Galleries, the University of
Calgary, Canada.

Инв. № М48
Ғаджари гилам

Кунграты.
Сурхандарьинская область,
начало 1900-х гг.
Шерсть.
Гладкотканое ткачество.
266×142 см.
Галерея «Nickle Galleries» Университета
Калгари, Канада.

Инв. № M51

Қиз-гилам

Силлик матоли туй пардаси.
Узбек лакайлари 1870-йиллар
Жун. Улама, гажари услуби.
335×150 см.
Томас Коул туплами, АКШ.

Inv. No. M51

Kiz-gilam

Flatwoven wedding curtain, stitched
together bands. Wool. *Gajari* technique.
335×150 cm. 1870s. Lakai Uzbek.
The Thomas Cole collection, USA.

Инв. № M51

Қиз-гилам

Гладкотканый свадебный занавес.
Узбеки-лакаи. 1870-е гг. Шерсть.
Сшивной, техника *гаджари*. 335×150 см.
Коллекция Томаса Коула, США.

Инв. № 11/18

Гажари гилам

Ўзбеклар. Сурхондарё вилояти, XX асрнинг биринчи ярми. Жун, нақшли тўқимачилик. Гилам турли-туман геометрик услубга солинган нақшлари, тор чизикда жойлаштирилган нақшдаги тахта безаги билан ҳайратга солади. Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Inv. No. 11/18

Gajari gilam

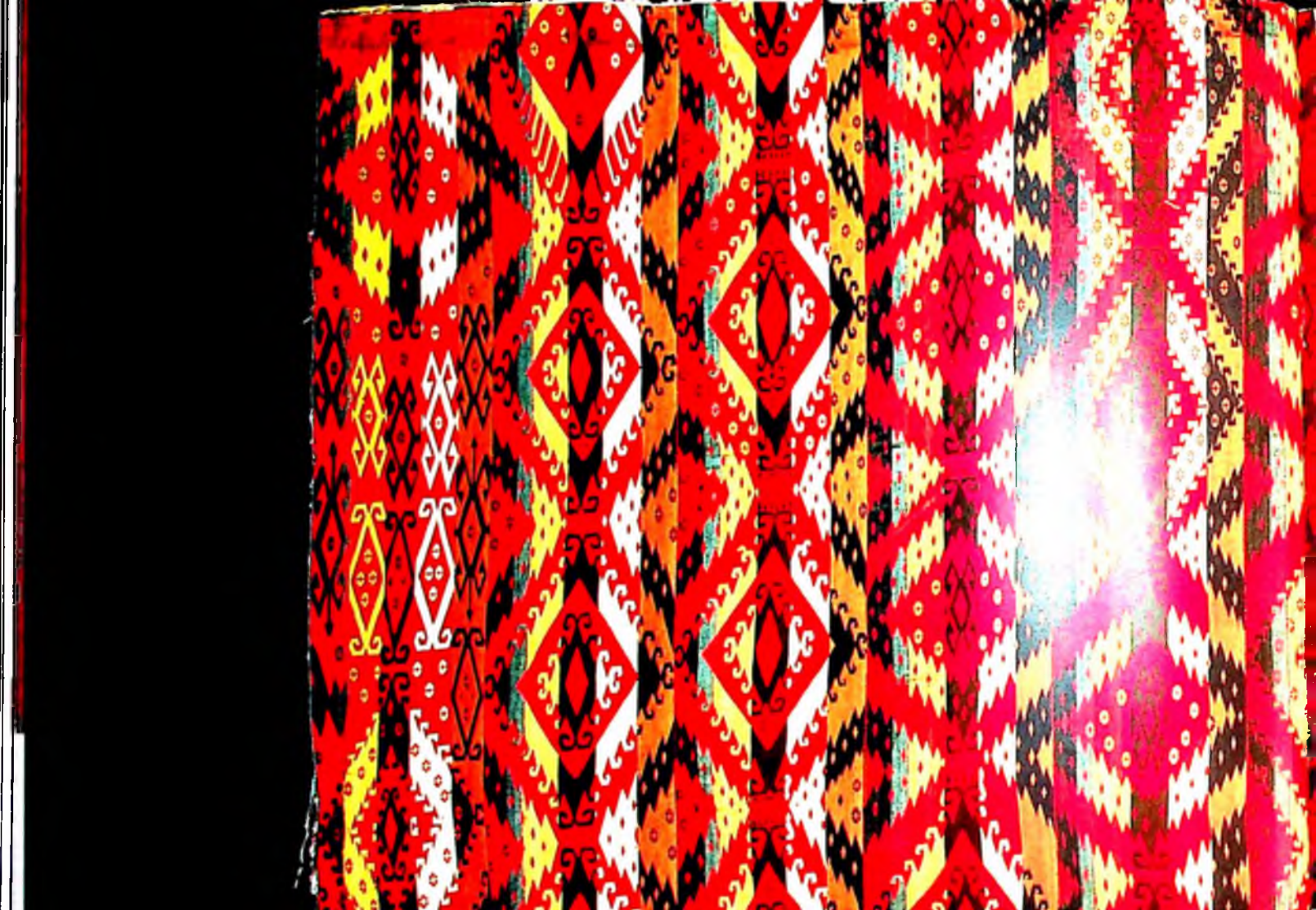
Uzbek. Surkhandarya region, early 20th century. Wool, pattern weaving. This carpet fascinates with its variety of stylized geometrical ornaments placed in narrow stripes, creating the panel pattern. State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 11/18

Гажари гилам

Ўзбеки. Сурхондарьинская область, первая половина XX в. Шерсть, узорное ткачество. Ковер восхищает разнообразием стилизованных геометрических узоров, размещенных в узких полосах, из которых состоит декор панелей. Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарканд.

Ғажари гилам

Ўзбеклар. Қашқадарё вилояти,
XX асрнинг иккинчи ярми. 300×160 см.
Жун, нақшли тўқимачилик.

Юқоридан килим нақшли йўлакда
тикилиши (кенглиги 25 см) гиламнинг
деворга осиладиган вазифасини
ўтаганлигини кўрсатади. Ўзаро чаптишиб
кетган шохларнинг фонсиз композицияни
хосил қилиши йўлакнинг нақшида акс
этган. Гилам асосий қисмининг безағи
бу турдаги маҳсулотлар учун хос. Бу S
белгилар тож, сирга мотивлари, ромблар
ва учбурчаклар занжири, шох образли ва
бошқа геометрик мотивлар тахталарнинг
тор панелидан ўрин олган. «Бухоро ипак
гиламлари» корхонаси мулки, Бухоро.

Gajari gilam

Uzbek. Kashkadarya region, late 20th century,
400×190 cm. Wool, pattern weaving,
plattting. Judging by the upper pattern
stripe made using the Sumak technique and
decorated with tassels (20 cm width), this
carpet was hung on the wall. The pattern is
typical for items of this kind. These include
S-signs, comb and earring motifs, chains of
rhombuses and triangles, and horn-shaped
and other geometrical patterns arranged in
the narrow takht panels. Property of
Bukharian Silk Carpets Enterprise, Bukhara.

Ғаджари гилам

Ўзбеки. Қашқадарьинская область, вторая
половина XX в. 300×160 см.
Шерсть, узорное ткачество.

Судя по нашитой сверху килимной
узорной полосе (ширина 25 см), ковер
выполнял функции настенного. Рисунок
полосы — взаимопереплетающиеся рога,
образующие бесфоновую композицию.
Декор основной части ковра типичен
для изделий данного типа. Это знаки S,
мотивы гребня, серег, цепочки ромбов
и треугольников, рогообразные и иные
геометрические мотивы, расположенные
в узких панелях тахтов. Собственность
предприятия «Бухарские шелковые
ковры», Бухара.

Атлас гилам

Қатагон ўзбеклари. Лайлаган қишлоғи,
Шеробод, Сурхондарё вилояти. 1980-йиллар.
Килим тўқимачилиғи.

Ўзига хос тарқсимон четлари, иккита ёнма-ён
рангларни ажратиб турувчи попуқ нақш абр
матого ўхшаб яратилганини кўрсатади. Безак
гиламга атлас гилам номи берилган.
Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи,
Самарқанд.

Atlas gilam

Uzbek-Katagan. Lailagan village, Sherabad,
Surkhandarya region, 1980s. Kilim weaving.
A unique fringe that divides two neighboring
colors shows that the pattern was created as an
imitation of *abr* (ikat) fabrics. The pattern also
gives the carpet its name, *Atlas-Gilam*.
State Museum of Cultural History of Uzbekistan,
Samarkand.

Атлас гилам

Ўзбеки-катаганы. Кишлак Лайлаган, Шерабад,
Сурхандарьинская область. 1980-е гг.
Килимное ткачество.

Своеобразные гребенчатые края,
разграничивающие два соседних цвета,
указывают, что узор создавался в подражание
абровым (икатовым) тканям. Декор
предопределил и название ковра – *атлас
гилам*.

Государственный музей истории культуры
Ўзбекистана, Самарқанд.

Инв.№ 3541

Килим

Араблар ёки ўзбеклар. Қашқадарё вилояти, XX асрнинг иккинчи ярми. Жун, килим тўқимачилиги. Бундай безакли гиламларни ҳамма жойда тўқишарди. Кунгурадор ромб композициянинг асосий унсури. Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Inv. No. 3541

Kilim

Arab or Uzbek. Kashkadarya region, late 20th century. Wool, kilim weaving. Carpets with such patterns were woven everywhere. Denticular rhombuses, the main element of the composition, serve as the decorative motif. State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 3541

Килим

Арабы или узбеки. Кашкадарьинская область, вторая половина XX в. Шерсть, килимное ткачество. Ковры с подобным декором ткали повсеместно. Зубчатый ромб, основной элемент композиции, выступает на правах декоративного мотива. Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарканд.

Араби гилам

Араблар. Қашқадарё вилояти, 1970-йиллар. 316×182 см. Ўн қатлам тўқимачилиги, анилин ранглардан. Медальон-ромблар шорча шаклидаги чорвадор қабилалар қаръида ҳол. Медальонлар ўлчамининг фарқлиги гилам безагига маҳобатли нус баерди. Узбекистон давлат санъат музейи, Тошкент.

Arabi gilam

Arab. Kashkadarya region, 1970-s, 316×182 cm. Wool, Kilim weaving; aniline dyes. Medallion rhombuses surrounded by horn-shaped curls are typical in the art of cattle breeding tribes. The large size of the medallions brings in the monumental style to the pattern.

The State Museum of Arts, Tashkent, Uzbekistan.

Arab

Arab. Kashkadarya region, the 1960s.
367×167 cm. Warp – cotton, weft – wool, Kilim
weaving, aniline dyes.

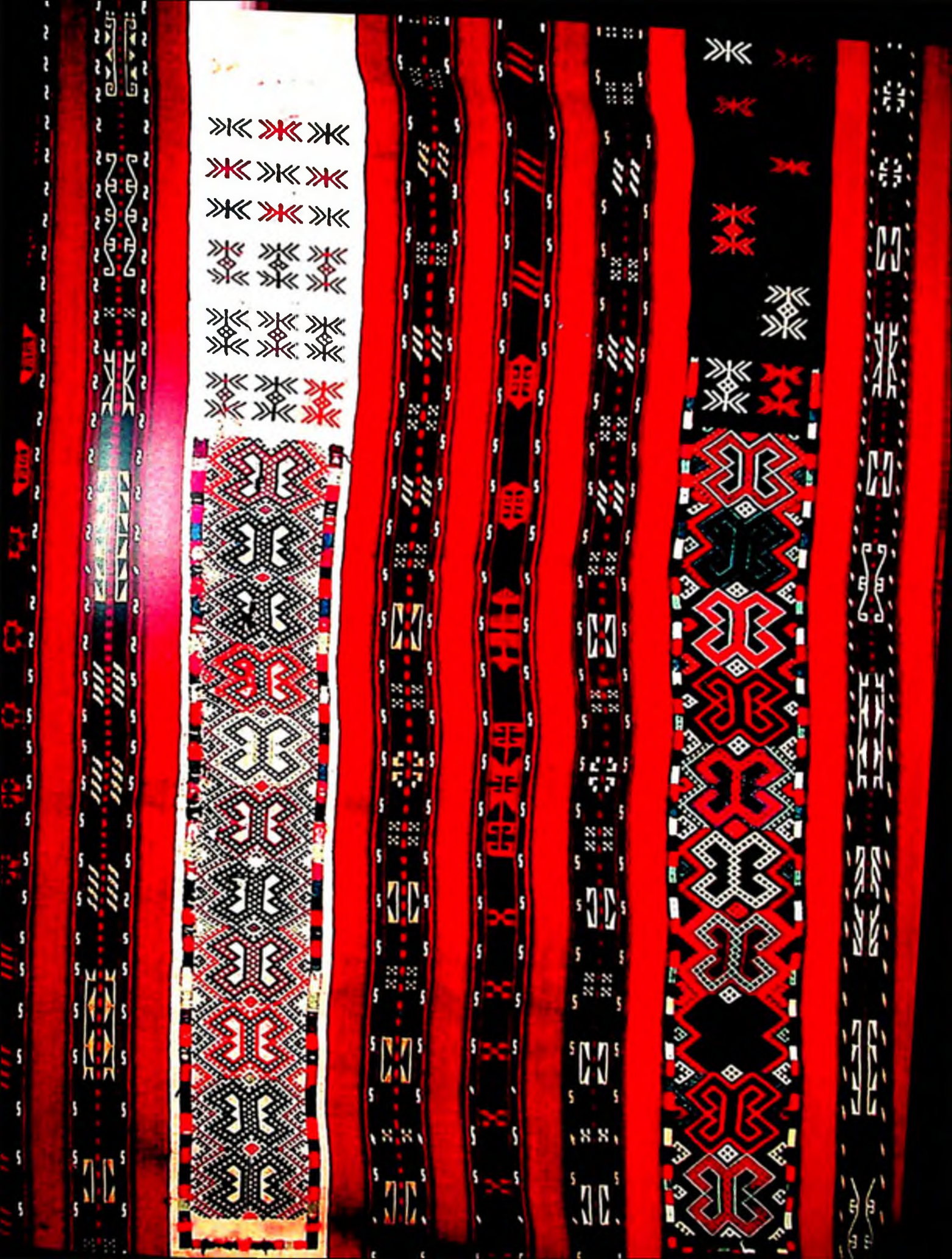
Ushbu kilimning bezaklari – zinali romblar va
qushaloq uchburcamlar – anʼanaviy motivlar
va kompozitsiyalarining bezakli talqini.
Oʻzbekiston davlat sanʼat muzeyi, Toshkent.

Arabi gilam

Arab. Kashkadarya region, the 1960s.
367×167 cm. Warp – cotton, weft – wool, Kilim
weaving, aniline dyes.

This carpet's ornaments – stepped rhombuses
and paired triangles – represent a decorative
interpretation of traditional motifs and

Беш-кашта

Ўзбеклар. Бедона қишлоғи, Самарқанд вилояти, 1910–1915 йй.

Жун. Беш-кашта услуби, ғажари, қохма техникаси.

Беш-кашта техникасида туқилган йўлакларда оқ фондаги қушалоқ шохлар ва ромблар ифодаланган. Ғажари йўлагида бирмунча геометрик шакл берилган мотивлар мавжуд. Безак рамзи хосилдорлик ғояси билан йўғрилган. Гиламнинг узун томонларидан бирида килим техникасида туқилган, учбурчак туморлар кетма-кетлиги кўринишидаги нақшдан иборат қушимча тор чизиқ бор. Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Besh-kashta

Uzbek. Bedona village, Samarkand region, 1910–1915.

Wool. *Besh-kashta*, *gajari*, *kohma* technique.

Here stripes woven using the besh-kashta technique feature the classic ornament of paired horns (on a white background), and rhombuses surrounded by horns. Whereas the gajari stripes have geometrical motifs with smaller elements. The symbolism of the pattern is connected with the idea of fertility. On one of the long sides of the carpet there is an additional narrow stripe woven using the kilim technique, which features an ornament with alternating triangle amulets.

State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Беш-кашта

Ўзбеки. Кишлак Бедона, Самарқандская область, 1910–1915 гг.

Шерсть. Техника *беш-кашта*, *гаджари*, *кохма*.

Полосы, вытканые в технике *беш-кашта*, имеют классический для изделий этого вида узор спаренных рогов (на белом фоне), а также ромбы в обрамлении рогов. В полосах *гаджари* – более мелкие геометризированные мотивы. Символика декора связана с идеей плодородия. С одной из длинных сторон ковра имеется дополнительная узкая полоса, вытканная в *килимной* технике, с узором в виде чередующихся треугольников-амулетов.

Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарқанд.

B-5824-VII

Беш-кашта

Ўзбеклар.

XX аср бошлари.

Жун.

163×300 см.

Давлат дин тарихи музейи
(Санкт-Петербург).

B-5824-VII

Besh-kashta

Uzbek.

Early 20th century.

Wool.

163×300 cm.

The State Museum of the History of Religion
(St. Petersburg).

B-5824-VII

Беш-кашта

Ўзбеки.

Начало XX в.

Шерсть.

163×300 см.

Государственный музей истории религии
(Санкт-Петербург).

AESTHETICS AND SEMANTICS OF UZBEK CARPETS IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Elmira Gyul

FLAT-WOVEN CARPETS

The weaving technique had a direct influence on the formation of the artistic image of the carpet. We will consider the basic techniques of flat-woven weaving and related artistic features.

Kohma

Kohma gilam is the simplest type of flat-woven carpet. A narrow-beam machine is used for its weaving, where pre-coloured yarn is placed on the beam in one row of every color needed by the weaver. The fabric is made by a simple weave of warp and weft yarns. As a result, the resulting carpet is double-sided.

The weaver used a special tool called a *kilich* (a massive sword-shaped wooden (chestnut) bar) to rapidly put together several rows of weft yarns by pulling them through the warp, thus achieving the weaving density needed. This process gave name to the carpet itself: *kohma* means "to pull" or "ram down" (weft yarns).

Long, narrow woven panels known as *takht* were cut into equal parts and then sewn into a single cloth along the long edge. Cuts were then additionally trimmed with a decorative stitch known as *tumorcha tikish*.

Kohma's patterns feature rows of multicoloured plain stripes, identical from both sides. Despite even the simplest of compositions, these carpets all have an entirely unique and unrepeated number, width and colors of stripes. Many other nations of the world practice the same weaving technique.

Carpets of this kind are commonly referred to as palases (palas – a flat-woven striped rug).

Terme

Terme carpets were made with a more complicated weaving technique. The name *terme* (lit. collected, selected) reflected a picking weaving method that allowed for the inclusion of a variety of ornaments. Obviously, the *terme* carpets were imitated by a thin woolen Iranian and Indian *terme* fabrics, which were very expensive. Ornamentations in such carpets are

created by warp yarns usually painted in two different colors. Stripes with woven ornaments alternate with plain and non-ornamented stripes were woven with warp yarn of a single color. Pattern motifs make their way all along the ornamented panels. Thanks to the weaving technique's unique style, the surface had both texture and relief with a characteristic deepened dot pattern on the front side. Not just carpets were woven using the *terme* technique, but also *yurt* bands and various storage items.

The *terme* technique was widely used by many peoples of Central Asia. Analogous Kyrgyz items were known as *terme*, or *terme taar* (*taar* is a general collective name for all types of Kyrgyz flat-woven cloths). The Kazakh called them *terme alasha* (covering *terme* palas), and *terme tentekli alasha* (playful palas)¹. In the 20th century, Uzbek *terme* items were made mostly by Uzbek-Katagan (togchi or mountainous Uzbek).

Gajari

Gajari are one of the most popular types of Uzbek flat-weave carpets in terms of geographic distribution. These carpets are also woven with narrow-beam loom in long panels (*takhts*), which are cut into fragments and then sewn together into a single cloth. Just like in *terme*, ornaments were made from coloured warp yarns. Weaving here produces a cloth with a flat-woven patterned front side, while on the back there are rows of warp yarns that were entirely unused in the given rapport pattern. The pattern is positioned within the narrow stripes of the panels, which is why all of its elements have a sort of elongated shape.

Carpets of this type could be sewn from panels woven in different techniques, including *besht-kashita* and *gajari*, or *kohma* and *gajari*. The *gajari* technique was used not only for covering rugs, but horse covers as well.

In Central Asia, *gajari* were also woven by Turkmen tribes of the Yomut and Ersari, and the Kyrgyz (mostly in the south and southwest of the Republic; local name – *kadjar*). Similar products can be found in Afghanistan, the Trans-Caucasian region, Iran and Turkey. They were traditionally known as *djedjims*.

Takir

Takir (the *kilim* technique) is another type of Uzbek flat-woven carpets. *Takir* were typically woven on a wide-beam machine, sometimes by two or three weavers at once. Uncoloured wool or cotton yarn make up the base, while weft yarn was used for colouring and patterns. This technology is unique in that on the border of two neighboring colors, weft yarns (of different colors) are woven in opposite directions without hooking to one another, thus forming small cracks in the cloth that can only be seen when held up to the light. Thanks to this peculiarity they earned their name of *takir* (*takir* is the relief that forms when saline soil dries out and cracks). *Takir* carpets are double-sided, so they do

1 Tokhtabaeva, 2008: 52.

not technically have a back side. Both sides have the same design. This carpet weaving technique is utilized by many peoples in Central Asia and Kazakhstan (Kaz. *takir orama kilem* – wrapped carpet)².

Takirs also feature different patterns, the most predominant of which are large medallions in the form of plain, stepped or denticular rhombuses, hexagons, or polygons surrounded by horn-shaped curls (*kuchkorak*). Their monumental pattern and cracks differentiate *takir gilam* from other types of flat-woven rugs.

Uzbek *takirs* offer a variation of *kilims*, or carpets with a polychrome pattern created by multicoloured weft yarns. The *kilim* technique is considered a base element for Eurasian peoples. The Uzbek managed to preserve the *kilim* (*takir*) technique thanks to local traditions and the influence of Arab weaving; this weaving method was brought to Central Asia from the Middle Eastern region by the Arabs, and was essential in their culture.

Sumak

Sumak are another type of flat-woven rugs and carpet cloths widespread in the Middle Eastern countries. In Central Asia *sumak* were made mostly by the Turkmen (Ersari and Yomut), Arabs, Kyrgyz and Kazakh. The *sumak* technique can only be seen rarely in Uzbek carpets. In this weaving technique, an additional weft yarn to create ornaments is used that ties up every pair of warp yarn and creates a textured ornament of cable or herringbone stitches on the carpet cloth's surface. The ends of the ornament-creating weft yarn can be seen on the left side. Thus, one-sided carpet cloths were woven.

Uzbek *sumaks* have one and the same pattern. Most often, rows of rhombuses with horn curls on their ends were featured in the central area chequerwise. The border is narrow, with geometrical ornaments. The later the carpet was made, the wider its border was. The palette of *sumak* includes red, brown and burgundy. Carpets of this type were obviously named after the *sumak* plant (staghorn tree), which was used as the dye that gave the items their deep cherry-coloured shade.

Besh-kashta

One of the most artistic-expressive types of carpets is *besh-kashta*. These are composite carpets, combining, as a rule, panels in the *gajari* technique with panels made in the technique similar to *sumak*. Such a combination enriched the artistic values of the carpet.

In the process of weaving the panels of the second type additional weft pattern-forming threads there were also used, including silk ones. As a result, these panels resemble relief embroidery in white or light stripes. The embroidery pattern itself is diverse in color, with a dominance of red, blue, yellow, and green tones.

Besh-kashta carpets served as elegant wedding curtains, as well as main carpets. For this reason, they were also called *kyz-gilam* – girl's or bride's carpet.

2 Tokhtabaeva, 2008: 52.

The patterns of *besht-kashta* panels had a prevailing number of geometrical motifs, including classical rhombuses with horn curls, triangles, eight-pointed stars, large S-signs and many other symbols associated with protection magic and the notion of fertility. The most popular motif (a pair of horns) was most likely intended to depict the idea of a wedding (marriage of a couple), as well as double protection. Thus, the pattern fit in perfectly with the wedding ritual.

The *besht-kashta* carpets were known not only to the Uzbek (Samarkand region, Jizak, Kashkadarya and Surkhandarya), but also Turkmen Yomut and Ersari (*besht-keshde*; Turkmen called rugs with patched ornaments *oidume*³), and the Kyrgyz (*besht-keshde*, Osh region, a large part of the Talas Valley; the Kyrgyz from Uzgen region referred to it as *besht-keshde taar*). The Arabs call the technique of creating a pattern with additional weft yarn *khurbofli*. In Azerbaijan, carpets of this type with identical images of paired horns (*kosha koch*) are called *zili*⁴. Similar carpets are also woven in Anatolia (Turkey).

V.G. Moshkova interprets the term *besht-kashta* to mean “the best embroidery”⁵. Although Kyrgyz weavers had different interpretations: some explained the name by its five required ornaments (*terek*, *tegerak*, *it taman*, *kuchkorok* or *kaikalak*, *chuurtma*) or five specific colors, while others associated the name of *besht-keshde* with the number of warp threads used for ornamentation⁶. A more exact interpretation is that *besht* means “five”, and *kashta*, from the Tajik *kashidan*, means “to pull, to drag” (a thread), i.e. to stitch, or embroidery. By the mid-20th century *besht-kashta* carpets were no longer used by Uzbek weavers since it was a rather laborious technique.

EMBROIDERED CARPETS

Enli-gilam

The *enli* carpets refer to composite carpets as well – alternating flat-woven white, dark brown or red wool *takht* panels, with an embroidered pattern (*bosma* and *ilma* (*yurma*) stitch, wool or cotton yarn), with patterned panels woven using the *gajari* technique. Carpets of this group differ from *besht-kashta* by the fact that satin embroidery is stitched on a pre-woven white strap instead of completing the pattern using weft yarn.

The main group of *enli* carpets is *ok-enli* (lit.: white and wide, a carpet with a wide, white stripe; in Surkhandarya villages they use the contracted names of *ok-en*, or *okli*), which are instantly recognizable thanks to their prominent white panels. White panels in these carpets can be interpreted as wishing a happy journey – *ok yul* – to newlyweds, whose life path was “guarded” by the embroidered star symbols, totemic signs (curled sheep horns), as

3 Ibid: 40, 181.

4 Alieva, 1988: 66.

5 Moshkova, 1970: 244.

6 Kyrgyz Archaeological And Ethnographic Expedition Materials (1953–1955). <http://www.social-peek.com/>
Keywords/%D0%BE%D1%85%D0%B2%D0%80%D1%82%D1%88%D0%B2%D0%B0%D1%8F/?sort=Mos tPopular

well as flower buds and palmettas symbolizing fertility. *Ok-enli* variations – *kyzyl-enli* and *kara-enli* – had red and dark-brown embroidered panels, respectively.

This type of carpets could also be called *kyz-gilam*, or maiden's carpet, which highlighted their status as a wedding attribute. Their expressive contrast of textures and colors, along with their rich floral patterns, make these carpets truly unique.

Enli-gilams have their own unique pattern. The design of stripes using the *gajari* technique is no different from the carpets of the same name (rhombuses with horn-shaped curls, W and S-signs, the *syrga* motif of an amulet, chess motifs).

As for the embroidered stripes, earlier items still have a predominant number of astral and zoomorphic signs, stepped rhombuses, triangles surrounded by meanders, large S-signs, and the so-called double axe motif; the legacy of Sogdian silks (the researchers see it as an encoded image of a wild boar, the incarnations of Vretragna, the Zoroastrian god of victory). While later, patterns started to feature more flower buds and palmettas. In the 20th century *enli* carpets were made mostly by the Kungrat (Surkhandarya, Kashkadarya).

Kyz-gilam

Kyz-gilam is the conventional name for another group of embroidered carpets made by the Kungrat and Lakai of Kashkadarya and Surkhandarya. Their original name has been lost. Currently, *kyz-gilam s* are stored in various collections abroad. Only a few items are preserved in the private and museum collections of Uzbekistan.

A scarlet background and identical embroidery are the distinctive features of these carpets, in the form of rows of almost round-shaped octagonal medallions, against which equal-sided crosses with horn curs on the ends and with rhombuses at the bottom are featured, which is in fact traditional ornamentation for steppe art. The medallion has a diagonal pattern (white and green, white and blue, red and blue, red and white, etc.), which unites Lakai and Kungrat *kyz-gilam s* together with Turkmen items. More infrequent examples had a white background with red and blue embroidery. Depending on its size, a carpet could have from six to twenty-eight medallions. The *bosma* stitch (satin stitch) was used for the main elements, while the *yurma* stitch (chain stitch) was preferred for contours and additional details. The quality of embroidery can help determine the time of production, as it was much higher in the items made in earlier years. Like the majority of all other Uzbek carpets, *kyz-gilam* was sewn from narrow, woven strips of cloth (*takhts*). Warp and weft yarn was made from wool that was very fine, and sometimes even extremely fine. Special attention was paid to spinning yarn for this type of carpet. Embroidery was done using wool and sometimes silk, and later on cotton was also used.

These items had a special status and played a magical and decorative role in the days of wedding celebrations. The majority were made by mothers for their daughter's wedding, and were used as a wedding curtain or cover, which is why we decided to use the name *kyz-gilam*.

PILE CARPETS

Julkhirs: From Sumer to the Modern Age

Julkhirs are widely considered the most authentic type of Uzbek carpets. In the 19th – early 20th centuries, the production of these long-pile items was spread mostly among the Uzbek of the Samarkand and Jizak regions, the Uzbek-Turkoman from the Nurata Inter-montane region, and partly among the Arabs and the Kyrgyz of the Fergana Valley. They were used as simple covering carpets and mattresses.

Translated from Arabic, *julkhirs* means “bear skin”, but the following names were also used: *julvarak* (Arab. *jul* – wool, woolen fabric, *varak* – layer, leaf, *pati zulvarak* (*pati* – chicken feathers, wool; *zul* – having, *varak* – layer; lit. having layers of wool, or a carpet made of multi-layered wool). V.G. Moshkova pointed out that some Uzbek weavers translated the term *julkhirs* as the “saddle cloth of a rich horseman” (*jul* – means “skin, cloth under the saddle”, and *hirs* means “rich man, master”⁷). This technique was obviously used to produce covering carpets and horse covers.

Julkhirs carpets not only differ with their long pile, but also with their technology of production, which is considered to be among the most ancient, and demonstrates the transition from flat-woven weaving to pile, knotted weaving. V.G. Moshkova believed that *Julkhirs* were the most ancient type of pile carpets, which “casts a light not only upon one of the earliest stages of carpet weaving’s development in Uzbekistan, but also the history of pile carpet weaving in general”⁸.

As mentioned above, the first long-pile carpets (*filikli*) were produced in Sumer. Analogous items include the long-pile carpets and clothes typical for Bactria and Margiana in the Bronze Age, thus proving the cultural and historical ties of BMAC with Sumer. Later, medieval *julkhirs* can be viewed as the result of the centuries-long evolution of this Sumer-Bactrian tradition. They feature a high pile, up to 25 mm, archaic production technology and monumental patterns.

The long-pile carpets of the Samarkand region are the most traditional among their many variants. They were woven on narrow-beam machines, and thus consisted of several, usually four, long panels sewn together. A more archaic version of *julkhirs* did not feature any border. Camel and sheep, as well as goat wool, which was more solid and coarse, was used for weaving (with a double knot technique). The pile was not sheared, therefore granting the carpet a shaggy, flocky texture. Unlike Samarkand carpets, those from Nurata were woven into a single cloth on wide-beam machines using a one-and-a-half knot and double weft passage. The pile height reached up to 15 mm.

Julkhirs carpets featured rather laconic patterns and a subdued palette. Most often, Samarkand compositions were based on rows of large square or stepped rhombuses. The fol-

7 Ibid: 238.

8 Ibid: 82.

The most popular medallion in Samarkand carpets with different variations is an equal-sided cross with a rhombus in the middle and horn curls on the ends, which was likewise widely used in flat-woven weaving (*kaikalak* or *kuchkorak*). Another classical motif is the stepped rhombus with an octactinal bud or horn-shaped motif, surrounded by 12 horn curls – this motif can be found on covering carpets, including *julkhirs*, as well as other carpet cloths. Among the Uzbek-Turkoman (Nurata region) it is known as *choudor muiyz* (most often used in *napramach*). The same medallion can also be found on the carpets of Turkmenia and Kyrgyzia. In Azerbaijan (Mugan, Nakhichevan) it is known as *mugan-gol*, named after the region where carpets with this medallion were made. The wide geographic presence of the motif in the past can be linked with the Oghuz migrations from Central Asia to modern Turkey, the medieval carpets of which also featured *mugan-gol*. In European literature, this medallion is known as *memling-gol*, as the carpet style featuring this medallion was depicted in a 15th century painting by Flemish artist Hans Memling titled “The Virgin and Child with St. James and St. Dominic presenting the donors and their family” (though in this work there were only 8 horns instead of 12; it is likely the artist was simply not entirely particular about depicting the carpet’s pattern).

The *kholi* carpets of the Uzbek-Turkoman from the Nurata Intermontane region are immediately recognizable thanks to their large medallions, known as *kalkan-nuska*. These medallions were arranged in two to three rows in the central field. The medallion’s base is octagonal (a square with chamfered corners) divided crosswise into four equal sectors.

Each sector has a *kalkan* – or a semi-abstract image of a four-legged animal with a head and split tail resembling two little horns. This image can be associated with either a bird or a hoofed animal. According to V.G. Moshkova, it was once called *at*, meaning horse. “On the cross lines sectioning off the medallion, there are two bird-like images. One of them has a bird-like head on a long neck with very round shoulders, while the other has the same head on a shorter and thicker neck. The lower part resembles either widely-spaced legs or a wide base or body. This element was sometimes replaced with a pair of horns. ...These elements are called *kush* (bird) or *kuchkorak* (horns). Some weavers reinterpreted these motifs and called them *chomych* (dipper with a long handle) and *samovar*, on account of their formal resemblance”¹⁰.

Additional motifs, including straight and denticular rhombuses, eight-pointed stars, horn-shaped motifs and others, are arranged between octagonal medallions. The pattern in the middle dominates over the background. Carpets of this type have the same border as all Nurata products: not wide, often filled with a grid of small stepped rhombuses of different colors, highly stylized semi-abstract plant elements with geometrical palmettas (a simplified *herati* chain), and positive and negative spears of horn curls (*muiyz*). The border’s background is in contrast to the central background.

10 Ibid: 73.

V.G. Moshkova drew a connection between the *kalkan-nuska* medallion (*kalkan* – shield, *nuska* – ornament) with an ancient battle shield (*kalkan*) decorated with a coat-of-arms pattern imbued with totemic and talisman significance¹¹. However, the name might reflect only the magical (not factual – real shield) protective function of the ornament with totemic symbols. The *kalkan-nuska* motif is interesting because its structure and images bring it close to the tribal Turkmen *gols* (Ersari and Yomud *kizil ayak*). Four sectors of the *kalkan-nuska* medallion have a diagonal colouring, which is also typical in Turkmen tradition. This similarity helps draw the conclusion that *kalkan-nuska* was not just a medallion, but also had a tribal coat-of-arms (*gol*) function, analogous to *gols* in Turkmen carpets.

Another popular medallion in Nurata carpets was *muiyz-nuska* (horn motif), based on the traditional steppe art element of an equal-sided cross with *kaikalak* (*kuchkorak*) horn curls, which underwent a certain transformation. In their depictions of crosses with horn curls inscribed in a square or rectangle, weavers used color to draw attention to the background between the cross ends, thus adding a completely new perceptive angle to the design: the background becomes a pattern, while the pattern becomes a background.

The *muiyz-nuska* motif was typical for the *engsi* (*ensi*) pattern as well carpet curtains for yurt doors. *Engsi* is a typical Turkmen name. In Uzbekistan it was preserved in the Nurata region, which proves the genetic similarity of Turkmen and Uzbek-Turkoman. In late 19th century, pseudo-*engsi* began to appear as covering carpets with a similar pattern. Their liberal interpretation can be explained by the fact that when making carpets for sale, weavers were less obligated to observe standards. In the pattern on *karchin* sacks the motif *muiyz* was called *karchin gol*¹².

Apart from *kalkan* and *muiyz-nuska*, Nurata carpets also featured other medallion shapes with quite primitive patterns. According to old weavers interviewed by V.G. Moshkova, they were not used independently, and instead played the role of additional motifs in the central field; they became popular among less experienced weavers who wanted to make their work easier¹³. The weaving of the Nurata Uzbek preserved the connection with Turkmen traditions.

The most popular type of everyday Nurata pile items were *karchin* (the local name for large *napramach* sacks). *Karchins* were decorated with the *muiyz-nuska* motif, which in this case was called *karchin-gol*. Another widely used motif is *memling gol* (stepped rhombus with horns on the sides), which featured names such as *choudor muiyz*, *at-ayak* and *zerbab-nuskasi*.

Plant motifs are very rare in Nurata carpets. Most frequently they can be seen in the borders of *khurjuns* and *torba* covering carpets. This is to varying degrees a stylization of the *herati* motif, where palmetta are turned into a denticular figure on a background of horns, where *islimi* leaves are depicted as a diagonal strip that connects one palmetta with another,

11 Ibid: 76.

12 Ibid: 77.

13 Ibid: 76.

and another denticular leaf transforms into a triangle. Sometimes there is a very simplified geometrical motif of a blooming shrub, which was probably borrowed from Nurata embroidery, famous as it was for its images of flowering shrubs. There are also reflections of *abr* ornaments here as well.

Sheared carpets were likewise produced by the Kungrat. By the mid-20th century this tradition was on the decline, and current museum collections can boast of only rare examples of Kungrat pile carpets.

With all the variety of compositions and ornamental motifs in Uzbek pile carpets, a certain similarity of style can also be noted, including the geometrical pattern, contrast of ornaments and background, active usage of contouring line that accentuates the image's expressiveness, and red and brown palette in combination with indigo. The pattern features ornaments typical for flat-woven items and for steppe culture in general, such as cosmogonic symbols, totemic signs and tribal *tamgas*.

Patterns of Carpets of the 19th – early 20th centuries: Cult and Religious Beliefs

A carpet's pattern is sort of a text, where almost every element symbolizes a certain idea or item. Ornaments (letters in their own way) form magical and incantatory formulas, and contain a huge amount of images that accompany the life of a cattle breeder.

The composition in general presents a peculiar model of the world where the carpet border obtained a talismanic protective significance, a border that protects this world. The ability to "encode" patterns was a reflection of the individual artistic styles of weavers.

Even among all the variety of geometrical carpet patterns, several groups of ornamental motifs can be distinguished:

- **cosmogonic signs:** medallions in the form of crosses, plain, stepped and denticular rhombuses, eight-pointed stars, squares (living space, protected territory), swirling swastikas (solar symbol), meanders (water, fertility, flow of life);

- **zoomorphic motifs:** mostly horn images, as well as various geometric elements with "animal" names: *tuya buin* (camel neck), *it izi* (dog footprint), *kurbaka* (frog), *okuz kuzi* (bull's eye), *keklik tush* (partridge breast), *azhdakho* and others. All of them are united by their initial connection with totemism. The motifs of this group are meant to depict animals with a method typical for the steppe artistic tradition, which is described as "whole by parts", or *pars pro toto*. This method showed the initial cult character of the animals, as totems were encoded using special symbols;

- **plant motifs:** typical mostly for *enli* embroidered carpets, and appear rather late as a reflection of the processes in nomadic life connected with settling down and adopting motifs typical for farming cultures; - **object motifs:** these are mostly objects of everyday nomadic life that also had magical meaning. They include *kuigur* (Kaz. *sabu*) – a leather vessel for *kumys* or *keraga* – the mesh skeleton of a *yurt*, *ergenek* – the door of the *yurt* in the form of a wooden carved lattice *pichak uchi* – the point of a knife, *tarak* – a comb or tumor, *tumorcha* –

a triangle amulet, and others. In this group we can also include *tamga* signs, which were based on the images of everyday objects;

- **service elements** - small geometrical shapes used as links to larger motifs, dotted lines and waves, broken lines, etc.

Almost all listed ornamental motifs are traditional for the carpet art of Central Asia and other countries exposed to the migrations of the Turkic-Steppe peoples.

A common stylistics in form makes it difficult to define whether a certain motif belonged to one specific group. As these meanings were lost, patterns were changed and simplified, and elements were turned into decorative signs imbued with nothing more than aesthetic meaning. In fact, the excessive stylization of ornaments used to cause disputes about its connection with the real world. In this respect, the restoration of a pattern's semantics is one of the most interesting challenges for researchers today.

The most popular motif in carpet ornamentation is an equal-sided cross with a rhombus at its bottom and horn-shaped elements on the ends. We see this motif in carpets made from Altai to Asia Minor, which is associated with the migrations of cattle breeders. The stability of the sign and its unmatched range of expansion confirm its significant importance for steppe peoples. It is also considered the most important symbol of Tengrism, their religion. One of its preserved names is *kaikalak*, probably from *khaikal* (Uzb. monument, statue, i.e. idol), which shows that it existed as a worshiped iconic image.

According to Tengrian cosmogony, the entire world is an interplay and union between male and female principles: Tengri (sky, fire and spirituality) and *Er-Su* (earth, water, materiality and stability). Thus, the cross could reflect the idea of the unity of these two principles. In the intersection of cross lines there is a rhombus serving as an additional archetypal symbol of fertility. This symbol is associated with Umai, the birthing goddess, who bestowed life to everything as we know it. Thus, the cross can be considered a sort of a cosmogram, a steppe "mandala" that absorbed the idea of our dual world and its genesis. Horns on the ends of the cross are also logical, as they personify god/the gods. In archaic cultures, horns were associated not only with totemic animals, but gods as well.

After gaining widespread acknowledgement and use, the *kaikalak* motif became an all-Turkic universal symbol containing both life-affirming and protective notions. In carpet patterns it is a strong amulet, symbol of fertility and wealth, and also a good luck wish.

Tamgas - signs that were used as stamps to mark a certain family or tribe - played a crucial role in the lives of cattle breeding tribal groups. The *baganaly* family had the *bakan tamga* (from the word "bakan", or the stick holding up a yurt's dome), while the *tarakly* family (comb) got its name from the *tarok tamga* with its trident image¹⁴. The *kipchak tamga* - two vertical lines or two knives - *iki pchak*, was most likely a prototype of the *pichak uchu* motif, or a knife point, which was a popular ornament in *gajari* stripes. It should be added here that knives were a popular symbol in the folk art of both cattle breeders and farmers; as a

14 Suleimenov, 1975: 76.

Саккиз ёғдули юлдуз – гилам безакларининг қадимий унсурларидан бири. Напрамач. Ўзбеклар. Самарқанд вилояти, XIX аср охирилари. Деннис Маркванд тўплами, АҚШ. Фотосурат Уэсли Маркванд томонидан лутфан тақдим қилинган.

The eight-pointed star – one of the archaic elements of carpet decor. Napramach. Uzbek. Samarkand region, late 19th century. The Dennis Marquand Collection, USA. Photo by courtesy of Wesley Marquand.

Восьмилучевая звезда – один из архаичных элементов коврового декора. Напрамач. Узбеки. Самаркандская область, конец XIX в. Коллекция Денниса Маркванда, США. Фотография любезно предоставлена Уэсли Марквандом.

bladed item it was associated with protective and magical functions.

As the nomadic way of life fell into decline, *tamgas* gradually lost their marking meaning, though they were still preserved as ethnonyms and elements of patterns in everyday objects, including carpets. But the meaning and initial form of these *tamgas* are difficult to restore now.

The pattern of Uzbek pile and flat-woven carpets is like a real-life chronicle that transports us back to earlier cultures and civilizations. The main elements of the motifs are symbols of steppe cosmogony, images of gods, encoded images of totemic animals, amulets and *tamga* markers, and symbols of blooming and fertility. Compositions reflect the mindset of steppe peoples and the way they saw the world's model. Generally speaking, patterns had a magical and protective function and positive/friendly character. The semantic meaning of the ornaments was preserved unchanged up to the 20th century, as their nomadic lifestyle and ideas of the world remained entirely unchanged. The ornaments were thought to provide fertility and long life and protect against evil spirits, which is why they might be considered as "graphically fixed prayers to supreme powers"¹⁵. They survived throughout the centuries, never to relinquish the base of ornamental design to other elements. Only a certain time after nomadic culture began to decline did the meaning of motifs start to be reinterpreted, although they were still treated as incantatory symbols that provided wellbeing and a prolonged life.

Joinamaz: the Unity of Symbol and Ritual

Although steppe content dominated in Uzbek carpets of the 19th – early 20th century, there is also a group of items connected with ritual Islamic practices called *Joinamazes*, or

¹⁵ Kokumbayeva, 2012: 111.

rugs for daily five-time prayers. Every family member had their own prayer rug. Sometimes several (two or more) rugs of this kind were linked together. Such collective prayer rugs (*safs*) were used in the women's parts of houses or mosques.

Joinamaz always featured an image of a *mihrab* – an arched niche and center of a mosque, where believers directed their prayers. It is important to mention that these kind of arched compositions featuring cult characters were well known from early medieval monuments, which were typical in Buddhist, Zoroastrian and Mitraist iconography. Perhaps later the arches, as the “entrance” to the “divine” world but already without the worship images were adapted by Islam. The assumption is that the prototypes of *mihrabs* in pre-Islamic temples were wall-mounted altars that served as holy niches, or gates for gods¹⁶.

In the Uzbek khanates *joinamazes* were made from silk or cotton embroidered fabric and also carpet. The first could be produced by women in the domestic circle or by men in urban workshops by orders of the court. As for carpet types, they were woven mainly by local cattle breeders, providing both market needs and own family needs. The largest supplier of prayer carpets to the Bukhara market was Turkmen carpet makers of the MAD area.

Woven prayer rugs had all the same *mihrab* arches and their highly geometized patterns had the classic floral style for *joinamazes*. But the main distinguishing feature of a woven prayer rug is the horns that crowned the vaulted *mihrab* arch. Cattle breeders identified the horns with their traditional gods and totems, and associated the ideas of wellbeing and happiness.

The most popular and arguably unique items are the collection of white *saf* ordered in 1874 by Emir Sayyid Muzaffaruddin Bahadur Khan (1860–1885) for the Bolo-hauz mosque in Bukhara. It took one year, 18 Turkmen from Chardjou (Ersari) and two Uzbeks from Sharfirkan to weave this 36×18 m *saf* directly in the center of Lyab-i Hauz city square¹⁷. J. O'Bannon asserts that the carpet's size did not exceed 9–10×5 m. In 1920, after the revolution the carpet was cut into pieces. Currently we know only the fate of a few fragments.

Thanks to the white background, graphically precise and contrasting pattern, as well as balanced palette, the design of *saf* can be described as disciplined and solemn. Three pairs of mutton horns crowned its slender arches. Considering the fact that the carpet was woven by the emir's order its artistic decision, based on the “steppe” tradition (horns over the *mihrab*), is especially intriguing.

In the 20th century, the production of prayer rugs was preserved only in provincial areas. The rich informative ornamentation of *joinamazes* and their connection with the spiritual and world views typical of various epochs and layers of society make these carpets an inexhaustible source that casts light upon the cultural and historical processes of both the Middle Ages and modern times.

16 Voronina, 1958: 72; Piotrovskiy, 1959: 208, 221–225.

17 Moshkova, 1996: 292.

Инв. № 8762-22801

Оқ-энли гилам

Қунғирот ўзбеклар. XIX асрнинг иккинчи ярми. Жун, ғажари услуби, туқима (босма бириктирилган). 143×250 см. Мазкур гилам тўй пардаси сифатида ишлатилган. РЭМ, Санкт-Петербург. Собиқ СССР халқлари музейи тўпламидан, Москва, 1948 йил топширилган.

Inv. No. 8762-22801

Ok-Enli gilam

Wedding curtain, stitched of alternating gajari and embroidered (basma satin tacked down) bands. Uzbek Kungrat. Late 19th c.

Wool. 143×250 cm.

The Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg. Received from the former Museum of the Peoples of USSR, Moscow, in 1948.

Инв. № 8762-22801

Оқ-энли гилам

Ўзбеки-қунграта.

2-я пол. XIX в. Шерсть, техника *гаджари*, вышивка (гладь вприкреп). 143×250 см.

Использовался как свадебный занавес.

РЭМ, Санкт-Петербург. Из коллекций бывшего Музея народов СССР, Москва, переданных в 1948 г.

Оқ-энли (қизил-энли)

Ўзбеклар. XIX асрнинг иккинчи ярми. Нақшли туқимачилик, кашта. Бу махсулотда тикилган йул-йул чизиқлар ҳам оқ, ҳам қизил фонда булиб, камдан-кам учрайдиган услуб. Тикилган чизиқларининг рангига қараб бундай гиламлар қизил-энли ёки қора-энли деб номланган бўлиши мумкин. Гилам безаги – даштликларга хос зооморф (ҳайвонсимон) ва тамғали рамзлар, шунингдек оддий ўсимликлар мотиви. РЭМ, Санкт-Петербург.

Ok-Enli (Kyzyl-Enli)

Uzbek. Late 19th century. Pattern weaving, embroidery. In this item, embroidered stripes have both white and red background, which is quite a rare method. Depending on the color of embroidered stripes, such carpets could also be named *Kyzyl-Enli* or *Qora-Enli*. The carpet's pattern uses zoomorphic and tamga symbols traditional for steppe peoples, as well as primitive plant motifs. The Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg.

Ок-энли (кызыл-энли)

Ўзбеки. Вторая половина XIX в. Узорное ткачество, вышивка. В данном изделии вышитые полосы имеют как белый, так и красный фон – прием, встречающийся довольно редко. В зависимости от цвета вышитых полос такие ковры могли именоваться также *кызыл-энли* или *қора-энли*. Декор ковра – классические для степняков зооморфные и тамговые растительные мотивы. РЭМ, Санкт-Петербург.

Оқ-энли

Қунғирот ўзбеклар. Қашқадарё вилояти, XX асрнинг биринчи чораги.

Ушбу ғайриоддий нусха каштали, факат оқ йўл-йўл чизиклардан тузилган, уста аёлнинг бундай қарорини изохлаш қийин. Погонали ромблар, саккиз қиррали юлдузлар ва учбурчакли туморлар, уларнинг илоҳий аҳамиятини кучайтирувчи бурама шохлар мотиви даштлик санъатининг мумтоз унсурлари. В. Мошкованинг «XIX аср охири – XX аср бошида Ўрта Осиё халқларининг гиламлари» монографиясида Ўзига хос безакли Нурота хуржунининг расми тақдим этилган (80 бет), буни турли худудлар аъналарининг умумийлиги тарзида кўриш мумкин.

Акбар Ҳакимов коллекцияси, Бухоро.

Ok-Enli

Uzbek Kungrat. Kashkadarya region, early 20th century.

This unusual example consists of embroidered white stripes, which are difficult to explain from a professional perspective. Its stepped rhombuses, eight-pointed stars and triangle amulets combined with horns to strengthen their magical meaning, are considered traditional steppe art classics. The monograph of V. Moshkova *Carpets of the people of Central Asia of the late 19th – early 20th Centuries* has a picture of a Nurata *Khurzhun* with an identical design (P. 80), which is best considered a similarity of traditions in various regions.

The Akbar Khakimov collection, Bukhara.

Ок-энли

Ўзбеки-қунғирот. Қашқадарьинская область, первая четверть XX в.

Этот необычный экземпляр составлен исключительно из белых полос с вышивкой – трудно судить о причине такого решения мастерицы. Ступенчатые ромбы, восьмиконечные звезды и треугольные амулеты в сочетании с усиливающими их магическое значение завитками рогов – классика «степного» искусства. В монографии В. Мошковой «Ковры народов Средней Азии конца XIX – начала XX вв.» представлен рисунок нуратинского *хурджуна* с идентичным декором (с. 80), что можно рассматривать как общность традиций различных районов.

Коллекция Акбара Хакимова, Бухара.

Ok-enli

Қунғирот узбеклар. Сурхондарё вилояти, XIX аср охири. Жун, накшли тўқимачилик (ғажари), кашта.

Ok-enli – тўй гиламларида, ок йул-йул чизиклар еш оилага ок йул тилаш истаги сифатида қабул қилинган. Безакда яхши ниятли рамзлар ва сеҳрдан асровчи белгилар, ҳам хайвонсифат, ҳам ўсимлик мотивлари акс этган. Ушбу нусхада йирик S белгиси – сув ва хосилдорлик рамзлари алоҳида эътиборни тортади.

Акбар Ҳакимов коллекцияси, Бухоро.

Ok-Enli

Uzbek Kungrat. Surkhandarya region, early 20th century. Wool, pattern weaving (Gajari), embroidery.

Ok-Enli are wedding carpets with a white stripe that could be understood as wishing a happy life to the newly wed owners (“*Ok-Yul!*”). The pattern features symbols and signs of protective magic, both zoomorphic and plant, that function as signs of well-wishing. This item draws special attention to its large S-motifs, or classic symbols of water and fertility.

The Akbar Khakimov collection, Bukhara.

Ok-энли

Узбеки-кунграты. Сурхандарьинская область, конец XIX в. Шерсть, узорное ткачество (гаджари), вышивка.

Ok-энли – свадебные ковры, где белая полоса могла восприниматься как пожелание счастливой жизни молодым («*Ок йул!*»). Декор – благожелательные символы и знаки защитной магии, как зооморфные, так и растительные.

Особое внимание в данном экземпляре привлекают крупные мотивы S – классические символы воды, плодородия. Коллекция Акбара Хакимова, Бухара.

Оқ-энли

Қўнғирот ўзбеклар. Сурхондарё вилояти, XX асрнинг биринчи чорағи. Жун, нақшли тўқимачилик (ғажари), кашта. Қизил рангли анилиндан ёмон фойдаланилганлиги гиламнинг сақланишига салбий таъсир кўрсатган. Безакда анъанавий «дашт» безаклар мажмуи рангли ўсимликлар нақши билан биргаликда берилган. «Дашт» рамзлари (ромблар) сезиларли даражада шакллантирилганки, унинг таркиби аста-секин унутилганидан, гулли пальметталар соддалигидан дарак беради. Акбар Ҳақимов коллекцияси, Бухоро.

Ok-Enli

Uzbek Kungrat. Surkhandarya region, early 20th century. Wool, pattern weaving (gajari), embroidery. Its quickly fading aniline red dye had a negative influence on the carpet's preservation. The pattern features traditional steppe ornaments in combination with plant and floral ornaments. Steppe symbols (rhombuses with hooks) have been considerably transformed in this work, which demonstrates the gradual departure from their former "content", while floral palmettas are still quite primitive, as they are a first try at adopting an unusual form. The Akbar Khakimov collection, Bukhara.

Ок-энли

Ўзбеки-кунграта. Сурхандарьинская область, первая четверть XX в. Шерсть, узорное ткачество (гаджари), вышивка. Плохо закрепленный анилиновый красный цвет негативно сказался на сохранности ковра. В декоре представлена традиционная «степная» орнаментика в сочетании с растительно-цветочными узорами. «Степные» символы (ромбы с крючками) значительно трансформированы, что свидетельствует о постепенном забвении их «содержания», в то время как цветочные пальметки еще весьма примитивны как первый опыт освоения непривычных форм. Коллекция Акбара Хакимова, Бухара.

Қизил-энли

Қуңғирот ўзбеклар. XX асрнинг биринчи чораги. Жун, нақшли туқимачилик (ғажари), кашта. Гиламнинг туқилган чизиклари ҳам оқ, ҳам қизил, ҳам зарғалдоқ рангда бажарилган. Безакда анъанавий «дашт» безак мажмуаси – ромблар, турли шохсимон шакллар, гирдобли гултўлбарг ўз ифодасини топган. Қизил йўл чизиклардан бирида расми буйича содда тишбаргли гулли пальметталар ўрин олган. Уларнинг расми шох ғажак пальметтага қандай аралашиб кетганини сезишга имкон беради. Бир пайтнинг ўзида ушбу мотив куйгур (қимиз солинадиган тери идиш)ни, яъни халқ санъатидаги туқинчилик ва ҳаётнинг давомийлигини англатади. Акбар Ҳакимов коллекцияси, Бухоро.

Kyzyl-Enli

Uzbek Kungrat. Early 20th century. Wool, pattern weaving (*gajari*), embroidery. The carpet's embroidered stripes are made in white and red with orange undertones. The design features the traditional steppe ornaments of rhombuses, various horn-shaped figures, and swirling buds. One of the red stripes features primitively designed floral palmettas with denticular leaves. Their design makes it possible to see how curled horns come to transform into palmettas. At the same time, this motif is reminiscent of *Kuigur* – a leather vessel for Kumys, which symbolizes wealth and long life in folk art.

The Akbar Khakimov collection, Bukhara.

Кызыл-энли

Ўзбеки-қуңғирот. Первая четверть XX в. Шерсть, узорное ткачество (*гаджари*), вышивка. Вышитые полосы ковра выполнены как в белом, так и красном с оранжевым оттенком цвете. В декоре представлена традиционная «степная» орнаментика – ромбы, различные рогаобразные фигуры, вихревые розетки. В одной из красных полос – примитивные по рисунку цветочные пальметты с зубчатыми листьями. Их рисунок дает возможность заметить, как завитки рогов трансформируются в пальметту. Одновременно этот мотив напоминает *куйгур* – кожаный сосуд для кумыса, в народном искусстве – символ достатка и продолжения жизни. Коллекция Акбара Хакимова, Бухара.

Қизил-энли

Қўнғирот ўзбеклар. XX асрнинг биринчи чорағи. Жун, нақшли тўқимачилик (гажари), кашта. Гиламнинг тўқилган чизиқлари ҳам оқ, ҳам қизил, ҳам зарғалдоқ рангда бажарилган. Безакда анъанавий «дашт» безаклар мажмуаси акс этган. Акбар Ҳакимов коллекцияси, Бухоро.

Kyzyl-Enli

Uzbek Kungrat. Early 20th century. Wool, pattern weaving (*gajari*), embroidery. The carpet's embroidered stripes are made in white and red with orange undertones. The design features the traditional steppe ornaments. The Akbar Khakimov collection, Bukhara.

Кызыл-энли

Ўзбеки-қўнғирот. Первая четверть XX в. Шерсть, узорное ткачество (*гаджари*), вышивка. Вышитые полосы ковра выполнены как в белом, так и красном с оранжевым оттенком цвете. В декоре представлена традиционная «степная» орнаментика. Коллекция Акбара Хакимова, Бухара.

Ок-энли

Кунгирот узбеклар. Сурхондаре вилояти, XX асрнинг биринчи ярми. Жун, нақшли тўқимачилик (гажари), кашта, Бу ўзига хос тилам номига мувофиқ безак ва рангларга эга. Айрим мотивлар шакл-рнинг аралашиб кетишини кўриш эгади. Мумтоз ромблар бузилган эшияларда судралиб юрвчи хайвонларни эслатувчи тўғри бурчакларга айланиб кетган. Акбар Хақимов коллекцияси, Бухоро.

Ok-Enli

Uzbek Kungirat, Surkhandarya region, early 20th century. Wool, pattern weaving (gojari), embroidery. This is a typical Ok-Enli carpet with a standard pattern and palette. Some motifs are showing a transformation of shape, including how the traditional rhombuses surrounded by curls are turning into rectangles resembling crawling insects. The Akbar Khakimov collection, Bukhara.

Ок-энли

Узбеки-кунграты. Сурхандарьинская область, первая половина XX в. Шерсть, узорное ткачество (гаджари), вышивка. Это типичный ковер ок-энли с типичным для изделий этого вида декором и колоритом. Некоторые мотивы демонстрируют трансформацию формы – классические ромбы в обрамлении завитков превращены в прямоугольники напоминающие ползущих насекомых. Коллекция Акбара Хакимова, Бухара.

Ок-энли

Кунграат ўзаклар. Сурхондаре вилояти, 29 асрнинг биринчи ярми. Жун, накшли тунимайлик (гажари), кашта. Ок йул чизиларда тикилган безаклар бирмунча содда, бу бадиий анъананинг босқичма босқич тушкунликка учраётганидан далолат беради.

Албар Хакимов коллекцияси, Бухоро.

Ok-Enli

Uzbek Kungrat. Surkhandarya region, early 20th century. Wool, pattern weaving (*gajari*), embroidery. The pattern on white embroidered stripes is rather primitive, which speaks for a gradual decline in the artistic tradition.

The Akbar Khakimov collection, Bukhara.

Ок-энли

Ўзбеки-кунграта. Сурхандарьинская область, первая половина XX в. Шерсть, узорное ткачество (*гаджари*), вышивка. Узор на вышитых белых полосах довольно примитивен, что свидетельствует о постепенном упадке художественной традиции.

Коллекция Акбара Хакимова, Бухара.

Қизил-энли

Қунғирот ўзбеклар. XX асрнинг биринчи чорағи. Жун, нақшли тўқимачилик (ғажари), каштачилик. Гиламининг кашта йўл чизиклари ҳам оқ, ҳам қизил, ҳам зарғалдоқ рангда бажарилган. Безакда ҳам «дашт» гул безаклар (ромблар, қайрилма шоҳли хочсифат шакллар, тарок мотиви), ҳам содда рангли нақшлар акс этган.

Акбар Ҳакимов коллекцияси, Бухоро.

Kyzyl-Enli

Uzbek Kungrat. Early 20th century. Wool, pattern weaving (*Gajari*), embroidery. The carpet's embroidered stripes are made in white and red with orange undertones. This pattern features traditional steppe ornaments (rhombuses, cross-shaped figures with curled horns, the *Tarak* motif) as well as primitive floral ornaments.

The Akbar Khakimov collection, Bukhara.

Қызыл-энли

Ўзбеки-қунграта. Перваја четвeртъ XX в. Шeрсть, узoрнoе ткaчeствo (*ғажари*), вышивкa. Вышитые полосы ковра выполнены как в белом, так и красном с оранжевым оттенком цвета. В декоре представлены как традиционная «стeпная» oрнаментика (ромбы, крестообразные фигуры с завитками рогов, мотив *тарак*), так и примитивные цветочные узoры.

Коллекция Акбара Хакимова, Бухара.

Оқ-энли гилам

Ўзбеклар. Сурхондарё вилояти,
XX аср ўрталари.
Асоси – жун, кашта – ип газлама.
Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи,
Самарқанд.

Оқ-энли гилам

Uzbek. Surkhandarya region, mid-20th century.
Warp – wool, embroidery – cotton threads.
State Museum of Cultural History of Uzbekistan,
Samarkand.

Ок-энли гилам

Ўзбеки. Сурхандарьинская область,
середина XX в.
Основа – шерсть, вышивка –
хлопчатобумажные нити.
Государственный музей истории культуры
Ўзбекистана, Самарқанд.

Кора-энли

Кунгирот ўзбеклар. Сурхондарё ёки Қашқадарё вилояти, XX асрнинг иккинчи ярми. 230×110 см.

Жун, ипак, нақшли туқимачилик, кашта, туқима.

Ушбу нусханинг ажойблиги унинг жигар ранг ва кулранг рангларда бажарилган туқилган йўл чизикларида. Безаги – энли гиламлар учун классик – тўғри ва поғонали ромблар, гирдобли гултўпбарг, шохсимон мотивлар, меандр, W ва S белгиларидан иборат.

«Бухоро ипак гиламлари» корхонаси мулки, Бухоро.

Kora-Enli

Uzbek Kungrat. Surkhandarya or Kashkadarya region, late 20th century. 230×110 cm.

Wool, silk, pattern weaving, embroidery, platting.

This item stands out due to its embroidered stripes made in brown and gray. The pattern is considered traditional for Enli carpets: straight and stepped rhombuses, swirling buds, horn-shaped motifs, meander, and W and S-signs.

Property of Bukharian Silk Carpets Enterprise, Bukhara.

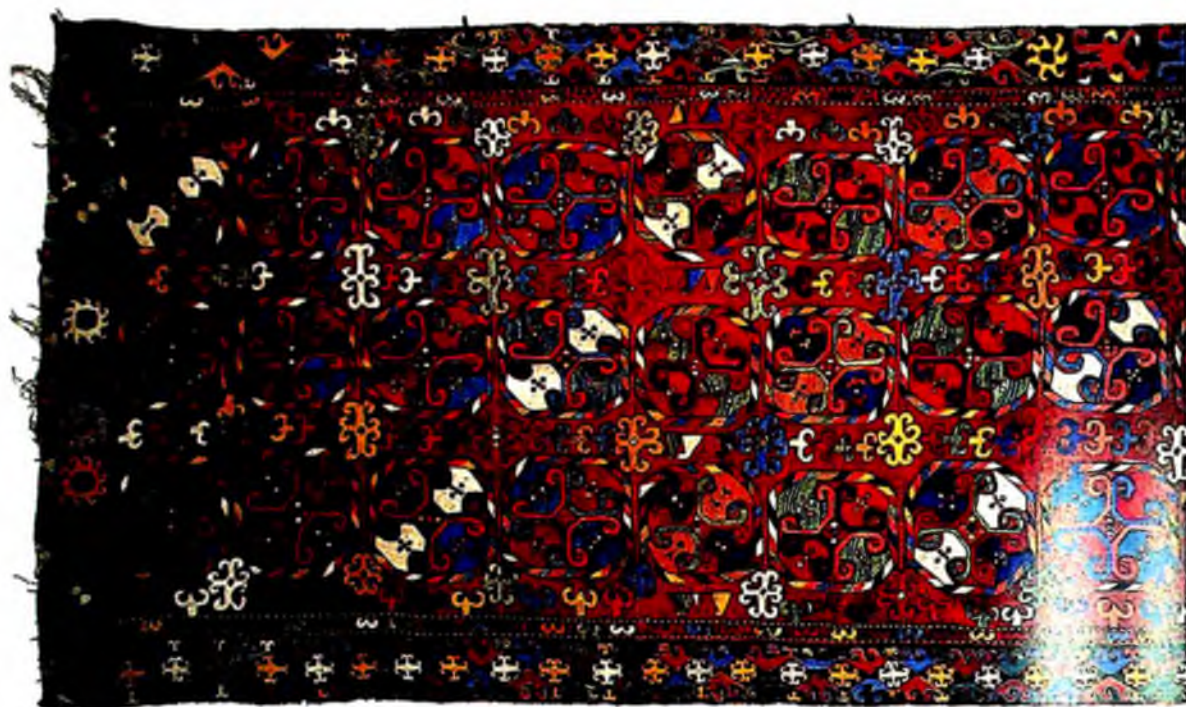
Кора-энли

Ўзбеки-кунграта. Сурхандарьинская или Кашкадарьинская область, вторая половина XX в. 230×110 см.

Шерсть, шелк, узорное ткачество, вышивка, плетение.

Необычность данного экземпляра – в вышитых полосах, выполненных в коричневом и сером цветах. Декор – классический для ковров энли: прямые и ступенчатые ромбы, вихревые розетки, рогообразные мотивы, меандр, знаки W и S. Собственность предприятия «Бухарские шелковые ковры», Бухара.

Киз-гилам

Кунғирот ўзбеклар, тортувли уруғи.
Сурхондарё вилояти, Бойсун тумани, Туда
қишлоғи, XIX аср охири – XX аср боши.
140×286 см.

Жун. Кашта – босма, юрма чоклар.
Гилам тўққизта қисмдан иборат.
Периметри буйича ҳошия тикилган, энсиз
томонларидан бири килим услубида
тўқилган.

Мумтоз тўй гилами – медальонли парда
(3×9) ҳар томони тенг хоч (кайкалак)
мотивли медальонлар орасида расми
буйича анча майда ва оддий тенг
томонли хочлар жойлашган. Ранги
қизил фон устунлик қилган ҳолда тасвир
воситаларининг бойлиги билан ажралиб
туради.

Ўзбекистон маданияти тарихи давлат
музейи, Самарқанд.

Kyz-gilam

Uzbek Kungrats, Tortuvli tribe. Tuda village,
Boysun district, Surkhandarya region, late
19th – early 20th centuries. 140×286 cm.
Wool. Embroidery – *Bosma*, *Yurma* stitches.

The carpet consists of nine panels. Along the
perimeter there is a border stripe sewn on,
and one of the narrow sides features a stripe
woven using the Kilim technique.

A classic wedding carpet/curtain with
medallions (3×9) featuring an equal-
sided cross motif (*kaikalak*). Between the
medallions there are smaller and simpler
equal-sided crosses. The palette
includes various colors, but the red
background is indeed the dominate shade.
State Museum of Cultural History of
Uzbekistan, Samarkand.

Киз-гилам

Ўзбеки-кунграта, род тортувли. Кишлак
Туда, Байсунский район,
Сурхандарьинская область, конец XIX –
начало XX в. 140×286 см.

Шерсть. Вышивка – швы *босма*, *юрма*.
Ковер состоит из девяти панелей. По
периметру пришита бордюрная полоса,
с одной из узких сторон – полоска,
вытканная в *килимной* технике.

Классический свадебный ковер-
занавес с медальонами (3×9)
с мотивом равностороннего креста
(*кайкалак*). Между медальонами –
более мелкие и простые по рисунку
равносторонние кресты. Колорит
отличается разнообразной палитрой при
доминировании красного фона.
Государственный музей истории культуры
Ўзбекистана, Самарқанд.

Қиз-гилам

Ўзбеклар. Сурхондарё вилояти, XX аср боши. Жун, тўқимачилик, кашта. Гилам тўққизта қисмдан иборат. Энсиз томонида қўшимча хошия чизиклари тортилган. Бу юкори даражада тайёрланган гилам ўз нақшларининг бой энергетикаси ва рангларининг ёркинлиги билан хайратда қолдиради. Мазкур гуруҳдаги маҳсулотларда устунлик қиладиган мумтоз кайкалак мотиви қўплад янги вариантлар билан аралаштириб юборилганки, бу тукувчи аёлнинг ижодий маҳорати таҳсинга лойиқ эканлигидан дарак беради. Маҳобатли шакллар бирмунча майда нақшлар билан қўшилиб кетадики, безакка алоҳида эътиборни қаратади. Тукувчининг фавқулодда фантазияси гиламнинг турли-туман рангларида ҳам намоён бўлади. Айрим мотивлар кунғиротлар каштасига ухшаб кетиши, бу гиламни кунғиротларники деб талқин қилишга имкон беради. Акбар Ҳақимов коллекцияси, Бухоро.

Kyz-gilam

Uzbek. Surkhandarya region, early 20th century. Wool, weaving, embroidery. The carpet consists of nine panels. On the narrow sides there are additional border stripes attached.

This extremely expressive carpet is striking in its intensity of ornaments and vibrancy of colors. The classic *kaikalak* motif, which dominates the items of this group (a cross with a rhombus in the middle and curled horns on the ends) is transformed into multiple new variants that express a weaver's non-standard creative thinking.

Monumental forms are combined with smaller ornaments, which adds a special intensity to the pattern. The extraordinary imagination of the weaver is expressed in a variety of colors. Some motifs are typical for Kungrat embroidery, and thus we can attribute this carpet to Kungrat.

The Akbar Khakimov collection, Bukhara.

Киз-гилам

Ўзбеки. Сурхандарьинская область, начало XX в. Шерсть, ткачество, вышивка. Ковер состоит из девяти панелей. С узких сторон приторочены дополнительные полосы бордюра.

Этот экстремально выразительный ковер поражает насыщенностью энергетикой своих узоров и яркостью колорита. Классический мотив *кайкалак*, доминирующий в изделиях данной группы (крест с ромбом в центре и рогаобразными завитками на концах), трансформирован во множество новых вариантов, отражающих нестандартность творческого мышления ткачихи.

Монументальные формы сочетаются со значительно более мелкими узорами, что придает декору особую напряженность. Незаурядная фантазия мастерицы проявляется и в весьма разнообразном колорите ковра. Некоторые мотивы типичны для вышивки кунгратов, что позволяет атрибутировать ковер как кунгратский.

Коллекция Акбара Хакимова, Бухара.

Қиз-гилам

Кунгирот ўзбеклар. Қашқадарё вилоятининг Деҳқонобод тумани, XIX аср охири. 420×145 см. Жун. Туқимаси басма, юрма чоклари. Гилам 11 та қисмдан тикилган. Периметри бўйича зиддиятли қора хошияли чизиқ тикилган (кенглиги 12,5 см).

Хошияси бўйича – қуш кайкалакнинг қуш шохи нақши туширилган, бу никоҳ, шунингдек, қуш ҳимояга хизмат қилувчи ғоя.

Ўзбекистон давлат санъат музейи, Тошкент.

Kyz-gilam

Uzbek Kungrat. Dekhkanabad district, Kashkadarya region, late 20th century. 420×145 cm. Wool. Embroidery – *Bosma* and *Yurma* stitches.

The carpet is made of eleven panels, with a contrasting black border stripe (12.5 cm wide) attached along the perimeter. Along the border there is the *Kosh kaikalak* ornament of paired horns, which expresses the idea of wedding (the uniting of a couple) and also served as double protection.

The State Museum of Arts of Uzbekistan, Tashkent.

Киз-гилам

Ўзбеки-кунгратаы. Дехканабадский район Кашкадарьинской области, конец XIX в. 420×145 см. Шерсть. Вышивка – швы *босма*, *юрма*.

Ковер сшит из одиннадцати панелей. По периметру пришита контрастная черная бордюрная полоса (ширина 12,5 см). По бордюру – узор из спаренных рогов *кош кайкалак*, призванный выразить идею бракосочетания (соединение пары), а также служивший двойной защитой.

Государственный музей искусств Узбекистана, Ташкент.

Қиз-гилам

Қунғирот ўзбеклар. Сурхондарё вилояти, XX асрнинг биринчи ярми. 350×138 см. Жун, ипак, туқимачилик, туқима.

Гилам 11 та панелда тикилган. Кайкалак классик мотивли медальонлар ҳам саккиз бурчакли, ҳам доира шаклида (ундан иккита чекка чизикларда) ифодаланган. Гиламнинг энсиз томонларида погонали ромблар шаклидаги медальон чизиклар тикилган, ў; қиз узгача ҳисобланади. «Бухоро ипак гиламлари» корхонаси тўқиди, Бухоро.

Kyz-gilam

Uzbek Kungrat. Surkhandarya region, early 20th century. 350×138 cm. Wool, silk, weaving, embroidery.

The carpet is made of 11 panels. Its medallions have the classic *kaykalak* motif using octagons and circles (in the two rightmost stripes). The narrow sides of the carpet have stripes with medallions in the form of stepped rhombuses, which are also quite unusual.

Property of Bukharian Silk Carpets Enterprise, Bukhara.

Қиз-гилам

Ўзбеки-қунгрот. Сурхандарьинская область, первая половина XX в. 350×138 см. Шерсть, шелк, ткачество, вышивка.

Ковер шит из 11 панелей.

Медальоны с классическим мотивом *кайкалак* выполнены как в форме восьмиугольников, так и кругов (в двух крайних полосах справа). С узких сторон ковра пришиты полосы с медальонами в форме ступенчатых ромбов, что также весьма необычно.

Собственность предприятия «Бухарские шелковые ковры», Бухара.

ЭСТЕТИКА И СЕМАНТИКА УЗБЕКСКОГО КОВРА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Эльмира Гюль

ГЛАДКОТКАНЫЕ КОВРЫ

Техника ткачества оказывала непосредственное влияние на формирование художественного образа ковра. Мы рассмотрим основные приемы гладкого ткачества и связанные с ними художественные особенности.

Кохма

Кохма гилам – простейший вид гладкотканых ковров. Для его производства используется горизонтальный узконавойный станок, на навой которого натягиваются уже окрашенные в необходимый колорит нити – по ряду каждого заранее определенного мастерицей цвета. Ткань будущего изделия образуется путем простого переплетения нитей основы и утка. В результате получается двусторонний ковер.

Несколько рядов уточных нитей, пропущенных через основу, мастерица энергичными движениями прибавляет специальным приспособлением *киличем* – массивным саблеобразным деревянным (ореховым) брусом, с помощью чего и достигается нужная плотность плетения. Отсюда и появилось наименование ковра – *кохма*, что означает толкать, утрамбовывать (уточные нити).

Сотканые узкие длинные панели-*тахты* сшивались широкими (торцовыми) сторонами в единое полотнище. Срезы также обшивались дополнительно декоративным швом *туморча тикиш*.

Декор *кохма* составляют ряды разноцветных однотонных полос, одинаковых с двух сторон. Несмотря на простейшее композиционное решение, ни один палас не повторяет другой по расцветке, ширине и количеству полос. Аналогичная техника ткачества распространена у многих народов мира.

Общепринятое название такого рода ковров – *палас* (гладкотканый ковер с полосатым рисунком).

Терме

Более сложной техникой ткачества отличались ковры *терме*. Название *терме* (букв. «сборный», «выборный») отражало прием переборного плетения, который позволял добиться узорного разнообразия. Очевидно, ковры *терме* были подражанием тонким шерстяным иранским и индийским одноименным тканям, бывшим весьма дорогими. Рисунок в коврах этого типа создается за счет нитей основы, окрашенных, как правило, в два цвета. Полосы с вытканными узорами чередуются с однотонными, неорнаментированными, где в создании полотна участвовали нити основы одного цвета. Мотивы декора располагаются по всей длине узорных панелей. Особенности их плетения способствовали созданию фактурной, рельефной поверхности, с характерным углубленным точечным узором с лицевой стороны. В технике *терме* ткали не только ковры, но и ленты для обтягивания и украшения юрты, разного рода емкости для домашнего скарба.

Техника *терме* широко применялась у многих народов Средней Азии. Аналогичные изделия кыргызов были известны как *терме*, *терме таар* (*таар* – общее собирательное название для всех видов узорных гладкотканых тканей кыргызов). У казахов – *терме алаша* (постилочный палас *терме*), *терме тентекли алаша* («шаловливый» палас)¹. В XX в. производство ковров *терме* в Узбекистане сосредотачивается в основном у узбеков-катаганов (тогчи, или горные узбеки).

Гаджари

Гаджари – один из самых широко распространенных видов узбекских ковров. Как и предыдущие два вида, они ткются на узконовойном станке длинными панелями (*тахт*), которые затем сшиваются в цельное полотно. Как и в коврах *терме*, узоромобразующими являются окрашенные нити основы. В результате переплетения получается полотно с гладкотканой узорной лицевой стороной. В свою очередь, с изнанки можно видеть ряды холостых пробегов нижних нитей основы, незадействованных в данном участке рисунка. Орнамент располагается в узких полосах панелей, и потому все его элементы имеют вытянутую форму.

Ковры этого типа могут также сшиваться из панелей, выработанных в разных техниках: *беш-кашта* и *гаджари*, *кохма* и *гаджари*. В технике *гаджари* ткались постилочные ковры и попоны.

В Средней Азии производство *гаджари* было известно также у туркменских племен йомуд и эрсари, кыргызов (в основном на юге и юго-западе республики; местное название – *каджары*). Аналогичные по технике изделия можно встретить в Афганистане, Закавказье, Иране и Турции. Они известны как *джеджимы*.

¹ Тохтабаева, 2008: 52.

Такир

Такир (килимная техника) ткут чаще всего на широконавойном станке одновременно две-три мастерицы. Для основы натягиваются неокрашенные шерстяные или хлопчатобумажные нити, в то время как нити утка являются цвето- и узоромобразующими. Специфика структуры этого вида изделий заключается в том, что в местах встречи различных по цвету уточных нитей они расходятся в противоположные стороны, не сцепляясь. В результате в полотне образуются небольшие, видимые на просвет зазоры. Технологическая особенность переплетения и стала основанием для того, чтобы ковры этого вида получили название *такир* (такыр – вид рельефа, образуемый при высыхании засоленных почв, с характерными трещинами). Ковры *такир* двусторонние, т.е. не имеют технической изнаночной стороны. Рисунок одинаков с лица и изнанки. Данный вид ковровой техники известен у многих народов Средней Азии и Казахстана (каз. *такир орама килем* – «обмотанный» ковер)².

Такиры отличаются и иным декоративным решением. В коврах такого типа доминируют крупные медальоны: линейные, ступенчатые или зубчатые ромбы, шестиугольники, многоугольники в обрамлении рогообразных завитков (*кучкорак*). Монументальный декор и наличие зазоров сразу отличают *такир гилам* от других видов гладкотканых ковров.

Узбекские *такиры* – это вариант килимов, ковров с полихромным декором, создаваемым уточными нитями разных цветов. Килимная техника считается базовой для ковроделия народов Евразии. Устойчивому сохранению килимной техники у узбеков способствовали местные традиции, а также влияние ткачества соседей-арабов, для которых этот способ ткачества, привнесенный ими в Среднюю Азию из ближневосточного региона, был основным.

Сумах

Сумах – наименование еще одного вида ковров и ковровых изделий, распространенного в странах Ближнего и Среднего Востока. В Средней Азии эта техника плетения встречается довольно редко – у туркмен (эрсари и йомут), арабов, кыргызов, казахов. У узбеков сумашное плетение также имело незначительное распространение.

Специфика ткачества этой группы изделий заключалась в использовании дополнительной уточной узоробразующей нити, которая обвязывает каждую пару нитей основы, создавая на поверхности коврового полотна рельефный узор из «стежков» в виде косички или елочки (стебельчатый шов). С изнанки видны концы уточных узоробразующих нитей. В результате получалось одностороннее ковровое полотно.

Декор узбекистанских *сумахов* однотипен. Чаще на центральном поле в шахматном порядке размещались ряды ромбов с завитками рогов на концах. Кайма узкая, с геометрическими узорами. Чем позднее по времени изготовления ковер, тем шире его

² Тохтабаева, 2008: 52.

кайма. Колорит *сумахов* выдержан в красно-коричневой и бордовой гамме. Сумашная техника использовалась и в других видах ковров.

По одной из версий, ковры этого вида получили свое название благодаря растению *сумах* (уксусное дерево), которое издавна использовалось как краситель, дающий глубокий вишневый тон.

Беш-кашта

Одним из самых художественно выразительных видов ковров считаются *беш-кашта*. Это композитные ковры, сочетающие, как правило, панели в технике *гаджари* с панелями, выполненными в технике, близкой *сумаху*. Подобное комбинирование обогащало художественные достоинства ковра.

В процессе ткачества панелей второго вида также использовались дополнительные уточные узоробразующие нити, в том числе – шелковые. В результате эти панели напоминают рельефную вышивку по белым или светлым полосам. Сам узор «вышивки» разнообразен по колориту с доминированием красных, синих, желтых, зеленых тонов.

Ковры *беш-кашта* выполняли функции как нарядных свадебных занавесов, так и постилочных ковров. В этой связи не случайно они именовались также *киз-гилам* – «девичий ковер» или «ковер невесты».

В декоре сумашных панелей ковров *беш-кашта* преобладали геометрические мотивы – классические ромбы с завитками рогов, треугольники, восьмиконечные звезды, крупные знаки S и многие другие символы, связанные с защитной магией и идеей плодородия. Самый популярный из них – парные рога – был, очевидно, предназначен для выражения идеи бракосочетания (соединение пары), а также осуществления двойной защиты. Таким образом, декор прекрасно вписывался в свадебную обрядность.

Ковры типа *беш-кашта* были известны в прошлом не только у узбеков (Самаркандская область, Джизак, Кашкадарья, Сурхандарья), но и у туркмен йомудов и эрсари (*беш-кеште*; у туркмен паласы с накладными узорами назывались также *ойдуме*³), кыргызов (*беш-кеште* – Ошская область, значительная часть Таласской долины; у кыргызов Узгенского района они известны под названием *беш-кеште таар*). Арабы называют технику нанесения узора внастилку дополнительной уточной нитью *хурбофлик*. В Азербайджане ковры такого типа с аналогичным рисунком парных рогов (*коша коч*) называются *зили*⁴. Подобные ковры ткут и в Анатолии (Турция).

В.Г. Мошкова интерпретирует термин *беш-кашта* как «наилучшая вышивка»⁵. Кыргызские мастерицы объясняли это название по-разному: одни – наличием в прошлом пяти необходимых узоров (*терек, тегерек, ит таман, кучкорок* или *кайкалак, чууртма*) или пяти определенных цветов; другие связывали название *беш кеште*

3 Там же: 40, 181.

4 Алиева, 1988: 66.

5 Мошкова, 1970: 244.

со счетом нитей основы при создании узора⁶. Более точная трактовка: *беш* – пять, *кашта* – от таджикского *кашидан* – тянуть, тащить (нить), т.е. вышивать – вышивка. К середине XX в. ковры *беш-кашта* как весьма трудоемкие исчезают из практики узбекских мастериц.

ВЫШИТЫЕ КОВРЫ

Энли гилам

Ковры группы *энли* также относятся к композитным – в них чередуются гладкотканые полосы-*тахты* из белой, темно-коричневой либо красной шерсти с вышитым на них узором (шов *босма* и *ильма* (*юрма*), шерстяная или хлопчатобумажная нить) с полосами-*тахтами*, выполненными в технике *гаджари*. От *беш-кашта* ковры рассматриваемой группы отличаются тем, что вместо метода создания узора внастилку уточной нитью при их изготовлении используется обычная вышивка гладью по заранее сотканной белой полосе.

Основная часть ковров *энли* – *ок-энли* (букв.: белая-широкая, ковер с белой широкой полосой; в селах Сурхандарьи используют также сокращенное название *ок-эн*, *окли*). Они сразу узнаваемы благодаря упомянутым белым панелям. Их можно рассматривать как пожелание счастливого пути – *ок йул* – молодоженам, дорога жизни которых «охранялась» вышитыми звездными символами, тотемными знаками (завитки рогов барана), а также цветочными розетками и пальметтами, связанными с идеей плодородия. Варианты *ок-энли* – *кызыл-энли* и *кора-энли* – ковры с соответственно вышитыми красными и темно-коричневыми полосами-панелями.

Этот вид ковров мог именоваться также *киз-гилам* – «девичий ковер», что подчеркивало его статус свадебного атрибута. Выразительная контрастность фактур и цвета, богатство цветочного декора придают коврам этого вида неповторимую самобытность.

Декор ковров типа *энли* своеобразен. Оформление полос в технике *гаджари* не отличается от одноименных ковров (ромбы с рогообразными завитками, знаки W и S, мотив *сырга*, игравший роль амулета, мотив *шахмат*). Что касается вышитых полос, в более ранних экземплярах еще доминируют астральные и зооморфные знаки, а также ступенчатые ромбы, треугольники, меандровые мотивы, S-образные знаки, так называемый мотив «двойной секиры», наследие согдийских шелков (исследователи видят в нем закодированное изображение кабана, инкарнации Веретрагны, зороастрийского бога победы). В поздних на первый план выходят цветочные розетки и пальметты. В XX в. и до сегодняшнего дня основными производителями ковров типа *энли* являются кунграты (Сурхандарья, Кашкадарья).

6 Материалы Кыргызской археолого-этнографической экспедиции (1953–1955 гг.). <http://www.social-peek.com/Keywords/%D0%BE%D1%85%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8B%D0%B2%D0%B0%D1%8F/?sort=MostPopular>

Киз-гилам

Киз-гилам – условное определение еще одной группы вышитых ковров, создаваемых кунгратами и лакаями Кашкадарьи и Сурхандарьи. Их первоначальное название утрачено. В настоящее время *киз-гиламы* рассредоточены по многим зарубежным коллекциям. Лишь единичные экземпляры сохранились в частных и музейных собраниях Узбекистана.

Отличительная особенность этих изделий – ярко-красный цвет фона и однотипная вышивка: ряды медальонов-восьмиугольников, почти близких к форме круга, на фоне которых размещался классический для искусства степи равносторонний крест с ромбом в основании и завитками рогов на концах – *кучкорак*. Расцветка медальона диагональная (белый с зеленым, белый с синим, красный с синим, красный с белым и т.д.), что сближает лакайские и кунгратские *киз-гиламы* с туркменскими. Редкие экземпляры имели белый фон с вышивкой в красно-синей гамме. На одном ковре в зависимости от его размеров могло быть от шести до двадцати восьми медальонов. Основные элементы вышивались швом *босма* (гладь), контуры и дополнительные детали – швом *юрма* (тамбурный). Качество вышивки может служить датирующим признаком – на более ранних изделиях оно значительно выше. Как и большинство других узбекских ковров, *киз-гилам* сшивался из заранее сотканых узких полотнищ (*тахтов*). Основа и уток ткани – шерсть, нити равномерной, подчас экстремальной тонины. Прядению нитей для данного типа ковров уделялось особое внимание. Вышивка выполнялась шерстью, иногда шелком, в более поздних экземплярах преобладает хлопок.

Эти изделия обладали особым статусом, играли знаковую и декоративную роль в дни свадебных торжеств. Как правило, они готовились матерью для дочери и использовались как свадебный занавес или покрывало, с чем и связан наш выбор наименования – *киз-гилам*.

ВОРСОВЫЕ КОВРЫ

Джультхирс: от Шумера до Нового времени

Самым аутентичным видом узбекских ковров считается *джультхирс*. В XIX – начала XX вв. производство этих длинноворсовых изделий было распространено в среде узбеков Самаркандской и Джизакской областей, узбеков-туркоманов Нуратинского междугорья, отчасти арабов Кашкадарьи, кыргызов Ферганской долины и таджиков. Использовались они как обычные постилочные ковры или матрасы.

Джультхирс переводится с арабского и таджикского как «шкура медведя». Также использовались наименования *джулварак* (араб. *джул* – шерсть, шерстяная ткань, *варак* – слой, лист), *пати зулварак* (*пати* – куриные перья, также шерсть; *зул* – имеющий, *варак* – слой; буквально – имеющий шерсть слоями, или ковер из многослойной шерсти). Некоторые узбекские мастерицы переводили термин *джультхирс* как «подседельник богатого всадника» (*джул* – шкура, подстилка под седло, *хирс* – богатый человек,

господин⁷). Очевидно, в этой технике изготавливали как постилочные ковры, так и попоны.

Особенность *джульхирсов* – не только в длинном ворсе, но и в том, что технология изготовления этого вида ковров считается одной из самых древних, демонстрирующих переход от гладкотканого ткачества к ворсовому, узелковому. В.Г. Мошкова считала, что *джульхирс* является самым древним видом ворсового ковра, который «проливает свет не только на один из ранних этапов развития коврового искусства в Узбекистане, но и на историю ворсового ковроделия вообще»⁸.

Первые изделия с длинным ворсом (*филикли*) появляются в Шумере. Аналогичные предметы – длинноворсовые коврики и одежда – характерны и для Бактрии и Маргианы эпохи бронзы как подтверждение культурно-исторических связей БМАК с Шумером. Позднесредневековые *джульхирсы* можно рассматривать как результат многовековой эволюции шумерско бактрийской традиции. Они отличаются высоким, до 25 мм ворсом и архаичной технологией изготовления, монументальным декором.

Классический вариант – длинноворсовые ковры Самаркандской области. Они ткались на узконавойных станках и потому состояли из сшитых друг с другом нескольких, как правило, четырех длинных панелей. Более ранние *джульхирсы* не имели каймы. В качестве материала использовалась верблюжья и овечья, а также козья шерсть как более прочная и грубая. Техника плетения – двойной узел. Ворс не подстригался, что придавало ковру лохматую, клочковатую фактуру. В отличие от самаркандских, нура-тинские выделялись на широконавойных станках цельным полотном с использованием полуторного узла, с двойным прогоном утка. Высота ворса – до 15 мм.

Оформление *джульхирсов* предельно лаконично как по рисунку, так и по цвету. В основе самаркандских композиций чаще используются универсальные архаичные мотивы – ряды крупных прямых или ступенчатых ромбов. Также в качестве основного медальона могут быть использованы квадрат, шестиугольник, восьмиконечные звезды и даже лаконичные по форме цветочные розетки.

Некоторые мотивы явно унаследованы со времен античности. Это взаимопереpleтающиеся изображения рогов на полосах бордюра, возможно, имитирующие *меандр* – мотив, встречающийся в коврах и войлоках Сурхандарьи.

Самаркандские экземпляры конца XIX – первой четверти XX вв. сохранили также отчетливую связь с тканями раннесредневекового Согда – знаменитыми шелковыми самитами. В основе их декора – шестиугольные медальоны, максимально, насколько позволяла техника неплотного ворсового плетения, приближенные к форме круглых медальонов самитов в обрамлении перлов. Между медальонами – более мелкие ромбы либо крестообразные мотивы. Такой прием был типичен для рисунка на согдийских тканях.

7 Там же: 238.

8 Там же: 82.

Значительная часть декора *джульхирсов*, в первую очередь самаркандских и сурхандарьинских, связана с культурой кочевой степи. Здесь доминируют «степная» символика, тотемные и тамговые знаки, общие для всех полукочевых народов. Чаще всего встречаются медальоны, украшенные когтеобразными (*дырناق-гёль*) или рогообразными (*кучкорак-гёль*) завитками. В качестве дополнительных элементов выступали самые разнообразные геометрические мотивы – кресты, треугольники *туморча*, прямоугольники, зубчатые линии (*зигзаг*), растительный мотив *келле*. В некоторых из них можно усматривать тамговое значение. Бордюры, если он есть, украшен чередующимися изображениями бараньих рогов, восьмиконечными звездами, узкая сопроводительная полоса – черно белым пунктиром.

Мотивы, относившиеся к архаичным пластам искусства, как правило, носили характер оберегов и были связаны с древнейшими космогоническими, магическими и тотемными образами. Основная идея такого декора – защита, обеспечение плодородия и благополучной жизни, охраняемой многочисленными амулетами. Так, прямые полосы *су* символизировали воду и гарантировали плодородие. Сохранение традиции изготовления *джульхирсов* на протяжении многих веков не в последнюю очередь было связано с верой в магическую защиту их узоров.

Дальнейшее пополнение орнаментального багажа длинноворсовых ковров шло за счет заимствований и художественной переработки близкого по времени материала, в частности, вышивок *сузани*, *абровых* (*икатовых*) тканей и иранских ковров. Эффект *иката* достигался за счет рисунка, состоящего из цепочки вытянутых зубчатых ромбов, имитирующих *абровое* крашение, и пестроты цвета, присущих *абровым* разводам.

Попытки подражать иранским коврам носили весьма робкий характер, так как характерный для них изысканный растительно-цветочный стиль и плавный рисунок был технически невозможен при создании *джульхирсов*. Однако мастерицы заимствуют некоторые мотивы, в частности, цепочки картушей *кетебе*, которыми часто украшались бордюры иранских дворцовых ковров. На фоне картушей могли размещаться скромные цветочные кусты.

Таким образом, декор *джульхирсов* весьма информативен с точки зрения культурных влияний.

Колорит *джульхирсов* тяготеет к натуральным темным тонам. Однако с распространением анилиновых красителей цветовая гамма стала более яркой и даже кричащей, особенно это характерно для нуратинских ковров. После 1980-х гг. выделка этого вида ковров постепенно сошла на нет.

В целом *джульхирс* – уникальный памятник культуры, воплотивший в себе аутентичные черты узбекского ворсового ткачества. Его генезис можно связать с древнейшими цивилизациями Востока – Шумером и Бактрией. Технология *джульхирса* – это своеобразная переходная форма от техники паласного ткачества с использованием узкоконвойного станка к классическому ворсовому ткачеству на ширококонвойном станке.

Декор этого вида ковров отразил основные этапы развития художественной культуры на территории Узбекистана.

Коротковорсовые ковры – гилам

Коротковорсовые (стриженные) цельнотканые ковры составляют хоть и малочисленную, но весьма выразительную группу узбекского текстиля. Они отличаются высокой плотностью вязки, идеально подстриженным ворсом, глубиной и сбалансированностью цветовой гаммы. Самые ранние из известных сохранившихся стриженных ковров узбекских племенных групп были сотканы, как и *джульхирсы*, на узконовойном станке с последующим сшиванием готовых панелей⁹. Цельнотканый стриженный ковер является для них, скорее всего, более поздним явлением. Самые известные районы производства ковров этого вида – Самаркандская и Джизакская области, Нуратинское междугорье, Кашкадарья и Сурхандарья, Ферганская долина.

Самаркандские ковры – это группа изделий, ярко отражающая аутентичный стиль узбекского ткачества. В них сохранены древние астральные и тотемные символы, одинаково ценные в искусстве всех кочевых в прошлом народов. Художественная интерпретация мотивов весьма самобытна, что делает рассматриваемые ковры узнаваемыми среди аналогичной продукции. Графически выверенный рисунок, благородная цветовая палитра, хорошее качество шерсти и плетения делают эти ковры замечательным памятником узбекского ткачества.

Самый популярный медальон в самаркандских коврах, имеющий различные вариации, – это равносторонний крест с ромбом в центре и завитками рогов на концах, широко используемый также в гладкотканом ткачестве (*кайкалак* или *кучкорак*). Другой классический мотив – ступенчатый ромб со вписанной восьмилучевой розеткой либо крестообразным мотивом, обрамленный 12 завитками рогов, – медальон, встречающийся как на постилочных коврах, в том числе *джульхирсах*, так и ковровых изделиях. У узбеков-туркоманов (Нуратинский район) он известен как *чодор муйиз* (чаще всего встречается на *напрамачах*). Этот же медальон мы встретим на туркменских и кыргызских коврах. В Азербайджане (Муган, Нахичеван) он известен как *муган-гёль*, по наименованию области, где производились ковры с этим медальоном. Широкое распространение мотива в прошлом было связано с миграциями огузов с территории Средней Азии вплоть до современной Турции, в средневековых коврах которой *муган-гёль* был также хорошо известен. В европейской литературе этот медальон известен как *мемлинг-гёль*, так как ковер с этим медальоном запечатлен на картине фламандского живописца XV в. Ганса Мемлинга «*The virgin and child with st. James and st. Dominic presenting the donors and their family*» (правда, вместо 12 рогов – только 8; очевидно, художник не придавал значения точной передаче коврового декора).

⁹ Мошкова, 1970: 53, 56.

Ковры *холи* узбеков-туркоманов Нуратинского междугорья сразу узнаваемы благодаря крупным медальонам, известным как *калкан-нуска*. Эти медальоны располагались на серединном поле в два-три ряда. В основе медальона – восьмиугольник (квадрат со скошенными углами), разделенный крест на крест на четыре равных сектора.

В каждом из секторов медальона *калкан* – стилизованное изображение четвероногого животного с головкой и раздвоенным, наподобие рожков, хвостом. Эта фигура может ассоциироваться как с птицей, так и с копытным. По свидетельству В.Г. Мошковой, в одном случае ее называли *ат* – лошадь. «На линиях креста, разделяющих медальон на сектора, также помещаются две фигуры, напоминающие птиц. Одна из них – птичья головка на длинной шее и сильно покатым плечам, другая – при такой же головке имеет более короткую и толстую шею. Нижняя часть фигуры напоминает либо две широко расставленные ноги, либо широкое основание или тело. Эту фигуру иногда заменяли изображением пары рогов. ...Название этих элементов – *куш* (птица) или *кучкорак* (рога). Некоторые мастерицы, осмысляя эти мотивы заново, по внешнему сходству называют их *чомыч* (ковшик с длинной ручкой) и *самовар*»¹⁰.

Между восьмиугольными медальонами размещены дополнительные мотивы – прямые и зубчатые ромбы, восьмилучевые звезды, рогообразные мотивы и проч. *Кайма* такого рода ковров, как и у всей нуратинской продукции, неширокая, часто заполнена решеткой из мелких ступенчатых ромбов разнообразной расцветки с весьма стилизованным растительным побегом с геометризованными пальметтками (упрощенная цепь *герати*), позитивно-негативным побегом череды завитков рогов (*муийиз*). Фон каймы контрастен по отношению к фону центрального поля.

В.Г. Мошкова связывала медальон *калкан-нуска* (*калкан* – щит, *нуска* – узор) с изображением древнего боевого щита (*калкан*), украшенного геральдическим узором, имеющим значение тотема и оберега¹¹. Вместе с тем в названии могла быть отражена лишь магическая (не фактическая – реальный щит) защитная функция узора с тотемными символами. Мотив *калкан-нуска* интересен тем, что по своей структуре и образам он близок к племенным туркменским *гёлям* (*эрсаринским кизил аяк* и *йомудским*). Четыре сектора медальона *калкан-нуска* имеют диагональную расцветку, что также типично именно для туркменской традиции. Эта аналогия дает возможность сделать вывод, что *калкан-нуска* был не просто медальоном, но выполнял функции племенного «герба», *гёля*, аналогично *гёлям* в туркменских коврах.

Другой популярный медальон в нуратинских коврах – *муийиз нуска* (узор рогов). В его основе – классический для степного искусства равносторонний крест с завитками рогов *кайкалак* (*кучкорак*), подвергшийся определенной трансформации. Передавая вписанный в квадрат или прямоугольник крест с завитками рогов, ткачихи с

10 Там же: 73.

11 Там же: 76.

помощью цвета акцентируют внимание именно на фоне между лучами креста, что придает рисунку совершенно новое звучание: фон становится узором, а узор – фоном.

Мотив *муйиз нуска* был характерен также для декора *энгси* (*энси*) – ковровых занавесей на дверь юрты. *Энгси* – типично туркменское наименование. На территории Узбекистана оно сохранилось в районах Нураты, что вновь подтверждает генетическую общность туркмен и узбеков-туркоманов. В конце XIX в. появляются также псевдо-*энгси* – постилочные ковры со схожим декором. Такая вольная трактовка объясняется тем, что, делая ковры на продажу, мастерицы были менее связаны соблюдением канонов. В декоре вещевых мешков *карчинов* мотив *муйиз* так и назывался – *карчин гель*¹².

Помимо *калкан* и *муйиз нуска*, в нуратинских коврах существовали и другие формы медальонов, довольно примитивных по рисунку. По свидетельству пожилых мастериц, опрошенных В.Г. Мошковой, в прошлом они не носили самостоятельного характера, играли роль дополнительных мотивов центрального поля и стали использоваться малоопытными мастерицами, желавшими облегчить свой труд¹³. В целом ткачество нуратинских узбеков сохраняло связь с туркменскими традициями.

Самый популярный вид нуратинских бытовых ворсовых изделий – *карчин* (местное наименование больших вещевых мешков *напрамачей*). Декорировались *карчины* мотивом *муйиз нуска*, который в данном случае получал уже новое название – *карчин гель*. Другой часто используемый мотив – это *мемлинг гель* (ступенчатый ромб с завитками рогов по краям), который мастерицы называли по-разному: *чоудор муйиз*, *ат-аяк*, *зербаб нускаси*.

Растительные мотивы в нуратинских коврах крайне редки. В основном они встречаются в бордюрах постилочных ковров, на *хурджунах* и *торбах*. Это в разной степени стилизации мотива *герати*, где *пальметта* превращается в зубчатую фигуру с изображением рогов на ее фоне, лист *ислими* – в диагональную полосу, соединяющую одну *пальметту* с другой, еще один зубчатый лист – в скромный треугольник. Изредка встречается крайне упрощенный и геометризованный мотив цветочного куста, очевидно, заимствованный из нуратинской вышивки, славящейся своими рисунками цветочных кустов. Кроме того, здесь же можно видеть подражания *абровым* узорам.

Стриженные ковры выделывали и кунграты. К середине XX в. эта традиция пришла в упадок, и в настоящее время лишь редкие образцы кунгратских ворсовых ковров украшают музейные коллекции.

При всем многообразии композиций и орнаментальных мотивов узбекских ворсовых ковров мы можем отметить определенную общность стиля – геометризованный рисунок, контрастность узора и фона, активное использование контурной линии, подчеркивающей выразительность рисунка, тяготение к красно-коричневой в сочета-

12 Там же: 77.

13 Там же: 76.

нии с вкраплениями индиго гамме. В декоре доминируют узоры, характерные и для гладкотканых изделий, а в целом – типичные для культуры степного мира: символы космогонии, тотемные знаки, племенные тамги.

Декор ковров и ковровых изделий XIX – начала XX вв. в контексте культово-религиозных представлений

Рисунок ковра – своего рода текст, где почти каждый элемент является символическим изображением определенного понятия или предмета. Узоры буквы складываются в магико-заклинательные формулы, вмещают в себя огромное количество образов, сопутствующих жизни скотовода. Композиция в целом – своеобразная модель мира, где ковровая кайма приобретала значение оберега, границы, защищающей этот мир. В умении «закодировать» изображение проявлялась индивидуальность художественного мышления ткачих.

При всей геометризованности декора ковров можно выявить несколько групп орнаментальных мотивов:

– **знаки космогонии:** медальоны в виде крестов, простых, ступенчатых и зубчатых ромбов, восьмилучевые звезды и вихревые, свастика (солярные символы), квадраты (обжитое пространство, охраняемая территория), *меандр* (вода, плодородие, течение жизни);

– **зооморфные мотивы:** в основном изображения рогов, а также разнообразные геометрические элементы с «животными» названиями: *туя буин* (шея верблюда), *ит изи* (след собаки), *курбака* (лягушка), *окуз кузи* (глаз быка), *кеклик-туш* (грудь кеклика), *аждахо* и проч. Всех их объединяет изначальная связь с тотемизмом. Мотивы этой группы призваны передать животное в типичном для степной художественной традиции приеме «целое по части» – *pars pro toto*. Этот прием свидетельствовал об изначальном культовом характере животных – тотем необходимо было изображать опосредованно, зашифровано, посредством символов;

– **растительные мотивы:** они встречаются преимущественно в вышитых коврах *энли* и появляются достаточно поздно как отражение тех процессов в жизни скотоводов, которые были связаны с переходом к оседлому образу жизни и адаптацией мотивов, типичных для земледельческих культур;

– **предметные мотивы:** в основном это предметы кочевого быта, имеющие одновременно магическое значение. Среди них – *куйгур* (каз. *сабу*) – кожаный сосуд для кумыса, *керага* – решетчатый остов юрты, *эргенек* – дверь юрты в виде деревянной резной решетки, *пичак учи* – острое ножа, *тарак* – гребень, *тумор, туморча* – треугольный амулет, амулетик и т.п. К этой группе можно отнести и тамговые знаки, в основе которых часто было изображение бытовых предметов;

– **служебные элементы** – мелкие геометрические формы, служащие для связи более крупных мотивов декора, пунктирные, волнистые полосы, ломаные линии и др.

Практически все перечисленные мотивы орнамента традиционны для коврового искусства Средней Азии и стран, территории которых были охвачены передвижениями тюрко-степных народов.

Единая стилистика формообразования вела к тому, что подчас сложно установить принадлежность мотива к той или иной группе. С утратой смыслов происходили изменения, упрощения рисунка, превращения элементов в декоративные знаки, имеющие лишь художественное значение. Чрезмерная стилизация орнамента стала в свое время причиной возникновения споров о его связи с реальным миром. В этой связи восстановление семантики декора – одна из интереснейших задач, стоящих перед исследователем.

Самый популярный мотив ковровой орнаментики – равносторонний крест с ромбом в основании и рогообразными элементами на концах. Мы встретим этот мотив в коврах, производившихся от Алтая до Малой Азии, что было связано с миграциями скотоводов. Устойчивость знака, беспрецедентный ареал его распространения свидетельствуют о его исключительной важности для степных народов. Он считается важнейшим символом тенгрианства, религии степных народов. Одно из его сохранившихся названий – *кайкалак*, возможно, от *хайкал* (узб. изваяние, памятник, т.е. идол) говорит о том, что он существовал как поклонный, иконический образ.

Согласно тенгрианской космогонии, весь мир – это взаимодействие и союз мужского и женского начал: Тенгри (небо, огонь, духовность) и Ер-Су (земля-вода, материальность, стабильность). Крест, таким образом, мог отражать идею единства этих двух начал. На пересечении лучей креста размещается ромб как еще один архетипический символ, выражающий идею плодородия. Он, в свою очередь, мог ассоциироваться с идеей Умай, богини-роженицы, давшей начало всему живому. Таким образом, в целом крест можно рассматривать как своего рода космограмму, степную «мандалу», вобравшую в себя идею дуального мира и источника его происхождения. Появление рогов на концах креста как персонификация бога/богов также логично. С рогами в архаических культурах ассоциировались не только тотемные животные-покровители, но и боги.

Получив широкое распространение, мотив *кайкалак* стал общетюркским универсальным символом, вобравшим в себя жизнеутверждающие и охранительные понятия. В ковровом декоре он явно выполнял функции главного оберега, был благопожеланием, символом плодородия и достатка.

Огромную роль в жизни скотоводческих племенных групп играли *тамги* – значки, служившие печатью, меткой определенной семьи, племени или рода. Род *баганалы* имел *тамгу бакан* (от слова *бакан* – шест, подпирающий купол юрты), род *тараклы* (гребенные) получил свое название по *тамге тарок*, изображавшей трезубец¹⁴. *Тамга кипчаков* – две вертикальные черты или два ножа – *ики пчак* стала, очевидно, прототипом мотива *пичак учу* – острие ножа, популярного узора в полосах *гаджари*. Следует

14 Сулейменов, 1975: 76.

Остадон. Сугд, VII аср. Рим саркофаглари ва яхудиёларнинг остадонларига тақлид тарзда ишланган бу аркали остадон Сугд маъбудлари ибодатхонасининг рамзий белгиси бўлган.

Ossuary. Sogd, 7th century. The arcade composition of this chest for bones, imitating the decoration of Roman sarcophagi and Judaic ossuaries, recreates the symbolic image of the temple, "inhabited" by Sogdian deities.

Оссуарий. Согда, VII в. Аркадная композиция этого ящика-костехранилища, подражающая декору римских саркофагов и иудейских оссуариев, воссоздает символический образ храма, «населенного» уже согдийскими богами.

добавить, что нож был популярным символом в народном искусстве как скотоводов, так и земледельцев, с ним как с колюще-режущим предметом связывались охранно-магические функции.

С угасанием культуры кочевничества *тамги* постепенно теряли свое маркирующее значение, однако сохранялись как этнонимы и элементы декора на предметах быта, в том числе коврах. Однако значение и изначальную форму *тамг* подчас уже трудно восстановить.

В целом декор узбекских гладкотканых и ворсовых ковров предстает перед нами как подлинная летопись истории, отсылающая нас к ранним культурам и цивилизациям. Основная часть мотивов – это символы степной космогонии, образы богов и зашифрованные изображения тотемных животных-покровителей, обереги и *тамговые* маркеры, символы цветения и плодородия. Композиции – отражение мировоззрения степняка, его видение модели мира. Декор в целом имел магико-охранительную функцию и благопожелательный характер. Семантика узоров сохранялась веками вплоть до XX в., как веками были незыблемы понятия об устройстве мироздания и образ жизни кочевников. В представлении своих создателей они способствовали плодovitости и продолжительности жизни, защищали от злых духов, поэтому их вполне можно рассматривать как «графически зафиксированные моления, обращенные к высшим силам»¹⁵. Они прошли

15 Кокумбаева, 2012: 111.

Равокли гумбаз ичида ўтирган Будда. Фаёзтепа. I–II асрлар.

Seated Buddha and interceding persons in the arched vault. Fayaztepa. 1st – 2nd centuries.

Сидящий Будда и предстоящие в арочном своде. Фаёзтепа. I–II вв.

Бошида куёш гардиши туширилган кахраман кийёфаси (эҳтимол Митра). Дальварзинтепа, V–VI асрлар.

Sacred image pendant with a figure with a sun halo above head (perhaps Mitra). Dalvarzintepa, 5th – 6th centuries.

Образок с персонажем с солнечным нимбом над головой (возможно, Митра). Дальверзинтепа, V–VI вв.

*Жойнамаз. Эран, 1570 йиллар. Жун, шойи, металл иллар.
Маржоний жамгармаси тўплами, Москва.*

*Joinamaz. Iran, 1570s. Wool, silk, metal threads.
Collection of the Mardjani Foundation, Moscow.*

*Джойнамаз. Иран, 1570-е гг. Шерсть, шелк, металлические нити.
Коллекция фонда Марджани, Москва.*

сквозь века, неизменно оставаясь базой орнаментального декора. Лишь с определенного времени, когда кочевая культура стала клониться к своему закату, смысл мотивов стал переосмысливаться, но сохранилось отношение к ним как к заклинательной символике, обеспечивающей благополучие и продолжение жизни.

Джойнамаз: единство символа и ритуала

При доминировании «степного» (языческого) контента в узбекских коврах XIX – нач. XX вв. все же есть группа изделий, связанных с обрядовой практикой ислама, – *джойнамазы*, коврики для ежедневной пятикратной молитвы. Каждый член семьи имел свой молитвенный коврик. Иногда несколько таких ковриков (от двух и более) компоновались воедино. Такие «коллективные» молитвенные ковры (*сафы*) использовались в женской половине жилых домов либо в мечетях.

Джойнамаз непременно имел изображение *михраба* – арочной ниши, символизирующей центральное место в мечети, куда обращал свою молитву верующий. Интересно, что такого рода

арочные композиции с культовыми персонажами на фоне арок были хорошо известны еще по памятникам раннего средневековья: они были характерны для буддийской, зороастрийской и митраистской иконографии. Возможно, позднее арки как «вход» в «божественный» мир, но уже без поклонных образов, были адаптированы исламом. В этой связи высказывалось также предположение, что прототипом *михрабов* были пристенные алтари доисламских храмов, выполнявшие функции священных ниш – врат богов¹⁶.

В узбекских ханствах были в ходу *джойнамазы* как из шелковой или хлопчатобумажной ткани, украшенные вышитым цветочным декором, так и ковровые. Первые могли производиться женщинами в домашнем кругу либо мужчинами в городских мастерских по заказам двора. Что касается ковровых, их ткали все те же скотоводы, обеспечивая и потребности рынка, и собственные семейные нужды. Крупнейшим поставщиком молитвенных ковров на бухарский рынок были туркменские ковроделы района САД.

¹⁶ Воронина, 1958: 72; Пиотровский, 1959: 208, 221–225.

Бухоро амири Музаффар фармонига кура Боло Ҳовуз масжиди учун тикилган жойнамоз парчаси. Эрсари-туркманлар ва ўзбеклар. Бухоро, 1874 й. (Риппон-Босвелл, Германия, 2014 йил).

Fragment of the Bukhara jainamaz woven for the Bolo Haouz mosque by the order of Emir Muzaffar. Turkmen-ersari and Uzbek. Bukhara, 1874. (Rippon-Boswell, Germany, 2014).

Фрагмент бухарского джайнамаза, сотканного для мечети Боло-хауз по указу эмира Музаффара. Туркмены-эрсари и узбеки. Бухара, 1874 г. (Риппон-Босвелл, Германия, 2014 г.).

Тканые молитвенные коврики имели все ту же михрабную арку, а их узоры, весьма геометризованные, стремились следовать классическому для джойнамаза растительно-цветочному стилю. Но главная отличительная черта тканого коврика для моления – это рога, увенчивающие стрельчатую михрабную нишу. Именно с рогами скотоводы по-прежнему идентифицировали привычные им поклонные образы, связывали понятия благополучия и счастья.

Самый известный и по-своему уникальный экземпляр – коллективный бельгийский *саф* – был заказан в 1874 г. эмиром Сеидом Музаффаруддином Бахадур-ханом (1860–1885 гг. правления) для мечети Боло-хауз в Бухаре. Этот *саф* размером 36×18 м ткался в течение года прямо на городской площади Ляби-хауз 18 туркменами из Чарджоу (эрсаринцами) и двумя узбеками из Шафиркана¹⁷. Дж. О’Баннон полагает, что размеры ковра не превышали 9–10×5 м. После революции, в 1920 г., ковер был разрезан на куски. В настоящее время известна судьба лишь нескольких его фрагментов.

Белый фон, графически четкий, контрастный рисунок и гармоничная расцветка делают образ *сафа* строгим и торжественным. Его стройные арки увенчивают три пары бараньих рогов. Учитывая тот факт, что ковер ткался по заказу эмира, его художественное решение, опирающееся на «степную» традицию (рога над михрабом), выглядит особенно интригующим.

В XX в. производство молитвенных ковров сохраняется лишь в провинции. Насыщенная информативность орнамента джойнамазов, их связь с духовно-мировоззренческими представлениями, характерными для различных эпох и слоев общества, делают этот вид ковров неисчерпаемым источником, проливающим свет на культурно-исторические процессы Средневековья и современности.

¹⁷ Moshkova, 1996: 292.

Жулхирс

Ўзбеклар. Самарқанд вилояти, XIX аср.
Жун.

Бу оригинал гилам саккизта қисмдан бир турдаги расм – дур нукталар қурилишидаги ромблардан тикилган. Бу унинг суғд самитларининг безаги билан олис алоқасини ифода этади. Гиламнинг энли томонидан катор майда тўғри бурчаклардан ингичка хошия қўшилган. Безакнинг бир мароми ва рангли гамманинг мувозанати гиламни халқ санъатининг ажойиб асари дейишга асос беради.

Деннис Маркванд коллекцияси, АҚШ.
Сурат Уэсли Маркванд томонидан лутфан тақдим этилган.

Julkhirs

Uzbek. Samarkand region, 19th century.
Wool.

This uncommon carpet is made of eight panels with an identical pattern of rhombuses surrounded by dot-pearls that demonstrate a remote connection with the patterns of Sogdian Samits.

A narrow border with a row of small rectangles is added on the wide sides. This minimalistic pattern and balanced palette make the carpet a fine example of folk art. The Dennis Marquand collection, USA. Photo by courtesy of Wesley Marquand.

Джультхирс

Ўзбеки. Самарқандская область, XIX в.
Шерсть.

Этот оригинальный ковер сшит из восьми панелей с однотипным рисунком – ромбы в обрамлении точек-перлов, в которых угадывается отдаленная связь с декором согдийских самитов. С широких сторон ковра добавлена узкая кайма, состоящая из ряда мелких прямоугольников. Минимализм декора и сбалансированность цветовой гаммы делают этот ковер замечательным произведением народного искусства. Коллекция Денниса Маркванда, США. Фотография любезно предоставлена Уэсли Марквандом.

Жулхирс

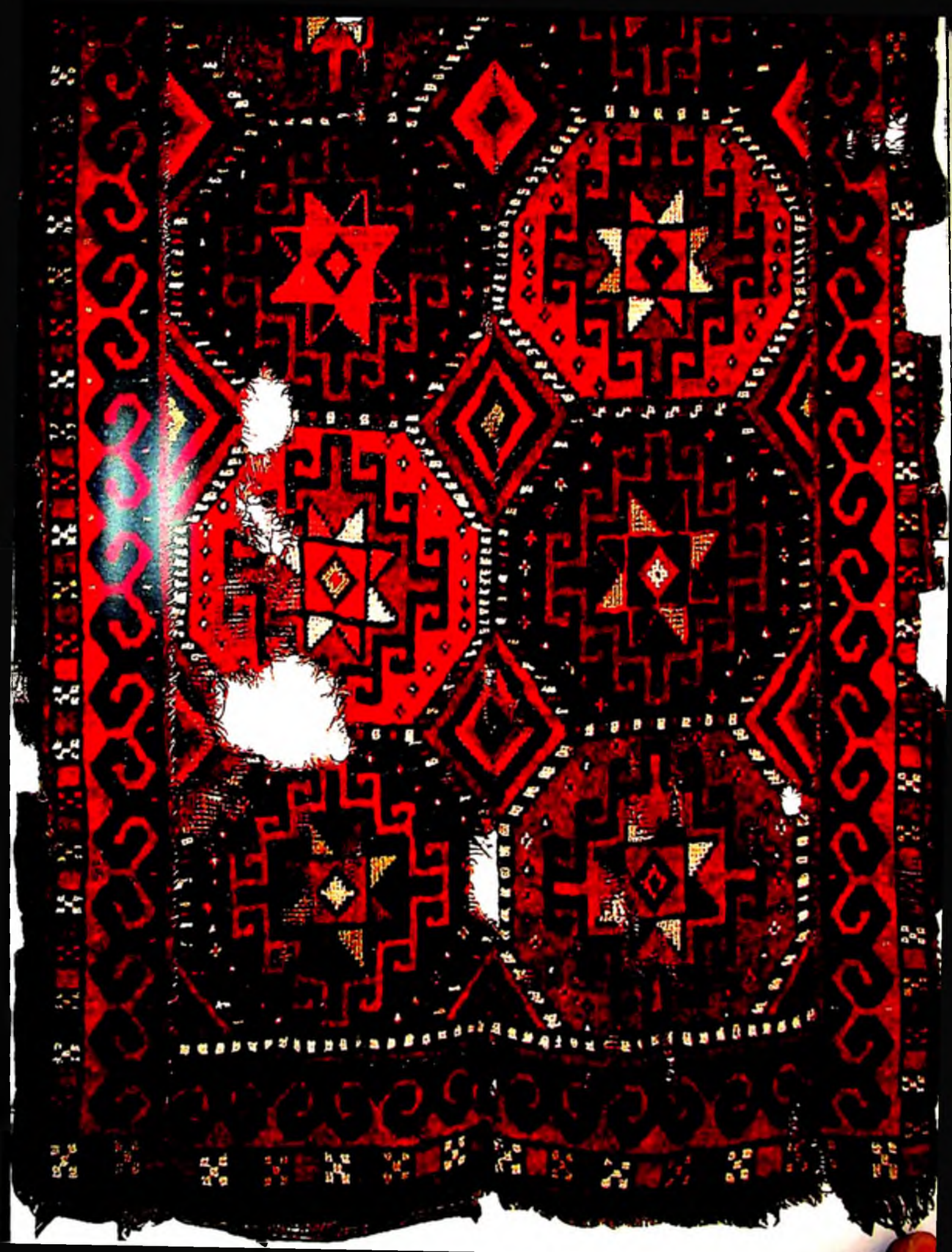
Ўзбеклар. Самарканд вилояти, XIX аср.
 Жун. Иккита қисмдан (марказий майдони) тикилган, чеккаларига хошиянинг энсиз чизиклари қўшимча қилинган.
 Ушбу турдаги гиламлар беазагида Сугднинг илк ўрта асрлар таъсири сақланиб қолмоқда. Тўқилган олти бурчакли медальонлар (2×4) сугд ипаклари учун хос дурлар хошиясини эслатади.
 Медальонлар ич томони – саккиз нишонли 12 та шохдан иборат погонали ромбдан ташкил топади. Хошия беазаги Самарканд вилояти жулхирсларига хос. Деннис Маркванд коллекцияси, АҚШ.
 Сурат Уэсли Маркванд томонидан лутфан тақдим этилган.

Julkhirs

Uzbek. Samarkand region, late 19th century. Wool. Made of two panels (the central area), with narrower border stripes added to the sides.
 The pattern of this carpet bears the influence of early medieval Sogd: its woven hexagonal medallions (2×4) are reminiscent of circles surrounded with pearls typical for Sogdian silk fabrics. Inside the medallions there was a stepped rhombus with an inscribed eight-pointed bud, surrounded by 12 curling horns (memling-gol). The border's pattern is typical for julkhirs carpets from Samarkand region.
 The Dennis Marquand collection, USA.
 Photo by courtesy of Wesley Marquand.

Джультхирс

Ўзбеки. Самаркандская область, XIX в. Шерсть. Сшит из двух панелей (центральное поле), по краям добавлены более узкие полосы бордюра.
 В декоре ковров этого типа сохраняется влияние раннесредневекового Согда: вытканые шестиугольные медальоны (2×4) напоминают круги в обрамлении перлов, типичные для согдийских шелков. Внутри медальонов – ступенчатый ромб со вписанной восьмилучевой розеткой, обрамленный 12 завитками рогов (мемлинг-гэль). Узор бордюра типичен для джультхирсов Самаркандской области. Коллекция Денниса Маркванда, США. Фотография любезно предоставлена Уэсли Марквандом.

Жулхирс

Ўзбеклар. Пастдаргом тумани, Самарканд вилояти, XX асрнинг биринчи чораги. 257×135 см. Таркиби – эчки жуни қўшилган қўй жуни, матоси – туя жуни, тук – жун. Тугуни симметрик, бир кавикли ип. Зичлиги 1 кв.дм.га 204 тугун. Тўрт қисмдан тикилган. Марказий майдон расмларида жавохирлар ўрамидаги медальонлар сугд самитлари билан сезиларли алоқасини кўрсатади. Ўз навбатида ҳошия безаги сарой гиламларини ҳошия билан безайдиган Эрон расмларини такрорлайди. Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарканд.

Julkhirs

Uzbek. Pastdargom district, Samarkand region, early 20th century. 257×135 cm. Warp – sheep wool with added goat wool, weft – camel wool, pile – wool. Symmetrical knot, single weft passage. 240 knots/sq.dm. Made of four panels. The pattern of the central field features medallions surrounded by pearls, thus demonstrating their connection with Sogdian Samits, whereas the border's pattern is reminiscent of Iranian design with its motif of stylized Ketebe cartouches. The same cartouches were often used to decorate the borders of palace carpets. State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Джувльхирс

Ўзбеки. Пастдаргомский район, Самаркандская область, первая четверть XX в. 257×135 см. Основа – овечья шерсть с добавлением козливой, уток – верблюжья шерсть, ворс – шерсть. Узел симметричный, одинарный прогон утка. Плотность 204 узла на 1 кв. дм. Шит из четырех панелей. В рисунке центрального поля – медальоны в обрамлении перлов – заметна связь с согдийскими самитами. В свою очередь, декор бордюра подражает иранским рисункам – используется мотив из стилизованных картушей *кетебе*, которыми часто декорировались каймы дворцовых ковров. Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарканд.

Инв. № 24-25

Жулхирс

Ўзбеклар ёки тожиклар.

XIX аср охири.

Бир қаватли туқиш услуби.

Бўйи — 207 см. Эни — 115 см.

Санкт-Петербургдаги Россия этнография музейи (РЭМ). С. М. Дудин тўпламидан, 1901 й.

Inv. No. 24-25

Julkhirs

Uzbek or Tajik. Late 19th century.

Wool. Single-level knotting technique.

Length — 207 cm. Width — 115 cm.

The Russian Museum of Ethnography.
Collected by S. M. Dudin, 1901.

Инв. № 24-25

Джұлхирс

Ўзбеки или таджики. Конец XIX в.

Шерсть. Техника одноярусного узловязания.

Длина — 207 см. Ширина — 115 см.
РЭМ. Сбор С. М. Дудина, 1901 г.

Инв. № 3537/1

Жулхирс

Ўзбеклар. Самарканд вилояти, XX аср бошлари. Жун, тугунли тўқимачилик. Иккита қисмдан тикилган (марказий қисми), четларига тор чизикли хошиялар қўшилган. Ушбу гиламнинг асосий мотиви — классик тенг томонлама хоч (кайкалак), шохсимон белгили йирик ромбга айлантирилган. Шаклларнинг ўзгариши диний маросимларга оид мотивларга таъсир кўрсатмаган бўлиши керак. Асосий медальонлар ўртасида геометрик пальметталар шаклга солинган. Хошия шохсимон белгили фонсиз нақш. Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарканд.

Inv. No. 3537/1

Julkhirs

Uzbek. Samarkand region, early 20th century. Wool, knotted weaving. Made of two panels (the central area), with narrower border stripes added to the sides. The main motif of the carpet is the classic equal-sided cross (*kaikalak*) transformed into a large rhombus with curled horns. The transformation of the shape could hardly influence the treatment of such basic motifs as sacred. Geometrical palmettas are arranged among the main medallions. The border is a backgroundless ornament of curled horns. State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkan.

Инв. № 3537/1

Джультхирс

Ўзбеки. Самаркандская область, начало XX в. Шерсть, узелковое ткачество. Сшит из двух панелей (центральное поле), по краям добавлены узкие полосы бордюра. Основной мотив этого ковра — классический равносторонний крест (*кайкалак*), трансформированный в крупный ромб с завитками рогов. Трансформация формы вряд ли повлияла на отношение к подобному рода базовым мотивам как к сакральным. Между основными медальонами — геометризованные пальметты. Кайма — бесфоновый узор из завитков рогов. Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарканд.

Инв. № 362-18

Жулхирс

Ўзбеклар. Самарқанд вилояти, XIX аср охири. Жун, тугунли туқимачилик.

Иккита қисмдан тикилган (марказий қисми), чеккалари буйлаб хошиянинг тор чизиқлари қўшилган. Ушбу гиламнинг асосий мотиви — классик тенг томонлама хоч (кайкалак), шохсимон белгили йирик ромбга айлантирилган. Хошияда саккиз ёғдули юлдузлар устунлик килади. Бундай нақшлар асровчи характерга эга. РЭМ, Санкт-Петербург.

Inv. No. 362-18

Julkhirs

Uzbek. Samarkand region, late 19th century. Wool, knotted weaving.

Made of two panels (the central area), with narrower border stripes added to the sides. The main motif of the carpet is the classic equal-sided cross (*kaikalak*) transformed into a large rhombus with curled horns. The eight-pointed star motif dominates the border (serving as amulets). The Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg.

Инв. № 362-18

Джультхирс

Ўзбеки. Самарқандская область, конец XIX в. Шерсть, узелковое ткачество. Сшит из двух панелей (центральное поле), по краям добавлены узкие полосы бордюра. Основной мотив этого ковра — классический равносторонний крест (*кайкалак*), трансформированный в крупный ромб с завитками рогов. В кайме доминирует мотив восьмилучевой звезды. Такие узоры имели характер оберегов.

РЭМ, Санкт-Петербург.

Жулхирс

Ўзбеклар. Зомин тумани, XX аср бошлари.
294×116 см. Негизи ва аркок – пахта, тук – жун,
калинлиги 25 мм. Симметрик тугун,
Бир каватли ип. Буёклар – табиий, анилини.
Уч қисмдан иборат қилиб тикилган.
Ўрта қисмда шохсимон бурамали иккита йирик
ромб меандр новдасига айлантирилган тарзда
жойлашган. Хошиянинг ички йўл чизигида шохлар
мотиви мавжуд. Безак маъноси хосилдорлик ғояси
билан суғорилган.

Ўзбекистон давлат санъат музейи, Тошкент.

Julkhirs

Uzbek. Zaamin district, early 20th century,
294×116 cm. Warp and weft – cotton,
pile – wool, height 25 mm. Symmetrical knot,
single weft passage. Dyes – natural, aniline.
Made of three panels.

In the central field there are two large rhombuses
surrounded by curled horns transformed into new
meander shoots. The inner stripe of the border
features horn motifs. The outer, rather wide stripe,
is decorated with the Kerag motif, which can be
considered a symbolic circle of protection. The
meaning of the pattern is associated with the idea of
fertility.

The State Museum of Arts of Uzbekistan, Tashkent.

Джувльхирс

Ўзбеки. Зааминский район, начало XX в.
294×116 см. Основа и уток – хлопок,
ворс – шерсть, высота 25 мм. Узел симметричный,
одинарный прогон утка. Красители – натуральные,
анилиновые. Сшит из трех панелей.

На серединном поле размещены два крупных
ромба в обрамлении завитков рогов,
превращенных в побег меандра. Внутренняя
полоса бордюра – мотивы рогов. Внешняя,
довольно широкая полоса декорирована мотивом
керага, который можно рассматривать как
символический круг защиты. Значение декора в
целом связано с идеей плодородия.

Государственный музей искусств Узбекистана,
Ташкент.

Жулхирс

Ўзбеклар. Жиззах вилояти, XX аср бошлари. 210×107 см. Таркиби ва матоси — пахта, жун, қалинлиги 20 мм. Тугуни симметрик. Зичлиги 1 кв. дм.га 160 тугун. Буюқлар — табиий, анилилли.

Кенглиги буйича учта тенг қисмдан тикилган. Урта қисмда шохсимон белгили учта тўғри бурчак, қирғиз гиламларини эслатувчи композиция жойлаштирилган. Ҳошиянинг ички томони шохлар мотиви. Ташки йўл-йўл чизиғи — шокила медальонлари (илгакли, туркманлар шеппасининг муқобили — «нафис илгак»). Бундай илгаклар тумор вазифасини утаган, уларнинг «қўнғироғи» гўёки ёвуз руҳлардан асраган. Безак рамзи ҳосилдорлик ғояси билан йўғрилган. Ўзбекистон давлат санъат музейи, Тошкент.

Julkhirs

Uzbek. Jizak region, early 20th century, 210×107 cm. Warp and weft — cotton, pile — wool, height 20 mm. Symmetrical knot, single weft passage. 160 knots/sq.dm. Dyes — natural, aniline.

Made of three equally wide panels. The central field features three rectangles surrounded by curled horns — a composition reminiscent of Kyrgyz *Kilems*. The inner stripe of the border features horn motifs. The outer stripe — *Shokila* medallions (lit. with pendants, analog. Turkm. *Shelpe* — jewelry pendant). Such pendants served as amulets, as their “jingle” was believed to protect against evil spirits. The symbolism of the pattern is connected with the idea of fertility. The State Museum of Arts of Uzbekistan, Tashkent.

Джультхирс

Ўзбеки. Джизакская область, начало XX в. 210×107 см. Основа и уток — хлопок, ворс — шерсть, высота 20 мм. Узел симметричный, одинарный прогон утка. Плотность 160 узлов на 1 кв. дм. Красители — натуральные, анилиновые. Сшит из трех равных по ширине панелей.

На серединном поле размещены три прямоугольника в обрамлении завитков рогов — композиция, напоминающая кыргызские *килемы*. Внутренняя полоса бордюра — мотив рогов. Внешняя полоса — медальоны *шокила* (букв. с подвесками, аналог туркм. *шельпе* — «ювелирная подвеска»). Такие подвески служили амулетами — их «перезвон» будто бы защищал от злых духов. Символика декора связана с идеей плодородия.

Государственный музей искусств Узбекистана, Ташкент.

Жулхирс

Ўзбеклар. Жиззах, Зомин тумани, 1967 й.
287×112 см. Жун, тугунли туқимачилик. Тугуни симметрик, бир каватли ип. Зичлиги 1 кв. дм.га 220 тугун. Юнгининг калинлиги 25 мм. Буюклар – табиий, анилини. Кенглиги буйича учта тенг қисмдан иборат ҳолда тикилган.

Гиламнинг ўрта қисмида иккита асровчи ролини ўйнайдиган, қора-оқ чизикда ажратиб турувчи ромблар акс этган. Ромблар асраш маъносидаги шохсимон белги билан уралган. Ичкарида ромблар кичикроқ улчамда, марказда кизил нукта билан ифодаланган, бу эса ҳосилдорлик, ҳосил экилган майдон рамзи.

Юқорида сана – «1967 й.». Безак рамзи олинадиган ҳосилни асраш ғояси билан боғлиқ. Ўзбекистон давлат санъат музейи, Тошкент.

Julkhirs

Uzbek. Jizak, Zaamin district, 1967.
287×112 cm. Wool, knotted weaving. Symmetrical knot, single weft passage. 220 knots/sq.dm. Pile height – 25 mm. Dyes – natural, aniline. Made of three equally wide panels.

In the central field of the carpet there are two large rhombuses framed by a black and white dotted line, which serve as talismen. The rhombuses are surrounded by curled horns, which are also talismen. Inside, there are smaller rhombuses with a red dot in the middle to symbolize a sown field/fertility.

The date on top is "1967." The pattern's symbolism is connected with the notion of protection of fertility. The State Museum of Arts of Uzbekistan, Tashkent.

Джультхирс

Ўзбеки. Джизак, Зааминский район, 1967 г.
287×112 см. Шерсть, узелковое ткачество. Узел симметричный, одинарный прогон утка. Плотность 220 узлов на 1 кв. дм. Высота ворса 25 мм. Красители – натуральные, анилиновые. Шит из трех равных по ширине панелей.

На серединном поле ковра – два крупных ромба в обрамлении пунктирной черно белой линии, играющей роль оберега. Ромбы обрамлены завитками рогов, также выступающими как оберег. Внутри – ромбы поменьше с красной точкой в центре – символом засеянного поля, оплодотворенности. Вверху дата – «1967 г.». Символика декора связана с идеей защиты плодоносного начала.

Государственный музей искусств Узбекистана, Ташкент.

Жулхирс

Ўзбеклар. Самарқанд вилояти ёки Шахрисабз, XX аср бошлари. Жун, тугунли тўқимачилик. Тўқувчиларнинг ипак матоларнинг абрли расмларини ақс эттиришга уриниши бу гиламнинг беазаги асосидир. Жулхирс ранги абрли дизайн ва хилма-хил ранглар гаммаси билан фарқланган. Акбар Ҳакимов коллекцияси, Бухоро.

Julkhirs

Uzbek. Samarkand region or Shakhrisabz, early 20th century. Wool, knotted weaving. This carpet's pattern is an attempt to depict the ornaments of Ikat silk fabrics. The palette of Julkhirses with an ikat design differed in more colors. The Akbar Khakimov collection, Bukhara.

Джультхирс

Ўзбеки. Самарқандская область или Шахрисабз, начало XX в. Шерсть, узелковое ткачество. Декор этого ковра – попытка мастериц передать абровые рисунки шелковых тканей. Колорит *джультхирсов* с абровым дизайном отличался и более разнообразной цветовой гаммой. Коллекция Акбара Хакимова, Бухара.

Инв. № 2229

Жулхирс

Ўзбеклар. Самарқанд вилояти, XX аср боши. Жун, тугунли туқимачилик. Иккита қисмдан иборат қилиб тикилган (марказий қисми), чеккаларида энсиз хошия чизиклари тортилган. Безакнинг асосий мотиви – шох белгили ромблар қайкалак мотивининг соддалаштирилиши томон йўналтирилган. Ромблар атрофидаги «жавохир» айланмалари ок чизиклар суғд анъанасига олис мурожаат. Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Inv. No. 2229

Julkhirs

Uzbek. Samarkand region, early 20th century. Wool, knotted weaving. Made of two panels (the central area), with narrower border stripes added to the sides. The main motif of rhombuses with curled horns was transformed into a more simplified *kaikalak* motif. White contouring stripes with “pearls” around the rhombuses form a remote connection with the Sogdian tradition. State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 2229

Джұлхирс

Ўзбеки. Самарқандская область, начало XX в. Шерсть, узелковое ткачество. Сшит из двух панелей (центральное поле), по краям добавлены узкие полосы бордюра. Основной мотив декора – ромбы с завитками рогов – трансформированный в сторону упрощения мотив *кайкалак*. Белые полосы обводки с «перлами» вокруг ромбов – отдаленная апелляция к согдийской традиции. Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарқанд.

Инв. № 4984/1

Жулхирс

Ўзбеклар. Самарқанд вилояти, 1940-йиллар. Жун, тугунли тўқимачилик. Ушбу шох образ белгили ромблар ва жуфт шохлар катори устунлик киладиган кичик гиламчада «дашт» безак акс этади. Четларидаги қора-оқ ва ола була хошиялар куз тегишдан асровчи мумтоз тумор. Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Inv. No. 4984/1

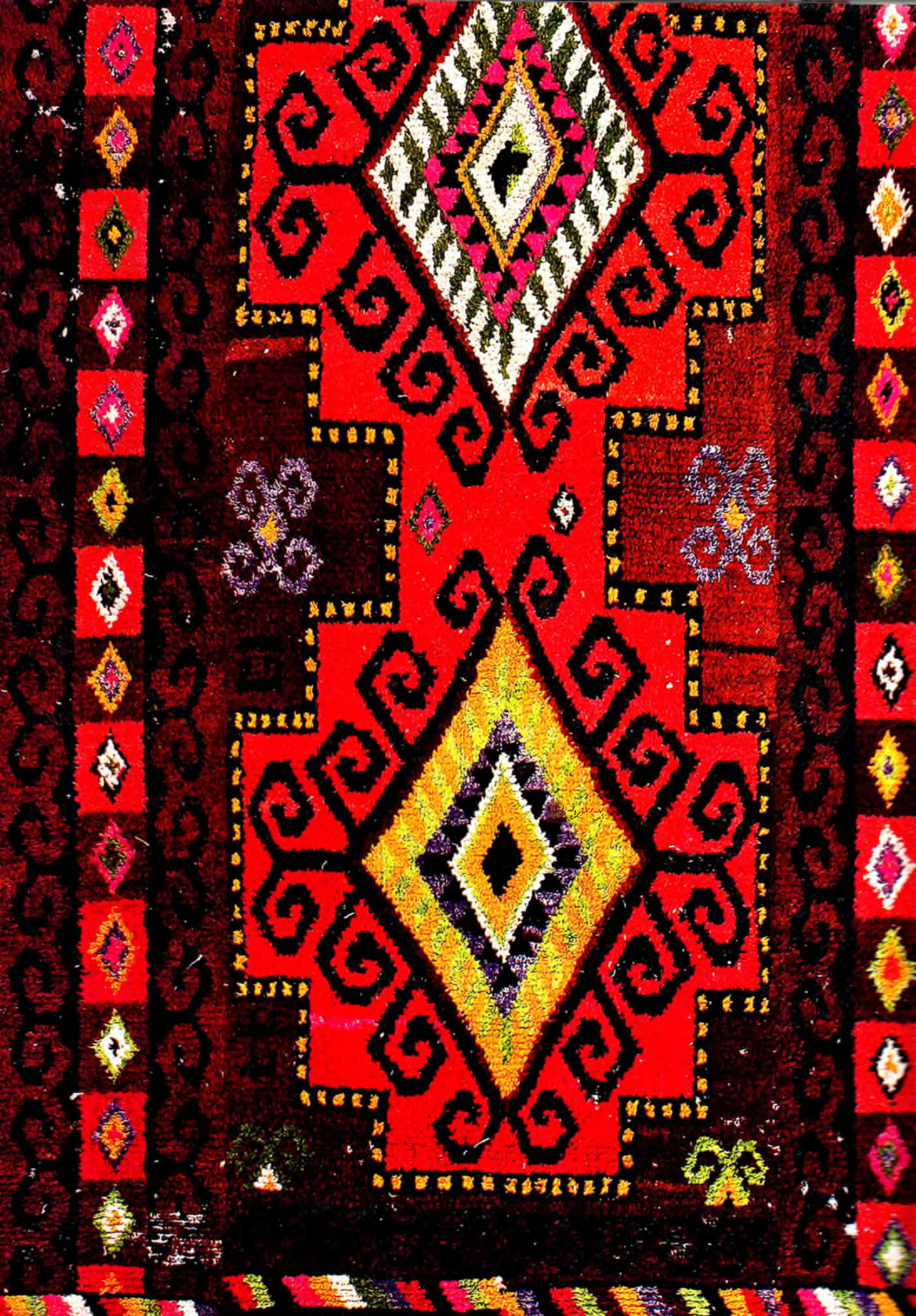
Julkhirs

Uzbek. Samarkand region, 1940s. Wool, knotted weaving. A small carpet with a traditional steppe pattern featuring a prevailing number of rhombuses surrounded by horn-shaped curls, and rows of paired horns. Black/white and multicolored borders on the edges present a classical talisman against the evil eye. State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 4984/1

Джультхирс

Ўзбеки. Самарқандская область, 1940-е гг. Шерсть, узелковое ткачество. Это небольшой коврик с традиционным «степным» декором, где доминируют ромбы в обрамлении рогообразных завитков и ряды парных рогов. Черно-белые и пестрые каймы по краям – классический оберег от сглаза. Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарқанд.

КП 39296 12459

Жулхирс

Ўзбеклар. Самарканд вилояти, XX аср боши.
Жун. Бир қаторли тугунли туқиш.
124×290 см.
Шарк давлат музейи, Россия.

КР 39296 12459

Julkhirs

Uzbek. Samarkand region. Early 20th century.
Wool. Single-level knotting structure.
124×290 см.
The State Museum of Oriental Art, Russia.

КП 39296 12459

Джультхирс

Ўзбеки. Самаркандская область. Начало XX в.
Шерсть. Одноярусная техника узловязания.
124×290 см.
Государственный музей Востока, Россия.

КП 39296 12459 III

Жулхирс

Шахристон, Уратепа, XX аср Урталари.

Жун, тукли тўкимачилик.

149×353 см.

Шарк давлат музейи, Россия.

КР 39296 12459 III

Julkhirs

Shahristan, Ura-Tyube. Mid-20th century.

Wool, pile weaving.

149×353 см.

The State Museum of Oriental Art, Russia.

КП 39296 12459 III

Джультхирс

Шахристан, Ура-Тюбе. Середина XX в.

Шерсть, ворсовое ткачество.

149×353 см.

Государственный музей Востока, Россия.

Жулхирс

Ўзбеклар. Жиззах вилояти, 1950-йиллар.
Жун. Гилам тўртта қисмдан иборат килиб
тикилган. Безак қўчманчилар анъанаси
билан алоқани сақлайди. Тумор илоҳий
хусусиятга эга – шохсимон мотивлар
етакчилик қилади. Учбурчак занжир
хошия шунингдек асраш вазифасини
инъом этган.
Ўзбекистон амалий санъат ва
хунармандчилик тарихи давлат музейи,
Тошкент.

Julkhirs

Uzbek. Jizak region, 1950s. Wool. The carpet
is made of four panels, with a pattern
featuring connections to nomadic steppe
traditions in the form of horn-shaped
(totemic) motifs with an amulet function.
The border is a chain of triangles that also
had protective functions.
The State Museum of Applied Art of
Uzbekistan, Tashkent.

Джультхирс

Ўзбеки. Джизакская область, 1950-е гг.
Шерсть. Ковер шит из четырех панелей.
Декор сохраняет связь с традициями
кочевой степи – доминируют
рогообразные (тотемные) мотивы,
имевшие характер амулетов. Кайма –
цепочка треугольников, также
наделявшихся охранными функциями.
Государственный музей прикладного
искусства Узбекистана, Ташкент.

Жулхирс

Ўзбеклар. Ургут, Самарқанд вилояти, 1970 йил. Жун.

Гилам учта қисмдан иборат қилиб тикилган, четларида тор чизикли жияк тортилган.

Безаги кучманчи оламнинг бадий кадриятлари билан алоқани сақлаб қолган — «сахройи» эътиқод рамзи бўлган кайкалак бурама шохли тенг томонли хочлар мотиви устун.

Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Julkhirs

Uzbek. Urgut, Samarkand region, 1970. Wool.

The carpet is made of three panels, and narrow border stripes are added to the edges.

The pattern has connections with nomadic artistic traditions, where the motif of an equal-sided cross with curled horns dominates (also known as *kaikalak*, a classical steppe cult symbol).

State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Джультхирс

Ўзбеки. Ургут, Самарқандская область, 1970 г. Шерсть.

Ковер шит из трех панелей, по краям добавлены узкие полосы бордюра.

Декор сохраняет связь с художественными традициями искусства кочевого мира — доминирует мотив равностороннего креста с завитками рогов *кайкалак*, классический «степной» культовый символ.

Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарқанд.

Инв. № 4381/2

Гилам

Ўзбекларнинг туркман уруги. Нурота тумани, 1920-йиллар. Жун, тугунли туқимачилик. Тишли ромбларнинг диагонал қаторлари гиламнинг безакли композициясида асосий ўрин тутди. Асосий ургу рангига қаратилган — оқ ранг ёрдамида иккита йирик ромбни ажратган туқувчилар расмга марказий қисм тузилмасини беришган. Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Inv. No. 4381/2

Gilam

Uzbek-Turkoman. Nurata district, 1920s. Wool, knotted weaving. Diagonal rows of denticular rhombuses play the dominant role in this carpet's design composition. The main focus is on the color solution: by highlighting two large rhombuses with white, the weaver added structure to the central field's pattern. State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 4381/2

Гилам

Ўзбеки-туркоман. Нуратинский район, 1920-е гг. Шерсть, узелковое ткачество. Диагональные ряды зубчатых ромбов играют основную роль в декоративной композиции ковра. Основной акцент сделан на цветовое решение — выделив два крупных ромба с помощью белого цвета, мастерица придала структурность рисунку центрального поля. Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарканд.

Инв. № 5139

Гилам

Ўзбекларнинг туркман уруғи. Нурота тумани, XX аср бошлари. Жун, тугунли туқимачилик. Марказий қисмининг асосий мотиви қалкон парчаси медальони, ўзбек-туркманларнинг собиқ кабилавий герби. Қушимча, шакли буйича кичикроқ медальонлар – бурама шох (гажак) тенг томонли хоч варианты. Ҳошиянинг асосий йўл-йўл чизигини ромблар занжири ташкил этади. Безак умуман олганда, геральдик ва асровчи маънога эга. Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарканд.

Inv. No. 5139

Гилам

Uzbek-Turkoman. Nurata district, early 20th century. Wool, knotted weaving. The central field's main motif is the *kalkan-nuska* medallion, which was the tribal *gol* (coat of arms) of Uzbek-Turkoman. Additional, but smaller medallions were a variant of the equal-sided cross with curled horns (*gochak*). The border's main stripe is chains of rhombuses. The design has a heraldic and protective meaning. State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 5139

Гилам

Ўзбеки-туркоман. Нуратинский район, начало XX в. Шерсть, узелковое ткачество. Основной мотив центрального поля – медальон *калкан-нуска*, бывший племенным *гёлем* (гербом) узбеков-туркоманов. Дополнительные, меньшие по форме медальоны – вариант равностороннего креста с завитками рогов (*гочак*). Основная полоса бордюра – цепочки ромбов. Декор в целом имеет геральдическое и охранное значение. Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарканд.

Гилам

Ўзбеклар ёки туркманлар. Амударёнинг ўрта оқими, XIX аср охири – XX аср бошлари.

Жун, тугунли туқимачилик.

Бу гиламнинг безак композицияси беағи ва ранги буйича салор туркманлари гиламларига жуда яқин. XVI асрдан эътиборан Чоржуй туркманлари Қорақулга урнаша бошлагани, XX асрдан ўзларини ўзбеклар деб атай бошлаганликлари ҳисобга олинса, бу нухани туркман-ўзбек қадриятларининг аралашмаси дейиш мумкин.

Асосий медальоннинг тимсоли бўлиб салор-гёль хизмат қилган. Медальон расмининг қўшимча элементлар каби соддалаштирилиши аста-секин туркман оригинали билан алоқа йўқолиб борганидан далолат беради.

Деннис Маркванд коллекцияси, АҚШ.

Сурат Уэсли Маркванд томонидан лутфан тақдим этилган.

Gilam

Uzbek or Turkmen. MAD, late 19th century. Wool, knotted weaving.

This carpet's pattern, composition and palette bring it very close to the carpets of Turkmen-Salor. Considering the fact that from the 16th century the Chardjou Turkmen had moved to the area near Karakul, and in the 20th century were identifying themselves as Uzbeks, this item becomes a combination of both Turkmen and Uzbek traditions.

The *Salor-gol* served as the prototype for the main medallion. Its simplified pattern and additional elements show a gradual loss of connection with Turkmen original.

The Dennis Marquand collection, USA.

Photo by courtesy of Wesley Marquand.

Гилам

Ўзбеки или туркмены. САД, конец XIX – начало XX вв.

Шерсть, узелковое ткачество.

Декор этого ковра по своей композиции, декору и колориту весьма близок коврам туркменов-салоров. Учитывая тот факт, что чарджоуские туркмены с XVI в. переселяются в район Каракуля, а в XX в. уже осознают себя узбеками, можно рассматривать этот экземпляр как синтез туркмено-узбекских традиций. Прототипом основного медальона послужил *салор-гёль*. Упрощение рисунка медальона, как и дополнительных элементов, свидетельствует о постепенной утрате связи с туркменским оригиналом.

Коллекция Денниса Маркванда, США.

Фотография любезно предоставлена Уэсли Марквандом.

Гилам

Ўзбеклар. Самарканд вилояти, XX аср бошлари. 194×122 см. Жун, тугунли туқимачилик. Тугун асимметрик, чапга очилган. Зичлиги кв.дм.га 780 тугун. Табиий ва анилини буюклар. Марказий қисмининг асосий мотиви — чорвадорлар санъати учун мумтоз кайкалак мотиви. Ҳошия учта жиякдан иборат, асосийси асровчи маъносига эга кучкор муйиз мотиви билан безалган. Медальон гулларининг ранг баранглиги, шунингдек, ҳошия чизигининг фаол оқ фони гиламга аслик беради. Ўзбекистон давлат санъат музейи, Тошкент.

Gilam

Uzbek. Samarkand region, early 20th century. 194×122 cm. Wool, knotted weaving. Asymmetrical knot open to the left. 780 knots/sq.dm. Dyes — natural, aniline. The central field features a *kaykalak* motif, which was traditional in the art of cattle breeders. The border consists of three parts, the main one of which has the *kochkor muiyz* motif with a protective meaning. The carpet's design is uncommon due to its varied palette of medallions, as well as the active white background of its border stripe. The State Museum of Arts of Uzbekistan, Tashkent.

Гилам

Ўзбеки. Самаркандская область, начало XX в. 194×122 см. Шерсть, узелковое ткачество. Узел асимметричный, открытый влево. Плотность 780 узлов на кв. дм. Красители натуральные и анилиновые. Основной мотив центрального поля — классический для искусства скотоводов мотив *кайкалак*. Бордюры состоят из трех кайм, основная декорирована мотивом *кучкор муйиз*, имеющим охранное значение. Оригинальность ковра придает разнообразная расцветка медальонов, а также активный белый фон бордюрной полосы. Государственный музей искусств Узбекистана, Ташкент.

Инв. № 6105/4

Гилам

Ўзбеклар. Самарқанд вилояти, 1940-йиллар.
Жун, тугунли туқимачилик. Марказий қисмининг асосий мотиви – классик чорвадорлар санъати бўлмиш кайкалак. Кўшимча, шакли буйича кичик медальонлар – кунгурадор ромблар.
Ҳошия учта жиякдан иборат бўлиб, асосийси оқ фон бўйлаб геометрик нақшлар билан безатилган.
Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Inv. No. 6105/4

Gilam

Uzbek. Samarkand region, 1940s.
Wool, knotted weaving.
The central field features a *kaikalak* motif, which was traditional in the art of cattle breeders.
Denticular rhombuses serve as additional smaller medallions.
The border consists of three parts, with the main section featuring geometrical ornaments on a white background.
State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 6105/4

Гилам

Ўзбеки. Самарқандская область, 1940-е гг.
Шерсть, узелковое ткачество.
Основной мотив центрального поля – классический для искусства скотоводов мотив *кайкалак*. Дополнительные, меньшие по форме медальоны – зубчатые ромбы.
Бордюр состоит из трех кайм, основная декорирована геометрическим узором по белому фону.
Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарқанд.

Инв. № 6105/58

Гилам

Ўзбеклар. Самарканд вилояти, 1940-йиллар.
Жун, тугунли туқимачилик.
Марказий қисмининг асосий мотиви – мумтоз чорвадорлар санъати бўлмиш кайкалак.
Қўшимча, кичикрок медальонлар – тишли ромблар.
Ҳошия учта жияқдан иборат; асосийси фонсиз нақш ва ўзаро бир бирини кесиб ўтган шохлар билан безатилган.
Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарканд.

Inv. No. 6105/58

Gilam

Uzbek. Samarkand region, 1940s.
Wool, knotted weaving.
The central field features a *kaikalak* motif, which was traditional in the art of cattle breeders.
Denticular rhombuses serve as additional smaller medallions.
The border consists of three parts, the main section of which features a backgroundless ornament of intertwined horns.
State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 6105/58

Гилам

Ўзбеки. Самаркандская область, 1940-е гг.
Шерсть, узелковое ткачество.
Основной мотив центрального поля – классический для искусства скотоводов мотив *кайкалак*. Дополнительные, меньшие по форме медальоны – зубчатые ромбы.
Бордюр состоит из трех кайм; основная декорирована бесфоновым узором из взаимнопересекающихся рогов.
Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарканд.

Инв. № 6105/54

Гилам

Ўзбеклар ёки қирғизлар. Фарғона водийси, 1940-йиллар. Жун, тугунли туқимачилик. Бу гилам беағи қунғиротлар ва лақайлар орасида ишлаб чиқарилган силлиқ юнгли тўйбоп қиз-гиламлар композициясини такрорлайди. Шу билан бирга хошиянинг асосий чизиғи расми айнан водий гиламлари учун хос.

Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Inv. No. 6105/54

Gilam

Uzbek or Kyrgyz. Fergana Valley, 1940s. Wool, knotted weaving. This carpet's pattern imitates the compositions of flat-woven embroidered wedding

Kyz-gilam is made by the Kungrat and Lakai. In addition, the main border stripe's pattern is typical of carpets manufactured in the Valley. State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 6105/54

Гилам

Ўзбеки или қырғизы. Ферганская долина, 1940-е гг. Шерсть, узелковое ткачество. Декор этого ковра повторяет композиции гладкотканых свадебных вышитых *кыз-гиламов*, которые производились в среде кунгратов и лакаев. Вместе с тем рисунок основной полосы бордюра типичен именно для ковров долины.

Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарқанд.

Инв. № 6105/55

Гилам

Ўзбеклар. Нурота тумани, 1940-йиллар.
Жун, тугунли туқимачилик.
Гилам безагида, ҳам урта қисмда, ҳам хошиясида йирик ва майда ромблар устунлик қилади. Улар ўртасида – марказий ўқ буйлаб чорвадорлар санъатининг мумтоз унсuri булган қайқалакнинг учта мотиви мавжуд. Безакнинг ўзига хослиги шундаки, марказий қисмнинг ўнг томонида бир қарашда сезиш қийин булган эркак гавдалантирилган. Бу ўзбек гиламларида ўта кам учрайдиган услуб. Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарқанд.

Inv. No. 6105/55

Gilam

Uzbek. Supposedly, Nurata district, 1940s.
Wool, knotted weaving.
Large and small rhombuses dominate the pattern, both in the central field and on the border. Among them along the central axis there are three *kaikalak* motifs (traditional for the art of cattle breeders). The pattern is exemplary thanks to the small figure of a man in the right part of the central field, unnoticeable at first glance. This kind of detail is very rare for Uzbek carpets. State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 6105/55

Гилам

Ўзбеки. Предположительно Нуратинский район, 1940-е гг. Шерсть, узелковое ткачество. В декоре ковра как на серединном поле, так и на бордюре доминируют крупные и мелкие ромбы. Между ними по центральной оси – три мотива *кайкалак*, классика искусства скотоводов. Исключительность декору придает незаметная на первый взгляд мужская фигурка в правой части центрального поля – прием, крайне редко встречающийся в узбекских коврах. Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарқанд.

Инв. № 2224

Гилам

Ўзбеклар. Самарканд вилояти, 1940-йиллар.

Жун, тугунли туқимачилик.

Ёрқин қизил фони ва қатор саккиз бурчакли медальонлар акс этган бу гилам безаги кунғиротлар ва лакайлар орасида ишлаб чиқарилган силлик юнгли туйбоп қиз-гиламларнинг ёрқин такрори. Қиз-гилам композицияси ўзгартирилган, аммо таниса бўладиган даражада.

Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи, Самарканд.

Inv. No. 2224

Gilam

Uzbek. Samarkand region, 1940s.

Wool, knotted weaving.

This carpet's design, with its vibrant red background and rows of octagonal medallions, is an obvious paraphrasing of flat-woven embroidered wedding *Kyz-gilam* s made by the Kungrats and Lakai. This is transformed, yet recognizable a *Kyz-gilam* composition.

State Museum of Cultural History of Uzbekistan, Samarkand.

Инв. № 2224

Гилам

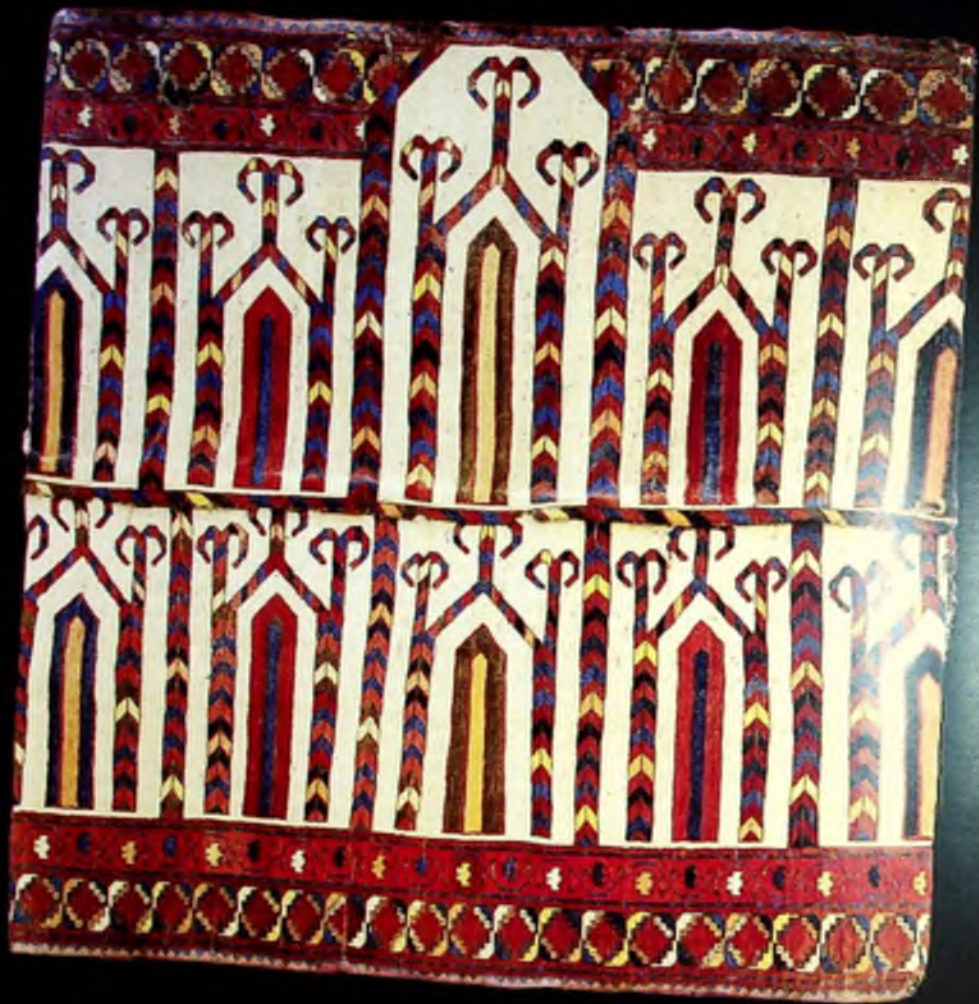
Ўзбеки. Самаркандская область, 1940-е гг.

Шерсть, узелковое ткачество.

Декор этого ковра с ярким красным фоном и рядами восьмиугольных медальонов — явный парфраз гладкотканых свадебных вышитых *кыз-гиламов*, которые производились в среде кунгратов и лакаев. Композиция *кыз-гилама* трансформирована, но вполне узнаваема.

Государственный музей истории культуры Узбекистана, Самарканд.

Саф (иккита тикилган парча)

Эрсари-туркманлар ва ўзбеклар. Бухоро, 1874 й. Жун, тугунли туқимачилик. Асимметрик тугун, ўнга очилган. Зичлиги кв.дм.да 660 тугун. Гилам Бухоро амири Музаффарнинг буюртмасига кўра Боло Ҳовуз шаҳар масжиди учун туқилган, ўзига хос ўзбек туқимачилиги дизайн ва услубий жиҳатлари башир гиламлари билан солиштирганда анча лўнда. Гиламлар музейи, Бухоро, Moshkova V.G. Carpets of the people of Central Asia. Edited and translated by George W. O'Bannon and Ovdan K. Amanova-Olsen. Tucson, 1996. 293 б.

Saf (two fragments sewn together)

Turkmen-Ersari and Uzbek. Bukhara, 1874. Wool, knotted weaving. Asymmetrical knot open to the right. 660 knots/sq.dm. The carpet was woven on the order of the Emir of Bukhara Muzaffar for the Bolo-Hauz city mosque, and has a more laconic Uzbek design compared to Bashir, as well as technical characteristics typical for Uzbek weaving. The Museum of Carpets, Bukhara. Reproduced by Moshkova V.G. Carpets of the People of Central Asia. Edited and translated by George W. O'Bannon and Ovdan K. Amanova-Olsen. Tucson, 1996. p. 293.

Саф (два сшитых фрагмента)

Туркмены эрсари и узбеки. Бухара, 1874 г. Шерсть, узелковое ткачество. Узел асимметричный, открытый вправо. Плотность 660 узлов на кв. дм. Ковер был соткан по заказу эмира Бухары Музаффара для городской мечети Боло-хауз и отражает более лаконичный в сравнении с баширским узбекский дизайн и технические характеристики, присущие узбекскому ткачеству. Музей ковров, Бухара. Воспроизводится по: Moshkova V.G. Carpets of the people of Central Asia. Edited and translated by George W. O'Bannon and Ovdan K. Amanova-Olsen. Tucson, 1996. С. 293.

Жойнамаз

Узбеклар. Нурота тумани, 1895 й.
 Жун, тугунли тукимачилик.
 Чорвадорларнинг ибодат гиламлари
 булган бу жойнамазлар дизайнида
 туркманлар башир кабиласининг
 жойнамазларига ухшаш дизайн сезилади.
 Шу билан бирга анча ихчам, лунда безак,
 накшнинг айрим деталлари унинг Нурота
 тумани узбек-туркманлари томонидан
 тукилганидан далолат беради.
 Деннис Маркванд коллекцияси, АҚШ.
 Сурат Уэсли Маркванд томонидан лутфан
 такдим қилинган.

Joinamaz

Uzbek. Probably, Nurata district, 1895.
 Wool, knotted weaving.
 This Joinamaz and its typical design for
 cattle breeders prayer rugs are clearly
 connected with analogous Turkmen and
 Bashir items. At the same time, its more
 laconic pattern and certain details of the
 ornamentation, suggest that it was woven
 by Uzbek-Turkoman from Nurata region.
 The Dennis Marquand collection, USA. Photo
 by courtesy of Wesley Marquand.

Джойнамаз

Узбеки. Предположительно Нуратинский
 район, 1895 г.
 Шерсть, узелковое ткачество.
 В этом джойнамазе с типичным для
 молитвенных ковров скотоводов
 дизайном ощутима связь с аналогичными
 по назначению туркменскими
 баширскими изделиями. Вместе с тем
 более лаконичный декор, некоторые
 детали узора свидетельствуют, что он
 был соткан узбеками-туркоманами
 Нуратинской области.
 Коллекция Денниса Маркванда, США.
 Фотография любезно предоставлена Уэсли
 Марквандом.

**ЗАМОНАВИЙ ГИЛАМДЎЗЛИК:
МУАММОЛАР ВА ИСТИҚБОЛЛАР**

**CONTEMPORARY CARPET WEAVING:
ISSUES AND PROSPECTS**

**СОВРЕМЕННОЕ КОВРОТКАЧЕСТВО:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

ЗАМОНАВИЙ ГИЛАМДЎЗЛИК: МУАММОЛАР ВА ИСТИҚБОЛЛАР

Эльмира Гюль

ХІХ–ХХ асрлар оралиғи анъанавий гиламдўзлик учун мураккаб давр бўлди. Гиламларнинг асосан соғиш учун тайёрланиши ўз ортидан салбий оқибатларни келтириб чиқарди: иш сифати тушиб кетди, бадий ечимлар соддалашди. 1920-йилларда ижтимоий тузумнинг алмашинуви билан боғлиқ ўзгаришлар ортидан янада жиддий синовлар пайдо бўлди. Ишлаб чиқариш ва индивидуал тадбиркорликка оид хусусий мулкчиликка тақиб қўйилиши, Россияда ишлаб чиқарилган маҳсулотларнинг оммавий ташилиши хунармандчиликнинг заифлашишига олиб келди. Айни пайтда давлат хунармандчиликини жонлантиришга, унга янги ташкилий шакл беришга уринди.

1930-йилларда гиламчиликни қўллаб-қувватлаш учун кўп сонли тўқимачилик жамоалари очила бошланди. «Умид» (Хива), «Аёллар меҳнати» (Самарқанд), «Меҳнат гули» (Андижон), «Ғалаба» (Наманган), «Хужум» (Шаҳрисабз), «Ватан» (Термиз), Куйбишев номидаги артель (Бойсун) шулар жумласидан¹. Ҳақ йиллардаёқ маҳаллий аёлларни тўқимачилик кўникмаларига ўргатиш учун туркман хунарманд аёллари ва Озарбайжон маслаҳатчиларини жалб қилиш зарурати туғилди. Фабрикаларда ишлаш учун профессионал рассомлар кўпшилди, уларнинг эскизлари ёрдамида сюжетли ва портрет гиламлар яратилди. Янги рамзлар, масалан, ғуза кўсаклари долзарбланишга бошлади.

Ўз эҳтиёжи учун касаначилик ишлаб чиқарилишига келадиган бўлсак, у ҳамон Қашқадарё, Жиззах, Каттақўрғон, Сурхондарё, Қорақалпоғистонда сақланиб қолди. Агар пойтахт ва йирик шаҳарлар марказларида хунармандчиликнинг табиий сўниши кузатилган бўлса, марказдан узоқроқ жойларда ўзгача ҳаёт, ўзгаришларга мойил вақт ҳукмидан узоқроқ турмуш ҳукм суларди.

Ўзбекистон 1991 йил мустақилликка эришгач, анъанавий меросни сақлаш ва қўллаб-қувватлаш йўлини танлади. Иқтисодий имтиёзлар, бозорнинг тикланиши, хунарманд мақомининг ошиши хунармандчилик, шу жумладан гилам маҳсулотлари ишлаб чиқариш билан боғлиқ турли хусусий ва жамоат тузилмаларининг пайдо бўлишига олиб келди.

¹ Мошкова, 1954: 69 б.

*Ўзбек аёли иш устида.
Бойсун тумани, 2005 й. Э. Гюль олган сурат.*

*Kungrat carpet-maker at work.
Boysun district, 2005. Photography by E. Gyuul.*

*Ўзбекча за работой.
Бойсунский район, 2005 г. Съёмка Э. Гюль*

дига қараб танланмоқда, ранглар узгармоқда, сўзана ва абрли матолар расмларига қараб композициялар ишлаб чиқилмоқда. Фабрикаларнинг ипакка ихтисослашуви доимий янгиланиб бораётган хунармандчилик анъаналарини акс эттирмоқда, бу Ўзбекистондаги амалий санъатга ҳам хос бўлиб бормоқда.

2015 йилда БМТ Тараққиёт дастури ва «Coca-Cola» компанияси кўмагида Самарканд вилоятининг Пастдарғом тумани, Сайрам қишлоғида очилган қўл гиламдузлик студиясининг иши ҳам шунга ўхшаш лойиҳа асосида ташкил этилган.

Ека канали ва Сайрам қишлоғида яшайдиган, ишга таклиф этилган аёллар ипакдан гиламдузлик техникаси, дизайн ва маркетинг бўйича тажриба курсларини «Samarqand Bukhara Ipak Gilami» қўшма корхонаси базасида ўтдилар. Мумтоз ўзбек гиламлари анъаналарининг қайта тикланиши муҳим вазифалардан бири бўлиб, буни анъанавий гиламчилик худудларидан бири бўлган туманда очилган студиянинг уддалашига шубҳа йўқ.

Бухорода гилам ишлаб чиқариш соҳасидаги етакчилик 1998 йилда ўз фаолиятини бошлаган «Бухоро ипак гиламлари» корхонасига тегишли. Хомашё сифатида маҳаллий ипак, табиий бўёқлар ишлатилмоқдаки, бу юпқа матоли, улугвор ранглар жилосидан иборат гиламлар яратиш имконини бермоқда. Корхонанинг алоҳида фахри – енгил, ажойиб безакли, «юзи» ва «ички» томони турли расмли икки томон-

лама гиламлардир. Корхонанинг бош рассоми Улуғбек Қосимов маҳсулот дизайнига алоҳида эътибор қаратади. Ўзбекистон санъати тарихини ўрганар экан, у утмишнинг машҳур лавҳа ва мотивларини бугунги гиламларнинг моҳиятига сингдирмоқда.

ЮНЕСКОнинг Ўзбекистондаги ваколатхонасининг анъанавий гиламдўзликни қўллаб-қувватлашга қўшаётган улушини алоҳида таъкидламоқ жоиз. Мазкур халқаро ташкилот ташаббуси билан турли семинарлар ўтказилди, хунармандларни анъанавий технологиялар ва бўёқларни ишлатишга ўргатиш учун мутахассислар таклиф этилди, гилам цехлари барпо этиш учун молиявий кўмак кўрсатилди.

ЮНЕСКО кўмагида, шунингдек, Хивада ҳам гиламчилик устахонаси очилди. Бу ерда кичик жунли гиламлар, жойнамоз, ўриндиқлар учун гиламчалар ишлаб чиқарилади. Устахона рассомлари яратиладиган эскизлар учун Ичанқалъа мажмуаси архитектура керамикаси, яъни гиламларни миниатюрада ифодалаш намуналарини асос сифатида олдилар. ЮНЕСКОнинг яна бир лойиҳаси – 2006 йилда Бойсунда ташкил этилган анъанавий тўқимачилик ва гиламчиликни ривожлантириш маркази бўлди. Унинг очилиши улка маданиятини сақлаш бўйича 2001 йилда, Бойсун инсоният оғзаки ва номоддий меросининг дурдонаси деб эълон қилиниши муносабати билан бошланган дастурнинг натижаларидан бири бўлди. Марказнинг дастлабки фаолияти йилларида ишлаб чиқарган маҳсулоти ЮНЕСКОнинг «Сифат белгиси» мукофотиغا сазовор бўлди. Бундай мукофот бутун Ўрта Осиё минтақасининг энг яхши хунармандчилик маҳсулотига берилади. Жунли ва ипак гиламлар тайёрловчи гилам цехи Марғилондаги «Ёдгорлик» ипакчилик фабрикаси базасида ҳам очилди.

Фаол ишлаб чиқариш жараёнига қарамай, аслига мос ўзбек гиламлари кўпинча сояда қолиб кетмоқда. Гиламчилик борасида Қашқадарё ва Сурхондарё вилояти ҳамон етакчи мавкеларда қолмоқда. Масалан, эътиборга сазовор жунли ва пахта гиламлар Қамаши ва Жейновда, Чироқчи туманида ишлаб чиқарилмоқда. Бойсун анъанавий гиламчилик марказларидан бири сифатида қолмоқда². Самарқанд вилоятининг Жом кишлоғи ва Фарғона водийсидаги Риштон туманини ҳам эслаб ўтиш жоиз. Қорақалпоғистонда «халқ» гилами ҳам иштиёқмандлар ҳиссаси эвазига яшамоқда. Замонавий чевар аёллар нафақат жулхирс, ғажари, тақир, араб гиламлари каби маҳсулотларнинг мумтоз турларини, балки янги турларини – ўриндиқлар учун гиламчалар, телефон ва ноутбук ғилофлари ишлаб чиқаришни ҳам йўлга қўймоқдалар. Бир неча мингйилликларга бориб тақалувчи гиламчилик анъанаси янада ривожланишига умид ҳамон сақланиб қолмоқда. Умид қиламизки, ўзбек тўқувчиларининг ижодий тажрибаси хилма-хиллигини намойиш этувчи мазкур альбом анъанавий ўзбек гиламларининг қайта туғилиши учун яна бир рағбат бўлади.

2 Июль, 2005.

CONTEMPORARY CARPET WEAVING: ISSUES AND PROSPECTS

Elmira Gyul

The turn of the 19th and the 20th centuries has proven a difficult time for traditional carpet weaving. Weaving carpets for sale set off a chain of negative consequences, where the quality of work declined, and artistic designs were simplified. Further transformations in the 1920s, linked to changes in the social system, were accompanied by even more serious challenges. Prohibition of the private means of production and individual entrepreneurship, coupled with the wide-scale import of factory-made products from Russia, caused a steep decline in craft production. Although at the same time, the government also tried to revitalize the industry by structuring it with new organizational forms.

In the 1930s, numerous weaving work associations started to open their doors to support carpet weaving, including Umid (Khiva), Women's Labor (Samarkand), Mekhnat Guli (Andijan), Victory (Namangan), Khujum (Shahrisabz), Motherland (Termez) and the Kuibyshev Work Association (Boysun)¹. Even during those years there was already a need to involve Turkmen weavers and Azerbaijan consultants to teach local women weaving skills. Professional artists began working at factories, and their sketches were used to create carpets with a narrative or portrait design. New symbols also became popular such as cotton pods.

In-house production for personal needs was still preserved in provincial areas, including Kashkadarya, Jizak, Kattakurgan, Surkhandarya and Karakalpakstan, while in the capital and larger city centres craftsmanship was declining. It enjoyed its own life on the fringes, less influenced by the changing times.

After gaining independence in 1991, Uzbekistan set a course to preserve and support its national legacy. Economic incentives, market revival and the improvement of the status of craftsmen brought about the establishment of various private and public structures connected with the production of craft items, including carpets.

Traditional carpet-making countries always understood the important role of this craft for economic development. In independent Uzbekistan, carpet weaving is cur-

¹ Moshkova, 1954: 69.

*Жейнов гиламдўзи иш устида. 2005 й.
Е. Царева олган сурат.*

*Carpet-maker of Jeynau at work. 2005.
Photography by E. Tsareva.*

*Ковровщица Джейнау за работой. 2005 г.
Съемка Е. Царевой.*

rently developing in three major areas: first – in private businesses, second – in workshops that were opened under auspices of non-governmental and international organizations (UNDP, UNESCO) to alleviate employment issues; and third – traditional in-house crafts.

The most famous commercial example is the Uzbek-Afghan joint venture Samarkand Bukhara Ipak Gilami, which opened in Bukhara in 1992. Here, just like in the 1930s, carpets were woven according to Turkmen, Iranian, Azerbaijan and Afghan designs, though soon they also started weaving carpets with traditional Uzbek ornaments (from Samarkand, Nurata and Fergana). Materials are silk and wool, and only natural dyes are used. A new era means new approaches: familiar carpet palettes are changing in modern times to satisfy client tastes, and compositions are being developed on the basis

of suzani fabrics. Factory specialization in silk reflects the ever-changing forms of the craft tradition, which is also typical for the applied arts of Uzbekistan in general.

A similar work scheme is also employed at a hand weaving studio opened in 2015 in the village of Sairam, Pastdargom district, the Samarkand region, with the support of UNDP and Coca-Cola. Women from the Sairam and Kanal Eka villages were invited to work and administered practical training in silk carpet making technology, design and marketing, at Samarkand Bukhara Ipak Gilami JV. The revival of classic Uzbek carpet traditions is one of the many objectives this studio, which opened its doors in the heartland of traditional crafts, is capable of achieving.

Bukharian Silk Carpets company, founded in 1998, is the leader in carpet weaving in Bukhara. Thanks to local silk and natural dyes, these carpets excel in their outstanding fineness of weaving and noble color palette. The company is especially proud of its light and easily draped double-sided carpets with entirely different patterns on the right and left sides. Chief artist U. Kasimov studies the history of art of Uzbekistan and includes popular stories and motifs of the past into the ornamental repertoire of today's carpets.

The tremendous contributions of UNESCO in Uzbekistan should be mentioned separately for their support of traditional carpet weaving. Under the auspices of this international organization, various seminars have been held where specialists were invited to teach craftsmen traditional technologies and how to use natural dyes, and financial support is provided for the establishment of carpet workshops.

With the support of UNESCO, another carpet workshop was also established in Bukhara and Khiva. It produces small pile carpets, *Joinamazes* and seating rugs. As a base for their sketches, weavers used examples of architectural ceramics from Ichan-Kala palace and miniature carpet images. Another UNESCO project is The Traditional Embroidery and Carpet Weaving Development Center, founded in Boysun (Surkhandarya) in 2006. The opening of the Center was made possible owing to a program aimed to preserve the culture of the region launched in 2001, after it was proclaimed a Masterpiece of oral and non-material heritage. In its first two years of operation, the Center's products were awarded the UNESCO Quality Mark, which is granted only to the best

Турмушда беш-кашта гилам.
М. Пенсон. 1930-йиллар.
Фотосурат «Art and Fact»,
галереяси томонидан тақдим
қилинган, Тошкент ш.

*Besh-kashta carpet in everyday
life.* M. Penson. 1930s.
Photo by courtesy of the Art and
Fact Gallery, Tashkent.

Ковер беш-кашта в быту.
М. Пенсон. 1930-е гг.
Фотография любезно
предоставлена галереей «Art
and Fact», г. Ташкент.

craft products from the Central Asian region. A workshop to produce wool and silk carpets was also opened at the Yodgorlik silk factory in Margilan.

Regardless of their rather widespread production, authentic Uzbek carpets often remain in the background, leaving the provinces to remain their careful custodians (with Kashkadarya and Surkhandarya still occupying the leading positions). Thus, remarkable woolen and cotton carpets are also produced in Kamashi and Jeynau, Chirakchi district. Boysun (Surkhandarya) remains a center for traditional carpet weaving². We can confidently mention the village of Jam in the Samarkand region and Rishton in the Fergana Valley. In Karakalpakstan “folk” carpets are also alive due to the contributions of enthusiasts. Contemporary weavers make not only classical items – *julkhirs*, *gajari*, *takir*, *arabi-gilams* – but new products as well, including seating rugs and cases for phones and laptops. Their centuries-old carpet weaving tradition is still preserved, offering hope for its eventual further development. We hope that this work and its presentation of all the varied creative experience of Uzbek weavers will also serve as an additional impetus for the revival of traditional Uzbek weaving.

2 Gyul, 2005.

СОВРЕМЕННОЕ КОВРОТКАЧЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Эльмира Гюль

Рубеж XIX–XX вв. стал сложным периодом для традиционного ковроткачества. Изготовление ковров преимущественно на продажу повлекло за собой череду негативных последствий: качество работы ухудшается, художественное решение упрощается. Дальнейшие трансформации 1920-х гг., связанные со сменой общественного строя, повлекли за собой еще более серьезные испытания. Запрет частной собственности на средства производства и индивидуального предпринимательства, массовый ввоз товаров фабричного производства из России привели к упадку кустарного ткачества. Вместе с тем государство стремилось оживить ремесла, придав им новые организационные формы.

В 1930-е гг. для поддержки ковроделия стали открывать многочисленные ткацкие артели: «Умид» (Хива), «Труд женщины» (Самарканд), «Мехнат гули» (Андижан), «Победа» (Наманган), «Худжум» (Шахрисабз), «Родина» (Термез), «Артель им. Куйбышева» (Байсун)¹. Уже в те годы возникла необходимость в привлечении туркменских мастериц и азербайджанских консультантов для обучения местных женщин навыкам ткачества. К работе на фабриках подключаются и профессиональные художники, по эскизам которых создаются сюжетные и портретные ковры. Становится актуальна новая символика, например, коробочки хлопчатника.

Что касается домашнего производства для собственных нужд, оно по-прежнему сохранялось в провинции – Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областях, Джизаке и Каттакургане, Каракалпакии. Если в столице и крупных городских центрах и наблюдалось закономерное угасание ремесленничества, то на периферии у него была собственная жизнь, менее подвластная переменам времени.

С обретением независимости в 1991 г. Узбекистан взял курс на сохранение и поддержку традиционного наследия. Экономические стимулы, возрождение рынка, повышение статуса мастера привели к появлению различных частных и общественных структур, связанных с производством ремесленных, в том числе ковровых изделий.

¹ Мошкова, 1954: 69.

В традиционно коввропроизводящих странах всегда осознавали немаловажную роль этого вида ремесла в развитии экономики. В независимом Узбекистане ковроткачество развивается в трех основных направлениях. Первое – в рамках частных бизнес-структур. Второе – это мастерские, открытые под патронажем неправительственных и международных организаций (ПРООН, ЮНЕСКО), решающие вопросы занятости населения. Третье – традиционное надомное рукоделие.

Самый известный бизнес-пример – узбекско-афганское предприятие «Samarkand-Bukhara ipak gilami», открытое в Самарканде в 1992 г. Здесь, как и в 1930-е гг., начинали ткать ковры по туркменскому, иранскому, азербайджанскому, афганскому дизайну, но вскоре появились изделия с рисунками, характерными для Узбекистана (самаркандскими, нуратинскими и ферганскими). Материал – шелк и шерсть, красители натуральные. Новое время подразумевает и новые подходы: меняется привычный колорит ковров, подстраиваясь под вкусы заказчика, разрабатываются композиции по рисункам *сузани*. Специализация фабрики на шелке отражает постоянно обновляющуюся ремесленную традицию, что присуще прикладному искусству Узбекистана в целом.

По схожему сценарию построена работа и открывшейся в 2015 г. при поддержке ПРООН и компании «Coca-Cola» в селе Сайрам Пастдаргомского района Самаркандской области студии ручного ковроткачества. Жительницы сел Сайрам и Канал Ека, приглашенные для работы, прошли практический курс по технике ковроткачества из шелка, дизайну и маркетингу на базе СП «Samarkand-Bukhara ipak gilami». Возрождение традиций классического узбекского ковра – одна из задач, которую по силам решить этой студии, открытой в районе традиционного ковроделия.

В Бухаре лидерство в ковровом производстве принадлежит предприятию «Бухарские шелковые ковры», которое начало свою работу с 1998 г. В качестве материала также используются преимущественно местный шелк, натуральные красители, что позволяет создавать ковры исключительно тонкого тканья, благородной цветовой гаммы. Особая гордость предприятия – легкие, отлично драпирующиеся двусторонние ковры с абсолютно разными рисунками лица и изнанки. Главный художник предприятия У. Касимов, изучая историю искусства Узбекистана, включает в узорный репертуар ковров популярные сюжеты и мотивы прошлого.

Следует отдельно отметить вклад представительства ЮНЕСКО в Узбекистане в поддержку традиционного ковроткачества. Под эгидой этой международной организации проводились различные семинары, приглашались специалисты для обучения ремесленников традиционным технологиям и использованию натуральных красителей, оказывалась финансовая поддержка для создания ковровых цехов.

При поддержке ЮНЕСКО были созданы также ковровые мастерские в Бухаре и Хиве. Производимая здесь продукция – небольшие ворсовые ковры, *джойнамазы*, коврики для сидения. Художники мастерской за основу создаваемых эскизов взяли образцы архитектурной керамики дворца Ичан-Кала, изображения ковров на миниатюре. Еще один проект ЮНЕСКО – Центр по развитию традиционной вышивки и ковро-

Тоқувчи аёл иш устида. «Бухоро ипак гиламлари» корхонаси. 2016 йил. Бухоро шаҳри.

A weaver at work. Bukharian Silk Carpet Enterprise, 2016. Bukhara.

Ткачиха за работой. Предприятие «Бухарские шелковые ковры», г. Бухара, 2016 г.

делия, организованный в Байсуне (Сурхандарья) в 2006 г. Открытие центра стало одним из итогов программы по сохранению культуры края, начавшейся в 2001 г. в связи с объявлением Байсуна шедевром устного и нематериального культурного наследия человечества. По итогам первых лет работы продукция центра была удостоена Знака качества ЮНЕСКО, присуждаемого лучшей ремесленной продукцией всего среднеазиатского региона. Ковровый цех, изготавливающий шерстяные и шелковые ковры, открыт и на базе шелковой фабрики «Ёдгорлик» в Маргилане.

Несмотря на достаточно активный производственный процесс, аутентичный узбекский ковер нередко остается в тени. Лишь в провинции, в основном в Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областях, традиции кустарного ткачества сохраняются относительно устойчиво. Так, замечательные шерстяные и хлопковые ковры производят в Камашаи и Джейнау, Чиракчинском районе. Областью традиционного ковроделия остается Байсун (Сурхандарья)². Можно упомянуть также селения Джам в Самаркандской области и Риштан в Ферганской долине. В Каракалпакстане «народный» ковер также живет благодаря вкладу энтузиастов. Современные мастерицы производят не только классические виды изделий – джувхирсы, гаджари, такиры, араби гиламы, но и новый ассортимент – коврики для сидения, футляры для телефонов и ноутбуков. Ковровая традиция, насчитывающая не одно тысячелетие, по-прежнему сохраняется, даря надежду на дальнейшее развитие. Мы надеемся, что данный альбом, демонстрирующий все разнообразие творческого опыта узбекских ткачих, станет еще одним стимулом для возрождения традиционного узбекского ковра.

2 Июль, 2005.

Гилам

Ипак, тугунли тукимачилик.

Гилам композициясида илк урта асрлар сугд санъатига, шу жумладан матосига хос турли-туман тасвирий мотивлар тақдим этилган.

Эскиз муаллифи Улуғбек Касимов.

«Бухоро ипак гиламлари» корхонаси.

Бухоро. 2016 и.

Carpet

Silk, knotted weaving.

The carpet's design features various motifs typical for early medieval Sogdian art (and fabrics in particular).

Sketch by Ulugbek Kasimov.

Bukharian Silk Carpets Enterprise, Bukhara, 2016.

Ковер

Шелк, узелковое ткачество.

В композиции ковра представлены разнообразные изобразительные мотивы, характерные для раннесредневекового согдийского искусства, в том числе – тканей.

Автор эскиза Улуғбек Касимов.

Предприятие «Бухарские шелковые ковры», Бухара. 2016 г.

Икки томонли гилам

Ипак, жунли туқимачилик. Томонлардан бири урта аср мусулмон санъатида хос банди-румий композицияси.

Эскиз муаллифи Улуғбек Қосимов.

«Бухоро ипак гиламлари» корхонаси, Бухоро. 2016 й.

Double-sided carpet

Silk, pile weaving. One of the sides has a Bendi-Rumu composition typical for medieval Muslim art.

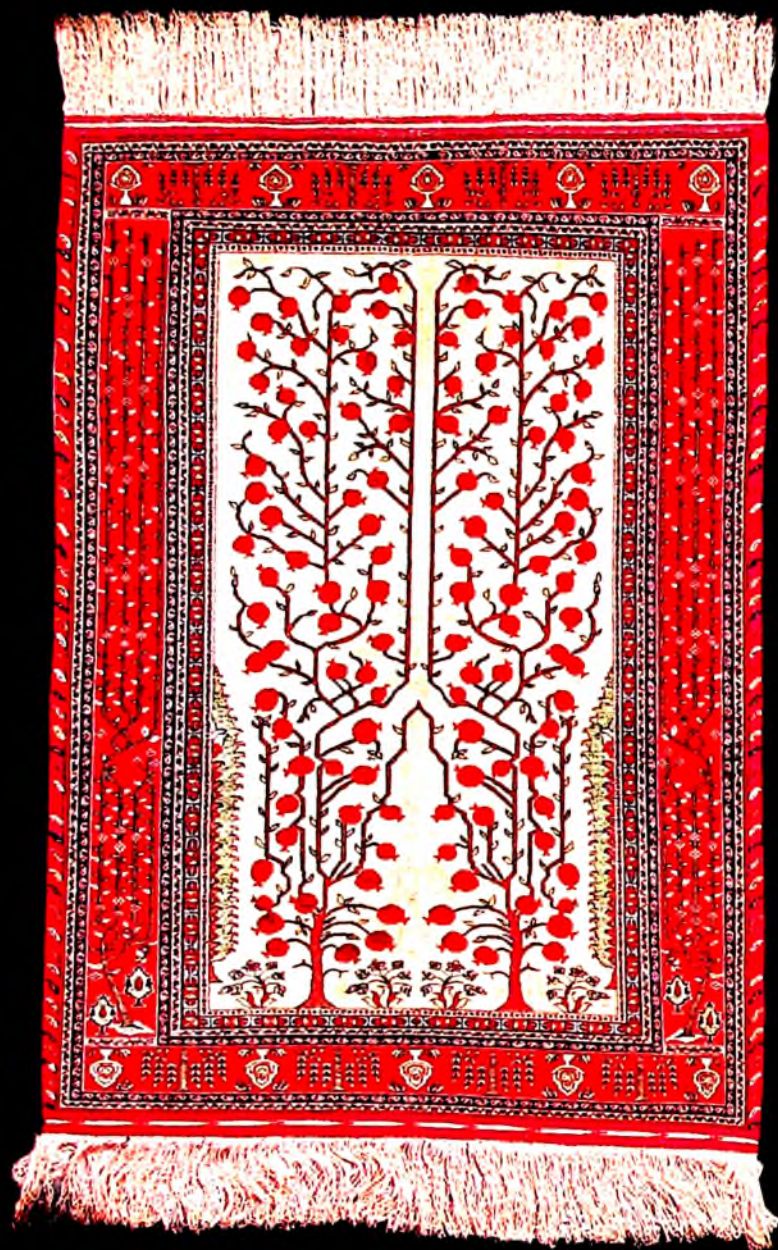
Sketch by Ulugbek Kasimov.

Bukharian Silk Carpets Enterprise, Bukhara. 2016.

Двусторонний ковер

Шелк, ворсовое ткачество. Одна из сторон с композицией банди-руми, типичной для искусства мусульманского средневековья. Автор эскиза Улуғбек Касимов.

Предприятие «Бухарские шелковые ковры», Бухара. 2016 г.

Гилям

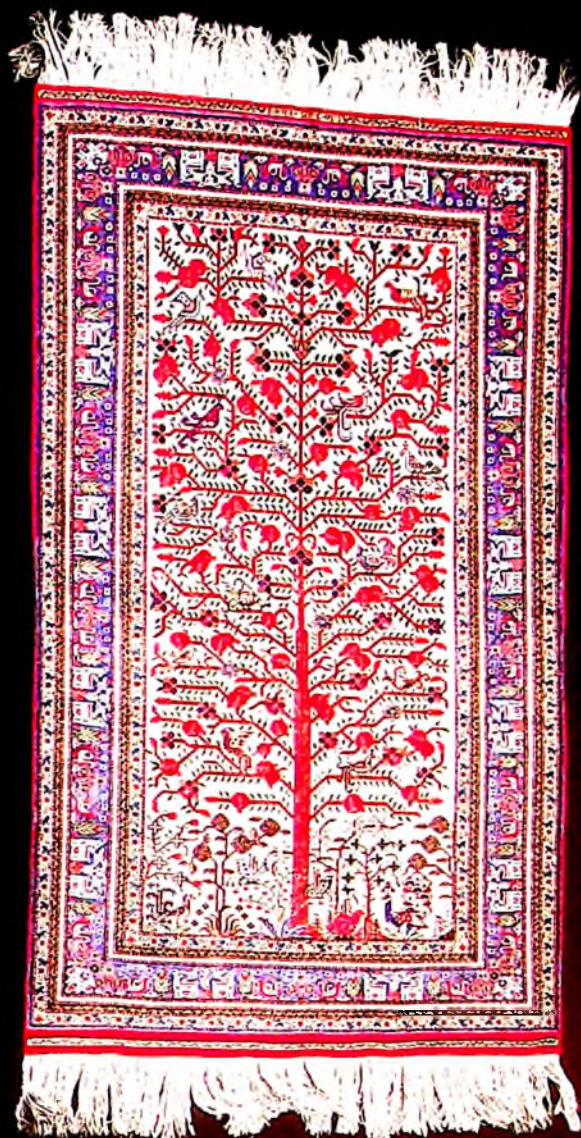
Ипак, тугунли тукумачилик.
Мазкур гилямнинг тасвирий вазмин
ва нафис дизайни асосида иккита
сершоҳ, мева коплаган анор дарахти ва
марказий қисмининг четлари буйлаб сарв
дарахтлари тасвирланган.
Эскиз муаллифи Улугбек Қасимов.
«Бухоро ипак гилямлари», Бухоро. 2016 й.

Carpet

Silk, knotted weaving.
This graphically balanced and elegant
design is based on two branched, fruiting
pomegranate trees with cypresses on the
edges of the central field.
Sketch by Ulugbek Kasimov.
Bukharian Silk Carpets Enterprise, Bukhara.
2016.

Ковер

Шелк, узелковое ткачество.
В основе графически уравновешенного
и изящного дизайна этого ковра — два
ветвистых гранатовых дерева, усыпанных
плодами, и кипарисы по краям
центрального поля.
Автор эскиза Улугбек Касимов.
Предприятие «Бухарские шелковые
ковры», Бухара. 2016 г.

Гилам

Ипак, тугунли туқимачилик.

«Анор» ҳаёт дарахти шоҳи устида
утирган турли қушлар мотиви гиламнинг
бутун марказий майдонини эгаллаган.

Дарахт тагида яна гуллаган атиргул
тупи ва қушлар жойлашиб олган.

Хошиянинг асосий йўл чизигидан шохдор
ҳайвонлар, гуллаган атиргул тупи, сарв ва
кирғовуллар тасвири жой олган. Умуман
олганда, композиция жаннат қулбаси
образини яратади.

Эскиз муаллифи Улугбек Қосимов.

«Бухоро ипак гиламлари» корхонаси,
Бухоро. 2016 й.

Carpet

Silk, knotted weaving.

The motif of the "pomegranate" tree
of life with various birds resting on its
branches, occupies the entire central
field. At the bottom of the tree there are
blooming shrubs and birds. Along the main
border stripe are pairs of horned animals
separated by a blooming shrub, cypresses
and pheasants. The composition creates an
image of the pastures of Heaven.

Sketch by Ulugbek Kasimov.

Bukharian Silk Carpets Enterprise, Bukhara.
2016.

Ковер

Шелк, узелковое ткачество.

Мотив гранатового древа жизни,
на ветвях которого разместились
разнообразные птицы, занимает все
центральное поле ковра. У подножия
древа также разместились цветущие
кусты и птицы. По основной полосе
бордюра — парные изображения рогатых
животных, разделенных цветочным
кустом, кипарисы, фазаны. В целом
композиция создает образ райских кущ.

Автор эскиза Улугбек Касимов.

Предприятие «Бухарские шелковые
ковры», Бухара. 2016 г.

Гилам

Ипак, тугунли тукимачилик.
 Бу гиламда ҳам ҳаёт дарахти мотиви тасвирланган, бироқ геометрик расм урнига расом бош чизиклар усулидан фондаланади. Сюжетли каторни товус, каклик, қарқара, булбул, анор меваси, рангли пальметталар тулдиреди. Бодом мотивлари ортидан ийрик пальметталарни хошиянинг кенг чизигида ҳам курамиз.
 Эскиз муаллифи Улугбек Қасимов.
 Бухоро ипак гиламлари: қорхонаси, Бухоро, 2016 й.

Carpet

Silk, knotted weaving.
 This carpet also features a tree of life motif, but instead of a geometrical pattern, the artist uses smooth lines. The variety of images includes peacocks, quails, herons, nightingales, pomegranates and floral palmettas. On the wide border stripe, we also see large palmettas alternating with the Bodom motif (almond).
 Sketch by Ulugbek Kasimov.
 Bukharian Silk Carpets Enterprise, Bukhara, 2016.

Ковер

Шелк, узелковое ткачество.
 На этом ковре также изображен мотив древа жизни, однако вместо геометризованного рисунка художник использует стилистику плавных линий. Сюжетный ряд дополняют фигуры павлинов, куропаток, цапель, соловьев, плоды граната, цветочные *пальметты*. Крупные *пальметты*, чередующиеся с мотивами *бодом* (миндаль), мы видим и на широкой полосе бордюра. Автор эскиза Улугбек Касимов. Предприятие «Бухарские шелковые ковры», Бухара, 2016 г.

Гилям

Шойи, тугунли тўқимачилик.
Гилям нақшлари шойи абр
матоларининг нақшларини эслатади.
«Ёдгорлик» корхонаси.
Марғилон. 2016 й.

Carpet

Silk, knotted weaving.
The carpet decor imitates
the patterns of silk ikat fabrics.
“Yodgorlik” Enterprise.
Margilan. 2016.

Ковер

Шелк, узелковое ткачество.
Декор ковра имитирует узоры
шелковых абровых тканей.
Предприятие «Ёдгорлик».
Маргилан. 2016 г.

**ХАЛҚЛАРНИ
БИРЛАШТИРУВЧИ МЕРОС
КИТОБ-АЛЬБОМНИ НАШРГА ТАЙЁРЛАШДА
ИШТИРОК ЭТГАН ОЛИМЛАРГА МИННАТДОРЛИК**

**HERITAGE UNITING PEOPLES
ACKNOWLEDGEMENT TO THE SCHOLARS PARTICIPATED
IN THE PUBLICATION OF THE BOOK-ALBUM**

**НАСЛЕДИЕ, ОБЪЕДИНЯЮЩЕЕ НАРОДЫ
БЛАГОДАРНОСТЬ УЧЕНЫМ, ПРИНЯВШИМ УЧАСТИЕ
В ИЗДАНИИ КНИГИ-АЛЬБОМА**

ХАЛҚЛАРНИ БИРЛАШТИРУВЧИ МЕРОС

КИТОБ-АЛЬБОМНИ НАШРГА ТАЙЁРЛАШДА ИШТИРОК ЭТГАН
ОЛИМЛАРГА МИННАТДОРЛИК

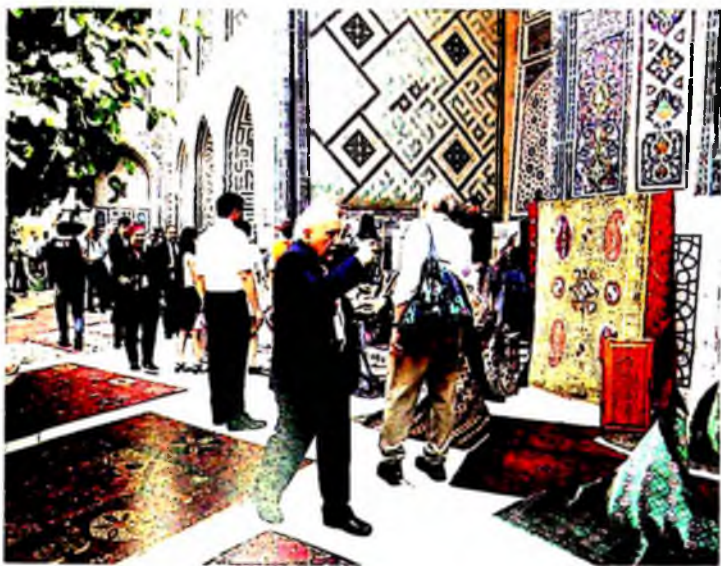
Гиламлар мавзуси «Ўзбекистон кашталари ва гиламлари хорижий тўпламларда» китоб-альбоми лойиҳасида кўриб чиқилган эди (4-жилд).

Бирок, унинг аҳамияти ва долзарблигини инобатга олган ҳолда, «Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» лойиҳаси факатгина гиламларга бағишланган альбом нашр қилишга қарор қилди. Айнан ушбу китоб-альбом китобхоннинг қўлидадир. Ишончим комилки, ушбу нашр В. Мошкованинг Тошкентда 1970 йилда нашр этилган «XIX аср охири ва XX аср бошларидаги Ўрта Осиё халқларининг гиламлари» номли дунёдаги машҳур монографиясига ажойиб қўшимча бўлади. Мумтоз услубда тўқилган ўзбек гиламлари чет элларда машҳур бўлиб, узининг мухлисларига эга. Биз аввал хусусий ва музей тўп-

ламларидан баъзи бирлари, жумладан Денис Маркванд (АҚШ), Калгари университетининг Nickle Galleries тўплами (Канада) хақида маълумот берган эдик. Ушбу ва бошқа тўпламлардаги гиламлар ҳозирги кунда сақланаётган мамлакатларда Ўзбекистон маданияти ва санъатини кенг оммалаштиришга хизмат қилмоқда. Мисол учун, узок Калгари шаҳрида ҳам шундай бўлди. Джон ва Мари Эриксонлар тўпламидаги ўзбек гиламлари Ram Horns and Scorpion Tails: Textiles from Uzbekistan кўرғазмасининг диққат марказида турди. Бундай мисолларни кўплаб келтириш мумкин. Бизнинг китоб-альбомимиз ушбу мавзуга яна бир бор кизиқиш уйғотиш мақсадида яратилган.

Ушбу китоб-альбомнинг яратилиши Ўрта Осиё тўқимачилиги бўйича машҳур россиялик мухтаassis, Буюк Пётр номидаги антропология ва этнография музейи (Кунсткамера)нинг етакчи илмий ходими Елена Царева ва Ўзбекистон вакили бўлмиш – Ўзбекистон Фанлар академияси Санъатшунослик институти етакчи илмий ходими, профессор Эльмира Гюльнинг ҳамкорлиги натижасидир.

Биргаликда ушбу мавзу бўйича, эхтимол, энг тўлиқ бўлган глоссарий (луғат) тузилди, бу унинг аҳамияти ва зарурлигини яна бир бор таъкидлайди. Китоб-альбомнинг муҳимлиги шундан иборатки, унинг тадқиқот қисмида биринчи марта ушбу санъат турининг кўплаб долзарб масалалари нафақат акс этган, балки бир муқова остида жамланган, турли хил услублар билан ишланган ва мамлакатимизнинг турли ҳудудлари анъаналарини акс эттирувчи Ўзбекистондаги

«Ўзбекистон маданий мероси – халқлар ва мамлакатлар ўртасидаги мулоқотга йўл» I Халқаро илмий-маданий конгресси (2017 йил 15–16 май) учун тайёрланган, Улуғбек мадрасаси ховлисида ўтказилган, Самарқанд ва Бухоро фабрикаларининг ипак гиламлари кўرғазмаси. Самарқанд шаҳри.

An exhibition of silk carpets of the Samarkand and Bukhara factories in the courtyard of the Ulugbek Madrasah, prepared for the First International Scientific and Cultural Congress "Cultural Heritage of Uzbekistan – the Way to Dialogue between Peoples and Countries" (May 15–16, 2017), Samarkand.

Выставка шелковых ковров самаркандской и бухарской фабрик во дворе медресе Улугбека, подготовленная к I Международному научно-культурному конгрессу «Культурное наследие Узбекистана – путь к диалогу между народами и странами» (15–16 мая 2017 года), г. Самарканд.

барча гиламлари тасвирланганлигидир. Китобхон ўзбек гиламларининг ҳар бир тури тўғрисида маълумотга эга бўлиши мумкин: кигизли, узун жун толали(жулхирслар), қирқилган жун толали (гилам), кашта тикилган, силлиқ тўқилган саккиз турдаги палослар. Бой суратларда жамланган буюмлар ҳозирги кунда республика ҳамда хорижий музейларда ва шахсий коллекцияларда сақланмоқда. Мазкур китоб-альбом бугунги кунда Ўзбекистон гиламдўзлик анъаналарини тулик акс этган ягона нашрдир.

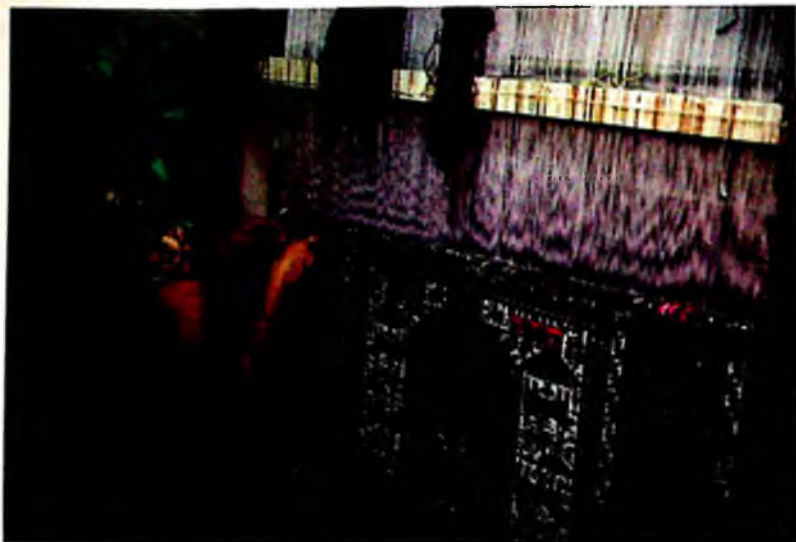
Ушбу нашрнинг дунёга келишида лойиха илмий раҳбари академик Э.В. Ртвеладзенинг муҳим ролини таъкидлашни истар эдим. Музейлар коллекциялари билан яхши таниш бўлган ҳолда у, мазкур китобнинг илмий асосини ташкил қилган материалларни кўриб чиқиш ва таҳрир қилиш жараёнида фаол иштирок этди.

Маълумки, бизнинг лойихамиз мультимедиа бўлиб, шунинг учун ҳар бир китоб-альбомда дастур сифатида видеодиск, шунингдек, 3D форматида қўшимча визуал маълумотларни олиш учун планшет ёки смартфон ёрдамида сканерлаш учун махсус ёрликлар мавжуд.

Ушбу нашрга бағишланган ишлар илк бор «Ўзбекистоннинг маданий бойлиги – халқлар ва мамлакатлар ўртасидаги мулоқотга йўл» I Халқаро илмий-маданий конгресси жараёнида ёритилди (15–16 май, 2017 йил, Тошкент ва Самарқанд). Ушбу тақдимот муносабати билан биз Самарқанддаги Улуғбек мадрасаси ховлисида, Самарқанд ва Бухоро корхоналарида қўл меҳнати орқали яратилган замонавий гиламлар кўрғазмасини уюштирдик. Фурсатдан фойдаланиб, ўз маҳсулотларини илмий форум қатнашчилари эътиборига ҳавола этганликлари учун кўрғазма иштирокчиларига, гиламдўзаларимизга миннатдорлигимни билдирмоқчиман.

Китоб-альбомнинг иккинчи тақдироти Тошкент шаҳрида «Ўзбекистоннинг маданий бойлиги – халқлар ва мамлакатлар ўртасидаги мулоқотга йўл» лойихасининг иккинчи халқаро медиа-форумида ўтказилди (2018 йил, декабрь).

Лойиха раҳбарияти номидан муаллифларга амалга оширилган ишлар учун самимий миннатдорлик билдираман ва ташаккур изҳор қиламан.

Тоқувчи аёл иш устида. «Бухоро ипак гиламлари» корхонаси. 2016 йил. Бухоро шаҳри.

A weaver at work. Bukharian Silk Carpet Enterprise, 2016. Bukhara.

Тоқачиха за работой. Предприятие «Бухарские шелковые ковры», г. Бухара, 2016 г.

Ишонаманки, ушбу китоб-альбом қадимий ўзбек гиламдўзлик анъаналарининг қайта тикла-нишига, гилам ишлаб чиқарувчи корхона эгаларига, гилам чизмаларини яратувчи дизайнерлар-га, гиламдўзлик тарихини ўрганувчи мутахассисларга ва албатта мамлакатимиз маданий мероси-га қизиққан кенг китобхонларга хизмат қилади.

Мазкур китоб-альбомнинг нашр этилишида Ўзбекистон Республикаси ҳукуматининг ташки-лий ва молиявий кўмагини алоҳида таъкидлаб ўтмоқчиман. Шунингдек, «Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» лойиҳасининг асосий ҳомийси «ERIELL» халқаро нефть-сервис компанияси тимсолида Бахтиёр Фозиловга самимий миннатдорлик билдирамыз, унинг кенг кў-ламли жараёни ҳар томонлама қўллаб-қувватлашлари натижасида Янги Ўзбекистонда маданий меросни ўрганиш, сақлаш ва оммалаштириш бўйича улкан ишлар амалга оширилмоқда.

*Ф. Ф. Абдухолиқов,
«Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» лойиҳаси муааллифи
ва раҳбари, Ўзбекистон Республикасида хизмат курсатган журналист*

HERITAGE UNITING PEOPLES

ACKNOWLEDGEMENT TO THE SCHOLARS PARTICIPATED IN THE PUBLICATION OF THE BOOK-ALBUM

The subject concerning carpets has already been touched upon in the album-book "Embroidery and Carpets of Uzbekistan in Foreign Collections" (Volume 4). However, realizing its importance and relevance, the Project "Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections" has decided to publish an album dedicated exclusively to carpets. Now the esteemed readers hold it in hands. I hope this publication will be an excellent addition to the monograph by V. Moshkova, widely known throughout the world, "Carpets of the peoples of Central Asia of late 19th and early 20th centuries", published in Tashkent in 1970.

The classical Uzbek carpet is well known abroad, it has its own huge number of fans. We have already covered some private and museum collections, such as, e.g., the Dennis Marquand collection (USA), and the Nickle Galleries collection of the University of Calgary (Canada). Carpets from these and other collections contribute to the widespread popularization of the culture and art of Uzbekistan in the countries where they are currently kept. It is exactly what happened, for example, in distant Calgary, where the Uzbek rugs from the Jean and Marie Erikson collection became the epicenter of the "Ram Horns and Scorpion Tails: Textiles from Uzbekistan" exhibition. There are many such examples. Our album book is designed to draw interest in this topic once again.

Its publication is a result of collaboration of well-known Russian specialist in textiles of Central Asia, the leading researcher at the Museum of Anthropology and Ethnography named after Peter the Great (the Kunstkamera) Elena Tsareva and the representative of Uzbekistan, Professor Elmira Gyul, the leading researcher at the Institute of Art Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

The importance of the book is not only in its research part, which for the first time raises many topical issues in the history of this type of art, but also in the fact that illustrations of all types of carpets of Uzbekistan made in a variety of techniques and representing the traditions of different regions of our country, are collected under one cover. The reader may get information about each type of Uzbek carpets: felt, long-pile (*julkhirs*), shorn pile (*gilam*), eight types of plain-woven rugs, including embroidered ones. The richest illustrative material included items currently stored in both republican and foreign, museum and private collections. This is the only publication to date, in which the carpet traditions of Uzbekistan are totally represented.

It is important to note the project scientific supervisor, Academician E.V. Rtveladze's important role in the appearance of this publication, who, being very familiar with the history of art of Uzbekistan, has taken an active part in the scientific component of this volume, reviewing and editing the basic materials.

It is known that our project is multimedia and, therefore, each album-book has a video disc attached, as well as special tags for scanning with a tablet or smartphone to receive additional visual information in 3D format.

This publication was announced at the First International Scientific and Cultural Congress "The Cultural Heritage of Uzbekistan - the Way to Dialogue between Peoples and Countries" (May 15-16, 2017, Tashkent - Samarkand). For the presentation, we organized an exhibition of modern handmade carpets produced at Samarkand and Bukhara enterprises in the courtyard of the Ulugbek Madrasah in Samarkand. Taking this opportunity, I would like to thank the participants of exhibition, our carpet makers, who presented their products to the participants of the scientific forum. We also held the second presentation of the album-book in Tashkent at the International Media Forum of the Project "Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections" (December 2018).

On behalf of the project management, I express my sincere appreciation and gratitude to the authors for the work done. I hope that the album will serve as a revival of the authentic traditions of Uzbek carpet weaving, will be in demand among carpet factory owners, carpet designers, specialists studying the history of carpet weaving, and, of course, a wide circle of readers interested in the cultural heritage of our country.

I would like to make a special emphasis that the publication of the album-book has taken place with the organizational and financial support of the Government of the Republic of Uzbekistan. And, of course, our sincere gratitude goes to Bakhtiyor Fazylov on behalf of the main sponsor of the project "The Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections" - the International oilfield services company "ERIELL", which fully supports the large-scale processes implemented in new Uzbekistan to study, preserve and popularize the cultural heritage

Елена Царева «Ўзбекистон – буюк йўллар ва тамаддунлар чоррахаси: салтанатлар, динлар, маданиятлар» маданий мерос ҳафталигида. 2019 йил, август. Самарқанд шаҳри.

Elena Tsareva at the Cultural Heritage Week "Uzbekistan – the Crossroads of Great Roads and Civilizations: empires, religions, cultures", August 2019, Samarkand.

Елена Царева на Неделе культурного наследия «Узбекистан – перекресток великих дорог и цивилизаций: империи, религии, культуры», август 2019 г., г. Самарқанд.

*F.F. Abdukhalikov,
Author and Head of the Project "Cultural Legacy of Uzbekistan
in World Collections", Honored Journalist of the Republic of Uzbekistan*

НАСЛЕДИЕ, ОБЪЕДИНЯЮЩЕЕ НАРОДЫ

БЛАГОДАРНОСТЬ УЧЕНЫМ, ПРИНЯВШИМ УЧАСТИЕ В ИЗДАНИИ КНИГИ-АЛЬБОМА

Тема ковров уже была затронута в книге-альбоме Проекта «Вышивка и ковры Узбекистана в зарубежных собраниях» (том 4). Однако осознавая ее важность и актуальность, проект «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» принял решение издать альбом, который посвящен исключительно коврам. Именно его уважаемый читатель держит в своих руках. Надеюсь, настоящее издание станет прекрасным дополнением к широко известной во всем мире монографии В. Мошковой «Ковры народов Средней Азии конца XIX – начала XX веков», изданной в Ташкенте в 1970 г.

Классический узбекский ковер хорошо известен за рубежом, у него огромная армия поклонников. Некоторые частные и музейные коллекции мы уже освещали, такие как, например, коллекция Денниса Маркванда (США), коллекция Nickle Galleries Университета Калгари (Канада). Ковры из этих и других собраний способствуют широкой популяризации культуры и искусства Узбекистана в странах, где они в настоящее время хранятся. Именно так произошло, к примеру, в далеком Калгари, где узбекские ковры из коллекции Джона и Мари Эриксонов стали эпицентром выставки «Ram Horns and Scorpion Tails: Textiles from Uzbekistan». Таких примеров можно привести много. Наша книга-альбом призвана вновь привлечь внимание к этой теме.

Ее появление стало результатом сотрудничества известного российского специалиста по текстилю Средней Азии, ведущего научного сотрудника Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Елены Царевой и представителя Узбекистана – ведущего научного сотрудника Института искусствознания Академии наук Республики Узбекистан, профессора Эльмиры Гюль.

Важность книги – не только в ее исследовательской части, впервые поднимающей многие злободневные вопросы истории этого вида искусства, но и в том, что под одной обложкой собраны иллюстрации всех видов ковров Узбекистана, выполненные в разных техниках и представляющие традиции различных регионов нашей страны. Читатель может получить информацию о каждом виде узбекских ковров: войлочных, длинноворсовых (джульхирс), стриженных ворсовых (гилам), восьми видах гладкотканых паласов, в том числе вышитых. Богатейший иллюстративный материал включил в себя изделия, ныне хранящиеся как в республиканских, так и зарубежных музейных и частных коллекциях. Это единственное на сегодняшний день издание, где так полно представлены ковровые традиции Узбекистана.

Необходимо отметить важную роль в появлении данной книги-альбома научного руководителя Проекта академика Э. В. Ртвеладзе, который, будучи прекрасно знакомым с историей искусства

Эльмира Гюль китоб-альбомга материаллар йиғиш учун Лойиха томонидан уюштирилган экспедиция сафарида. "Akbar house" арт-салони, 2016 йил. Бухоро шаҳри.

Elmira Gyul during the expedition organized by the Project to collect materials for the book-album. The Art Salon "Akbar house", 2016, Bukhara.

Эльмира Гюль в организованной Проектом экспедиционной поездке по сбору материалов к книге-альбому. Галерея «Akbar House», г. Бухара, 2016 г.

ме проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» (декабрь 2018 года).

От имени руководства Проекта выражаю авторам искреннюю признательность и благодарность за проделанную работу. Надеюсь, что книга-альбом послужит возрождению аутентичных традиций узбекского ковроделия, будет полезна владельцам ковровых фабрик, дизайнерам, создающим ковровые эскизы, специалистам, изучающим историю ковроделия, и, конечно, востребована широким кругом читателей, интересующихся культурным наследием нашей страны.

Подчеркну, что публикация книги-альбома состоялась при организационно-финансовой поддержке правительства Республики Узбекистан. И, конечно, наша искренняя благодарность основному спонсору проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» – международной нефтесервисной компании «ERIELL» в лице Бахтиёра Фазылова, которая всемерно поддерживает масштабные процессы, реализуемые в новом Узбекистане по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия.

*Ф.Ф. Абдухаликов,
автор и руководитель проекта «Культурное наследие Узбекистана
в собраниях мира», заслуженный журналист Республики Узбекистан*

МУАЛЛИФЛАР

AUTHORS

АВТОРЫ

ЭЛЬМИРА ГЮЛЬ

Тошкент Давлат университети (хозирги М. Улугбек номидаги Миллий университет) тарих факультетини битирган, санъатшунослик доктори, профессор, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Санъатшунослик институтининг етакчи илмий ходими. У бир қатор монографиялар, шунингдек, Ўзбекистоннинг безакли-амалий санъати, жумладан, гиламдўзлик санъатига бағишланган кўплаб мақолалар муаллифидир. Гиламдўзликни ўрганишга бағишланган халқаро конференциялар катнашчиси. «Ўзбектуризм» ДК Республика илмий-ўқув консалтинг маркази (Тошкент) ўқитувчиси. «Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» лойиҳаси Илмий кенгаши аъзоси.

ELMIRA GYUL

Graduated from the Faculty of History of Tashkent State University (now National University named after Mirzo Ulugbek), Doctor of Art History, Professor, Leading Researcher at the Institute of Art Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. She is the author of a number of monographs, as well as numerous articles devoted to the decorative and applied art of Uzbekistan, including carpet art. She has participated in number of international conferences on the study of carpet weaving. She is the lecturer at the Republican Scientific and Educational Consulting Center of the National Company "Uzbektourism" in Tashkent and the member of the Academic Council of the project "Cultural Heritage of Uzbekistan in World Collection."

ЭЛЬМИРА ГЮЛЬ

Выпускница исторического факультета Ташкентского государственного университета (сейчас – Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека), доктор искусствоведения, профессор, ведущий научный сотрудник Института искусствознания Академии наук Республики Узбекистан. Автор ряда монографий, а также многочисленных статей, посвященных декоративно-прикладному искусству Узбекистана, в том числе искусству ковра. Участник международных конференций, посвященных изучению ковроделия. Преподаватель Республиканского научно-учебного консалтингового центра НК «Ўзбектуризм» (Ташкент). Член научного совета проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира».

ЕЛЕНА ГЕОРГИЕВНА ЦАРЕВА

Ленинград Давлат университетининг Шарк факультети битирувчиси, тарих фанлари номзоди, Буюк Пётр номидаги антропология ва этнография музейининг (РФА АЭМ) етакчи илмий ходими.

РФА АЭМнинг «Евроосиё ипаги ва олтинлари» (2005), «Шарк орзулари» (2006), «Калам» (2006) кўргазмаларининг, «Яқин Шарк мамлакатларининг маданияти» (2011–2012) залларининг қайта экспозициялаш ташкилотчиси ва ҳамташкилотчиси.

Ўрта Осиёда гиламдўзлик санъатининг энг яхши намуналари билан таъништирувчи инглиз ва рус тилларидаги илмий мақолалар муаллифи.

Бир неча ўнлаб этнографик экспедициялар иштирокчиси, гиламдўзликни ва тўқимачиликни ўрганиш бўйича кўплаб конференциялар ташкилотчиси ва катнашчиси, 2002 йилдан бери РФА АЭМ базасида мунтазам ўтказиб келинадиган тўқимачилик бўйича семинар ташаббускори ва доимий раҳбари. Ушбу соҳадаги энг нуфузли мукофот – «Joseph V. McMullan Award for Stewardship and Scholarship in Islamic Rugs and Textiles» медали совриндори (2012).

ELENA GEORGIEVNA TSAREVA

Graduated from the Oriental Faculty of Leningrad State University, PhD in History, the leading researcher at Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, St. Petersburg.

Tsareva is the organizer and co-organizer of exhibitions of the Museum of Anthropology and Ethnography: "Silk and Gold of Eurasia" (2005), "Dreams of the East" (2006), "Kalam" (2006), re-exposure of the halls of "Culture of the Middle East Countries" (2011–2012) and the author of fundamental publications in English and Russian, introducing the masterpieces of carpet weaving in Central Asia.

Tsareva has participated in several dozens of ethnographic expeditions, organized and participated in numerous conferences devoted to the study of carpet weaving and, more broadly, textiles. She is the initiator and permanent leader of the Textile workshop regularly held since 2002 at the Museum of Anthropology and Ethnography and the holder of the most prestigious award in this field – Joseph V. McMullan Award for Stewardship and Scholarship in Islamic Rugs and Textiles (2012).

ЕЛЕНА ГЕОРГИЕВНА ЦАРЕВА

Выпускница Восточного факультета ЛГУ, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (МАЭ РАН, Санкт-Петербург).

Организатор и соорганизатор выставок МАЭ РАН: «Шелк и золото Евразии» (2005), «Грезы о Востоке» (2006), «Калам» (2006), реэкспозиции залов «Культура стран Ближнего Востока» (2011–2012).

Автор фундаментальных публикаций, знакомящих с шедеврами ковроделия Центральной Азии на английском и русском языках.

Участник нескольких десятков этнографических экспедиций, организатор и участник многочисленных конференций, посвященных изучению ковроделия и шире – текстиля, инициатор и бессменный руководитель Текстильного семинара, регулярно проводящегося с 2002 г. на базе МАЭ РАН. Обладатель самой престижной награды в этой области – медали «Joseph V. McMullan Award for Stewardship and Scholarship in Islamic Rugs and Textiles» (2012).

АДАБИЁТЛАР РҲҲХАТИ ВА МАНБАЛАР BIBLIOGRAPHY AND SOURCES СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

- Алиева К.М. Безворсовые ковры Азербайджана. Баку, 1988.
- Альбаум Л.И. Балалык-тепе. Ташкент, 1960.
- Альбаум Л.И. Живопись Афрасиаба. Ташкент, 1975.
- Амброз А. К. Раннеземледельческий культовый символ («ромб с крючками») // Сов. этнография. – № 3. – С. 14–27. М., 1965.
- Антипина К.И. Ворсовое ткачество // Народное декоративно-прикладное искусство кыргызов // Труды кыргызской археолого-этнографической экспедиции. Том 5, Фрунзе, 1971.
- Антипина К.И., Махова Е.И. Гладкотканое узорное ткачество // Народное декоративно-прикладное искусство кыргызов. Труды кыргызской археолого-этнографической экспедиции. Т. 5. М.: Наука, 1968.
- Балонов Ф.Р. Ворсовый пазырыкский ковер: семантика композиции и место в ритуале (опыт предварительной интерпретации) // Проблемы интерпретации памятников культуры Востока. М.: Наука, 1991.
- Баркова Л.Л. Красота, сотканная из тайн. Древнейшие в мире ковры // СПб: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012.
- Беленицкий А.М. Вопросы идеологии и культуры Согда (по материалам Пянджикентских храмов) // Живопись древнего Пянджикента. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954.
- Беленицкий А.М., Бентович И.Б. Из истории среднеазиатского шелкоткачества (к идентификации ткани «занданечи») // СА. № 2. 1961.
- Береснева Л.Г. Ковровые изделия каракалпаков. М., 1994.
- Боголюбов А.А. Ковровые изделия Средней Азии из собрания, составленного А.А. Боголюбовым. Вып. 1–2. Текст на рус. и фр. яз. СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1909.
- Боровка Г.И. Культурно-историческое значение археологических находок экспедиции Академии наук // Краткие отчеты экспедиций по исследованию Северной Монголии в связи с Монголо-Тибетской экспедицией П.К. Козлова. Л., 1925.
- Бурдуков Н. Указатель по коврам, выставленным на исторической выставке в Музее училища барона Штиглица. СПб., 1904.
- Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. М.: Восточная литература, 2003.
- Воронина В.Л. Архитектура древнего Пенджикента. МИА. – № 66. – 1958.
- Гаврилов М.Ф. Ткацкое искусство узбекской женщины с. Милябада // журнал «Народное хозяйство Средней Азии». № 1–2. Ташкент, 1927.
- Глушкова Т.Н., Полосьмак Н.В. Технологическая характеристика ковров из Ноин-Улы // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Вып. 3. Улан-Батор, 2012. Т. 1. С. 153–157.
- Гогель Ф.В. Афганские ковры. М., 1929.
- Гогель Ф.В. Ковры. Гос. изд. арх. и градостроит. М., 1950.
- Горбунова Н.Г. Поселения Ферганы первых веков нашей эры: Некоторые итоги исследований // Советская археология, № 3 1977.
- Грубе Э. Декоративное искусство эпохи Темуридов в Центральной Азии // Материалы международного симпозиума по искусству Центральной Азии в эпоху Темуридов. М., 1969.
- Грюнебаум фон Г.Э. Основные черты арабо-мусульманской культуры. М., 1981.
- Грязнов М.П. Первый пазырыкский курган. Л., Государственный Эрмитаж, 1950.
- Грязнов М.П. Древнее искусство Алтая // Л.: Государственный Эрмитаж. 1958.

-
- Грязнов М.П. Древнее искусство Алтая. L'art ancien de l'Altaï. // – Л.: Государственный Эрмитаж. 1958.
- Губарева С.С. Население Ферганской долины в конце XIX – начале XX в. (этнокультурные процессы). Ташкент, 1991.
- Гюль Э.Ф. Джойнамаз – единство символа и ритуала // Sanat, № 3, Ташкент, 2001.
- Гюль Э.Ф. Ковры кунгратов // Ж. Мозийдан садо. Ташкент, № 1, 2004.
- Гюль Э.Ф. Диалог культур в искусстве Узбекистана (античность, средневековье). Ташкент, 2005.
- Гюль Э.Ф. Ковроткачество // История и традиционная культура Байсуна. Труды Байсунской научной экспедиции. Ташкент, 2005.
- Гюль Э.Ф. Ковры Байсуна. Шедевры устного и нематериального наследия человечества // Конференция ICOC, Стамбул, 2007.
- Гюль Э.Ф. Ковры на рынке Узбекистана // Сборник статей «Об арт-менеджменте». Ташкент, 2007.
- Гюль Э.Ф. Традиции колористики в художественном текстиле Узбекистана // San'at. № 3–4. Ташкент, 2008.
- Гюль Э. «Бактрийские» ковры: к вопросу греко-юэчжийских культурных взаимодействий // Международная научная конференция «Древние культуры Евразии и их взаимодействие с цивилизациями», посвященная 110-летию со дня рождения проф. М.П. Грязнова. С.-Пб., 2012.
- Дзагуров Г. Ковроткачество в республиках Средней Азии. // Промысловая кооперация, № 2, 1938.
- Дудин С.М. Ковровые изделия Средней Азии // СМАЭ. Т. 7. 1928. С. 71–167.
- Елихина Ю.И. Бактрийские ткани из коллекции Государственного Эрмитажа // Древние культуры Евразии: Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.Н. Бернштама. – СПб., 2010.
- Жданко Т.А. Народное орнаментальное искусство каракалпаков. Материалы и исследования по этнографии каракалпаков/Труды хорезмской археолого-этнографической экспедиции. М., 1958.
- Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX – начала XX вв.). Народы Севера и Дальнего Востока. М., – Л., 1963.
- Кармышева Б.Х. Арабы. Народы Средней Азии и Казахстана. Т. II. М., 1963.
- Кармышева Б.Х. Локайские напрамачи и илгичи // Сообщения Республиканского историко-краеведческого музея. Выпуск 2. История и этнография. Сталинабад, 1955.
- Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. По этнографическим данным. М., 1976.
- Кармышева Б.Х. Узбеки-локайцы Южного Таджикистана. Душанбе, 1954.
- Кармышева Б.Х. Этнографическая группа «тюрк» в составе узбеков // Советская этнография, 1 (январь, февраль). М., 1960.
- Керимов Л. Азербайджанский ковер. Т. 2. Баку, 1983.
- Керимов Л. Азербайджанский ковер. Т. 3. Баку, 1983.
- Кыргызский национальный узор (материалы, собранные М.В. Рындиным), под общ. ред. акад. И.А. Орбели. Вступ. ст. А.Н. Бернштама. Кыргыз. филиал АН СССР и Гос. Эрмитажа, Ленинград – Фрунзе, 1948.
- Клавихо Руи Гонзалес де. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Темура (1403–1406). М., 1990.
- Кляшторный С.Г. Праболгарский Тангра и древнетюркский пантеон. Сборник в память на проф. Станчо Ваклинов. София, 1984.
- Кокумбаева Б.Д. Культурология тенгрианского искусства. Учебное пособие. Павлодар: Научно-издательский центр ПГПИ, 2012.
- Котин И.Ю., Родионов М.А., Царева Е.Г. Социум и окружающий мир в традициях Центральной, Южной и Юго-Западной Азии. СПб, Наука, 2006.
- Кочевое жилище народов Средней Азии и Казахстана // Отв. ред. Г.П. Васильева. М., Наука, 2000.
-

- Ларина Е.И. Ковроткачество народов Российской империи. // М., 2007.
- Мальчик А.Ю. История кыргызского народного прикладного искусства: эволюция кыргызского орнамента с древнейших времен до XX в. Бишкек, Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, 2005.
- Маршак Б.И. «Бактрийские» чаши // Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. Сб. ст. под ред. И.Р. Пичикян. М., 1978.
- Маршак Б.И. Согдийское серебро. Очерки по восточной торевтике. Л., 1971.
- Мошкова В.Г. Джульхирсы. Два уникальных узбекских ковра XIX в. из собрания Музея истории Академии наук Узбекской ССР./Труды Музея истории народов Узбекистана. Вып. 1. Ташкент, 1951.
- Мошкова В.Г. Ковры // Народное декоративно-прикладное искусство Советского Узбекистана. Сборник статей. Ташкент, 1954.
- Мошкова В.Г. Ковры народов Средней Азии конца XIX – начала XX века. Ташкент, 1970.
- Мошкова В.Г. Племенные «гели» в туркменских коврах // Советская этнография. № 1. М., 1946. С. 145–162.
- Наршахи Мухаммад. История Бухары // Пер. с персидского Н. Лыкошина/Под ред. В. Бартольда. Ташкент, 1897. 124 с.
- Наследники Шелкового пути. Узбекистан. Каталог выставки. Штутгарт, 1997.
- Насырова З. Ковер ок-энли: генезис, художественные особенности и проблемы возрождения. Ташкент, San'at № 2, 2008.
- Нодир Б. К вопросу о стилевых особенностях безворсовых ковров кунгратов // San'at, 08.01, Ташкент, 2018.
- Пиотровский Б.Б. Ванское царство. – М.: Изд-во вост. лит., 1959.
- Полосьмак Н.В., Богданов Е.С. Курганы Суцзуктэ (Ноин Ула, Монголия) // Научн. ред. В.И. Молодин. Часть 1. Новосибирск: ИНФОЛИО, 2015.
- Полосьмак Н.В. Воинские шлемы пазырыкцев. М., 2010.
- Полосьмак Н.В. Вышитый ковер из 20-го ноин-улинского кургана // Monumentum Gregorianum. Сборник научных статей памяти академика Григория Максимовича Бонгард-Левина. М., 2013.
- Полосьмак Н.В. Мы выпили сому, мы стали бессмертными // Наука из первых рук, № 3. М., 2010.
- Полосьмак Н.В., Баркова Л.Л. Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV–III вв. до н.э.). Новосибирск, 2005.
- Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Цзвээндорж Д. Двадцатый ноин-улинский курган // Новосибирск, ИНФОЛИО. 2011.
- Полосьмак Н.В., Кундо Л.П. Пазырыкцы в поисках красного цвета. Центральная Азия: источники, история, культура. М., Восточная литература. 2005.
- Пугаченкова Г.А. Искусство Афганистана. М., 1963.
- Пугаченкова Г.А. Искусство Туркменистана. М., 1967.
- Пугаченкова Г.А. Халчаян. Ташкент, Фан, 1966.
- Пугаченкова Г., Ремпель Л. История искусств Узбекистана. М., 1965.
- Рассудова Р. Узбекский художественный шов (узб. и русск.). Ташкент, Гос. издательство художественной литературы УзССР, 1961.
- РГАДА – Российский государственный архив древних актов (РГАДА): Ф. 109. Посольский приказ и посольская канцелярия. Сношения России с Бухарой, оп. 1. Д.Д. 9, 22. Ф. 134. Посольский приказ и посольская канцелярия. Сношения России с Хивой, оп. 1. Д.Д.
- Ремпель Л.И. Искусство Среднего Востока. Избранные труды по истории и теории искусств. М., 1978.
- Ремпель Л.И. Портрет в искусстве античной Средней Азии/Античные и раннесредневековые древности Южного Узбекистана. Сборник статей. Ташкент, 1989.
- Ромм А. Изобразительное искусство Кыргызии. М.-Л., 1941.
- Ртвеладзе Э.В. Великий Индийский путь. Из истории важнейших торговых дорог Евразии. СПб.: Нестор, 2012.
- Ртвеладзе Э.В. Новый взгляд на скульптуру Халчаяна. // San'at, № 3. Ташкент, 1999.
- Ртвеладзе Э.В. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. Ташкент, 2005.

-
- Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. – М., Л., Наука. 1953.
- Руденко С.И. Культура хуннов и ноинулинские курганы. М., Л.: Издательство АН СССР, 1962.
- Руденко С.И. Горноалтайские находки и скифы. М.-Л., 1952.
- Руденко С.И. Древнейшие в мире художественные ковры и ткани. М., Искусство, 1968.
- Сарианиди В.И. Маргуш. Древневосточное царство в старой дельте реки Мургаб. Ашгабад, 2002.
- Сарианиди В.И. Тайны исчезнувшего искусства Каракумов. М., 1967.
- Саурова Г. Современный туркменский ковер и его традиции. Ашхабад, 1968.
- Семенов А.А. Библиографический указатель по ковровым тканям Азии. Ташкент, 1925.
- Семенов А.А. Ковры русского Туркестана (по поводу издания «Ковровые изделия Средней Азии из собрания, составленного А.А. Боголюбовым», С.-Петербург, 1908). Этнографическое обозрение, № 1-2. 1911.
- Симаков Н.Е. Искусство Средней Азии. Альбом. Сборник среднеазиатской орнаментации, исполненной с натуры Н.Е. Симаковым. Изд. имп. общ-ва поощрения художеств. СПб., 1883.
- Сулейменов О. Аз и Я. Алма-Ата, 1975.
- Тагаев А.Р. Этнокультурные процессы в Нуратинском оазисе (первая половина XX века). Автореферат дисс. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. – Ташкент, 2011.
- Таскин В.С. Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). Выпуск 1 // Предисловие, перевод и примечания В.С. Таскина. М., Главная редакция восточной литературы, 1968.
- Терновая Г.А. К вопросу о культе огня в погребально-поминальной обрядности средневековых жителей Семиречья (по материалам археологии). Ташкент, 1983.
- Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., Издательство восточной литературы, 1962.
- Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.-Л., 1948.
- Тохтабаева Ш.Ж. Шедевры Великой степи. Алматы: Дайк-пресс, 2008.
- Тревер К.В. Памятники греко бактрийского искусства. М.-Л., 1940.
- Фелькерзам А.Е. Старинные ковры Средней Азии // Издание ежемесячника «Старые годы». Октябрь-декабрь/июнь (1914/1915). Сс. 57-110, 17-40. СПб., 1915.
- Фехнер М.В. Торговля русского государства со странами Востока в XVI в. // Труды ГИМ. Вып. 31. Изд. 2. М., 1956.
- Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента в археологических источниках. Ташкент, 2010.
- Хакимов А., Гюль Э. Байсун. Атлас художественных ремесел. Ташкент, 2006.
- Царева Е.Г. Войлоки Евразии // Культурное наследие народов Центральной Азии, Казахстана и Кавказа. (Сб. МАЭ, т. LII)/Отв. ред. В.А. Прищепова. СПб., Наука. 2006 в. [добавить в ВОЙЛОКОВАЛЯНИЕ, 1-й абзц]
- Царева Е.Г. Ворсовое ткачество населения Средней Амударьи как форма адаптации к географическим и историческим особенностям региона // Человек, его биологическая и социальная история: Труды Международной конференции, посвященной 80-летию академика РАН В.П. Алексеева (Четвертые Алексеевские чтения) (9-12 ноября 2009. М.)/Отв. ред. Н.А. Дубова. М., Одинцово: Изд-во АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный институт», 2010, т. 2.
- Царева Е.Г. История формирования и распространения ворсовых техник (евразийская традиция) // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2014 г./Рос. акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера); [отв. ред. Ю.К. Чистов]. Санкт-Петербург, МАЭ РАН, 2015а.
- Царева Е.Г. Каталог тканей из пазырыкских курганов из собрания Государственного Эрмитажа // Текстиль из «замерзших» могил Горного Алтая IV-III вв. до н.э. (опыт междисциплинарного исследования)/Н.В. Полосьмак [и др.]; отв. ред. Б.А. Литвинский. Глава 5. Новосибирск, Изд-во СО РАН, 2006 а. (Интеграционные проекты СО РАН; вып. 5).
- Царева Е.Г. Ковроделие арабов южных районов Узбекистана. Конец XIX – начало XXI в. (по коллекциям МАЭ и РЭМ) // Образы и знаки в традициях Южной и Юго-западной Азии. СПб.: МАЭ РАН. 2015. – С. 270-357 (Сборник МАЭ. Т. LXI).
- Царева Е.Г. Опоясывая пространство и время: ленты/полосы иолам в туркменской ковровой традиции // Урало-алтайские исследования. М. Кормушин И.В. 2013-в, № 03 (10).
-

-
- Царева Е.Г.* Циновки в технике «твайн» в культуре номадов Северной Евразии // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2013 б. Вып. 4.
- Царева Е.Г.* Ворсовое ткачество Средней Амударьи в контексте евразийской традиции // И.Ю. Котин, М.А. Родионов, Е.Г. Царева. Социум и окружающий мир в традициях Центральной, Южной и Юго-Западной Азии. СПб., Наука, 2006. С. 7–98.
- Царева Е.Г.* Ворсовые ковры с сюжетом льва и тигра в центрально-азиатских тканях кушанского времени // Азиатский бестиарий: Образы животных в традициях Южной, Юго-Западной и Центральной Азии. СПб., МАЭ РАН, 2009.
- Царева Е.Г.* Древнейшие сюжеты на современных гладкотканых ковровых изделиях арабов Центральной Азии // Радловский сб. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2009 г. СПб., МАЭ РАН, 2010.
- Царева Е.Г.* Ковер как исторический источник: к истории формирования художественного облика и структурных особенностей туркменского ковра XVI – начала XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 3 (22). М., 2013.
- Царева Е.Г.* Филикли: к истории узелкового ткачества в Центральной Азии (по материалам Месопотамии и Туркменистана) // Труды Маргианской археол. экспедиции. Т. 4. Исследования Гонур Деле в 2008–2011 гг. М., Старый сад, 2012.
- Чулошников А.* Торговля Московского государства со Средней Азией и Индией в XVI–XVII вв. // Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Я. 1933.
- Яценко С.А.* Юэчжи на бактрийских вышивках тканей из монгольской Нойон ул/Ноин Улы/The Silk Road. Vol. 10. Seattle, 2012.
- Allchin F.R.* Early Domestic Animals in India and Pakistan // Domestication and Exploitation of Plants and Animals. London, 1969.
- Barkova L.* The Pazyryk – fifty years on // Hali, issue 107, London: HALI Publications Ltd., 1999.
- Barkova L.* The Pazyryk felts // HALI issue 113, London, Khali. HALI Publications Ltd., 2000.
- Barrelet M-Th.* Un Inventaire de Kar-Tukulti-Ninurta: textiles decorees assyriens et autres/Revue d'Assyriologie 71, 1977.
- Battini Ch.* Filikli. Anatolia XX century. Moerschini Collection. Firenze: Angelo Pontecorvoli Editore, 2009.
- Bogolyubov A.A.* and Jon Thompson, ed. Carpets of Central Asia. Fishguard, UK: The Crosby Press, 1973.
- Central Asian Textiles and Their Contexts in the Early Middle Ages. Riggisberger Berichte, 9. Abegg-Stiftung, 2006.
- Cole T.* In the Plateau Style // HALI issue 131, 2003.
- Conference on Oriental Carpets, Inc., (17–21 April, 2003, Washington D.C.) 2003.
- Erdmann K.* Seven Hundred Years of Oriental Carpets. L., Faber and Faber Ltd, 1970.
- Fabulous Creatures from the Desert Sands/Central Asian Woolen Textiles from the Second Century BC to the Second Century AD // Ed. D. Keller and R. Schorta. Riggisberg: Abegg-Stiftung, 2000.
- Glanz der Himmelssöhne.* Kaiserliche Teppiche aus China 1400–1750. Köln, London, 2005.
- Grote-Hasenbalg W.* Der Orientteppich, seine Geschichte und seine Kultur. Berlin Scarabens vertlag. 1922.
- Harvey Janet.* Traditional Textiles of Central Asia. London, 1996.
- Hirsch Udo.* The Fabric of Deities and Kings // Hali, issue 58, 1991.
- Kalter J., Pavaloi M.* Uzbekistan. London, 1997.
- Kate Fitz Gibbon, Andrew Hale.* Role reversal // Khali. Carpet, textile and Islamic Art. Issue 153. 2007.
- Landreau, Anthony N., Pickering, W.R.* From the Bosphorus to Samarkand, Flat-woven Rugs. The Textile Museum, Washington, DC, (1980). First published in 1969. The collection of flat woven Oriental rugs on which this catalogue is based was exhibited at the Textile Museum May 25–September 27, 1969.
- Makhova E.I.* Patterned Chiy; см: J.L. Sommer. The Kyrgyz and Their Reed Screens. 1996.
- Mallory J.P., Mair V.H.* The Tarim Mummies. Ancient China and the Mystery of the Earliest Peoples from the West. London: Thames & Hudson, 2000.
-

Moshkova V.G. Carpets of the people of Central Asia. Edited and translated by George W. O'Bannon and Ovadan K. Amanova-Olsen. Tucson, 1996.

Neugebauer R., Orendi J. Orientalische Teppich. Leipzig, 1921.

O'Bannon George. The Kyrgyz Carpet. Vol. 1-2. 128 color plates 152 black and white figures and historical photographs 3 maps. 2000.

Richardson D., S. The Forgotten Tribe // HALI issue 142, London: HALI Publications Ltd, 2005.

Richardson, David and Sue. Qaraqalpaqs of the Aral Delta. 2012.

Sabahi T. Sumak. Tappeti piani a trama avvolta/Weft Wrapped Flat Weaves. Roma: Leonardo-De Luca Editori, 1992.

Sampula in Xinjiang of China - Relevation and study of Ancient Khotan Civilization. Abegg-Stiftung, 2001.

Sarianidi W. Ancient Oriental Kingdom in the Old delta of the Murgab river. Ashgabad: Turkmendowlethabarlary, 2002.

Schurmann U. Central-Asian Rugs. Frankfurt am Main, 1969.

Schurmann U. The Pazyryk. Symposium of the Armenian Rugs Society, New York, September 26, 1982.

Serjeant R.B. Islamic textiles. Materials for a History up to the Mongol Conquest. Beirut: Librairie du Liban, 1972.

Shaffer Daniel. Textiles from the desert heart of Inner Asia Hali, № 140. 2005.

Sommer J.L. The Kyrgyz and their reed screens. 1996: John L. Sommer. (ISBN 1-889666-03-3).

Spuhler Friedrich. Pre-Islamic Carpets and Textiles from Eastern Lands. New York: Thames and Hudson, 2014.

Treuer C. Excavations in Northern Mongolia (1924-1925). // Leningrad: J. Fedorov Printing House. 1932.

Tsareva E. Los oficiales rusos en Asia Central. – Los Zares y los Pueblos. Valencia: Deputacio de Valencia, 1998a.

Tsareva E. The Construction and decoration of the yurt: doors and lintels // Music for the Eyes. Antwerp: Anne de Hingh, 1998.

Tsareva E. To the History of Textile Terminology: On the Origin of Term sumak // Manuscripta Orientalia. International Journal for Oriental Manuscript Research/Ed.-in-Chief Efim Rezvan. 2013. Vol. 19, N 2. – P. 64-65.

Tsareva E. Traditional Textiles of Uzbekistan. IV. Pileweaves. – A World of Carpets & Textiles/Ed. by M.L. Eiland, Jr. Washington D.C.: Tenth International

Tsareva E. Turkmen Carpets. Masterpieces of Steppe Art, from 16th to 19th Centuries. The Hoffmeister Collection. Stuttgart: Arnoldsche Art Publisher, 2011.

Ursprünge der Seidenstrasse. Sensationelle Neufunde aus Xinjiang, China. Herausgegeben von A. Wiczorek und Ch. Lind. Stuttgart, 2007.

Veenhof C.M. and K.R. The Textiles Traded by the Assyrians in Anatolia (19th – 18th centuries BC). – p. 210-271 // Textile Terminologies in the Ancient Near East and Mediterranean from the Third to the First Millennia BC/ed. by C.M. and M.-L. Nosch. Oxford, UK: Oxbow Books, 2010. – P. 210-271. [Добавить к Barrelet]

Volkman M. Old Eastern Carpets. Masterpieces in German Private Collections. Munchen, 1985.

Wenying L. Textiles of the Second to Fifth Century Unearthed from Yingpan Cemetery // Central Asian Textiles and Their Context in the Middle Ages. Riggisberger Berichte, 9, Abegg-Stiftung: Abegg-Stiftung, 2006.

Woolley Leonard. Ur Excavations. Vol. 2. The Royal Cemetery, New York, 1934.

Xinjiang Uyghurs Autonomous Region Museum. Xinjiang Baishiyuan Craft and Art Co., Ltd. 2006.

Yaldiz V. Die Rezeption von Textilmotiven in der indischen Kunst und ihr Einfluß auf die Malerei Xinjiangs // Central Asian Textiles and their Context in the Early Middle Ages/ed. Regula Scjorta. Riggisberg: Abegg-Stiftung, 2006.

ИСМЛАР КЎРСАТКИЧИ

Алексей Михайлович, шох – 75
Алишер Навоий – 5
Мукаддасий – 75
Амир Темур – 123
Ахамонийлар – 69
Грязнов М.П. – 66
Дудин С.М. – 116
Екатерина II – 75
Искандар Мақдуний – 69

Кармишева Б.Х. – 127, 130, 131
Козлов П.К. – 69
Мемлинг Ганс – 233, 414
Мирзиёев Ш.М. – 5, 6
Мошкова В.Г. – 116, 117, 121, 123, 125,
129, 130, 227, 229, 233, 234
Мукаддасий – 75
О'Баннон Ж. – 239
Полосьмак Н.В. – 71

Руденко С.И. – 71,
Сайид Музаффаруддин Баходурхон
– 239
Сарианиди В.И. – 15
Семенов А.А. – 126
Тревер К. – 71
Косимов У. – 378

ГЕОГРАФИК ВА ЭТНИК НОМЛАР

Америка – 75
Амударё – 14, 31, 34, 69-70, 73, 117, 122,
125, 128
Андижон – 376
Арабистон ярим ороли – 126
Араблар – 31, 34, 74-75, 116, 122, 126-127,
226-227, 229
Афғонистон – 128, 225
Ачарлар – 125
Бактрия – 25, 69-70, 73-75, 230, 232
Бактрия-Марғиёна архелогик ком-
плекси (БМАК) – 15, 65
Бактрлар – 34, 69, 71
Балх – 128, 198
Барак-Том-1 – 72-73
Башадар – 34, 66
Башир – 125, 130
Бойсун – 127, 376, 378
Бурдалик – 178
Бухоро – 74-75, 116, 119, 122, 125-126,
239, 377, 395
Бухоро амирлиги – 117, 122, 125, 128
Гандхара – 69
Германия – 14
Гонуртепа – 24
Дашти кипчок – 127, 130-131
Денов – 126

Денов беклиги – 126
Дехқонобод тумани – 127
Евроосиё – 14-15, 24-25, 28, 33-34, 67, 73,
75, 226
Ека канали – 377
Ёвмудлар – 128, 225-227, 234
Ёркент – 130
Жейнов – 126, 378
Жиззах – 123, 130, 227, 229, 233, 376
Жиззах вилояти – 109, 266, 348, 356
Жом – 378
Кавказ – 31, 116, 225
Каттакўрғон – 376
Лакайлар – 127-128, 130, 228-229
Лебап вилояти – 125
Маймана – 264-265,
Манғишлоқ – 73
Миср – 65
Мовароуннаҳр – 15, 130-131
Марғиёна – 15, 65, 230
Марғилон – 378
Марказий Осиё – 25-26, 34-35, 65-69,
71-74
Месопотамия – 64-65, 71, 127
Муғон – 233
Муғулистон – 69, 75
Наманган – 376

Нахичеван – 233
Ноин Ула – 71-72, 75
Нурота – 34, 74, 123, 125, 130, 229-230,
232-235, 377
Нурота тумани – 233-234
Нурота тоғоралиғи – 34, 74, 123, 125,
233
Озарбайжон – 116, 130, 227, 233,
376-377
Окс – 70
Оламлар – 125
Онадўли – 65, 227
Олот тумани – 125
Олтой – 66-67, 236
Оролбуйи – 73
Пазирик – 66-69, 72
Парфия – 69
Пастдарғом тумани – 377
Риштон – 378
Россия – 75, 116, 121-122, 376
Сайрам – 377
Салжуклар – 74
Салорлар – 34, 74, 125
Сариклар – 73
Самарқанд – 6, 119, 122-123, 125, 229,
230, 233, 376-377, 395
Самарқанд беклиги – 74

- Самарқанд вилояти – 119, 123, 130, 227, 230, 233, 377-378
- Санкт-Петербург – 6
- Сирдарё – 14, 123
- Судзуктэ – 71
- Суғд – 69, 75, 228, 231
- Сурхондарё – 123, 126-127, 227-228, 231, 233, 376, 378,
- Талас водийси – 227
- Тарим – 66-67, 69
- Термиз – 376
- Тибет – 72
- Тожикистон – 128
- Тожиклар – 34, 116, 125, 129
- Тошкент – 6, 394-395
- Туркия – 225, 227, 233
- Туркманистон – 125, 130
- Урумчи – 83
- Фарғона водийси – 117, 119, 129-130, 229, 233, 378
- Хива – 116, 122, 376, 378
- Хива хонлиги – 128
- Хитой – 25, 71, 75
- Хожаки – 126
- Хоразм – 34, 72-73, 75, 128
- Хутан – 130
- Чақир – 125
- Чоржуй – 175
- Човдорлар – 128, 361
- Шарқ – 25-26, 31, 126-127, 226, 232
- Шарқий Туркистон – 116, 130
- Шахрисабз – 376
- Шимолий Африка – 32
- Шинжон-Уйғур автоном райони – 130
- Шофиркон – 239
- Шош, Шоштепа – 75
- Шумер – 64, 229-230, 232
- Элам – 64
- Эрон – 24, 116, 130, 225, 232, 377
- Эрсари-туркманлар – 125, 225-227, 234, 239
- Якка-Порсон – 73
- Ўзбекистон – 4-6, 14-15, 27, 31, 34, 75, 116, 118, 122, 125, 128, 232, 376-378, 394-396
- Ўзбеклар – 28, 34, 116, 118, 125, 128, 130, 227
- Ўзган тумани – 227
- Ўрта Амударё – 69-71, 74, 122, 125
- Ўрта Осиё икки дарё – 14-15, 26, 33, 64, 66, 70, 75
- Ўрта Осиё – 15, 25, 27-28, 34, 65, 75, 121, 123, 126, 129, 225-226, 232-233, 236, 378, 394
- Ўртаер денгизи – 127
- Ўғузлар – 74
- Ўзбек-туркманлар – 74, 123, 130, 233-234
- Ўш вилояти – 227
- Қамаши – 117, 126, 378
- Қарши – 117, 126
- Қашқадарё – 122-123, 126-127, 228-229, 233, 378
- Қизил-оёқлар – 125
- Қипчоқлар – 127, 129-131, 237
- Қирғизлар – 28, 34, 116, 118, 129-130, 225-227, 229
- Қозоқлар – 28, 116, 123, 128-129, 225-226, 236
- Қозоғистон – 226
- Қорақул тумани – 125
- Қорақалпоқлар – 34, 73, 116, 128-129
- Қорақалпоғистон – 376, 378
- Қоровулбозор тумани – 125
- Қошғар – 130
- Қундуз – 128
- Қунғиротлар – 72, 127-130, 228-229, 235
- Қукон – 116, 129
- Қукон хонлиги – 130
- Ғарб – 32, 74-75
- Ғарбий Европа – 75
- Ҳиндистон – 26, 69, 72, 121
- Ҳиндикуш – 70
- Хирот – 170

ҚИСҚАРТМАЛАР

- БМАК – Бактрия-Марғиёна археология комплекси
- АҮО – Амударё ўрта оқими
- ПГ – Пазирик гилами
- РЭМ – Россия этнография музейи
- РКХДА – Россия қадимий ҳужжатлар давлат архиви
- ШУАР – Шинжон-Уйғур автоном райони
- ЎО – Ўрта Осиё
- ЎОД – Ўрта Осиё Дарёоралиғи

ГЛОССАРИЙ

А

Араби гилам – араб килимларининг бозор номи

Ат аяги (ўзб. От оёғи) – илоҳий рамз маъносини билдирувчи нақш

Аяк кап (кирг.) – матоли қопча ёки идишни саклайдиган хуржун

Аппликатив қисмлар, ашёлар – махсулот асосига тикиладиган безак ҳосил қилувчи унсурлар (мато, чарм кийимлари, бошқа шакллар, тасмалар, чизимчалар ва ҳоказо)

Аппликация (гиламдўзликда) – нақш солинаётган юзага аппликатив қисмларни тикиш усули билан махсулотга безак бериш

Асимметрик тугун (АС) – форс, сенне, ярачитма, биряримталиқ сифатида ҳам танилган тугун. Асосда иккита ип билан тўқилади.

Чапга очик, ўнгга очик бўлиши мумкин; депрессияли ва депрессиясиз

Б

Басқур (кирг., ўзб.) – ўтовни боғлайдиган кенг тасма

Бағиш (ўзб.) – чодир гиламчаси

Бозор гилам (араб., ўзб.) – сотув учун тўқилган гилам

Бозор ранг (ўзб.) – бозордан сотиб олинган анилин бўёқ

Башир – Ўрта Амударё узанидаги аҳоли пункти; пунингдек Башир, Бурдалиқ, Чақир қишлоқлари ва Туркменистоннинг Хўжамбасс, Халаж ва Бурдалиқ туманларида ишлаб чиқарилган гиламларнинг умумий номи. Башир умумий номи билан маълум. Башир гиламлари деб аталувчи бу гиламлар Туркменистон умумий гиламларидан, шу жумладан, ҳудудий жихатдан яқин эрсари гиламларидан, гелсиз композициялари, гулли ўсимлик беағи, шунингдек, бирмунча турфа ранглари билан ажралиб туради

Баширча – Ўрта Амударё узани гиламининг савдо номи

Баштиқ (кирг.) – Фарғона водийси қирғизларининг уйаги майда-чуйда юмшоқ буюмларини саклайдиган осма хуржун.

Беш-кашта (туркм. *беш-кешде*, кирг. *беш-кеште*) – нақшли палос мато тури, турфа рангли, оқ фондаги каштани эслатади.

Кашта эффекти юз томонини тўқиш жараёнида турли рангдаги қўшимча иплар, илмоқлар, баъзида игналар ёрдамида яратилган. Беш (умумий маъноси – куп), кашта тожикча «кашдидан» сузидан олинган бўлиб, тортмоқ, чўзмок (ип), яъни тўқимок, кашта умумий таржимаси – «куп безак», «энг яхши кашта». Беш кашта гиламларидан туй пардаси, чойшаб ёки шолча сифатида фойдаланилган

Бир каторли тўқиш – тўқиш тизими, унда тугунлар фақат створ асосининг юкори каторларини эгаллайди. Марказий Осиёда ҳозирги вақтларда комбинациялашган узун юнгли жулхирс гиламларини тайёрлаш учун ишлатилади

Босма – нақш тури, гулдўзи бириктириш

Бов (ўзб. самарқ.) – чодир остонасини ўраш ва безаш учун гилам жияк

Бухоро гиламлари – Бухоро ва Хива орқали келаётган Ўрта Осиё гиламлари номи

Бўхча, бўеча (тож.) – конверт кўринишидаги кийим солинадиган тугун, юмшоқ лаш-лушлар бўхчаси

Бўхчапеч (тож. бўғча) – буюм солинган тугун – бўхча номининг бир тури

Бўежом (ўзб., тож.) – туғри бурчакли энли мато. Келиннинг сепи, кийимлари, курпа-ёстик буюмларини тугиш учун ишлатилади

Г

Гилам асоси – гиламнинг асосий тузилиши. Бўйраларда: Чий поялари ва уларни яхлит бириктирувчи чизимчалар; тўқилган махсулотларда: асосни шакллантирувчи иплар ва унсурлар; кигизда: махсулотнинг асосий сатҳи

Гажак – довулли гул безак; гажак билан безатилган хар қандай оддий мавзулар (Сурхондарё, Қашқадарё)

Гермеч (туркм.) – парда, кучманчилар томонидан эшик ёндорига тортиш учун ишлатиладиган гиламча

Гёл (туркча.) – гиламнинг урта майдонидаги асосий медальон, қабиланинг фаркланувчи вазифасини бажарган ўзига хос рамзи. Гёллар биринчи марта уғузларнинг гиламларида пайдо булган

Гилам – узбекларда жун ва силлиқ юнгли барча гиламларда ишлатиладиган суз. Бирмунча тор маънода қирқилган (қиска юнгли) атамасини Фарғона водийси, Хоразм ва қисман Самарқанд вилоятининг ўзбеклари, шунингдек қозоқлар ва қирғизлар ҳам ишлатишган

Гобелен (фр.) – ип ва матонинг қушиб туқиш усули, шунингдек бу техникада бажарилган ранг баранг безакли силтик юнг матоли гилам, шпалера сифатида ҳам маълум. Суз Францияда XVII асрда туқувчилик фабрикаси эгалари номи буйича пайдо булган, аммо гобелен техниканинг узи клим билан боғлиқ анча олдинроқ тарихга эга

Гочак (туркм., узб. Нурота: туёқлар, гажак) – шохсифат. Илмоксимон унсурлар

Гул босиб айлантириш – кигизга ишлов беришдан олдин ёки ишлов давомида нақшни шакллангиришнинг безатилаётган сиртга қўлланилиши ва унинг ажралмас қисмига айланиши

Д

Дастурхон – қокма дастурхон услубидаги мато.

Дигил, дигдига-жул – одатда ғажари услубидаги жунли жабдук

Дизбе – чодир қуббасининг тахта қисмларини маҳкамлаш учун матоли тасма (қорақалпоқлар)

Дукон (узб.) – гиламдузликда ишлатиладиган тор ғалтакли ёки кенг ғалтакли ётик дастгоҳ

Дирнак-гёль (туркм. Тирнок нақши) – туркман-ёвмулларнинг гиламларида кабила гули сифатида қўлланиладиган ил-гаксимон ўрамдаги ромб қурилишли медальон

Думалатиб босиш – думалатиб босиш ва ишқалаш орқали кигизларни яратиш усули, бунда иш сатҳига (одатда буйрага) ёйилган толалар қатлами ўралади ва босилади, бунинг учун асосан иссиқ сувдан фойдаланилади

Е

Есик-кас (қорақал., эшик қоши) – чодир эшиги устида ёпилган юнгли гиламча (қорақалпоқлар)

Ё

Ёввойи хайвонлар усули – илк кўчманчилар санъатида юзага келган нақшинкор услуб. Хайвон ва қушларнинг шакллари-ни алоҳида сайқаллаш, уларнинг энг ифодали шакллари таъкидлаш билан ажралиб туради

Ён девор – тўкилган сандикнинг кўпинча алоҳида тўкилган ва олд деворига тикилган қисми

Ён чет – гиламнинг ёки гилам маҳсулотининг ён чети; одатда махсус ишланмага эга бўлади

Ж

Жамбау – рангли попукли, чодир ташқарисини безовчи кенг гилам чизиги (қорақалпоқлар)

Жежим – Афғонистон, Кавказ, Эрон ва Туркияда тарқалган ғажари гиламлари номининг муқобили. Озарбайжон жежимлари учун қайта ишланмаган геж ипақларида кўпинча ишлатилади

Жихиз, жихози (араб.) – мажмуавий услубдаги эркак мурғон (хуроз) ва урғочи мурғон (товук) мавзули арабча гилам. Қиз сепининг бир қисми бўлган ва оилада табаррук буюм сифатида сақланган

Жойнамоз – меҳроб тоқчаси тасвирли ибодат гиламчаси.

Жулварак (араб. жул – тери, жун, жунли мато, варак – қатлам, вароқ) – жулхирс номларидан бири

Жулхирс (форс. айиқ териси) – узун юнгли тикилган ёки яхлит матоли тўшама сифатида фойдаланиладиган гилам.

Жун-тарок (узб.) – икки қаторли узун металл тишли, дарахтга боғланган тарок жунни бўлақларга ажратишда ишлатилган. Тарокнинг яна бир тури жун гиламларни тўқишда тугун қаторларини зичлашда фойдаланилган

И

Индиго – кўк ранг берувчи, Ҳиндистондан келтириладиган усимлик бўёғи

Ислимий (араб.) – иккига ажратилган япроқнинг нафис мавзуи, жаннат боғининг гўзаллиги, Худонинг яратувчилиги-ни мадҳ этувчи ислом нақшинкорлигининг мумтоз рамзи. Шунингдек ислими – ислом санъатида усимлик безагининг тури, новданинг бурама чизигида ислими япроқлари ва гулли пальметталар уйғунлигидаги, жаннат боғи, Худо мақо-ни билан уюшган безак

Исфарак – тоғ ёввойи усимлиги, унинг гулларидан сарик рангли бўёқ – ботан олишган

Ишлик халта – ошхона ағжомлари учун мато халта

К

Капунук (туркм. гапилик) – эшикларни безовчи гиламча.

Карчин (қорақалп. каршин) – сандиқ шаклидаги мато хуржун

Кашта, кашта тикиш – туқимачилик матоларига безак беришнинг асосий ёки қўшимча усули. Игна ёки илгак билан қўшимча ип ёрдамда амлга оширилади. Марказий Осиёда қўлланилиши: *босма, баҳя, илмоқ, илмоқ як тарафа, илмоқ ду тарафа, ироқи, хомдузи, юрма* ва бошқалар

Керага нусха (узб.; қирғ. кереге: чодир цилиндрли қисмининг ёғочли панжараси) – чодир панжарасининг нақши, хошияли чизиклар учун хос булиб, ҳимоя, тумор маъносини англаган

Керги – кийим-кечак ёки идишларни сақлайдиган гилам коп (қорақалпоқлар)

Килем (қирғ.) – юнгли гиламларнинг қирғизча номи.

Килим – силлик юнгли икки томонлама гиламнинг ранг баранг безакли қўриниши

Куфий (араб.) – гиламларда эпиграфик безак, куфий ёзувини эсга солувчи ҳошия мавзуи

Л

Лачак-турунж (форс.) – марказида йирик турунж-медальонли ва марказий майдоннинг бурчаклари буйича унинг чорақли лачаклари ислом санъатида мумтоз гилам композицияси ҳисобланади. Халқ санъатида авлиёлаштириш композицион услуби сифатида ишлатилади

М

Мамиши – ёрқин қизил, тўқ қизил тус берадиган анилин буюғининг маҳаллий номланиши

Мапрамач (араб. мафрашун – дастурхон; мапрач, мепремеч, мафрач, мафраш, мапрамач номлари ҳам ишлатилган) – сандиқ шаклидаги курпа-ёстиқ ва кийимларни сақлаш учун ишлатилган мато хуржун

Меандр – чопаётган тўлқиннинг эллинистик мавзуи, кўпинча Сурхондарё ва Қашқадарёнинг ғажари гиламларида учрайди. Маҳаллий номи – гажак, келин қоши, қийшиқ бурун

Мемлинг-гэль – шохсифат гажаклар урамидаги погонали ромблар, фламандлик расом Г. Мемлинг номидан олинган. Ўзбек, қорақалпоқ, туркман, Онадўли, Кавказ гиламларида учрайди

Меҳроб-гул – меҳроб тоқчаларини жойнамозларда бегаган чирмашадиган гулли усимлик новдаси, ислими бегагининг «халқ» муқобили

Меҳроб (араб. тоқча; узб. меҳроб) – Қибла йўналиши буйича жойлашган масжиддаги тахмон, ибодат гиламлари ва кашталарида масжид меҳробини ифодаладиган арк мавзуи

Мовут – 1) туқимачилик тури. Думалатиб куйдириб босиш орқали олинади. Марказий Осиё қатор кўчманчилик маданиятларига хос бўлган туқимачилик тури; 2) мовут гилам

Мовут гилам, махсулот – думалатиб куйдириб ишланган ҳолда безатилган гилам ва гилам махсулотлари. Безатиш усуллари: Гул босиб думалатиш, аппликациялаш, мозаика, каштачилик, расм чизиш, қавиш, Кўпинча купқатламли ёки безакли матолар билан чети қавилган

Муйиз, муйиз нусха (узб. шох) – шохсифат гажаклар билан безатилган турли мавзулар

Мургон, эркак мургон, ургочи мургон (форс. Эркак қуш, ургочи қуш) – қушлар тасвири сифатида қабул қилинадиган арабларнинг жиҳиз гиламидаги ҳайвонсифат шакллар. Эркак ва аёлликнинг бошланиши тугунчасини ифодалаган

Н

Напрамач – мапрамачга қаранг

Нил, ан-нил (араб.) – кўк рангта буювчи усимлик буюғи, индиго

О

Ок баскур (қорақалпоқ. ок асосий айлана) – нақшинкор матоли, бир бирига қўшадиган услубда бажарилган кенг чизикли, ок асосдаги, чодир остонасини ўрайдиган жиҳк. Қорақалпоқ чодирларининг ташқи асосий безакли ўнсурларидан бири

Ок хур (қорақалпоқ. ок айлана) – нақшинкор матоли, ок асосдаги, чодир остонасини ўрайдиган жиҳк

Ок таг (узб. Ок тоғлар) – XIX аср охириларида сотувга ишлаб чиқарилган Нурота ўзбек-туркманлари гиламларининг бозордаги номланиши

Ойдуме – туркманча нақшли палослар, ўзбеклар беш-каштасининг бир тури

Ок гаймоқ гэль, ок гаймак (туркм. каймоқ, кучма маъноси – зўр, чиройли нақш) – туркман (башир) тўрваларидаги медальон ёки бошқа безак, абрли матолар расмини ифода этади. Шунингдек катта микдордаги ок рангли композицияларнинг умумий номи

Ок бош – кичик, беш бурчак қуринишида тортилган, кучиш пайтида чодирнинг чиқиб турган устунларини боғлаш учун ишлатилган туқима (кигиз, жун) идишлари

Ок-энли гилам, ок-эн, окли – Ок жундан туқилган силлик юнгли гиламлар тури, силлик юзада гулли нақшлар ва безакли чизиклар билан гажари услубида туқилган гилам

Ола курт, ола кон, алажа (туркм.) – икки рангли, туқилган ок ва қора илонлар тасвирига олиб борувчи чизиклар; хошияларда ажратувчи чизиклар сифатида ёки медальонлар тумори сифатида ишлатилган

Орус нагиш (қирғ. Русча нақш) – шох гажаги билан тенг томонли хочлар туташган композиция; хоч мавзуи талқинида нақш ва фон узаро алмашинуви усулидан фойдаланилган. Унинг номланиши сабабини изоҳлаш мушкул

П

Памос – силлик юнгли гилам учун умумтарқалган ном

Пальметта (пальма новдаси) – Шарк гиламларидаги куплаб гулли мавзулар учун умумлаштирувчи сўз, вертикал кесишган дабдабали гул тасвири

Пати зулварак (араб., тож. пати – товук пати, жуни; зул – эга варак – қатлам; кўп қатламли жундан булган гилам) – жулхирс номларидан бири

Патли гилам – юнгли гилам (Самарқанд вилояти)

Пахта гилам – пахта ипидан туқилган силлик юнгли гилам.

Пахмок – гиламнинг олд юзасига чиқариладиган, тугунли ва халқали гиламларда қушимча нақш ҳосил қилувчи ишларнинг учлари, Таърифлашда пахмок ашёси, баландлиги ва йуналиши курсатилади

Пахмок баландлиги – пахмокни тавсифлашда гилам асосидан тугуннинг юқори учигача миллиметрда улчанадиган асосий хусусиятлардан бири

Пахмок тўқиш – тугунли ва халқали тузилмаларда пахмок яратиш усули

Р

Раппорт – нақшнинг асосий қисми булиб, унинг такрорланиши билан умумий манзара яратилади

Рўян (узб.) – марена, ёввойи холда ўсадиган ва етиштириладиган усимлик, унинг илдизидан тўк қизил, деярли жигар ранг ёки олча ранг бўёқ олишган

С

Сарой қилем (қирғ) – сарой гиламлари ёки узунлиги 10–12 метрга борадиган катта улчамдаги Фарғона водийси гиламлари, Қўқон хони саройи учун ҳам ишлаб чиқарилган.

Сархалка (туркм., узб. Нурота, исирға боши) – ингичка хошия чизикларнинг илгаксимон мавзуи

Саф, саф сажжадаси – бир неча одамларнинг бир вақтнинг ўзида намоз ўқиши учун туқилган жойнамоз

Сенне – асимметрик ёки бир яримтали, жузли тугун; этник қурдлар яшайдиган, узларининг қилимлари билан доврўқ таратган Эрон ғарбидаги Сенне шахрининг номидан келиб чиққан. Тугуннинг бундай тури форсбоп номи билан ҳам маълум

Сумах, сумақ – бута ўсимлик (сирка дарахти), Яқин ва Узоқ Шарқда, Ўрта Осиёда ўсиб ётган. Сумах мевасидан ҳам зиратор сифатида, ҳам тўк олча тусини берадиган бўёқ сифатида фойдаланилган. Силлик юнгли гиламлар матоси ҳам шундай

Сўзана (тож. игнали, игна билан тикиш) – ўтрок, деҳқончилик билан шуғулланган ўзбек ва тожикларда кашталарнинг йирик шакли

Т

Тақир, тақир гилам – хусусиятли тирқишлари билан қилим техника тури, ушбу техникада бажарилган икки томонлама гиламлар

Таман, тапан (туркча) – қандайдир илоҳий ҳайвоннинг изини англаувчи гилам безагининг қушимча элементи, тумор маъносига эга

Тамға – тамға вазифасини ўтаган белги, муайян оила ёки уруғнинг белгиси, гилам безагида қабила белгиси, тумор маъносига эга қушимча унсур бор

Тахта – бўлажак гиламнинг 40 см. энликдаги узун туқилган йул-йул чизиги. Тахта узунлиги гилам туқилган ҳудуднинг катталигига боғлиқ булган, кенлиги эса амалий имконият билан ўлчанган, яъни тўқиш чоғида тахта чўкка тушиб утирган хунарманд аёл оёқлари ўртасида турган.

Тенгри – Осмон худоси, Тангри

Тенгричилик – Евроосиё дашт халқларининг асосида Тангрига, осмон худосига ишонч ётган дин ва дунёкараши, этник мансублигидан катъи назар, Тангрини олий илоҳ сифатида тан олиш Марказий Осиёдаги деярли барча кучманчиларга хос бўлган

Терма – терма тўқиш услубида тўқилган, номланиши улар услуби учун хос бўлган силлиқ юнгли гиламлар куруниши. Терма гиламлар хинд ва Эрон жун матоларига тақлид сифатида пайдо бўлган

Терма таар (кирг.) – кирғизларнинг барча нақшли силлиқ юнгли гиламларининг умумий йиғинди номланиши.

Тоза торба – тоза ич кийимни жойлайдиган турва

Тала, толали ашёлар – гиламдўзликнинг асосий ашёлари. Жонзотлар толаси: жун, пат, ипак; ўсимликлардан: пахта, кеневир, зиғир, қичитки ўт; камиш, чий, турли ўсимлик поялари; шунингдек, XX асрнинг иккинчи ярмидан сунъий толалар

Торба – буюмларни сақлаш ва ташишда ишлатиладиган турва

Тугдона-гул – кучманчиларнинг азалдан Тангри образи билан боғлиқ санъатининг мумтоз унсури бўлмиш шох гажаги билан безалган, тенг томонли хочнинг сурхондарёча номланиши. Тугдона – мустаҳкам ёғочли (тогли каркас) маҳаллий дарахт бўлиб, ундан туморлар ясашган. Ўз номланишини йўқотган хоч янги – тугдона номини олди, зеро у билан ҳамон химоя функциялари боғланарди. Туркманча тури – дагдан, догажик (тумор)

Тугунли тўқимачилик – жун яратиш услуби, унда жун қўшимча жун ип ёрдамида яратилади

Тумор – қўпичча учбурчак шаклидаги гилам беазаги мавзуи.

Туморча тикиш – икки ипли нақшли тикиш (қора ва оқ кўзи - қишдан химояловчи рамз)да силиқ юнгли гиламнинг четлари тикилган. Бундай тикиш тўқиманинг ёйилиб кетиши олдини олган, шунингдек беазаги ва сеҳр-жоду хусусиятига эга

Туркбоф (туркча тугун) – симметрик ёки иккитали тугун, замонавий Туркия ғарбидаги Гиордес аҳоли пункти номидан келиб чиққан ҳолда ғардес деб ҳам номланади.

Туз-халта – туз солинадиган матоли халта

Туряжан (араб.) – туражон, нақшнинг номи, сўзма-сўз маъноси эркакча исм, тахт меросхўри макоми

У

Узлуксиз, чексиз энлама – махсулотнинг эни бўйлаб у четидан бу четига узлуксиз тортиладиган асосий ёки қўшимча нақш шаклидаги энлама; килимларда – бир хил мотив доирасида

Урмак – тўқима дасттоҳ

Уук баш, оқ баш, уук-кап, ук-кап, ук-ушук (туркча) – кучманчилар чодир куббасини ясашда ишлатиладиган хода, ёғоч уукларни ташийдиган кичик халталар

Урчук – урчук, ук, дук

Ф

Форсбоф (форсча тугун) – асимметрик, бир ярим кенгликдаги юнг тугуннинг номларидан бири, сене номи билан ҳам маълум

Филикли – қуй терисини эслатадиган узун жунли қадимий тугунли тузилмани англатувчи ибора

Х

Халта – турли ашёлар учун матоли копча.

Хали гилам, хали (форсча) – тушама юнгли гилам, уйдаги «бош» гилам. Ўзбекистонда бу ном Нурота ва Сурхондарёда тарқалган

Хурбофлик (араб. Жаннат париси матоси) – қўшимча нақшинкор ипдан фойдаланиладиган палос матоси услубининг номи. Сурхондарё ва Қашқадарё араблари қўллаган услуб

Хуржун – (ўзб., кирг. хуржун, куржун, туркм. хоржун; қорақалп. коржин) – кучманчи халқларда турли-туман лаш-лушларни ташиш учун ишлатиладиган кучма халта

Ч

Чарх – ип йигирадиган чарх

Чавадон – (форсча. җата – кийим, дап – омбор, яъни кийим сакланадиган жой) – сандиқ курунишидаги катта мато халта, курпа-ёстик ва кийимларни сақлаш ва ташишга мўлжалланган. Ибора кирғизларда тарқалган

Чархпалак – (узб., сувни кутарадиган гилдирак) саккиз нишонли юлдуз шаклидаги оддий ёки қийшиқ хочли қушимча безак мавзуи

Чексиз нақш/мотив – тақрорланувчи мотивнинг тик-ётик-диагональ қаторларидан гиламнинг марказий майдони расми

Чимилдик – келин учун мулжалланган жойни тусиб турадиган тўй пардаси. Бундай парда беаги куриқлаш маъносига эга. Чимилдик сифатида кейинроқ бешик ёпинчиғи сифатида кашта, шунингдек беш-кашта ва қиз-гиламдан фойдаланганлар.

Чинникап (чинни – хитойча, кап (турк.) – идиш) – чинни ва фаянс пиёлаларни сақлайдиган ва ташишда ишлатиладиган мато сумка

Чиркин торба (кир тўрва) – чодир ташқарисига осиб қўйиладиган кир ич кийимни тахлайдиган тўрва.

Чувал (туркча.) – кийим сақлайдиган катта туғри бурчакли деворга осиладиган буюм халта, қиз томонидан туйига тикилган. Ташки юз тарафи – жунли, орқа девори – силлиқ юнгли, жун ёки пахтадан тўкилган

Чумчук, чумчук-қўз – қохма гиламида майда ромблар куринишидаги оддий нақш. У куз тегишидан асрайди, деб ҳисобланган

Ш

Шолча, шол гилам – матосининг юпкалиги билан ажралиб турадиган кичик жунли силлиқ юнгли гиламча

Э

Эгер кепчюк (кирг.) – кирғизларда эгар устига ёпиладиган гиламча

Энли гилам – ғажари услубида оқ, қизил ёки жигар ранг йуллар кашта қилиб тикилган силлиқ гилам тури.

Энси, энси (туркм.) – туркманларда чодир эшигига осиладиган парда

Эргенек – чодир эшиги, асраш маъносидаги геометрик мавзули безак

Эшик осма (узб. Осма эшик; кирг. эшик тиш) – ўзбекларда чодир эшигига осиладиган мато парда

Ю

Юлдуз – машхур тумор рамзи

Қ

Қайкалак (узб., кирг., таржимаси хар хил: санам хайкал ёки қўй калла) – асоси ромбли ва бурчаклари шох ғажакли тенг томонли хоч шаклидаги медальон, қучманчилар маданиятининг мумтоз, ўзига хос бутпарастлик рамзи

Қалқон, қалқон нусха, катта қалқон (узб., Нурота: қалқон, қалқон нақши, катта қалқон) – ўзбек-туркманлар (Нурота) гиламларидаги саккиз бурчакли медальон. Кабилавий хослик белгиси булган гёль маъносига эга

Қалин – Бухоро ўзбекларининг кесилган юнгли гилами.

Қоп – уйнинг юмшок лаш-лушларини сақловчи деворга осиладиган хуржун

Қошғар нусха – қошғар нақши, келиб чиқиши қошғар нақшлари. Қўпичча анор дарахти расми чизилади. Бундай безакли гиламларни кирғиз гиламчилари қошғарча деб аташади. Қошғар нусха гиламлари Фарғона водийси учун хос

Қиз-гилам – лакай ўзбеклар ва кўнғиротларда – қизил, камдан-кам ҳолларда каштали оқ гилам, ёпинчик ёки парда сифатида ишлатиладиган силлиқ гилам, сепнинг бир қисми. Беш-кашта ва оқ-энли гиламларини баъзида қиз-гилам деб аташган. Арабларда – аралаш техникада тўкилган силлиқ юнгли гилам, у ҳам сепнинг бир бўлаги, оилада табаррук буюм сифатида сақланган (жихиз номи билан ҳам маълум)

Қилич – оммавий, қиличсифат ёғоч брус ингичка қалтакли дастгоҳда туқиш чоғида игни шаббалаб уришда ишлатилади

Қохма (узб.) – силлиқ юнгли икки томонлама гиламни тайёрлаш услубининг содда кўриниши, туқишнинг номига хос услуби унинг учун хусусиятли

Қизил баскур (қорақалпоқ қизил бош айлана) – чодир синчига тортилувчи, безак ролини уйнайдиган кенг тасма.

Қўчқор муйиз (узб. Қўчқор шохи) – шохсифат мавзулар учун умумий ном, яхши тилак белгиси, химоя ва ҳосилдорлик рамзи

Қўчқорак (узб. Қўчқор етиштирувчи) – қўчқор ғажакли мавзулар учун умумий ном, яхши ният белгиси, химоя ва ҳосилдорлик рамзи нақшли матонинг йўл-йўл чизиғи

Қизил қур (қорақалпоқ, қизил айлана) – синчларга маҳкамланадиган, чодир қуббасини ҳосил қиладиган, чодирдаги азиз меҳмонлар устида ҳилпираб турадиган қизил нақшли мато тасмалар (қорақалпоқлар)

Кирмизи (ўзб.) – бўёқ, қизил ранг берадиган хашарот танасидан тайёрланган бўёқ

Кош жабик (қирғ.) – Фарғона водийсидаги қирғизлар учун уйнинг юмшок лаш-лушларини сакловчи матоли осма сумка.

Кошиқ-халта (ўзб.) – қошиқ солинадиган халта

Куйгур (туркча) – қимиз солинадиган териلى идиш, безакнинг унсури сифатида – тукинлик ва фаровонлик рамзи, хаётнинг давомийлиги

F

Ғажари (ўзб., туркм., қирғ. кажари) – нақшинкор силлик юнгли гилам тури, бойитилган ва ранг баранг безакли, шунингдек, унинг номига хос туқиш услуби

X

Ҳироти – безакли мавзу, иккига бўлинган ислими жуфтлигидан ҳосил бўлган, юқори бурчаклари серхашам пальмет та билан туташ ва қўшимча гул безаклар берилган гилам. XV асрда Ҳиротда пайдо бўлган. Иккига туташ ислими барглари ўзича тошбақанинг ташқи қурилишини эслатади. Бу эса бизнинг қуниimizга келиб бу нақшнинг янги номи – «тошқаба соғути» иборасининг пайдо бўлишига олиб келди

INDEX OF NAMES

- Alexander the Great – 80
Aleksy Mikhailovich, the tsar
al-Muqaddasi – 87
Amir Timur – 162
Achaemenids – 79
Catherine II – 88
Dudin S.M. – 156-157
Gryaznov M.P. – 77
Karmysheva B.Kh. – 164, 166
Kasimov U. – 380
Kozlov P.K. – 78-79, 94
Memling Hans – 280
Mirziyoyev Sh. – 4, 7-8
Moshkova V.G. – 43, 87, 160, 275, 277,
280-281, 397
Navoi Alisher – 7
O'Bannon J. – 285
Polosmak N.V. – 84
Rudenko S.I. – 77, 84
Sayyid Muzafaruddhin Bakhadur
khan – 285
Sarianidi V.I. – 76
Semyonov A. A. – 162
Trever K. – 84

GEOGRAPHIC AND ETHNIC NAMES

- Achars – 161
Afghanistan – 164, 273
Alat district – 162
Altai Mountains – 77, 283
America – 88
Amu Darya – 16-17, 43, 45, 77, 79, 81,
83-85, 87, 156
Anatolia – 76, 275
Andijan – 379
Arabian peninsula – 162
Arabs – 43, 47, 87, 156, 160, 162-163, 274-
275, 277
Aral Sea area – 85-86
Azerbaijan – 156, 166, 275, 280, 379-380
Bactria – 17, 277, 279
Boysun – 163, 379, 381, 382
Bactria-Margiana Archaeological
Complex (BMAC) – 17, 76, 83, 277
Balkh – 164
Barak-Tam-1 – 85-86
Bashir – 162, 166
Burdalyk – 178
Bukhara – 17, 87
Bukhara Emirate – 156, 160-161, 164
Central Asia – 16-17, 38-39, 44-45, 47-48,
76-79, 83, 84-88, 159, 161-162, 165, 273-274,
280, 283, 382, 397, 403
Central Asian Interfluve – 16-17, 45, 76-
77, 83, 87
China – 38, 84, 87
Chakyr – 162
Chardjou – 285
Choudors – 164, 280-281
Dashti-kipchak – 164, 166-167
Denau – 162
Denau region – 162
Dekhkanabad district – 163
Jam – 382
Jeynau – 162, 382
Jizak – 275, 379
Jizak region – 161, 166, 277, 279
East Turkestan – 156, 166
Egypt – 76
Elam – 76
Eurasia – 38, 40, 45, 47, 86-87
Fergana Valley – 157-158, 165-166, 277,
279, 382
Gandhara – 80, 83
Germany – 16, 45, 80, 82, 97, 178, 335
Gonur-Depe – 37, 81-82
Herat – 162, 280-281
Hindu Kush – 83
India – 83
Iran – 156
Kamashi – 157, 162, 382
Kanal Eka – 380
Karakalpaks – 45, 85, 156, 160, 164-165,
379, 382
Karakalpakstan – 379, 382
Karakul district – 162
Karaulbazar district – 162
Karshi – 162
Kattakurgan – 379
Kashgar – 166
Kashkadarya – 160, 162-163, 275-276, 279,
379, 382
Kazakhs – 41, 156, 160, 164-165, 273-274
Kazakhstan – 274
Khiva – 156, 160, 164, 379, 381
Khivin Khanate – 156, 164
Khojaki – 162
Khorezm – 85, 87, 164
Khotan – 166
Kipchaks – 165-167, 283
Kokand – 166
Kokand Khanate – 156, 165
Kungrats – 85, 163-166, 276, 282
Kushan kingdom

-
- Kunduz** – 164
Kyrgyz – 156-158, 165-166, 274-275, 277, 280
Kyzyl-Ayaks – 161
Lakai – 164, 166, 276
Lebap region – 161
Mavarannahr – 17
Maimana – 264-265
Mangyshlak – 85
Margiana – 17, 277
Margilan – 382
Mediterranean region – 163
Mesopotamia – 76, 84, 163, 168
Middle Amudarya region (MAD) – 45, 77, 79, 81, 83-84, 87, 156, 160-161, 83, 285
Middle East – 38, 43, 274
Mongolia – 79, 87
Mugan – 280
Namangan – 379
Nakhichevan – 280
Noin-Ula – 78, 84-85, 87
North Africa – 44
Nurata – 161, 166-167, 277, 280-282, 380
Nurata Intermontane Region – 45, 87, 160-161, 277, 279-281
Oghuz – 45, 86-87, 280
Olams – 161
Osh region – 275
Oxus – 83
Parthia – 80
Pazyryk – 77, 79, 84
Pastdargom district
Rishton – 382
Russia – 156, 158, 160, 379
Sairam – 380
Salors – 45, 87, 161
Samarkand – 8, 87, 160, 161, 277- 280, 379, 380, 398
Samarkand region – 158, 160, 166, 275, 277, 279, 380, 382
Saryks – 85-86
St. Petersburg – 8
Seljuks – 86-87
Sogd – 278
Surkhandarya – 160, 162, 163, 275, 276, 278, 279, 379, 381, 382
Syr Darya – 16, 160
Shafirkan – 285
Shahrisabz – 379
Shash, Shashtepa – 87
Sudzunkte – 84
Sumer – 76
Tajikistan – 164
Tajiks – 47, 156, 162
Talas Valley – 275
Tarim basin – 76-77, 79, 83
Tashkent – 8, 397-398
Termez – 379
Tibet – 85
Trans-Caucasian – 273
Turkmenistan – 85, 161, 166
Turkmen-Ersar – 124, 274-275, 281
Turkey – 273, 275, 280
Uzbekistan – 7, 8, 16, 17, 37, 39, 42-45, 48, 84-88, 156, 162, 164, 276, 277, 279, 281, 379, 380, 397, 398
Uzbeks – 41, 45, 47, 87, 156-157, 162, 166, 285
Uzbek-Turkoman – 161, 167, 277, 280-281
Uzgen region – 275
West – 44
West Europe – 88
Yakke Parsan – 85
Yarkend – 166
Yomuds – 164, 281

ABBREVIATIONS

- BMAC** – Bactrian-Margian Archaeological Complex
MAD - Middle Amu Darya
PC - the Pazyryk carpet
RSAAA – Russian State Archive of Ancient Acts
REM – Russian Ethnographic Museum
XUAR – Xinjiang Uygur Autonomous Region
CA – Central Asia
CAM – Central Asian Mesopotamia

GLOSSARY

A

- Ak baskur* (Karakalp. white main circle) – a wide patterned band woven using combined techniques with a white background for trussing *yurts*.
- Ak gaimak gol*, *Ak gaimak* (Turkm. white cream, indirect meaning – best, beautiful ornament) – a medallion or any other design on Turkmen (Bashir) torbas imitating *Abr* (the best among the people who named it) fabrics. It is a common name for compositions with a lot of white color.
- Ak kur* (Kar. white circle) – a patterned band for fastening *koshma* on the *yurt*.
- Ak tag* (Uzbek for “white mountains”) – carpets made by Nurata Uzbek-Turkoman for sale.
- Animal style* – an ornamental style formed in the art of early nomads. It was notable for its special stylization of animals and birds, emphasizing their most expressive forms.
- Arabi gilam* (Uzbek for “Arabic carpet”) – the market name for *kilims* of the Arabs in South Uzbekistan.
- At ayagi* (Uzbek for “a horse’s leg”) – a totemic symbol ornament.
- Ayak kap* (Kyrgyz) – a woven bag for utensils.
- Asymmetric knot* (AS) – a knot, also known as Persian, Senne, Yarachitme, one-and-a-half. Weaved on two warp yarns. Open left or open right; with depression and without depression.
- Applicative details*, materials – decor-forming elements sewn to the item basis (cut from fabric, leather, other figures, ribbons, cords, stripes, etc.)
- Application* (in carpet weaving) – decorating the items by stitching applicative details on an ornamented surface

B

- Bagysh* (Uzbek) – a *yurt* path.
- Bazaar gilam* (Arabic, Uzbek) – a carpet woven for sale.
- Bazaar rang* (Uzbek) – aniline dye bought at bazaars.
- Baskur* (Kyrgyz, Uzbek) – a wide strip for tying a *yurt*.
- Basma*, *Bosma* (uzb.) – a type of plane weave tacked down.
- Bashir* – the trade name of MAD carpets (also Bukharan).
- Bashtyk* (Kyrgyz) – a hanging bag for soft household belongings used by the Kyrgyz of the Fergana Valley.
- Besh-kashta* (Uzbek, Turkmen *besk-keshde*, Kyrgyz *besk-keshte*) – a flat-woven patterned fabric reminiscent of embossed multi-colored satin stitch embroidery over white fabric. The embroidery effect or patchwork pattern was created during the weaving process on the front side with additional different colored weft threads, using a hook or needle. Lit. *besk* – five (the general meaning is “many”), *kashta* – Tajik for *kashidan* – to pull, drag (a thread), i.e. to stitch, embroider. General translation – “lots of embroidery”, “the best embroidery.” *Besh-kashta* carpets were used as wedding curtains, covers or main carpets, mats.
- Bou* (Uzbek, Samarkand) – carpet bands for trussing and decorating *yurts*.
- Bosma* (Uzbek for “printed”) – a type of seam, a couched stitch technique with a smooth surface.
- Bugcha*, *bogcha* (Tajik) – a bundle of clothes in the shape of an envelope, a pack of soft belongings wrapped in a *Bugjoma* sheet.
- Bugchapech* (Tajik *bugcha* – a bundle of items, a *Pech* derived from *Pechidan* – to wrap) – another variant of *Bugcha*.
- Bugjhoma* (Uzbek, Tajik) – a rectangular woven sheet embroidered at one corner with *Kul* bands sewn on to allow the bundle to be tied. It was used to wrap a bride’s dowry, clothes and bedding.
- Bukharan carpets* – the name of the carpets of SA coming through Bukhara and Khiva.

C

- Carpet basis* – the basic structure of the carpet. In the mats: chiya stems and connecting them into a twine; in woven items: structure-forming warp and weft; in felt: the main cloth of item.
- Charkh* (everywhere) – a spinning wheel.
- Chavadon* (Persian *jama* – clothes, *dan* – a storage, a place to store clothes) – a large woven chest-shaped bag to store and transport clothes and bedding. Widely used among the Kyrgyz.
- Charkh palak* (Uzbek, literally a cross-piece, a water wheel) – an additional ornamental motif with a straight or sidelong cross in its baseline, often in the shape of an eight-pointed star.

Chimildik – a wedding curtain separating the bride’s place symbolizing protection. Embroidery or *Besh-kashka* and *kyz-gilam* carpets were used as *chimildik* as well as the embroidery, which was later used as a *gavorapush* (a coverlet on the cradle).

Chinnikap (everywhere *chinmi* – Chinese, *kap* (Turkic) – crockery) – a woven bag for keeping and transporting porcelain or faience bowls.

Chirkin torba (Uzbek, literally a dirty *torba*) – a *Torba* for dirty linen to be hung outside the yurt.

Chuval (Turkic) – a large rectangular wall bag for clothes, dowry, etc. Brides used to weave it for their wedding day. The front was pile, the back was flat-woven, and it was woven from wool or cotton.

Chumchuk, chumchuk-kuz (Uzbek for “sparrow’s eye”) – a primitive pattern of a line of small rhombuses in *Kohma* carpets; they were believed to protect against the evil eye.

D

Dastarkhan (universal) – a table cloth woven using the *Kohma* technique.

Digil, digdiga-jul – a woolen horse cover woven using the *Gajhari* technique.

Dizbe – a woven lacing for connecting the wooden elements of a *yurt* dome (Karakalpak) together.

Dukon (Uzbek) – a narrow or wide horizontal beam loom used for carpet weaving.

Dymak-gol (Turkmen – a claw ornament) – a diamond-shaped medallion framed with hooks; it functioned as a tribal *gol* in Turkmen-Yomud carpets.

E

Eger kepchuk (Kyrgyz) – a Kyrgyz saddle carpet.

Embroidery, embroidering – the main or additional way of applying decor to textile fabrics. Carried out with an additional thread and a needle or hook. Stitches in CA: *basma, bakhia, ilmok, ilmok yaktaraf, ilmok du tarafa, iroki, khomduzi, yurma*, etc.

Enli-gilam (ok-enli, kyzyl-enli, kara-enli) – smooth-rolled composite carpet, which includes embroidered strips of white, red or brown color, and stripes in the *gajhari*-technique.

Ensi, engsi (Turkmen) – a woven outdoor curtain hanging on the door of a Turkmen *yurt*.

Ergenek – the door to a *yurt*; the ornament is a geometric motif with magic-protection meaning.

Eshik asma (Uzbek for “an overhung door”, Kyrgyz *eshik tysh*) – a woven curtain on the door of an Uzbek *yurt*.

Esik-kas (Kar. lit. – door eyebrows) – a pile rug hung above the door of a *yurt* (Karakalpak).

Endless pattern / motif – a drawing of the central part of the carpet of vertically-horizontally-diagonal rows of a repeating motif.

Continuous / endless wefts – the main or additional pattern-forming weft, continuously stretching from edge to edge over the entire width of the item; in kilims – within the limits of a plain motif.

F

Farsbaf (everywhere, literally “a Persian knot”) – the name for an asymmetrical or sesquialteral pile knot, also known as *Senneh*.

Felting – method of making felt by pressing and friction; in Central Asia, wet felting is used, in which a layer of wool fibers spread on a working surface (usually a mat) is wrapped and felted, usually using hot water.

Felt – 1) type of textile. Made by a fulling method. The main type of textile for a number of nomadic cultures of Central Asia; 2) felt carpet.

Felt carpet, item – made by felting a carpet and carpet product, as a rule, decorated. Decoration methods: rolling in, rolling over, applique, mosaic, embroidery, drawing, quilting. Often multilayered, covered or edged with decorative fabrics.

Fiber, fibrous materials – the basic materials of carpet weaving. Animal fibers: wool, fluff, silk; vegetable: cotton, hemp, flax, nettle, reeds, sedge (*chiy*), reeds, etc. plant stems; from the late 20th century – also artificial fibers.

Filikli – a term for probably one of the most ancient known knotted or loop long-pile structures imitating sheepskin.

G

Gajak (universal, lit. ringlet) – a swirling rosette, or any primitive motifs decorated with ringlets (*Surkhandarya, Kashkadarya*).

Gajhari (Uzbek, Turkmen, Kyrgyz “*kajary*”) – a flat-woven carpet with a floating base and multi-colored decoration, and also the name of its characteristic weaving technique.

Germech (Turkmen) – a curtain/rug used by nomads to be stretched on door posts.

Gol (Turkic; also written *gel, göl, gül*) – the medallion in the center of a carpet that acted as its main identification mark or emblem (Turkic *el* – people, state). *Gols* first appeared on Oghuz carpets as tribal markers.

Gilam (Uzbek) – a term used by Uzbeks for all types of pile and flat-woven carpets. In a narrower sense, it meant a sheared or short-pile carpet; this term was used by Uzbek of the Fergana Valley, Khorezm and partly in the Samarkand region, as well as by the Kazakh and Kyrgyz.

Gochak (Turkmen, Uzbek Nurata: horns, curls) – horn-shaped and hook-shaped elements.

H

Height of the pile – one of the main characteristics of the description of the pile, measured from the basis of the carpet to the upper tip of the knot in millimeters.

Herati (universal, lit. Herat) – an ornamental motif formed by a pair of forked islimi leaves, with their upper points closed around a rich palmette with jagged denticular leaves and additional rosettes at their sides. It was invented in Herat in the 15th century. The contour of the two closed islimi leaves resembled a turtle, which resulted in its new present day name of “turtle shell”.

I

Indigo – a plant dye used to produce a blue color, imported from India.

Islimi (Arabic) – a motif of a graceful forked leaf, a classic symbol of Islamic ornamentation symbolizing the beauty of Eden, God’s creation. *Islimi* is a type of plant decoration in Islamic art based on spirals with islimi leaves and floral palmettas associated with God’s abode, the Garden of Eden.

Isparak (universal) – a wild mountain herb; its flowers were used to make botan, a yellow dye. Botanical name: yellow larkspur.

Ishlik-khalta – a woven bag for kitchen utensils.

J

Jejim – an equivalent of Gajhari carpets commonly found in Afghanistan, Transcaucasia, Iran and Turkey. For Azerbaijan *jejims* unprocessed Gezh silk was used most often.

Jikhiz, jikhezi (Arabic) – an Arabic carpet woven using a combined technique with *erkek murgon* and *urganchi murgon* motifs (male bird and female bird). It was part of a bride’s dowry and kept in the family as a relic.

Joinamaz (universal, lit. a place for Mohammedan prayer, also *namazlyk*) – a prayer rug with decorative mihrab imagery.

Julvarak (Arabic *jul* – skin, wool, woolen fabric, *varak* – a layer, sheet) – one of the names for *Julkhirs*.

Julkhirs (Arabic-Tajik – bearskin) – a long-pile carpet either sewn or woven and used as a mat.

K

Kaikalak (Uzbek, Kyrgyz, translation varies: possibly derived from *khaykal* – an idol, or *kui kalla* – the head of a sheep or ram) – a medallion in the shape of an equilateral cross with a diamond at its base and curled horns at the ends, a classic symbol in nomadic culture; maybe an iconic image.

Kalkan, kalkan-nuska, katta kalkan (Uzbek, Nurata: a shield, a shield design, a big shield) – an octagonal medallion in Uzbek-Turkoman carpets (Nurata). It had the meaning of a *gol*, or distinctive tribal mark.

Kalyn (Uzbek *kalin*, lit. – thick, dense, warm) – a sheared pile carpet of the Bukhara Uzbeks.

Kap (Uzbek equivalent of *chuval*) – a hanging bag for soft domestic goods.

Kapunuk (Turkmen *gapylyk*) – a rug for door decorations.

Karchin (universal; Kara-Kalp. *karshyn*) – a woven bag in the shape of a chest.

Kashgar-nuska (universal) – a Kashgar ornament, ornaments of Kashgar origin. Most often a pattern depicting a pomegranate shrub (*anor*); carpets with such patterns were called Kashgar by Kyrgyz carpet weavers *kashgar-nuska* carpets are typical for those found in the Fergana Valley.

Keraga-nuska (Uzbek; Kyrgyz *kerege*: the wooden lattice of the cylindrical part of a *yurt*) – a lattice pattern (of a *yurt*), typical for border bands, which acted as a talisman for protection.

Kergi – a carpet bag for storing clothes or utensils (Karakalpak)

Khalta – a small woven bag for miscellaneous items.

Kholi gilam, khali (Farsi) – a covering pile carpet, the main one in the house. In Uzbekistan this name is used in Nurata and Surkhandarya.

Khurboflik – the name of a weaving technique used to make flat-woven carpet with an additional pattern thread. It was used by the Arabs of Kashkadarya and Surkhandarya regions. V. Moshkova: “weaving houris”, A. Khakimov: *Khur* (Arab.) – free, *bof* (Taj.) – weaving, *lik* (Uzbek) – word-forming ending.

Khurjun (Uzbek, Kyrgyz *Khurjun*, Kurjun, Turkmen *Khordzgun*; Karakalpak *Korzhyun*) – a saddle bag, double sacks used by nomads as back sacks or saddle sacks to carry various belongings.

Kyz-gilam (Uzb., Arabic) – Uzbek *Lakai* and *Kungrat* – red, rarely white woven carpet with embroidery used as a cover or curtain to separate the bride's area; part of a dowry. *Besh-kashta* and *ok-enli* carpets were also known as *Kyz-gilam*. An Arabic flat-woven carpet woven using a combined technique, that was also part of the bride's dowry and kept as a family relic (also known as *jikhiz*).

Kilem (Kyrgyz) – the Kyrgyz name for pile carpets.

Kilim (universal) – a type of double-sided pile carpet with a polychromatic decoration woven using the special weaving technique of the same name. The pattern for *Kilims* creates a dense envelope of coloured wefts that completely hides any warp threads. Single-coloured weft thread function only within its own motif, not all over the carpet.

Kilich (Uzbek for sword, sabre) – a massive sabre-like wooden beam used to force the weft onto the loom's narrow beams.

Knitting – technique of making a pile in knotted and looped structures.

Knotted weaving – a technique of pile making where the latter is made using an additional (pile) thread tied to one or several (up to 4) warp threads.

Kohma (Uzbek) – a primitive technique for the production of double-sided flat-woven carpets of the same name.

Kosh djabyk (Kyrgyz) – a woven hanging bag for soft domestic goods used by the Fergana Valley Kyrgyz.

Koshik-khalta (Uzbek) – a woven bag for spoons.

Kuygur (Turkic) – a leather container for kumys; as a decorative element, it symbolized abundance and prosperity, as well as the continuity of life.

Kufi (Arabic) – in carpets, an epigraphic decoration, a border motif resembling a stylized *Kufic* inscription.

Kuchkor muyiz (Uzbek for ram's horns) – a general term for horned motifs; an auspicious symbol, believed to provide protection and fertility.

Kuchkorak (Uzbek for "stud ram") – a common name for horned motifs; an auspicious symbol believed to provide protection and fertility.

Kyzyl baskur (Kar. red main circle) – a wide woven pattern band for trussing and decorating *yurts*.

Kyzyl kur (Kar. red circle) – red woven pattern bands attached to poles forming the dome of a *yurt* (*uuk*, *uyk*) and crossed to overhang places of honor meant for guests, or tor (Karakalpak).

Kyrmzyi (Uzbek) – cochineal, an animal pigment.

L

Lachak-turunj (Farsi) – a classic Islamic carpet composition with a large *Turunj* medallion in the center and quarter *Lachaks* at the corners of the central area, used as a canonical composition technique in folk art.

M

Mamishi – the local name for an aniline pigment that made bright red and wine-red shades.

Mapramach (Arabic *mafrashun* – a tablecloth; *maprach*, *mepremech*, *mafrach*, *mafrash*, *napramach* were also used) – a trunk-shaped woven bag for storing clothes and bedding.

Meander – a Hellenistic motif of the oncoming sea; seen most often in Surkhandarya and Kashkadarya Gajhari carpets. Local names – *gajhak* (a ringlet), *kelin-khoshi* (bride's brows), *kishik-burun* (a crooked nose).

Memling-gol – a stepped rhombus framed with hornlike ringlets, named after Flemish artist H. Memling. Can be found in Uzbek, Karakalpak, Turkmen, Anatoly and Caucasian carpets.

Mekhrob-gol (literally – *mihrab* ornament) – an interwoven floral shoot decorating *mihrab* tympana on *Joinamazes*; the folk equivalent of the *Islimi* ornament.

Mihrab (Arabic for "niche"; Uzbek *mehrob*) – a niche in a mosque oriented towards Qibla; an arch motif on prayer embroideries and carpets symbolizing the *mihrab* of a mosque

Muyiz, *muyiz-nuska* (Uzbek for horns) – various motifs decorated with hornlike ringlets.

Murgon, *erkek murgon*, *urganchi murgon* (Arabic for a cock and hen) – stylized zoomorphic figures perceived as a pair of birds on *jikhiz* Arabic wedding carpets. Symbolized the notions of male and female principles.

N

Napramach – see *Mapramach*.

Nil, an-nil (Arabic) – indigo, a plant pigment producing a blue color.

O

Oydume – Turkmen pattern flat-woven carpets, a variant of the Uzbek *besh-kashta*.

Ok-bash – small textile (felt, piled) containers in the shape of oblong pentagrams used to decorate the poles of a *yurt* that stuck out, and tied together in a bunch during migration periods *uuk-kap*.

Ok-enli gilam, ok-en, okli (Uzbek *ok* – white, *en* – width, wide, *gilam* – carpet) – a flat-woven composite carpet sewn with alternating woven white wool bands covered with satin-stitched floral embroidery ornamentation, and ornamented bands woven using the *gajhari* technique.

Ola kurt (Uzbek, Kyrgyz *ola* – motley, striped, with spaces, *kurt* – a worm), *ola kon* (Uzbek Lakai: motley blood), *alaja* (Turkmen) – dual-color lines originating from the image of a white and black snake intertwined together; they were used as a borderline or medallion frame, and are talismanic.

One-level knitting – a type of pile knitting in which the pile yarn captures only the upper rows of the warp yarns facing the weaver. At the same time, the pattern from the inside is not visible. In CAM, used in *julkhirs* carpets and stripes with combined knitting (*ak baskur*, etc.)

Orus nagysh (Kyrgyz for a Russian ornament) – a composition of equilateral crosses with interlocking horns; the ornament and background are interchangeable with the motif of a cross.

P

Palas – general name for a flat-woven carpets.

Palmetta (literally – a palm branch) – a general term for many floral motifs in eastern carpets; an image of a magnificent flower profile.

Pati zulvarak (Arabic, Tajik *Pati* – hen feathers, wool; *Zul* – having, *Varak* – layer; lit. – having layered feathers (wool) or carpet made of multi-layered wool) – one of the names of *Jurkhirs*.

Patly gilam (Uzbek) – a pile carpet (Samarkand region).

Pakhta gilam (Uzbek) – a flat-woven cotton carpet.

Pile – the ends of additional pattern-forming threads in knotted and looped carpets released onto the front surface of the carpet. The description determines the material, the height and direction of the pile.

R

Rapport – the major part of an ornament, the repetition of which contributes to the overall composition.

Rolling in – in felting the process of pattern formation, in which the pattern is applied to the ornamented surface before or during the process of felting the carpet and becoming its integral part.

Ruyan (Uzbek) – a madder, wild and cultivated plant, the root of which was used to derive a dark red, auburn or cherry color.

S

Saray kilem (Kyrgyz) – palace carpets or large carpets up to 10–12 meters long produced in the Fergana Valley and, among other uses, purchased for the Khan's palace in Kokand.

Sarkhalka (Turkmen, Uzbek Nurata, literally the head of an earring) – a hook-like motif of narrow border stripes.

Saf, saff, safsadzhdzhadasi (Arabic row) – a prayer carpet with a number of niches in a row used for praying by several people at once.

Senneh (everywhere) – an asymmetrical or sesquialteral pile knot named after Senneh, a city in Northwest Iran where ethnic Kurds live, famous for its *kilims*. This type of knot is also known as *Farsbaf*.

Sholcha, shol gilam (Uzbek) – a small wool flat-woven and finely woven rug.

Side – the side edge of the carpet, carpet item; usually with a special closing.

Side wall – part of a woven chest, often woven separately and then sewn to the front wall.

Single-layer weaving – a weaving style where knots are only in the upper section of the warp. In modern times it is used in Central Asia to make combined *iolam* bands and long-pile *Julkhirs* carpets.

Sumach, sumak – a shrub (American sumac) that grew in the Far and Middle East and Central Asia. A fruit used both as a spice and pigment to create a deep cherry shade. It is also a type of flat-woven carpet.

Suzani (Tajik for needle, sewn with a needle) – large embroideries made by settled agricultural Uzbeks and Tajiks.

T

Takir, takir Gilam (Uzbek) – a *kilim* technique with specific gaps; reversible carpets woven using this technique.

Taman, tapan (Turkic) – an additional element of a carpet ornament representing the footprint of a spirit animal; acted as an amulet.

Tamga (Uzbek) – a sign serving as a family or tribal stamp or mark; in carpet ornamentation is an additional element functioning as an amulet and tribal mark.

Takht (Uzbek) – a long woven band used to make carpets, up to 40 cm wide. The length of a *takht* depended on where the carpet was being woven, and its width depended on more practical factors, as craftswomen would squat as they weaved it and held the *takht* between their legs.

Tapestry (French) – is a type of weft-faceted weaving, and also a flat-woven carpet with polychrome decoration woven using the same technique; known as Gobelin tapestry as well. The term was first used in France in the 17th century and named after a family of weavers. But the tapestry technique is much older and related to *Kilim*.

Tengri – the Heavenly Father and main deity of Tengrism.

Tengrism – the philosophy and religion of the Eurasian steppe tribes who believed in Tengri, the Heavenly Father. The worship of Heaven (Tengri) as their primary deity was practiced by almost all Central Asian nomads regardless of their ethnic origin.

Terme (everywhere, literally – collected, hand picked) – a type of flat-woven carpet woven by incorporating threads into the warp, also meaning the technique itself. *Terme* carpets were clearly imitations of Indian and Persian wool fabrics.

Terme taar (Kyrgyz) – a general name for all patterned flat-woven fabrics of the Kyrgyz.

Toza torba (Uzbek for “a clean Torba”) – a *torba* for clean linen.

Torba – a woven bag for storing and transporting belongings.

Tugdona-gul (Uzbek) – a Surkhandarya name for an equilateral cross decorated with horn curls, a classic element of nomadic art originally related to the image of Tengri. *Tugdona* – a local tree with solid wood (a mountain frame) used for carving amulets. The cross lost its name, but acquired a new one, *tugdona*, as it was still associated with protection. Turkmen variant – *dagdan, dogajhik* (an amulet).

Tumor (everywhere) – an amulet and popular carpet patterns motif, most often in the shape of a triangle.

Tumorcha tikish (Uzbek) – a decorative two-strand seam (a white and black thread; a traditional symbol against the evil eye) used to trim the edges of a flat-woven carpet. Such trimming prevented the weaving from unraveling, and was also of a decorative and magical nature.

Turkbaf (everywhere, literally “Turkic knot”) – a symmetrical or double knot also known as *gerdes* after Giordes, a settlement in West Turkey.

Tuz-khalta (Uzbek) – a woven bag for salt.

Turyadzhan (Arabic) – a pattern, literally a male name, title of the heir to the throne.

U

Urmak (Uzbek) – a loom.

Uuk-bash, ok-bash, uuk-kap, uk-kap, uk-ushuk (Turkic) – small bags used by nomads to transport uuks, or poles that formed the domes of their *yurts*.

Urchuk (Uzbek) – a spindle.

Z

Zhambau – a wide strip of carpet with a coloured fringe used to decorate the outside of a *yurt* (Karakalpak).

Zhun-tarok (Uzbek) – a comb with two rows of long metal teeth fixed onto a wooden base, used for carding wool. Another variant of the comb, the *tarok*, was used to make knots more compact when weaving pile carpets.

Y

Yulduz (Uzbek) – a star, a popular astral symbol and talisman.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Александр Македонский – 91
Алексей Михайлович, царь – 99
Ал-Мукаддаси – 99
Амир Темур – 196
Ахемениды – 91
Грязнов М.П. – 90
Дудин С.М. – 190, 191
Екатерина II – 99
Кармышева Б.Х. – 198, 202
- Касимов У. – 384
Козлов П.К. – 91
Мирзиёев Ш. – 9, 10
Мемлинг Г. 328, 433
Мошкова В.Г. – 194, 323, 326, 329, 330, 399, 438
Мукаддаси – 99
Навои А. – 9
О'Баннон Дж. – 335
- Полосьмак Н.В. – 93
Руденко С.И. – 90, 93, 95
Сеид Музаффаруддин Бахадур-хан – 335
Сарианиди В.И. – 19
Семенов А.А. – 196
Тревер К. – 93

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ

- Азербайджан – 190, 323, 328
Алатский район – 195
Алтай – 90, 332
Америка – 99
Амударья – 18, 56, 58, 90-93, 96, 98, 191, 194-195, 198-199
Анатолия – 89, 323
Андижан – 383
Аравийский полуостров – 196
Арабы – 25, 31, 53, 58, 126, 182-190, 194, 195-196, 323
Ачары – 195
Афганистан – 198, 321
Байсун – 197, 383, 385
Бактрия – 79, 91-93, 326, 327
Бактрийско-Маргианский археологический комплекс (БМАК) – 19, 89-90, 93, 326
Бактры – 92
Балх – 198
Барак-Там – 95
Башадар, башадарский – 90
Башир – 195, 201
Бурдалык – 178
Бухара – 98, 196, 335, 384
Бухарский эмират – 98, 190-191, 194-195, 198
- Восток – 196
Восточный Туркестан – 190, 201
Гандхара – 91, 92
Герат – 170
Германия – 45, 80, 83, 97, 175-176, 178, 335
Гиндукуш – 92
Гонур-депе – 81-82
Горный Алтай – 90
Дашти-кипчаки – 198, 202
Денау – 196
Денауское бекство – 196
Дехканабадский район – 197
Джам – 385
Джейнау – 196, 385
Джизак – 323
Джизакская область – 195, 202, 325, 328
Евразия – 18, 50, 52, 57, 59, 91, 96, 98, 322
Египет – 89
Закавказье – 321
Запад – 91
Западная Европа – 99
Заречье – 18
Иран – 50, 190
Индия – 51
- Йомуды – 199
Казахи – 52, 59, 190, 194, 199-200, 430
Казахстан – 322
Камашы – 191, 196, 385
Канал Ека – 384
Каракалпаки – 190, 194, 199-200, 383, 385
Каракалпакстан – 199
Каракульский район – 195
Караулбазарский район – 195
Карши – 191, 196
Каттакурган – 383
Кашгар – 201
Кашкадарья – 196-197, 323, 325, 328
Кипчаки – 198-200, 202, 332
Китай – 51, 93, 98
Коканд – 201
Кокандское ханство – 190, 199
Кундуз – 198
Кунграты – 197 – 202, 324-325, 330
Кызыл-аяки – 195
Кыргызы – 190,
Лакаи – 198, 202, 325
Лебапский велаят – 195
Мавераннахр – 18, 202
Маймана – 264-265
Мангышлак – 96

- Маргиана – 326
 Маргилян – 385
 Месопотамия – 89-90, 197
 Монголия – 91, 98
 Муган – 328
 Наманган – 383
 Нахичеван – 328
 Ноин-Ула – 91, 93, 98
 Нурата – 330
 Нурагинская область, Нурагинское междуречье – 202, 328, 330
 Огузы – 58, 97-98, 328
 Окс – 92
 Оламы – 195
 Ошская область – 323
 Пазырык, пазырыкский – 66-67, 90-91, 93-95
 Парфия – 91
 Пастдаргомский район – 384
 Приаралье – 95, 96
 Риштан – 385
 Россия – 190, 193-194, 383
 Сайрам – 384
 Салоры – 195
 Сарыки – 195
 Самарканд – 9, 194
 Самаркандское бекство – 98
 Самаркандская область – 193-195, 202, 323, 325-326, 328, 383-384, 400
 Санкт-Петербург – 10
 Северная Африка – 57
 Сельджуки – 97-98
 Синцзян-Уйгурский автономный район – 201
 Средиземноморье – 197
 Средняя Азия – 19, 51-52, 58, 89, 93-94, 96-99, 193, 195-196, 321-322, 328, 332, 399
 Средняя Амударья (САД) – 92, 98 195, 334
 Среднеазиатское Междуречье – 18-19, 51, 57, 89-90, 92, 98
 Согд – 91, 326
 Сурхандарья – 196-197, 323-326, 328, 385
 Судзуктэ – 93
 Сырдарья – 18, 194
 Таджики – 58, 190, 195, 198-199
 Таджикистан – 198
 Таласская долина – 323
 Тарим, Таримский бассейн – 65-67, 69, 78-79, 91-92
 Ташкент – 10, 399-400
 Термез – 383
 Тибет – 94
 Туркменистан – 96
 туркмены-эрсаринцы – 124, 195, 321-323, 329, 335,
 Турция – 321, 323, 328
 Урумчи – 83
 Узбеки – 199, 202, 321,
 Узбеки-туркоманы – 98, 195, 202, 325, 328-330
 Узбекистан – 9-10, 18-19, 49, 51, 54, 56-60, 93-94, 96, 99, 190, 192, 194-195, 198, 321, 325-326, 328, 330, 383-384, 399-400
 Узгенский район – 323
 Ферганская долина – 191, 193, 199, 201, 325, 328, 385
 Хива – 383
 Хивинское ханство – 190, 199
 Ходжаки – 196
 Хорезм – 95, 98
 Хотан – 201
 Центральная Азия – 50-51, 57, 59-60, 90-91
 Чакыр – 195
 Чарджоу – 335
 Чоудоры – 199
 Шафиркан – 335
 Шахрисабз – 383
 Шаш, Шаштепа – 98
 Шумер – 89, 325-327
 Элам – 89
 Якке-Парсан – 95
 Яркенд – 201

СОКРАЩЕНИЯ

- БМАК – Бактрийско-Маргианский археологический комплекс
 ПК – Пазырыкский ковер
 РГАДА – Российский государственный архив древних актов
 РЭМ – Российский этнографический музей
 САД – Средняя Амударья
 СУАР – Синцзян-Уйгурский автономный район
 СА – Средняя Азия
 САМ – Среднеазиатское междуречье
 ЦА – Центральная Азия

ГЛОССАРИЙ

А

Ак баскур (каракалп., «главный белый круг») – широкая тканая полоса для обвязывания юрты в комбинированной технике (ворсовый рисунок по гладкому белому фону)

ак гаймак, ак гаймак гель (туркм. белые сливки, переносное значение – лучший, красивый узор) – медальон либо иной декор на туркменских (баширских) торбах, подражающий рисунку абровых (лучших в представлении называвших) тканей. Также общее название для композиций с большим количеством белого цвета

Ак кур (каракалп., «белый круг») – узкая гладкотканая узорная лента для закрепления коппм на юрте

Ак таг (узб., «белые горы») – производившиеся на продажу ковры нуратинских узбеков-туркоманов

Апликативные детали, материалы – нашиваемые на базис изделия декоробразующие элементы (вырезанные из ткани, кожи, др. фигуры, ленты, шнуры, полосы, др.)

Апликация (в ковроделии) – украшение изделий способом нашивания апликативных деталей на орнаментируемую поверхность

Араби гилам (повсем., «арабский ковер») – коммерческое название килимов арабов Южного Узбекистана

Арочная композиция – композиция, доминирующим элементом центрального поля которой является арка/ряд арок. Используется в молитвенных, погребальных, настенных коврах и надверниках

Асимметричный узел (AS) – узел, известный также как персидский, сенне, ярачитме, полуторный. Ткется на двух нитях основы. Может быть открытым влево, открытым вправо; с депрессией и без депрессии

Ат аяги (узб. «нога лошади») – мотив со значением тотемного символа

Аяк кап (кырг.) – тканый мешочек или сумка для хранения посуды

Б

Багыш (узб.) – дорожка для обтягивания юрты

Базар гилам (араб., узб.) – сотканный на продажу ковер

Базар ранг (узб.) – купленная на базаре анилиновая краска

Базис ковра – базовая структура ковра. В циновках: стебли чия и соединяющие их в полотно бечевки; в тканых изделиях: структурообразующие нити основы и утка; в войлоках: основное полотнище изделия

Баскур (кырг., узб.) – широкая полоса для обвязывания юрты

Басма, босма (узб.) – вид глади вприкреп

Бау/боу (узб.) – узкая полоса для обвязывания юрты

Башир, бешир – коммерческое название ковров САД (также бухарские)

Баиштык (кырг. Ферганской долины) – настенный мешок для мягкой утвари

Бесконечный узор/мотив – рисунок центрального поля ковра из вертикально-горизонтально-диагональных рядов повторяющегося мотива

Бесперывный/бесконечный уток – основной либо дополнительный узоробразующий уток, непрерывно тянущийся от кромки до кромки по всей ширине изделия; в килимах – в пределах однотонного мотива

Беи-кашта, беи-кеште (узб.) – «пять нитей», см. *Сумах*

Боковина – боковая кромка ковра, коврового изделия; обычно имеет специальную заделку

Боковая стенка – часть тканого сундука, часто ткется отдельно и затем пришивается к лицевой стенке

Бохча, бегча, бухча (повсем.) – сверток в виде конверта, гладкотканый либо с ворсовой лицевой поверхностью и задней стенкой в технике простого прямого переплетения, иногда с килимными вставками

Бугджома (тадж., узб.) – прямоугольное либо квадратное полотнище с одним вышитым углом; используется для заворачивания мягкой утвари

Бухарские ковры – название поступавших через Бухару и Хиву ковров СА

В

Валяние – способ создания войлоков методом прессования и трения; в ЦА применяется мокрое валяние, при котором разложенный на рабочей поверхности (обычно циновке) слой волокон шерсти заворачивают и валяют, обычно с применением горячей воды

Вкатывание – в войлоках процесс узоробразования, при котором рисунок наносится на орнаментируемую поверхность до начала либо в процессе валяния ковра и становится его неотъемлемой частью

Войлок – 1) вид текстиля. Получают методом валяния. Основной вид текстиля ряда кочевнических культур ЦА; 2) войлочный ковер

Войлочный ковер, изделие – изготовленные методом валяния ковра и коврового изделия, как правило, декорированные. Способы декорирования: вкатывание, накатывание, аппликация, мозаика, вышивание, рисование, стежка. Часто многослойные, крытые либо окантованные декоративными тканями

Волокно, волокнистые материалы – основные материалы ковроделия. Животные волокна: шерсть, пух, шелк; растительные: хлопок, конопля, лен, крапива; камыш, осока (чий), тростник, пр. стебли растений; со 2-й пол. XX в. – также искусственные волокна

Ворс – выпущенные на лицевую поверхность ковра концы дополнительных узоробразующих нитей в узелковых и петлевых коврах. При описании определяют материал, высоту и направление ворса

Высота ворса – одна из главных характеристик описания ворса, измеряется от базиса ковра до верхнего кончика узла в миллиметрах

Вышивка, вышивание – основной либо дополнительный способ нанесения декора на текстильные полотна. Выполняется дополнительной нитью с помощью иглы или крючка. Применяемые в ЦА ш???: вы: *басма, бахья, ильмок, ильмок яктарафа, ильмок ду тарафа, ироки, хомдузи, юрма* и др.

Вязка – техника создания ворса в узелковых и петлевых структурах

Г

Гаджари – (повсем., кырг. – каджары) – 1) название переплетения и 2) техника гладкого узорного ткачества. Декор создается выходящими на лицевую поверхность ткани дополнительными узоробразующими основами. Изнанка безузорная, со свободно лежащими (флотирующими) основами, не задействованными в создании того или иного элемента рисунка. Ткется лентами, используется как полосы для обвязывания юрты и в сшивных коврах алаша и киз-гилам. Одна из главных ковродельческих техник скотоводческого населения ЦА (кыргызы, казахи, узбеки)

Гель (тюркск.) – основной медальон центрального поля племенных постилочных ковров; имеет геральдическое двухосное построение; выполняет функцию племенного «герба» (от тюркск. эль – народ, государство – Э. Г.). Историки ковроделия относят гель к огузскому наследию народов степи

Геральдическая композиция, построение – в ковроделии – заключенная в ромб, восьмиугольник или арку композиция, составленная осевой фигурой с фланкирующими мотивами (как правило, животные или птицы). Может иметь одноосную либо двухосную симметрию. См. *Гель, Калкан-нуска*

Гилям (узб.; каз., кырг. – гилем, килем) – название гладкотканых и ворсовых постилочных ковров; особо коротковорсовых ковров узбеков Ферганской долины, Хорезмской и частично Самаркандской области

Гладкотканые ковры – в СА ковры в ткацких техниках *гаджари, килим, сумах, терме*

Гочак/хочак (узб. Нурата, «рожки») – мотив, основным элементом которого является изображение рогов

Д

Дастархан (повсем.) – напольная скатерть, главным образом вышитая швом *ироки* или тканая в технике *кохма*

Дворцовый ковер – выполненный в дворцовых мастерских либо соответствующий определенным стандартам ковер большого размера, с проработанным дизайном и высоким качеством исполнения. Использовались для меблировки дворцовых помещений и как посольские дары

Декорообразующие техники ковровые – см. *Войлоковаление, Гладкотканые ковры, Ворсовая вязка, Вышивка, Плетение, Рисование*.

Декорообразующие элементы дополнительные – элементы декора, которые не входят в структуру ковра и могут быть сняты без повреждения его фактуры (пришивки, нашивки, пр.)

Декоробразующие элементы основные – составляющие структуру ковра и одновременно создающие декор его основы (техника *гаджари*), утки (*килим*) либо ворс (петлевое, узелковое ткачество)

Депрессия основы – регулярное смещение нитей основы относительно друг друга, при котором в створе одни основы (четные) выходят наверх, другие (нечетные) опускаются вниз. Создается натяжением кабельного утка

Депрессия узла – одна из главных структурных характеристик при описании узла. Вызывается депрессией основы, измеряется в градусах

Джихези, джихиз (араб.) – свадебный килим с деталями в техниках флотирующих утков и сумаха. Основные элементы декора: ряд панелей и многоцветные горизонтальные и вертикальные зигзаги. Также известен как *киз-гилам*

Джойнамаз – см. *Молитвенный ковер*

Джухьхирс/джульварак/зульварак (узб., тадж., ар.; «шкура медведя») – 1) длинноворсовый спивной постилочный ковер в технике одноярусной вязки; 2) техника длинноворсовой одноярусной вязки

Дигиль, дигдига-джул – шерстяная попона, обычно в технике *гаджари*

Дополнительные узлы (англ. *racking*) – один (и более) узел, введенный выше основного в ряду и не отделенный от него утком; может быть одного либо отличного от основного узла цвета

Дополнительные элементы структурообразующие – части ковра, нашиваемые на основное полотнище и являющиеся неотъемлемым элементом изделия, например, обшивка, заделка кромок

Дукон (повсем.) – ткацкий стан, в ковроткачестве использовали простейший узконоваыйный (не более 50 см в шир.) и более сложный широконоваыйный (от 2,5 до 6 и более метров в шир.)

Е

Есик-кас, есык-кас (каракалп., «дверные брови») – коврик комбинированной вязки (ворсовый рисунок по гладкому фону), у каракалпаков крепится внутри юрты над дверным проемом

Ж

Жамбау (каракалп.) – широкие ковровые полосы комбинированной вязки с цветной бахромой по нижней кромке, крепятся снаружи юрты около двери

З

Заделка кромок – обработка краев изделий для их защиты, укрепления, украшения. Производится в процессе работы либо после снятия изделия со станка. В боковинах укрепляют крайние нити основы с охватывающими их утками; к боковинам мешков и попон пришиваются тесьма, кисти и пр.

Закрытая композиция (рамочная) – композиция, при которой центральное поле ковра обрамлено рядом койм

Зацеп – см. *Килим с зацепом*

Звериный стиль – отличительная черта – стилизованные изображения зверей, частей их тел, сцен борьбы хищника с травоядным животным. Особое направление было создано ранними кочевниками Евразии

Зульварак – см. *Джухьхирс*

И

Ильмок, ильмак, ильма (повсем.) – петлевой (тамбурный) вышивальный шов

Ильмок яктарафа (повсем.) – «односторонний ильмок»

Ильмок ду тарафа (повсем.) – «двусторонний ильмок»

Ироки – вышивальный шов полукрест

Иррегулярные узлы, вязка – особые, отличающиеся от регулярных виды узлов/узловязания. См. *Депрессия, Зацеп, Оффсет* и др.

Ислими (перс.) – мотив арабески в виде изящной спирали с листьями и цветами; классический символ исламской орнаментики, символ пути в райский сад

Ишлик-халта – тканая сумка для кухонной утвари

К

Кабельный уток – при депрессии основы утки соседних прогонов чередуются по силе натяжения. Туго и прямо натянутые называются кабельными; волнообразно протянутые – синусоидными. Иногда кабельные утки толще синусоидных, что увеличивает угол депрессии

Кайкалак (узб., кырг.) – медальон в форме ромба, часто ступенчатого, с отходящими рожками (парными и одиночными), фигурами акимбо и пр. (вариант – «*мемлинг-гэль*»). Классический мотив ковров и ковровых изделий степных народов Евразии

Кайма – элемент закрытой ковровой композиции, составляет обрамление центрального поля ковра. Может быть безузорной, но обычно состоит из нескольких рядов узорных койм, называемых в зависимости от расположения относительно центрального поля: основной (центральной), внутренней, внешней, промежуточной, охранной

Калкан, *калкан-нуска*, *капта калкан* (узб., Нурата – «щит», «мотив щита», «большой щит») – медальон-гэль восьмиугольной формы племенных ковров узбеков-туркоманов (Нурата). Имел значение племенного знака

Калын (узб. калин, «толстый, плотный, теплый») – стриженный ворсовый ковер узбеков Бухары

Кап (узб., туркм.) – настенная сумка для хранения мягкой утвари и одежды

Карман – плоский открытый сверху мешок, обычно так называют емкости на концах переметной сумы хурджин

Картон – нанесенный на разлинованную бумагу раскрашенный рисунок ковра (обычно $\frac{1}{4}$), в котором каждая клетка обозначает узел. Используется ткачами как шаблон для выполнения рисунка и подбора цветов

Карчин (повсем.; каракалп. каршың) – тканая сумка в форме сундука

Кашгар-нуска (повсем. «кашгарский рисунок») – композиции кашгарского происхождения, типичны для Ферганской долины; часто с мотивом гранатового дерева. Кыргызы называют их «кашгарскими»

Керага-нуска (узб.; кырг. кереге, «узор решетки» (юрты) – рисунок обрамляющих койм в виде диагональной решетки: имеет значение оберега

Керги (каракалп.) – ковровый мешок для хранения одежды и посуды

Кийиз – в Средней Азии и на Кавказе войлочные ковры разных видов. Кыргызы применяют термин по отношению к мозаичным войлочным коврам

Киз-гилам (узб. нурат. и самарк., «свадебный ковер», «девичий ковер»; араб. *джихези*, *джихиз*) – тканое, у узбеков часто с выпшивкой, свадебное покрывало или занавес для отгораживания места, где находилась во время свадьбы невеста и ее приданое. Выполнялись в разных техниках, у народов степи, как правило, сшивные (занавеси) и войлочные (постилочные). Также название ковров *беш-кашта* и *эли гилам*

Килем (кырг.) – ворсовый ковер

Килим (повсем.) – 1) вид гладкотканого двустороннего ковра с полихромным декором; 2) техника художественного ткачества. Рисунок создается способом простого прямого переплетения разноцветных утков, которые являются одновременно структуро- и узоромобразующими и протягиваются таким образом, что нить определенного цвета работает лишь в пределах создаваемого ею мотива. На стыках утков разного цвета могут оставаться зазоры (*килим с зазором*); утки могут сцепляться друг с другом (*килим с зацепом по утку*) либо цепляться за общую основу (*килим с зацепом по основе*). Используются также приемы обвода, прокида, введения дополнительных эксцентрических утков и пр. К собственно килимам сегодня относят ковры в технике килима с зазором. Более сложные варианты в литературе часто называют гобеленами и шпалерами

Килим с зазором (лок. узб. такир) – прием, при котором в конечной для мотива данного цвета точке уток поворачивают на 180 градусов и протягивают назад, оставляя зазор между встречными утками. Во избежание длинных зазоров ткачи делают контуры мотивов ступенчатыми, при этом рисунок становится геометризованным

Килим с зацепом по основе – прием, при котором в точке поворота два встречных утка цепляются за ближайшую к этой точке общую нить основы

Килим с зацепом по утку – используемый в килимном ткачестве прием, при котором в точке поворота уток соединяется со встречным утком другого цвета

Килим с обводами – прием введения в фактуру полотна обводящих контуры фигур дополнительных утков, что помогает избежать появления длинных зазоров и придает мотивам округлость и законченность

Килич (узб. «меч, сабля») – саблеобразный деревянный нож-прибивалка для уплотнения утка при работе на узконовойном станке

Ковер постилочный – любое законченное (т.е. имеющее заделанные кромки) текстильное покрытие пола прямоугольной формы с размерами более 120×180 см. Меньшего размера ковры обычно называют ковриками

Ковровые изделия – все выполненные в ковровых техниках законченные предметы небольшого размера или отличающихся от постилочных ковров форм

Ковровые техники – техники выполнения ковров и ковровых изделий, а именно циновкоплетение, гладкое художественное ткачество, ворсовое ткачество, войлоковаление

Комбинированная техника – использование нескольких узоробразующих техник в одном изделии. Например, ворсовой вязки и гладкого переплетения; килима и сумаха и пр.

Композиция общая – способ организации рисунка на поверхности изделия. Выделяют: 1) рамочную/закрытую и 2) открытую (фризовая, полосатая, панельная, др.)

Композиция центрального поля – способ организации рисунка на поверхности центрального поля. Основные виды: медальонная, клетчатая, арочная, вазовая, панельная, полосатая, раппортная и др.

Контурный уток – дополнительный узоробразующий уток, служит для обрамления контуров фигур; используется в гладких техниках, главным образом в *килимах* и *сумахах*

Кохма (узб.) – 1) вид гладкотканого двустороннего ковра с рисунком в полоску в технике репсового переплетения; 2) одноименная техника ткачества

Кош джабык (кырг. Ферганской долины) – тканая настенная сумка для хранения мягкой утвари

Кошик-халта (узб.) – тканая сумка для ложек

Кошма – принятое в русскоязычной литературе название войлока

Кромка – край, граница 1) полотнища; 2) изделия: см. *Боковина*, *Верхняя и Нижняя кромки*, *Заделка кромок*

Крутка – направление прядения и сучения нитей, обозначаемое латинскими буквами Z (против часовой стрелки) и S (по часовой стрелке). В Евразии принято Z-прядение и соответственно S-сучение

Куйгур (тюркск.) – кожаный сосуд для кумыса; как элемент декора – символ достатка и изобилия, преемственности жизни

Куфи, куфеск (араб.) – в коврах эпиграфический мотив широкой каймы, напоминает стилизованную куфическую надпись

Кучкор муйиз (узб., «рога барана»), *кучкорак* (узб. «баран-производитель») – название мотива в форме пары загнутых вовнутрь рогов; благожелательный знак, символ защиты и плодородия

Кызыл/кизил (тюркск. «красный») – составная часть названия ряда изделий и орнаментов

М

Мапрамач, мапрач, мепремеч, мафрач, мафраш, напрамач – в Средней Азии тканая сумка в форме сундука для хранения постельных принадлежностей и одежды

Меандр – мотив «набегающей волны». Встречается в сурхандарьинских и кашкадарьинских коврах, в деталях арабских гладкотканых изделий. Местные узб. названия – гаджак («завиток»), хелин-хоши («брови невесты»), кишик бурун («кривой нос»)

Медальонная композиция – композиция, основным элементом/элементами которой служат медальоны. Медальоны могут быть большими и малыми, иметь круглую, овальную, многоугольную, ромбовидную формы, располагаться рядами, образовывать сетку, помещаться в центре и по углам центрального поля

Мемлинг-гёль – принятое в Европе название ступенчатого ромба в обрамлении рогообразных завитков (получил название по имени фламандского живописца Г. Мемлинга)

Мехроб-гул (узб. «узор михраба») – вьющийся растительно-цветочный побег, украшавший тимпаны михраба на джойнамазах, «народный» аналог декора *ислими*

Михраб (араб. «ниша»; узб. мехроб) – 1) ниша в мечети, указывающая молящимся направление на Каабу, 2) арочный мотив на молитвенных коврах, символизирует михраб мечети

Молитвенный ковер (джойнамаз, намазлык, саджада, саф) – ковер, используемый в мусульманских странах во время молитвы намаз. Характерной деталью является введение в композицию арки-михраба. Многоарочные сафы ткали для семейной молитвы либо заказывали для мечети

Мозаичная техника орнаментирования войлоков – использует прием сшивания вырезанных по шаблону, взаимодополняющих друг друга деталей рисунка разного цвета, часто с оконтуриванием по соединительному шву и с дополнительной стежкой

Муйиз, муйиз нуска (узб., «рога») – мотивы с рогообразными завитками

Мургон, эрке мургон, урганчи мургон (ар. «птица-самец» и «птица-самка») – стилизованные зооморфные фигуры, воспринимаемые как изображения пары птиц, на арабском свадебном ковре джихиз. Олицетворяли мужское и женское начало

Н

Надверник – дверной занавес и иные предметы убранства входа в юрту

Накладные техники узорообразования – способы декорирования ткани, при которых рисунок формируется за счет дополнительных основ либо утков, протягиваемых поверх базиса (как сверху, так и снизу, либо двусторонние). В русском языке накладные техники с использованием металлических нитей называют парчой

Намат (ир., туркм.) – войлок, войлочный ковер

Намазлык (ар., узб.) – молитвенный ковер

Направление ворса – одна из главных характеристик при описании ворсового ковра

Направление прядения, сучения – см. *Крутка*

Направленная композиция, мотив – рисунок либо композиция с вертикально ориентированными элементами декора (арочные, вазовые композиции и др.)

Напрамач (узб.) – мешок для хранения домашней утвари

Наседельник – коврик на седло, обычно ворсовый, прямоугольной либо полуовальной формы, часто с прорезью для луки и стремян

Настенный ковер – ковер, фактура и композиция которого подразумевают его использование в качестве настенного покрытия. В ряде оседлых культур востока настенными коврами традиционно служили тонкие *килимы* и *сумахи*

Настенный мешок – любой размещаемый на стене жилища плоский тканый или войлочный контейнер

Низ, нижняя кромка – 1) в настенных ковровых изделиях и занавесах обращенная книзу кромка; 2) в ворсовых коврах с зеркальной композицией та кромка, к которой направлен ворс (технологически это начало ковра)

О

Обкрутка – способ заделки боковых кромок (боковин), при котором крайние нити основы обматываются дополнительной нитью. Образующийся при этом валик защищает ворсовое полотно от повреждений

Оборотный сумах – см. *Сумах*

Обшивка – дополнительный структурообразующий элемент, окантовка, выполненная полосой нашитой ткани или кожи

Одноярусная вязка – тип ворсовой вязки, при котором нить ворса захватывает только верхние, обращенные к ткачихе ряды створа нитей основы. При этом узор с изнанки не просматривается. В САМ используется в коврах *джульхирс* и полосах с комбинированной вязкой (*ак баскур*, др.)

Ок баш, уук-кап – см. *Ук баш*

Ок-энли гилам, ок-эн, окли (узб. *ок* – белый, *эн* – ширина, широкий, *гилам* – ковер) – вид гладкотканых композитных ковров, сшитых из чередующихся поперечных вышитых (белый фон, вышивка гладью цветочными узорами) и орнаментированных полотнищ в технике *гаджари*

Ола курт (узб., кырг., *ола* – «пестрый», *курт* – «червь»), *ола кон* (узб. лакаи, «пестрая кровь») – черно-белые линии; используются как разделительные линии в коймах либо как обрамление медальонов; имели значение оберега

Орус нагыш (кырг. «русский узор») – композиция из рядов сомкнутых равносторонних крестов с рогами-завитками на концах
Основа – 1) базисный наряду с утком компонент тканых структур. Натягивается на раму станка параллельными рядами, длина определяет длину (высоту) коврового изделия; 2) создаваемое структурообразующими элементами полотно (полотнище, базис) изделия, к которому крепятся все его остальные части

Основной уток – см. *Уток*

Открытая композиция – не имеет обрамления, в отличие от рамочной. Характерна для сшитых из узорных полос изделий, их имитаций и для панельных композиций

П

Палас, палес (лок. узб., кохма) – *килим* простого прямого переплетения с рисунком из поперечных полос

Пальметта (букв. «пальмовая ветвь») – растительный мотив в виде веерообразного листа пальмового дерева, аканта, цветка лотоса, др.

Панель – часть композиции в виде прямоугольной плоскости. Может занимать центр орнаментируемой поверхности, но чаще помещается на концах постилочных ковров и в нижней части настенных изделий (см. *Элем*). Может иметь вертикальную ось симметрии

Панельная композиция – термин употребляется по отношению к декору панелей, обычно заполняемых повторяющимися мелкими мотивами или одним-тремя крупными

Пати зулварак (узб., Самарк.) – длинноворсовый ковер, одно из названий *джульхирса* («пат» – ар. «ворс, шерсть»)

Патлы гилам (узб., Самарк.) – ворсовый ковер

Пахта гилам (узб.) – гладкотканый ковер из хлопчатобумажных нитей

Переплетение – широко трактуемый термин, означающий процесс и способ организации текстильных материалов в нитяную тканую, вязаную, плетеную структуру

Петлевая вязка – тип ворсовой техники, в которой ворс образуется дополнительным утком, протягиваемым таким образом, что на лицевой поверхности ковра образуются петли. Петли могут быть симметричными (SY) и асимметричными (AS); разрезными и неразрезными

Плетение – см. *Циновкоплетение*. В тканых коврах используется при заделке боковин, торцов и разного рода завязок и тесемок для привязывания ковров, контейнеров, лент к стенкам юрт и пр.

Плотность вязки – одна из главных характеристик структуры ворсовых ковров; при описании указывается количество узлов/петель по вертикали и по горизонтали на квадратный дециметр

Подкладка – дополнительный структурообразующий элемент ковра и коврового изделия в виде пришитого к оборотной стороне изделия полотнища ткани

Покрышка – в ковроделии название войлочных и гладкотканых полотнищ, используемых для покрытия юрты и других кибиток; выделяют боковые (длинные прямоугольные) и купольные (большие трапециевидные) покрышки, также небольшой коврик для закрывания купольного отверстия

Полоса для обвязывания юрты – длинная лента для укрепления остова юрты (*узкая*) или закрепления на нем покрышек (*широкая*). Узорные полосы одновременно служат украшением кибитки. Могут быть разной длины (от 3 до 20 м) и ширины (от 20 до 50 см). Ткутся в гладких и ворсовых техниках; ворсовые выполняются как классической, так и комбинированной одноярусной вязкой (см. *Баскур*, *Блу*)

Полосатая/ленточная композиция – составленная из продольных, поперечных либо диагональных полос. Может быть открытой и закрытой

Полотнище – 1) ограниченная кромками плоскость ковра и коврового изделия; 2) либо имеющая боковые кромки составная часть. Как правило, ворсовые ковры и войлоки состоят из одного полотнища; к сшивным относятся *джульхирсы* и войлочные покрышки

Полотно – 1) поверхность коврового изделия; 2) ткань простого прямого переплетения

Полотняное переплетение – сбалансированное простое прямое переплетение, в котором основа и уток имеют равную толщину нитей и их равное количество по горизонтали и вертикали. В тканых коврах применяется в торцах и задних стенках мешков

Постаги (кырг.) – длинноворсовый спальный ковер

Пришивки – см. *Дополнительные структурообразующие элементы*

Прогон – одна протяжка утка от кромки до кромки. В гладких ковровых структурах указывается число прогонов утка на дециметр; в ворсовых – число прогонов утка между двумя рядами ворса

Протрава – используемый при крашении компонент-закрепитель красителя на волокне

Простое прямое переплетение – вид переплетения основы и утка, в котором каждый уток протягивается между каждой парой нитей основы. Бывает сбалансированным (полотняное) и несбалансированным

Прядение – в культурах с развитым ковроткачеством способ нитеобразования методом вытягивания текстильных волокон из кудели с их одновременным скручиванием и наматыванием на веретено

Пряжа – очищенные, расчесанные и спряденные в нити (либо спряденные и ссученные) текстильные волокна. В зависимости от назначения (основа, уток, ворс) отличаются толщиной, углом крутки и пр.

Р

Рамочная композиция – см. *Закрытая композиция*

Репортный рисунок, композиция – ритмическое чередование элементов декора в одном или нескольких направлениях

Растительные ковродельческие материалы – получают из специально обработанных волокнистых растений: лен, конопля, джут; либо используют цельные стебли растений: солома, чий, камыш, пр.

Регулярные узлы – расположенные правильными вертикальными и горизонтальными рядами узлы. Как правило, этот показатель указывается только при сопоставлении с иррегулярными узлами

Репсовый эффект – создается в простых прямых переплетениях с преобладанием основы или утка, на поверхности ткани при этом образуется рубчик (классический репс ткется двойными основами либо утками)

С

Саджда – см. *Молитвенный ковер*

Сарай килем (кырг., «дворцовый ковер») – сделанный по заказу либо обычный ковер больших размеров (до 10–12 м в длину). В сам производились на сад и в ферганской долине

Саф (повсем., от ар. *сафф* – «ряд») – многоарочный молитвенный ковер, реже с несколькими горизонтальными рядами (четыре и более в ряд). Изготавливались в ворсовых и гладких техниках. Средних размеров сафы использовались как семейные джойнамазы; большие обычно заказывались для мечетей

Сенне (повсем.) – асимметричный, или полуторный, ворсовый узел; известен также как фарсбаф

Симметричный (SY) узел (турецкий, туркбаф, гордес, дуочитме) – завязывается на двух нитях основы таким образом, что оба кончика узла оказываются протернутыми между нитями основы. В САМ использовался в основном караалпаками и в одноярусных вязках

Синусоидный уток – см. *Кабельный уток*

Смешанные техники – см. *Комбинированные техники*

Смещение узлов (англ. *offsetting*) – прием иррегулярной ворсовой вязки, при котором вертикальные ряды узлов смещены друг относительно друга на пол-узла. Используется для получения диагональных линий в растительных и др. орнаментах; также для укрепления фактуры ткани

Соотношение узлов – соотношение числа узлов по горизонтали/вертикали; измеряется числом узлов на квадратный дециметр ворсовой ткани. Важный показатель при атрибуции ковров

Соффра (ар. «скатерть») – небольшого размера (80×160 см и меньше) гладкотканый коврик, расстилаемый на земле и служащий скатертью

Стежка – прошивание многослойных либо толстых рыхлых изделий, обычно войлоков, с целью их укрепления. Может быть также декоробразующим элементом

Стиль – особенности, присущие какой-либо культуре или исторической эпохе художественных форм. При описании ковров особо выделяют геометрический и изобразительный стили. Характерными элементами изобразительных стилей является использование растительных мотивов, зооморфных (см. *Звериный стиль*) и антропоморфных фигур, архитектурных деталей

Стебельчатый шов (узб., «бахья») – шов «назад иглой»

Структура – схема, порядок организации составляющих текстильное полотно элементов (основа, уток, ворс и пр.). Следует отличать от техник, так как одинаковые структуры могут быть созданы разными техниками

Сумах (ар. хурбофлик, узб. беш-кашта, туркм. ойдуме) – 1) вид ковра и 2) гладкого коврового переплетения. Рисунок создается дополнительными узоробразующими утками, работающими по принципу стебельчатого шва. Стежки утка могут идти точно друг под другом (простой стежок), образовывать «косички» (счетный стежок), оконтуривать мотивы (диагональный стежок), создавать прямые вертикальные линии (оборотный стежок); редко, для подчеркивания мелких элементов декора – перекрестный сумах. В СА применялся ковроделами разных групп, но был мало употребителен

Сундук – тканый контейнер в форме прямоугольного параллелепипеда. Дно (безузорное), боковые стенки и крышка (орнаментированные) ткются единым полотнищем; боковые стенки пришитые. Используются главным образом для хранения постельных принадлежностей (см. *Мапрамач*)

Сучение, свивка – скручивание двух и более пряденых нитей, направление и угол свивки при этом меняются. При необходимости получения более толстых и прочных нитей применяется повторное сучение

Сцепленные узлы (англ. sharing) – прием ворсовой вязки, при котором соседние горизонтальные узлы охватывают одну нить основы, которая таким образом становится для них общей. Используется для получения приема смещения; также для укрепления фактуры ворсовой ткани

Сшитое изделие – составленное из нескольких сшитых вместе полотнищ и имеющее общую орнаментальную композицию и заделку кромок текстильное изделие (постилочные ковры *джульхирс*, занавеси и др.)

Сюзане, сузани (тадж., «игольное, шитое иглой») – интерьерная вышивка у оседло-земледельческого населения Средней Азии

Т

Такир, такыр гилал – см. *Килим*

Таман, тапан (тюркск.) – мотив коврового декора, интерпретируется как след тотемного животного, имеет значение амулета

Тамга (тюркск.) – исторически родовой фамильный знак, печать; в ковровом декоре – племенной знак с обережным значением

Тахт (узб.) – узкая (шир. до 40 см) длинная гладкотканая полоса. Ткалась на узконавойном стане, по окончании работы разрезалась на полосы дл. Ок. 2 м, которые сшивались в единое полотнище размером около 2×4 м

Терме (повсем. «выборный») – 1) вид гладкотканых ковров; 2) тканая структура; 3) метод ткачества способом выбора (специальной палочкой) нитей верхнего и нижнего ряда основы, двух цветов (один совпадает с цветом утка). На лицевой стороне образуется тонкий сложный узор, на изнанке – чередующиеся по цвету поперечные полосы утка

Техника ткачества – процесс образования полотна как структуры; при этом разные техники могут производить одинаковые структуры

Тоза торба (узб. «чистая торба») – торба для складирования чистого белья

Торба – прямоугольный настенный мешок среднего размера (120–150×40–60 см), для хранения и транспортировки одежды. Ткутся, как и все настенные мешки, парами, в гладких узорных и ворсовых техниках, с бахромой по нижнему краю

Торец – верхняя и нижняя кромки изделия, ограничены последним прогоном утка

Тугдона-гуль (узб., Сурхандарья, название дерева каркас горный) – мотив равностороннего креста с завитками рогов на концах; имеет обережное значение

Тумор (ар., повсем.) – обережный мотив в форме треугольника с отходящей вниз «гребенкой». Часто называется дарак – «гребешок»

Туморча тикиши (узб.) – декоративный шов в черную и белую нитку, обережного значения. Им обшивали края гладкотканых ковров, что защищало кромки от повреждения, украшало ковер и превращало его поле в «охранную зону»

У

Угол прядения/сучения – угол, показывающий силу крутки при прядении и сучении нитей

Узел – в ковроделии элемент структуры ворсовой ткани, выполняемый дополнительной узоробразующей нитью. Имеет вид петли, охватывающей две (иногда одну, три, четыре) нити основы таким образом, что оба ее конца выходят на лицевую поверхность, образуя ворс. Выделяют основные узлы: в СА асимметричные, симметричные – и дополнительные. Узлами называют и некоторые приемы иррегулярной ворсовой вязки: смещенные, сцепленные, пр.

Узелковая вязка – см. *Ворсовая вязка*

Узконавойный стан – см. *Дукон*

Узорообразующие элементы – создающие декор элементы изделия. Могут быть структурообразующими (основа, уток) и дополнительными (нашивки)

Ук баш, уук баш, ок баш; уук-кап, ук-кап, ук-ушук (тюркск.) – тканый либо войлочный мешок цилиндрической формы, с коническим нижним концом; во время перекочевок надевается на концы связок купольных палок

Урмак (узб.) – ткацкий станок

Урчук (узб.) – веретено

Уток – главный наряду с основой компонент базиса тканых структур. На станке протягивается поперечными (по отношению к основе) параллельными рядами, проходя под/над нитями основы. Отличают структурообразующие (базовые) и выполняющие декоративную функцию узоробразующие (дополнительные) утки

Ф

Фактура – зрительно-осязательные качества ковра. Характеризует качество материалов и структуры изделия (мягкость, толщина, плотность, жесткость)

Фарсбаф – см. *Асимметричный узел*

Филикли (турецк.) – общепринятое сегодня название для рыхлых длинноворсовых ковров и использующихся в одежде ковровых тканей (греческ. «каунакес»)

Х

Халта – тканый мешочек для мелочей

Хлопок – ковродельческий материал из волокон хлопчатника; используется в нитях основы; редко – в узоробразующих нитях, обычно белого цвета. Известны производимые из хлопковых нитей килимы

Холи гилам (фарс.) – ворсовый постилочный ковер; в узбекистане термин распространен в Нурате и Сурхандарье

Хурбофлик – (ар. *хури* – «пери», перс.-тадж. *бофтан* – «ткать»; тюркск. суффикс *-лик*) – «тканье гурий» (чтение В. Мошковой); ар. *хур* – «свободный», перс.-тадж. *бофтан* – «ткать», тюркск. суффикс *-лик* – «свободное» тканье (чтение А. Хакимова) – см. *Сумах*

Хурджин, хурджун, хорджун, курджун, коржын (ар., тюркск.) – переметная сума

Ц

Центральное поле – средняя, обычно декорированная и ограниченная обрамляющими коймами часть ковра и коврового изделия

Циновка – вид ковровых изделий; в са изготавливается из стеблей осоки чий и соединяющих их бечевок (переплетение в технике твайн), см. *Чырмаган*

Ч

Чавадан, шабадан, шавадан (кырг.) – тканый сундук для хранения и перевозки одежды и постельных принадлежностей

Чарх (повсем.) – прялка, водоподъемное колесо

Чарх палак (повсем., «колесо небес») – мотив в форме прямого, реже косоугольного креста

Чий – 1) разновидность осоки, используется для изготовления циновок; 2) название циновок из стеблей чия (постилочные ковры; стенки и двери юрты, др.)

Чимилдик – свадебный занавес, отгораживающий предназначенное для невесты и ее приданого места

Чинакап, чинникап (повсем.) – футляр для хранения чашек в форме цилиндра с конусообразным дном

Чиркин торба (узб. «грязная торба») – мешок для складирования грязного белья, вывешивается снаружи юрты

Чувал/джовал (тюркск.) – большой прямоугольный настенный мешок с орнаментированной лицевой стенкой для хранения и транспортировки одежды, приданого и проч.

Чырмаган (кырг.) – циновка из предварительно обкрученных в узор стеблей осоки чий и соединяющих их бечевок

Ш

Шабдан (каз.) – сундук для хранения одежды

Шелк – ткацкое волокно, производится гусеницей шелкопряда *bombyx mori*. Получаемая нить (до 1000 м длиной) не требует прядения, но обычно сучится для получения более толстых нитей. В коврах используется в ворсе; редко – в уточной нити. Волокно дикого шелкопряда имеет естественный серый, желтый или оранжевый цвет и плохо поддается крашению

Шерсть – основной ковродельческий материал: волокно, получаемое при стрижке или выщипывании овец, коз, верблюдов и др. животных. Хорошо прядется, валяется и окрашивается; в зависимости от породы, возраста и места на теле животного отличается тониной, длиной и эластичностью

Э

Эксцентричный уток – конечный диагональный уток, используется в: 1) килимах с обводами и 2) в ворсовых структурах при введении рядов регулярных дополнительных узлов

Элем (ар. «знамя, стяг») – 1) дополнительная панель со специальным рисунком; 2) элемент декора торцов постилочных ковров, нижнего торца настенных занавесей и мешков

Энли гилам (узб., *ок-энли, кызыл-энли, кора-энли*) – гладкотканый композитный ковер, включающий в себя вышитые полосы белого, красного или коричневого цвета и полосы в технике *гаджари*

Эргенек – дверь юрты в виде деревянной резной решетки; в декоре – геометрический мотив, имеющий магико-охранное значение

Эшик-асма (узб., «подвесная дверь»; кырг. *эшик тыш*) – тканый занавес на дверь юрты у узбеков

Энси (туркм.) – дверной занавес, войлочный либо тканый

Ю

Юрма (узб.) – тамбурный (петлевой) вышивальный шов

МУНДАРИЖА • CONTENTS • СОДЕРЖАНИЕ

«Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» лойиҳаси ҳақида	5
About the Project "Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections"	7
О проекте «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира»	9
Кириш	14
Introduction	16
Введение	18
Гилам тушунчаси	22
The Concept of Carpet	36
Понятие ковра	49
Милоддан аввалги III мингйиллик охири – II мингйиллик бошларига ман- суб ноёб ёдгорликларда Марказий Осиё Икки дарё оралиғи халқлари тукли тўқимачилиги ва кигизмовутчилиги	64
Pile Weaving and Felting of the Population of the Central Asian Interfluve according to the Phenomenological Monuments of the late 3 rd millennium BC – early 2 nd millennium AD	76
Ворсовое ткачество и войлоковалание населения Среднеазиатского междуречья по феноменологическим памятникам конца III тыс. до н.э. – начала II тыс. н.э.	89
XIX аср – XX аср бошлари гиламдўзлиги	116
Carpet Weaving in the 19 th – early 20 th centuries	156
Ковроткачество XIX – начала XX веков	190
XIX аср – XX аср бошларидаги ўзбек гиламлари нафосати ва моҳияти	224
Aesthetics and Semantics of Uzbek Carpets in the 19 th – early 20 th centuries	272
Эстетика и семантика узбекского ковра XIX – начала XX веков	320
Замонавий гиламдўзлик: муаммолар ва истиқболлар	376
Contemporary Carpet Weaving: issues and prospects	379
Современное ковроткачество: проблемы и перспективы	383
Халқларни бирлаштирувчи мерос	394
Heritage Uniting Peoples	397
Наследие, объединяющее народы	399
Адабиётлар руйхати ва манбалар	404
Bibliography	404
Список литературы и источников	404
Глоссарий	412
Glossary	421
Глоссарий	429

UZ

Cultural legacy of Uzbekistan лойиҳаси ёрдамида китоб ҳақида кўпроқ маълумот олинг

1-қадам: Cultural legacy of Uzbekistan иловасини юклаб олинг ва ўрнатинг

2-қадам: Смартфон камерасини QR-кодига йўналтиринг

3-қадам: Экспонатларни интерактив режимда ўрганиш учун қўшимча контентни юклаб олинг

EN

Find out more about the book with Cultural legacy of Uzbekistan Application

Step 1: Download and set up Cultural legacy of Uzbekistan Application

Step 2: Point the smartphone camera at the QR code

Step 3: Wait until the additional content for the collections online encounter is loaded

RU

Узнайте больше о книге с приложением Cultural legacy of Uzbekistan

Шаг 1: Скачайте и установите приложение Cultural legacy of Uzbekistan

Шаг 2: Наведите камеру смартфона на QR-код

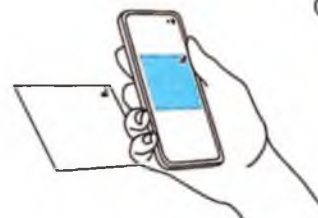
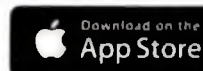

Шаг 3: Дождитесь загрузки дополнительного контента для знакомства с коллекциями в интерактивном режиме

DOWNLOAD NOW

1

2

3

ЎЗБЕКИСТОН МАДАНИЙ МЕРОСИНИ ЎРГАНИШ, САҚЛАШ ВА ОММАЛАШТИРИШ БЎЙИЧА БУТУНЖАҲОН ЖАМИЯТИ

ИЛМИЙ КЕНГАШИ

Эдвард Ртвеладзе – Ўзбекистон Республикаси
Фанлар академияси академиги, профессор, Бутунжаҳон
жамияти илмий кенгаши раиси, илмий муҳаррир,

Акмал Саидов – Ўзбекистон Республикаси Фанлар
академияси академиги, профессор, юридик фанлар
доктори, тахрир хайъати раиси,

Анатолий Сагдуллаев – Ўзбекистон Республикаси
Фанлар академияси академиги, профессор, тарих
фанлари доктори,

Александр Наймарк – тарих фанлари доктори,
профессор (АҚШ),

Александр Седов – тарих фанлари доктори (Россия
Федерацияси),

Баҳром Абдуҳалимов – тарих фанлари доктори,
профессор (Ўзбекистон),

Владимир Грусман – педагогика фанлари доктори
(Россия Федерацияси),

Ефим Резван – тарих фанлари доктори, профессор
(Россия Федерацияси),

доктор **Маттиас Рёсслер** (Германия),

Пьер Лерис – профессор (Франция),

доктор **Роберт Брейси** (Буюк Британия),

Роик Баходиров – фалсафа фанлари доктори,
профессор (Ўзбекистон),

Рустам Сулаймонов – тарих фанлари доктори,
профессор (Ўзбекистон),

доктор **Томас Кунце** (Германия),

доктор **Франсис Ришар** (Франция),

Жерар Фюссман – профессор (Франция),

доктор **Фредерик Старр** (АҚШ),

Шоҳин Мустафоев – академик, тарих фанлари
доктори, профессор (Озарбайжон),

Шокиржон Пидаев – тарих фанлари номзоди
(Ўзбекистон),

Эльмира Гюль – санъатшунослик доктори, профессор
(Ўзбекистон).

БОШҚАРУВ КЕНГАШИ

Фирдавс Абдуҳоликов – раис, Ўзбекистон
Республикасида хизмат кўрсатган журналист,

Бахтиёр Фозилов – раис уринбосари,

Азиз Абдуҳакимов – «Ипак йўли» Халқаро туризмини
ривожлантириш университети ректори,

Криста Пиккат – ЮНЕСКОнинг Олмаотадаги Кластер
Бюроси директори,

Ирина Попова – тарих фанлари доктори, профессор
(Россия Федерацияси),

Камола Акилова – санъатшунослик доктори
(Ўзбекистон),

Шоазим Миноваров – Ислоҳ цивилизацияси маркази
директори (Ўзбекистон),

Кетлин Гёбель – Cultur-cooperation International e.V.
фонди директори (Германия),

Павел Лурье – филология фанлари номзоди (Россия),

Сергей Лаптев – тарих фанлари номзоди (Япония).

«ЎЗБЕКИСТОН МАДАНИЙ МЕРОСИ» муаллифлик туркуми

«ЎЗБЕКИСТОН ГИЛАМДЎЗЛИГИ: АСРЛАРГА ТЕНГДОШ АНЪАНА» китоб-альбоми

Ўзбек, инглиз ва рус тилларида

Илмий муҳаррир
Эдвард Ртвеладзе

(Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси академиги, профессор)

Туркум муаллифи, лойиҳа раҳбари
Фирдавс Абдуҳолиқов

Муаллифлар

Эльмира Гюль (санъатшунослик доктори), Елена Царева (тарих фанлари номзоди)

«Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида»
лойиҳасининг ташкилий гуруҳи»

Екатерина Соболева (лойиҳа мувофиқлаштирувчиси), Шерзод Фуломов (маъмур, Ўзбекистон Республикаси)

Китоб-альбомга фотосуратлар Шарк давлат музейи (Россия), Россия Этнография музейи (Россия), Буюк Пётр номидаги антропология ва этнография музейи (Кунсткамера), Марджани фонди (Россия), Калари университетининг Никл Гэллерис галереяси (Канада), EstidionH галереяси (Испания), Ўзбекистон давлат санъат музейи (Тошкент), С. Савчук-Қурбанов суратлари), Ўзбекистон давлат амалий санъати музейи (Тошкент), Ўзбекистон маданияти тарихи давлат музейи (Самарқанд), «Бухоро шпак гиламлари» корхонаси (Бухоро), «Akbar House» галереяси (Бухоро), галерей «Art and Fast» (Ташкент), П. Хоффмайстер (Германия), Д. Маркванд ва Т. Коул (АҚШ), А. Истаифи (Буюк Британия) томонидан тақдим қилинди

Тасвирга олиш гуруҳи

Шахноза Ғаниева (видеоталиқ муаллифи), Шамил Юсупов (монтаж режиссёри), Козим Хотамқулов, Дилшод Соатов (операторлар), Барчина Рискиева (ижрочи продюсер)

Таржима, таҳрир ва мусахҳихлик

Рустам Жабборов, Жалолиддин Сафоев, Убайдулла Абдушоҳидов, Замира Жуманова, Тоҳир Норқобилов, Нигора Гафурова (ўзбекча матн таҳрири ва мусахҳихлиги), Елена Царева, Тина Хачиев, Дмитрий Костюшкин (инглиз тилидаги матн таржима ва таҳрири), Виолетта Цилицкая (инглиз тилидаги сўзбоши матн таржима ва таҳрири), Мирзааҳмед Алимов, Лилиана Гуревич, Алина Хайрулина (рус тилидаги матн таҳрири)
Охириги таҳрири ва мусахҳихлиги – «SHARQ» НМАК

Компьютер саҳифаловчиси, дизайн, нашрга тайёрлаш, 3D эффе́ктлари
Александр Варламов, Тарас Монченко, Абдусаттор Абдубаннопов, Лола Ражабова, Барчина Рискиева

«Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» лойиҳасининг ижодий гуруҳи ушбу лойиҳани амалга оширишда қурсатган ёрдами учун Ўзбекистон Республикаси ҳукуматига миннатдорлик билдиради

Лойиҳа ҳомийси

ХАЛҚАРО ИЕ-ФТЕСЕРВИС
ГУРУҲИ

ЎЗБЕКИСТОН ЭЛЕКТРОН ОМБИНИИ
АССОЦИАЦИЯСИ (ЎЗЭОМА)

ЎЗБЕКИСТОН
ЎЗБЕКИСТОНДАГИ
РАҚАБАТЧИЛИК

ЎЗБЕКИСТОН
РЕСПУБЛИКАСИ ТУРИЗМИНИ
ЎЗГАРТИРИШ ДАВЛАТ
ҚИММАТИ

ЎЗБЕКИСТОН
РЕСПУБЛИКАСИ МАДАНИЙ
ВАСИАТИ

«ЎЗБЕКИСТОН АЭРО ДЎЗЛАРИ»
НИ ЎЗГАРТИРИШ ДАВЛАТ
ҚИММАТИ

SEVIMLI TV

·DARAKCHI· INFORM·SERVIS·

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ВА ИЛМИЙ
МАХАММАСИ ҚУЗУМДАГИ ЎЗБЕКИСТОНГА
ОНЕИ ЧОНЕКСТАНИ МАДАНИЙ
СОБИҚЛАРИНИ ТАҚДИҚ ЭТИВЕРАҚЛИ

ЎЗБЕКИСТОН
РЕСПУБЛИКАСИ
ФАҶРАТ АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
РАДДИЕРА МАХАММАТИ
ҚУМ РИЕРАНИ ИСКО
ИНИНИ БИНИНИ МАҚАЛИ

WORLD SOCIETY FOR STUDY, PRESERVATION AND POPULARIZATION OF CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN

ACADEMIC COUNCIL

Edvard Rtveladze – *Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Professor, Chairman of the Academic Council of the World Society, Scientific Editor,*

Akmal Saidov – *Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Professor, Doctor of Law, Chairman of the Editorial Council,*

Anatoliy Sagdullayev – *Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Professor, Doctor of History,*

Aleksandr Naymark – *Doctor of History, Professor (USA),*

Aleksandr Sedov – *Doctor of History (Russian Federation),*

Bakhrom Abdukhalimov – *Doctor of History, Professor (Uzbekistan),*

Vladimir Grusman – *Doctor of Education (Russian Federation),*

Efim Rezvan – *Doctor of History, Professor (Russian Federation),*

Doctor Matthias Roessler (Germany),

Pierre Leriche – *Professor (France),*

Doctor Robert Bracey (UK),

Roik Bakhodirov – *Doctor Philosophy, Professor (Uzbekistan),*

Rustam Suleymanov – *Doctor of History, Professor (Uzbekistan),*

Doctor Thomas Kunze (Germany),

Doctor Francis Richard (France),

Gérard Fussman – *Professor (France),*

Doctor Frederick Starr (USA),

Shahin Mustafaev – *Academician, Doctor of History, Professor (Azerbaijan),*

Shakirjon Pidayev – *Ph.D. of History (Uzbekistan),*

Elmira Gyul – *Doctor of Art History, Professor (Uzbekistan).*

EXECUTIVE COUNCIL

Firdavs Abdukhalikov – *Chairman, Honored Journalist of the Republic of Uzbekistan,*

Bakhtiyor Fazylov – *vice-chairman,*

Aziz Abdukhakimov – *Rector of the International University of Tourism "Silk Road",*

Krista Pikkat – *Director of the UNESCO Cluster Office in Almaty,*

Irina Popova – *Doctor of History, Professor (Russian Federation),*

Kamola Akilova – *Doctor of Art History (Uzbekistan),*

Shoazim Minovarov – *Director of the Center for Islamic Civilization (Uzbekistan),*

Kathleen Goebel – *Director of the Cultur-cooperation International e.V. (Germany),*

Pavel Lurje – *Ph.D. of Philology (Russia),*

Sergey Lapteff – *Ph.D. of History (Japan).*

“CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN”

Author's book series

Book-album

CARPET MAKING OF UZBEKISTAN: A TRADITION PRESERVED THROUGH CENTURIES

In Uzbek, English and Russian

Scientific editor

Edvard Rtveladze

(Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Professor)

Author of the series, Head of the project

Firdavs Abdukhalikov

Authors

Elmira Gyul *(Doctor of Art History)*, Elena Tsareva *(PhD in History)*

Management group of the project “Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections”

Ekaterina Soboleva *(project coordinator)*, Sherzod Gulyamov *(administrator, Uzbekistan)*

Photos for the album by courtesy of the State Museum of Oriental Art (Russia), the Russian Museum of Ethnography (Russia), Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Mardjani Foundation (Russia), the “Nickle” Gallery of the University of Calgary (Canada), EstudionH Gallery (Spain), the State Museum of Arts of Uzbekistan (Tashkent, photo by S. Savchuk-Kurbanov), the State Museum of Applied Arts of Uzbekistan (Tashkent), the State Museum of Cultural History of Uzbekistan (Samarkand), Bukharian Silk Carpets Enterprise (Bukhara), the Akbar House Gallery (Bukhara), the Art & Fact Gallery (Tashkent), P. Hoffmeister (Germany); D. Marquand and T. Cole (USA), A. Istalifi (Great Britain)

Film crew

Shakhnoza Ganieva *(author of the video version)*, Shamil Yusupov *(editing director)*, Kozim Khotamkulov, Dilshod Soatov *(cameramen)*, Barchina Riskieva *(executive producer)*

Translation, editing and proofreading

Rustam Zhabborov, Aftandil Erkinov, Zhaloliddin Safoev, Ubaydulla Abdushakhidov, Zamira Zhumanova, Tohir Norkobilov, Nigora Gafurova *(proofreading and editing of the Uzbek text)*, Elena Tsareva, Tina Khachiev, Dmitriy Kostyushkin *(the English text translation and editing)*, Violetta Tsilitkaya *(translation and editing of the English foreword text)*, Mirzaahmed Alimov, Liliana Gurevich, Alina Khayrulina *(the Russian text editing)*

Final editing and proofreading – PPJSC “SHARQ”

Computer layout, design, preparation for printing, 3D effects

Alexander Varlamov, Taras Monchenko, Abdubannapov Abdusattor, Lola Rajabova, Barchina Riskieva

The creative group of the project “Cultural Legacy of Uzbekistan in World collections” expresses gratitude to the Government of the Republic of Uzbekistan for the support for the implementation of the project

Project sponsor

CENTER FOR THE STUDY OF CULTURAL PROPERTY OF UZBEKISTAN LOCATED ABROAD, UNDER THE CABINET OF MINISTERS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

CENTER FOR ISLAMIC CIVILIZATION UNDER THE CABINET OF MINISTERS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

ВСЕМИРНОЕ ОБЩЕСТВО ПО ИЗУЧЕНИЮ, СОХРАНЕНИЮ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ УЗБЕКИСТАНА

НАУЧНЫЙ СОВЕТ

Эдвард Ртвеладзе – академик Академии наук Республики Узбекистан, профессор, председатель научного совета Всемирного общества, научный редактор,

Акмаль Саидов – академик Академии наук Республики Узбекистан, профессор, доктор юридических наук, председатель редакционного совета,

Анатолий Сагдуллаев – академик Академии наук Республики Узбекистан, профессор, доктор исторических наук,

Александр Наймарк – доктор исторических наук, профессор (США),

Александр Седов – доктор исторических наук (Российская Федерация),

Бахром Абдухалимов – доктор исторических наук, профессор (Узбекистан),

Владимир Грусман – доктор педагогических наук (Российская Федерация),

Ефим Резван – доктор исторических наук, профессор (Российская Федерация),

доктор **Маттиас Рёсслер** (Германия),

Пьер Лерисш – профессор (Франция),

доктор **Роберт Брейси** (Великобритания),

Роик Баходиров – доктор философских наук, профессор (Узбекистан),

Рустам Сулейманов – доктор исторических наук, профессор (Узбекистан),

доктор **Томас Кунце** (Германия),

доктор **Франсис Ришар** (Франция),

Жерар Фюссман – профессор (Франция),

доктор **Фредерик Старр** (США),

Шаин Мустафаев – академик, доктор исторических наук, профессор (Азербайджан),

Шакиржон Пидаев – кандидат исторических наук (Узбекистан),

Эльмира Гюль – доктор искусствоведения, профессор (Узбекистан).

ПРАВЛЕНИЕ

Фирдавс Абдухаликов – председатель, заслуженный журналист Республики Узбекистан,

Бахтиёр Фазылов – заместитель председателя,

Азиз Абдухакимов – ректор Международного университета туризма «Шелковый путь»,

Криста Пиккат – директор Кластерного Бюро ЮНЕСКО в Алматы,

Ирина Попова – доктор исторических наук, профессор (Российская Федерация),

Камола Акилова – доктор искусствоведения (Узбекистан),

Шоазим Миноваров – директор Центра исламской цивилизации (Узбекистан),

Кетлин Гёбель – директор фонда Cultur-cooperation International e.V. (Германия),

Павел Лурье – кандидат филологических наук (Россия),

Сергей Лаптев – кандидат исторических наук (Япония).

«КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА»

Авторская серия

Книга-альбом

КОВРОДЕЛИЕ УЗБЕКИСТАНА: ТРАДИЦИЯ, СОХРАНЕННАЯ В ВЕКАХ

На узбекском, английском и русском языках

Научный редактор

Эдвард Ртвеладзе

(академик АН Республики Узбекистан, профессор)

Автор серии, руководитель проекта

Фирдавс Абдухаликов

Авторы

Эльмира Гюль (доктор искусствоведения), Елена Царева (кандидат исторических наук)

Организационная группа проекта

«Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира»

Екатерина Соболева (координатор проекта), Шерзод Гуломов (администратор, Республика Узбекистан)

Фотографии для альбома предоставлены: Государственным музеем Востока (Россия), Российским этнографическим музеем (Россия), Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера, Россия), фондом Марджани (Россия), галереей «Nickle Galleries» Университета Калгари (Канада), галереей «Estudion H» (Испания), Государственным музеем искусств Узбекистана (Ташкент, фото С. Савчук-Курбанов), Государственным музеем прикладного искусства Узбекистана (Ташкент), Государственным музеем истории культуры Узбекистана (Самарканд), предприятием «Бухарские шелковые ковры» (Бухара), галереей «Akbar House» (Бухара), галереей «Art and Fact» (Ташкент), П. Хоффмайстером (Германия); Д. Марквандом и Т. Коулом (США), А. Исталифи (Великобритания)

Съемочная группа

Шахноза Ганиева (автор видеoverсии), Шамиль Юсупов (режиссер монтажа), Козим Хотамкулов, Дилшод Соатов (операторы), Барчина Рискиева (исполнительный продюсер)

Перевод, редакция и корректура

Рустам Жаббаров, Афтандил Эркинов, Жалолиддин Сафоев, Убайдулла Абдушахидов, Замира Жуманова, Тохир Норкобилов, Нигора Гафурова (редакция и корректура узбекского текста), Елена Царева, Тина Хачиев, Дмитрий Костюшкин (перевод и редакция английского текста), Виолетта Цилицкая (перевод и редакция английского текста предисловия), Мирзаахмед Алимов, Лиана Гуревич, Алина Хайрулина (редакция и корректура русского текста)

Контрольная редакция и корректура - ИПАК «SHARQ»

Компьютерная верстка, дизайн, подготовка к печати, 3D-эффекты

Александр Варламов, Тарас Монченко, Абдусаттор Абдубаннопов, Лола Раджабова, Барчина Рискиева

Творческая группа проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» выражает благодарность правительству Республики Узбекистан за поддержку в реализации проекта

Спонсор проекта

МЕЖДУНАРОДНАЯ
НЕФТЕСЕРВИСНАЯ ГРУППА

НАЦИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ
ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ
УЗБЕКИСТАНА
(НАЭСМУ)

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
КНИЖКО в УЗБЕКИСТАНЕ

Tashkent
Office

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН ПО РАЗВИТИЮ
ТУРИЗМА

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

НАЦИОНАЛЬНАЯ
АВИАКОМПАНИЯ «УЗБЕКИСТАН
САВОЙДАРИ»

SEVIMLI TV

-DARAKCHI INFORM SERVICES-

ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЙ КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
И НАСЛЕДИЯ
ЗА РУБЕЖОМ ПРИ КАБИНЕТЕ МИНИСТРОВ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН

ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНИЦИАТИВ ГИР КАБИНЕТА
МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН

УЎК 745.522.2(575.1)

КБК 85.126(5У)

Г 99

Г 99

«Ўзбекистон маданий мероси» муаллифлик туркуми: «Ўзбекистон гиламдўзлиги: асрларга тенгдош анъана» китоб-альбоми./Ф.Ф. Абдухолиқов, Э.В. Ртвеладзе, Э.Ф. Гюль, Е.Г. Царева, 2020. // Тошкент: «Silk Road Media», «East Star Media» МЧЖ, «Darakchi inform servis» МЧЖ буюртмасига кўра, 2020. – 448 б.

ISBN 978-9943-4866-1-4

УЎК 745.522.2(575.1)

КБК 85.126(5У)

«ЎЗБЕКИСТОН МАДАНИЙ МЕРОСИ»
муаллифлик туркуми

«ЎЗБЕКИСТОН ГИЛАМДЎЗЛИГИ:
АСРЛАРГА ТЕНГДОШ АНЪАНА»

китоб-альбоми

Ўзбек, инглиз ва рус тилларида

«Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» лойихаси
«Darakchi inform servis» МЧЖ томонидан амалга оширилмоқда.
Оригинал макет «Zamon-Press-Info Nashriyot uyi» МЧЖ базасида тайёрланди.

Нашр лицензияси АИ № 289, 04.11.2016.

«Silk Road Media», «East Star Media» МЧЖ.

Тайёр макетдан босишга рухсат этилди 09.06.2020. Бичими 60×90 1/8.

«Book Antique, Myriad Pro» гарнитураси.

Офсет босма. Шартли босма табоғи 56,0. Адади 3000. Буюртма раками №376-С

Нархи шартномада келишилган.

ISBN 978-9943-4866-1-4

9 789943 486614 >

«КОЛОРПАК» МЧЖ босмахонасида чоп этилди.
100060, Тошкент шаҳри, Элбек кўчаси, 8-уй.

ЎЗБЕКИСТОН МАДАНИЙ МЕРОСИ
THE CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА